ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 6 раз в год

№ 5 (71) – 2022, сентябрь - октябрь

Входит в систему РИНЦ

Включен в перечень ВАК

Зарегистрирован в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69904 от 29 мая 2017 года

ПОДПИСКА НА САЙТЕ WWW.PRESSA-RF.RU
ИНДЕКС 84456 – ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ «ПРЕССА РОССИИ»

Учредитель – Издатель:
ООО «Научно-консалтинговый центр»,
424006, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 181, пом. 3, этаж 1

Главный редактор:
О.А. Миронова, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Редакционная коллегия:
М.А. Азарская, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)
Л.И. Гончаренко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
В.Г. Когденко, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
О.Г. Королев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
М.И. Кутер, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Краснодар)
М.В. Мельник, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Москва)
В.Л. Поздеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)
Е.Д. Рыжаков, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)
Т.Р. Сааль, PhD, профессор (Эстония, г. Таллин)
Т.И. Савенкова, д-р экон. наук, профессор (Эстония, г. Таллин)
Т.П. Сацук, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург)
Ф.Ф. Ханафеев, д-р экон. наук, профессор (Россия, г. Йошкар-Ола)

Технический редактор и верстка:
Е.Н. Борисова

Редактор-переводчик:
С.А. Деревяшкин, канд. эконом. наук

Подписано в печать 30.10.2022. Выход в свет 15.11.2022
Формат 60x84/8. Усл. печ.л. 38,36
Заказ № 2075. Тираж 1000 экз.
Почтовый адрес редакции журнала:
424006, г. Йошкар-Ола, ул. Советская, д. 181, пом. 3, этаж 1
© ООО «Научно-консалтинговый центр»
Отпечатано в ООО ИПФ «СТРИНГ»,
г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, д. 95
Свободная цена

Статьи рецензируются
Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ

Баторшина Г.Д. *Цифровые технологии в АПК на примере электронной платформы «Россельхозбанка» svoe-rodnoe.ru* **7**
Бирюков А.Н. *Бизнес-моделирование на этапе внедрения инновационных технологий таргетинга* **15**
Данейкин Ю.В. *Роль региональных инновационных систем в развитии высокотехнологичных отраслей* **21**
Ефременко Е.В. *Цифровые технологии в системе продвижения услуг в контексте структурных трансформаций* **29**
Игошина Д.Р. *О масштабах цифровой экономики* **35**
Митякова Е.В., Митякова О.И. *Комплексная оценка динамики развития наукоградов России* **43**
Трифонов И.В., Акиндинова Д.А. *Применение инновационной технологии блокчейн в процессе управления цепями поставок* **52**
Харитонов Д.В. *Разработка методического подхода к формированию базы данных и оценке эффективности инноваций в оборонной промышленности* **58**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Гамова Е.Е., Родионова Е.В. *Реализация поддержки малого и среднего предпринимательства и индивидуальной предпринимательской инициативы в Республике Марий Эл* **69**
Григорьева Е.А. *Разработка системы показателей оценки эффективности деятельности подразделений организаций сферы развлечений* **75**
Гутько Е.Ю. *Инвестиционная привлекательность территорий и ее роль в разработке инвестиционной стратегии их развития* **82**
Кожукалова О.Ю. *Бизнес-процессы организаций в условиях экономики знаний* **87**
Мельник М.В., Велиханов М.Т. *Корпоративная социальная ответственность как инструмент достижения устойчивого развития* **95**
Милкова О.И. *Перспективы внедрения бережливого производства на предприятиях в условиях трансформационной экономики России* **103**
Носков В.А., Хилов Д.В., Некрасов В.В. *Последствия глобальных процессов интеграции России и стран Африканского союза* **113**
Погодина Т.В. *Сценарии технологического развития и их инвестиционное сопровождение в России* **118**
Полухина А.Н. *Перспективы устойчивого развития туризма в регионах России* ... **127**
Порядина И.В. *Организация управления малым предприятием* **135**
Потехина Е.Н. *Развитие логистических инструментов экономической политики в обеспечении единства пространственной организации экономики* **149**
Солдатов А.А., Генералов И.Г., Завиваев С.Н. *Модель управления устойчивым развитием сельского хозяйства и сельской территории региона* **163**
Терёшина В.В. *Методы информационных технологий в экономике и управлении* ... **169**

Трифонов И.В., Щадных А.А. *Использование процессно-ориентированного подхода в менеджменте логистики* **174**
Хайруллин Р.К., Хайруллина А.Д., Борисова Е.С. *Концессионные соглашения на строительство новых школ и их влияние на уровень социально-экономического развития Республики Татарстан* **182**
Чумаченко Г.В. *Тенденции развития маркетинга персонала как базиса формирования стратегического потенциала компании* **186**

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

Вахрушев Д.С., Соколова Д.В. *Зарубежный опыт взаимодействия банков и страховых компаний* **193**
Ивашкевич Т.В., Саврасова Д.В. *Российский рынок ценных бумаг: проблемы и пути их решения через крупнейших биржевых игроков* **201**
Леонов М.В. *Оценка инвестиционной привлекательности комплексного продукта банковской экосистемы* **208**
Ушанов А.Е. *Организация кредитного процесса в банке: синергетический эффект* **215**

УЧЕТ. АНАЛИЗ. КОНТРОЛЬ

Бобошко В.И., Миронова О.А., Миронов А.А. *Концепция формирования и развития учетно-аналитической информации в условиях пространственного развития экономики России* **225**
Егорова М.В. *Казначейское сопровождение целевых средств: практика применения* **231**
Кизилов А.Н. *Аутсорсинг бухгалтерских услуг: правовые основы организации бизнеса и особенности контроля* **238**
Терёшина В.В. *Применение систем предиктивной аналитики и предикативного моделирования* **243**
Трифонов И.В. *Стейкходерский подход в государственных учреждениях* **247**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Бобошко В.И., Бобошко Н.М., Новоселов К.В. *Организационно-методические аспекты обеспечения бюджетно-налоговой безопасности и их реализация в системе налогового администрирования* **263**
Носков В.А., Некрасов В.В., Хилов Д.В. *Проблемы экономической безопасности России в условиях интеграции со странами Африки* **269**

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Красикова Т.Ю., Киреенко А.П. *Мотивация студенческого предпринимательства и роль университетской инфраструктуры* **277**
Кушаков М.Н. *Современное состояние рынка образовательных услуг в Донецкой Народной Республике* **292**

ANNOTATIONS TO THE ARTICLE **299**

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИЙ

Баторшина Галия Джавдятовна,
доцент Департамента массовых коммуникаций и медиа бизнеса
Финансового университета при Правительстве РФ,
генеральный директор ООО «АРТ-АРТ».
Россия, г. Москва
E-mail: batorshina@yandex.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_7

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АПК НА ПРИМЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЛАТФОРМЫ «РОССЕЛЬХОЗБАНКА» SVOE-RODNOE.RU

В статье рассмотрены цифровые технологии в сфере АПК на примере экосистемы «Свое» АО «Россельхозбанка». Дана аналитическая оценка сущности и функции цифровых технологий российской сельскохозяйственной отрасли с использованием экономико-статистических методов; определены проблемы, являющихся препятствием для внедрения современных технологий; приведены практические рекомендации по информированию большего количества компаний АПК о ресурсах экосистемы «Свое» для применения их в текущей деятельности. За последние годы процессы цифровизации в отрасли активизировались, но не достигли еще необходимого уровня для более эффективного ведения деятельности. Сделаны выводы о неравномерном характере внедрения процессов цифровизации на предприятиях отрасли; потребности в реформировании системы образования с использованием инновационных разработок при подготовке специалистов для предприятий АПК; неизбежности благоустройства сельских территорий для привлечения дополнительных человеческих ресурсов в отрасль. Несмотря на существование экосистемы «Свое» «Россельхозбанка» в течение непродолжительного времени, стоит отметить огромную пользу платформы в решении многих проблем его пользователей.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, цифровизация, информационные технологии, цифровая трансформация, экосистема, маркетплейс, суперапп.

Введение

Процессы цифровизации, охватившие сегодня все отрасли экономики и социальной сферы, стали неотъемлемой частью жизнедеятельности страны. Темпы внедрения современных технологий ускоряются с каждым годом, свидетельствуя о безусловном и возрастающем их влиянии на происходящие процессы и указывая на значимость для изучения и исследования.

Человечество переживает четвертый этап промышленной революции, получивший название ««Индустрия 4.0», в основе которой лежит цифровая революция, характеризующаяся распространением высокоскоростного мобильного интернета, развитием искусственного интеллекта, применением киберфизических систем и взаимодействием машин между собой [1, с. 60]».

Ускоренное внедрение цифровых технологий входит в число приоритетных целей развития нашей страны, обозначенной в Майском указе Президента РФ 2018 года в качестве национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [21].

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) в Российской Федерации имеет огромное значение для обеспечения экономической безопасности государства. В 2006 году был принят Федеральный закон о поддержке основных направлений АПК, ставший импульсом для преобразований в отрасли [22], Благодаря государственной поддержке предприятия агропромышленного комплекса в настоящее время демонстрируют положительную динамику по темпам экономического роста [2], возглавляя рейтинги активно развивающихся компаний. Однако процессы цифровизации в агропромышленном комплексе проходят медленно, особенно у небольших и средних компаний, которые не могут себе позволить внедрять достижения научно-техни-

ческого прогресса или полностью, или в необходимых для преобразований масштабах, из-за недостатка финансовых ресурсов, дефицита квалифицированных специалистов, несовершенства нормативной документации и по другим причинам.

Проблемы цифровизации в сфере АПК беспокоят как участников данной сферы, так и научное сообщество. Вопросы, касающиеся цифровизации, исследуются в работах отечественных и зарубежных авторов: Огнивцева С.Б. [3]; Шатохина М.В., Гордеева И.А., Игнатовой М.Н., Кремер К.А. [4]; Бутырина В.В., Бутыриной Ю.А., Черненко Е. В. [5], Кулистиковой Т.В. [23], и т.д.

Хотелось бы согласиться с автором одной из публикаций на эту тему [3] относительно того, что в настоящее время не существует четкой терминологии в области цифровизации. Для изучения же базовых категорий в этой сфере рекомендуется обратиться к публикации известных специалистов в этой области, - Р. Бухта и Р. Хикса [6]. Поэтому, затрагивая тему цифровизации и цифровой экономики, предлагается разделять, когда предприятия используют цифровизацию в качестве продолжения традиционных процессов автоматизации в соответствии с достижениями научно-технического прогресса (роботизация, интернет вещей и т. д.) и когда деятельность предприятий цифровой экономики основана на новой экономической модели (маркетплейсы, социальные сети интернет-магазины, сайты и т.д.).Не соглашусь с мнением автора статьи [3] относительно его позиции, что в первую очередь нуждаются в поддержке компании новой экономической модели, так как при отсутствии достаточного финансирования, их деятельность приостановится, а у производственных и перерабатывающих компании, снизятся лишь показатели эффективности. В условиях жесткой конкуренции, в которой приходится функционировать предприятиям АПК, особенно малым и средним компаниям, без дополнительных мер поддержки, они вряд ли смогут выжить, с учетом всех тех проблем, которые существуют в секторе [8].

Анализируя процессы цифровизации в агропромышленном комплексе за период с 2015 по 2020 годы в конкретно взятом регионе и в целом по отрасли, авторы исследования [4]отмечают их положительную динамику и приходят к выводу, что использование цифровых технологий является основным инструментом для повышения эффективности производства [4], с чем соглашаются так же авторы многих публикаций последних лет.

Цель исследования - показать на примере экосистемы «Своё» «Россельхозбанка» процессы цифровизации в агропромышленном комплексе, поддерживающие интеграции компаний отрасли в использовании инновационных технологий и способствующие большему распространению информационных технологий.

В 2019 году Министерством сельского хозяйства был разработан дополнительный проект по цифровизации отрасли - «Цифровое сельское хозяйство» [24], предполагающий создание и развитие национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство», модуля «Агрорешения» и отраслевой электронной образовательной среды «Земля знаний».

Задачей проекта является трансформация разрозненной базы данных по отрасли, к 2030 году в единую цифровую платформу, содержащую в себе всю основную информацию по его участникам. Предполагается, что искусственный интеллект будет оценивать всех участников платформы относительно возможных вариантов развития, а также давать прогнозы в отношении различных рисков: экономических, социальных и климатических.

Результаты предпринимаемых усилий должны вылиться в достижение производительности труда, урожайности и других показателей до уровня стран, в которых сельское хозяйство более развито. Планируется также преодолеть и существующее отставание в развитии конкурентоспособных цифровых технологий от зарубежных компаний, а также решить проблему с дефицитом высококвалифицированных кадров для обеспечения развития технологий, а также для защиты информационной безопасности пользователей ресурсов [9, 10].

Цифровая трансформация с внедрением цифровых технологий в рамках проекта «Цифровое сельское хозяйство» должна обеспечить технологический прорыв в отрасли, увеличив производительность на предприятиях, внедривших современные технологии, в два раза уже к 2024 году.

Между тем, в сфере растениеводства, например, оцифрованы пока лишь 10% посевных площадей. Из-за чего только эта сфера теряет ежегодно 40% урожая на разных этапах [7] работы. Использование современных технологий позволило бы сократить и количество используемых удобрений на 15–40%, потребление электроэнергии и воды на 10–25% при увеличении урожайности на 5–40%, с учетом, конечно, изначальных условий и специфики агрокультур.

В этой связи можно отметить, что расходы федерального бюджета 2020 года на реализацию национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» составили 97,0% [25], что свидетельствует об использовании выделенных финансов в максимальных масштабах и которых, судя по темпам внедрения процессов цифровизации в реальный сектор, пока недостаточно.

В 2020 году только 15% сельскохозяйственных предприятий применили цифровые технологии. Эти компании являются в основном крупными агрохолдингами, поставляющими продукцию на экспорт [26]. Небольшие же фермерские хозяйства и, тем более индивидуальные предприниматели, достижения научно-технического прогресса, как правило, позволить себе не могут.

Использование процессов автоматизации и цифровизации на производстве, минимизируют и человеческий труд, сократив дефицит в сотрудниках [11]. Но в то же время, многие профессии сельскохозяйственной направленности требуют непосредственного проживания в местах занятости. Поэтому перед АПК стоит задача не только в повышении привлекательности предприятий отрасли, но и в создании среды для комфортного проживания. В большинстве своем, люди переезжают в города в поисках лучших условий, потому что качество жизни в сельской местности по-прежнему уступает городскому, а наличие интересной и хорошо оплачиваемой работы, остается неосуществимой мечтой.

Экосистема «Своё» АО «Россельхозбанк»

Экосистема АО «Россельхозбанк», предлагаемая к рассмотрению, является продуктом цифровой экономики, основанной на новой экономической модели, и созданной с целью оказания помощи предприятиям традиционной формации для решения и минимизации текущих проблем.

АО «Россельхозбанк» принадлежит особая роль среди банков, оказывающих поддержку сельскохозяйственной отрасли. За более чем двадцатилетний период своего существования, банк вложил в отрасль более 9,6 триллионов рублей [12]. Результаты инвестиционных проектов организации отражаются в показателях произведенной сельскохозяйственной продукции в России -это: каждый второй килограмм свинины и говядины, каждый второй литр молока, каждое третье куриное яйцо. Банк оказывает поддержку не только крупным предприятиям, известным агрохолдингам, но и небольшим и фермерским хозяйствам. Помощь фермерам осуществляется через специальные программы кредитования, разделенные на два направления. В первом случае выделяется финансирование для пополнения оборотных средств в период выполнения сезонно-полевых работ через получение кредитов по льготной процентной ставке. Во втором - через инвестиционные кредиты, предоставляемые как на приобретение нового оборудования, так и модернизацию существующих процессов.

Поддержка «Россельхозбанком» фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей выходит за рамки предоставления только финансовой помощи. Банк создал уникальную экосистему «Своё» (рис. 1), перекликающуюся в содержательной части с отраслевым проектом Минсельхоза России «Цифровое сельское хозяйство». Проект «Россельхозбанк» был запущен в 2020 году в помощь малому и среднему бизнесу в формате электронной платформы, размещенной на интернет-сайте svoe-rodnoe.ru [27]. Сервис представляет возможности интернет-эквайринга как на сайте, так и в мобильном приложении.

Сервис «Своё» рассчитан на минимизацию проблем, с которыми чаще всего сталкиваются малые и средние предприятия, в первую очередь, фермерские хозяйства. Предлагаемая экосистема, объединяющая в себя инфраструктуры «Россельхозбанка» и сельскохозяйственной отрасли, должна так же способствовать и более эффективному ведению бизнеса его участниками. Экосистема включает в себя маркетплейс сельскохозяйственных товаров для производителей и поставщиков, маркетплейс для самих фермеров и потенциальных покупателей, платформу для покупки и поиска жилья, образовательные сервисы, туристские услуги, базу по вакансиям и резюме, сам банк и т.д., базу по вакансиям и резюме, сам банк и т.д. Экосистема «Своё» – это более 30 бизнес-сервисов различной направленности.

Экосистема «Своё»: платформа «Своё фермерство»

Площадка «Своё Фермерство» (рис. 1) - одна из ключевых платформ экосистемы, являющейся B2B- площадкой и предлагающей от 1 миллиона товаров более чем от 10 000 поставщиков. Маркетплейс помогает фермерам в автоматизации и цифровизации бизнес-процессов, в закупке удобрений и оборудования, в поиске рынков сбыта. В данную платформу включены агро-и бизнес-сервисы, онлайн-бухгалтерия, банковские услуги, образовательные программы.

Рисунок 1. Экосистема «Свое»
Источник : построено автором на основе материалов сайта и мобильного приложения АО «Россельхозбанк»

Анализ информации по популяризации услуг маркетплейса «СвоеФермерство» (табл. 1) за 2020–2021 гг. показывает, что количество товаров, предлагаемых платформой за год, увеличилось в 200 раз, количество пользователей маркетплейса выросло в 333 раза, количество поставщиков стало больше в 69 раз.

Таблица 1. Динамика популяризации услуг маркетплейса «Свое. Фермерство» за 2020–2021 гг. в цифрах

Наименование	2020 год	2021 год
Количество товаров	5 000	1 000 000
Количество пользователей	3 000	1 000 000
Количество поставщиков	130	9 000

Таблица сформирована автором на анализе данных АО «Россельхозбанка» [28]

Сервис «Агромнение» на платформе «Свое Фермерство», рассчитан на специалистов, работающих в сфере сельского хозяйства. Для представителей предприятий отрасли организуются онлайн-встречи с экспертами АПК, мастер-классы от финансовых экспертов «Россельхозбанка», публикуются новости по отрасли [29]. Контент можно смотреть как в прямом эфире, так и в записи. В течение первых десяти дней после запуска сервиса в сентябре 2021 году, им воспользовались 20 тысяч человек. Ресурс так же помогает представителям малого бизнеса сориентироваться в актуальных видах господдержки с инструктированием в получении субсидии, для чего предпринимателю предлагается пройти небольшой опрос, по результатам которого, сервис выдает перечень необходимых документов с указанием наименований ведомств для обращения. Эта услуга является очень важной для представителей малых предприятий, так как они не всегда владеют актуальной информацией относительно существующих видов господдержки или же у них нет времени для того, чтобы делать работу, которой в круп-

ных компаниях занимаются квалифицированные сотрудники: отслеживают существующие конкурсы, оформляют и отправляют документы.

Экосистема «Своё»: платформа «Своё родное»

Маркетплейс «Своё Родное» (рис. 1) является площадкой, связывающей сельскохозяйственных производителей напрямую с конечными потребителями. Платформа предоставляет возможность фермерскому хозяйству создавать свой онлайн-магазин без вложения дополнительных средств и не прибегая к услугам поставщиков. Потребитель подбирает товары по определенным категориям, заказывает продукцию конкретного фермера, оформляет доставку и напрямую контактирует с продавцом.

Именно проблемы с логистикой и сложности со сбытом остаются одной из ключевых проблем при реализации фермерской продукции. Продукции фермерских хозяйств сложно попасть на полки магазинов крупных ретейлеров, а открывать свои точки продаж – затратно. Президент В.В. Путин еще в 2020 году по итогам совещания о ситуации в сельском хозяйстве, поручил правительству совместно с главами регионов рассмотреть вопрос о дополнительных мерах по расширению сбыта продукции фермерских предприятий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Согласно поручению президента, необходимо расширить сбыт фермерской продукции с возможностью выделения малым предприятиям бесплатных торговых мест с выдачей субсидий на их предоставление, организовывать региональные и межрегиональные выставки.

Отсутствие налаженной инфраструктуры по логистике и сбыту продукции фермеров является огромной проблемой для отрасли. Маркетплейс «Свое Родное» - это лишь небольшой вклад в решении данного вопроса. Создание и развитие сетей оптово-распределительных центров (ОРЦ) и финансовая помощь производителям в части, касающейся работы с распределительными центрами: при сбыте, затратах на транспорт, фасовке, - поможет реализовывать продукцию [13]. Помощь в сбыте фермерской продукции могут оказать так же и кооперативы, работа которых тоже требует стимуляции. Наращивание продукции через кооперативы от различных производителей, увеличивало бы их объемы и позволило наладить бесперебойные поставки в торговые сети.

Экосистема «Своё», платформы недвижимости: «Своё Жилье», «Своё Село»

Платформа, посвященная недвижимости делится на два сервиса: «Своё Жилье» и «Своё Село». Благодаря сервису «Своё Жилье» можно выбрать вторичную недвижимость, подать заявку на приобретение ипотечного жилья, купить дом, в том числе используя льготные предложения «Россельхозбанка», сделать ремонт. Пандемия вызвала интерес у городских жителей к загородной жизни, предоставив возможность, работая в удаленном формате, жить в сельской местности. С момента запуска сервиса, данной опцией воспользовались более 1 миллиона человек. «Своё Село» является аналогом сервиса «Своё Жилье», только на первичном рынке недвижимости. Платформа предоставляет возможность пользователю найти земельный участок, рассчитав примерную стоимость строительства с выбором исполнителя из более чем 700 предлагаемых подрядных организаций. При этом «Россельхозбанк» проводит предварительную проверку застройщиков с учетом необходимых требований к ведению данного вида бизнеса.

Экосистема «Своё», платформа работы: «База вакансий и резюме»

«База вакансий и резюме», сервиса «Работа», направлена на решение проблем, связанных с нехваткой как опытных специалистов, так и сезонных работников.

Человеческий фактор является одной из основных проблем предприятий АПК в последние годы [14, 15]. В 2019 году эту проблему поставили на третье место в отрасли по значимости после недостаточности государственной поддержки и несовершенства регулирования отрасли. Дефицит квалифицированных кадров ощущают 94% участников рынка отрасли, 24% из которых видят недостаточное количество редких или новых специалистов, а 74% - всех кадров целиком. Отмечается также и старение работников отрасли [30]. В свете процессов цифровизации и автоматизации, у предприятий сектора всегда есть вакансии практически во всех направлениях. В 65% случаев опрашиваемые участники отрасли говорили о нехватке технических специалистов и кадров на производстве [31]. Поэтому поиск сотрудников, умеющих работать со сложным оборудованием, остается приоритетной задачей для предприятий.

Создание платформы «Работа» «Россельхозбанка», посвященной трудоустройству, было обусловлено так же анализом существующих ресурсов, занимающихся размещением вакансий. Было выявлено, что для найма сезонных сотрудников, нет никаких специализированных электронных площадок. При том, что сектор испытывает потребности в 1,2 миллионах таких работников в год. Для решения этой проблемы была создана база отраслевых вакансий и запуск

рекрутингового сервиса «Работа в сельском хозяйстве», позволяющая соискателям подбирать вакансии с ориентацией на конкретный регион и с учетом опыта работы и зарплаты. Сервис предлагает дополнить запрос расширенными опциями, с учетом возможности предоставления жилья и сезонного фактора занятости. У студентов профильных вузов так же есть возможность размещать резюме на данной площадке.

Экосистема «Своё»: платформа «Образование»

Платформа «Образование» в экосистеме «Своё Родное» ориентирована на популяризацию фермерского образования. Желающие открыть свой агробизнес или получить новую фермерскую профессию, могут воспользоваться образовательным проектом «Школа фермера», функционирующим на базе агарных вузов и успешных предприятий отрасли. В ближайшее время планируется запуск образовательного сервиса «Обучение», ориентированного на всех желающих построить карьеру в сфере АПК. Для старшеклассников, планирующих получить профессию в этой области, будет предоставляться информация по условиям поступления в аграрные вузы и помощь в подготовке к экзаменам. При желании сменить сферу деятельности можно будет также пройти переквалификацию, воспользовавшись предлагаемыми ресурсами платформы. Решение проблем человеческого фактора в отрасли невозможно без реформирования системы образования по данному направлению [16, 17]. Ресурс экосистемы – это пробный первый шаг в этом направлении.

Экосистема «Своё»: платформа «Путешествия»

Платформа «Путешествия» с сервисом «За городом» ориентирована на развитие агротуризма, перспективного, но пока малоразвитого направления, которое начало продвигаться лишь в последние десятилетия [18, 19]. При потенциале рынка агротуризма в 55 млрд рублей, только 20% российских туристов посещают объекты сельского туризма [32]. Сервис предлагает бесплатный виртуальный практикум, сопровождаемый онлайн лекциями.

Предприниматели могут размещать на ресурсе свои предложения, включающие экотуры, экскурсии, мастер-классы. При выборе интересующей опции предлагается напрямую связаться с организаторами с возможностью бронирования услуги. В качестве преимуществ данного предложения сервиса указаны: бесплатная отмена бронирования, гарантия обозначенной на сайте стоимости, обеспечение предварительной детальной проверки предложения на соответствие указанному. Сервисом можно воспользоваться из любого региона, а геолокационные возможности электронного устройства могут сориентировать по турам, которые находятся в непосредственной близости, или же предложить туры определенной направленности. В подразделе «Необычные туры по России» представлены направления: агротуризм -предлагается подборка туров на фермы к животным; гастротуризм - туры за вкусной едой и новыми рецептами; экотуризм – посещение более или менее незатронутых антропогенным воздействием природных территорий.

«Россельхозбанк» проделал огромную экспертную работу в АПК, создав по результатам деятельности актуальную электронную экосистему. Специалисты банка выявили и исследовали проблемные области сектора, выпустив цифровые веб-сервисы, для устранения и минимизации существующих недочетов. Несмотря на непродолжительное время существования ресурса и недостаточную его известность среди широкого круга работников отрасли, о росте его популярности свидетельствуют следующие:

- данные: за 8 месяцев сервисом «Моё Жилье» воспользовались 1 млн человек; - через сервис «Своё Фермерство» решили проблемы 70 000 пользователей.

Само понятие «экосистема» за последние 10 лет стало встречаться все чаще и чаще в ежегодных отчетах международных компаний. Концепт приобретает все большую популярность в мире цифровых технологий, а появление супераппов выводит его на новый уровень. «Россельхозбанк» также разрабатывает свой вариант суперапп на базе существующей экосистемы с учетом особенностей отрасли сельского хозяйства и места расположения его основных объектов. Поэтому при создании продукта делается акцент на легкости платформы и возможности его запуска при слабом интернете. Развитие экосистемной экономики в мире [33]. должно достигнуть к 2025 году $60 трлн, с созданием эффектов, исходящих от экосистем и супераппов, сопоставимых с определением понятия virtuouscycle - порочный круг, только наоборот. При достижении всех поставленных целей, суперапп «Россельхозбанка» может стать таким же значимым проектом как «Госуслуги», так как направлен на решение реальных проблем и задач отрасли. При осуществлении прогнозов правительства по пятикратному приросту АПК, то и банк сможет привлечь 38 млн пользователей и 1 тысячу поставщиков.

Однако в современных реалиях нужно довести до сведения представителей отрасли информацию как о предлагаемых продуктах, так и комплексных сервисах цифровых услуг «Россельхозбанка», возможности решать проблемы без высоких затрат через современные технологии [19, 20]. Сервис позволит стать площадкой для формирования длительных и разнообразных программ, для реализации которых потребуется наличие соответствующих компетенций. Поэтому представителям фермерских хозяйств и индивидуальным предпринимателям необходимо осваивать современные технологии, так как умение использовать их в текущей работе поможет в решении многих насущных задач и ускорит рост производственных процессов. В то же время развитие отрасли невозможно без привлечения дополнительной рабочей силы.

Вывод

На основе анализа цифрового сервиса «Своё» и различных веб-сервисов экосистемы были сделаны выводы о необходимости продолжения процессов цифровизации в АПК; увеличении использования предприятиями отрасли информационных технологии; внедрение достижений научно-технического прогресса в производственные процессы.

Автором также разработаны практические рекомендации по популяризации ресурса «Своё» среди представителей отрасли:

1. Продвижение и рекламирование сервисов экосистемы в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram, Одноклассниках, Яндекс.Дзене) с дифференциацией содержания в зависимости от целевой аудитории и ставящихся задач.

2. Создание и размещение фото- и видеоконтента в формате реального времени при проведении мастер-классов, различных мероприятий, агротуров.

3. Запуск каналов в TikTok и на YouTube, с контентом, ориентированным на молодую целевую аудиторию, в том числе в формате челлендж, с возможностью для пользователей ресурса размещать собственные ролики в качестве отзывов и воспоминании по предлагаемым темам.

Таким образом, экосистема «Россельхозбанка» является удачным примером цифровизации в агропромышленном секторе, представляя из себя передовой и современный продукт, не уступающий зарубежным аналогам. Все больший охват отрасли современными и передовыми технологиями, безусловно подтянет к процессу трансформации и предприятия, почти не использующие сегодня в своей деятельности достижения научно-технического прогресса. Использование современных технологий на всех этапах производства и обработки сельскохозяйственной продукции позволит достигнуть технологического прорыва в агропромышленном комплексе и увеличит производительность труда на предприятиях отрасли.

Список литературы:

1. Иваненко О.Б., Степанова А.О., Ковалев А.И. Тенденции цифровизации экономики России // Вестник СИБИТа. 2021. №2, стр.60. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-tsifrovizatsii-ekonomiki-rossii
2. Баторшина Г.Д. Особенности развития предприятий малого среднего предпринимательства в период пандемии COVID-19 // Экономика образования. 2022. № 1, стр. 84-91.
3. Огнивцев С.Б. Цифровизация экономики и экономика цифровизации АПК // МСХ. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-i-ekonomika-tsifrovizatsii-apk
4. Шатохин М.В., Гордеев И.А., Игнатова М.Н., Кремер К.А. Состояние и перспективы цифровизации регионального АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. №8. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/sostoyanie-i-perspektivy-tsifrovizatsii-region-alnogo-apk (дата обращения: 12.08.2022).
5. Бутырин В.В., Бутырина Ю.А., Черненко Е.В. Трансформация управления инновационными процессами в условиях перехода к цифровой агроэкономике // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 12. С. 43–47.
6. Bukh R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Global Development Institute working papers. 2017. No. 68. URL: https:// diodeweb.files.wordpress.com
7. Шугаева О.В. Основные факторы, влияющие на развитие цифровой экономики России в современных условиях // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития. Курск: ЮЗГУ. 2019. С. 390–395.
8. Черникова С.А. Трансформация экономики агропромышленного комплекса // Московский экономический журнал. 2019. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-ekonomiki-agropromyshlennogo-kompleksa (дата обращения: 24.07.2022).
9. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: монография. Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. - 80 с.
10. Виноходова И.Г. Кредитная поддержка села АО «Россельхозбанк» // Известия Великолукской ГСХА. 2021. № 1, стр. 60-64.

11. Дорофеев А.Ф. Развитие человеческого капитала в аграрном секторе России // Тенденции развития человеческого капитала в сельском хозяйстве. 2018. С. 158–177.
12. Иванова В.Н., Серегин С.Н., Семин Д.В. Создание современной инфраструктурной системы агропродовольственного рынка - основные направления развития // Пищевая промышленность. 2015. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sovremennoy-infrastrukturnoy-sistemy-agroprodovolstvennogo-rynka-osnovnye-napravleniya-razvitiya
13. Тетеринец Т.А. Бенчмаркинг американской и азиатской модели управления развитием человеческого капитала в АПК // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru /article/n/benchmarking-amerikanskoy-i-aziatskoy-modeli-upravleniya-razvitiem-chelovecheskogo-kapitala-v-apk
14. Коптева Ж.Ю., Томакова И.А. Управление человеческим капиталом в условиях цифровой трансформации АПК // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5 (132). С. 102–88. DOI: 10.24412/2227–9407-2022-5-102-88
15. Горбунова О.С. Особенности человеческого капитала в сельском хозяйстве // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. Липецк: ООО «Максимал информационные технологии». 2014. № 12. С. 98–101.
16. Абдуллоев А.Ж., Таирова М.М., Усманова А.Б. Особая характеристика агротуризма // Вопросы науки и образования. 2020. № 11 (95). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-harakteristika-agroturizma
17. Дегтярева Е.В., Куприна А.В., Лейман Г.Е. Развитие агротуризма в Тюменской области // РППЭ. 2018. №12 (98). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agroturizma-v-tyumenskoy-oblasti
18. Альбеков А.У., Куринова Я.И. Вопросы построения предпринимательской экосистемы региона// Финансовые исследования. 2021. № 4 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-postroeniya-predprinimatelskoy-ekosistemy-regiona (дата обращения: 14.08.2022).
19. Корольков, А.Ф. Методические проблемы развития информационно-консультационных служб в АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №11. – С. 43–46.
20. Ильина, И.Ю. Этические риски в системе управления организацией // Экономика образования. – 2022. – № 3(130). – С. 99–107.
21. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://kremlin.ru/ events/president/news/57425
22. Статья 7. Основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/docment/cons_doc_LAW_64930/fd04b06344182c9a0a39368a4a6f35558f145142 (дата обращения: 07.08.2022).
23. Кулистикова Т.В.Цифровизация как неизбежность. Какие digital-решения использует агросектор// Агроинвестор. Октябрь 2021 – [Электронный ресурс] URL: https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/36772
24. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»// Официальное издание Минсельхоз России. – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. [Электронный ресурс] URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf (дата обращения: 06.08.2022).
25. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: http://government.ru (дата обращения: 05.08.2022). – Текст: электронный.
26. В России формируется экосистема IoT для сельского хозяйства/ TelecomDaily 2020 /[Электронный ресурс] URL: https://telecomdaily.ru/news/2020/08/04 (дата обращения: 08.08.2022).
27. Интернет-магазин натуральных фермерских продуктов с доставкой на дом | Интернет-магазин Свое Родное (svoe-rodnoe.ru). – URL: https://svoe-rodnoe.ru/?ysclid=l6tdxij7pm 72753520
28. Новая цифровая платформа Россельхозбанка «Свое Село» поможет со строительством и покупкой частного дома /РоссельхозБанк. – [Электронный ресурс] URL: https://www.rshb.ru/news/458171/?ysclid=l59o47plgd705855906
29. Россельхозбанк запустил медиаплатформу для фермеров «Агромнение» //РоссельхозБанк – [Электронный ресурс] URL: https://www.rshb.ru/news/468844 (дата обращения: 08.08.2022).
30. Косачев И.А. Проблемы кадрового обеспечения АПК Российской Федерации и пути их решения//Всероссийский Съезд народных делегатов/ Программы мероприятий Съезда 2020 год/ Тезисы докладов/ Секция 5 Доклад 2. – [Электронный ресурс] http://dve100.com/sekciya-5-doklad-2-kosachev-i-a-problemy-kadrovogo-obespecheniya-apk (дата обращения: 07.08.2022).
31. Исследование рынка труда и заработных плат - 2020. Тренды на 2021. Исследования Hays//HREducation. 2021. N2. – [Электронный ресурс] URL: https://hreducation.ru/blog/2021/02 (дата обращения: 07.08.2022).
32. АРСИ запускает акселератор инициатив в поддержку развития сельского и экотуризма//Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс] URL: https://tourism.gov.ru/news/17994/?ysclid=l5ca0obpfe875514044
33. Growing beyond groceries: The ecosystem expansion //McKinsey&Company March 31, 2022 [Электронный ресурс] URL: https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/growing-beyond-groceries-the-ecosystem-expansion (дата обращения: 14.08.2022).

Бирюков Александр Николаевич,
кандидат технических наук, доцент
Донецкого национального университета экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского.
ДНР, г. Донецк
E-mail: biryukov.aleksandr22@inbox.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_15

БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ЭТАПЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ТАРГЕТИНГА

Бизнес-моделирование на этапе внедрения инновационных технологий таргетинга служит для описания основных принципов создания, развития и успешной организации деятельности компании, развитие которой будет успешным и эффективным при широком использовании инновационных технологий таргетинга. Описание бизнес-модели включает девять блоков, которые отражают логику действий компании, направленных на получение прибыли. Они охватывают четыре основные сферы бизнеса: взаимодействие с потребителем, предложение, инфраструктура, финансовую эффективность компании. Бизнес-модель подобна стратегическому плану, который претворяется в жизнь через организационные структуры, процессы и системы. Для правильного понимания и разработки бизнес-модели внешнее влияние предлагается воспринимать как своего рода «пространство для дизайна».

Ключевые слова: бизнес-моделирование, таргетинг, инновационные технологии, бизнес-модель, сервис K50:BI, виджеты, коммуникации, бизнесвзаимодействие, маркетинг, таргетированная реклама.

Введение

Бизнес-моделирование на этапе внедрения инновационных технологий таргетинга служит для описания основных принципов создания, развития и успешной организации деятельности компании, развитие которой будет успешным и эффективным при широком использовании инновационных технологий таргетинга [1, С. 24-32].

Среди новаторов, которые бизнес-моделирование вывели на новый уровень понимания и взаимодействия, сформировали новый портрет бизнес-моделирования, следует выделить таких ученых и бизнесменов, как: Жан-Пьер Куони, Дагфинн Мир, МариэльСиджерс, Герт Стинс, Бас ван Оостерхут-старший, Триш Пападакос, Икбаль Кадир

Концепция позволяет избежать трудностей при описании бизнес-моделей и создании новых стратегических альтернатив. Без бизнес-моделирования трудно представить, прогнозировать развитие и успешно внедрять инновации в маркетинге.

Результаты исследования

Основной целью таргетинга является правильное использование бюджета на рекламу, не распыляя средства на нецелевую аудиторию, и тем самым повышение эффективности взаимодействия с аудиторией, получение большей отдачи от такого взаимодействия [2].

Таргетинг включает в себя следующие этапы.

Первый этап - комплексный сбор и первичный анализ информации, «полезный» и своевременный мониторинг аудитории. Системно отслеживаются вкусы потребителей, узнаются какие веб-страницы, магазины посещают, чем интересуются, и тем самым определяются основные тенденции действий пользователей в интернете.

Второй этап - «умная» оценка информации, которая позволяет из значительного объема данных о большом количестве пользователей, сделать вывод о предпочтениях целевой аудитории, вкусах, способах коммуникации, способах покупки и т.п. Соответственно, для рекламной кампании отбираются только те целевые

группы, к которым относится наибольшее количество потенциальных покупателей, чтобы в дальнейшем работать только с ними.

Третий этап - необходимо выгодно для целевой аудитории представить информационное сообщение, товар, услугу. После того, как аудитория определена, создается рекламно-информационное сообщение адресатов рекламы, которое должно заинтересовать потенциальных покупателей.

Четвертый этап - реклама размещается только на тех информационных ресурсах, которые посещает потенциальная аудитория (определенные сайты, страницы, разделы магазинов, разделы в журналах, телевизионные передачи). Это позволяет разместить рекламу с наибольшей эффективностью и получить от этого взаимовыгодного процесса максимальную прибыль [3].

Таргетированная реклама точная и эффективная, но её особенности могут сыграть против рекламодателя. Главная проблема многих таргетологов в том, что аудитория может иссякнуть. Если для кампании указали слишком узкие настройки, аудитория окажется очень малочисленной и быстро закончится.

Иногда таргетинг осложняется нежеланием некоторых пользователей видеть рекламу в принципе, они устанавливают приложения блокировки, например, AdBlock. Наконец, всегда есть вероятность, что как только завершается кампания, продажи могут резко упасть из-за того, что приток клиентов обеспечивался лишь платной рекламой [4].

К основным преимуществам таргетинга можно отнести такие моменты:

- привлечение целевой аудитории, которая с высокой вероятностью приобретет продукт;
- возможность проведения ретаргетинга – демонстрация объявления пользователям, которые ранее взаимодействовали с брендом;
- создание релевантных объявлений – разделение аудитории на сегменты помогает рекламодателям создавать несколько максимально персонализированных объявлений для привлечения аудитории на основе нейромаркетинговых технологий [5, С. 57-62].

Платформы в социальных сетях предлагают исходить из общего минимального бюджета, который поступил в рекламный кабинет сразу с началом кампании. Например, для MyTarget минимальный бюджет составляет 3 600 рублей. Некоторые берут оплаты за показы, как ВКонтакте: стоимость за 1 000 показов варьируется от 50 до 1 000 рублей.

Конечная стоимость зависит от охватов аудитории, которые рассчитывает получить рекламодатель. Если минимальные ставки на рекламные бюджеты есть везде, то потолка для них практически не существует. Но даже при максимальном вложении средств невозможно полностью охватить аудиторию: какие-то аккаунты становятся неактуальными, где-то пользователи предоставляют о себе неверные сведения и т.д.

Если рекламодатель не хочет настраивать рекламу самостоятельно, можно воспользоваться услугами специалистов и включить их работу в статью расходов.

Потенциальные клиенты оценивают эффективность рекламы не только по CTR: они знакомы с KPI и хотят видеть все более наглядные, функциональные, продвинутые отчеты.

На ежедневный и детализированный отчет вручную уходит от 30 минут до нескольких часов. Современные сервисы и решения упрощают процессы аналитики и существенно экономят время работы. Один из таких продуктов - сервис K50:BI [6]. Инструмент помогает визуализировать нужные параметры и характеристики для отслеживания эффективности рекламных кампаний.

Изучим возможности сервиса и детальное описание процедуры оценки эффективности рекламы в системе маркетинговых коммуникаций на основе технологий таргетирования [7].

Как результат научного исследования, представим преимущества использования сервиса K50:BI.

1. Поддержка клиентов. Сотрудники K50:BI настраивают интерфейс таким образом, чтобы систематически оказывать техническую поддержку и у клиента не будет необходимости самостоятельно разбираться в тонкостях формирования сервиса и тратить время на поиск системных решений для формирования отчетности и дальнейшей разработки бизнес-модели.

2. Интеграции и адаптация с популярными сервисами. Программное обеспечение позволяет системно взаимодействовать с популярными рекламными, аналитическими и CRM-системами, которые постоянно обновляются, позволяют решать своевременно бизнес-решения и бизнес-задачи.

3. Широкий набор виджетов. Виджет - это совокупность типов визуализации (таблиц, графиков, круговых диаграмм и т.д.), списка используемых полей и прочих настроек. Широкий набор виджетов позволяет самостоятельно визуализировать результат деятельности и трансформировать их в презентации в виде отчетов,

таблиц, графиков, диаграмм в виде инфографического изображения, что позволяет применять широкий спектр нейромаркетинговых инструментов для формирования к потребителей и покупателей нового образа мышления и нового портрета потенциальных возможностей рынка товаров и услуг.

В сервисе К50 есть виджеты под все популярные задачи бизнеса (рис. 1).

Рисунок 1. Скриншот примера виджета сервиса K50:BI

Например, здесь по умолчанию заложен виджет, позволяющий формировать плановые и фактические показатели (рис. 2).

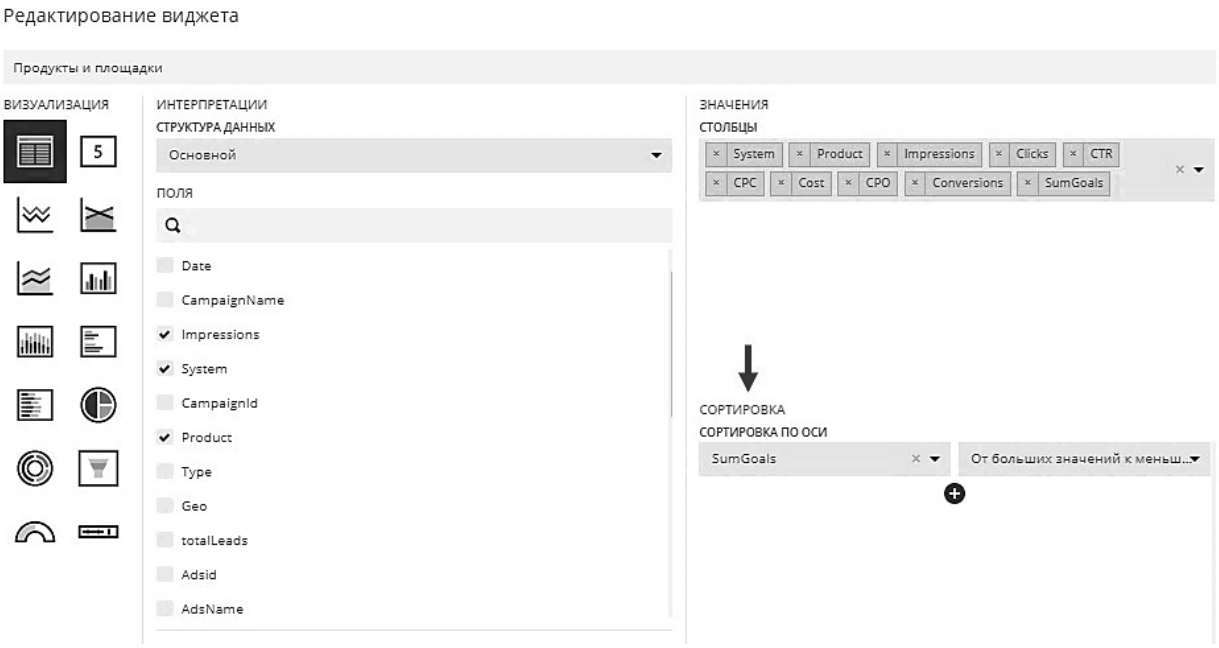

Рисунок 2. Скриншот примера редактирования виджета сервиса K50:BI

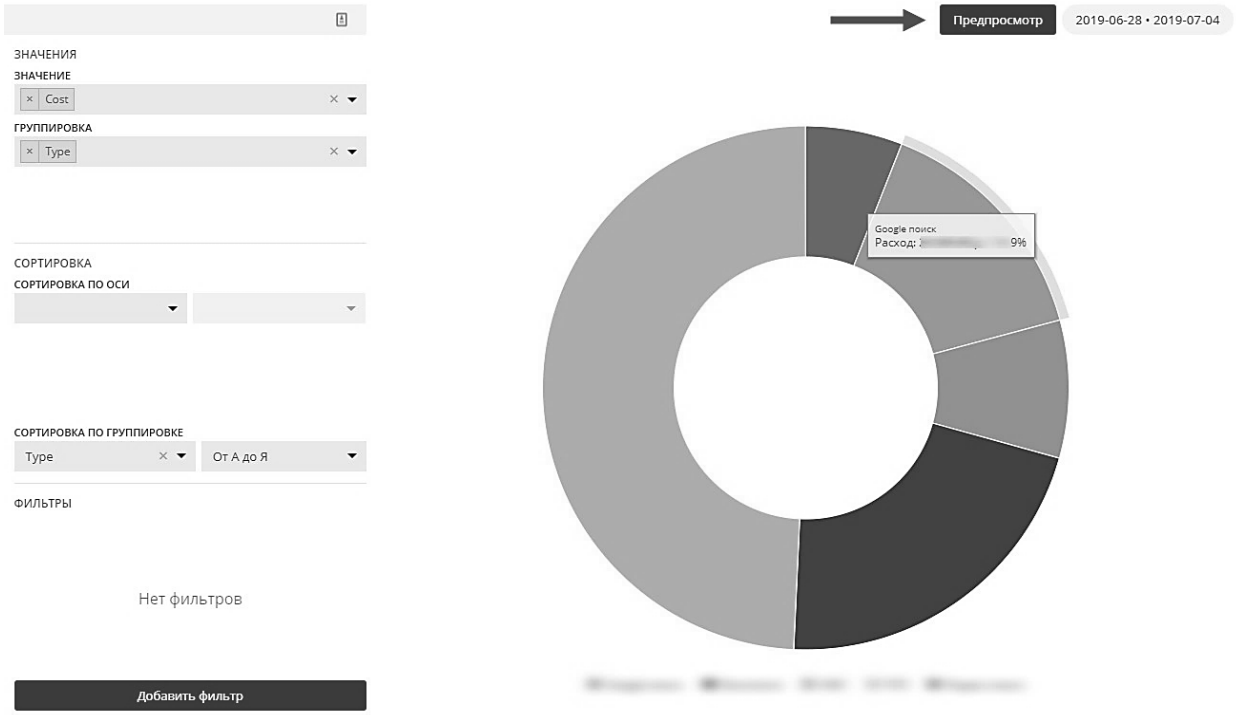

Рисунок 3. Скриншот примера предпросмотра виджета сервиса K50:BI

4. Минималистичный интерфейс рабочего стола (доски), в которой нет лишних элементов и инструментов, что позволяет быстро разобраться в возможностях программного сервиса и наличие обзорных рекламных видео упрощает процесс ознакомления и совершенствования работы с сервисом. В настройках отображения можно указать отображаемые названия и настроить формат отображения значений.

При создании виджета доступен режим предпросмотра, благодаря чему вы можете контролировать его внешний вид не покидая поле редактирования. Если вы ошиблись в настройках, система на это укажет (рис. 3).

Важно на данном этапе изучения особенностей программного обеспечения представить как результат научного исследования недостатки сервиса K50:BI:

1. Особенности интерфейса программного обеспечения. Сформировать элементы сортировки и перенести их формально в виджете «Таблица» возможно только в режиме редактирования таблицы и других возможностей интерфейса пока нет, что следует учитывать при формировании предложений и рекомендаций по усовершенствованию программного обеспечения. Это позволит ускорить сортировку оптимальных данных по различным критериям и позволит системно видеть разные параметры в общей бизнес-модели.

2. Периоды и время формирования новых данных в режиме систематического обновления. Программное обеспечение загружает данные сначала в хранилище, но при смене даты она 5-10 секунд обновляет их в виджетах. Это существенно формирует время задержки и довольно ощутима при выборе большого периода отображения. Следует на данном участке внедрять технологии таргетинга для оптимизации процесса формирования базы данных в режиме реального времени.

3. Сервис платный, что усложняет процесс формирования отчета, потому что оплата зависит от сложности работы и сначала необходимо произвести оплату, а затем формировать сам отчет, что сокращает период получения своевременных данных и формирования бизнес-модели, которую не придется трансформировать под изменения бизнес-среды.

4. Довольно сложный процесс формирования отчетных документов, который создает условия для обращения к специалистам сервиса, дополнительным издержкам, скорости формирования запрашиваемых отчетных документов.

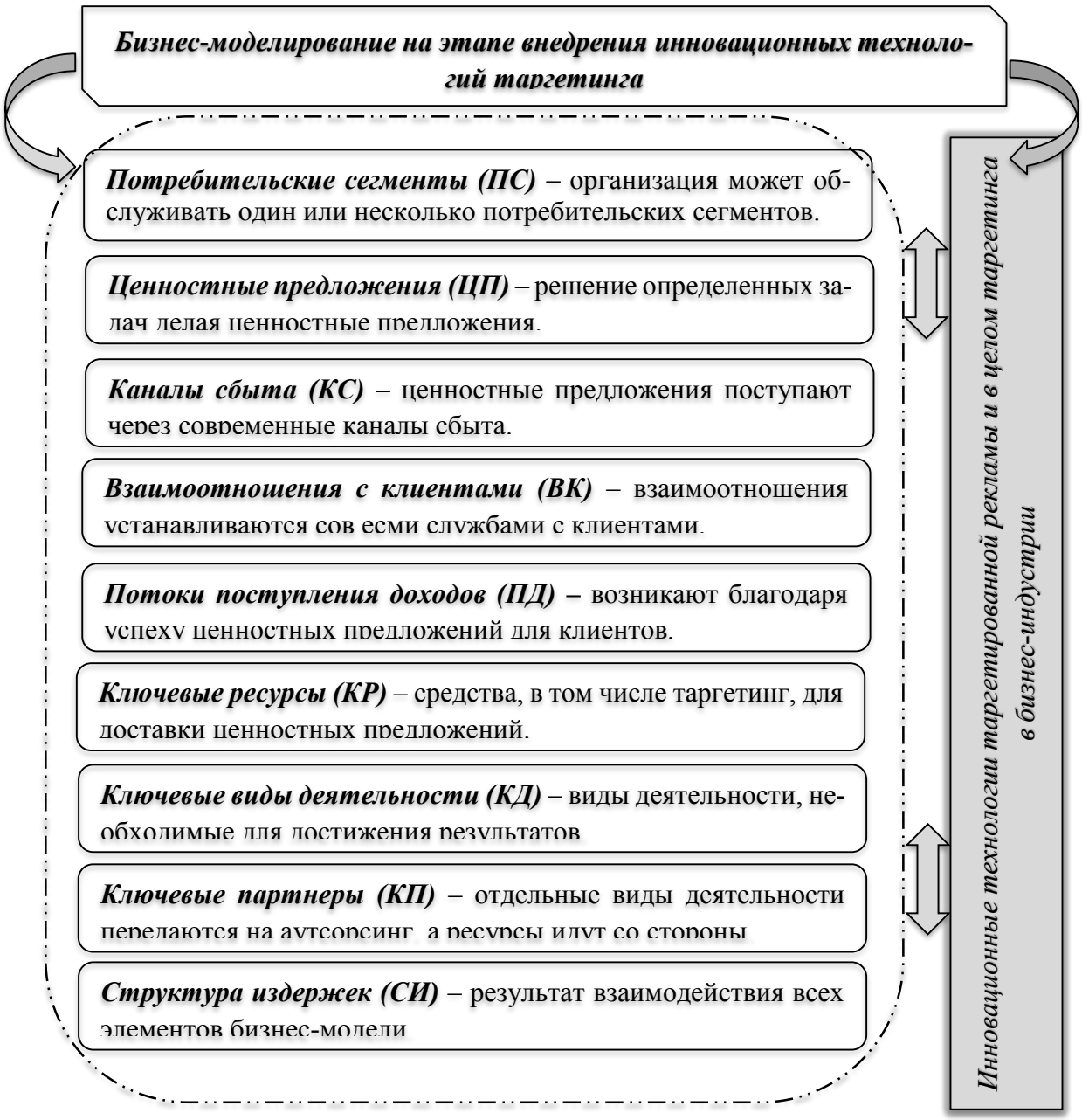

Рисунок 4. Бизнес-моделирование на этапе внедрения инновационных технологий таргетинга

Описание бизнес-модели должно включать девять блоков, которые отражают логику действий компании, направленных на получение прибыли. Эти девять блоков охватывают четыре основные сферы бизнеса: взаимодействия с потребителем, предложение, инфраструктура, финансовая эффективность компании. Бизнес-модель подобна стратегическому плану, который претворяется в жизнь через организационные структуры, процессы и системы.

На рисунке 4 представим бизнес-моделирование на этапе внедрения инновационных технологий таргетинга.

Бизнес-модели разрабатываются и применяются в особой среде. Если при проведении маркетинговых исследований систематически владеть ситуацией на рынке товаров и услуг, хорошо понимать специфику бизнес-среды, существующей в бизнес-окружении, то построить конкурентоспособную бизнес-модель будет не сложно.

Постоянное сканирование бизнес-среды становится все более важным из-за постоянно усложняющейся экономической картины (например, сетевые бизнес-модели), которые на основе таргетированных инструментов популярны в бизнес-среде, также повышения уровня

неопределенности (в частности появления технических новинок), неожиданных резких изменений рынка (таких как экономические кризисы, новые подрывные ценностные предложения). Понимание изменений бизнес-среды помогает построить бизнес-модель, которая сможет эффективно адаптироваться к воздействиям извне.

Для правильного и четкого понимания и разработки бизнес-модели необходимо воспринимать внешнее влияние как своего рода «пространство для дизайна». Под этим имеется ввиду восприятие его как контекста, в котором необходимо строить и перестраивать бизнес-модель, принимая во внимание ряд движущих факторов (например, новые потребности покупателей, новые технологии, инновационные технологии таргетирования) и ограничений (законодательное регулирование, доминирующие конкуренты и т.д.), которые не должны оказывать глобального влияние на формирование бизнес-модели и ограничивать в созидании и продвижении. Однако оно будет влиять на дизайнерские решения, так как процесс разработки бизнес-модели это своего рода дизайнерское решение, и позволит принять более обоснованное дизайнерское решение. С созданием новой бизнес-модели можно стать скульптором в бизнес-индустрии и мастером своей среды и установить новые стандарты своей отрасли.

Выводы

В перспективных научных исследованиях следует уделить внимание и активно изучать внедрять в бизнес-процесс результаты научного исследования по таким направлениям, как: модернизация рекламной кампании на основе внедрения прогрессивных технологий таргетинга, трансформация системы продвижения на рынке товаров и услуг на этапе структурных преобразований.

Список литературы:

1. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора/ Александр Остервальдер, Ив Пинье; Пер. с анг. – 9-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – С. 24-32.
2. Дугар-Жабон Т.З., Симакина М.А. Таргетинг и ретаргетинг как инструменты маркетинга [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 4. URL: http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1017
3. Целютина Т.В. Маркетинговое таргетирование как алгоритм управления рыночной успешностью региональных предприятий / Т.В. Целютина, А.А. Подвигайло, Е.В. Мальков// Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17007
4. Таргетированная реклама: что это такое, как ее настроить и оценить эффективность [Электронный ресурс] Режим доступа: https://blog.calltouch.ru/kakie-preimushhestva-daet-targetirovannaya-reklama
5. Азарян Е.М. Нейромаркетинг в условиях активизации продвижения детских товаров: направления реализации / Е.М. Азарян, Н.А. Ольмезова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – №4 (64). – С. 57-62.
6. K50:BI [Электронный ресурс] Режим доступа: https://k50.ru/servisy/k50-statistika
7. Автоматизация клиентской отчётности в K50:BI [Электронный ресурс] Режим доступа: https://spark.ru/startup/5d284aa/blog/49265/avtomatizatsiya-klientskoj-otchyotnosti-v-k50-bi

Данейкин Юрий Викторович,
кандидат физико-математических наук, проректор
по образовательной деятельности, доцент
кафедры технологий управления
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого.
Россия, г. Великий Новгород
E-mail: yury.daneykin@novsu.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_21

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РАЗВИТИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Определена важность создания и развития инновационных систем на мезоуровне, поскольку именно на этом уровне формируются и получают развитие промышленные комплексы (кластеры, технологические промышленные группы и др.), имеющие целью развитие высокотехнологичных производств, достижение технологического лидерства в результате создания и производства наукоемкой продукции. При использовании структурно-функциональной типологии экономических систем, экосистемного подхода, мезоэкономики сетевых структур выделены объектные, системные, процессные и проектные составляющие инновационной экосистемы на мезоуровне, в рамках которой формируются и функционируют высокотехнологичные промышленные комплексы. Конкретизировано понятие «высокотехнологичный промышленный комплекс на мезоуровне». Разработаны рекомендации для оптимального выбора направлений финансирования, поддержки, стимулирования, кооперации с разными участниками инновационного процесса для компаний с разными моделями инновационного поведения.

Ключевые слова: инновационные системы, высокотехнологичные отрасли, высокотехнологичный промышленный комплекс.

Введение

Анализ результативности мер поддержки инновационной деятельности компаний высокотехнологичных отраслей, статистики инновационной активности предприятий высокотехнологичного сектора показывает, что роста технологического уровня производства в РФ не произошло, получены лишь незначительные эффекты от использования мер господдержки, имеет место тенденция вытеснения собственных инвестиций государственным финансированием, отсутствуют изменения в инновационной активности и склонности компаний к запуску новых инновационных проектов, осуществлению инновационных разработок, нет роста расходов на инновации, инновационные экосистемы не сформировались.

Причины низкой инновационной активности и инновационного развития в высокотехнологичных отраслях: специфика макроэкономических условий, структуры рынков и корпоративного управления, несоответствие институциональной системы требованиям инновационного развития, чрезмерная ставка на госкорпорации, риск и неопределенность, потребность в значительных инвестициях, отсутствие эффективного механизма управления, невысокий уровень инновационной культуры, недостаточное развитие интеллектуального капитала, недостаточная доступность источников финансирования, «перепрыгивание» этапа имитации к разработке инноваций, отсутствие механизмов диффузии технологий, зависимость от траектории предшествующего развития при отборе ключевых векторов развития науки, техники и технологий, чрезмерное регулирование сферы инноваций. Не изменился коэффициент изобретательской активности, внутренние затраты на исследования и разработки составили немного более 1% ВВП.

Больше половины предприятий высокотехнологичной индустрии (равно как и других отраслей) финансируют инновационную деятельность

из собственных средств. Крайне малы доли инвестиций из фондов поддержки, венчурных фондов, как и в среднем по стране. При этом высокотехнологичных компаний, получивших средства из федерального бюджета меньше, чем в среднем по экономике РФ. В 2-3 раза выше в высокотехнологичном секторе доля организаций, инновационная деятельность которых серьезно задержана, остановлена, не начата в 2018-2020 гг.

Около трети показателей Стратегии инновационного развития до 2020 года № 2227-р. не достигнуты. В связи с этим востребован не только пересмотр инструментов инновационной политики, но и меры содействия формированию и развитию инновационных систем.

Инновационные системы: понятие и теоретические подходы к изучению

Теорией, используемой для трактования сущности и закономерностей формирования и развития инновационных систем на макро- и микроуровнях, является экономика знаний.

Экономику знаний [1] рассматривают как институциональный фундамент развития экономики высокотехнологичных производств, включающий:

- суверенную институциональную среду (СИС);
- национальную инновационную систему (НИС);
- российскую информационную инфраструктуру (РИИ);
- отечественную систему образования и компетенций (ОСОК).

Вопросы создания и функционирования НИС рассмотрены в работах Ф. Листа, Б-А. Лундвала, Р. Нельсона, Й. Шумпетера, А.Г. Гранберга, О.Г. Голиченко и других. Концепцию региональных инновационных систем (РИС) развивали С.Ю. Глазьев, Э.А. Мухаметзянова, А.Н. Намгалаури. Вопросы моделирования РИС исследовали Л. Лейдесдорф, К. Чен, Ю.В. Абушахманова, И.В. Новикова, Н.В. Смородинская и др.

Одной из первых исследовательских работ, посвященных НИС стал труд Ф. Листа «Национальная система политической экономии» (1841 г.), в которой ученый отмечал, что эффективность государственной экономики во многом зависит от того, в какой степени научные и технологические достижения прошлого используются в настоящем, в том числе для создания новых знаний [2].

Понятие НИС впервые сформулировано в 1987 году К. Фрименом как «сеть взаимодействующих государственных и частных институтов, деятельность которых обеспечивает создание, импорт, модификацию и распространение новых технологий» [3]. Далее Б-А. Лундвал выделил ее системные элементы, описал их взаимодействие в процессе производства, диффузии и применения новых знаний [4]. Р. Нельсон при описании роли НИС, указал на необходимость изучения сотрудничества всех участников инновационного процесса, при этом особую роль отвел университетам [5].

НИС рассматривается как:

- итог интеграции элементов инновационного процесса в стране для решения задач формирования, внедрения, применения инновационных технологий, продуктов, решений в целях обеспечения социально-экономического развития; сложная система отношений, формирующихся в процессе взаимовлияния элементов инновационного процесса в рамках пространственно-территориальных, отраслевых, структурно-функциональных подсистем [6];
- элемент системы более высокого уровня – часть экономики страны [7];
- комплекс субъектов инновационной деятельности, в сотрудничестве осуществляющих производство, распространение, применение новых знаний;
- инновационный процесс, объединяющий научно-производственный цикл разработки и коммерциализации инноваций, включая процедуры его обеспечения и регулирования [8];
- совокупность инновационных институтов [9];
- набор правил взаимодействия субъектов инновационной системы и стимулирующих активную инновационную деятельность структур [10];
- система институтов, способствующих развитию и передаче технологий [11].

Представленные дефиниции позволяют выделить основные характерные черты НИС: системность, комплексность, интеграция, сотрудничество.

Мы рассматриваем НИС как совокупность акторов инновационного процесса, взаимодействующих в целях разработки и использования инноваций, выполняющих разные роли в инновационной деятельности.

Базисом формирования НИС является идея о главенствующей роли инноваций как фактора экономического развития [3, 12]. Инновации меняют структуру факторов конкурентоспособности, наиболее важными становятся показатели

отдачи от использования ресурсов (производительность труда, эффективность инвестиций в инновации и пр.) [13]. Потому при формировании НИС важен выбор индикаторов их развития и воздействия на участников инновационной деятельности.

НИС является объектом исследования многих ученых. Так, в частности, механизмы функционирования НИС [14] исследовала Н.И. Иванова. Методологию изучения НИС [15] разработал О.Г. Голиченко. Четыре типовых модели НИС (евроатлантическую, восточноазиатскую, альтернативную и «тройной спирали») [16] описали О.А. Андрюшкевич и И.М. Денисова. В трудах В.М. Полтеровича представлены исследования роли модернизации на стадии догоняющего развития, указывается, что качество институциональной среды является важным условием технологического развития [17].

Kwon S., Motohashi K. пишут о влиянии институциональных механизмов на эффективность создаваемых НИС и конкурентоспособность промышленности на примерах Японии и США [18]. Bazavan A. проанализировал китайский опыт дифференцированной государственной инновационной политики, способствующей формированию эффективной НИС [19]. Структура НИС США еще в 2015 году включала более 10000 научных центров и технологических организаций с численностью сотрудников более 1,4 млн человек [20].

Внимание исследователей к вопросам НИС обусловлено во многом значимостью вопросов роста инновационной активности, обеспечения результативности инструментов, институтов, состава участников НИС для достижения целей научно-технологического развития. Кроме того, и само создание НИС, выстраивание иерархии НИС, РИС, обеспечения их эффективного функционирования также требует изучения и научного обоснования механизмов их функционирования.

Создание *эффективных инновационных экосистем* (ИЭС) национального или отраслевого уровня признается сложной, трудно реализуемой задачей [21]. Так, на примере автомобильной отрасли Бразилии проанализирован потенциал создания эффективной ИЭС. ИЭС рассматривается как естественный этап развития компаний [22]. Мы считаем, что для формирования ИЭС важны не только желание фирм, но и благоприятствующие институциональные условия, координирующая роль органов региональной власти на мезоуровне.

Специфический пример инновационной системы – *модель тройной спирали*, взаимодействие университетов, промышленности и государства [23]. Исследованию взаимовлияния участников этой инновационной экосистемы посвящены ряд трудов автора данной статьи в составе научного коллектива [24-27].

Помимо модели тройной спирали рассматриваются и другие виды НИС. Так, например, изучая зарубежные НИС, Карпов С.А. выделяет среди них ориентированные на «спрос» (внутренний рынок страны обладает возможностями внедрения, демонстрирует спрос на высокотехнологичную продукцию, малые и средние фирмы при использовании новых технологий эффективно развиваются) или «предложение» (высокий уровень развития инновационных транснациональных компаний, стремящихся занять лидирующие позиции в мире) [28]. По мнению Карпова С.А., США, Япония, Германия, Китай, оптимизируют симбиоз обеих видов политик, рассматривают создание НИС как долгосрочный национальный проект.

Выделяют *различные подсистемы НИС*, в частности, подсистемы генерации знаний производства инновационной продукции [6]; подсистемы образования и профессиональной подготовки, финансового обеспечения [29], инновационной инфраструктуры; отраслевые подсистемы [30].

Значимость *научно-образовательных центров* как элемента национальной инновационной системы РФ подчеркивается в статье [31].

Для оценки результативности НИС предлагается использовать индикаторы: количество, размер и уровень централизации субъектов инновационного процесса; объемы и структура финансовых, материальных, кадровых ресурсов; результаты инновационной деятельности в виде новых товаров, технологий, патентов, научных публикаций; соотношение государственного и частного финансирования НИОКР [28].

Балацкий Е.В. и Екимова Н.А., изучая российскую практику создания НИС, утверждают, что структура этой системы еще не сформирована [12], а инновационная активность в стране не соответствует уровню технологического развития, который согласно [16] сравнивается с восточноазиатским типом НИС с преобладанием стратегии заимствования институциональных и технологических знаний.

Проблемы государственного регулирования, отрицательно влияющие на функционирование НИС РФ [33] сформулировал Вольчик В.В.: зависимость от траектории предшествующего развития при отборе ключевых векторов развития

науки, техники и технологий; чрезмерное регулирование сферы инноваций; зачастую несогласованные управленческие решения; затягивание реализации инновационных проектов.

Региональные инновационные системы

Особую роль в диффузии инноваций, их практическом использовании для технологического развития ученые отводят инновационным системам, формируемым в регионах. И отечественные, и зарубежные ученые утверждают, что именно *региональная экономическая система (РИС)*, как часть национальной экономики, создает условия и предоставляет ресурсы для развития, что именно в регионах формируются и получают развитие промышленные комплексы (кластеры, технологические промышленные группы и др.), имеющие целью развитие высокотехнологичных производств, достижение технологического лидерства в результате создания и производства наукоемкой продукции [34].

Согласны с таким мнением. Считаем наиболее важным для формирования инновационных экосистем, способствующих развитию высокотехнологичных отраслей, мезоуровень (макрорегион, регион, отрасль). Именно на мезоуровне могут быть созданы условия, учтены потребности участников, обеспечена большая скорость принятия решений.

Спицын В.В. и Монастырный Е.А. отмечают, что высокотехнологичные отрасли развиваются локально, в отдельных регионах с развитым научно-образовательным комплексом [35]. Считаем, что для высокотехнологичных отраслей именно система образования, науки, инноваций является двигателем инноваций, НИОКР, а также обеспечивает участников НИС необходимыми кадрами.

Ученые отмечают незавершенность создания РИС, при этом исследуются такие их направления развития, как: региональные системы знаний, региональные институциональные системы, региональные системы исследований и разработок, региональные сетевые системы [36]. Также выделяют такие элементы *региональной инновационной подсистемы (РИП)* [6]: инновационный потенциал (способность обеспечить развитие образовательного и научно-исследовательского потенциала), совокупность институтов; организационный потенциал (формируемый эффективным функционированием инновационной инфраструктуры). В структуре РИП помимо очевидных блоков предложено выделить цифровой потенциал (инфраструктурно-сетевой потенциал, информационно-сетевой потенциал).

Нами рассматривается высокотехнологичный комплекс электронной индустрии как РИП, в составе которого выделяются составляющие: инфраструктурная, научно-образовательная, инновационно-коммерциализирующая, производственная и другие.

Показатели оценки результативности РИП [37]: кадровое обеспечение; финансирование науки; образовательная и научная активность; технологические инновации; организационные и маркетинговые инновации; инновационная активность компаний; результативность и эффективность инновационной деятельности; наличие развитой инфраструктуры; информационные и коммуникационные технологии. Помимо указанных имеет смысл выделить: организационно-управленческий потенциал, способность формировать согласованную стратегию развития.

Инновационное развитие региональных инновационных систем

Дорошенко Ю.А. с соавторами утверждают, что для инновационного развития РИС важно учесть вызовы неоиндустриализации, развивать интеллектуальный капитал, совершенствовать формы коммерческого взаимодействия университетов с промышленными компаниями [13]. В своей статье в журнале «Экономика региона» эти авторы, основываясь на оценке коэффициента локализации уровня индустриализации и коэффициента локализации инновационной результативности региона, выделили 4 модели индустриально-инновационного развития регионов:

1) с низким индустриальным развитием и низкой инновационной результативностью;

2) с низким индустриальным развитием и высокой инновационной результативностью;

3) с высоким индустриальным развитием и инновационной результативностью, с высоким индустриальным развитием и низкой инновационной результативностью.

Следует подчеркнуть, что данные результаты позволяют определить результативность проводимой промышленной и инновационной политики [13]. Авторы отмечают, что обновление ассортимента промышленной продукции в результате технологической модернизации удается осуществить не всем региональным экономическим системам, анализ российской практики свидетельствует о том, что инновации преимущественно создаются в одних и тех же 19 регионах, однако создаваемые данными регионами инновации применяются в 41 регионе, состав которых ежегодно меняется [38].

В развитие данной методологии классификации регионов предлагаем использовать третий

критерий, существенно определяющий инновационную результативность региона: научно-образовательный потенциал. В таком случае выделяются следующие модели научно-инновационно-индустриального развития регионов:

1) с низким индустриальным развитием, низкой инновационной результативностью, низким научно-образовательным потенциалом;

2) с высоким индустриальным развитием, низкой инновационной результативностью, низким научно-образовательным потенциалом;

3) с высоким индустриальным развитием, высокой инновационной результативностью, низким научно-образовательным потенциалом;

4) с высоким индустриальным развитием, высокой инновационной результативностью, высоким научно-образовательным потенциалом;

5) с низким индустриальным развитием, высокой инновационной результативностью, низким научно-образовательным потенциалом;

6) с низким индустриальным развитием, высокой инновационной результативностью, высоким научно-образовательным потенциалом.

Процессы индустриально-инновационного развития тормозит отсутствие механизма межрегиональной координации инновационной деятельности, несогласованность плановых документов, реализуемых внутри региона [39].

Для *эффективного функционирования РИС* необходимо взаимное соответствие, заинтересованность, удовлетворенность результатом и процессом сотрудничества субъектов инновационной среды [40]. Востребована активизация роли университетов в системе РИС для стимулирования инновационной деятельности молодых исследователей, для интеграции образовательной и научной деятельности вузов [41].

Проблемы инновационного развития в РИС обусловлены и падением спроса потребителей на товары и услуги, и характеристиками спроса государственных корпораций на инновации, обусловленными отсутствием у них мотивации конкурировать за рынки сбыта, что вызывает потребность в институциональных мерах по совершенствованию инновационной инфраструктуры [13].

Высокотехнологичный промышленный комплекс на мезоуровне

Высокотехнологичный промышленный комплекс на мезоуровне рассматриваем как мезоуровневую экосистему высокотехнологичных предприятий, различных форм организации их сотрудничества, в том числе с научными и образовательными организациями, в целях разработки, производства и продвижения новых технологий и продукции, обмена знаниями и диффузии инноваций (кластеры, инновационные научно-технологические центры, др.), включающую: средовую составляющую (инновационную инфраструктуру, инфраструктуру поддержки предпринимательства), процессы (НИОКР, инвестиционные, производство, информационные, др.), проекты (отраслевые и региональные программы развития, стратегии предприятий и их объединений, др.) (табл. 1).

Для стимулирования кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для реализации проектов НИОКР, диффузии инноваций в высокотехнологичных отраслях эффективны специальные налоговые режимы для инновационных систем, программы грантовой поддержки проектов, стимулирование спроса на их продукцию, услуги, обучение интеграционному (кластерному) менеджменту.

Направления развития взаимодействия в высокотехнологичном промышленном комплексе на мезоуровне:

- развитие рынка интеллектуальной собственности;
- стимулирование кооперационных связей, создания консорциумов, других форм консолидации бизнеса, науки, образования для диффузии инноваций;
- стимулирование спроса на инновационную продукцию и технологии (госзакупки, грантовое софинансирование под разработку новой продукции, целевые гранты регионам для закупки инновационной продукции);
- развитие инновационной инфраструктуры, центров трансфера технологий, механизма диффузии инноваций. Техническое обеспечение инновационной деятельности;
- стимулирование инновационного предпринимательства, в том числе студенческого. Поддержка инновационных предпринимателей;
- создание системы стимулирования потребления инновационной продукции, производимой предприятиями отрасли, роста способности поглощать наукоемкие разработки предприятий отрасли (стимулирование потребителей наукоемкой продукции, технологий отрасли) у потребителей, смежных отраслей.

Таблица 1. Объектные, средовые, процессные, проектные составляющие высокотехнологичного промышленного комплекса на мезоуровне

Объекты	*Процессы*
Промышленность (фирмы, совокупность компаний по производству, ремонту и совершенствованию высокотехнологичной промышленной продукции, в том числе объединенные в кластеры, интегрированные компании, другие формы объединения). *Образование* (организации общего, среднего и среднего специального образования, университеты). *Наука* (университеты, научные институты, научно-исследовательские институты, проектно-конструкторские организации, компании, осуществляющие НИОКТР). *Органы власти региона* (Министерство промышленности и торговли, Министерство образования, Министерство цифрового развития и др.)	Процессы: интеграционные, инвестиционные процессы, технологическое, инновационное, экономическое развитие. Процессная составляющая объекта «Промышленность»: создание запроса на исследования и научно-технические разработки, подготовку кадров высокой квалификации, участие в проведении и финансировании НИОКТР, внедрение инноваций и новых технологий в производство, формирование запроса на кадры и исследования, производство продукции. Процессная составляющая объекта «Образование»: аккумулирование, хранение и распространение знаний, подготовка кадров, формирование человеческого капитала для реализации инновационной деятельности, осуществление мониторинга и прогнозирования потребностей объекта «Промышленность» в кадрах, обеспечение коммуникации с внешними системами, передача инноваций между субъектами. Процессная составляющая объекта «Наука»: научное обоснование векторов научно-технологической стратегии, разработка программы фундаментальных и поисковых исследований для объекта «Промышленность», сбор и экспертиза научной информации, научно-методическое обеспечение объекта «Образование», исследования, технологические разработки для производственного процесса, разработка новых продуктов, инжиниринг.
Среда	*Проекты*
Инфраструктура, рынок труда, демографическая структура населения региона, социум, интеллектуальный потенциал региона.	Проекты создания промышленных комплексов, инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ), научно-образовательных центров, инновационных кластеров.

Составлено автором

Заключение

Выделены объектные, системные, процессные и проектные составляющие инновационной экосистемы на мезоуровне, в рамках которой формируются и функционируют высокотехнологичные промышленные комплексы.

Конкретизировано понятие «высокотехнологичный промышленный комплекс на мезоуровне»: мезоуровневая экосистема высокотехнологичных предприятий, различных форм организации их сотрудничества, в том числе с научными и образовательными организациями, в целях разработки, производства и продвижения новых технологий и продукции, обмена знаниями и диффузии инноваций (кластеры, инновационные научно-технологические центры, др.), включающая: средовую составляющую (инновационную инфраструктуру, инфраструктуру поддержки предпринимательства), процессы (НИОКР, производство, информационные, инвестиционные, др.), проекты (отраслевые и региональные программы развития, стратегии предприятий и их объединений, др.).

Разработаны рекомендации для оптимального выбора направлений финансирования, поддержки, стимулирования, кооперации с разными участниками инновационного процесса для компаний с разными моделями инновационного поведения.

Список литературы:

1. Баженов С.И. Экономика знаний как институциональная основа экономики высокотехнологичных производств // Экономика высокотехнологичных производств.–2020.–Том1. – №4. – С.173–182. DOI: 10.18334/evp.1.4.111215.
2. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / под редакцией К.В. Трубникова; перевод с немецкого В.М. Изергина. – Москва; Челябинск: Социум, 2017. – 450 с. – ISBN 978-5-906401-72-4.

3. Freeman, C. Technology Policy and Economic Performance: Lessons from Japan / C. Freeman. – London, New York,1987. –155 p. – ISBN 0861879287.
4. Lundvall B. A. (ed). National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. – L.: Pinter Publishers. 1992.
5. Nelson R. (ed). National Innovation Systems. A Comperative Analysis. – Oxford: Oxford University Press. 1993.
6. Москвитина Е.И. Формирование модели региональной инновационной подсистемы. Дисс. … канд. экон. наук. Москва. 2022.
7. Петрухина, Н.В. Особенности формирования национальной инновационной системы / Н.В. Петрухина // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 9-ой международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 358–363. – ISBN 978-5-9908273-2-5.; Институт региональных инновационных систем: [сайт]. – URL: http://www.innosys.spb.ru/?id=513
8. Рогова, Т.Н. Создание и развитие региональной инновационной системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – №10. Том 13. – С. 1927–1943. – ISSN 2073-2872.
9. Мухаметзянова, Э.А. Формирование и развитие региональной инновационной системы / Э.А. Мухаметзянова // Транспортное дело России. – №4. – 2018. – С. 18–20. – ISSN 2072-8689
10. Дегтярев, А.Н. Методологические подходы к исследованию институциональных основ взаимодействия субъектов региональной инновационной системы А.Н. Дегтярев, В.А. Новиков//Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – №4. – С. 65–76. – eISSN2409-8647
11. Metcalfe S. (1995). The economic foundations of technology policy: Equilibrium and evolutionary perspectives (pp. 409–512). In: P. Stoneman (ed.). Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change. Oxford: Blackwell Publishers.
12. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2020). Альтернативная модель управления инновациями и высокотехнологическим сектором экономики России // Управленец. Т. 11, № 5. С. 2–16. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-5-1.
13. Дорошенко Ю.А., Старикова М.С., Ряпухина В.Н. Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т.18, вып. 1. С.78–91. DOI:10.17059/ekon.reg.2022-1-6.
14. Иванова Н.И. (2002). Национальные инновационные системы. М.: Наука.
15. Голиченко О.Г. (2014). Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики. № 7. С. 35–50. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-7-35-50.
16. Андрюшкевич О.А., Денисова И.М. (2013). Особенности формирования национальных инновационных систем // Анализ и моделирование экономических процессов: сб. ст./под ред. В.З. Беленького, Н.А. Трофимова. М.: ЦЭМИ РАН. С. 24–48.
17. Полтерович В.М. (2020). Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018-2019 годы // Terra Economicus. Т. 18, № 1. С. 6–27. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-6-27
18. Kwon S., Motohashi K. (2017). How institutional arrangements in the National Innovation System affect industrial competitiveness: A study of Japan and the U. S. with multiagent simulation. Technological Forecasting and Social Change, vol. 115, pp. 221–235. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.10.005
19. Bazavan A. (2019). Chinese government's shifting role in the national innovation system. Technological Forecasting and Social Change, vol. 148, article 119738. DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119738
20. OECD. Main Science and Technology Indicators 2015: OECD Stat Extracts. Organization for Economic Co-operation and Development. – 2015.
21. da Silva R.H., Kaminski P.C., Marin R.O. (2021) Innovation Ecosystems in the Automotive Industry between Opportunities and Limitations. Foresight and STI Governance, 15(3), 66–80. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.66.80
22. Torre A., Zimmermann J.-B. (2015) From clusters to local industrial ecosystems. Revue d'economie industrielle, 52, 13–38, DOI: 10.4000/rei.6204; da Silva R.H., Kaminski P.C., Marin R.O. (2021) Innovation Ecosystems in the Automotive Industry between Opportunities and Limitations. Foresight and STI Governance, 15(3), 66–80. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.3.66.80
23. Ivanova I., Strand Ø., Leydesdorff L. (2019) The Synergy and Cycle Values in Regional Innovation Systems: The Case of Norway. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 1, pp. 48–61. DOI: 10.17323/2500- 2597.2019.1.48.61
24. Иванова О.П., Данейкин Ю.В., Трифонов В.А., Мухачёва А.В., Чопозов С.И. Влияние региона на развитие университета. Экономика. Информатика, 2021. №48 (2): 217–228. DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-2-217-228
25. Иванова О.П., Данейкин Ю.В., Трифонов В.А., Паттури Я.В., Чопозов С.И. Реализация «третьей миссии» университета: определение мультипликативного эффекта от увеличения студенческого контингента для регионального развития. Инновации и инвестиции. 2021. – №5, с.68–74.
26. Данейкин Ю.В. Иванова О.П. Зарецкая А.С. Рожкова А.Ю. Влияние университетов на демографическое и социальное развитие регионов и рынок труда. Вопросы региональной экономики. 2021. № 3(48). С. 31–43.
27. Daneykin, Yu. V., Ivanova, O. P., &Trifonov, V. A. (2021). University contribution to the development of the region: ecosystem approach. Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education, 53 (5), 591–606. DOI: 10.32744/pse.2021.5.40
28. Карпов С.А. Международные стратегии развития высокотехнологичных производств // Экономика высокотехнологичных производств. – 2020. – Том 1.–№4.– С. 197–208. DOI:10.18334/evp.1.4.111218
29. Гетманова, И.А. Методы и механизмы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему / И.А. Гетманова, Л.А. Цурак // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. –2019. – №1 (119). – С. 15. – eISSN 1999–4516

30. Соболев, Л.Б. Отраслевая инновационная система российского авиапрома/ Л.Б. Соболев// Электронный журнал «Труды МАИ».–2013.–№70.–С. 1–14. – Текст: электронный. – URL: https://clck.ru/b4wQX (дата обращения: 12.03.2021).
31. Артюхов В.Г., Куличков Е.Н., Скубрий Е.В. Инновационные аспекты управления кадрами и математическое моделирование кадровых систем предприятий России. / Монография. – М.: Триада, 2009. – 245 с.
32. Карпов С.А. Международные стратегии развития высокотехнологичных производств// Экономика высокотехнологичных производств. –2020. – Том 1.– № 4.–С. 197–208. DOI:10.18334/evp.1.4.111218
33. Вольчик В.В. Государственное управление и развитие российской инновационной системы /В.В. Вольчик, Е.В. Фурса, Е.В. Маслюкова // Управленец. – 2021. – Т.12, №5. – С.32–49. – Библиогр. в конце ст. – URL: https://elibrary.ru/contents.asp?id=46491006
34. Малыхина И.О. Стимулирование высокотехнологичных производств как императив технологического развития отечественной экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1469–1478.
35. Спицын В.В., Монастырный Е.А. Высокотехнологичные отрасли промышленности и услуг Томской области: эффективность развития в турбулентной экономике // Инновации № 12 (254), 2019. - С.142–152. DOI 10.26310/2071-3010.2020.254.12.020
36. Fernandes, C., Farinha, L., Ferreira, J. J., Asheim, B. & Rutten, R. (2020). Regional innovation systems: what can we learn from 25 years of scientific achievements? Regional studies, 55(3), 377–389. DOI: 10.1080/00343404.2020.1782878
37. Романова, М.В. Формирование и развитие региональной инновационной системы/М.В. Романова/ Коммерция, логистика и маркетинг в инновационной экономике: научная дискуссия: сборник научных статей международной научно-практической интернет-конференции; под редакцией О.В. Пигуновой. – 2018. – С. 80–83. – ISBN 978-985-540-471-3
38. Khalimova S.R. Assessment of Russian regions by level of innovative development // Regional Research of Russia. 2016. No. 6. P. 115–124. DOI: 10.1134/S2079970516020040
39. Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Суворова А.В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 4. С. 1022–1035. DOI: 10.17059/2019-4-5
40. Повышение результативности высокотехнологичных компаний на основе взаимодействий с субъектами инновационной среды / Ю.А. Дорошенко, М.С. Старикова, И.В. Сомина, И.О. Малыхина // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 1279–1293. DOI: 10.17059/2019-4-24
41. Rudychev A.A., Romanovich L.G., Romanovich M.A. Incentives for innovative activity of young scientists on the basis of higher educational institutions in Russia. Experience of Belgorod state technological university named after V.G. Shukhov // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 25, No. 12. P. 1754–1757.

Ефременко Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Учет и аудит»
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля.
ЛНР, г. Луганск
E-mail: efre-elen@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_29

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Цифровые технологии в системе продвижения услуг в контексте структурных трансформаций требуют детального и тщательного научного исследования и поиска научных решений в совершенствовании стратегии развития цифровых технологий. Автором сформирована модель трансформации традиционного маркетинга и цифрового маркетинга, при этом цифровые технологии актуальная и благодатная почва для научного исследования преимуществ и недостатков использования технологий в сервисизации, в сфере услуг в различных отраслях хозяйствования. Выделены основные виды SEO (способ продвижения объекта коммерческой сделки (интернет-проектов) на верхние позиции в поисковых выдачах рекламы в Интернете, которая широко используется в электронной торговле, с использованием маркетингового подхода к осуществлению сделок коммерческого характера.

В Донецкой Народной Республике, как сообщает Министерство экономического развития запущена и функционирует собственная электронная торговая площадка, как собственный открытый интернет-ресурс. Ее основное функциональное назначение состоит в обеспечении взаимодействия в едином информационно-торговом пространстве многих связанных лиц, а именно: производителей продукции, поставщиков, посредников, исполнителей, заказчиков от бюджетных организаций.

Ключевые слова: цифровые технологии, сфера услуг, Маркетинг 4.0, цифровой маркетинг, сегментация, диверсификация, конвергенция, интернет-маркетинг, виртуальный маркетинг, клиентоориентированность.

Введение

В условиях структурной трансформации, которая стремительно «парализовала» многие сферы экономической деятельности, работа в дистанционном режиме с помощью компьютерной техники, мобильного телефона и Интернета во многом выручила многие профессии. Среди таких профессий: бухгалтер, экономист, аналитик, юрист, менеджер и прочие. Особый интерес вызывает специфика дистанционной работы специалистов экономической направленности.

Цифровые технологии помогают человечеству, но одновременно несут не только прогресс, а и меняют человека не всегда в лучшую сторону. Мир уже захватила эпидемия «цифрового аутизма», а пандемия коронавируса подпитала силой и этот процесс.

Инновации и цифровые технологии стали напрямую влиять на образ жизни человека, на его профессиональные стратегии. Дело в том, что человеческий мозг не успевает за потоком информации и это создает проблемы для всех. Для самих людей, для экономики, бизнеса, для правительств [1].

Мозг так устроен, что всегда выбирает то, что проще. Картинка проще текста. Поэтому большинство аналитиков свои сложные расчеты стараются представить в виде графиков и таблиц, которые более понятны другим пользователям. Сложные расчеты с целью сокращения времени на их осуществление и повышения арифметической точности возлагают на автоматизированные системы и программное обеспечение, что в результате снижает уровень профессионального развития специалиста. Цифровое упрощение

приводит к ослаблению необходимости использования умственных способностей, стандартизации мышления.

Однако результаты маркетинговых исследований указывают на тот факт, что часто специалисты в сфере экономики и менеджмента стараются получить как можно больше информации из СМИ или Интернета в режиме онлайн, читая последние новости на протяжении суток, даже во время обеда и перед сном. В результате получают такой информационный поток, который держит в напряжении специалиста, приводит в профессиональной усталости.

Цифровые технологии в системе продвижения услуг в контексте структурных трансформаций требуют детального и тщательного научного исследования и поиска научных решений в совершенствовании стратегии развития цифровых технологий.

Анализ последних исследований и публикаций

В статье сделаны акценты на развитие Маркетинга 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете, которые широко раскрыты в книге таких авторов, как: Филипп Котлер, Хермаван Картаджайа, Айвен Сетиаван.

Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний представлены такими авторами, как: Л.Г. Каранатова, А.Ю. Кулев.

Формирование цели статьи

Изучение принципиальных отличительных характеристик цифровых технологий в системе продвижения услуг в контексте структурных трансформаций.

Основной материал исследования

По мнению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [2], цифровые инновации могут приблизить страны к устойчивому развитию и процветанию.

К наиболее значимым основным инновациям, которые оказали наиболее значительное экономическое воздействие, включая мобильный интернет, автоматизацию интеллектуального труда, интернет-вещей, облачные технологии, передовую робототехнику, 3D печать и другие.

Эти технологии существуют уже несколько лет, но их влияние, подпитываемое конвергенцией нескольких технологий, только недавно достигло высшей точки.

Цифровые технологии позволяют развивать многочисленные секторы экономики, например, такие как: розничная торговля (электронная торговля), транспорт (беспилотные автомобили), образование (огромный поток онлайн-курсов), здоровье (электронная запись и персонализированная медицина), а также социальное воздействие (социальные сети). Цифровые технологии актуальная и благодатная почва для научного исследования преимуществ и недостатков использования технологий в сервисизации, в сфере услуг в различных отраслях хозяйствования [3, С. 56-62].

В период перехода и адаптации к цифровой экономике требуется новый маркетинговый подход, который поможет маркетологам предвидеть и воспользоваться революционными технологиями, такой как Маркетинг 4.0.

Интеграция традиционного маркетинга и цифрового маркетинга можно визуализировать и представить в виде рисунка 1.

Маркетинг 4.0 – маркетинговый подход, который сочетает в себе онлайн и офлайн взаимодействие между компаниями и потребителями. В цифровой экономике всего лишь одного цифрового взаимодействия недостаточно. В действительности в развивающемся онлайн-мире офлайн представляет собой мощную дифференциацию. Маркетинг 4.0 также совмещает стиль с реальностью. Пока из-за быстрых технологических трендов брендам необходимо быть более гибкими и адаптивными, их самобытность сейчас более важна, чем когда-либо. Во всем более прозрачном мире аутентичность является самым ценным достоянием. И наконец, Маркетинг 4.0 использует межкомпьютерную связность и искусственный интеллект для улучшения продуктивности маркетинга вместе с использованием человеческой связности для укрепления взаимодействия с клиентом.

Система интернет-маркетинга создает предпосылки для осуществления интернет-проектов различного рода, в том числе и операций по купле-продаже, то есть электронной торговли. С целью повышения эффективности организации электронной торговли используются эффективно технологии виртуального маркетинга. Например, разработка проекта интернет-магазина с применением технологий виртуального маркетинга в электронной торговле может занять от 2 до 20 месяцев, в зависимости от сложности.

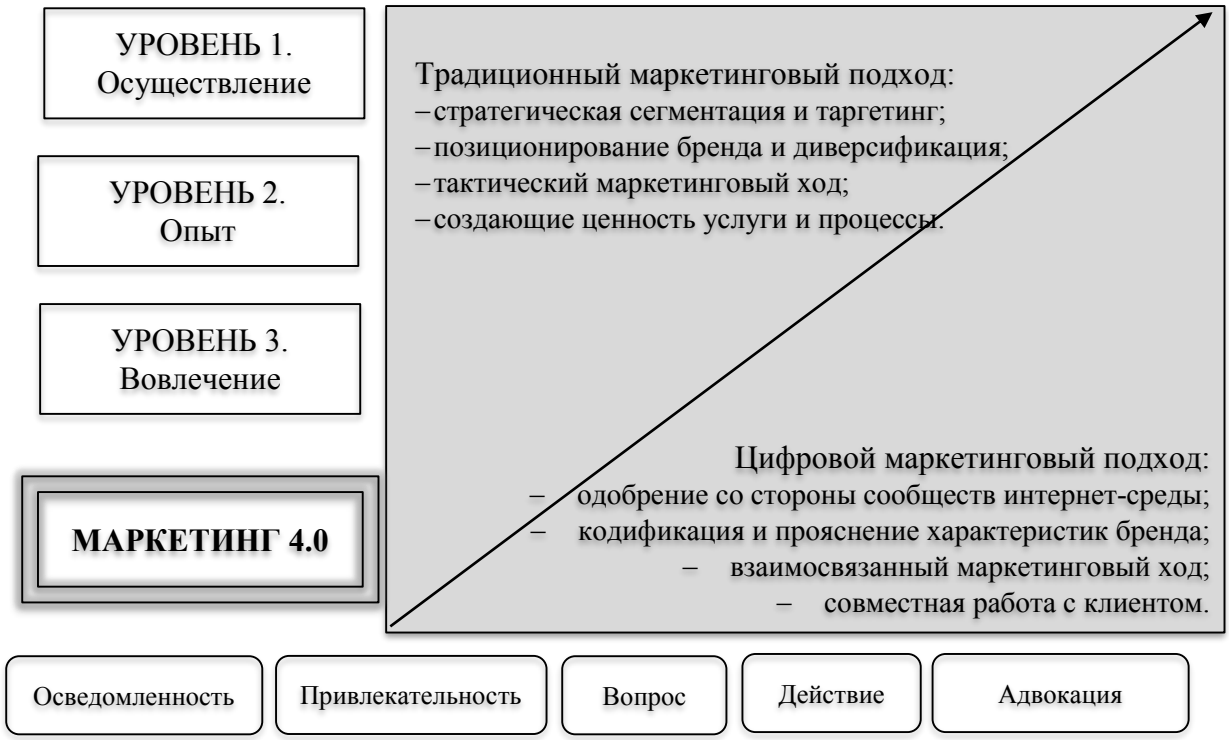

Рисунок 1. Трансформация традиционного маркетинга и цифрового маркетинга

При этом выделяются ряд преимуществ использования виртуального маркетинга и формирования данного проекта:

- нет ограничений по расположению в интернет-магазине;
- никаких приобретений земли, никаких разрешений, никакого реального строительства затрат на электроэнергию или арендную плату;
- доступное развитие сети магазинов;
- удобное расположение, специальные услуги и невероятный опыт виртуального шопинга привлекают все больше клиентов.

Таким образом, по характеру осуществляемых функций виртуальный маркетинг можно разделить на три сферы:

- исследование внешней среды,
- организация внутренней маркетинговой деятельности,
- осуществление специфических видов деятельности [4].

В результате определены следующие функции виртуального маркетинга: отсутствие пространственной локализации (нет постоянной привязки к локальным территориям и помещениям); сокращение затрат времени на поиск потенциальных партнеров и покупателей; сокращение информационных расходов и формирование новых потоков информационных каналов [5].

Виртуальный маркетинг служит контрастом традиционным рекламным методам, таким как печать и вещание. Поскольку виртуальный маркетинг опирается на клики, показы, хиты и другие данные, может быть проще измерить конверсию для виртуальной рекламы, а не для печатной газетной рекламы.

Виртуальный маркетинг не обязательно ограничивается виртуальным бизнесом (напр. Amazon.com), но можно использовать его исключительно для онлайн-бизнеса. Тот, кто продает ювелирные изделия на торговом сайте Etsy, например, вероятно, не поместил бы объявление в местной газете. Вместо этого она может использовать медийную рекламу на партнерских сайтах, а также личный блог или аккаунт Pinterest для продвижения этих продуктов.

Некоторые компании, как небольшие, так и крупные, используют виртуальные маркетинговые стратегии для взаимодействия с пользователями через интернет. Контент-маркетинг, который включает в себя создание постов в блогах, инфографики, игр и других элементов, помогает компаниям развивать более узнаваемый бренд в интернете. Эти методы часто сочетаются с кампанией в социальных сетях на таких платформах, как Facebook, Twitter и Pinterest, чтобы привлечь трафик на веб-сайт или интернет-магазин. Компании также могут использовать информационные бюллетени по электронной почте, чтобы держать клиентов в курсе акций и событий.

Выделим основные виды SEO (способ продвижения объекта коммерческой сделки (интернет-проектов) на верхние позиции в поисковых выдачах рекламы в Интернете, которая широко используется в электронной торговле, с использованием маркетингового подхода к осуществлению сделок коммерческого характера [6]:

- контекстная реклама – самый популярный вид рекламы (ведущие игроки в электронной торговле «Adwords» Гугла, «Директ» Яндекса, «Бегун»;
- таргетированная реклама в социальных сетях, особенностью которых являются условия предоставления рекламы − оплата за клик или оплата за показ, направленная на узнаваемость бренда, увеличение продаж, повышение уровня послепродажного обслуживания, формирование широкого круга потенциальных партнеров и клиентов;
- продакт-плейсмент – реклама товаров, продуктов и услуг, используемая во время онлайн-игр;
- вирусная реклама – способ привлечения клиентов посредством распространения информации, в которой заложена реклама (применяется в видеороликах);
- медийная реклама – разновидность баннерной рекламы в виде картинок и графических изображений, которые периодически всплывают на экране монитора при просмотре видео;
- тизерная реклама – применение маркетингового подхода, основанного на концентрации внимания клиентов на всплывающую рекламу (чаще всего используется на новостных и развлекательных сайтах);
- агрессивная всплывающая реклама Pop-Up – информация, заинтересовавшая поисковика, появляется при закрытии страницы, всплывает неожиданно (используется нечасто, а в последнее время в некоторых странах наложен запрет на ее использование);
- тематические сайты – это виртуальные интернет-площадки для осуществления коммерческих сделок (блоги, порталы, форумы сообщества).

В Донецкой Народной Республике, как сообщает Министерство экономического развития запущена и функционирует собственная электронная торговая площадка, как собственный открытый интернет-ресурс. Ее основное функциональное назначение состоит в обеспечении взаимодействия в едином информационно-торговом пространстве многих связанных лиц, а именно: производителей продукции, поставщиков, посредников, исполнителей, заказчиков от бюджетных организаций.

Электронная торговая площадка в Донецкой Народной Республике это - серьезный шаг в развитии экономики молодой республики. Ее функционирование создаст условия для свободной и добросовестной конкуренции, решению вопросов импортозамещения продукции, повышенности и предпринимательства в целом, позволит оценить состояние рынка Донецкой Народной Республики [7].

Это происходит благодаря росту электронной торговли, акцентированной растущим проникновением интернета по всему миру. Согласно статистике, общий объем продаж электронной торговли в мире достигнет колоссальной суммы в размере $ 3,3 трлн в 2019 году. Приведем список трендовых технологий в сфере электронной торговли, которые займут центральное место в 2019 году [8].

1. Omnichannel-Бесшовный пользовательский интерфейс. Омниканальный опыт создается путем реализации многоканального подхода к обслуживанию клиентов, продаж и маркетинга таким образом, чтобы иметь единый и подключенный пользовательский опыт на всех платформах независимо от того, где и как клиент обращается к компании. Большинство крупных брендов работают над созданием омниканального опыта для своих клиентов. Объединение имиджа бренда и обеспечение того, чтобы потребитель получал единый опыт, приведет к улучшению продаж для любой организации электронной коммерции.

2. Социальная коммерция. Социальная коммерция является неизбежным местом встречи социальных медиа и электронной коммерции. Последние тенденции в социальных сетях предполагают, что они оказывают влияние на процесс принятия решений клиентом. Это то, что может быть использовано для улучшения качества обслуживания клиентов в целом. С введением shoppable сообщений и историй, покупайте кнопки и родные рынки на ведущих платформах социальных сетей, социальная коммерция станет лучшим вариантом для брендов, чтобы преобразовать свое участие в социальных сетях в прямой бизнес.

3. IoT-Интернет вещей. Максимальный рост розничного сектора наблюдается в цифровом пространстве. В 2019 году можно предсказать, что физические устройства будут занимать центральное место через реализацию смарт-кнопок или голосовых устройств. IoT будет вести технологические достижения, сглаживая такие

услуги, как управление запасами и цепочками поставок.

4. Блокчейн-предназначен для электронной торговли. Блокчейны естественным образом подходят для отрасли, учитывая, что они были разработаны для хранения транзакционных данных. Блокчейны могут быть альтернативным способом оплаты для более быстрых и безопасных транзакций или могут также импровизировать выполнение заказа и отслеживание отгрузки. Лидеры отрасли по всему миру уже работают и экспериментируют с блокчейном как платформой для будущей торговли.

5. Искусственный интеллект. В современных технологиях искусственный интеллект оказался самым модным из всех. Искусственный интеллект помогает компаниям электронной торговли с помощью рекомендательных движков, чат-ботов, виртуальных помощников и автоматизации склада.

6. Беспилотный летательный аппарат. Будущее беспилотных летательных аппаратов, коммерчески используемых для поставок, уже началось. Дроны могут быть альтернативой местной доставке, поскольку они экономически эффективны и быстрее по сравнению с традиционной моделью доставки.

Основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ за период 2016-2020 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные показатели деятельности организаций сектора ИКТ за период 2016-2020 гг.

Показатель	Всего					В процентах				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	018	2019	2020
Число организаций, тыс. ед.	-	119,5	120,8	118,5	107,9	-	2,5	2,8	2,8	2,8
Валовая добавленная стоимость, млрд. руб.	2174,9	2376,4	2552,2	2803,2	2985,4	2,8	2,9	2,7	2,9	3,1
Численность занятых, тыс. чел.	1245,2	1219,6	1191,3	1173,9	1240,0	1,7	1,7	1,6	1,6	1,8
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	460,9	474,0	603,7	750,9	847,7	3,1	3,0	3,4	3,9	4,2

Технологии реализации виртуального маркетинга в организации электронной торговли реализуются в повседневных функциях в индустрии электронной коммерции и будут дополнительно изучены. Конечно, в этой области будет больше развития, однако организации электронной торговли, которые еще не внедрили эти тенденции, должны быть в курсе их и изучить, как они могут помочь в улучшении взаимодействия с клиентами и опыта.

Систематизация результатов научного исследования позволила выделить основные тренды в цифровизации торговли, а также определить векторы развития цифровой торговли в основе инновационно-инвестиционного развития экономики:

1. «Уберизация» характеризуется появлением и широким использованием новых цифровых платформ на рынке товаров и услуг. Ярким примером служит ситуация с Uber [9].

2. Внедрение нейронных сетей и широкое использование комплекса нейромаркетинга, как основы внедрения искусственного интеллекта в изучение потребителя.

3. Эволюция маркетплейсов в торговые платформы. В 2017 году «Яндекс» превратил свой сервис «Маркет» из стандартного маркетплейса, где с продавца взималась плата за переход на его сайт, в торговую платформу под ключ, включающую в себя витрину, оплату и доставку товара покупателю.

4. Популярным и узнаваемыми становятся цифровые технологии в деятельности предприятий торговли – это голосовые помощники и чатботы.

5. Смещение SEO в контент-маркетинг свидетельствует о новом формате отношений к потребителю [10, С. 39-46].

6. Мобильный маркетинг через платформы – монополисты. Вот статистика Google: 6,0% приложений, загруженных в сторы, вообще никогда

не скачивают. А 98% приложений используют всего единожды.

7. Искусственный интеллект масштабно внедряется в жизнь населения и способствует повышению эффективности маркетинговой деятельности предприятия на рынке товаров и услуг, тем самым снижает уровень занятости маркетологов.

Согласно результатам исследования, использование цифровых технологий в управлении инновационной деятельностью предприятий торговли с целью повышения их инновационной активности включает:

- активный маркетинг для создания спроса на инновационную продукцию путем проведения маркетинговых исследований и внедрения маркетинговых инноваций в инновационную деятельность предприятия розничной торговли;

- концепцию маркетинговых отношений, которая дает возможность выстраивать долгосрочные и взаимовыгодные отношения между бизнесом и наукой;

- комплексный подход, рассматривающий управление инновационной деятельностью с двух точек зрения-с точки зрения производителя и потребителя.

Вывод

В целом, аккумулируя полученные данные, наиболее важными выводами и акцентами результатов обследования относительно развития розничной торговли в контексте цифровых инноваций следует считать следующие:

- сквозное проникновение новых технологий, сопровождаемое глубокими изменениями структуры и характера современного потребительского рынка, повышенными требованиями к развитию торговли в глобальном масштабе, обусловливает неизбежность трансформации «классической модели» розничной торговли;

- в фокусе продвигаемых высокотехнологических продуктов - технологии виртуальной и дополненной реальности;

- цифровизация замедлялась в связи недостаточным опытом сотрудников для внедрения технологий и распространения компетенций в сфере ИКТ.

Список литературы:

1. Фаляхов Р. «Включите голову»: чем опасна цифровая революция [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2020/01/23/12924236.shtml
2. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)/ Официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.oecd.org
3. Котлер Филипп Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете / Филипп Котлер, Хермаван Картаджайа, Айвен Сетиаван; [перевод с английского М. Хорошиловой]. Москва: Эксмо, 2021. С.56-62.
4. Al-Kasasbeh, M.M., Dasgupta, S. & AL-Faouri, A.H. Factors Affecting E-Service Satisfaction [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ibimapublishing.com/journals/CIBIMA/2011/547937/547937.pdf
5. Hudson, T. Exciting Developments in the ICT Sector in Africa. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.theafronews.ca/2014/03/19/12562
6. Основные виды Интернет-рекламы [Электронный ресурс] Режим доступа: https://seopult.ru/subscribe.html?id
7. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mer.govdnr.ru
8. E-commerce Technology Trends That Will Take Center Stage In 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.entrepreneur.com/article/327054
9. Uber. Официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.uber.com
10. Каранатова Л.Г. Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний / Л.Г. Каранатова, А.Ю. Кулев // Управленческое консультирование. – 2015. – № 12 (84). – С. 39-46.

Игошина Дарья Романовна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики
Владимирского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
Россия, г. Владимир
E-mail: kachinceva.dr@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_35

О МАСШТАБАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье предпринята попытка оценить масштабы цифровой экономики через выделение ее базовых структурных элементов. Посчитать размер цифровой экономики традиционными методами (через вклад в валовый внутренний продукт) сложно. Это связано с тем, что границы цифровой экономики, как и ее фундаментальных составляющих, еще не определены. Кроме того, цифровые технологии очень глубоко интегрированы в производственные процессы, и отделить их от традиционных сфер деятельности довольно сложно. Однако очертания контуров структурных элементов цифровой экономики начинают проявляться, что позволяет оценить их масштабы и таким образом оценить размер цифровой экономики.

Ключевые слова: масштаб цифровой экономики, цифровые данные, цифровые технологии, цифровая инфраструктура.

Введение

Роль цифровизации большинства процессов в экономике и социальной сфере огромна. Активизированное пандемией covid-19 внедрение и масштабирование цифровых технологий порождает условия для развития высокотехнологичного бизнеса, является прочным конкурентным преимуществом на глобальных рынках, как отдельных компаний, так и страны в целом, способствует укреплению национальной безопасности и росту качества жизни людей. Цифровыми услугами пользуются люди разных возрастов разных профессий с разным уровнем дохода по всему миру, и число активных пользователей растет из года в год. В 2021 году в мире число пользователей Интернет достигло отметки в 4,9 млрд человек (рис. 1), что на 6,9% больше по сравнению с 2020 годом [13].

По данным исследования «Экономика Рунета/ Цифровая экономика России 2021/2022», подготовленного Ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК), в России интернет пользователями является 97,5 млн человек, что составляет 79,9% от совокупной численности населения страны. При этом 90,2 млн человек (73,8% от общей численности населения страны) пользуются мобильным интернетом, практически половина населения РФ (48,2%) выбирают компьютер.

Спектр задач, которые люди решают в Сети, огромен: общение, поиск информации (в том числе просмотр новостей), просмотр контента (развлекательного, образовательного и пр.), совершение покупок, киберспорт и т.д. Все чаще интернет используется для решения рабочих вопросов (корпоративные мессенджеры, облачные хранилища данных, организация удаленной работы и т.д.). Во время пандемии covid-19 начали активно распространяться услуги онлайн образования, телемедицины, ряд государственных услуг можно получить без обращения в государственное учреждение через электронные платформы. Направления использования цифровых технологий обществом определяет структуру и масштаб цифровой экономики.

С прикладной точки зрения цифровую экономику определяют как хозяйственную деятельность, основанную на цифровых данных и цифровых технологиях.

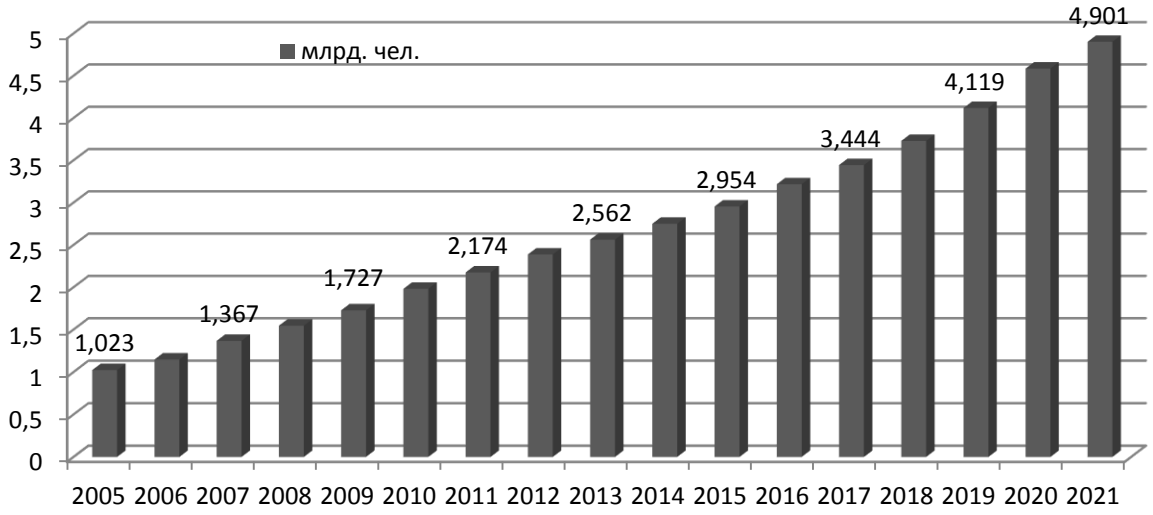

Рисунок 1. Динамика числа пользователей сети Интернет в мире, 2005–2021 гг., млрд чел.

Сбор цифровых данных и возможность разработки, внедрения и масштабирования цифровых технологий требуют соответствующей инфраструктуры. Таким образом, фундаментальной основой цифровой экономики являются цифровые данные, цифровые технологии и цифровая инфраструктура (рис. 2).

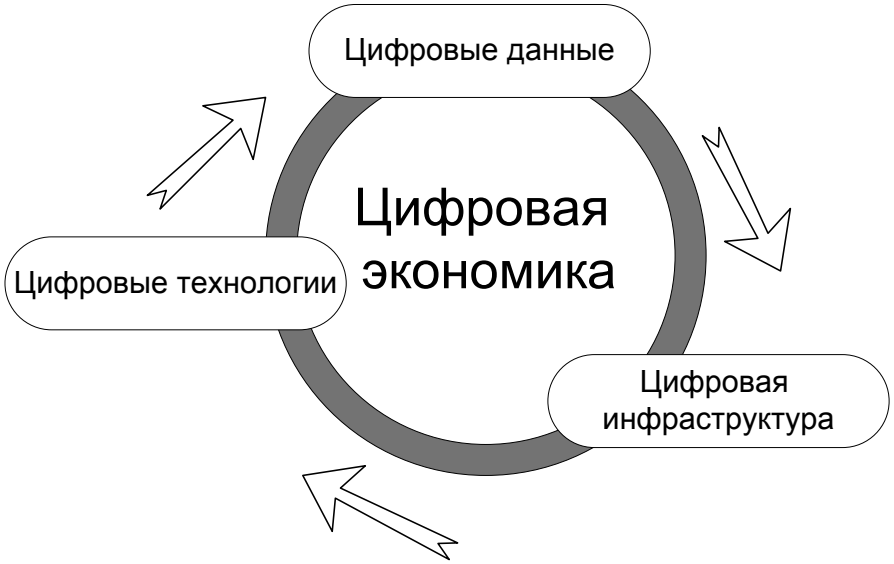

Рисунок 2. Фундаментальная основа цифровой экономики

Цифровые данные стали одним из главных стратегических активов для создания как частной, так и общественной стоимости. В современном мире развитие компаний и целых отраслей зависит от направлений применения цифровых данных.

Цифровые данные - это данные, которые создаются, собираются, хранятся и передаются с использованием цифровых устройств. Объемы цифровых данных огромны, поэтому массивы этих данных называют большими данными или Big Data. Эти данные невозможно обрабатывать и анализировать без применения соответствующих технологий.

В 2012 году было проведено большое исследование американским поставщиком информации о рынке цифровых технологий International Data Corporation (IDC). Согласно исследованию, в 2005 году объем цифровых данных составлял порядка 130 эксабайтов (1,07 млрд гигабайт). Прогнозировалось, что к 2020 году этот показатель вырастет до 40 000 эксабайтов или 40 зеттабайтов [14]. Но, согласно оценке, проведенной

IDC в 2021 году, человечество создало 64,2 зеттабайта [15] (на 60% больше прогноза). По мнению экспертов, такой рост частично объясняется пандемией, которая спровоцировала активное развитие платформ дистанционного обучения, телемедицины и необходимость организации удаленной работы. Кроме того, в условиях общенациональных локдаунов и самоизоляции люди стали потреблять больше контента: стриминговые сервисы, онлайн занятия спортом и пр. Значительно увеличился цифровой след каждого конкретного человека: регистрация на сайтах с доставкой потребительских товаров, развлекательных платформах, государственных сервисах и т.д.

Согласно исследованию, на долю Российской Федерации приходится 2,4% от мирового рынка данных, т.е. в 2020 году эта цифра составила примерно 1,5 зеттабайта. Рост цифровых данных в России обусловлен увеличением числа владельцев мобильных телефонов с выходом в Интернет, пользователей интернета, а также замещение аналогового телевидения на цифровое. Небольшая доля России на рынке цифровых данных объясняется высокой стоимостью систем хранения больших данных (цифровой инфраструктуры) и ограниченным финансированием процессов цифровизации различных областей и сфер жизни.

Естественно, что использование цифровых данных влияет не только на торговлю и экономическое развитие, но и на права человека и безопасность. Поэтому актуальными становятся вопросы снижения риска злоупотреблений и неправомерного использования данных государствами, негосударственными акторами или частным сектором.

Такой объем информации необходимо не просто собрать, но еще обработать и хранить. Стоит отметить, что значительная часть данных носит временный характер и после использования удаляется. Сбор, хранение и анализ больших данных требуют наличия соответствующих технологий.

Цифровые технологии – принципы и методы работы, процессы и стандарты, на основе которых генерируются, передаются, хранятся или обрабатываются данные, записанные в двоичном коде.

Цифровые технологии отвечают не только за сбор и простую обработку цифровых данных, но и за трансформацию огромных массивов данных в цифровую аналитику, на основе которой можно задавать вектор развития любых социально-экономических систем.

В настоящее время цифровые технологии используются во всех сферах:

- производство: автоматизация отдельных производственных линий и процессов и целых заводов, технологий «цифровой двойник», разработка новых моделей продуктов, контроль за безопасностью, как на производстве, так и вне его (уровень загрязнения воздуха, воды, почв), прогноз поломки оборудования, оптимизация рабочего времени и ресурсов;

- бизнес: облачные хранилища, внутрифирменные каналы коммуникации, цифровые каналы коммуникации с клиентом, сервисы для организации удаленной работы, автоматизация управленческого и бухгалтерского учета, аналитика на основе больших данных для принятия управленческих решений;

- здравоохранение: разработка лекарств, постановка диагноза (особенно для тяжелых заболеваний диагностика на ранних стадиях), телемедицина, электронные медицинские карты;

- образование: дистанционное обучение; электронные библиотеки; игровые формы обучения с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности; цифровые каналы коммуникации преподавателей и студентов и пр.;

- ритейл: оптимизация поиска и заказа товаров, цифровые способы оплаты товара, управление складскими операциями, оптимизация логистических операций;

- шеринговая экономика: поиск покупателей или арендаторов активов, электронные ключи;

- искусство и развлечения: стриминговые сервисы, цифровые двойники актеров, онлайн книги, киберспорт и т.д.

Спрос на цифровые технологии растет во всем мире, поэтому рынок цифровых технологий будет расти довольно быстрыми темпами. В целом рынок цифровых технологий делится на две большие группы:

- распространенные цифровые технологии, которыми активно пользуется современное общество: компьютеры, смартфоны и мобильная связь, автоматизация различных производственных процессов и др.;

- инновационные цифровые технологии, которые используются в ограниченных масштабах ввиду высокой стоимости: искусственный интеллект, облачные технологии, большие данные, «интернет вещей», системы автономного вождения и др.

Глобальный рынок цифровых технологий в 2020 году превысил 1,3 трлн долл [16] (рис. 3).

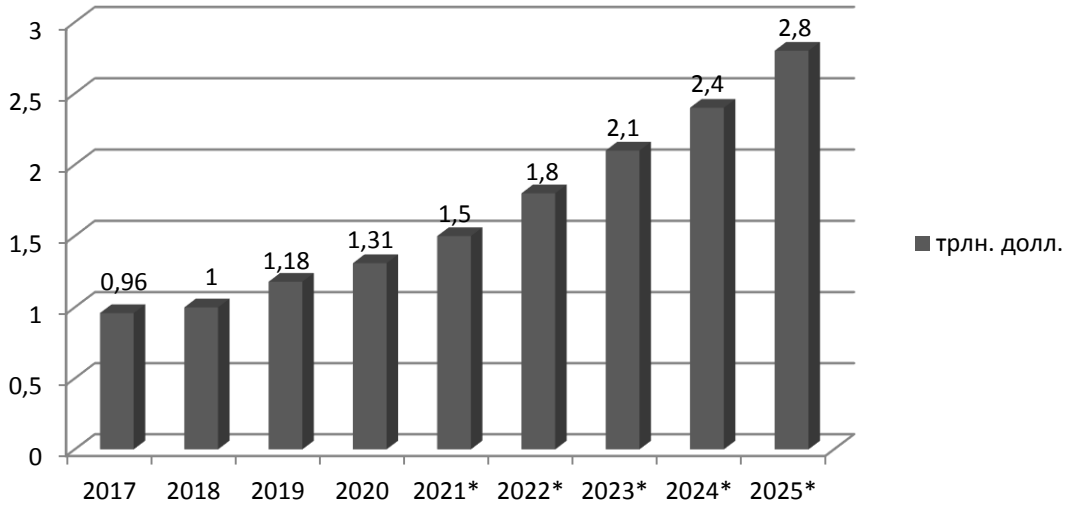

Рисунок 3. Динамика глобального рынка цифровых технологий, трлн долл. (*прогноз)

Согласно прогнозу, к 2025 году рынок цифровых технологий вырастет более чем в 2 раза до 2,8 трлн долл. Начиная с 2019 года, этот рынок рос двузначными темпами. Эксперты прогнозируют сохранение таких темпов роста. Доля инновационных технологий в этом объеме превышает треть и по разным оценкам варьируется от 35% до 37%. Например, в 2020 году объем рынка инновационных цифровых технологий достиг 0,47 трлн долл.

Российский рынок цифровых технологий в 2020 году достиг 1,8 трлн руб., что на 14% больше показателя 2019 года (1,6 трлн руб.). Прогноз в сопоставимой валюте на 2020 год был равен 20,95 млрд долл. [17].

Наиболее востребованными прикладными цифровыми технологиями являются технологии, связанные с искусственным интеллектом: беспилотные автомобили, глубокое обучение, компьютерное зрение, обработка естественного языка, обучение с подкреплением, сверточные нейросети. Также популярностью пользуются технологии распределенных реестров (криптовалюты, смарт-контракты), квантовые технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности (технологии иммерсионного погружения) [18].

Драйверами развития и распространения цифровых технологий являются потребности общества, а также вызовы и угрозы, требующие немедленных решений. Экспоненциальный рост объемов цифровых данных, технологии искусственного интеллекта обуславливают необходимость постоянного увеличения вычислительных мощностей компьютерной техники и стимулируют ускорение разработок квантового компьютера. Существующие прототипы могут решать часть прикладных задач, среди которых оптимизация дорожного движения, оценка производных финансовых активов, предсказание эпидемий. Пандемия COVID-19 дала мощный толчок развития технологий, исключающих непосредственное участия человека в определенных процессах или сокращающих количество социальных контактов (электронная коммерция, телемедицина и пр.). В этот период существенно вырос интерес к автономной робототехнике.

Цифровая инфраструктура представляет собой физические ресурсы, необходимые для обеспечения возможности использования данных, компьютеризированных устройств, методов, систем и процессов. Это материальная, «физическая» составляющая процесса цифровизации.

Цифровая инфраструктура обеспечивает непрерывный процесс интеграции цифровых технологий в функционирование социально-экономических систем для сбора и обработки цифровых данных. Уровень развития цифровой инфраструктуры характеризует возможности и степень использования хозяйствующими субъектами преимуществ цифровых технологий и цифровых данных.

От уровня развития цифровой инфраструктуры зависит скорость и масштабы распространения цифровых технологий, а также их доступность для населения.

В настоящее время можно выделить три основных компонента цифровой инфраструктуры:

- телекоммуникационная инфраструктура, ее характеристиками является скорость и полоса пропускания в сетях передачи данных, стоимость подключения, распространенность мобильных устройств и пр.;

- вычислительная инфраструктура: высокопроизводительные вычислительные системы, обеспечивающие хранение и обработку больших массивов разнообразных данных, собираемых с большой скоростью;

- платформенная инфраструктура позволяет собирать цифровые данные от поставщиков и покупателей на этих платформах, и использовать их для различных целей [19].

В 2019 году Кредитное рейтинговое агентство НКР (дочерняя компания РБК) составило рейтинг стран по уровню доступности и качества интернета. Рейтинг рассчитывался по семи показателям, среди которых уровень проникновения интернета, доступность широкополосного интернета, показатель соотношения подушевого ВВП к стоимости 1 Гб мобильного интернета, скорость фиксированного и мобильного интернета, показатели Индекса электронной коммерции ЮНКТАД, показатели Индекса развития электронного правительства (EGDI) ООН [20].В исследовании принимала участие 131 страна. Первое место в рейтинге заняли Норвегия, Финляндия, Швеция, Литва, Дания, Сингапур и Гонконг (индекс равен 7). Россия заняла 9 место (6,80), опередив Италию и США.

Развитие цифровой экономики напрямую зависит от телекоммуникационной инфраструктуры: от скорости подключения и передачи данных и стоимости подключения. Одним из основных составляющих цифровой инфраструктуры является широкополосный доступ к Интернету и доступ к мобильному интернету. В РФ в 2020 году 1 Гб данных мобильного интернета стоил 24,6 руб. Это один из самых низких показателей в мире. Что касается широкополосного доступа к интернету, то Россия занимает третье место в мире: 7,35 долл. или почти 453 руб. [21].Что касается скорости передачи данных, то в настоящее время драйвером развития является сеть 5G. Согласно прогнозу аналитического ресурса Statista объем мирового рынка инфраструктуры 5G за текущее десятилетие вырастет с 0,83 млрд долл. в 2020 году до 131,4 млрд долл. в 2030 году [22]. (рис. 4).

Важной составляющей цифровой инфраструктуры являются дата-центры или центры обработки данных (ЦОД). Дата-центры – это здания, в которых размещено и эксплуатируется вычислительное оборудование. В этих центрах размещается аппаратное обеспечение, предназначенное для транспортировки, хранения и обработки огромных массивов цифровых данных. Говоря об этой составляющей цифровой инфраструктуры, следует обратить развитие облачных и так называемых периферийных вычислительных технологиях.

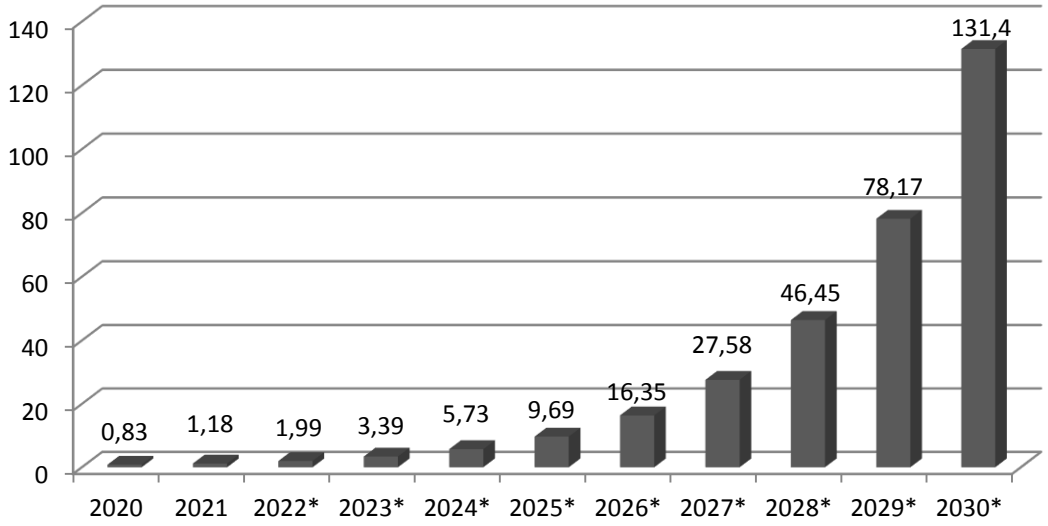

Рисунок 4. Прогноз объема мирового рынка инфраструктуры 5G в 2020-2030 гг., млрд долл.

Любые высокопроизводительные вычислительные системы требуют высоких расходов на приобретение и обслуживание физической инфраструктуры ЦОД (дата-центров). В таких центрах множество компьютерного оборудования, высокие затраты на электроэнергию, необходимость обеспечения информационной и физической безопасности, бесперебойности работа и пр. Содержание такой инфраструктуры требует значительных издержек даже для очень круп-

ных компаний. Поэтому многие компании используют вычислительные ресурсы облачных сервисов. Развитие облачной инфраструктуры - это развивающееся направление, которой является перспективным с точки зрения инвестиций.

Ожидается, что в 2022 году мировые расходы на облачную ИТ-инфраструктуру достигнут почти 90 млрд долл., что на 25% больше по сравнению с прошедшим годом (рис. 5) [23].

Кроме облака, еще одним перспективным направлением является развитие периферийных вычислений (периферийной инфраструктуры). Если облачные вычисления относятся к централизованной системе. То периферийные вычисления представляют собой распределенные микроцентры обработки данных на периферии сети. В таких местах данные обрабатываются ближе к месту их сбора.

Компаниям, которые нуждаются в высокопроизводительных мощностях и больших хранилищах (например, связанных с интернетом вещей), сталкиваются с ограниченностью облачных вычислений и нуждаются в периферийной вычислительной инфраструктуре. Это еще одно важное и перспективное направление для инвестиций в рамках цифровой экономики.

Платформенная инфраструктура подразумевает наличие разнообразных цифровых платформ, посредствам которых происходит сбор цифровых данных. Важно именно наличие платформ, выполняющих различные функции: универсальные цифровые платформы (платформы электронной коммерции, поисковых систем, контент-платформы, платформы социальных сетей); специализированные цифровые платформы для отдельных сфер деятельности (например, AirBnB - кратковременная аренда жилья), технологические платформы, позволяющие использовать разные наборы цифровых технологий для работы с данными (например, машинного обучения или интернета вещей). Основным трендом платформенной инфраструктуры является создание экосистем, т.е. интеграция разных платформ в единую систему взаимодействия, что способствует взаимодействию между различными группами пользователей посредствам открытого доступа к цифровым сервисам для проведения транзакций, сбора, обработки и совместного использования данных, связанных с их общими интересами или деятельностью.

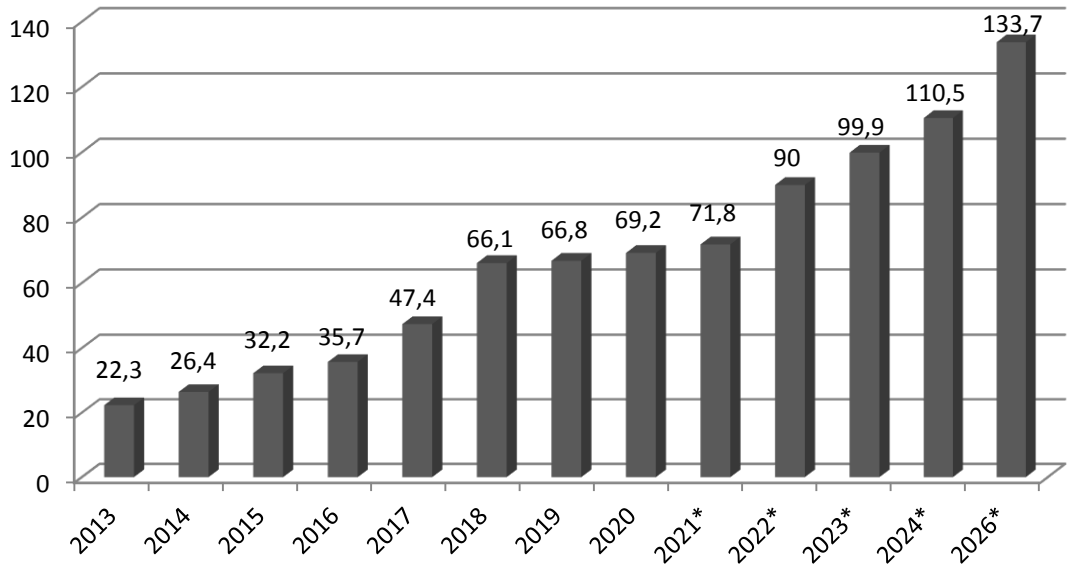

Рисунок 5. Ежегодные расходы на облачную инфраструктуру в мире: прогноз до 2026 года, млрд долл.

По данным исследования «Платформенная занятость как инструмент трудовой социализации представителей поколения Z», проведенного Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ), к 2023 году прирост платформенной экономики составит 123,2% по сравнению с 2018 годом. Объем этого сегмента цифровой экономики составит 455 млрд долл. Большую часть в структуре платформенной экономики сохранят транспорт и доставка – 264,4 млрд долл., порядка 143,6 млрд долл. составит рынок аренды собственности, 29,8 млрд долл. – товары ручной работы, бытовые, другие услуги, а 17,4 млрд долл. –профессиональные услуги. Аналитики РГГУ прогнозируют, что каждый

сектор платформенной экономики вырастет от 1,8 до 2,3 раз [24].

В целом в настоящее время оценить объем цифровой экономики довольно сложно. Это связано с размытостью терминологии и контуров цифровой экономики. Однако, уже сейчас понятно, что масштабы цифровой экономики велики и будут только расти, увеличится зона покрытия интернета по всему миру, а также количество людей, использующих интернет для решения повседневных задач, свои темпы роста сохранят инвестиции в цифровую инфраструктуру. В 2021 году глобальные расходы на цифровые технологии (включая персональные компьютеры, планшеты, мобильные телефоны, принтеры, а также системы центров обработки данных, корпоративное программное обеспечение и услуги связи) составили 4,26 трлн долл. Согласно прогнозу, эта цифра увеличится примерно до 4,43 трлн долл. в текущем году. Наибольшая доля расходов приходится на услуги связи и услуги, связанные с информационными технологиями. Эти направления получат наибольший объем инвестиций. Такая тенденция обусловлена прикладным характером этих секторов: именно в этих сегментах цифровой экономики реализуется множество жизненно важных бизнес-функций. Например, различные унифицированные коммуникационные сервисы важны для виртуального подключения сотрудников и, следовательно, повышения производительности бизнеса. Расходы на ИТ-сегменты ускоряют цифровую трансформацию, увеличивая масштабы цифровой экономики и усложняя ее структуру.

Список литературы:

1. Annual spending on cloud IT infrastructure worldwide from 2013 to 2026 // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/503686/worldwide-cloud-it-infrastructure-market-spending
2. Gantz J. The digital universe in 2020: Big Data, Bigger Digital Shadow s, and Biggest Grow th in the Far East/ J. Gantz, D. Reinsel // [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.cs.princeton.edu/courses/archive/spring13/cos598C/idc-the-digital-universe-in-2020.pdf
3. Number of internet users worldwide from 2005 to 2021 // [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/273018/number-of-internet-users-worldwide
4. Size of 5G infrastructure market worldwide from 2020 to 2030 // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1256267/worldwide-5g-infrastructure-market-revenues
5. Spending on digital transformation technologies and services worldwide from 2017 to 2025// [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/870924/worldwide-digital-transformation-market-size
6. Ершов П.С. Цифровая инфраструктура для работы с большими / П.С. Ершов, Ю.Е. Хохлов// Информационное общество. – 2021. - № 4-5. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infosoc.iis.ru/article/view/657/501
7. Интернет-доступ (мировой рынок) // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_(мировой_рынок)#.2A_2020
8. ИТ-рынок России 2022 // [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России
9. Объем платформенной экономики в Мире к 2023 году вырастет до 455 млрд долларов, её двигатель – поколение Z // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/obem-platformennoy-ekonomiki-v-mire-k-2023-godu-vyrastet-do-455-mlrd-dollarov-eye-dvigatel-pokolenie.html
10. Россия вошла в первую десятку рейтинга качества и доступности Интернета // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/613eea0f9a7947a3178b11b3
11. Топ-15 цифровых технологий по итогам 2020 года // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/474593152.pdf
12. Цифра дня: Сколько данных создало человечество в 2020 году? // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.ferra.ru/news/techlife/cifra-dnya-skolko-dannykh-sozdalo-chelovechestvo-v-2020-godu-26-03-2021.htm
13. Number of internet users worldwide from 2005 to 2021 // [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/273018/number-of-internet-users-worldwide
14. Gantz J. The digital universe in 2020: Big Data, Bigger Digital Shadow s, and Biggest Grow th in the Far East/ J. Gantz, D. Reinsel // [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.cs.princeton.edu/courses/archive/spring13/cos598C/idc-the-digital-universe-in-2020.pdf
15. Цифра дня: Сколько данных создало человечество в 2020 году? // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.ferra.ru/news/techlife/cifra-dnya-skolko-dannykh-sozdalo-chelovechestvo-v-2020-godu-26-03-2021.htm
16. Spending on digital transformation technologies and services worldwide from 2017 to 2025// [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/870924/worldwide-digital-transformation-market-size

17. ИТ-рынок России 2022 // [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России
18. Топ-15 цифровых технологий по итогам 2020 года // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/474593152.pdf
19. Ершов П.С. Цифровая инфраструктура для работы с большими / П.С. Ершов, Ю.Е. Хохлов// Информационное общество. – 2021. - № 4-5. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infosoc.iis.ru/article/view/657/501
20. Россия вошла в первую десятку рейтинга качества и доступности Интернета // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/613eea0f9a7947a3178b11b3
21. Интернет-доступ (мировой рынок) // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_(мировой_рынок)#.2A_2020
22. Size of 5G infrastructure market worldwide from 2020 to 2030 // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1256267/worldwide-5g-infrastructure-market-revenues
23. Annual spending on cloud IT infrastructure worldwide from 2013 to 2026 // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/503686/worldwide-cloud-it-infrastructure-market-spending
24. Объем платформенной экономики в Мире к 2023 году вырастет до 455 млрд долларов, её двигатель – поколение Z // [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://fnpr.ru/events/novosti-fnpr/obem-platformennoy-ekonomiki-v-mire-k-2023-godu-vyrastet-do-455-mlrd-dollarov-eye-dvigatel-pokolenie.html

Митякова Екатерина Владимировна,
ассистент кафедры информатики
Российского технологического университета.
Россия, Москва
E-mail: mityakova@mirea.ru

Митякова Ольга Игоревна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры управления инновационной деятельностью
Нижегородского государственного технического университета
им. Р.Е. Алексеева
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: omityakova@list.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_43

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ НАУКОГРАДОВ РОССИИ

В работе показано, что в научно-производственной системе России надлежащее развитие наукоградов выступает важным фактором инновационного развития страны. С целью оценки инновационных процессов в подобного рода административных образованиях в работе исследованы инновационные процессы в технополисах России. Приведен обзор различных подходов к исследованию инновационной активности наукоградов. В статье представлены статистические данные об их инновационном развитии, приведена динамика доли инновационной продукции техноролисов в сравнении со среднероссийским уровнем, показано распределение затрат на инновации по видам деятельности и по источникам финансирования, даны показатели результативности инновационной деятельности. В работе приведен анализ соответствия требованиям, установленным федеральным законодательством для технополисов, дан анализ индивидуальных показателей наукоградов в 2020 году. На основании проведенного анализа сделан вывод о том, что на современном этапе развития все технополисы страны достигли необходимых пороговых значений по индикаторам соответствия наукоградам, установленным федеральным законодательством.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная деятельность, наукоград, технополис.

Введение

Наукоград (град науки, в советский период) или технополис – это муниципальное образование, наделенное статусом городского округа в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Наукограды – моногорода с высоким уровнем научно-технической базы, в основе которых лежат градообразующие предприятия научно-производственного характера. Они оказывают колоссальное влияние на развитие науки академического и прикладного характера, выпуская продукцию, которая является конкурентоспособной на мировых рынках.

В настоящее время в стране функционирует 13 наукоградов, из которых 8 – в Московской области, 1 – в Москве, 1 – в Калужской области, 1 – в Тамбовской области, 1 – в Новосибирской области, 1 – в Алтайском крае.

В данной работе приведен обзор различных подходов по исследованию инновационной активности технополисов, представлены статистические данные об их инновационном развитии, дан анализ соответствия требованиям, установленным федеральным законодательством для наукоградов.

Обзор литературы по инновационной активности наукоградов

Исследованию российских наукоградов и их инновационной активности посвящено значительное число научных работ. Так, К.В. Лапшинова отмечает, что в настоящее время в стране имеется существенный научный и научно-технический потенциал, значительная часть которого сосредоточена в наукоградах – особых территориальных образованиях [2]. Для сохранения данного потенциала необходимо совершенствовать нормативно-производственную базу, формировать льготное налогообложение и создавать эффективные механизмы трансфера научных изобретений.

Ф.Ф. Глисин, В.Л. Разин и Т.В. Хабарова проанализировали актуальные проблемы развития административно-территориальных научно-производственных комплексов и предложили присваивать статус наукограда только тем образованиям, которые способствуют созданию на основе из разработок высококонкурентоспособной продукции [3].

Т.А. Барсукова показала, что при надлежащей государственной поддержке наукограды становятся эффективными «точками роста» инновационной экономики и центрами регионального инновационного развития [4].

И.В. Лескова отметила возрастающее значение наукоградов при разработке высококонкурентоспособных инноваций и их внедрении в производство [5]. Автор выявила перспективы развития территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала на примере технополисов Московской области, где создаются условия строительства крупных испытательных центров, развивается транспортная инфраструктура, формируется условия для привлечения талантливой молодежи к образовательно-исследовательским программам. Кроме того, И.В. Лескова подчеркнула принципиальную значимость восстановления интеллектуального и научно-технического потенциала страны через возрождение наукоградов для российского инновационного развития с учетом позитивного западного опыта [6].

А.А. Гудкова и Н.Н. Одинцова отметили активизацию государственной политики, нацеленной на устойчивое развитие наукоградов на базе программ социально-экономического роста с учетом основных направлений в области инновационной деятельности [7].

С.Б. Орлов и О.Н. Шелегина рассмотрели процессы формирования социокультурного пространства технополисов Сибири для их гармоничного развития в современных условиях, отметили необходимость разработки моделей инновационного научного города с учетом системы «пространство – человек – наука – культура» и функционирования сибирских технополисов в пространстве наукоградов России [8].

А.А. Мальцева, И.А. Монахов, Н.Е. Барсукова, И.Н. Веселов провели комплексное сравнительное исследование современных наукоградов как субъектов региональной экономики и национальной инновационной системы [9]. В результате было выявлено, что на текущий момент большинство действующих наукоградов являются конкурентоспособными территориями с высоким уровнем научно-технического потенциала и вносят существенный вклад в инновационное развитие России.

Н.М. Емелин и П.А. Рябов, используя показатели для оценки научно-технологической и инновационной деятельности наукоградов Подмосковья, сформировали их рейтинг и подробно проанализировали деятельность двоих из них – Пущино и Протвино [10]. Для этого были выбраны десять показателей, указанных в письме Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ МН – 23.2/488 от 16.08.2019 г.). На основе мониторинга этих показателей было отмечено, что Протвино обладает крупными уникальными инновационными проектами и разработками в области лечения онкологических заболеваний, а Пущино – является технико-внедренческим центом биотехнологий. Те же авторы провели мониторинг инновационного развития наукоградов Московской области с использованием 6 показателей («Доля инновационной продукции в общем объеме реализованной продукции в сфере научных исследований и разработок», «Внутренние затраты на исследования и разработки», «Количество публикаций исследователей из организаций НПК наукограда в изданиях, индексируемых в международных базах данных», «Количество полученных патентов на изобретение», «Доля экспорта научно-технической продукции», «Доля общей численности молодых исследователей в организациях НПК наукограда в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей») и составили рейтинг по их инновационному развитию [11].

Э.А. Фияксель и М.Г. Назаров при рассмотрении подходов инновационного развития региона предложили модель инновационного кластера для регионов с высоким научным потенциалом, которая способствует взаимодействию и обмену информацией внутри кластера и при-

водит к принятию и распространению стандартов и типовых процедур [12]. Распространение технологий и типовых процедур содействует развитию системы повышению квалификации специалистов, упрощает переток персонала между предприятиями, что, в свою очередь, ведет к дальнейшей диффузии знаний и повышению конкурентоспособности всех субъектов инновационного кластера в целом.

Л.Н. Вольская и Е.В. Косинова сформулировали принципы формирования наукоградов в Новосибирской области, которые позволяют активизировать развитие научных центров и распространение их на всю территорию Западной Сибири [13]. Авторы рассмотрели предпосылки территориального размещения технополисов, основные этапы их формирования, развития и особенности функционирования.

П.В. Жданова и В.Э. Комов отмечают, что в наукоградах сосредоточен мощный потенциал по самым современным и перспективным направлениям научно-технического развития [14]. Значительная часть технополисов расположена в Центральной России, Урал является вторым районом по концентрации технополисов, третье место занимает Западная Сибирь. Большая часть наукоградов – комплексные, они реализуют научные исследования и разработки по широкому спектру направлений.

В.О. Мелихов рассмотрел институциональные, территориальные и демографические особенности наукоградов и предложил возможные направления развития их инновационной деятельности. Среди них: повышение эффективности центров коллективного пользования, создание условий для проведения фьючерских исследований, модернизация инфраструктуры для проведения выставок и конференций, создание условий для организации непрерывного образования с целью подготовки специалистов в области наукоемких технологий [15].

Завершая далеко не полный обзор литературных источников по исследованию инновационной деятельности технополисов можно констатировать, что подавляющее большинство исследователей отмечают значительную роль наукоградов в формировании современной инновационной экономики страны. Признавая достоинства указанных трудов, отметим, что в представленных научных работах не в полной мере исследована пространственная неравномерность инновационного развития технополисов, обусловленная существенной дифференциацией наукоградов в инновационной сфере, неоднородностью имеющегося потенциала развития и нелинейностью процессов, протекающих в экономическом пространстве. В современных реалиях необходимо комплексное исследование таких монотерриторий как в статическом, так и в динамическом аспектах, а также проведение компаративных сопоставлений по выбранной системе показателей для оценки их инновационной деятельности.

Эти обстоятельства обусловили необходимость интенсификации статистических исследований инновационной деятельности наукоградов в пространственном и временном разрезах, а также целесообразность анализа пространственной дифференциации по показателям инновационного развития технополисов.

Статистика инновационного развития наукоградов

Мониторинг текущего состояния и тенденций инновационного развития технополисов страны предполагает осуществление количественной оценки определенных показателей, в совокупности представляющих инновационные процессы внутри монотерритории. В современной научной литературе и практической деятельности можно встретить широкий спектр показателей для оценки инновационной сферы систем различной иерархии: начиная с анализа человеческого капитала, индикаторов для оценки знаний, научно-технологического потенциала, заканчивая показателями измерения результативности инновационной деятельности. Разнообразные отечественные и международные организации разрабатывают и исследуют собственные системы показателей, характеризующие степень инновационного развития систем мега-, макро-, мезо- и микроуровней,

Статистические исследования ключевых тенденций и прогнозирование динамики развития инновационной деятельности в наукоградах целесообразно рассматривать в единстве с источниками инноваций, оценками объема инновационной продукции, а также с информацией о затратах на инновационную деятельность в технополисе. При этом данные об инновационной деятельности должны быть описаны единым набором показателей для проведения адекватных сравнений наукоградов между собой. (табл. 1).

Таблица 1. Набор показателей, используемый для анализа инновационной активности моногородов

№	Название индикатора	Размерность	Описание
1	Интенсивность затрат на инновации	%	Затраты на инновации / объем отгруженной продукции * 100
2	Доля инновационной продукции	%	Объем инновационной продукции / объем отгруженной продукции * 100
3	Доля экспорта продукции	%	Объем экспорта продукции / объем отгруженной продукции * 100
4	Доля инновационной продукции экспорта	%	Объем инновационной продукции экспорта / объем экспорта продукции * 100
5	Отношение и инвестиций к выпуску		Объем инвестиций в основной капитал / объем отгруженной продукции * 100

Источник: составлено авторами

На рисунке 1 представлено сравнение результативности инновационной деятельности наукоградов со средним уровнем по стране. Основным показателем такой результативности выступает доля инновационной продукции во всем объеме отгруженной продукции. Из рисунка видно, что совокупная доля инновационной продукции наукоградов существенно превышает среднероссийскую. Вместе с тем, динамика данного показателя у технополисов демонстрирует отрицательный тренд и значительный разброс.

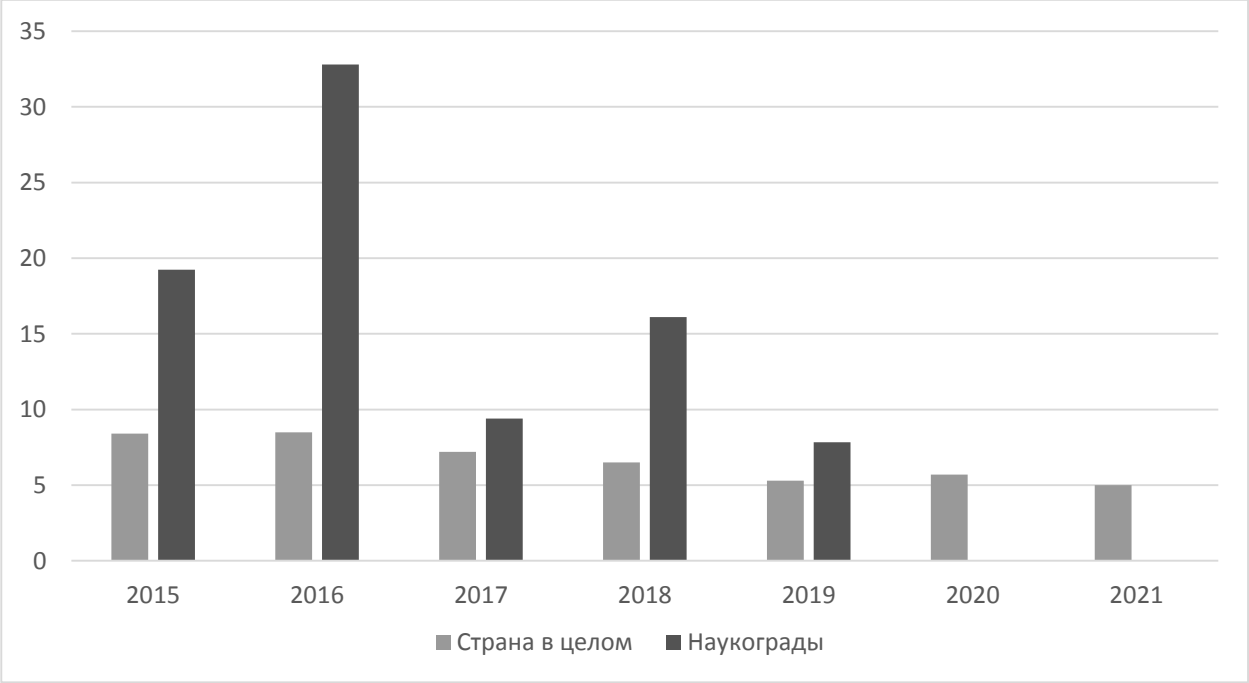

Рисунок 1. Динамика доли инновационной продукции наукоградов в сравнении со среднероссийской
Источник: составлено авторами по данным Росстата

На рисунке 2 представлены статистические характеристики доли инновационной продукции наукоградов за рассматриваемый временной период (среднее значение, стандартное отклонение, а также наклон линейного тренда).

Анализ рисунка 2 показал, что среднее значение доли инновационной продукции наукоградов почти в 2,5 раза превышает общероссийский уровень, в то время как стандартное отклонение данного показателя за описанный период времени больше среднероссийского в 5 раз. Такая высокая волатильность индикатора у наукоградов свидетельствует о наличии значительных рисков в их инновационном развитии. Этот факт также подтверждает отрицательный наклон линейного тренда.

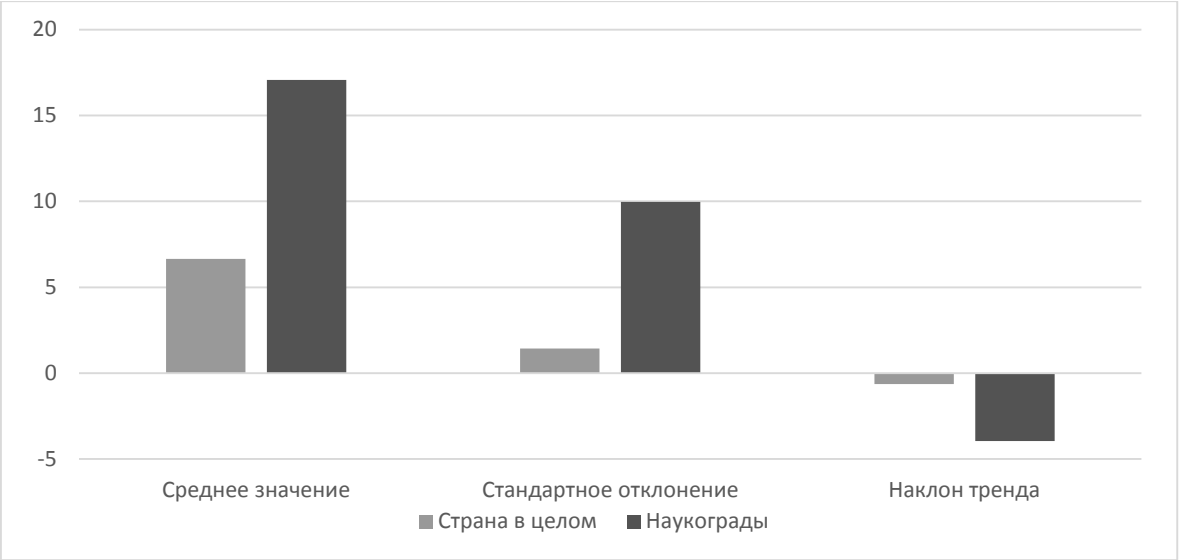

Рисунок 2. Статистические характеристики доли инновационной продукции наукоградов в сравнении со среднероссийскими
Источник: составлено авторами по данным Росстата

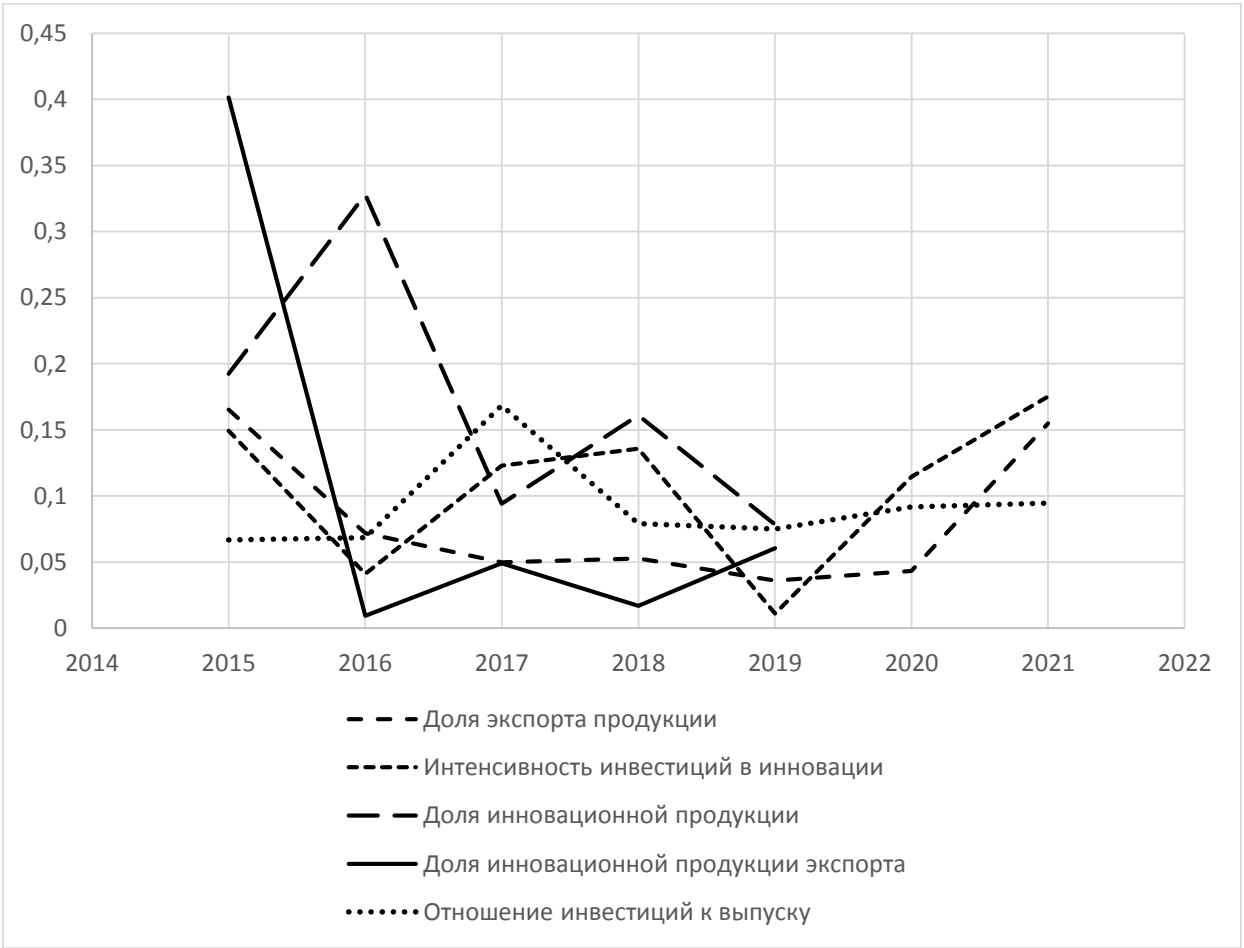

Рисунок 3. Динамика индикаторов инновационной деятельности наукоградов
Источник: составлено авторами по данным Росстата

На рисунке 3 приведена динамика индикаторов, используемых для анализа инновационной активности из таблицы 1.

Рисунок демонстрирует рост в 2020 и 2021 гг. интенсивности инвестиций в инновации, а также доли экспорта продукции в отгруженной

продукции. К сожалению, за эти годы отсутствуют данные о результативности инновационной деятельности наукоградов. К негативным факторам следует отнести высокую нестационарность (волатильность) данных, что свидетельствует о наличии рисков инновационной деятельности.

Кроме рассмотренной системы индикаторов, важным является анализ распределения затрат на инновации по видам деятельности и по источникам финансирования. На рисунке 4. приводится динамика распределения затрат на инновации в наукоградах по видам деятельности. Основные виды деятельности, выделенные на рисунке – исследования и разработки, а также приобретение машин и оборудования. К прочим затратам относятся расходы на: приобретение новых технологий и программных средств; дизайн и инжиниринг; маркетинговые исследования; обучение и подготовку персонала и др. Как видно из рисунка, в последние три года наметилась тенденция к росту доли затрат на исследования и разработки, что является позитивным фактором, поскольку предприятия наукоградов переходят от «догоняющей» модели инновационного процесса, основанной на использовании разработок других авторов, к «проактивной» модели, основанной на проведении и внедрении собственных разработок.

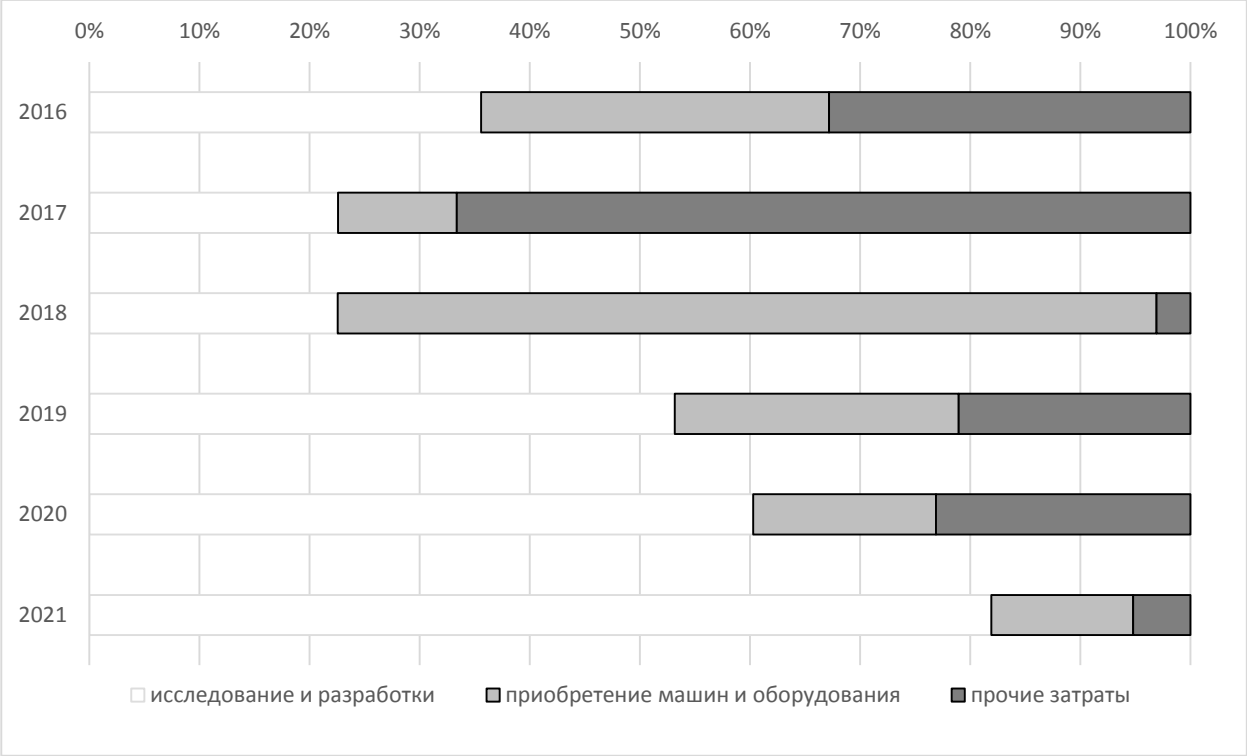

Рисунок 4. Распределение затрат на инновации по видам деятельности
Источник: составлено авторами по данным Росстата

На рисунке 5. приведена динамика распределения затрат наукоградов на инновации по источникам финансирования. Позитивным моментом является постепенный переход в последние три года от финансирования инновационной деятельности за счет собственных средств к использованию государственного финансирования.

Анализ соответствия требованиям, установленным федеральным законодательством для наукоградов

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2016 года № 620 Министерством науки и высшего образования Российской Федерации ежегодно проводится мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований, имеющих статус наукограда Российской Федерации, а также показателей деятельности научно-производственных комплексов (НПК) технополисов страны [16].

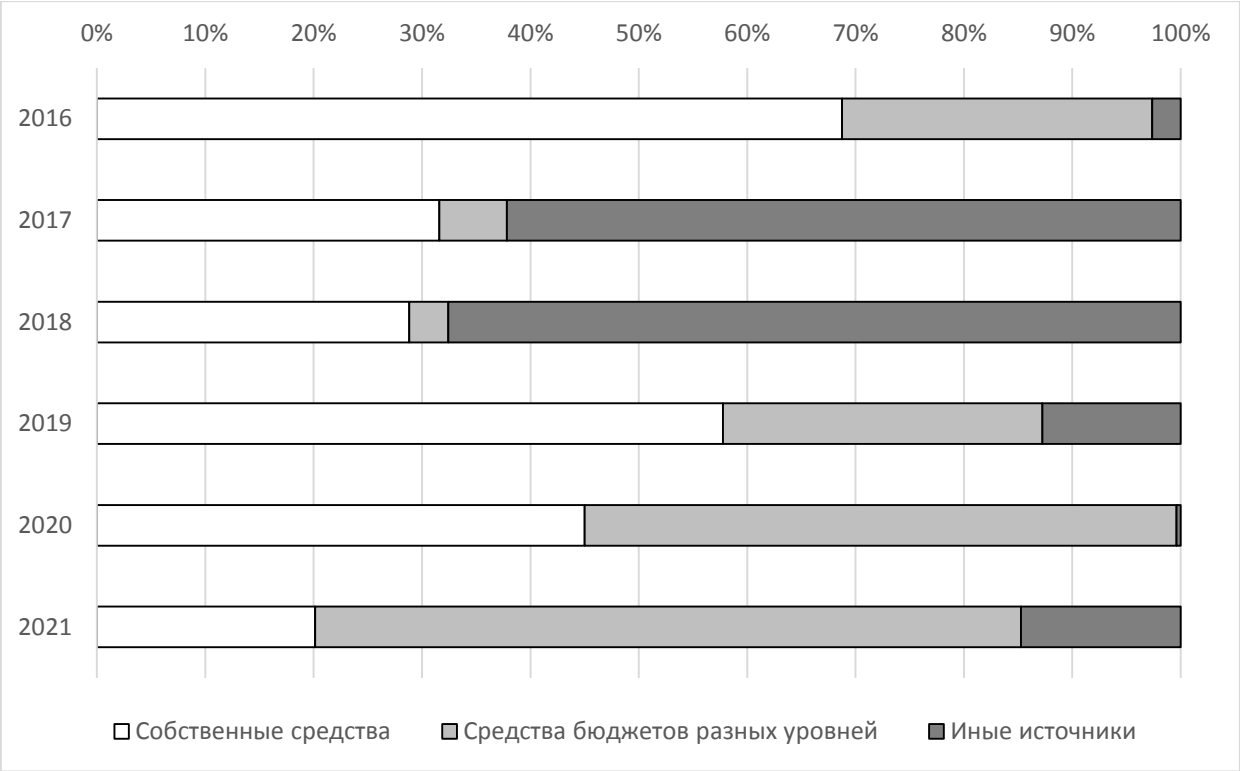

Рисунок 5. Распределение затрат на инновации по источникам финансирования
Источник: составлено авторами по данным Росстата

В таблице 2. приведены установленные федеральным законодательством требования к наукоградам. Всего оценивается три индикатора. Первый из них (И1) отражает достаточность кадрового потенциала научно-производственного комплекса (НПК) наукоградов, второй (И2) – его качественный состав, третий (И3) – качество выпуска продукции. В таблице приведены необходимые пороги для данных показателей.

Таблица 2. Требования к наукоградам, установленные с 2017 года ФЗ № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»

	Описание индикатора	Порог
И1	Среднесписочная численность работников организаций НПК наукограда в % к общей численности работников муниципального образования	> 20%
И2	Численность научных работников (исследователей и лиц из числа профессорско-преподавательского состава в % к среднесписочной численности работников организаций НПК наукограда	> 20%
И3	Общий объем произведенных НПК наукограда товаров и их затраты на инвестиции в основной капитал, необходимые для производства высокотехнологичной и (или) инновационных товаров в % от общего объема произведенных товаров организациями муниципального образования за исключением организаций, образующих инфраструктуру наукограда»	> 50%

Источник: составлено авторами по данным [16]

В таблице 3 представлены результаты анализа показателей научно-производственных комплексов наукоградов Российской Федерации в 2020 году, опубликованные в [16].

Из таблицы видно, что все из 13 технополисов достигли необходимых пороговых значений установленных индикаторов. По индикатору И1 лидирует наукоград Кольцово, по индикатору И2 –Троицк, а по индикатору И3 – Фрязино.

Таблица 3. Анализ индивидуальных показателей наукоградов в 2020 году

№	Наукограды	Регион	И1	И2	И2
1	Бийск	Алтайский край	21%	24%	53%
2	Дубна	Московская область	47%	21%	82%
3	Жуковский	Московская область	37%	32%	59%
4	Кольцово	Новосибирская область	78%	34%	95%
5	Королев	Московская область	46%	31%	72%
6	Мичуринск	Тамбовская область	29%	29%	90%
7	Обнинск	Калужская область	44%	23%	74%
8	Протвино	Московская область	27%	42%	58%
9	Пущино	Московская область	23%	54%	81%
10	Реутов	Московская область	24%	42%	52%
11	Троицк	Москва	40%	57%	87%
12	Фрязино	Московская область	68%	21%	96%
13	Черноголовка	Московская область	60%	39%	55%

Источник: составлено авторами по данным [16]

На рисунке 6 представлены статистические характеристики индикаторов эффективности наукоградов И1-И3. Первой из таких характеристик является коэффициент эффективности, который рассчитан как среднее значение соответствующего индикатора по множеству технополисов к его пороговому значению минус единица. Если коэффициент эффективности меньше нуля, то это свидетельствует о том, что наукограды по данному показателю в среднем не эффективны. Вторая характеристика – коэффициент разброса – соответствует среднему квадратичному отклонению индикатора, рассчитанному по множеству наукоградов. Данный коэффициент демонстрирует пространственный разброс технополисов по соответствующему индикатору. Его рост означает увеличение уровня дифференциации и увеличивает риски территориального расслоения.

Как видно из рисунка, что наибольшую пространственную эффективность продемонстрировал индикатор И1, отражающий численность работников организаций НПК, а наименьшую – индикатор И3, отражающий уровень выпуска инновационной продукции. Наименьший пространственный риск показал индикатор И2, который описывает качественный состав кадрового потенциала наукоградов.

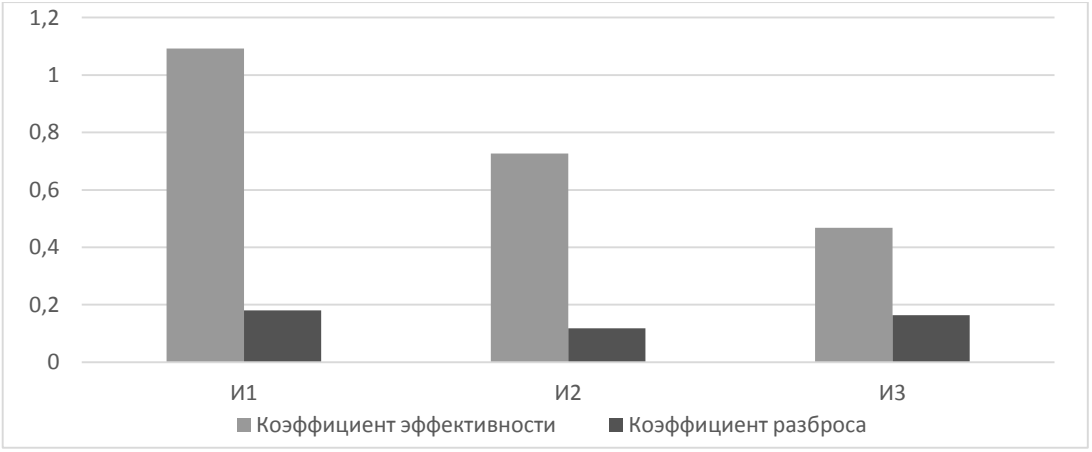

Рисунок 6. Статистические характеристики индикаторов эффективности наукоградов
Источник: составлено авторами по данным [16]

Заключение

В заключении отметим, что в научно-производственной системе страны наукограды являются важным фактором инновационного развития. В рамках реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации и основных мероприятий национального проекта «Наука» весьма существенным является инновационный потенциал технополисов. Очевидно, что роль наукоградов как территорий с

высоким научно-технологическим потенциалом в современных условиях только возрастает.

В данной работе описаны инновационные процессы в технополисах России, представлен обзор различных подходов к исследованию инновационной активности наукоградов. Представлены статистические данные об их инновационном развитии, приведена динамика доли инновационной продукции технополисов в сравнении со среднероссийским уровнем. Проведенный анализ показал, что совокупная доля инновационной продукции наукоградов значительно превосходит среднероссийский уровень. Однако названный индикатор имеет персистентный отрицательный тренд и значительную дисперсию по ансамблю технополисов. В работе показано, что в последнее три года наблюдается тенденция к увеличению доли затрат на исследования и разработки, ввиду перехода предприятий наукоградов от «догоняющей» к «проактивной» модели инновационного развития. Также отмечено, что технополисы осуществляют постепенный переход от финансирования инноваций за собственные средства к использованию государственного финансирования.

В работе представлен анализ соответствия требованиям, установленным федеральным законодательством для технополисов, дан анализ индивидуальных показателей наукоградов в 2020 году. Показано, что все технополисы страны достигли необходимых пороговых значений по индикаторам соответствия наукоградам, установленным Федеральным законодательством.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571
2. Лапшинова, К.В. Российские наукограды в инновационной экономике современной России / К.В. Лапшинова // Социальная политика и социология. – 2009. – № 4 (46). – С. 134-143.
3. Глисин, Ф.Ф. Наукограды в современной экономике России/ Ф.Ф. Глисин, В.Л. Разин, Т.В. Хабарова // Инновации. – 2011. – № 2(148). – С. 71-76.
4. Барсукова, Т.А. Наукограды: ретроспективный прогноз / Т.А. Барсукова // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2013. – №4. – С. 6-10.
5. Лескова, И.В. Подмосковные наукограды в инновационном пространстве России / И.В. Лескова // Социальная политика и социология. – 2012. – №3(81). – С. 26-31.
6. Лескова, И.В. Современные наукограды России: от идеи к практике/ И.В. Лескова//Социальная политика и социология.– 2012.– №11(89).– С.69-75.
7. Гудкова, А.А. Наукограды Российской Федерации: государственное регулирование нового качества развития / А.А. Гудкова, Н.Н. Одинцова // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2016. – № 3(18). – С. 55-66.
8. Орлов, С.Б. Наукограды в Сибири: историко-социологический анализ / С.Б. Орлов, О.Н. Шелегина // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2019. – № 1 (26). – С. 155-165.
9. Наукограды России и Великобритании: "cui bono"? / А.А. Мальцева, И.А. Монахов, Н.Е. Барсукова, И.Н. Веселов // Инновации. – 2016. – №7(213). – С. 40-49.
10. Емелин, Н.М. Наукограды южного подмосковья: динамика развития и перспективы / Н.М. Емелин, П.А. Рябов // Известия Института инженерной физики. – 2020. – № 2(56). – С. 90-94.
11. Емелин, Н.М. Мониторинг инновационного развития наукоградов /Н.М. Емелин, П.А. Рябов//Modern Economy Success. – 2020. – № 1. – С.109-115.
12. Фияксель, Э.А. Создание инновационных кластеров в наукоградах / Э.А. Фияксель, М.Г. Назаров // Инновации. – 2010. – № 12 (146). – С. 48-54.
13. Вольская, Л.Н. Наукограды как новый тип градообразования в Новосибирской агломерации / Л.Н. Вольская, Е.В. Косинова // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2019. – №10(730). – С. 74-81. – DOI 10.32683/0536-1052-2019-730-10-74-81
14. Жданова, П.В. Анализ и сравнительная оценка роли наукоградов в инновационном развитии регионов Российской Федерации / П.В. Жданова, В.Э. Комов // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – № 1-2. – С. 110-113. – EDN ONXALI.
15. Мелихов, В.О. Системный анализ условий и показателей, определяющих инновационность деятельности наукоградов / В.О. Мелихов // Известия Института инженерной физики. – 2018. – № 1(47). – С. 69-74. – EDN YOKAHI.
16. Справка об оценке соответствия научно-производственным комплексам наукоградов Российской федерации требованиям, установленным пунктом 8 статьи 2.1. Федерального закона % 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/f87/qduxisi7qngp9k67p2apd6qybcy2j5h1.pdf

Трифонов Иван Владимирович,
доктор технических наук, профессор
Департамента менеджмента и инноваций
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, Москва
E-mail: IVTrifonov@fa.ru

Акиндинова Дарья Алексеевна,
студентка
факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, Москва
E-mail: ya.dariaakindinova@yandex.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_52

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

В данной статье рассматриваются основные направления развития процессов управления цепями поставок компаний с точки зрения применения инновационной технологии блокчейн. В статье раскрывается содержание понятия инновационной технологии блокчейн, системы управления цепью поставок, а также рассмотрен пример практического использования данной технологии. Раскрыты основные характеристики блокчейн, особенности управления цепью поставок, технологические преимущества и риски внедрения технологии. Актуальностью исследования обусловлена возрастающим уровнем цифровизации, желанием компаний минимизировать издержки, увеличить показатели эффективности и усовершенствовать процессы получения, обработки и хранения информации. Повышенный уровень конкуренции в современном мире заставляет компании внедрять инновационные технологии и использовать блокчейн, как средство для увеличения доли рынка и прибыли компаний.

Ключевые слова: блокчейн, управление цепями поставок, цифровизация, взаимодействие участников сети, глобализация.

Введение

В настоящее время развития технологий и повышения уровня цифровизации различных процессов компаний работа предприятий становится более сложной и многоуровневой. Повышенный рост конкуренции является катализатором для компаний внедрения инновационных технологий, которые позволят снизить уровень издержек, повысить уровень эффективности производства и сделать бизнес более прозрачным для всех участников цепи поставок. Сферы бизнеса, в которых применяется технология блокчейн, расширяются с каждым годом. Одним из приоритетных направлений капиталовложений современных корпораций является использование цифровых технологий. Изначально блокчейн связывали исключительно с финансовой областью применения, в особенности с оборотом криптовалют. Этап «блокчейн 2.0» сопоставляется с внедрением данной технологии в процесс управления цепями поставок. У инновационной технологии блокчейн существует несколько разновидностей, этапов развития, определенное количество преимуществ и рисков использования. Процесс управления цепями поставок в мире глобализации, в силу относительно большого количество циркулирующей информации между участниками цепи, требует определенной стандартизации, повышения уровня прозрачности и ускорения процессов по-

лучения, хранения и отправки данных в реальном времени. Для этого компании и решили внедрить технологию блокчейн.

Блокчейн (blockchain)

Определение блокчейна, в зависимости от контекста, может представлять собой распределенную одноранговую систему с общей областью применения, алгоритмом, структурой данных или вычислительную парадигму, совместимую с распределенной экономической системой. Термин блокчейн представляет собой общую и неизменяемую структуру данных, которую можно представить как распределенный цифровой реестр, элементы которого сгруппированы в блоки, логически связанные друг с другом и расположенные в хронологическом порядке, управляемые одноранговой сетью, каждая из которых содержит множество транзакций, целостность и неизменяемость которых гарантируется использованием криптографического хеша. Каждый узел в сети имеет частную копию реестра, и он должен согласиться с протоколом для проверки нового блока, поэтому не требуется, чтобы вовлеченные узлы знали личность друг друга. (Baralla et al., 2019). Важным свойством блокчейна является коллективное управление леджером, где каждый участник вносит свой вклад в проверку новой записи. В случае внедрения блокчейн-цепочки в бизнесе ее можно было бы определить как “реестр счетов и транзакций, которые записываются и хранятся всеми участниками” (Xiong et al., 2020).

Блокчейн можно было бы описать по его важным свойствам. Ряд исследователей (например, Хакиус, Петерсен, 2017; Кухизаде, Саркис, 2018) рассматривают три важных свойства – децентрализацию, верификацию и неизменяемость. Другие авторы расширяют список свойств, чтобы включить другие, которые могли бы помочь понять суть: прозрачность, автономность, открытость.

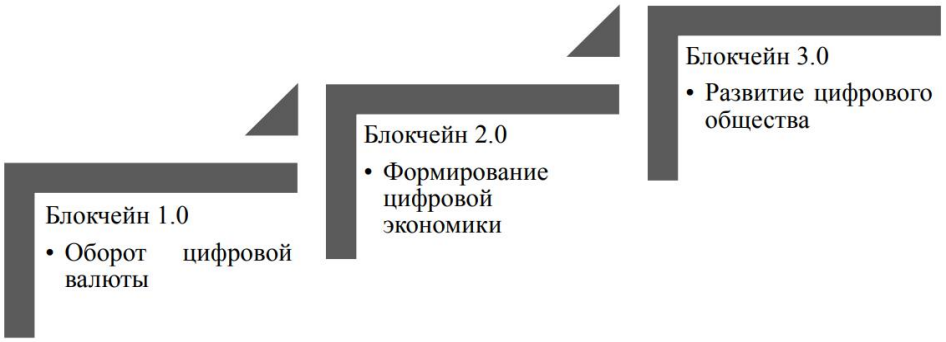

Рисунок 1. Этапы развития технологии блокчейн
Источник: [2]

Блокчейн представляет из себя цепочку блоков или групп транзакций. У данной цепи нет ограничений по времени: она может расти столько, сколько будет функционировать сама система. При добавлении блока к блокчейну происходит процесс легализации, т.е. сравнение со всеми предыдущими записями. Важной характеристикой блокчейна является его общедоступность: присутствует возможность просмотреть подробности любой когда-либо совершенной операции. Каждая транзакция обладает уникальным адресом, который отражается в последовательности буквенно-цифровых знаков, называемую хешем. Данное хеширование дает возможность заключить массивы информации в относительно меньший объем данных. Хеш является неотъемлемым элементом процесса шифрования и хранения информации в сетевом узле. Опираясь на выбранный алгоритм хеширования, выбирается его фиксированная длина. Стоит отметить, что будь это одна буква или полное издание романа «Война и мир» - хеш будет состоять из 64 знаков. Однако при мельчайшем изменении исходной информации, т.е. исправлении грамматической, орфографической ошибки, изменение одной сотой в числе и т.д., - хеш будет полностью изменен. Выбранный алгоритм хеширования информации создает определенного рода иерархию хешей, т.е. структуру для выполняемых транзакций. Информация, содержащаяся в первом хеше, объединяется с необработанной информацией следующей не хешированной транзакцией с целью создания нового хеше, объединяющего информацию двух хешев. Данный процесс происходит со следующей по очереди транзакцией, которая поступает в сетевой узел. Хеш, содержащий информацию о двух транзакциях, объединяется с информацией о третьей

транзакции. В результате создается третий хеш. Новая транзакция провоцирует активацию процесса объединения информации. Для проверки информации, содержащейся в хеше, можно пройти назад по неразрывной цепочке хешев. Данную цепь и процесс объединения транзакций можно охарактеризовать как процесс объединения информации в строительные блоки блокчейна.

Цепочка поставок, Supply Chain Management (SCM)

Управление цепью поставок (Supply Chain Management, SCM) – это неотъемлемая часть стратегии предприятия. Оно заключается в планировании потоков сырья, услуг и продуктов, мониторинге и информационном обеспечении всей цепи поставок товаров, начиная от предприятия и заканчивая потребителем, с целью создания добавленной стоимости и получения прибыли. Существуют специальные программные комплексы, обеспечивающие контроль, мониторинг, учет различных процессов от этапов создания до реализации, а также послепродажного обслуживания. Данные программные инструменты позволяют виртуально представлять предприятие в качестве единого механизма, процессы которого поддаются оперативному управлению. Система SCM является элементом ERP-системы (Enterprise Resource Planning), основная задача которой заключается в информационном обеспечении работы предприятия. К основным ERP-системам в настоящее время можно отнести такие продукты как SAP, Oracle, 1C, Microsoft. Данные системы, в силу высокой стоимости внедрения, на начальном этапе использовались только на крупных промышленных предприятиях. В настоящее время разработаны решения, которые может себе позволить малый и средний бизнес.

Взаимодействие всех участников цепи поставок состоит из управления информацией, включающей в себя данные о материальных и финансовых потоках: складирование, таможенное оформление, транспортировка, договорные отношения, банковские операции и другое. Такое разнообразие составляющих цепи требует высокий уровень контроля для обеспечения достоверности передаваемой информации и отсутствия ее утечки за пределы сети. Более того, каждый участник сети заинтересован в высоком качестве конечных товаров и соблюдении условий договоров. Технология блокчейн способна обеспечить выполнение заявленных требований, благодаря реестру, который представляет собой децентрализованный список трансакций, доступ к которым предоставлен всем участникам цепи поставок. Одним из главных преимуществ блокчейна является неизменность списка трансакций, т.е. информация, содержащаяся в блоках, не может быть бесследно изменена или удалена.

Блокчейн и цепочка поставок, Blockchain in SCM

Блокчейн в процессе управления цепями поставок зачастую используется в нескольких функциональных сферах: заключение договоров, обеспечение исполнения многосторонних соглашений, отслеживание грузов в реальном времени, документирование логистических транзакций и т.д.

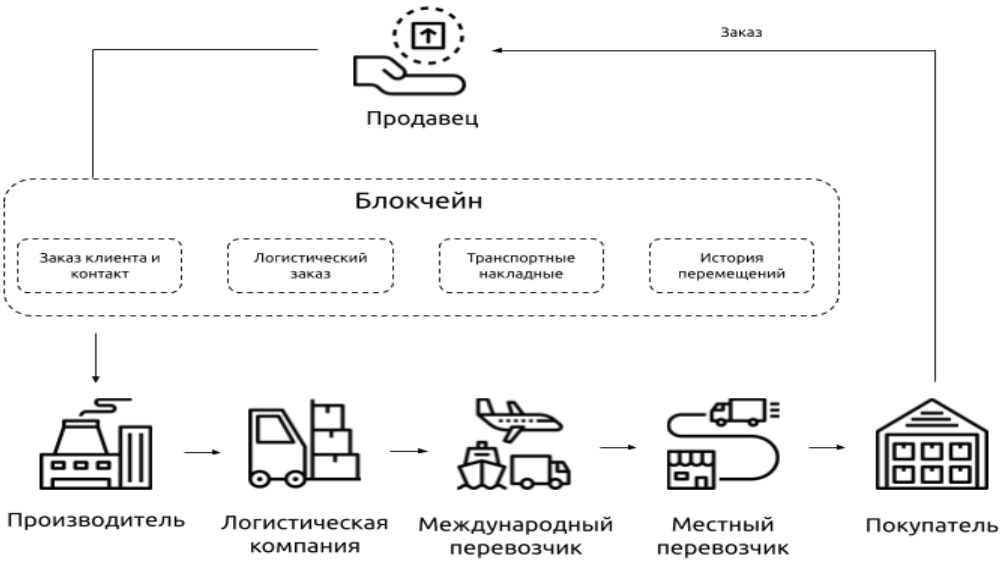

Рисунок 2. Схема организации цепочки поставок с применением технологии блокчейн
Источник: Официальный сайт MIDCOM Data Technologies, Inc

Существует несколько основных принципов для грамотного внедрения технологии блокчейн организацией:

- целевая направленность: цели и задачи внедрения технологии соответствуют стратегии компании;
- системность: организованное и стандартизированное взаимодействие участников цепи поставок в рамках сети;
- рыночная ориентация: ориентир на постоянно меняющиеся факторы внешней среды;
- кросс-функциональность: объединение разных подразделений в единую информационную сеть;
- экономическая целесообразность: получение результата после внедрения системы блокчейн в зависимости от целей компании, т.е. определенный уровень прибыли, прирост объема продаж и другое.

Управления цепями поставок и логистика являются одним из наиболее перспективных для развития применения технологии блокчейн, функционирующую на основе смарт-контрактов. В данном случае смарт-контракт представляет собой прямой договор между партнерами, которые объединяет функции регистрации отношений и платежных операций, а также не требуют непосредственного участия доверенных сторон. Более того, смарт-контракты могут действовать не только в качестве договора между определенными участниками сети, но и в форме оферты, которую каждый участник цепи может принять.

В цепи поставок процесс регистрации идентификаторов груза происходит непосредственно в децентрализованной среде. Если товар является ценным, редким, с высоким уровнем контрафакта – существует возможность регистрации выпуска каждой отдельно взятой единицы товара. Самый распространенный тип такой регистрации – невзаимозаменяемый токен (non-fungible tokens, NFT). Под ним рассматриваются цифровые активы, которые обладают уникальным идентификатором, который невозможно удалить или редактировать. Регистрация логистических трансакций в традиционном формате требует фиксирования учета операций между участниками по принципу «каждый с каждым». Блокчейн совершенствует эту схему взаимодействия путем создания единого идентификатора и отражения всех трансакций в единой системе, которая является прозрачной для всех участников. Информация, в которой заинтересованы участники цепи поставок, записывается в соответствии выбранному стандарту, опираясь на который участникам предоставляется определенный уровень политики конфиденциальности. Данный доступ позволяет участникам отслеживать движение товара на всей цепи и анализировать его.

Однако помимо явных преимуществ применения технологии блокчейн в управлении цепями поставок, существуют определенные риски, которые компания должна брать в расчет. Цепь поставок включает в себя различных участников, у которых уже присутствуют интегрированные системы. Для перехода всех участников сети на единую систему требуются дополнительные вложения, которые не окупятся в краткосрочном периоде. В качестве выгоды можно лишь рассматривать повышение уровня репутации компании с технологической стороны и создание статуса инновационной организации. Более того, стоит отметить, что взаиморасчеты в смарт-контрактах производятся благодаря криптовалюте. Это упрощает и автоматизирует процесс взаиморасчета. Однако в настоящее время законодательное регулирование обмена криптовалютой на рынке еще не обладает четкими критериями, которые участники цепи могли бы применять. Повсеместное использование возможностей смарт-контрактов имеет место быть только в том случае, если участники цепи поставок принадлежат государствам, в которых присутствует подходящее регулирование процесса взаиморасчетов криптовалютой. Существует еще один риск, как сложность соблюдения баланса между публично доступной и скрытой информацией системы. Как говорилось ранее, прозрачность – является большим преимуществом для участников сети. Однако в публичном блокчейне открыта информация о всех участниках цепи. При отслеживании одним участником действий другого, который совершает покупки на относительно крупные суммы, - возможна атака злоумышленником этого участника при недостаточной защите данных.

В качестве практического использования инновационной технологии блокчейн для управления цепями поставок можно рассмотреть взаимодействие логистической компании Maersk, которая специализируется на морских грузовых перевозках, и IT-предприятия IBM, которое обеспечивает процесс внедрения технологии блокчейн в логистическую сеть. Компании совместными усилиями создали платформу «TradeLens», объединившую 92 компании.

Данный проект создания платформы был реализован с целью формирования единой экоси-

стемы для всех сторон, задействованных в цепочке поставок. Каждый участник подключается к общей сети и взаимодействует в ее рамках, процессы в которых стандартизированы и частично автоматизированы. Более того, данная платформа способствует повышению уровня достоверности и прозрачности информации о транзакциях в реальном времени. Участники цепи поставок способны отслеживать местоположение груза, его состояние и сопровождающую документацию. Созданная экосистема состоит их трех элементов: консультативный совет, валидаторы и участники. Первый элемент – это орган управления, который выбирает валидаторов и занимается разработкой стратегии развития. Второй элемент – участники сети, проверяющие достоверность и истинность транзакций, и создающие новые блоки блокчейна. Третий элемент – организации, подключившиеся к сети, непосредственно задействованные в логистических процессах цепи поставок.

Платформа «TradeLens» позволяет вести документооборот в цифровом формате: документы и сертификаты хранятся в неизменном реестре, который упрощает процесс аудита. Также присутствует модуль торговых документов ClearWay, автоматизирующий бизнес-процессы с помощью использования смарт-контрактов. Более того, участники цепи поставок обладают возможностью интегрировать платформу с интернетом вещей и следить за физическими показателями груза. С точки зрения эффективности данной платформы можно утверждать, что после года функционирования данной платформы сократилось время перевозок в США сократилось на 40%, за счет сокращения очередей и ускорения документооборота. Также сократилось количество шагов на получение ответа по операционным вопросам: с 5-10 до 1-2. За все время существования платформы было проведено 922.714.391 транзакций, 7.452.048 документов опубликовано, 19.067.289 контейнеров транспортировано [11].

К данной платформе присоединены такие компании как Procter&Gamble (P&G), Mediterranean Shipping Co (MSC), CMA-CGM и другие.

Таким образов, можно сделать заключение, что цифровизация мира заставляет компании идти в ногу со временем и внедрять инновационные технологии, чтобы выйти на лидирующие позиции на рынке или же сохранить за собой определенное среди конкурентов.

Технология блокчейн в сфере управления цепями поставок обладает множеством преимуществ, которые позволяют компаниям усовершенствовать взаимодействие с другими участниками цепи, минимизировать затраты на документооборот, ускорить взаиморасчеты и получать доступ к информации о грузе. Данная информация может содержать данные не только о месторасположении товара, но о и его состоянии. Опираясь на открытые данные предприятиям гораздо проще анализировать рыночный спрос и регулировок закупку требуемых ресурсов.

Перспективность применения технологии в логистическом секторе возрастает с каждым годом, так как постепенно законодательная база расширяет возможности участником и делает их легитимными. Однако на путь к полной легализации и модернизации данного процесса полон рисков, которые участники цепи поставок должны брать во внимание и учитывать при внедрении технологии.

Заключение

В данной статье рассматриваются основные направления развития процессов управления цепями поставок компаний с точки зрения применения инновационной технологии блокчейн.

В статье раскрывается содержание понятия инновационной технологии блокчейн, системы управления цепью поставок, а также рассмотрен пример практического использования данной технологии. Раскрыты основные характеристики блокчейн, особенности управления цепью поставок, технологические преимущества и риски внедрения технологии.

Исследование данных аспектов использования инновационной технологии блокчейн – одно из наиболее востребованных и перспективных в наше время.

Список литературы:

1. Официальный сайт MIDCOM Data Technologies, Inc. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://midcomdata.com/blockchain-technology-logistic (дата обращения 15.10.2022).
2. Панюкова В.В. Международный опыт применения технологии блокчейн при управлении цепями поставок / В.В. Панюкова // Экономика. Налоги. Право., 2018, № 4. – С. 60-67.
3. Фомин Д.А. Перспективные направления внедрения блокчейн-технологии NFT в российскую экономику // Экономические науки. - 2021. - № 199. - С. 7–10.

4. Генкин А., Михеев А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра. - М.: Альпина Паблишер, 2017. – с. 281.
5. Негереева В.В. Использование цифровых технологий в логистике / В.В. Негереева, А.А. Замятина, Д.А. Шпакович, А.Д. Шаронова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. - 2020. - № 2. - С. 94-102.
6. Харитонов И.Ю., Гришанова Л.И. Применение технологии блокчейн в логистике / И.Ю. Харитонов, Л.И. Гришанова // Системный анализ и логистика: журнал: выпуск №1(19). – СПб.: ГУАП., 2019. – С. 46-51.
7. Лысенко Ю.В. Блокчейн в логистике / Ю.В. Лысенко, М.В. Лысенко, Р.И. Гарипов // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2019. - Т.8. - № 3(28). – С. 240-242.
8. Букасова А.Ю. Блокчейн-технология как инструмент децентрализованного мира / А.Ю. Букасова // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2016. - № 9. - С. 5-9.
9. Сушкевич Е.Ю. Перспективы внедрения технологии блокчейн / Ю.В. Сушкевич // Экономика и социум. - 2018. - № 1(44). – с. 9.
10. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – с. 69.
11. Официальный сайт платформы «TradeLens» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tradelens.com/technology (дата обращения 14.10.2022).
12. Аюпов А.А. Гибридный токен как перспективный финансовый инструмент на рынке ICO / А.А. Аюпов, А.Р. Бадыкова // Инновации и инвестиции. - 2021. - № 1. - С. 93–97.
13. Баринова А.А. Методы и средства обеспечения конфиденциальности смарт-контрактов / А.А. Баринова, С.В. Запечников // Безопасность информационных технологий. - 2017. - Т. 24. –№ 2. - С.16–23.
14. Сергеев В.И., Применение инновационной технологии блокйчейн в логистике и управлении цепями поставок / В.И. Сергеев, Д.И. Кокурин // Креативная экономика. – 2018. –№ 2. – с. 12.
15. Сергеев В.И. Цифровое управление цепями поставок: взгляд в будущее / В.И. Сергеев, И.М. Дутиков // Логистика и управление цепями поставок. – 2017. – № 2. – С. 87−97.

Харитонов Дмитрий Викторович,
доктор технических наук,
заместитель директора научно-производственного комплекса
по производственной деятельности – начальник цеха
АО «ОНПП «Технология» им. А.Г. Ромашина».
Россия, г. Обнинск
E-mail: haritonovdv1978@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2022_5_58

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ БАЗЫ ДАННЫХ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ В ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Статья посвящена актуальной проблеме поиска методического подхода к формированию базы данных и оценке эффективности инноваций в оборонной промышленности. Предложено формирование базы данных для оценки процессов разработки и внедрения инноваций в ОПК на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности с последующей классификацией предприятий на высокотехнологичные, среднетехнологичные и наукоемкие. Выявлен рост инновационной активности по предприятиям наукоемких видов деятельности ОПК в 2,3 раза, рост научной активности предприятий среднетехнологичных производств ОПК в 1,7 раза, незначительный рост в высокотехнологичном секторе. Сформированы результаты инновационной деятельности, характеризующие инвестирование научных разработок, инновационную активность организаций, производство инновационной продукции. Анализ параметров с использованием статистической обработки данных позволил выявить определенные тенденции динамики доли внутренних затрат на исследования и разработки по производствам ОПК, активности предприятий по внедрению инноваций, эффективности процессов разработки и внедрения инноваций в оборонной промышленности. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегических документов, государственных и корпоративных программ инновационного развития предприятий оборонного комплекса Российской Федерации.

Ключевые слова: эффективность инноваций, база данных, оборонная промышленность, методика анализа, наукоемкие производства, среднетехнологичные производства, высокотехнологичные производства, уровень инновационной активности.

Введение

Постоянное обновление техники и технологий ставит инновационное развитие во главу угла производства конкурентоспособной продукции, повышения производительности и эффективности предприятия. В современных условиях повышения эффективности производств ОПК можно достичь за счет развития инновационных процессов, получающих конечное выражение в коммерциализации новых технологий и производстве высокотехнологичной продукции. Разработка новых технических решений, совершенствование основных принципов управления научно-производственным предприятием ОПК создают условия для обновления процессов воспроизводства и дают потенциал для экономического роста. Инновации включают в себя не только технические или технологические разработки, но и любые изменения во всех сферах научно-производственной деятельности [10].

В России широкое распространение получила практика внедрения отдельных организационных элементов зарубежных моделей инноваций: бизнес-инновационные, телекоммуникационные сети, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, консалтинговые фирмы, финансовые и другие структуры (университетские инновационные

центры, центры трансфера технологий, агентства технологических брокеров, региональных центров новых технологий). Несмотря на быстрый рост и распространение подобных структур, эффективность их работы как части инновационной системы Российской Федерации подвергается обоснованной критике [2, 6, 11].

Оценке эффективности инноваций промышленных предприятий в литературе уделяется достаточно много внимания, однако специфика мониторинга и анализа инновационной деятельности в сфере оборонной промышленности представлена лишь фрагментарно и требует дальнейшего исследования. Эффективность инноваций в ОПК рассматривается как способность сберегать затраты труда, времени, материальных и финансовых ресурсов в расчете на единицу полезных эффектов создаваемых продуктов, технических систем, структур [4].

Целью статьи является разработка методического подхода к формированию базы данных и оценке эффективности инноваций в сфере оборонной промышленности и его апробация. Исследование выполнено на основе открытых данных государственной статистики, представленных на сайте Росстата [9].

Результаты

В настоящее время назрела необходимость пересмотра система показателей развития инновационной сферы экономики и построенная на ее базе система оценки эффективности работы внедряемых новых элементов инновационной инфраструктуры. Так, например, к основным показателям деятельности российских технопарков обычно относится количество резидентов и объемы оказываемых услуг. В то время как основной функцией технопарка как функционального элемента инновационных систем является поддержка в организации производства инновационной продукции, налаживании связей между малыми инновационными предприятиями и производственными комплексами [12].

Для оценки эффективности процессов разработки и внедрения инноваций в оборонной промышленности обратимся к общероссийскому классификатору видов экономической деятельности с целью формирования профильных отраслей. На наш взгляд, предприятия оборонной промышленности можно классифицировать на высокотехнологичные, среднетехнологичные и наукоемкие виды экономической деятельности. Согласно методологии Росстата, все вышеперечисленные скомбинированные сектора промышленности включают те или иные производства, относящиеся к ОПК [13].

Так, к высокотехнологичным производствам относят производства электронных компонентов и аппаратуры для радио и связи; производства средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов. Кроме того, данный сектор промышленности включает производство авиационной и космической техники.

Химической производство, включающее производство пороха и взрывчатых веществ, а также производство машин и оборудования, с учетом производства оружия и боеприпасов, относятся к среднетехнологичной промышленности.

Наукоемкая деятельность для целей инновационного развития предприятий ОПК предусматривает деятельность в области электросвязи, вычислительной техники и информационных технологий, и непосредственно научные исследования, и разработки.

Динамика доли внутренних затрат на исследования и разработки по производствам ОПК в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки по Российской Федерации в 2010-2020 гг. показывает в целом позитивную тенденцию по среднетехнологичным производствам ОПК (82,1% в 2020 году) и «затухание» темпов роста по высокотехнологичным производствам ОПК (56,2% в 2020 году). Относительную стабильность показывают наукоемкие виды деятельности с незначительным приростом за исследуемый период на 4,2% (рис. 1).

Выявленная тенденция затрат на исследования и разработки обусловлена большим заимствованием технологий и техники на предприятиях высокотехнологичных производств ОПК (снижение затрат за период 2012-2020 гг. на 8,3%), и, напротив развитием науки на предприятиях среднетехнологичных производств (рост затрат за период 2012-2020 гг. на 73,5%). Увеличение затрат на исследования и разработки в химии и машиностроении компенсируется снижением затрат на науку в секторе электронной аппаратуры, средств контроля, оптических приборов, летательных аппаратов. В это связи, динамика затрат на исследования и разработки в наукоемких видах деятельности стабильная.

Рисунок 1. Динамика доли внутренних затрат на исследования и разработки по производствам ОПК в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки по Российской Федерации в 2010-2020 гг. (составлено автором)

Для целей адаптации инновационной инфраструктуры под заимствованные технологии и бизнес-модели проведем исследование тенденций инновационной активности предприятий ОПК (табл. 1). Анализ данных 2012-2020 гг. показывает существенный рост инновационной активности по предприятиям наукоемких видов деятельности: за исследуемый период число инновационно активных организаций увеличилось в 2,3 раза.

В 1,7 раза возросла научная активность предприятий среднетехнологичных производств: химическое производство, включающее производство пороха и взрывчатых веществ, а также производство машин и оборудования, с учетом производства оружия и боеприпасов. Незначительный рост (в 1,1 раза) наблюдается в высокотехнологичном секторе, что в большей степени показывает «застойные» явления, практическую незаинтересованность в развитии отечественных инноваций и достижения технологического суверенитета на фоне заимствования иностранных технологий.

Таблица 1. Тенденции инновационной активности организаций ОПК по Российской Федерации, процентов (составлено автором)

	Удельный вес организаций, осуществлявших инновации, в общем числе организаций, %									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020 г. к 2012 г., %
Высокотехнологичные производства ОПК	31,3	30,4	32,0	31,7	30,8	24,5	36,6	34,5	35,1	112,2
Среднетехнологичные производства ОПК	19,3	19,3	18,9	17,2	17,2	20,3	34,9	31,5	33,0	171,0
Наукоемкие виды деятельности ОПК	8,9	8,8	8,6	7,8	7,3	10,7	19,7	18,1	20,8	234,0

Эффективность инноваций можно измерить, сопоставив единовременные затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и результат в виде производства и эксплуатации нововведений. При этом, время между затратами и экономическим эффектом от них может во многих случаях занимать значительно больший промежуток. В оборонной промышленности особенно значительный временной лаг наблюдается при внедрении новых конструкционных материалов, новых конструкций

самолетов, технологии химических веществ и прочее.

Полагаем, что в данном случае можно учитывать при оценке результата от инноваций в секторе ОПК третий календарный год серийного выпуска новой продукции или второй год использования новой технологии, новых методов организации и управления производством. Погрешность в расчетах эффективности инноваций может быть обусловлена тем, что единовременные затраты на реализацию инновационных разработок могут осуществляться в течение многих лет. Или, напротив, одновременно может получаться полезный результат, например, при крупномасштабных инновационных проектах в ОПК и участии в их реализации заинтересованных государственных и коммерческих структур. В оборонной промышленности крупномасштабными инновационными проектами является разработка и выпуск летательных аппаратов, где двигатель машины проектируется около десяти лет [3, 8].

Спецификой оценки эффективности процессов разработки и внедрения инноваций в оборонной промышленности является анализ показателей, учитывающих государственные интересы, интересы разработчиков инноваций, производителей военной продукции, потребителей и масштаба государственного бюджета. При этом методы оценки эффективности инноваций должны включать показатели, отражающие интегральный эффект от разработки нововведений, производства и эксплуатации инновационной продукции [4].

Для оценки эффективности инноваций рассмотрим соотношение показателей «Затраты на технологические инновации организаций, млн. рублей» (Зти) и «Инновационная продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет, млн. рублей» (Ип3). Исходные данные представлены в таблице 2 с учетом временного лага Ип3 = Зти + n (где временной лаг n = 2 года).

Таблица 2. Исходные данные для анализа эффективности инноваций в оборонной промышленности в системе «затраты–эффект» с учетом временного лага (составлено автором)

	Высокотехнологичные производства ОПК		**Среднетехнологичные производства ОПК**		**Наукоемкие виды деятельности ОПК**	
	Зти, млн рублей	Ип3, млн рублей	Зти, млн рублей	Ип3, млн рублей	Зти, млн рублей	Ип3, млн рублей
2010	28433,0		22406,5		2486,8	
2011	78752,5		27924,3		62034,1	
2012	57694,0	123763,1	38512,7	549782,7	117083,8	200428,7
2013	46526,4	152061,9	59776,4	492368,2	155020,2	285370,4
2014	47550,8	155194,9	52483,4	417272,0	198247,5	330880,8
2015	56093,3	260378,1	57153,0	452416,2	204740,1	403630,1
2016	89454,6	250375,4	47005,5	588250,2	214294,7	425699,9
2017	32060,4	60458,6	39502,7	221585,3	162706,8	154386,0
2018	34803,1	69376,3	48395,3	225782,4	169164,9	149937,9
2019		73631,5		206029,6		135761,1
2020		85351,9		163189,8		166418,9

Для визуализации соотношения показателей «Затраты на технологические инновации организаций» (Зти) и «Инновационная продукция, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет» (Ип3) построим диаграммы рассеяния, изображающие значения переменных в виде точек и линии тренда в декартовой системе координат. Анализ статистических коэффициентов данных для анализа эффективности инноваций представлен с целью характеристики временного ряда относительно вариации данных, отклонения графика распределения показателей от симметричного положения (асимметрия), расположения вершины кривой распределения по сравнению с нормальным распределением (эксцесс).

По высокотехнологичным производствам ОПК наиболее вариативными данными являются значения производства инновационной продукции (Var = 55.4). Асимметрия по показателям Зти и Ип3 является положительной – это говорит о том, что чаще в распределении встречаются значения меньше среднего (рис. 2).

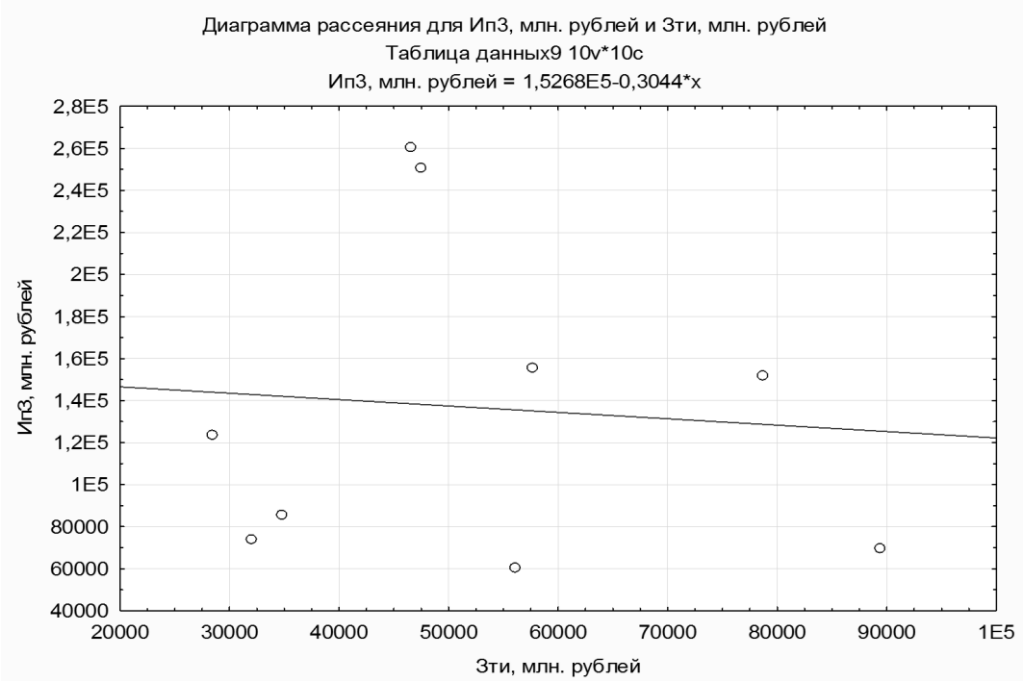

Рисунок 2. Диаграмма рассеяния для показателей Зти и Ип3 по высокотехнологичным производствам ОПК (составлено автором)

Отрицательный эксцесс означает относительно сглаженное распределение данных. Диаграмма рассеяния показывает практически отсутствие корреляции между показателями производства инновационной продукции и затрат на исследования и разработки в сфере высокотехнологичных производств ОПК (Kkor = -0,086). Точки хаотично разбросаны в системе координат, а закономерности их размещения не прослеживается.

Как было сказано ранее, высокотехнологичные производства ОПК являются в большей степени ориентированными на заимствование зарубежных технологий. Затраты на исследования и разработки, по нашему мнению, в производстве электронных компонентов и аппаратуры, средств измерений, управления и испытаний, оптических приборов носят фундаментальный характер [5, 7]. Соответственно, результатом фундаментальных исследований является не инновационная продукция, а расширение активов интеллектуальной собственностью в форме патентов или авторских прав.

По среднетехнологичным производствам ОПК наиболее вариативными данными являются также значения производства инновационной продукции (Var = 44,6). Асимметрия по показателю «Затраты на технологические инновации организаций» является отрицательной, т.е. чаще в распределении встречаются значения меньше среднего. По показателю Ип3 положительная асимметрия. Эксцесс в обоих случаях имеет отрицательное значение, соответственно, сглаженное распределение данных. Наиболее равномерные значения по производству инновационной продукций, вновь внедренная или подвергавшаяся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет (Ec = -1,98). Диаграмма рассеяния показывает слабо отрицательную взаимосвязь между показателями производства инновационной продукции и затрат на исследования и разработки в сфере среднетехнологичных производств ОПК (Kkor = -0,32) (рис. 3).

Коэффициент вариативности показателей по наукоемким видам деятельности ОПК имеет одинаковое значение на уровне Var 45 – 49. Асимметрия по показателю «Затраты на технологические инновации организаций» является отрицательной со значением As > 1. Асимметрия по показателю Ип3 является положительной. Эксцесс по показателю Зти имеет положительное значение, т.е. распределение данных имеет высоковершинное значение. Отрицательное значение, соответственно, сглаженное распределение данных наблюдается по производству инновационной продукции (Ec = -1,46).

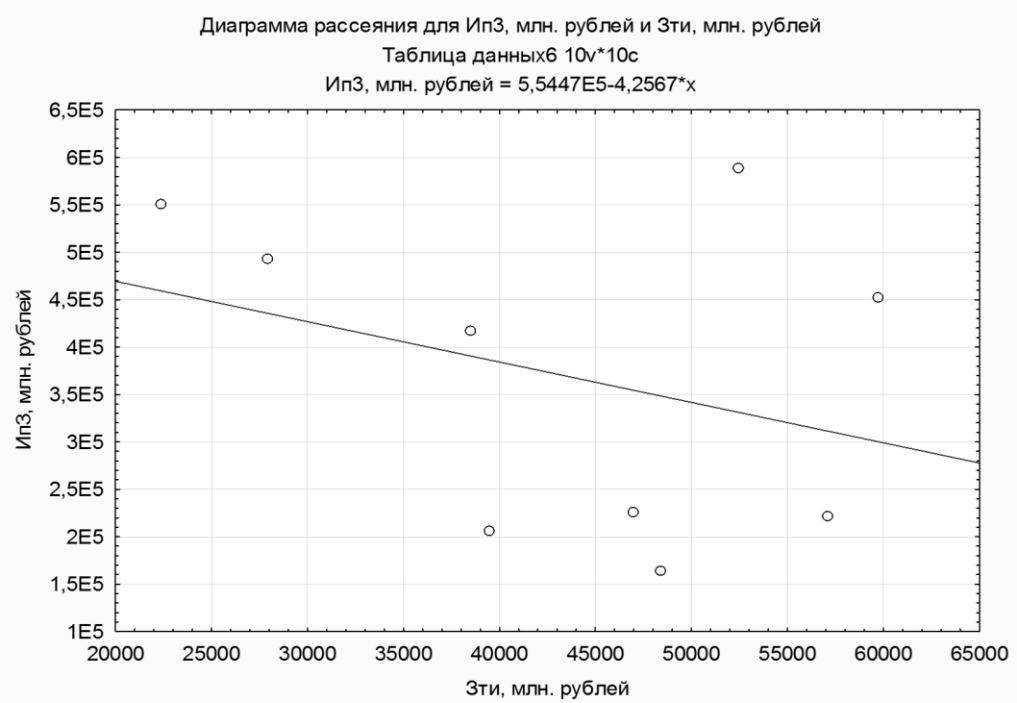

Рисунок 3. Диаграмма рассеяния для показателей Зти и Ип3 по среднетехнологичным производствам ОПК (составлено автором)

Диаграмма рассеяния так же, как и по высокотехнологичным производствам, показывает отсутствие корреляции между показателями производства инновационной продукции и затрат на исследования и разработки в сфере высокотехнологичных производств ОПК (Kkor = -0,06) (рис. 4).

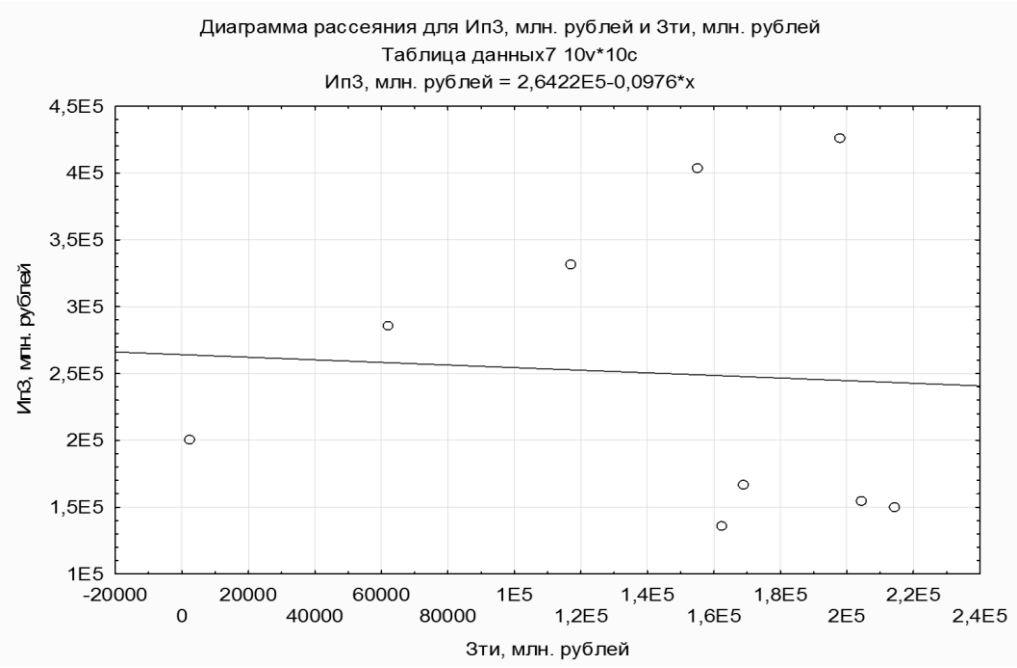

Рисунок 4. Диаграмма рассеяния для показателей Зти и Ип3 по наукоемким видам деятельности ОПК (составлено автором)

Следует отметить, что отрицательная зависимость производства инновационной продукции от затрат на исследования и разработки противоречит теории ресурсной эффективности. Од-

нако при исследовании эффективности инноваций в оборонной промышленности явной обратной зависимости не наблюдается, что свидетельствует о возможной неравномерности временного лага между затратами и результатом, а также значительными финансовыми вливаниями в инновационное развитие ОПК со стороны государства. Однако, на фоне возможной погрешности исходных данных для анализа эффективности инноваций ввиду сложности учета процесса финансирования и объемов выпуска продукции, нельзя исключать неэффективную инновационную деятельность в научно-производственном комплексе ОПК.

Заключение

Таким образом, исследование возможных методических подходов к формированию базы данных и оценке инноваций в сфере оборонной промышленности позволило получить следующие научно-практические результаты:

1) Целесообразным является формирование базы данных для оценки эффективности процессов разработки и внедрения инноваций в оборонной промышленности на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности с последующей классификацией предприятий ОПК на высокотехнологичные, среднетехнологичные и наукоемкие.

2) Анализ данных показывает рост инновационной активности по предприятиям наукоемких видов деятельности ОПК в 2,3 раза, в 1,7 раза возросла научная активность предприятий среднетехнологичных производств (химическое производство, включающее производство пороха и взрывчатых веществ, производство машин и оборудования, с учетом производства оружия и боеприпасов), незначительный рост (в 1,1 раза) наблюдается в высокотехнологичном секторе, что в большей степени показывает «застойные» явления, практическую незаинтересованность в развитии отечественных инноваций и достижения технологического суверенитета на фоне заимствования иностранных технологий.

3) Сформированы результаты инновационной деятельности, характеризующие инвестирование научных разработок, инновационную активность организаций, производство инновационной продукции. Анализ параметров с использованием статистической обработки данных позволил выявить определенные тенденции динамики доли внутренних затрат на исследования и разработки по производствам ОПК, активности предприятий по внедрению инноваций, эффективности процессов разработки и внедрения инноваций в оборонной промышленности.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегических документов, государственных и корпоративных программ инновационного развития предприятий оборонного комплекса Российской Федерации.

Список литературы:

1. Rajskaya, M.V. Differentiated approach problems to innovative development management in Russian regions [Text] / M.V. Rajskaya, A.A. Sagdeeva, I.A. Gusarova, Yu.V. Panteleeva, T.V. Malysheva, I.G. Ershova // Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 4. С. 1262-1268.
2. Бобошко, Н.М. Реформа институтов развития инноваций в России: предпосылки и ожидания [Текст] / Н.М. Бобошко, А.С. Каратаев, Ф.Ф. Ханафеев // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6 (60). С. 18-26.
3. Дьяконова, С.Н. Исследование факторов, влияющих на диффузию инноваций в рамках развития инновационной деятельности предприятия [Текст] / С.Н. Дьяконова, Е.А. Шарапова, Ю.В. Елисеева // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6 (131). С. 780-784.
4. Зельднер, А.Г. Государственные корпорации в системе управления инновационно-технологическим развитием гражданской промышленности (опыт ГК «Ростех») [Текст] / А.Г. Зельднер, В.С. Осипов // Управление. 2021. № 3 (99). С. 51-60.
5. Иванова, А.В. Аналитическая оценка приоритетов диффузии инноваций [Текст] / А.В. Иванова, Л.П. Гусева, С.Н. Чернышова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. Т. 9. № 4 (55). С. 62-77.
6. Малышева, Т.В. Исследование эффективности и специфики инновационных процессов в реальном секторе экономики [Текст] / Т.В. Малышева // Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 1. С. 42-51.
7. Мыльникова, А.Н. Оценка эффективности инновационной деятельности в Российской Федерации [Текст] / А.Н. Мыльникова // Финансовая экономика. 2021. № 4. С. 177-179.
8. Панкратова, Е.А. Влияние инноваций на экономическую эффективность деятельности организации [Текст] / Е.А. Панкратова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 411-417.
9. Технологическое развитие отраслей экономики. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/11189
10. Титова, Н.В. Стратегические инновации как инструмент создания конкурентных преимуществ компаний [Текст] / Н.В. Титова, С.А. Титов, В.П. Чернышев, Р.Б. Титаренко // Фундаментальные исследования. 2018. № 10. С. 198-202.

11. Трачук, А.В. Влияние инноваций на эффективность: исследование российских компаний оборонной промышленности [Текст] / А.В. Трачук, Н.В. Линдер // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. 2020. № 8. С. 16-27.
12. Шинкевич, М.В. Совершенствование механизмов регулирования научно-инновационной деятельности на региональном уровне [Текст] / М.В. Шинкевич, Т.В. Малышева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 5 (61). С. 142-151.
13. Яшин, С.Н. Оценка эффективности инновационной деятельности [Текст] / С.Н. Яшин, И.Л. Туккель, Е.В. Кошелев, С.А. Макаров, Ю.С. Коробова. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. 409 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Гамова Екатерина Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов, экономики и организации производства
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: gamovaee@volgatech.net

Родионова Елена Витальевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов, экономики и организации производства
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: rodionovaev@volgatech.net

DOI 10.51832/22237984_2022_5_69

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

В статье рассматриваются меры реализации и поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) и индивидуальной предпринимательской инициативы (ИПИ) в Республике Марий Эл, реализуемые посредством региональных проектов, целью которых является увеличение числа граждан, занятых в малом и среднем бизнесе, и частном предпринимательстве. Представлен анализ моделей поддержки предпринимателей, объемов и источников финансирования региональных проектов. Предложены направления повышения эффективности реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства и индивидуальной предпринимательской инициативы на региональном уровне.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, индивидуальная предпринимательская инициатива, самозянятые граждане, акселерация бизнеса, поддержка предпринимательской инициативы.

Введение

В Российской Федерации с 2019 года реализуется Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», ставящий задачу развития и поддержки организаций малого и среднего предпринимательства (МСП) и расширение доступа к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию. Национальный проект предполагает ступенчатую модель поддержки предпринимателей: самозанятые (федеральный проект «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами») - начинающие предприниматели (федеральный проект «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса») - действующие предприниматели (федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»). Реализация проекта планируется до 2024 года.

В Республике Марий Эл (РМЭ) активно реализуются мероприятия Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», направленные на значительное увеличение количества занятых в малом и среднем бизнесе республики и повышение доступности финансирования предпринимательства, в том числе и льготного.

Анализ и результаты исследования

Согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) по Республике Марий Эл [1], в регионе созданы и функционируют субъекты МСП, изменение количества которых представлено в таблице 1.

Таблица 1. Динамика изменения количества субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл, ед.

Показатель	Период			Темп роста за период, %
	Октябрь 2020 г.	Октябрь 2021 г.	Октябрь 2022 г.	
1. Всего юридических лиц и индивидуальных предпринимателей - субъектов МСП, из них:	19334	19296	19658	101,68
- юридических лиц	7667	7215	6937	90,48
- индивидуальных предпринимателей	11667	12081	12721	109,03
2. Микропредприятия	18 322	18 315	18715	102,14
3. Малые предприятия	944	922	894	94,70
4. Средние предприятия	68	59	49	72,06

Как следует из данных, представленных в таблице 1, за анализируемый период наибольший спад наблюдается у средних предприятий - снижение почти на 30% к октябрю 2022 года, что можно связать со снижением прибыльности этих предприятий из-за непростых условий предпринимательской деятельности.Почти на 10% возросло за период количество индивидуальных предпринимателей (ИП) как самых мобильных и быстро подстраивающихся под изменяющиеся условия форм малого бизнеса. Количество микропредприятий увеличилось на 393 единицы, при этом произошло сокращение малых предприятий на 50 единиц (5,3%).

По состоянию на октябрь 2022 года объекты малого и среднего предпринимательства обеспечивают занятость более 61 тыс. человек (см. табл. 2) [1].

Таблица 2. Динамика изменения среднесписочной численности работников субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Марий Эл, чел.

Среднесписочная численность работников	Период			Темп роста за период, %
	Октябрь 2020 г.	Октябрь 2021 г.	Октябрь 2022 г.	
1. Всего	64198	59904	61224	95,37
в том числе юридических лиц	50852	47018	47292	92,99
индивидуальных предпринимателей	13346	12886	13932	104,39
2. Микропредприятия	29134	18315	28203	96,80
3. Малые предприятия	28162	27159	27445	97,45
4. Средние предприятия	6902	6533	5576	80,79

Наибольшее количество рабочих мест попрежнему создают микропредприятия и малые предприятия, хотя снижение занятых на предприятиях МСП к концу 2022 г. на 5-7% отмечено почти во всех формах бизнеса. Наибольшее снижение количества работников демонстрирует средний бизнес - почти на 20% за трехлетний период. Тем не менее, субъекты МСП остаются «кузницей кадров», давая мультипликационный эффект в сфере занятости.

Нужно отметить, что число субъектов МСП в России начало сокращаться еще до кризисных 2020-2021 годов.Так, в 2019 году оно уменьшилось почти на 125 тыс.ед. [2] и этот заданный тренд удалось преодолеть только в 2021 году.

Для поддержания развития сокращающегося малого и среднего предпринимательства в России в 2019 году был запущен Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» с реализацией региональных проектов во всех субъектах РФ [3]. Малому и среднему бизнесу традиционно в нашей стране уделяется повышенное внимание, как к драйверу экономического роста и повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Так, согласно индексу конкурентоспособности, рассчитываемому IMD World Competitiveness Center, Россия занимала в рейтинге стран в 2019 году – 45 место, в 2020 году – 50 место, в 2021 году – 45 место [4].

В Республике Марий Эл в соответствии с национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

утверждены и реализуются с 2021 года следующие региональные проекты (РП), вошедшие в Государственную программу Республики Марий Эл «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013-2025 годы)» [5].

1. РП «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Основная цель - увеличение количества самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Так, согласно паспортурегионального проекта, количество самозанятых, применяющих налог на профессиональный доход, должно вырасти с 2,101 тыс. чел. в 2021 году до 5,879 тыс.чел. в 2024 году, то есть почти в 3 раза.

Результатом реализации регионального проекта должно стать увеличение обеспечения предоставления микрозаймов по льготной ставке государственными микрофинансовыми организациями, не превышающей 1,5 размера ключевой ставки Банка России, в размере до 1 млн. рублей сроком на 3 года.

Кроме того, предполагается оказание самозанятым гражданам комплекса информационно-консультационных и образовательных услуг в центре «Мой бизнес» в офлайн- и онлайн-форматах, оказание имущественной поддержки самозанятым гражданам. Финансовое обеспечение регионального проекта производится за счет бюджета субъекта Российской Федерации в размере 8,51 млн р.: 2,08 млн р. в 2021 году, 2,95 млн р. в 2022 году, 3,47 млн р. в 2023 году.

Введение статуса «самозанятый гражданин» является как экономическим, так и социальным проектом, который позволяет «обелить» рынок, на котором работают миллионы самозанятых граждан, выйти из «тени» и приобрести легальный статус предпринимателя и налогоплательщика, создать условия для изменения мотивации людей работать в правовом поле и, наконец, пополнить бюджетные доходы за счет налога на профессиональный доход.

2. РП «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса». Задача регионального проекта - улучшение условий ведения предпринимательской деятельности для индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, что должно отразиться в количестве индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, и расширение числа видов экономической деятельности, при которых применяется патентная система налогообложения.

Согласно паспорту регионального проекта, количество индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, должно быть увеличено с 3,132 тыс.ед. в 2021 году до 3,574 тыс.ед. в 2024 году, то есть на 15%.

В качестве результата реализации регионального проектапланируется предоставление поручительств и независимых гарантий региональными гарантийными организациями на обеспечение доступа к кредитным и иным финансовым ресурсам для старта бизнеса в размере 22,5 млн.р. в 2024 году. Кроме того, начинающим предпринимателям предоставляются льготные финансовые ресурсы в виде микрозаймов государственными микрофинансовыми организациями в размере 31 единица в 2021 году с ростом до 36 единиц в 2024 году.

В рамках реализации регионального проекта на постоянной основе осуществляется прием документов для признания субъектов малого и среднего предпринимательства социальными предприятиями с целью их включения в реестр социальных предприятий. По состоянию на 01.11.2021 года в РМЭ социальными предприятиями признаны 23 субъекта малого и среднего предпринимательства и планируется рост их количества к 2024 году.

Развитие социального предпринимательства сейчас получило широкое распространение в России благодаря принятому в 2019 году федеральному закону № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие». В результате принятия этого закона объекты МСП могут претендовать на получение статуса социального предприятия при условии, что бизнес нацелен на достижение общественно полезных целей, содействует решению социальных проблем граждан и общества. Социальное предпринимательство, в отличие от некоммерческих организаций, постоянно вовлечено в непрерывную хозяйственно-производственную деятельность, результаты которой и являются основным источником прибыли и существования бизнеса. При этом компания как коммерческая организация нацелена на извлечение финансового результата, но именно как источника решения и финансирования социальных проблем, общественных интересов, то есть сама идея получения прибыли является второстепенной.

Таблица 3. Результаты реализации регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»

Направление	Результаты по годам			
	2021	2022	2023	2024
1. Обеспечение льготного доступ к заемным средствам государственных микрофинансовых организаций субъектам МСП, тыс.ед.	0,489	0,497	0,524	0,56
2.Обеспечение предоставления поручительств (гарантии) региональными гарантийными организациями субъектам МСП, млн.р.	217,3071	221,8733	230,798	239,9303
3. Объем внебюджетных инвестиций в основной капитал субъектов МСП, получивших доступ к производственным площадям и помещениям промышленных парков, технопарков, млрд.р.	0	0	0,02	0,042
4. Обеспечение оказания комплексных услуг на единой площадке региональной инфраструктуры поддержки бизнеса, в том числе федеральными институтами развития субъектам МСП, а также резидентам промышленных парков, технопарков, тыс.ед.	0,302	0,405	0,494	0,613
5. Ежегодный объем экспорта субъектов МСП, получивших поддержку центров поддержки экспорта, млрд. долл.	0,0085	0,0065	0,0071	0,0078
6. Осуществление экспорта товаров (работ, услуг) при поддержке центров поддержки экспорта субъектам МСП, ед.	19	14	14	15
7. Увеличение численности работников в расчете на 1 субъекта МСП, получившего комплексную поддержку в сфере АПК, накопленным итогом, ед.	3	6	11	18
8. Вовлечение новых членов из числа субъектов МСП в АПК и личных подсобных хозяйств граждан в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, ед.	53	63	200	220
9. Получение комплексной поддержки с момента начала предпринимательской деятельности до выхода на уровень развития, предполагающий интеграцию в более крупные единицы бизнеса субъектами МСП в АПК, ед.	6	12	24	37
10. Расширение состава перечня государственного имущества Республики Марий Эл, предназначенного для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства, за счет выявленного имущества, в том числе неиспользуемого, неэффективно используемого или используемого не по назначению, учтенного в реестре государственного имущества Республики Марий Эл, ед.	16	18	20	22
11. Расширение состава перечней муниципального имущества Республики Марий Эл, предназначенного для предоставления в аренду субъектам малого и среднего предпринимательства, за счет выявленного имущества, в том числе неиспользуемого, неэффективно используемого или используемого не по назначению, учтенного в реестрах муниципального имущества Республики Марий Эл, ед.	273	300	330	363
12. Предоставление в аренду имущество из числа объектов, включенных в перечни государственного и муниципального имущества, предназначенного для субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.	20	22	24	27
13. Финансовое обеспечение реализации регионального проекта, млн.р. всего, в том числе:	143,05	487,7	239,34	0
- за счет федерального бюджета	135,51	378,68	232,24	0

В результате получения организацией статуса «социального предприятия» она может рассчитывать на получение от государства финансовой помощи (субсидии), имущественной, информационной и консультационной поддержки.

Финансирование данного регионального проекта предусмотрено в размере 38,74 млн р. к 2024 году (10,73 млн р. в 2021 году, 12,52 млн р. в 2022 году, 15,49 млн р. в 2023 году) за счет источников федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации.

3. РП «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства». Основная цель проекта - создание комплексной системы акселерации, включающей в себя финансовые и налоговые инструменты поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также инфраструктуру для комфортной работы и развития субъектов МСП, доступ к закупкам крупнейших заказчиков.

Основные результаты реализации данного регионального проекта представлены в таблице 3.

Региональный проект«Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» является, пожалуй, самымамбициозным и объемным, так как предусматривает такие широко заявленные цели как изменение налоговой нагрузки на растущие субъекты МСП, вовлечение их в экспорт, применение малым и средним бизнесом инновационных финансовых инструментов, таких как краудинвестинговые и факторинговые платформы, широкое использование механизма лизинга, оказание поддержки при выпуске облигаций и многое другое.

При участии центра поддержки экспорта, созданного на базе АНО «Агентство инвестиционного и экспортного развития Республики Марий Эл», осуществляется содействие выходу субъектов малого и среднего предпринимательства региона на внешние рынки.

Предприятия МСП постоянно испытывают сложности в получении кредитов из-за трудностей с их обеспечением. Региональный проект реализует целевые программы по предоставлению гарантий, поручительств и кредитной поддержки, в первую очередь по средним и крупным проектам субъектов малого и среднего предпринимательства с ориентацией на применениепоточных технологий в массовом сегменте рынка, что позволит значительно повысить доступность кредитных ресурсов крупнейших кредитных организаций,расширить инфраструктуру кредитной поддержки малого и среднего бизнеса региона. На эти цели региональной программой выделяются значительные средства - порядка 230 млн р. ежегодно,

Кроме того, на финансирование регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» выделяется самый большой объем финансирования - порядка миллиарда рублей в основном из федерального бюджета на три года его существования, что является серьезной заявкой на реализацию всех намеченных мероприятий.

Заключение

Кризисные пандемийные 2020-2021 годы нанесли сильный ущерб предприятиям малого и среднего бизнеса России и регионов, который продолжил падение этого сектора бизнеса страны, начавшийся ранее. Не все организации самой уязвимой части бизнеса пережили его, многие были вынуждены закрыться, сократиться в условиях локдаунов и другихпандемийных ограничений.

Существенное снижение прибылей и финансирования в оффлайне заставили субъекты малого и среднего предпринимательства переходить в онлайн сферу и начать развиваться в ней. Именно гибкость и мобильность малого бизнеса, способность быстро реагировать на вызовы позволили ему «одним днем» перестроиться на новые востребованные потребителями сегменты рынка.

В условиях «коронокризисной» экономики государство оказало существенную поддержку малому и среднему предпринимательству, что позволило ряду предприятий преодолеть самые трудные периоды. Отсрочка арендных и налоговых платежей, мораторий на банкротство, выдача льготных кредитов под выплату заработной платы и другие меры государственной поддержки субъектов МСП поддержали бизнес и уберегли его от закрытия [6].

Региональные программы поддержки и развития субъектовмалого и среднего предпринимательства своевременно вписались в федеральную повестку поддержки самого уязвимого в кризисы сегмента российского бизнеса. Введение статуса «самозанятого» позволило многим предпринимателям «выйти из тени», обрести легальный статус участника бизнес-процессов, платить налоги, тем самым пополняя налоговые доходы бюджетов. Увеличение количества участников, вовлеченных в разные формы малого и среднего бизнеса на уровне региона, помогло частично решить проблему безработицы, возникшей в период пандемии, развивать самые востребованные интернет-сервисы и интернет-услуги, использовать информационные технологии в ответ на запросы новых экономических условий.

В 2022 году в связи с возросшим санкционным экономическим давлением на российский бизнес актуальность и значимость реализации проанализированных программ поддержки малого и среднего предпринимательства сохраняется. Эффективное выполнение национального проекта и региональных программ вместе с разработкой востребованных в современных экономических условиях бизнес-моделей позволит обеспечить стабильное функционирование и дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса, микропредприятий и самозанятых граждан.

Список литературы:

1. Единый реестр субъектов МСП по Республике Марий Эл. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=5&ssrf=1
2. Земцов С.П., Царева Ю.В. Тенденция развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Мониторинг экономической ситуации в России. - 2020. - №10(112). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/340886846_Tendencii_razvitia_sektora_malyh_i_srednih_predpriatij_v_usloviah_pandemii_i_kriz
3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy
4. CompetitivenessRanking.Russia. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/RU/wcy
5. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 31 августа 2012 года № 326 «О государственной программе Республики Марий Эл «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013-2025 годы)». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/424051966?marker
6. Гильфанов, Р.М. Налогообложение субъектов малого предпринимательства в рамках специальных налоговых режимов (на примере Республики Татарстан)/Гильфанов Р.М., Евстафьева А.Х.// Вестник Казанского государственного аграрного университета.– 2018.– Том 13. - № 3 (50). – С.108-115.

Григорьева Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов
Оренбургского государственного университета.
Россия, г. Оренбург
E-mail: qela@list.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_75

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Современный руководитель, нацеленный на развитие бизнеса, стремится найти эффективные управленческие инструменты, которые позволят вывести компанию на более высокий уровень. Он привносит в систему управленческого учета что-то свое, стараясь обеспечить прозрачность в работе и своевременность реагирования команды управления. Непрерывное развитие и совершенствование инструментов и систем показателей оценки эффективности деятельности компаний и их подразделений свидетельствует об актуальности данного вопроса в сфере бизнеса и науки.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности, бизнес-процессы сферы развлечений.

Введение

Переосмысление стратегии компании и роли ее бизнес-единиц с точки зрения оценки результатов деятельности начинается с вопроса о том, откуда эти результаты появляются. Как правило, результаты деятельности появляются из бизнес-процессов компании и из ее повседневной работы [1, с. 69-73]. В настоящее время предлагается множество методик по оценки эффективности компаний, такие как система сбалансированных и ключевых показателей, экономическая добавленная стоимость и многие другие. Однако подавляющее большинство методик и концепций разрабатывается за рубежом, а отечественные исследователи и практики адаптируют их к российским условиям ведения бизнеса. Следует отметить, что в процессе оценки эффективности необходимо учитывать не только количественные, но качественные результаты деятельности организации, которые позволят судить о степени эффективности работы как организации в целом, так и отдельных его подразделений [2, с. 110-115]. Рассмотрим основные особенности функционирования организаций сферы развлечений, в частности спортивно-развлекательных центров. Как правило, такие организации предлагают различные услуги в сфере гостеприимства и развлечений: боулинг, бильярд, аэрохоккей, ресторан, кофейня, спорт-бар и так далее.

Такие комплексы разделены территориально и функционально на несколько частей. Подразделения в представленной структуре могут меняться, однако, в целом это сложившаяся структура с определенным перечнем бизнес-процессов (логистика, изготовление блюд и барной продукции, прием и обслуживание гостей, маркетинг, управление, кадровое и юридическое обеспечение бизнес-процессов). Каждое подразделение отвечает за выполнение конкретных функций. Информация представлена в таблице 1.

Наиболее важными бизнес-процессами на наш взгляд для данной сферы являются: логистика, производство и программное обеспечение [3, с. 205-260].

В целях оценки эффективности деятельности данных подразделений классическая система показателей, в частности рентабельности и деловой активности, недостаточна. Поскольку присутствует формальная ответственность конкретных сотрудников за данные показатели и отсутствует достоверная и корректная информационная база.

В процессе оценки эффективности деятельности подразделений основное внимание необходимо уделить отделам производства, продаж и частично техническому и программному обеспечению в рамках эксплуатации и обслуживания оборудования.

Таблица 1. Функции структурных подразделений развлекательных комплексов

Подразделение	Функции подразделения
Производство	- приготовление блюд; - приготовление напитков; - разработка и внедрение новых ассортиментных позиций меню.
Продажи	- прием и обслуживание гостей (ресторан); - реализация блюд, напитков и спортивной продукции; - реализация услуг (например боулинг и бильярд); - оказание услуг инструктора; - урегулирование взаимоотношений с клиентами.
Учет	- ведение бухгалтерского учета; - ведение управленческого учета; - учет товарно-материальных ценностей и сырья на складе; - юридическое обеспечение.
Техническое и программное обеспечение	- ремонт и обслуживание производственных мощностей и оборудования; - поддержание чистоты и порядка в комплексе, сезонная потребность в работе гардероба; - ИТ обеспечение, связь и обеспечение безопасности.

Это обусловлено с одной стороны их ключевым значением в работе компании, а с другой наличием информации для их оценки.

Рассмотрим на примере конкретной организации недостатки традиционных показателей и необходимость внедрения с систему оценки эффективности показателей, отражающих специфику деятельности подразделений. Компания является одним из лидеров среди спортивно-развлекательных центров в регионе. Структура комплекса многогранна и включает: боулинг, зал кофейни, ресторан с классической кухней, магазин по продаже товаров для профессиональных игроков и любителей боулинга, конференц-зал, бильярд и аэрохоккей.

Ранее было отмечено, что большинство показателей, в частности рентабельности, не дает представление об эффективности деятельности подразделений.

Данные показатели позволяют проанализировать доходность компании в целом, но никак не отдельных структурных единиц. На первом этапе рассмотрим подразделение – «Производство». Предлагается для оценки эффективности деятельности подразделения «Производство» включить количественные и качественные показатели, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели эффективности деятельности направления «Производство»*

Показатели	Единица измерения	Примечание
Количественные показатели		
Расчет производственной мощности и степень ее использования	шт./р.	Удельный вес в общем количестве 1-х, 2-х блюд, закусок, пиццы, и др. изделий.
Расчет среднего запаса (нормы) сырья и товаров	р./период	-
Анализ производительности труда	р./чел.	Средняя выручка на одного сотрудника
Себестоимость продукта в среднем чеке	процент/р.	с издержками
Средняя численность персонала	чел./период	-
Недостача	р./период	без пересорта
Качественные показатели		
Соблюдение стандартов производства	шт. жалоб от посетителей	-
Качественная продукция		-
Соблюдение временного показателя при приготовлении блюд		-

*Составлено автором

Большинство предлагаемых показателей должны рассчитываться в оперативном порядке, однако следует отметить, что данные для их расчета, как правило, доступны только в годовом

выражении. Часть предложенных индикаторов целесообразно применять не для всех организаций сферы развлечения. Так, например, производительность труда зависит от выручки компании, за величину которой несет ответственность отдел продаж; количество заказов конкретных блюд в большей степени зависит от работы официантов, чем поваров [4, С. 1173-1188]. Показателем средней численности персонала также сложно оценить эффективность подразделения. В данном случае для оценки персонала подразделения можно использовать показатель, отражающий расходы компании на одного сотрудника конкретного подразделения.

Апробируем показатели эффективности для подразделения «Производство» в анализируемой компании. Ввиду отсутствия данных о среднем чеке, был рассчитан показатель доли себестоимости блюд и напитков в общей сумме выручки. Он составил 39%, с учетом затрат на производственный персонал, данный показатель увеличится до 50%. В таблице 3 представлены результаты расчета количественных показателей.

Таблица 3. Расчет количественных показателей эффективности подразделения «Производство»*

№	Количественные показатели	Значение
1	Производственная мощность и степень ее использования	нет данных
2	Средний запас (норма) сырья и товаров, тыс. р. в день (п.3 : п.4)	31
3	Сырье и материалы (в год), тыс. р.	11 265
4	Период, дни	365
5	Производительности труда, тыс. р. на 1 человека (п.6 : п.9)	909
6	Выручка от продажи блюд и напитков, р.	29 010
7	Себестоимость продукта в выручке, % (п.6 : п.9)	38,71
8	Затраты на сырье, материалы и оплату труда, тыс. р.	11 265
9	Средняя численность персонала	32
10	Недостача, р.	нет данных
11	Расходы на 1 сотрудника в год (п.12 : п.9), тыс. р.	106
12	Расходы на персонал подразделения, тыс. р.	3 389

*Составлено автором

Использование в оценке качественных показателей требует учета поправки на их субъективность, в виду того, что они строятся на основе анкетирования клиентов. В качестве качественного показателя оценки эффективности производственного подразделения можно привести результаты анкетирования, которое проводилось с июля по декабрь 2021 года. Из 300 опрошенных посетителей 10% посещают развлекательный комплекс, потому что довольны качеством кухни, а 29% респондентов отмечают, что цена и качество оптимальны. На рисунке 1 представлены результаты анкетирования клиентов, отвечавших на вопрос «Почему Вы выбрали наше заведение?». Жалоб на качество блюд и напитков от клиентов не поступало.

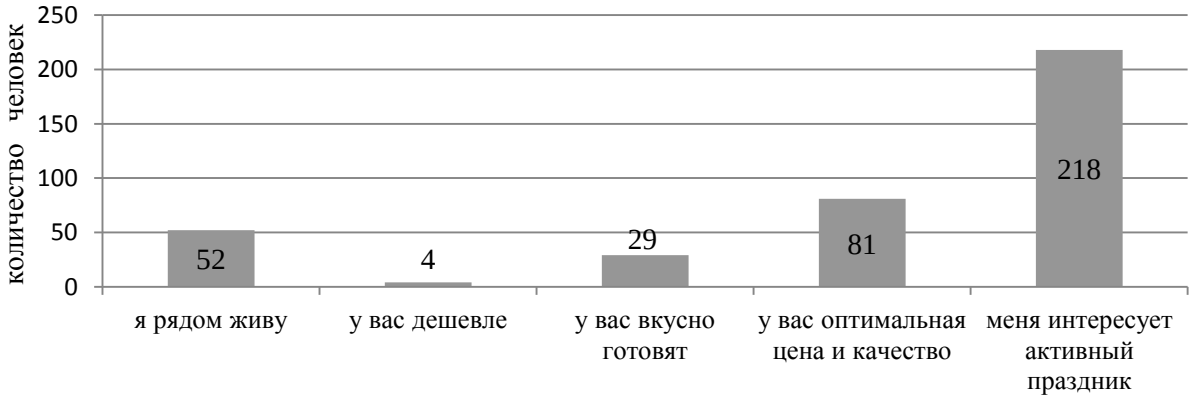

Рисунок 1. Результаты анкетирования по вопросу «Почему Вы выбрали наше заведение»

В целом, в работе подразделения не наблюдается существенных проблем. Данные о недостаче сырья и материалов, а также их закупочной стоимости (по отдельным позициям) позволили бы более объективно оценить работу персонала и процесса логистики.

Рассмотрим следующие подразделение – «Продажи». Данное подразделение является ответственным за формирование выручки компании и взаимодействие сотрудников компании с клиентами. От качественной работы официантов и операторов боулинга зависит величина доходов компании число постоянных клиентов [5, С. 151-158]. Для оценки эффективности работы этого подразделения управленческий учет компании в настоящее время предполагает использование следующих качественных и количественных показателей, перечень которых приведен в таблице 4.

Таблица 4. Критерии эффективности работы отдела «Продажи»

Количественные показатели	**Единица измерения**
Выручка - Поступление денежных средств	р./период
Выручка на единицу площади	р./м^2
Количество посадочных мест в комплексе	шт.
Оборачиваемость 1 места	количество клиентов/период
Рекомендации от клиентов	шт./период
Производительность труда на одного работника	р./работник/период
Качественные показатели	Единица измерения
Уровень удовлетворенности клиентов	проведение анкетирования (анализ анкет)
Уровень удовлетворенности работников	
Скорость в решении текущих вопросов	замечания/шт./период
Качество внутренней отчетности и документации	
Компетентность работников	Единица измерения
Результативность	по критериям оценки работы должности
Коммуникабельность	отзывы клиентов (шт./период)
Умение работать в команде	слаженность в работе (замечания/период)
Креативность	Количество предложений по усовершенствованию работы (шт. /период)

Однако данная система показателей, практически не отражает эффективность указанного подразделения. Из 14 показателей эффективности всего 3 финансовых. Большая часть нефинансовых показателей – это отзывы и анкеты, результаты которых отличаются субъективностью.

Детализация доходов по точкам продаж отсутствует, что делает невозможным оценку работы по направлениям: Траттория, Кофейня и Спорт-бар – с точки зрения полученных доходов и работы персонала этих точек продаж. В качестве альтернативы можно использовать показатели выручки по видам продаж в абсолютном выражении, либо их темпы роста. Ниже представлена таблица 5 с расчетом показателей, которые характеризуют рост выручки по видам продаж в течение года. Коэффициенты роста выручки определяются как отношение выручки за месяц к базисному показателю. В качестве базисного показателя использовано значение выручки за июль – период, в котором совокупный спрос на услуги компании минимальный.

Эти данные позволяют увидеть в какие периоды больше всего растет или падает спрос на те или иные услуги, а также планировать объемы будущих поступлений и расходов. Показатели выручки ресторанной части комплекса и поступлений от оказания услуг тесно связаны. Так как на всей территории комплекса действует единое меню, сделать заказ можно одновременно с игрой в бильярд или боулинг. Оценить эту взаимосвязь можно используя коэффициенты взаимосвязи, представленные в таблице 6.

С одной стороны, данные разработанные показатели могут быть использованы в целях контроля за деятельность отдельных точек продаж, а с другой выступать в качестве основы для расчета целевых показателей деятельности. В качестве нормативных контрольных значений можно использовать средний коэффициент, рассчитанный по данным за весь год, а колебания коэффициента будут считаться допустимыми в пределах среднего квадратического отклонения.

Среднее значение и отклонение представлены в таблице 7.

Таблица 5. Темпы роста выручки

Показатель	Месяц											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Доходы от основной деятельности	2,16	1,78	1,98	1,69	1,18	1,12	1	1,39	1,78	2,26	2,27	2,52
Услуги	2,68	2,13	2,44	1,97	1,40	1,44	1	1,57	1,92	2,34	2,37	2,19
Боулинг	2,08	1,69	1,92	1,51	1,11	1,13	1	1,42	1,51	1,82	1,87	1,72
Бильярд	1,95	1,46	1,69	1,45	0,97	1	-	0,51	1,29	1,67	1,62	1,54
Аэрохоккей	1,81	1,40	2,00	1,56	0,98	0,99	1	1,13	1,64	1,92	1,82	1,71
Кухня	2,06	1,73	1,89	1,67	1,15	1,03	1	1,34	1,69	2,19	2,15	2,39
Блюда	1,61	1,45	1,76	1,41	1,05	1	-	0,61	1,52	1,91	1,87	2,18
Барная продукция	2,23	1,81	1,88	1,74	1,16	1	-	1,71	1,72	2,25	2,22	2,41
Пакет предложений	-	-	-	-	-	-	1	0,79	2,82	3,59	4,41	9,88
Pro-shop	1,10	1	1,47	1,02	1,20	3,36	2,5	2,34	2,14	2,34	2,62	2,26

Таблица 6. Коэффициенты взаимосвязи выручки

Показатель	Квартал				Итого за 2021 год
	I	II	III	IV	
Выручка по направлениям (в тыс. р.):					
барная продукция	6 930	4 563	4 014	8 052	23 559
блюда	3 241	2 330	1 434	4 016	11022
боулинг	4 112	2 714	2 844	3 913	13 583
бильярд	1 193	801	422	1 131	3 548
Коэффициенты взаимосвязи					
Барная продукция /Блюда	2,14	1,96	2,80	2,00	2,14
Боулинг / Барная продукция и Кухня	0,40	0,39	0,52	0,32	0,39
Бильярд/Боулинг	0,29	0,30	0,15	0,29	0,26

Таблица 7. Допустимый диапазон отклонений коэффициентов взаимосвязи

Показатель	Среднее значение	Среднее отклонение, %	Допустимый диапазон	
			max	min
Коэффициент взаимосвязи Бар/Кухня	2,281	49,1	-	-
Коэффициент взаимосвязи Боулинг/Общепит	0,381	3,4	0,394	0,368
Коэффициент взаимосвязи Бильярд/Боулинг	0,274	2,8	0,281	0,266

Коэффициент «Барная продукция/Блюда» отличается значительными отклонениями в течение всего года. Его использование в данном случае невозможно. Наиболее вероятной причиной такого колебания показателя в течение года является слишком агрегированный характер данных для его расчета. Взаимосвязь реализации барной продукции и блюд является отличной по каждой точке продаж. Это также может быть обусловлено резким падением реализации блюд в летние месяцы, неудовлетворительной работой официантов или ошибкой шеф повара при формировании сезонного меню.

Качественные показатели оценки эффективности работы отдела продаж связаны с работой обслуживающего персонала и ее оценкой клиентами [6, с. 101]. Для расчета этих показателей проводился опрос клиентов в форме анкетирования. Более 80% клиентов довольны качеством обслуживания и скоростью выполнения заказа. Отрицательную оценку качества обслуживания

дают в среднем от 10% до 15% посетителей. Работа кофейни по результатам опроса заметно отличается от остальных точек продаж. Практически 90% довольны и качеством обслуживания, и быстротой выполнения заказа. Тем не менее, работа официантов практически всегда вызывает нарекания со стороны клиентов. Скорость выполнения заказа зачастую неудовлетворительна. Для объективной оценки работы официантов и операторов рекомендуется раз в месяц оценивать качество обслуживания, прибегая к услугам незаинтересованного проверяющего.

Для оценки эффективности работы отдела технического и программного обеспечения компания предлагает использовать критерии, представленные в таблице 8.

Таблица 8. Показатели эффективности деятельности направления «Техническое и программное обеспечение»

Наименование показателя	Ед. изм.
Простои оборудование боулинга	час
Простои оборудование кухни	час
Простои прочего оборудования	час
Оперативность устранения поломок инженерных систем	час
Стоимость часа работы механика	р.
Стоимость часа работы инструктора	р.

Объективно оценить работу данного подразделения по предложенным критериям не представляется возможным, ввиду отсутствия необходимого информационного обеспечения. Неоднократно наблюдается, что с дорожками для боулинга возникают проблемы технического характера. Несмотря на то, что они оперативно решаются в течение 5-10 минут, у клиентов и администраторов часто возникают конфликтные ситуации и, как следствие, формирование отрицательного мнения у клиента об услугах компании. Работа уборщиков и гардероба всегда была на высоком уровне и нареканий не вызывает. Серьезной проблемой подразделения является недостаток квалифицированных кадров: техников, механиков и сотрудников ИТ.

Наиболее объективными критериями эффективности деятельности подразделения, которые предполагается использовать в компании, являются показатели по подразделению «Учет». Данные показатели и единицы их измерения представлены в таблице 9.

Таблица 9. Показатели эффективности деятельности направления «Учет»

Показатель	Единица измерения
Задолженность по налогам, взносам и пеням по результатам проверок налоговой службы и внебюджетных фондов	количество случаев
Размер доначисленных налогов, взносов, пеней	р.
Результат заключения аудиторской проверки	-
Штрафы за несвоевременно сданную отчетность	р.
Изменение величины налоговой нагрузки по отношению к прошлым периодам	%
Количество нарушений в кассовой дисциплине	шт.
Количество нарушений при работе с программой «R-keeper»	шт.
Количество предложений, внесенных подразделением, для оптимизации учета	шт.
Выполнение критериев оценки персонала подразделения	%

Все они являются объективными и достоверно отражают проблемы в работе подразделения. В анализируемой компании система учета и отчетности поставлена на достаточно высоком уровне. Используется современное программное обеспечение, а также специфические программные продукты. Бухгалтерский учет операций и их документальное оформление не вызы-

вает нареканий. В составе подразделения работают квалифицированные и опытные сотрудники. Для подразделения «Административно-управленческий персонал» существующая система управленческого учета не предполагает каких-либо показателей оценки эффективности его работы.

В результате оценки эффективности подразделений в работе отдела «Продажи» и «Техническое и программное обеспечение» наблюдаются негативные явления, связанные с работой персонала и его квалификацией. Однако данный факт в первую очередь можно связать и ограничениями в связи с COVID - 19 и частичным запретом на работу компании [7, 8].

Выводы

В заключении следует отметить, что в процессе оценки эффективности работы подразделений основной проблемой является недостаточный объем информации, большая часть которой является нефинансовой. Действующая в компаниях система показателей оценки эффективности работы подразделений содержит множество лишних показателей, для полноценного внедрения данной системы, как правило, отсутствуют регистры учета требуемых первичных данных, не разработаны нормативы и допустимые диапазоны значений приведенных показателей.

Список литературы:

1. Братишко Н.П., Мельникова Е.Н. Основные подходы к определению эффективности деятельности организации // Вестник института мировых цивилизаций, 2020. - № 3 (28). - С. 67-73.
2. Колесов Е.С., Пронина А.М., Сахаров Г.В. Внутренний контроль эффективности деятельности коммерческой организации: системный подход. Москва. Издательство «Русайнс». 2016. – 176 с.
3. Сирый, В.К. Ресторанный бизнес: управляем профессионально и эффективно. Эксмо, 2010 – 352 с.
4. Коган А.Б., Приставка А.Н. Анализ развития подходов к определению эффективности деятельности компании // Экономический анализ: теория и практика, 2020. - № 6. - С. 1173 -1188.
5. Синяева И.М. Маркетинг услуг // Актуальные вопросы современного маркетинга, 2018. - № 1. - С. 151-158.
6. Матолыгина Н.В., Руглдова Л.В. Профессиональная этика и этикет в сфере сервиса. М.: Интермедия, 2019. – 160 с.
7. Безуглова М.Н., Рудская Е.Н., Битадзе Д.Г. Влияние COVID–19 на сферу международного туризма и индустрии развлечений – кино, музеи, театры // Вектор экономики, 2020. - № 6 (48). - С. 20.
8. Миронова, О.А., Новоселов, К.В., Ханафеев, Ф.Ф. Финансовые механизмы обеспечения экономической безопасности в условиях коронакризиса // Инновационное развитие экономики, 2021. - № 5 (65). – С. 220-226.

Гутько Екатерина Юрьевна,
старший преподаватель
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля.
ЛНР, г. Луганск
E-mail: katerina.gutko@internet.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_82

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗРАБОТКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ИХ РАЗВИТИЯ

В статье определено, что формирование инвестиционной стратегии имеет сложный характер, который определяется инвестиционной политикой и актуальными тенденциями, что происходят в обществе. Формирование инвестиционной стратегии развития территорий в Луганской Народной Республике и ее реализация позволит системно подходить к образовавшимся проблемам, обеспечит переход от приростного типа поведения в к стратегически направленному на формирование инвестиционной привлекательности территорий. Определены направления формирования инвестиционной привлекательности территорий и определена ее роль в разработке инвестиционной стратегии развития территорий.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, развитие территорий, инвестиционная привлекательность, инвестиции, инфраструктура, муниципальные образования, инвестиционная политика, государство.

Введение

Общеизвестно, что инвестиции в человеческий капитал и формирование на этой основе интеллектуального капитала общества превращаются в приоритетный общенациональный интерес. Однако в настоящее время сложилась ситуация, когда власть капитала не может найти общего языка с тем же капиталом. Капитал трансформируется преимущественно быстро в оборотные финансовые активы, а никак не в стратегические программы, что объясняется нехваткой оборотных средств. По большому счету капиталу не нужны налоговые преференции. Капиталу нужна свобода выбора, надежная защита и прогнозируемая макроэкономическая и социально-политическая стабильность [1, с. 213-217].

В отличие от западных рынков, которые перенасыщены и не имеют свободного пространства для инвестиций, Луганская Народная Республика (ЛНР) имеет в этом ощутимые стратегические преимущества. В ЛНР есть куда выгодно инвестировать. Наиболее перспективными в этом являются инвестиции в живой капитал, энергосбережение, реиндустриализацию базовых отраслей, технологическое перевооружение АПК, модернизации коммуникационной инфраструктуры, жилищное строительство и многое другое. К тому же ЛНР пока не грозят и «излишества» личного потребления. Все это – весомый потенциал роста, реалии экономической перспективы, которые, по большому счету, создают для общества серьезные стратегические преференции.

В этих условиях менеджмент должен быть более продуманным и организованным. Его деятельность должна быть направлена на формирование организационно-экономического механизма, который бы стимулировал системное совершенствование капитала, отношения частной собственности в целом, выделение значительных бюджетных средств для создания эффективных инструментов формирования межбюджетных трансферов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере ресурсосбережения, удовлетворение потребностей населения, а не одного субъекта. В результате инновации, базирующиеся на продвижении к более высоким технологическим изменениям вели бы к НТП, повышению конкурентоспособности страны и решению проблем социально-экономического развития [2, с. 20-30].

В связи с этим реформы, проводимые в стране, должны коснуться в первую очередь

формирования корпоративных связей, а также структуры управления и менеджмента, повышения заинтересованности органов местного самоуправления в увеличении объемов бюджетных поступлений.

Таким образом, формирование инвестиционной стратегии имеет сложный характер, который определяется инвестиционной политикой и теми тенденциями, что происходят в обществе. Принятие такого документа в ЛНР, как инвестиционная стратегия развития территорий, позволит системно подходить к образовавшимся проблемам, обеспечит переход от приростного типа поведения в ЛНР к стратегически направленному на формирование инвестиционной привлекательности территорий.

Анализ последних исследований и публикаций

Известные ученые в сфере инвестиционной и инновационной политики, стратегического планирования, такие как: О.А. Юрченко, Е.В. Бабаш, С.И. Михайлович, А.М. Ерошкин, Д.Е. Плисецкий, А.Н. Зубец, И.В. Тарба, В.Н. Тисунова, Ю.В. Нефедова, А.В. Малецкий добились значительных научных достижений в своих исследованиях, результаты которых станут основой для научного поиска практических предложений и рекомендаций по формулировке направлений формирования инвестиционной привлекательности территорий и определении ее роли в разработке инвестиционной стратегии развития территорий.

Формирование цели статьи

Главной целью научной статьи является определение направлений формирования инвестиционной привлекательности территорий и определение ее роли в разработке инвестиционной стратегии развития территорий.

Основной материал исследования

Для разработки инвестиционной стратегии развития территорий необходимо реализовать ряд давно назревших социальных реформ с целью формирования инвестиционной привлекательности территорий, стержнем которых должно стать, прежде всего, укрепление креативного потенциала работающего населения и среднего класса – основы основ политической стабильности и демократии.

Социальный аспект связан с выполнением следующих условий [3, с. 68-70]:

- достаточная продолжительность здоровой жизни, поддерживаемая хорошим медицинским обслуживанием и безопасностью (отсутствием значимых угроз жизни и здоровью);

- приемлемый объѐм потребления товаров и услуг, гарантированный доступ к материальным благам;

- удовлетворительные социальные отношения, отсутствие серьезных общественных конфликтов и угроз достигнутому уровню благополучия;

- благополучие семьи;

- познание мира и развитие, т.е. доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям, формирующим личность и представления об окружающем мире;

- учет мнения индивида при решении общественных проблем, участие в создании общепринятой картины мира и правил поведения человека;

- социальная принадлежность, полноправное участие в общественной и культурной жизни во всех их формах;

- доступ к разнообразной информации, включая сведения о положении дел в обществе;

- комфортные условия труда, дающего простор для творчества и самореализации, относительно короткий рабочий день, оставляющий человеку достаточно свободного времени для различных занятий.

В этих условиях особое место следует уделять качеству жизни отдельных категорий социально незащищенных граждан путем постепенного увеличения доходов граждан с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей.

В исследовании необходимо определить приоритеты в постиндустриальном развитии государств, где в эпицентре стоят децентрализация, многоаспектная индивидуализация, социальные, духовные, ментальные, религиозные и другие человеческие ценности. Это требует настройки инвестиционного механизма для удовлетворения потребностей населения, а не одного субъекта. Это не возврат к советскому патернализму, но и не ходячее суждение, что рынок сам себя устроит.

С учетом новых реалий должны быть правильно расставлены акценты в инвестиционной стратегии, направленные на удовлетворение потребностей граждан, где ведущая роль должна отводиться менеджменту [4, с. 99-116].

Инвестиционная привлекательность территории является одним из основных элементов в анализе конкурентоспособности территорий. Определим основные направления формирования инвестиционной привлекательности территорий и определена ее роль в разработке инвестиционной стратегии развития территорий.

Территория ЛНР может развиваться за счет разных источников – за счет внутренних источников муниципальных образований или за счет внешних источников территории. Если речь идет о внутренних источниках, то главной задачей будет являться создание условий для того, чтобы инвесторы были и оставались на территории и получили стимул в дальнейшем деловом развитии.

В случае с внешними по отношению к муниципальным образованиям ресурсами важной задачей будет являться привлечение внимания к территории, привлечение ресурсов на территорию. Необходимо создать предпосылки для того, чтобы территория стала восприниматься потенциальными инвесторами как самое привлекательное место применения инвестиций, где собственник выступает инвестором и получает самую большую пользу от использования собственности, где инвестору будут представлены реальные возможности получения лучших условий для приложения сил и самореализации личности.

Под инвестициями понимаем совокупность затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений частного или государственного капитала в различные отрасли экономики с целью получения прибыли . Под материальными инвестициями понимаются вложения в вещественно-материальной форме (машины, оборудование, основные и вспомогательные материалы и др.).

Под нематериальными инвестициями подразумеваются вложения, которые вещественно-материальной формы не имеют (интеллектуальная собственность, патенты, научные разработки, передача ноу-хау и др.). Органы местного самоуправления должны быть заинтересованы как в первичных инвестициях, (т.е. осуществленными в первый раз), так и в реинвестициях (т.е. повторно или дополнительно осуществляемыми).

Первичное инвестирование позволяет создать новую ценность (новое предприятие, новое оборудование, новую технологию). Реинвестирование позволяет концентрировать инвестиции в одном объекте, например, расширять производство.

С точки зрения пространственного анализа традиционно принято выделять иностранные инвестиции (инвестором выступает зарубежный собственник) и внутренние инвестиции (инвестором выступает отечественный собственник). При оценке внутренних инвестиций следует провести более глубокий анализ и выделить две подгруппы:

- инвесторов-резидентов (юридические и физические лица, зарегистрировавшие свой бизнес или постоянно проживающие на данной территории);

- инвесторов-нерезидентов (юридические и физические лица, не зарегистрировавшие свой бизнес или не проживающие на данной территории).

Выбирая приоритеты в инвестиционной политике, следует не забывать, что легче удержать «старого» клиента, чем привлечь «нового».

Следует отметить, что взрослый человек имеет ряд обязательств и в большей степени ограничен в своей мобильности, но имея статус «родитель» может поддерживать желание детей покинуть территорию. Не является проблемой, если муниципальное образование покидает не большое количество жителей, в основном молодежь с целью получения образования и есть надежда на их обратное возвращение. Проблемной можно считать такую ситуацию, когда отсутствие работы выталкивает за пределы родной территории большинство частных лиц трудоспособного возраста, озабоченных своим будущим и будущим своих детей. Муниципальное образование нельзя считать привлекательным, если его покидают жители или снижается рождаемость, а миграционный поток отрицателен.

Территориальный менеджмент органов местного самоуправления должен быть направлен на создание на территории возможностей для развития жителей, в том числе развития их частных инициатив в виде бизнес-деятельности и самозанятости. В этом случае у территориальных органов власти появятся финансовые ресурсы, которые могут быть в дальнейшем использованы (перераспределены) для решения социальных задач.

Анализ деловых стратегий территории (стратегии роста «портфельной» и конкурентной стратегии) будет способствовать решению ряда вопросов в области инвестиционной деятельности, а именно:

- какие направления деятельности наиболее нуждаются в инвестициях;

- какие виды и формы инвестиций предпочтительны;

- какие действия следует предпринять для повышения инвестиционной привлекательности территории [5, с. 58-61].

При выборе места применения своих инвестиций потребитель территориального продукта будет сопоставлять разные муниципальные образования и отдаст предпочтение более привлекательной территории, поэтому органам власти

следует повышать инвестиционную привлекательность территории.

Для обеспечения благоприятных условий активного протекания инновационного процесса необходимо создание модели инновационного развития. Главными принципами модели являются: системность, комплексность, адаптированность, интегрированность, устойчивость, научная обоснованность, соблюдение которых гарантирует достижение поставленной цели. Взаимодействие структурных элементов (субъектов и объекта) на основе отмеченных принципов будет способствовать динамическому протеканию качественных изменений в инновационной среде, повышению эффективности инновационной деятельности, обеспечит предпосылки для постоянного инновационного развития.

Для этого целесообразно (в пределах стратегического анализа) рассмотреть проблемные факторы формирования инновационной среды. Основными препятствиями для привлечения инноваторов являются:

- несовершенство нормативно-правовой базы – нестабильность, противоречивость, запутанность, многочисленность подзаконных актов; неурегулированность законодательного обеспечения инновационных процессов;

- политическая нестабильность, изменение государственной политики, которые делают невозможным долгосрочное планирование;

- фискальная политика государства – неравномерное налоговое давление, нестабильность налоговых ставок и правил начисления;

- обременительная таможенная политика – препятствия для ввоза необходимого оборудования, сырья, материалов, комплектующих изделий, вывоз выработанной продукции;

- узость и неструктурированность внутреннего рынка – низкий внутренний платежеспособный спрос;

- неразвитость институциональной инфраструктуры рынка – слабое развитие аудиторских, консалтинговых и других фирм, немногочисленность финансовых учреждений.

Анализ проблемных факторов инновационной среды на уровне предприятия показал, что основными факторами, которые сдерживают развитие инновационного процесса, являются:

- затрудненность доступа к капиталу – неразвитость механизмов защиты прав участников инновационного процесса;

- низкие стимулы к инновациям, которые связаны как с высокими государственными рисками, так и со структурой собственности;

- неравные условия конкуренции, которые не позволяют наиболее эффективным предприятиям использовать эффект экономии от масштаба в результате искусственной поддержки убыточных предприятий;

- недостаточная гибкость рынка труда, низкий уровень качества управления как следствие небольшого опыта функционирования, слабого развития сектора консалтинговых услуг, образовательной системы подготовки менеджеров и специалистов и других квалифицированных кадров;

- недостаточный уровень интеграции отечественной экономики в мировую экономическую систему, обусловленный низкой конкурентоспособностью, институциональными факторами, обеспечивающими коммерциализацию и освоение инноваций.

Установленные структурные элементы модели и их принципиальное поведение направлены на достижение поставленной цели – повышение инновационной активности в пределах созданной инновационной среды каждого определенного уровня [6, с. 240-247].

Инвестиционная привлекательность муниципального образования часто находит свое выражение через представление инвестиционного климата территории. Инвестиционный климат – это характеристика привлекательности территории с точки зрения целесообразности осуществления инвестиционных вложений, определяемая на основе анализа и сопоставления различных экономических, социальных, политических, правовых, организационных и других факторов, действующих на данной территории.

Для анализа инвестиционного климата муниципального образования используют разные методики, но принципиально все эти методики можно свести к трем группам:

- методики, использующие в качестве критериев сравнения ограниченный набор индикативных показателей, преимущественно макроэкономического характера;

- методики, использующие в качестве критериев сравнения комплекс факторов, оказывающих влияние на инвестиционный климат, оценка которого может быть дана через анализ инвестиционного законодательства, инфраструктурной обеспеченности, экономического и имущественного механизма, организационного механизма, объективного состояния территории и продвижения («продажи») муниципального образования;

- методики, предполагающие сопоставление инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков.

Инвестиционный климат характеризуют объективные возможности (инвестиционный потенциал) муниципального образования (страны, региона) и условия деятельности инвестора (инвестиционный риск) [5, с. 61-65].

В том случае, когда инвестиционный потенциал превышает инвестиционный риск территории, мы можем говорить о привлекательности муниципального образования. Соответственно, инвестиционная привлекательность территории возникает тогда, когда инвестиционный риск территории воспринимается собственником инвестиций меньше, чем инвестиционный потенциал территории. В том случае, когда, по мнению инвестора, потенциальная польза (выгода) от инвестиций в эту территорию оказывается большей величиной, чем потенциальные трудности (потери), которые могут возникнуть при осуществлении инвестиций в эту территорию, мы можем говорить об инвестиционной привлекательности территории.

Выводы

Таким образом, в результате научного исследования определено, что формирование инвестиционной стратегии имеет сложный характер, который определяется инвестиционной политикой и актуальными тенденциями, что происходят в обществе. Уточнено, что формирование инвестиционной стратегии развития территорий в Луганской Народной Республике и ее реализация позволит системно подходить к образовавшимся проблемам, обеспечит переход от приростного типа поведения в Луганской Народной Республике к стратегически направленному на формирование инвестиционной привлекательности территорий. Определены направления формирования инвестиционной привлекательности территорий и определена ее роль в разработке инвестиционной стратегии развития территорий.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований является изучение маркетинга территорий, как важного и стратегического фактора социально-экономического развития в условиях формирования инвестиционной стратегии развития территорий, формирование направлений повышения инвестиционной активности территорий на основе концепции маркетинга с целью формирования благоприятного инвестиционного климата, определение преимуществ внедрения маркетинговых цифровых технологий формирования благоприятного имиджа территории с учетом факторов инвестиционного процесса.

Список литературы:

1. Юрченко О.А. Утечка капитала из страны — угроза экономической безопасности / О.А. Юрченко, Е.В. Бабаш, С.И. Михайлович // Молодой ученый, 2019. – № 11 (249). – С. 213-217.
2. Ерошкин А.М. Роль инноваций в стимулировании роста и повышении конкурентоспособности национальных экономик / А.М. Ерошкин, Д.Е. Плисецкий // Экономический анализ: теория и практика, 2012. – № 27 (282). – С. 20-30.
3. Зубец А.Н. Качество жизни в России / А.Н. Зубец, И.В. Тарба // Финансы. – 2013. – № 12. – С. 68-70.
4. Гутько Е.Ю. Проблемы и перспективы реализации инвестиционных процессов в стратегическом развитии Луганской Народной Республики / В.Н. Тисунова, Е.Ю. Гутько // Управление развитием субъектов предпринимательской деятельности региона на основе современных методов маркетинг-менеджмента: монография / [Коллектив авторов], под общей редакцией д.э.н., проф. Т.С. Максимовой. – Луганск: изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017 – С. 99-116.
5. Ярославцев А.В., Ярославцева Т.А. Маркетинг территории муниципального образования: понятие, виды, механизм создания условий для эффективного использования: полезная книжка для органов муниципальных образований Хабаровского края. – Хабаровск: 2019. – С. 58-61.
6. Нефедова Ю.В. Факторы развития инновационной среды в Донецкой Народной Республике и подходы к их формированию / Ю.В. Нефедова, А.В. Малецкий // Экономика Донбасса: векторы социально-экономического и исторического развития: монография / под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. С.В. Дрожжиной; С.В. Дрожжина [и др.]. – Донецк: Цифровая типография, 2019. – С. 240-247.

Кожукалова Оксана Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и менеджмента
Московского педагогического государственного университета.
Россия, Москва
E-mail: kozhukalova_o@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_87

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Статья посвящена разработке концепции, направленной, на решение вопросов оценки качества ведения бизнес-процессов организациями с акцентированием внимания на использование человеческого капитала, являющегося первичным фактором их деятельности независимо от общественной формации ввиду своей основополагающей роли в структуре производительных сил. Цель - создание результирующих показателей, позволяющих в комплексе оценить качество ведения ими бизнес-процессов, включающих в себя подобные факторные показатели, системно друг друга дополняющие в единой корреляционной зависимости. Задачи исследования опираются на пояснение и определение формализованного порядка построения факторных показателей, воздействующих на результирующие показатели качества ведения бизнес-процессов в условиях экономики знаний, образуемых через прямое и косвенное соотношение между прибылью и расходами на потребление человеческого капитала по каждой из его групп и в совокупности. Применен метод цепных подстановок, обеспечивающий конкордаци факторных показателей во взаимодействии с исследуемыми результирующими показателями.

Ключевые слова: бизнес-процессы, организации, экономика знаний, человеческий капитал, предпринимательство.

Введение

Предпринимательство современной эпохи функционирует через интеллектуальные рычаги, что обусловлено прикладными научными достижениями, получаемыми за счет экономики знаний, поскольку представляющий ее человеческий капитал (совокупность интеллектуальных действий сотрудников) служит исходным звеном в структуре ресурсного потенциала, выступающего базовым элементом в хозяйственном механизме юридических лиц (организаций). С его помощью менеджеры принимают значимые для организаций решения, приносящие им экономическую, в частности, финансовую выгоду по оптимизации бизнес-процессов, осуществляемых ими для реализации предпринимательских (коммерческих) идей, воплощение в реальность которых обеспечивает стабильность, ритмичность воспроизводственных стадий и предельную производительность труда. Поэтому требуются показатели для оценки качества ведения бизнес-процессов организациями в условиях экономики знаний, то есть его зависимости от эффективности использования человеческого капитала, чему и посвящена статья.

Цель исследования подчинена разработке интегральных показателей оценки качества ведения бизнес-процессов, идентифицирующих ресурсоотдачу и ресурсоемкость человеческого капитала (статические показатели) и степень их воздействия на изменение результата и затрат (динамические показатели) организаций. Задачи исследования включают в себя детализацию и алгоритмизацию расходов, связанных с потреблением стоимости интеллектуального капитала в соответствии со структурой бизнес-процессов, сопоставление их с результатом (добавленной стоимостью – главным источником финансовой выгоды) деятельности организаций и формирование между ними расчетно-аналитических зависимостей, позволяющих определить не только общий уровень качества ведения бизнес-процессов, но и степень воздействия на него каждого частного индикатора из однородной классификационной группы.

Проведенное авторами исследование базируется на трудах В.И. Бариленко [2], О.А. Игумнова [3], Н.А. Лавровой [6], И.А. Мандыч [7], Л.В. Пасечниковой [11], А.Н. Хорина [12], содержащих научные положения, в которых интерпретированы подходы к формализации зависимостей между результирующими и факторными статическими и динамическими показателями оценки качества ведения бизнес-процессов, формируемых в условиях экономики знаний, являющиеся отправным пунктом к построению искомых расчетно-конструктивных связей, подлежащих последующему применению организациями, занимающимися предпринимательством при новом хозяйственном механизме, с присущими ему интеллектуальными разработками, способствующими качественному развитию и укреплению конкурентоспособности.

Методами исследования послужат цепные подстановки, обладающие свойством систематизации факторных показателей и их прочной корреляции с результирующими показателями. За счет данного способа будет сформирована тесная взаимосвязь итоговых и промежуточных индикаторов, обеспечивающая с высокой степенью точности ранжирование резервов улучшения качества ведения организациями бизнес-процессов путем повышения интенсивности потребления стоимости каждой из ресурсных групп, относящихся к человеческому капиталу, стартовому звену в процессе сбережении не только живого, но и овеществленного труда.

Выбранные для исследования общеметодологические идеи, изложенные в перечисленных выше информационных источниках, адаптируем к научным положениям, подробно раскрытых в своих трудах Р.А. Алборовым [1], С.Ю. Ильиным [4; 5], Г.Я. Остаевым [8; 9], К.В. Павловым [10], связанных с ведением бизнес-процессов на базе качественного использования человеческого капитала как первичного элемента в производительных силах, участвующих в реализации предпринимательских (коммерческих) проектов. Сущностная характеристика этих положений сводится к результативности и затратности потребляемого человеческого капитала (интеллектуального ресурса), на обслуживание которого требуются расходы по соответствующим категориям работников, сопоставляемые в общем и частном порядке с получаемой от претворения в жизнь предпринимательских проектов. В этом и проявляется качество ведения бизнес-процессов, так как оно будет, во-первых, оцениваться по относительным (интенсивным) критериям, во-вторых, анализироваться через интеллектуальный труд, чей вклад в совокупный результат наиболее существенный, поскольку он используется для их ускорения и, следовательно, мультипликации прибыли. В свою очередь, для формирования методик их исчисления сначала надо рассмотреть показатели расходов (потребления стоимости) человеческого капитала, включающие в себя интересующие нас издержки (абсолютные показатели).

Таблица 1. Расходы по потреблению человеческого капитала

Статья	Состав
Расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений	1. Живые издержки по рационализации стратегических решений. 2. Живые издержки по рационализации тактических решений. 3. Живые издержки по рационализации оперативных решений.
Расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций	1. Живые издержки по рационализации основных производственных операций. 2. Живые издержки по рационализации вспомогательных производственных операций. 3. Живые издержки по рационализации обслуживающих производственных операций. 4. Живые издержки по рационализации маркетинговых операций.
Расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций	1. Живые расходы по рационализации инвестиционных операций с реальными активами. 2. Живые расходы по рационализации инвестиционных операций с финансовыми активами.

Источник: составлено автором

Номенклатура расходов по потреблению человеческого капитала представлена в таблице 1. Как по ней видно, человеческий капитал организациями потребляется практически во всех сферах осуществляемой ими деятельности, которой

присуща широкая специализация (диверсификация) при действующем хозяйственном механизме, составляющем ядро бизнес-процессов.

В связи с тем, что результативность и затратность взаимодействуют между собой кратно, то есть обратно пропорционально, методики их исчисления должны быть связаны формализовано. Более детальное описание кратного взаимодействия результативности и затратности человеческого капитала (прямых и косвенных показателей его потребления) по номенклатуре расходов приведено таблице 2. В ней сформулированы базовые и альтернативные трактовки каждого отдельного (факторного) непосредственного и опосредованного показателя, идентифицирующего качество ведения бизнес-процессов в условиях экономики знаний, которые впоследствии будут нами использованы при построении совокупных (результирующих) показателей в состоянии статики и динамики, согласно заданным конечным желаемым ориентирам.

Таблица 2. Аддитивное взаимодействие результативности и затратности человеческого капитала по номенклатуре расходов

Базовая трактовка	Альтернативная трактовка
Результативность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений	Кратная затратность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений
Результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций	Кратная затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций
Результативность расходов человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций	Кратная затратность расходов человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций
Затратность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений	Кратная результативность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений
Затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций	Кратная результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций
Затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций	Кратная результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций

Источник составлено автором

Руководствуясь базовыми и альтернативными трактовками показателей результативности и затратности человеческого капитала, построим методики исчисления его совокупной результативности и совокупной затратности, иными словами, интегральных статических показателей качества ведения бизнес-процессов, оцениваемых через прямую и косвенную эффективность использования интеллектуальных ресурсов, представляющую собой их ресурсоотдачу и ресурсоемкость в области экономики знаний (формулы (1), (2), (3), (4), (5), (6)).

$$РТ_{чкп(эур)} = \frac{СП}{Р_{чк(эур)}} = \frac{1}{ЗТ_{чкп(эур)}}, \qquad (1)$$

где РТчкп(эур) – результативность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений; СП – совокупная прибыль, руб.; Рчк(эур) – расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; ЗТчкп(эур) – затратность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений;

$$РТ_{чкп(эпсо)} = \frac{СП}{Р_{чк(эпсо)}} = \frac{1}{ЗТ_{чкп(эпсо)}}, \qquad (2)$$

где РТчкп(эпсо) – результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций; СП – совокупная прибыль, руб.; Рчк(эпсо) – расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; ЗТчкп(эпсо) – затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций;

$$РТ_{чкп(эио)} = \frac{СП}{Р_{чк(эио)}} = \frac{1}{ЗТ_{чкп(эио)}}, \quad (3)$$

где РТчкп(эио) – результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций; СП – совокупная прибыль, руб.; Рчк(эио) – расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; ЗТчкп(эио) – затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций;

$$ЗТ_{чкп(эур)} = \frac{Р_{чк(эур)}}{СП} = \frac{1}{РТ_{чкп(эур)}}, \quad (4)$$

где ЗТчкп(эур) – затратность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений; Рчк(эур) – расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; СП – совокупная прибыль, руб.; РТчкп(эур) – результативность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений;

$$ЗТ_{чкп(эпсо)} = \frac{Р_{чк(эпсо)}}{СП} = \frac{1}{РТ_{чкп(эпсо)}}, \quad (5)$$

где ЗТчкп(эпсо) – затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций; Рчк(эпсо) – расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; СП – совокупная прибыль, руб.; РТчкп(эпсо) – результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций;

$$ЗТ_{чкп(эио)} = \frac{Р_{чк(эио)}}{СП} = \frac{1}{РТ_{чкп(эио)}}, \quad (6)$$

где ЗТчкп(эио) – затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций; Рчк(эио) – расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; СП – совокупная прибыль, руб.; РТчкп(эио) – результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций.

Скомбинировав данные выражения, получим общие (совокупные) показатели результативности и затратности человеческого капитала, отражающие в интегральном виде качество ведения бизнес-процессов организаций в статических измерениях (формулы (7), (8)).

$$РТ_{чкп} = \frac{СП}{Р_{чк(эур)} + Р_{чк(эпсо)} + Р_{чк(эио)}} = \frac{1}{\frac{1}{РТ_{чкп(эур)}} + \frac{1}{РТ_{чкп(эпсо)}} + \frac{1}{РТ_{чкп(эио)}}}, \quad (7)$$

где РТчкп – совокупная результативность человеческого капитала по прибыли; СП – совокупная прибыль, руб.; Рчк(эур) – расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; Рчк(эпсо) – расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; Рчк(эио) – расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; РТчкп(эур) – результативность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений; РТчкп(эпсо) – результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций; РТчкп(эио) – результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций;

$$ЗТ_{чкп} = \frac{Р_{чк(эур)} + Р_{чк(эпсо)} + Р_{чк(эио)}}{СП} = \frac{1}{\frac{1}{ЗТ_{чкп(эур)} + ЗТ_{чкп(эпсо)} + ЗТ_{чкп(эио)}}}, \quad (8)$$

где ЗТчкп – затратность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений; Рчк(эур) – расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; Рчк(эпсо) - расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; Рчк(эио) - расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; СП - совокупная прибыль, руб.; ЗТчкп(эур) - затратность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений; ЗТчкп(эпсо) - затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций; ЗТчкп(эио) - затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций.

Тогда совокупные показатели качества ведения бизнес-процессов в динамических измерениях, чья характеристика дана в табл. 3 наряду с его совокупными показателями в статических измерениях и наглядно отражает их формализованную комплементарность, скомпонуем, задействовав одновременно аддитивные, мультипликативные и кратные связи, объединяющие факторные и результирующие индикаторы в единую систему (формулы (9), (10), (11), (12)).

$$\Delta СП(\Delta РТ_{чкп}) = \left[\frac{СП_1}{Р_{чк(эур)1} + Р_{чк(эпсо)1} + Р_{чк(эио)1}} - \frac{СП_0}{Р_{чк(эур)0} + Р_{чк(эпсо)0} + Р_{чк(эио)0}}\right] * Р_{чк1}, \quad (9)$$

где ΔСП(ΔРТчкп) – изменение совокупной прибыли за счет изменения совокупной результативности человеческого капитала по прибыли, руб.; СП1 – отчетная совокупная прибыль, руб.; Рчк(эур)1 – отчетные расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; Рчк(эпсо)1 – отчетные расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; Рчк(эио)1 – отчетные расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; СП0 – базисная совокупная прибыль, руб.; Рчк(эур)0 – базисные расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; Рчк(эпсо)0 – базисные расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; Рчк(эио)0 – базисные расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; Рчк1 – отчетные совокупные расходы по потреблению человеческого капитала, руб.;

Таблица 3. Интегральные статические и динамические показатели использования человеческого капитала

Статический показатель	Динамический показатель
Совокупная результативность человеческого капитала по прибыли (совокупная прибыль в расчете на единицу суммы расходов по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, выполнении производственных и сбытовых, инвестиционных операций) или его совокупная гармоническая затратность	Изменение совокупной прибыли за счет изменения совокупной результативности (кратной совокупной затратности) человеческого капитала по прибыли
	Изменение совокупной прибыли за счет изменения совокупных расходов по потреблению человеческого капитала (суммы расходов по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, выполнении производственных и сбытовых, инвестиционных операций)
Совокупная затратность человеческого капитала по прибыли (сумма расходов по потреблению человеческого капитала при разработке и принятию эффективных управленческих решений, выполнению производственных и сбытовых, инвестиционных операций в расчете на единицу совокупной прибыли) или его совокупная гармоническая результативность	Изменение совокупных расходов за счет изменения совокупной затратности (кратной совокупной результативности) человеческого капитала) по прибыли
	Изменение совокупных расходов по потреблению человеческого капитала (суммы расходов по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, выполнении производственных и сбытовых, инвестиционных операций) за счет изменения совокупной прибыли

Источник: составлено автором

$$\Delta СП(\Delta Р_{чк}) = [Р_{чк1} - Р_{чк0}] * \frac{1}{\frac{1}{РТ_{чкп(эур)0}} + \frac{1}{РТ_{чкп(эпсо)0}} + \frac{1}{РТ_{чкп(эио)0}}}, \quad (10)$$

где ΔСП(ΔРчк) – изменение совокупной прибыли за счет изменения совокупных расходов по потреблению человеческого капитала, руб.; Рчк1 – отчетные совокупные расходы по потреблению человеческого капитала, руб.; Рчк0 – базисные совокупные расходы по потреблению человеческого капитала, руб.; РТчкп(эур)0 – базисная результативность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений; РТчкп(эпсо)0 – базисная результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций; РТчкп(эио)0 – базисная результативность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций;

$$\Delta Р_{чк}(\Delta ЗТ_{чкп}) = \left[\frac{Р_{чк(эур)1} + Р_{чк(эпсо)1} + Р_{чк(эио)1}}{СП_1} - \frac{Р_{чк(эур)0} + Р_{чк(эпсо)0} + Р_{чк(эио)0}}{СП_0}\right] * СП_1, \quad (11)$$

где ΔРчк(ΔЗТчкп) – изменение совокупных расходов по потреблению человеческого капитала за счет изменения его затратности по прибыли, руб.; Рчк(эур)1 – отчетные расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; Рчк(эпсо)1 – отчетные расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; Рчк(эио)1 – отчетные расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; СП1 – отчетная совокупная прибыль, руб.; Рчк(эур)0 – базисные расходы по потреблению человеческого капитала при разработке и принятии эффективных управленческих решений, руб.; Рчк(эпсо)0 – базисные

расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций, руб.; Рчк(эио)0 – базисные расходы по потреблению человеческого капитала при выполнении эффективных инвестиционных операций, руб.; СП0 – базисная совокупная прибыль, руб.;

$$\Delta Р_{чк}\,(\Delta СП) = (СП_1 - СП_0) * \frac{1}{\frac{1}{ЗТ_{чкп(эур)0}} + \frac{1}{ЗТ_{чкп(эпсо)0}} + \frac{1}{ЗТ_{чкп(эио)0}}}, \qquad (12)$$

где ΔРчк(ΔСП) – изменение совокупных расходов по потреблению человеческого капитала за счет изменения совокупной прибыли, руб.; СП1 – отчетная совокупная прибыль, руб.; СП0 – базисная совокупная прибыль, руб.; ЗТчкп(эур)0 – базисная затратность человеческого капитала по прибыли при разработке и принятии эффективных управленческих решений; ЗТчкп(эпсо)0 – базисная затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных производственных и сбытовых операций; ЗТчкп(эио)0 – базисная затратность человеческого капитала по прибыли при выполнении эффективных инвестиционных операций.

Первый и второй (формулы (9), (10)) и третий и четвертый (формулы (11), (12)) динамические показатели оценки качества ведения бизнес-процессов следует сравнивать по параметрам для определения степени влияния изменения относительных и абсолютных факторных показателей на изменение совокупной прибыли и совокупных расходов по потреблению человеческого капитала и, тем самым, выявлять, насколько эффективно используется интеллектуальный труд в организациях. Мероприятия будут эффективными в случае большего параметра первого показателя по сравнению со вторым показателем динамики прибыли и меньшего параметра третьего показателя по сравнению с четвертым показателем динамики расходов по потреблению человеческого капитала в силу стремления результата к максимуму и затрат к минимуму.

Предлагаемый авторами подход к оценке качества ведения бизнес- процессов станет для организаций надежным инструментарием, который поможет им объективно анализировать их эффективность и интенсификацию в целом по результирующим показателям и оперативно балансировать факторные показатели для оптимизации совокупной результативности и совокупной затратности человеческого капитала по прибыли, так как сформированные расчетные методики отличаются целостностью и органичностью индикаторов и полностью адаптированы к требованиям действующего хозяйственного механизма, опирающегося, прежде всего, на рынок интеллектуальных ресурсов. Благодаря этому, они будут финансово состоятельными без несения потерь, причисляемых к упущенным возможностям, возникающим при неверном выборе альтернативного варианта или отсутствии альтернативы при принятии решений, связанных с воплощением в реальность предпринимательских идей, и получат устойчивые конкурентные преимущества по ключевым бизнес-критериям.

Заключение

Созданные авторами показатели оценки качества ведения бизнес-процессов вписываются в систему экономики знаний ввиду того, что полностью отражают общий и частный уровни результативности и затратности потребляемого человеческого капитала. По ним организации смогут точно оценивать прямую и косвенную производительность интеллектуального труда и объективно определять прирост прибыли как приоритетного для них источника финансирования программ по проведению хозяйственных мероприятий в предпринимательской сфере, направленных на ее максимизацию и сбалансированность с соответствующими расходами, что позволит им оптимизировать результат и затраты и укрепить до предела рыночное лидерство по сравнению с конкурентами, в чем и есть практическая значимость исследования.

Авторские разработки адаптированы к действующему хозяйственному механизму вследствие отражения существующей конъюнктуры, в которой основной акцент сделан на интенсивное (качественное) развитие деятельности организаций. Применяя их в прикладных условиях, они будут проводить всесторонний анализ бизнес-процессов и принимать решения, способствующие предельному размеру прибыли при

рациональном потреблении человеческого капитала, отвечающему требованиям конкурентной среды на существующем историческом этапе, и станут стабильными лидерами в рыночных сегментах, в которых осуществляют свою деятельность и реализуют свое предпринимательские проекты.

Список литературы:

1. Алборов Р.А., Концевой Г.Р., Концевая С.Р. Адаптация бухгалтерского учета к требованиям информационного обеспечения управления сельским хозяйством (2018). Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров), 4, С. 8-16.
2. Бариленко В.И. Бизнес-анализ как инструмент выявления и преодоления проблем (2022). РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция, 1, 119-123.
3. Игумнов О.А. Экономика знаний: проблемы становления и развития (2016). ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 5, 113-122.
4. Ильин С.Ю. Электронный бизнес в современных условиях хозяйствования (2021). Глобальный научный потенциал, 5 (122), 204-206.
5. Ильин С.Ю. Бизнес в современных условиях хозяйствования (2022). Наука и бизнес: пути развития, 5 (131), С. 249-251.
6. Лаврова Н.А. Экономика знаний и факторы, ее определяющие (2012). Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 1 (40), 33-37.
7. Мандыч И.А., Быкова А.В., Гейман О.Б. Особенности оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных проектов (2022). Russian technological journal, 2 (46), 75-86.
8. Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н. Управленческий учет: разработка стратегии продвижения торговой марки (2018). Международный бухгалтерский учет, Т. 21, 5 (443), 528-542.
9. Остаев Г.Я., Клычова А.С., Соколова И.Н. Управленческий учет макросреды, мезосреды и микросреды в аграрном бизнесе (2019). Вестник Казанского государственного аграрного университета, Т. 14, 1 (52), с. 145-151.
10. Павлов К.В., Ильин С.Ю. Проблемы формирования и анализ системы показателей ведения электронного бизнеса в условиях современной хозяйственной конъюнктуры (2022). Бухгалтерский учет и анализ, 1 (301), 11-14.
11. Пасечникова Л.В. Управление бизнес-процессами: прикладные аспекты (2019). Проблемы современной экономики, 2 (70), 90-96.
12. Хорин А.Н., Бровкин А.В. Ключевые индикаторы отчета об устойчивом развитии организации (2018). Теоретическая и прикладная экономика, 1, 1-12.

Мельник Маргарита Викторовна,
доктор экономических наук, профессор
Департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, Москва
E-mail: mmargarita@fa.ru

Велиханов Марат Тахирович,
магистрант
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, Москва
E- mail: maratgb@bk.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_95

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлен дефиниционный анализ понятий «корпоративная социальная ответственность» и «устойчивое развитие», рассмотрены уровни реализации корпоративной социальной ответственности в рамках устойчивого развития, отмечена важность социально-ориентированных организаций для достижений устойчивого развития. Приведены модели взаимодействия организаций, государства и общества. Представлена авторская модель уровней корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; устойчивое развитие; государственное регулирование; социальная политика.

Введение

В современном мире роль организаций и модель их функционирования с иными представителями социальных институтов изменяется в силу новых реалий, экономических вызовов, а также общественных потребностей. Стоит отметить, традиционно в рамках «государственной социальной политики реализуются основные цели формирования социально-ориентированных государственных институтов, предназначенных для адаптированного, результативного обеспечения социальных прав населения страны» [6, с. 15]. В настоящее время актуальным является вопрос интеграции организаций в социальную деятельность для обеспечения большей полезности и результативности на первостепенных уровнях, а также для достижения устойчивого развития. В экономической литературе данная интеграция определяется как «корпоративная социальная ответственность» (далее – КСО).

Исследование уровней корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития

Исторической отправной точкой в создании нового научного направления является труд «Социальная ответственность бизнесмена» Г. Боуэна, в котором автор указал на социальные направления развития организаций [11]. Концепции корпоративной социальной ответственности организаций претерпевают изменения под воздействием зарождения новых экономических циклов, нарастающих общественных потребностей, а также расширением области деятельности государственной социальной политики. В противном случае отсутствие социальной деятельности в организации ограничивает ее экономические возможности. В своем исследовании К. Девис пришел к выводу, что организациям экономически выгодно заниматься социальной деятельностью, так как это влияет на увеличение ее стоимостного капитала [12]. Авторский коллектив, состоящий из А. Конрада, М. Лан-

гера, Р. Штойера, А. Мартинуззи, вынес предложению основных параметров и характерных черт модели, которые интегрируются и согласуются с концепциями «устойчивое развитие», «корпоративная устойчивость», «управление отношениями со стейкхолдерами» [14]. М. Марревийк обратил внимание на важность соотнесения КСО и «корпоративной устойчивости» [13]. Так как в научной литературе встречается множество определений термина «корпоративная социальная ответственность» в контексте достижения устойчивое развитие, предлагаю привести наиболее подходящие.

По мнению Л. Фиглина КСО есть возможность компании провести оценку последствий осуществляемой деятельности для устойчивого развития общества. КСО - широкое понятие, охватывающее и такие проблемы, как экология, социальная справедливость, равноправие [10, с.86-87]. П. Робинс считает, что КСО есть обязательство организации преследовать долгосрочные цели, направленные на общественную полезность и принятые сверх требуемых законодательных норм и экономических условий [2, с.206-209]. Петрова Н. и Титкова А. выделяют два подхода в определении: в узком смысле – забота о социуме, вложения в рабочую силу, в человеческий капитал через фонды общественного потребления, в широком смысле - удовлетворение потребностей общества, служение обществу [3, с. 421-423]. Попов Ю. рассматривает КСО в качестве теоретического фундамента социального аудита [16]. Дефиниционный анализ отражает концептуальные сходства зарубежных и отечественных авторов в определении и позиционировании КСО.

Масштаб КСО напрямую зависит от преследуемой организацией цели, имеющихся финансовых ресурсов, позиционировании и имидже. Обычно в научной литературе различают 2 формы реализации КСО: внутренняя и внешняя. Внутренняя форма предполагает деятельность организации, направленную на свой рабочий коллектив, членов их семей. Программы и проекты, направленные на сохранение природных, социально-культурных объектов, отражает деятельность внешней формы КСО. Формы деятельности КСО формируют уровни реализации, зависящие от объекта КСО. Нами выделены три уровня КСО (рис. 1): производственный, коллективный, общественный.

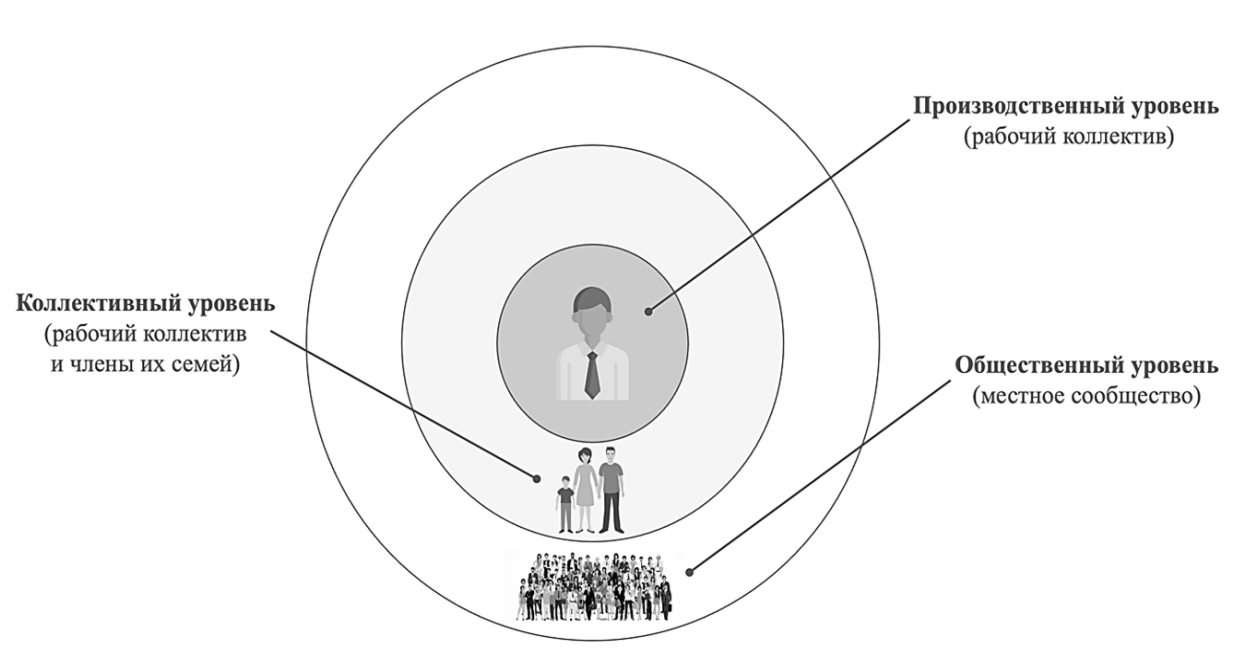

Рисунок 1. Уровни корпоративной социальной ответственности (составлено автором)

Производственный уровень характеризуется организацией благоприятных и безопасных условий труда в рамках выполняемых бизнес-процессах. По данным Международной организации труда, ежегодно в мире более 2,3 млн человек гибнут в результате несчастных случаев на рабочем месте или профессиональных заболеваний, четыре процента мирового валового внутреннего продукта теряются в результате плохих условий труда и несчастных случаев. В России из-за выполнения рабочих обязательств в опасных условиях ежегодно погибает около

190 тыс. человек [17]. Данный факт свидетельствует ни только о недостаточном уровне охраны труда, но и о низком уровне заинтересованности руководящего состава в повышении уровня безопасности труда на предприятии. Также, не стоит забывать о нынешнем темпе рабочей жизни: ненормированный график, выполнение функциональных обязанностей в рамках ограниченности времени, многозадачность и многопрофильность, длительная зрительная фокусировка и координация, неподвижность. А так как большую часть своей жизни люди посвящают работе, то это напрямую влияет на их уровень и качество физического состояния работника, тем самым на продолжительность жизни. Наиболее ответственные работодатели создают комфортные условия труда, к примеру, высокий уровень технической оснащенности, проведение производственной гимнастики, релаксации и иные мероприятия, направленные на сохранение и укрепление здоровья. При проведении данных мероприятий высока вероятность повышения производительности труда, к примеру, у занимающихся и не занимающихся физическими упражнениями разница по данному показателю составляет около 3-4% [4, с. 4].

Создание социально-культурных объектов (детские сады, школы и т.д.), проведение семейных мероприятий («день семьи», спортивные мероприятия и др.), дополнительное медицинское страхование членов семьи, покрытие санаторно-курортных расходов семьи и другие мероприятия являются атрибутами коллективного уровня КСО. Следует подчеркнуть, что деятельность организаций на данном уровне в большей степени направлена на удовлетворения социальных потребностей сотрудников и членов их семей. В успешных иностранных компаний формированию корпоративной культуре уделяется много внимания, так как «корпоративная культура во все времена, а в период турбулентности особенно, является тем «цементирующим» материалом, который связывает бизнес, команду, ее ценности и приоритеты в единое целое» [8, с.10]. Создание условий для поддержания здорового образа жизни, клубов по интересам, образовательных и других мероприятий способствует формированию определенного образа жизни, идентичности.

Общественный уровень направлен на повышения уровня жизни местного сообщества, тем самым предполагает проведение общественных мероприятий совместными усилиями с органами государственной и муниципальной власти, создание социально-культурных общественных объектов (парки, спортивные площадки и др.), социальные акции, поддержка НКО, благотворительная деятельность и др. К примеру, в мае 2022 года в Санкт-Петербурге была построена школа, финансирование которой осуществляла ПАО «Газпром». Материальное оснащение, преподавательский состав и методика преподавания отличается от традиционных, тем самым «школа готовит учащихся к нынешним и будущим вызовам» [20].

Данный пример отражает связь результат деятельности КСО в достижении устойчивого развития. Следующий пример: в 2013 году Спортмастером был запущен благотворительный проект «Поколение «Спортмастер», который предполагает строительство 1000 спортивных площадок на общественных территориях в 100 городах России [21].

По нашему мнению, данный проект не просто обеспечивает удобный доступ к спортивной инфраструктуре, но и задает тренд среди местного сообщества. Вполне вероятно, что активные физические занятия и ведение здорового образа жизни станут модой среди молодежи.

Термин «устойчивое развитие» в первое время его создания относился к обществу в целом: в 1987 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «Наше общее будущее», в которой устойчивое развитие определяется как развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [5]. Однако «принятие идей и принципов устойчивого развития сначала на национальном, а затем на региональном уровне привело к необходимости обеспечения устойчивости на уровне компаний – так называемой корпоративной устойчивости» [9, с. 141]. М. Марревийк в своем исследовании графически показал взаимосвязь КСО и корпоративной устойчивости (см. рис. 2). Помимо этого, автор указал о возможности использования КСО как инструмента, который иерархично вписывается в структуру корпоративной ответственности для достижения корпоративной устойчивости.

С учетом временных изменений и институциональных трансформаций нами предлагается интегрировать данную модель в общенациональную модель устойчивого развития (рис. 3), которая в большей степени отражает иерархию и взаимодействия ее основных элементов в рамках достижения устойчивого развития.

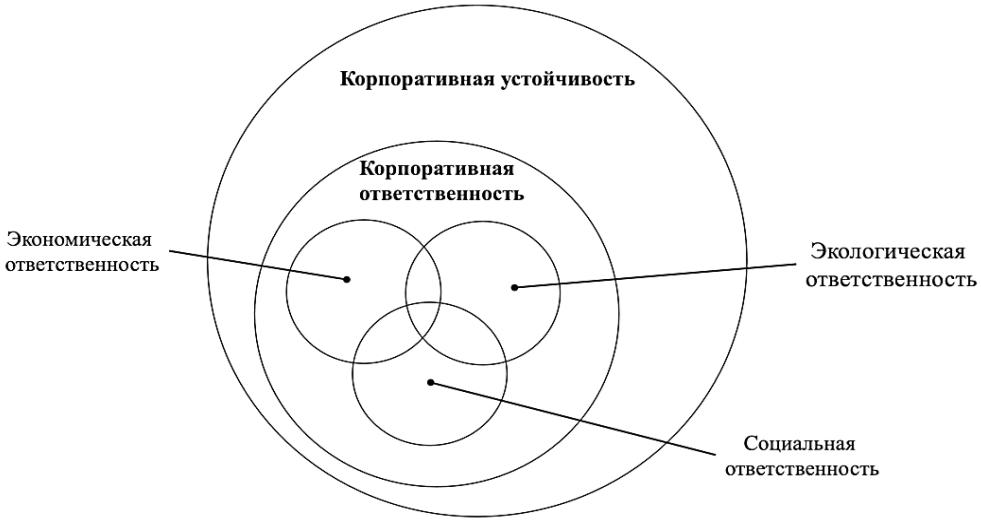

Рисунок 2. Общая модель корпоративной устойчивости и корпоративной ответственности и ее размеры [13]

Рисунок 3. Модель общенационального устойчивого развития (составлено автором)

Данная модель отражает целостность системы устойчивого развития, взаимосвязь, а также показывает важность государственной поддержки экономических субъектов. Так, специфика муниципального уровня управления даёт возможность в большей степени понять и прочувствовать местное население, узнать об общественных потребностях, проанализировать информацию, подготовить проектные решения и стать инициатором в устойчивой развитии своей территории.

Стоит учесть, что КСО имеет как более узкую предметную деятельность (к примеру, в соответствии с теорией стейкхолдеров Э. Фримена зависит от потребностей и требований заинтересованных сторон: подход заинтересованных сторон указывает на то, что организации не только подотчетны своим акционерам, но и должны сбалансировать множество интересов

заинтересованных сторон, которые могут повлиять или находятся под влиянием достижения целей организации), так и реализуется в основном в краткосрочный период. Устойчивое развитие предполагает достижений определенных целей и результатов на кратко и долгосрочную перспективу, тем самым задает вектор развития. Также, стоит учесть, что деятельность КСО в большей степени направлена на социальную компоненту, а устойчивое развитие на экологическую. Данный факт отражает специфику КСО как возможности использования в качестве инструмента достижения устойчивого развития.

Взаимосвязь устойчивого развития на различных уровнях (организационном, муниципальном, региональном и национальном) должна присутствовать как в концептуальном плане, так и в практическом. В противном случае, данная модель не будет являться системой, тем самым вероятность достижения заданных стратегических целей на практике будет реализовываться затруднительно. В Социальной хартии российского бизнеса можно проследить подтверждение данного высказывания: «успешная предпринимательская деятельность и устойчивый бизнес напрямую связаны с устойчивым развитием общества и состоянием окружающей среды и неотделимы от них, содействуя успехами своей предпринимательской деятельности укреплению экономики, социальному прогрессу, росту общественного благосостояния, достижению национальных и глобальных целей устойчивого развития» [15, с. 4].

Хорошим примером устойчивого развития является инвестиционный подход, применяемый норвежскими суверенными фондами благосостояния, которые откладывают роялти от природных ресурсов для будущих поколений и направляют проценты на удовлетворение текущих потребностей [22]. «Устойчивое развитие компании – это не только отчетность, но и новая управленческая философия, когда любое управленческое решение принимается с учетом и экономического, и социального, и экологического эффекта» [7, с. 149]. Одним из моральным императивом, лежащим в основе устойчивого развития, является необходимость сбалансировать имеющиеся ресурсы на средне- и долгосрочную перспективу. Обеспечение краткосрочного успеха не должно ставить под угрозу долгосрочное выживание. Устойчивость бизнеса – это способность фирм реагировать на свои краткосрочные потребности без ущерба для способности удовлетворять будущие потребности. Сосредоточив внимание на «устойчивой» части устойчивого развития, предприятия могут строить долгосрочные отношения, внедрять инновационные проекты и инвестировать в долгосрочную инфраструктуру. Это не только поможет фирмам выжить в долгосрочной перспективе, но и поможет им процветать [22, 23].

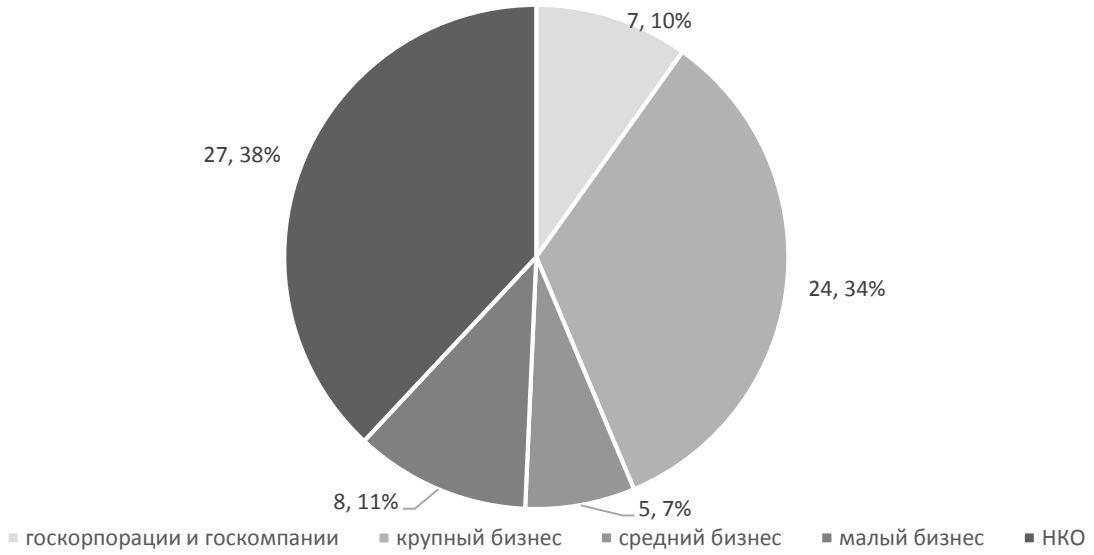

Рисунок 4. Состав финалистов национального рэнкинга «Наш вклад» – 2021 [18]

В отечественной практике недавно АНО «Национальные приоритеты» совместно с РСПП и иными партнерами начали проводить рейтинг, отражающий вклад организаций в реализацию национальных проектов и достижение национальный целей развития Российской Фе-

дерации [1]. В него попали свыше 70 организаций (состав определен на рисунке 4.), которые реализуют 157 социально-ориентированных проектов.

Деятельность данных организаций в большей степени направлена на следующие национальные проекты России: «Образование», «Экология» и «Демография». Стоит отметить, что 68% проектов реализовывались на федеральном уровне, в том время как вложения ресурсов со стороны НКО и крупного бизнеса в национальные составляющие оказались в основном региональными [18].

Следующий рейтинг «Социальная эффективность крупнейших российских компаний 2021» был подготовлен рейтинговым агентством АК&М и отражает социальную эффективность деятельности компаний, которая рассчитывается как отношение показателя суммарного социального эффекта к показателю суммарной нагрузки на экологию (табл. 1).

Таблица 1. Списочный рейтинг «Социальная эффективность крупнейших российских компаний – 2021» [19]

№	Наименование организации	Суммарная нагрузка на экологию (НЭ)	Суммарный социальный эффект (СЭ)	Показатель социальной эффективности деятельности компании (ИСЭ)	Доля социальных платежей в выручке
		Тыс усл. т	Млн усл. руб.	Тыс руб./усл. т	%
1	**Вымпелком**	2	61 026	30 978	18,10
2	**МТС**	5	139 907	30 554	27,00
3	**Ростелеком**	23	246 470	10 845	41,20
4	**Россети**	46	325 372	7 110	26,20
5	**Сахалин Энерджи**	30	203 383	6 865	63,30
6	**Почта России**	32	197 383	6 124	73,70
7	**Алроса**	19	111 880	5 885	47,80
8	**РЖД**	583	1 786 931	3 063	40,80
9	**Полюс**	68	106 362	1 570	27,60
10	**Русгидро**	203	184 524	911	45,80
11	**Газпром**	4 202	3 715 287	884	49,60
12	**Сургутнефтегаз**	1 096	763 854	697	66,80
13	**Лукойл**	2 076	1 275 368	614	21,90
14	**Аэрофлот**	118	70 204	597	22,10
15	**СИБУР**	138	66 076	480	10,40
16	**Интер РАО**	333	111 629	336	10,70
17	**ТМК**	228	71 836	315	30,40
18	**ОМК**	140	43 469	311	24,20
19	**Группа Акрон**	87	24 291	279	19,80
20	**ФосАгро**	226	51 587	229	16,80
21	**Норникель**	3 395	368 202	109	29,90
22	**НЛМК**	1 951	117 932	61	15,00
23	**Металлоинвест**	2 610	125 119	48	24,40
24	**ЕВРАЗ**	3 206	117 571	37	15,30
25	**Северсталь**	5 736	117 824	21	21,80

Под социальным эффектом авторами рейтинга понимается «сумма выплат бюджету, на благотворительные цели, затрат на защиту окружающей среды, выплаты работникам с учетом коэффициента вовлечения рабочей силы», а под

нагрузкой на экологию «объем загрязнений воздуха, воды, твердые отходы, скорректированные на уровень токсичности отходов». Можно заметить, что «Почта России» занимает лидирующую строчку и является наиболее социально ответственной организацией: при наименьшей нагрузке на окружающую среду, около 74% выручки организации направляется на выплаты государству и населению, в том числе 44% дохода идет на выплату зарплаты почти 330 тысячи человек. При этом подавляющая доля фонда зарплаты идет на выплату работникам и только 0,5% выплачивается высшему менеджменту. К примеру, в среднем по отрасли «связь» этот показатель составляет 1,5%, а в целом по крупнейшим отечественным организациям 4,5% фонда зарплаты направляется на выплаты ключевому персоналу.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, несмотря на свою небольшую историческую давность концепции и модели КСО эволюционируют в зависимости от экономических предпосылок и общественных потребностей. Тенденция эволюции направлена на вовлечение и непосредственное участие всех заинтересованных сторон, различных социальных институтов в процесс достижения устойчивого развития. Государственная политика в данной области должна иметь направленность на формирование и заложение концептуальных основ достижения устойчивого развития на всех возможных уровнях. Органам государственной и муниципальной власти необходимо создать инфраструктуру взаимодействия государства, частного сектора и общественности.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года".
2. Робинс, П. Менеджмент / П. Робинс, М. Коултер / 6-е изд.; пер. с англ. – М.: Изд. дом «Вильяме», 2004. – с. 1056.
3. Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник/под ред. Н. Петрова, А. Титкова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – с. 439.
4. Производственная гимнастика с учетом факторов трудового процесса : методическое пособие / Т.Н. Шутова, К.Э. Столяр, Л.Б. Андрющенко, А.Ю. Лукичева, Д.Г. Степыко, С.Ю. Витько, Д.С. Александров. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. – 236 с.
5. Наше общее будущее: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. – 371 с.
6. Велиханов М.Т. Зарубежный опыт реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты// Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т.3. № 6 (126). С. 14-21.
7. Гареева, А.Р. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании / А.Р. Гареева. — Текст: непосредственный // Инновационная экономика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. - С. 147-150. — URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/130/6324/ (дата обращения: 22.09.2022).
8. Измайлова М.А. Значимость корпоративной культуры для устойчивости компаний в условиях кризисных явлений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. No 1. С. 8–26.
9. Нехода Евгения Владимировна. От корпоративной социальной ответственности к нефинансовой отчетности // ПУФ. 2015. №3 (19). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-k-nefinansovoy-otchetnosti (дата обращения: 21.09.2022).
10. Фиглин, Л. Модель управления качеством социальной ответственности организации / Л. Фиглин, В. Мосейко // Проблемы теории и практики управления, 2003. – N 2. – С. 86-91.
11. Bowen, H.R. Social Responsibilities of the Businessman / H.R. Bowen. – N.Y.: Harper & Row, 1953. – P. 36-42.
12. Davis, K. Business and Society: Environment and Responsibility / K. Davis, R. Blomstrom. – N.Y.: McGrawHill, 1975. – P. 174–175.
13. Marrewijk, M. van. Concepts and Definitions of CSR and Corporate Sustainability: between Agency and Communion / M. Marrewijk // Journal of Business Ethics. – 2003. – Vol.44, N 2/3. – P. 95 –105.
14. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development: A Theoretical Exploration of Business-Society Relations / R. Steurer, M. Langer, A. Konrad, A. Martinnuzzi // Journal of Business Ethics. – 2005. – Vol.61, N 3. – P. 263–281.
15. Социальная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. – Режим доступа:http://media.rspp.ru/document/1/6/d/6d3d27cdf73435bb86b41daf5d39c772.pdf (дата обращения: 21.09.2022).
16. Попов, Ю.Н. Социальный аудит: новая утопия или эффективный инструмент? [Электронный ресурс] / Ю.Н. Попов // Сайт Института социального прогнозирования и проектирования. – Режим доступа: http://ispp.ua/publ/1-1-0-1 (дата обращения: 22.09.2022).
17. Безопасные условия труда – одно из основных прав человека и неотъемлемая часть понятия «достойный труд». Международная организация труда [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/lang--ru/index.htm (Дата обращения: 26.09.2022).
18. Итого национального рэнкинг "Наш вклад" [Электронный ресурс] Режим доступа: www.rspp.ru/upload/iblock/912/yw9cgga34xgbxxxifz3yiasmtldhp09q/Итоги_Национального_рэнкинга_Наш_вклад.pdf (Дата обращения: 26.09.2022).
19. Рейтинг «Социальная эффективность крупнейших российских компаний 2021» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.akm.ru/upload/akmrating/AK&M_Social_Performance_Rating_2021.pdf (Дата обращения: 26.09.2022).
20. Годовой отчет 2021/2022 ЧОУ «Газпром школа Санкт-Петербург» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.spb-school.gazprom.ru/upload/iblock/7bd/d8vgu0okfbiablwl9t3hsfgk16n6ytsp/year-compressed.pdf (дата обращения: 21.09.2022).
21. Спортмастер» установил 825 спортивных площадок для воркаута в 76 городах страны. Новостное агентство «New Retail» Режим доступа: https://newretail.ru/novosti/retail/sportmaster_ustanovil_825_sportivnykh_ploshchadok_dlya_vorkauta_v_76_gorodakh_stran2817/ (дата обращения: 21.09.2022).
22. Don't Confuse Sustainability with Corporate Social Responsibility. Huffingtonpost. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.huffpost.com/archive/ca/entry/dont-confuse-sustainability-with-corporate-social-responsibilit_b_5678831 (дата обращения: 22.09.2022).
23. Миронова, О.А. Контрольно-аналитическое обеспечение экономической безопасности: институционально-уровневый подход //Аудиторские ведомости, 2017. - № 12. – С. 63-68.

Милкова Ольга Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов, экономики и организации производства
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: MilkovaOI@volgatech.net

DOI 10.51832/22237984_2022_5_103

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассмотрена возможность применения бережливого производства в контексте трансформации экономики России. Представлена классификация проблем внедрения концепции бережливого производства на предприятиях. Разработана модель трансформации предприятия при внедрении бережливого производства с использованием парадигмы «Структура-поведение-результат». Предложена модифицированная классификация функций управления с учетом предотвращения угроз устойчивого функционирования бережливого производства.

Ключевые слова: бережливое производство, парадигма «Структура-поведение-результат», производственная система.

Введение

В условиях стремительных внешнеполитических и внешнеэкономических изменений российские предприятия сталкиваются с большим количеством вызовов, требующих быстрых и решительных действий. Нарастает угроза экономической безопасности России: глобальный финансово-экономический кризис, последствия пандемии коронавируса, западные санкции в совокупности с имеющимися внутренними проблемами социально-экономического развития страны привели к снижению ВВП, высоким темпам инфляции, сокращению экспорта и импорта продукции, сырья, техники и технологий.

Особенность нынешней ситуации заключается в сломе сформировавшейся системы хозяйствования: происходит вынужденная переориентация топливно-энергетического комплекса на новые внешние рынки сбыта, возрастает неопределенность функционирования финансового сектора, обострилась проблема импортозависимости отечественной экономики.

По мнению экспертов, доля иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении в продукции текстильной, фармацевтической промышленности, электрооборудования, компьютеров, электронного и электрического оборудования, автотранспортных средств превышает 50%, в металлопродукции, бумажной и химической продукции варьируется от 30 до 50% [11, с. 48].

Ключевыми характеристиками современного мира становятся сложность, нестабильность, неоднозначность, неопределенность. Внешние факторы, включая глобальный тренд на цифровизацию, скорость и глубина происходящих изменений предопределяют неизбежность трансформации экономики России – перехода к качественно новому устойчивому состоянию.

В настоящее время производственные предприятия вынуждены оперативно решать возникающие проблемы, быстро адаптируясь к неблагоприятным изменениям условий хозяйствования и сохраняя ориентацию на запросы потребителей. Большинство малых предприятий используют ситуационный подход в управлении бизнесом, формируя так называемое быстрореагирующее производство. Крупные и средние производственные предприятия в большей мере используют стратегическое планирование и процессный подход, также предусматривающие реагирование на возникающие изменения деятельности.

Следовательно, управление предприятием сегодня – это управление изменениями. Как отмечает ученый Н. Том, толчком к изменениям,

как правило, становятся кризисные ситуации, вид кризиса определяет срочность перемен и степень их радикальности [12].

Кризис в экономике следует рассматривать не только в качестве источника рисков, создающих угрозу выживания предприятий, но и как возможность получить новый импульс к развитию. Ограниченность доступа отечественных промышленных предприятий к зарубежным технологиям, технике, материалам приводит к необходимости поиска путей трансформации производства с опорой на собственные ресурсы. Эффективное использование производственного потенциала промышленного предприятия возможно при внедрении концепции бережливого производства, которая не требует инвестирования значительных средств, но при этом позволяет выстроить и постоянно совершенствовать бизнес-процессы с минимальными потерями ресурсов.

Предпосылки и проблемы внедрения бережливого производства в России

Предпосылки появления бережливого производства возникли в период начала массового выпуска технически сложных изделий – как способ повысить производительность труда и снизить затраты. В конце XIX – начале XX веков в СССР, Америке и Японии практически параллельно сформировались новые системы управления производством.

В СССР вопросы совершенствования процесса производства были весьма востребованы. В 1920-х годах А.К. Гастев разработал систему научной организации труда, в которой особое внимание уделялось человеческому фактору и необходимости формирования культуры труда. Главную роль в работе предприятия А.К Гастев отводил проблеме организации эффективного использования времени на каждом рабочем месте [4].

С 1955 г. вопросами совершенствования организации, нормирования, условий, оплаты труда занимался Научно-исследовательский институт труда (ЦИТ). Научные разработки ЦИТ получили признание японских ученых и были использованы в их научных исследованиях. Идеи А.К. Гастева и О.А. Ерманского легли в основу бережливого производства [16].

Следует отметить, что многие идеи советской научной организации труда сохранили свою актуальность и должны стать методологической основой развития отечественного производства с учетом адаптации к современным условиям хозяйствования.

В первой половине XX века в США основатель крупнейшего автомобилестроительного завода Г. Форд организовал высокоэффективное производство, разделив процесс сборки автомобиля на отдельные стандартизированные операции, впервые применил конвейер для организации поточного производства технически сложной продукции. Ключевая идея организации труда Г. Форда – улучшение условий жизни и благосостояния рабочих.

В Японии в 1940-х годах высший менеджмент компании Toyota – С. Тойода, Т. Оно, изучив опыт автозавода Ford, изобрели собственную производственную систему (TPS). В основе TPS заложен принцип постоянного совершенствования, направленный на устранение потерь – действий, которые увеличивают затраты, но не увеличивают добавленную стоимость продукции и не имеют ценности для потребителя. Производственная система базируется на идее стабильности и корпоративной философии компании, нацелена на повышение качества продукции, снижение затрат и максимальную скорость выполнения заказов. Главными инструментами достижения целей являются: система «точно в срок» и система контроля качества. Основа функционирования системы – высокопрофессиональный коллектив компании, разделяющий философию постоянного совершенствования. TPS впоследствии сформировалась в концепцию бережливого производства, которая получила методологическое развитие и широкое практическое применение во многих странах мира: США, Великобритании, Канаде, Франции, Китае и других.

Основоположниками методологии бережливого производства являются: Т. Оно, С. Тойода. Теоретические положения концепции и практические аспекты её применения в условиях промышленности изложены в работах Д.П. Вумека, У.Э. Деминга, П. Денниса, Д.М. Джурана, Д.Джонса, М. Имаи, К. Исикавы, Ф.Б. Кросби, Д.К. Лайкера, Т. Луйстера, Д. Манна, Б. Маскелла, К. Мацуситы, А. Мориты, Я. Мондена, Э.Осоно, М. Ротера, С. Синго, С. Спира, Х. Такеды, Г. Тагути, Д. Тэппинга, Т. Фабриццио, Д.П. Хоббса и других. В настоящее время методология управления процессами производства динамично развивается, наблюдается интеграция разных научных концепций и подходов, происходит их адаптация к экономическим и социально-культурным условиям разных стран.

Японская концепция бережливого производства получила международное признание сотен промышленных компаний, прежде всего за счет впечатляющих результатов, которые даёт её

внедрение: рост производительности труда, ускорение процессов производства и управления, высокая мотивация персонала, повышение качества продукции и уровня удовлетворенности потребителя, снижение величины незавершенного производства и запасов, оптимизация использования оборудования и производственных площадей.

Главное преимущество концепции состоит в том, что система бережливого производства на 80% состоит из организационных мер и только 20% составляют инвестиции [3]. При этом вложения средств потребуются, в основном, на обучение персонала и поэтапное внедрение инструментов бережливого производства.

Под влиянием успешного применения системы бережливого производства в развитых зарубежных странах в России возрос интерес к её практическому использованию. Внедрение бережливого подхода в РФ началось в 2000-х годах, сначала в производственных системах и управленческих процессах отдельных организаций: завода «КАМАЗ» (с 2005 г.), «Сбербанка» (с 2009 г.), завода «Калашников» (с 2015 г.).

Затем освоение бережливого производства перешло на мезоуровень: с 2012 г. в республике Татарстан, с 2017 г. в некоторых других регионах России реализованы проекты по повышению эффективности производства. Новая концепция стала применяться в государственном управлении регионами, нашла свое применение в социальной сфере, охране окружающей среды, культуре, образовании, здравоохранении. Лидерами являются Белгородская область, республика Саха (Якутия), Нижегородская область [1, с. 10].

Нормативно-методическая база бережливого производства начала активно формироваться с 2014 г., к настоящему времени она включает более 10 национальных стандартов, предназначенных для использования в организациях, стремящихся к увеличению результативности производства.

Хотя внедрение принципов бережливого производства в отечественную промышленность началось относительно недавно, уже накоплен опыт десятков крупных и средних предприятий разных отраслей, в числе которых: госкорпорация «Росатом», ПАО «КАМАЗ», ПАО «Северсталь», ПАО «Сбербанк», АО «РЖД», холдинг «Группа ГАЗ», АО «ЕВРАЗ», ГК Ростсельмаш, АО «Выксунский металлургический завод», АО «Главстрой», АО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», АПХ «Мираторг», агрохолдинг «Кубань» и многие другие.

Наиболее успешно концепция бережливого производства применяется в условиях массового и крупносерийного производства на предприятиях автомобильной промышленности и машиностроения. По данным экспертов, 76% российских промышленных предприятий, внедряющих бережливое производство, относится к обрабатывающим отраслям, для большинства из них основным видом деятельности является производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, а также прочих транспортных средств [8, с. 41]. Этому способствуют стабильность спроса (в том числе работа по госзаказам), заранее известные требования заказчика к качеству и количеству продукции, срокам её поставки, выпуск однотипной продукции крупными партиями, что позволяют применять весь арсенал методов бережливого производства в этих отраслях. При этом область применения концепции бережливого производства или её отдельных принципов и методов становится всё шире – в настоящее время существуют «бережливое государство», «бережливое здравоохранение», «бережливый офис», «бережливая логистика» и др.

По результатам исследований, несмотря на ощутимые выгоды и широкое распространение концепции, менеджмент российских промышленных предприятий испытывает трудности при её внедрении. Часть компаний, которые начали применять инструменты бережливого производства вскоре отказались от них, не достигнув поставленных целей [8, с. 41].

Обобщение ряда исследований [5, 6, 8, 9 и др.], посвященных анализу проблем внедрения бережливого производства на предприятиях, позволяет предложить их классификацию по источникам возникновения (рис. 1).

К *внешним* по отношению к предприятию факторам следует отнести кризисные тенденции в экономике, нестабильность спроса, отсутствие надежных поставщиков сырья, материалов и оборудования, недобросовестных конкурентов и др.

Внутренние факторы, порождающие угрозы внедрения бережливого производства, можно разделить на три подсистемы, каждая из которых может проявлять сопротивление изменениям.

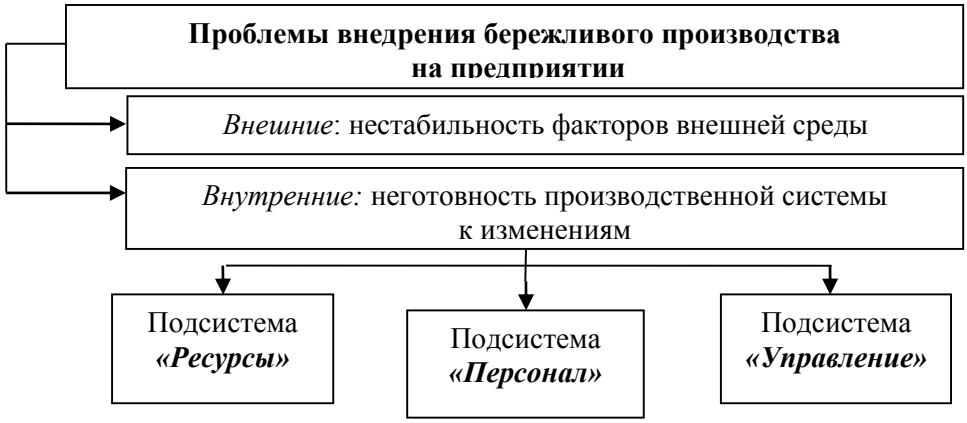

Рисунок 1. Классификация проблем внедрения бережливого производства на предприятии

Подсистема ***«Ресурсы»***: недостаток финансов для внедрения инструментов бережливого производства, улучшения условий труда, обучения и материальной мотивации персонала; недостаток информации о преимуществах и недостатках новой концепции; нехватка квалифицированных специалистов, способных стать лидерами и продвигать внедряемые инновации.

Подсистема ***«Персонал»*** рассматривается в двух измерениях:

- со стороны высшего руководства – отсутствие комплексного понимания концепции бережливого производства; ожидание быстрых результатов; незаинтересованность в повышении эффективности производства; некомпетентность; неэффективное управление, приверженность привычным методам управления, авторитарный стиль управления персоналом;

- со стороны всех работников предприятия - боязнь изменений; недостаток знаний о пользе изменений; отсутствие вовлеченности, инициативности, взаимопомощи и взаимопонимания; недисциплинированность; саботаж.

Подсистема ***«Управление»*** включает элементы системы управления производством, порядок и процедуры выстраивания бизнес-процессов: отсутствие чётко сформулированных целей, миссии, неэффективная (негибкая) структура предприятия; слабая ориентация производства на запросы потребителя; проблемы коммуникации (в том числе отсутствие обратной связи); не выработаны стандарты организационной культуры; несогласованность действий подразделений, сложности с делегированием полномочий и закреплением обязанностей, недочеты в нормативно-методической и технической документации.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что главным препятствием в процессе любых преобразований является сопротивление изменениям со стороны персонала. Существуют несколько причин такого поведения: узкособственнический интерес (страх потери чего-либо в результате изменения), непонимание и недостаток доверия к руководству, различная оценка ситуации из-за недоинформированности, низкая терпимость к изменениям, давление со стороны коллег, усталость от изменений, предыдущий неудачный опыт [13, с. 202].

Понимание истинного восприятия сотрудниками проводимых изменений позволяет подготовить персонал и предотвратить сопротивление, что поможет избежать большей части проблем внедрения инновации.

Модель трансформации предприятия при внедрении бережливого производства

Комплексное внедрение принципов и инструментов бережливого производства, способное вывести предприятие на качественно новый уровень эффективности и конкурентоспособности, требует глубинной трансформации всех его элементов.

Автором предложена модель трансформации предприятия, происходящей при внедрении и функционировании бережливого производства, представляющая собой синтез системного, стратегического, процессного, ситуационного подходов к управлению предприятием (рис. 2). Особенностью предлагаемой модели является её построение с использованием парадигмы «Структура-поведение-результат(*«structure-conduct-performance»*).

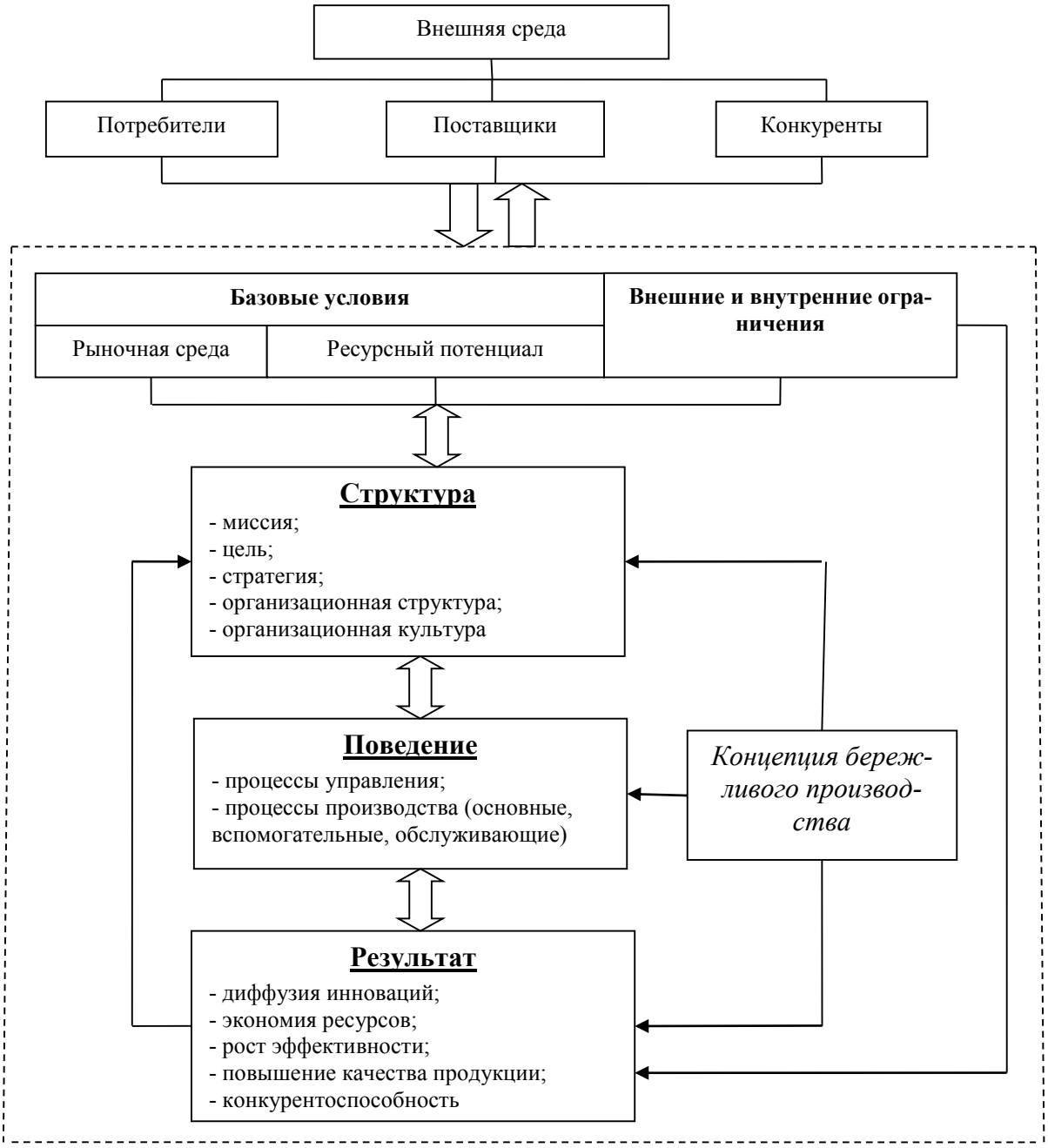

Рисунок 2. Модель трансформации предприятия при внедрении концепции бережливого производства

Научный подход «Структура-поведение-результат» предложен американскими исследователями Гарвардской научной школы Э. Мэйсоном, Дж. Бэйном в 1950-е гг. и стал основой методологии изучения организации промышленности, а впоследствии - отраслевой организации экономики и поведения фирмы на отраслевом рынке [14, 15].

На наш взгляд область применения данной парадигмы гораздо шире, чем теоретические исследования отраслевых рынков: модель логической взаимосвязи между структурой, поведением и результатами можно использовать для переосмысления практически любых социально-экономических систем и процессов.

Предлагаемая модель внедрения и использования бережливого производства учитывает влияние факторов *внешней среды*, в которой функционирует предприятие как открытая социально-экономическая система. Традиционно выделяют политико-правовые, природно-экологические, экономические, социально-культурные,

технологические элементы внешней среды. Совокупность указанных факторов формирует базовые условия, которые являются своеобразными «исходными данными» в решении задачи внедрения бережливого производства. Из множества факторов внешнего окружения выделены наиболее значимые с точки зрения перспектив внедрения элементов бережливого подхода: потребители, поставщики и конкуренты. Именно с этими элементами внешней среды предприятие может потенциально взаимодействовать в процессе создания материальных ценностей и услуг.

Потребители продукции, работ, услуг. Один из основополагающих принципов бережливого производства – ориентация на запросы потребителей, постоянное улучшение качества выпускаемой продукции и рост добавленной стоимости. Именно потребители определяет виды выпускаемой продукции, её количество, качественные характеристики, сроки производства.

Поставщики ресурсов: сырья, материалов, оборудования, информации, трудовых и других ресурсов оказывают непосредственное влияние на качество продукции предприятия, уровень себестоимости продукции, ритмичность производства. Надежность поставщиков сырья и материалов определяет возможность использования системы «точно в срок», позволяющей оптимизировать управление производственными запасами.

Конкуренты являются своеобразным ориентиром для выстраивания стратегии развития предприятия и позиционирования его продукции на рынке. Кроме того, изучение успешного опыта предприятий-конкурентов позволяет искать новые способы развития своего производства, при этом избегая части рисков и ошибок в работе. В некоторых случаях конкуренты могут стать союзниками и дать дополнительные возможности повышения эффективности деятельности. Речь идет о сотрудничестве, когда предприятия из одной сферы деятельности совместно выполняют крупный заказ или вместе приобретают со скидкой большую партию материалов у поставщика.

Внедрение концепции бережливого производства в дальнейшем изменит взаимоотношения с контрагентами. Например, отсеются ненадежные поставщики, обновится план поставок материалов, поменяется порядок и принципы работы с потребителями. Хотя изначально импульс преобразований будет исходить из самого предприятия - начиная с изменений его цели, стратегии и воплотится сначала в небольшом отдельно взятом бизнес-процессе, позже бережливый подход распространится на все процессы производства и управления предприятием и за его пределами. Анализ ситуации и выстраивание эффективного взаимодействия с внешней средой является частью успешного функционирования предприятия и комплексного внедрения принципов бережливого производства.

Факторы внешней среды формируют так называемые ***«базовые условия»***: рыночную среду и имеющийся у предприятия ресурсный потенциал, которые определяют структуру предприятия, влияют на бизнес-процессы и отражаются на результатах его деятельности.

Под *рыночной средой* понимается множество конкретных партнеров предприятия во взаимодействии с которыми на постоянной основе находится предприятие, а также система взаимоотношений между ними.

Ресурсный потенциал рассматривается как совокупность материальных, трудовых, финансовых, информационных и других ресурсов, определяющих возможность предприятия производить определенное количество продукции (работ, услуг) за период времени, с заданными параметрами качества, а также позиционировать себя на рынке.

Наряду с базовыми условиями можно выделить ***ограничения***, которые следует рассматривать как набор внешних и внутренних факторов, объективно препятствующих внедрению инноваций на предприятии. К внешним ограничениям можно отнести неблагоприятные изменения административно-политических, социальных, экономических, природно-климатических факторов. Например, введение санкций в части импорта зарубежной техники и технологий негативно повлияет на все бизнес-процессы для ряда предприятий. К внутренним ограничениям относится, прежде всего, неготовность предприятия к изменениям.

Для успешного внедрения любой инновационной концепции требуется её глубокое понимание и принятие высшим руководством предприятия, а также всеми работниками. Сотрудники должны иметь четкое представление о желаемом будущем состоянии производства и быть готовыми преодолевать неизбежные трудности на пути к цели. Состав и значимость влияния ограничений меняются со временем, поэтому важно оценивать их ситуационно, прогнозировать негативные последствия, и предусматривать, по возможности, варианты реагирования. Отсутствие стратегии управления рисками ведет к неопределенности получения ожидаемых

результатов от внедрения бережливого производства и преждевременному отказу от преобразований производственной системы.

Эффективное функционирование внедряемой концепции является следствием рационально выстроенной структуры, а также процессов производства и управления.

Блок ***«структура»*** представляет собой статичные элементы модели, которые подлежат изменению в случае необходимости, но в краткосрочной и среднесрочной перспективе остаются неизменными и создают определенный «каркас» для управления динамичной частью модели (бизнес-процессами и результатами), постоянного совершенствования всех элементов предприятия и его взаимодействия с ключевыми факторами внешней среды.

Структура включает миссию и цель предприятия, основные направления стратегии его развития. Важным моментом является общее видение развития предприятия у всех сотрудников и отсутствие острых противоречий в ценностях и целях у руководителей и рядовых работников предприятия. При внедрении концепции бережливого производства важно начать с принятия руководителем предприятия философии бережливого производства, глубокого понимания её принципов, преимуществ и недостатков. В результате должны быть по новому сформулированы миссия, цель, стратегия, так же изменятся организационная структура и организационная культура.

Организационная структура должна быть критически оценена с точки зрения её эффективности в управлении бизнес-процессами. Следует исключить дублирование функций, излишнюю бюрократизацию, четко определить владельцев и потребителей каждого бизнес-процесса, закрепить должностные обязанности и полномочия, описать алгоритмы и параметры выполнения каждого процесса. Вместе с тем, необходимо предусмотреть определенную «степень свободы» в принятии решений, позволяющую сотрудникам проявлять инициативу, лидерство, улучшить коммуникацию с руководством предприятия.

Составляющие организационной культуры как формальные и неформальные правила поведения, принятые в данной организации, психологический климат, способы коммуникации между руководством и подчиненными, а также внутри коллектива во многом определяют возможность использования таких важных принципов бережливого производства как: партнерство, готовность к изменениям, рабочая дисциплина, обратная связь и др. Ядром преобразований организационной культуры должно стать эффективное и постоянно применяемое обучение сотрудников, прежде всего, руководителей.

Успешное внедрение новой концепции означает, что проводимые изменения становятся постоянными, привычными, «нормальными», то есть интегрируются в организационную культуру предприятия и предопределяют поведение сотрудников в процессе работы.

Блок ***«поведение»*** включает в себя бизнес-процессы управления и производства, построенные на принципах бережливого производства.

Управление, прежде всего, предполагает процесс реализации функций управления. Для эффективного внедрения методов бережливого производства в производственные процессы следует сначала преобразовать управленческие бизнес-процессы. Большую роль здесь играет понимание состава и содержания функций менеджмента, поскольку успешное внедрение инновационного подхода всегда требует акцентировать внимание на составляющих системы управления.

Процессный подход в управлении производством опирается на классические функции управления А. Файоля, но предполагает их особенную интерпретацию:

- планирование деятельности и распределения ресурсов;
- организация – выполнение основной деятельности процесса;
- контроль – сбор и обработка информации;
- координация – оперативное управление ходом процесса;
- мотивация – способ повышения эффективности процесса за счет трудовых ресурсов.

По мнению В.В. Репина, В.Г. Елиферова для руководителя процесса главными являются три функции:

- анализ ситуации, разработка стратегии, принятие решения;
- составление планов деятельности и распределения ресурсов;
- сбор и обработка информации, необходимой для управления процессом [10].

В данном подходе мотивация не выделяется как отдельная функция, а рассматривается как способ повышения эффективности процесса за счет одного из ресурсов – персонала.

Однако следует подчеркнуть особую роль персонала в деятельности организации в целом, а также в формировании производственной системы бережливого производства, в частности. Сотрудники предприятия обладают уникаль-

ными знаниями, опытом, компетенциями, личностными качествами, ценностями, целями, мотивами поведения. В отличие от других ресурсов персонал дает ответную реакцию на изменения, способствует или, напротив, препятствует распространению инноваций. Поэтому среди функций управления целесообразно выделить особую категорию, связанную с взаимодействием и развитием персонала. Группой авторов под руководством А.К. Казанцева предложен подход к разделению функций менеджмента на три группы общие, социально-психологические и технологические [7].

Применив данную классификацию к модели внедрения и управления бережливым производством, предлагаем изменить состав функций в рамках выделяемых групп. Эта модификация позволит сделать акцент на тех функциях управления, от которых зависит эффективность внедрения нового подхода к управлению производством и снижение угроз устойчивого функционирования бережливого производства (табл. 1).

Таблица 1. Классификация функций управления

Классификация функций управления (А.К. Казанцев)		**Предлагаемый состав функций управления бережливым производством**
Группы функций	*Функции управления*	
Общие (предметные)	Формирование целей	Планирование (включая целеполагание)
	Планирование	
	Организация производственных процессов	Организация производства (включая делегирование и регулирование)
	Контроль и регулирование	Контроль и оценка результатов
Социально-психологические функции	Мотивация	Мотивация
	Делегирование	Обучение (включая наставничество)
Процессуальные (технологические)	Принятие решений	Принятие решений
	Коммуникации	Коммуникации (в том числе обратная связь)

Изменение производственных процессов будет следствием изменения функций управления. Основная цель организации бережливого производства – выпуск конкурентоспособной продукции в соответствии с запросами потребителей при максимально эффективном использовании ресурсного потенциала предприятия.

Трансформация производства означает реинжиниринг процессов и их дальнейшее постоянное совершенствование в целях устранения потерь. Выделяют следующие виды потерь по причинам возникновения:

- перепроизводство на отдельных участках (операциях);
- перерывы в связи с ожиданием материалов, оборудования или работников;
- технологические потери из-за низкого качества инструмента, ошибок проектирования и т.д.;
- организационные потери, обусловленные нерациональным перемещением работников, инструментов, материалов и оборудования;
- выпуск некачественной продукции, требующий исправления брака или утилизации;
- некомпетентность персонала, неподготовленностью к организации и развитию бережливого производства.

Базовыми принципами организации бережливого производства, сформированными Тайити Оно в рамках системы TPS, являются:

- принцип автономизации – использование оборудования, способного самостоятельно диагностировать проблемы при минимальном участии человека;
- принцип «точно в срок» - подача на производственную линию нужного количества деталей в определенный момент времени.

В результате снижается потребность в складских запасах, исключается проблема перепроизводства и вероятность выпуска некачественной продукции.

Преобразование производственной системы в бережливое производство должно основываться на использовании технологий анализа (5W-2H, 3MU, 4M, VSM) и улучшения процессов (5S, TPM, SMED, канбан).

Внедрение бережливого производства на предприятии необходимо начинать с небольшого несложного бизнес-процесса, оптимизация которого может обеспечить быстрый успех и укрепит уверенность в целесообразности реализации проекта в целом для предприятия. На выбор экспериментального бизнес-процесса оказывает влияние стратегия развития предприятия, степень важности выбранного процесса для деятельности предприятия в целом, а также

наличие проблем в его осуществлении. Например, отставание от графика поставок потребителю, невыполнение производственного плана, недовольство персонала заработной платой и условиями труда. Необходимо, чтобы пилотный процесс имел высокий уровень поддержки со стороны руководства предприятия. Все изменения следует внедрять постепенно, последовательно, системно, учитывая особенности конкретного производства.

Блок ***«результаты»*** позволяет оценить, насколько элементы «структура» и «поведение» смогли приблизить предприятие к желаемому состоянию, исходя из имеющихся базовых условий, ограничений и изменений внешней среды.

Основным результатом преобразований производственной системы служит достижение целей управления. Комплексное применение бережливого производства позволит существенно экономить ресурсы за счет устранения их потерь, повысит эффективность выпуска продукции и её качество, укрепит конкурентоспособность предприятия. Следует принять во внимание, что на ожидаемые результаты существенно влияет блок «ограничения», который включает набор меняющихся факторов внутренней и внешней среды, что требует организации постоянного мониторинга и быстрого реагирования на их негативные проявления.

Результаты формируются постепенно, но в дальнейшем следует ожидать диффузии инновационного подхода, когда принципы и методы бережливого производства от 1-2 пилотных бизнес-процессов распространятся на всю систему производства, изменят внешние связи предприятия с контрагентами, и в качестве передового опыта послужат примером другим предприятиям отрасли и экономики в целом.

Вывод

В настоящее время российские предприятия вынуждены работать в условиях высокой турбулентности внешней среды. Локомотивом отечественной экономики являются крупные промышленные предприятия, обладающие достаточными ресурсами для преодоления кризисных тенденций. Эффективное использование ресурсного потенциала становится приоритетной задачей развития производства.

Концепция бережливого производства позволяет даже в условиях кризиса находить резервы повышения эффективности, быстро реагировать на меняющуюся рыночную ситуацию, обеспечивать конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Исследование научных подходов и накопленного опыта применения бережливого подхода, позволяет систематизировать потенциальные проблемы его внедрения в деятельность предприятий. Наиболее сложной является проблема неготовности предприятия к изменениям, в особенности касающаяся персонала.

Предлагаемая модель трансформации предприятия акцентирует внимание на основных элементах, которые должны быть изменены в процессе внедрения новой системы управления производством и обеспечат её дальнейшее устойчивое развитие. Использован методологический подход «Структура-поведение-результат», что позволило логически упорядочить элементы внешней и внутренней среды предприятия, подлежащие изменению при внедрении концепции бережливого производства. Особое внимание уделено классификации и содержанию функций управления процессами производства, выделены основополагающие элементы: целеполагание, обучение, делегирование. Источником изменений должна стать принятая руководством философия бережливого производства, проводимая на всех уровнях предприятия через обучение сотрудников и непрерывное совершенствование производственных процессов.

Таким образом, комплексное внедрение новой системы управления бизнес-процессами на принципах бережливого производства обеспечит постепенный переход на качественно новый уровень устойчивого развития отечественных предприятий.

Список литературы:

1. Бережливое управление в госсекторе. Как наладить процессы /под ред. А.В. Ожаровского, К.А. Ткачевой. – Москва: РАНХиГС, 2021. – 184 с.
2. Блем М.Ю. Перспективы бережливого производства в России // Мировая наука, - 2020. - № 9(42). – С. 45-48.
3. Вумек Д.П. Продажа товаров и услуг по методу бережливого производства / Д.П. Вумек, Д.Джонс. – М.: Альпина, 2014. – 264 с.
4. Гастев А.К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда / А.К. Гастев. – М.: Ленанд, 2021. – 480 с.
5. Давыдова Н.С. Бережливое производство: монография. – Ижевск: Изд-во Института экономики и управления, ГОУВПО «УДГУ», 2012. – 138 с.
6. Зинченко С.П. Внедрение концепции Производственных систем в России: типичные препятствия

и вызовы // Альманах «Управление производством», 2013. - № 1. – С. 11-16.
7. Казанцев А.К. Основы менеджмента. Практикум / А.К. Казанцев, В.И. Малюк, Л.С. Серова. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 544 с.
8. Маркова Н.А. Проблемы внедрения концепции бережливого производства на предприятиях / Н.А. Маркова, Д.А. Марков// Управленец. Том 9. – 2018. - №6. – С. 40-47.
9. Наугольнова И.А. Отечественный и зарубежный опыт применения системы бережливого производства на промышленных предприятиях // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. - 2014.- №170. – С.95-99.
10. Репин В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. – 398 с.
11. Симачёв Ю.В. Новые контуры промышленной политики /Ю.В. Симачёв, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык //Доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар.науч.конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г./Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022.–73с.
12. Том, Н. Управление изменениями /Н. Том // Проблемы теории и практики управления. – 1998. - №1 – С. 68-74.
13. Управление социально-экономической системой: монография / под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. – Н. Новгород: НИМБ, 2009. – 288 с.
14. Bain J. Industrial Organization. - New York: Wiley, 1959. – 643 p.
15. Mason E. Economic Concentration and the Monopoly Problem. – Cambridge, Harvard Univ. Press, 1957. - 411 p.
16. Zaytseva T.V. Human Resource Management in Russia. Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance. 2018, pp 24-49.

Носков Владимир Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор
кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Хилов Дмитрий Владимирович,
аспирант
кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: Dvx383@gmail.com

Некрасов Вадим Владиславович,
аспирант
кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: novaventusrus@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2022_5_113

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ И СТРАН АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена осмыслению состояния интеграционных процессов России и стран Африканского союза в системе современных мирохозяйственных связей с целью разработки возможных моделей развития российско-африканских экономических отношений. Делается анализ возможных вариантов интеграции как на уровне отдельных стран, так и в рамках перспективных отраслей двустороннего сотрудничества, а также оценка влияния интеграции России и Африки на мировую экономику. Даются рекомендации для Министерства промышленности Российской федерации, российских экспортеров и импортеров.

Ключевые слова: характерные особенности современных мирохозяйственных процессов; итоги первого саммита «Россия–Африка»; перспективы интеграции России и стран Африканского союза; ранжирование государства Африканского союза с точки зрения их перспектив интеграции с Россией.

Введение

На сегодняшний день важным направлением во внешнеполитической деятельности России является восстановление и усиление сферы влияния на Африканском континенте. Необходимо отметить неблагоприятную обстановку в целом которая складывается из военных и экономических разногласий между странами Африканского союза, зачастую спровоцированными странами ЕС в попытке пересмотра границ и сфер влияния. В этой связи своими ключевыми целями в отношениях с Африканским Союзом Россия ставит не только торгово-экономические отношения, но и обеспечение международной, национальной и экономической безопасности.

Оживление торгово-экономических отношений между Россией и странами африканского континента пока в начальной стадии. Определенные сложности порождает проблема политической нестабильности в странах Африканского Союза.

В современных условиях напряженной геополитической обстановки России со странами «запада», «санкционных воин», вопрос интеграции России со странами Африканского союза стоит особенно остро и представляется выгодным как для России, так и для Африканских стран. Согласно «Повестке 2063» Африканский союз (АС), на данный момент стратегически развивает свою интеграцию в рамках восьми приоритетных крупных объединений [1, 2].

Изучение ситуации вокруг африканского континента, анализ перспектив сотрудничества в части освоения африканского рынка выявили огромный потенциал [3-8]. Россия со своей стороны может предложить достаточно широкий спектр направлений, который был бы интересен представителям африканского бизнеса, от научных и материально-технических ресурсов до новейших передовых технологий в различных областях агропромышленного комплекса, здравоохранения, военно-промышленного комплекса. Сотрудничество со странами Африканского Союза может стать серьезным стимулом для дальнейшего развития и совершенствования собственных достижений в области науки и техники.

Авторы А.А. Маслов и Д.В. Суслов затрагивают ряд вопросов, связанных с курсом России на наращивание политического и экономического присутствия в Африке, отмечают усиление позиций Африки в международных отношениях, развитие глобальных интеграционных процессов на континенте [9].

Уровень проработанности научной проблемы складывается из не так давно сформировавшейся постановки ее, как таковой. Исходя из этого следует, что за достаточно короткий период времени еще не было сформулировано системного подхода к разработке концепций экономического развития стран Африканского Союза в среднесрочной перспективе с анализом возможных вариантов интеграции с Российской Федерацией как на уровне отдельных стран, так и на уровне отдельных отраслей, а также не изучено влияние этой интеграции на российскую и мировую экономику.

Методы

Аргументация авторов базируется на методологических принципах двойственности экономической природы хозяйствующих субъектов. Используются методы сравнительного, системного и институционального анализа, экономико-статистический метод. Экономическая безопасность – не самостоятельная проблема, а зависимая часть общей безопасности существования и жизнедеятельности государства. На этой основе и проводится анализ текущего состояния интеграционных процессов России и стран Африканского союза в системе современных мирохозяйственных связей. Анализ проводится в контексте поддержания и развития экономической безопасности России.

Результаты

Уровень, задачи и специфика современных мирохозяйственных процессов открывают новые возможности для расширения взаимовыгодного российско-африканского сотрудничества.

При этом потенциал сотрудничества во многом зависит от макроэкономической и политической устойчивости каждого отдельного государства континента, а также от интенсивности двусторонней кооперации с РФ на международной арене. Данные критерии могут быть выражены в количественных показателях и обработаны с помощью кластерного анализа, что позволит выявить отраслевой срез перспектив экономической интеграции России со странами Африканского союза.

Таблица. Российско-африканская торговля в 2018 г., млн долл.

Страна / регион	Экспорт из РФ	Несырьевой экспорт из РФ	Импорт в РФ	Общий товарооборот
Африка	17148	15637	3252	20400
Северная Африка	13684	12765	1322	15006
Африка южнее Сахары	3464	2872	1930	5394
Египет	7142,1	6600,1	526,7	7668,9
Алжир	4801,8	4669,1	10,5	4812,3
Марокко	929,1	359,2	547,9	1476,9
ЮАР	285,7	269,7	783,9	1069,6
Тунис	684,1	299,6	136,6	830,7
Нигерия	733,7	580,1	33,2	766,9
Судан	509,0	502,0	1,1	510,1

Составлено авторами по: [10]

В наши дни руководством Российской Федерации был выбран геостратегический курс на системное укрепление много векторного разнопланового сотрудничества со странами Африки. На современном этапе особую роль играет практическая реализация соответствующих совместных проектов, от запуска которых во многом будет зависеть как эффективность будущего российско-африканского экономического сотрудничества, так и общий имидж Российской Федерации на континенте в качестве надежного компетентного партнера [2].

Однако, к сожалению, в современной новейшей истории наша страна имеет крайне ограниченный опыт кооперации отечественных предприятий с коллегами из Африки в области реализации инфраструктурных транспортных проектов. В этой связи, для российских компаний, профильных ведомств и организаций поиск и выбор наиболее перспективных африканских стран-партнеров, а также соответствующих проектов, становится критически важной, масштабной задачей.

Разработаны рекомендации по вариантам интеграционных моделей как для заинтересованных институтов стран Африканского Союза, так и Российской Федерации.

В современной модели мирового развития африканский континент характеризуется ярко выраженной субъектностью в международных отношениях, стремительное развитие изменило его положение. С 2017 г. наблюдается существенный прирост экономики (в 2017 г. = 3,6%, а в 2018 г. – 4,3%), темпы прироста ВВП с 2020г. превысили 5%, а в ряде африканских стран, таких как Танзания, Гана, Эфиопия, Буркина-Фасо, превысили 7% годовых.

Переходные процессы формирования новой экономической модели мира способствовали стремительному развитию экономики Африки, и по прогнозам аналитиков к 2050г. континент может превзойти по объему ВВП страны ЕС и США. Точкой отсчета стремительного экономического роста можно считать 2016г, когда цены на сырьевые товары существенно повысились. Однако главным определяющим фактором стала Грядущая производственная революция (NRP), в рамках которой континент выступает глобальным источником уникальных сырьевых товаров для военно-промышленного комплекса и инновационных технологий.

Еще одним фактором развития Африки являются качественные изменения на внутренних рынках: растет доля услуг и промышленности, совершенствуется законодательство в инвестиционном секторе, наблюдается стабилизация политической ситуации на континенте.

Инвестиционный сектор, пожалуй, одно из самых перспективных направлений, и эту нишу пытается занять не только Россия, но страны регионов Дальнего и Ближнего Востока. Крупные инвестиционные проекты в различных отраслях экономики континента выступают локомотивом стремительного экономического роста.

Увеличилась и доля потребления на внутреннем рынке. За последнее десятилетие наблюдался ее рост на 3,6 % ежегодно, а в 2021 г. данный показатель достиг значения 4 %.

Развитие интеграционных объединений, привлечение новых партнеров, технологических ресурсов, активизация человеческого капитала и неоспоримые конкурентные преимущества в сырьевой сфере выводят Африку на позиции влиятельного региона в мировой экономической модели способного противостоять большим вызовам.

Современная экономика африканского континента направлена в сторону диверсификации производства и сбалансированности бюджета по производственному, отраслевому, потребительскому, географическому направлениям. В экономическом развитии государств Африки можно выделить два основных направления – это увеличение темпов роста отраслей, ориентированных в большей степени на внутренний сегмент и повышение роли реального сектора экономики.

Эксперты Института Африки РАН прогнозируют превращение африканского континента в центр глобальной значимости. Колоссальное влияние на его развитие и изменение структуры всей мировой экономики в будущем может оказать демография и демографические процессы, протекающие на континенте. Сегодня Африка по этому показателю уступает только Китаю (население 1,4 млрд чел.) и Индии (1,3 млрд чел.). Суммарно население этих двух стран составляет 40% от мирового населения.

Процессы глобализации способствовали тому, что Африка является одним из главных поставщиков дешевой рабочей силы, темпы прироста молодого трудоспособного населения достаточно высоки и составляют 2,5% в год.

К 2030 году центр мирового демографического развития может переместиться в Африку. Заметно увеличилась численность и среднего класса населения. Эта категория предъявляет повышенные требования к ассортименту и качеству продукции, инвестиционным товарам, по

их запросам формируется новая линейка современных услуг.

Африканский континент сегодня – это ускоренными темпами развивающийся рынок услуг, товаров, производства, инновационных технологий, инвестиционного сектора, наукоемких производств.

Индустриальный подъем и модернизация производственных мощностей изменили положение Африки в мировом экономическом пространстве и привлекают к нему внимание не только традиционных США, Германию, Францию, Великобританию, но и Китай, Индию, Японию, Турцию, Иран, Австралию.

Конкурентная борьба за влиятельные экономические и политические позиции на континенте обостряется. Все эти страны прекрасно осознают, что к 2030 г. Африка превратится в главный источник прироста сырьевых и трудовых ресурсов, обширный рынок экспорта. И с помощью него они обеспечат себе прочные позиции и зоны влияния на мировой арене.

Анализ тенденций развития процессов интеграции в Африке позволил автору сформулировать следующие рекомендации по вариантам интеграционных моделей как для заинтересованных институтов стран Африканского Союза, так и Российской Федерации.

1. Необходимо повысить уровень российского сотрудничества с АС путем создания действующих на постоянной основе партнерских объединений. По состоянию на 2020 г. Африканский союз на постоянной основе взаимодействует с девятью партнерскими группами: с Лигой арабских государств (ЛАГ), Европейским союзом (ЕС), Южной Америкой, США, Китаем, Японией, Индией, Турцией, Южной Кореей.

2. Сбалансировать географически экспорт в страны Африки. В настоящее время Россия активно сотрудничает с Египтом и Алжиром и ассортимент товаров в основном ориентирован на эти страны. В то же время России есть, что предложить военно-промышленному комплексу стран континента. Экспорт других товаров обеспечивается различными методами биржевой торговли через глобальный трейдинг, работа же с покупателями напрямую российскими производителями практически не ведется.

3. Сформировать логистику регулярных авиаперевозок между Россией и Африкой. Отсутствие крупного транспортного коридора серьезно тормозит развитие экономических отношений, особенно со странами, расположенными южнее Сахары.

4. Более тщательно прорабатывать инвестпроекты с позиций гармонизации с целями развития российской экономики и соблюдения интересов партнеров при реализации больших инвестиционных проектов, которые внесли бы существенный вклад в развитие экономик государств континента и укрепили российские позиции.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что изучение мирохозяйственных последствий глобальных процессов интеграции России и стран Африканского союза, выработка ее механизмов позволят более точно спрогнозировать будущую трансформацию роли Африки в мировой экономике, а также выявить новые возможности для расширения российско-африканского партнерства в сфере развития континентальной зоны свободной торговли.

Авторами выдвинута гипотеза о том, уровень, задачи и специфика современных мирохозяйственных процессов открывают новые возможности для расширения взаимовыгодного российско-африканского сотрудничества. При этом потенциал сотрудничества во многом зависит от макроэкономической и политической устойчивости каждого отдельного государства континента, а также от интенсивности двусторонней кооперации с РФ на международной арене.

Данные критерии могут быть выражены в количественных показателях и обработаны с помощью кластерного анализа, что позволит выявить отраслевой срез перспектив экономической интеграции России со странами Африканского союза и проанализировать вероятные перспективы развития товарооборота между странами.

Для этого авторами проанализированы характерные особенности современных мирохозяйственных интеграционных процессов в условиях меняющейся геополитической и экономической парадигмы мирового развития, обоснованы предпосылки активизации российско-африканской экономической интеграции и установлена динамика и основные факторы развития торгового сотрудничества России с государствами Африканского союза.

Предложен ряд рекомендации выработке оптимальной стратегии экономического сотрудничества со странами Африканского Союза, а также выработке рекомендаций для министерства промышленности Российской федерации и российских экспортеров и импортеров.

Список литературы:

1. Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 6–21. DOI: 10.23932/2542–0240-2018-11-5-6–21
2. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на африканском направлении // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. № 12. С. 90–100.
3. Декларация первого саммита Россия – Африка. 24 октября 2019 года // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5453 (дата обращения 01.08.2022).
4. Алешин К.А., Баринов А.К., Сугаков Г.К. Россия и Африка в современном мире: новые вызовы и перспективы сотрудничества. Азия и Африка сегодня. - 2021. - № 3. - С. 71-77.
5. Баринов А.К. Развитие транспортной инфраструктуры в Африке и возможности российско-африканского сотрудничества: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.5. – Москва, 2022. – 249 с.
6. Россия–Африка: долгосрочное торгово-экономическое партнерство // Росконгресс, Исследовательский центр Международная торговля и интеграция (ITI). 2019. – 33 с. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/7c1/russia_africa_final_report.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
7. Кадочников П.А. Перспективы участия России в глобальных и региональных интеграционных процессах: монография / П.А. Кадочников – М.: Дело, 2020. – 390 с.
8. Перспективы экономической глобализации: монография / коллектив авторов; под ред. А.С. Булатова. – М.: КНОРУС, 2019. – 666 с.
9. Маслов А.А., Суслов Д.В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 1. С. 130-148.
10. Регионы и страны мира. Российский экспортный центр. [Regions and Countries. Russian Export Center (In Russ.)] Available at: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/ (accessed 26.08.2021).

Погодина Татьяна Витальевна,
доктор экономических наук, профессор
Департамента финансового и инвестиционного менеджмента
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
Россия, Москва
E-mail: pogodina15@yandex.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_118

СЦЕНАРИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы и перспективы инновационно-технологического развития. Выявлены ключевые тренды инвестиционной деятельности в 2000-х годах в России. Отмечено, что наиболее активно осуществляется инвестиционная деятельность в среднетехнологичных отраслях. Проведен сравнительный анализ сценариев технологического развития и определены преимущества технологического развития, ориентированного на достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах экономики и фундаментальных исследованиях. Сформулирован вывод о том, что эффективная деятельность компаний зависит не только от величины и структуры инвестиций, но и от того, насколько достоверно сами инвесторы предвидят перспективу развития и реализации проектов.

Ключевые слова: технологическое лидерство, инвестиционные процессы, глобальная конкурентоспособность, проектные риски.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что научно-технологическое развитие является наиболее важным приоритетом государственной политики Российской Федерации.

Цель работы – на основе анализа тенденций инвестиционной деятельности российских компаний, определить перспективные сценарии и возможности инновационно-технологического развития страны. Задачи исследования: провести анализ позиции России в глобальной конкурентоспособности; определить наиболее привлекательный сценарий технологического развития страны; выявить особенности и цели инвестирования с учетом сценариев технологического развития России в 2016-2020 гг.; оценить влияние наиболее значимых внутренних и внешних экономических факторов на динамику инвестиций в промышленном комплексе. Теоретические аспекты взаимосвязи трансформации экономики, научного и технологического развития рассматривались в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Различными аспектами, связанными непосредственно с технологическим развитием и структурой экономики, занимались следующие ученые: Л.И. Абалкин, А.А. Арбатов, К.А. Багриновский, М.А. Бендиков, Р.С. Гринберг, Р.А. Фархутдинов. Такие ученые, как М.Я. Веселовский, Ю.А. Дорошеко, Т.Г. Попадюк исследовали возможности повышения ресурсной эффективности производств на технологической основе. Ученые С.Ю. Глазьев, Л.П. Гончаренко, А.В. Трачук и другие изучали условия и перспективы становления в России нового (шестого) технологического уклада, а также оценили роль нашей страны в мировом экономическом пространстве с учетом современных тенденций и глобальных трендов в развитии производственных и управленческих систем. В последние пять-семь лет акценты по технологическому развитию на цифровизацию экономики. В частности, в работах Н.В. Днепровской разработаны методологические положения формирования инновационной среды, которые стимулирую развитие цифровой экономики [6]. Вопросы взаимосвязи между инновационным развитием и информацизацией общества рассматривались также в трудах Г.Б. Клейнера, Н.А. Новицкого, В.Л. Макарова и Б.З. Мильнера, делай акцент на информационных технологиях.

Тем не менее, до сих пор не устранены пробелы в комплексной оценке влияния изменений, происходящих в структуре экономики, в методах и факторах стимулирования технологического развития. Не до конца оценены перспективы России в реализации прорывных технологий для повышения роли страны в мировой экономической системе.

В статье использованы методы коэффициентного, регрессионного, сравнительного анализа, позволяющие дать оценку насущных проблем и выявлению вариантов технологического развития страны.

Анализ позиции России в глобальной конкурентоспособности

Во-первых, резко возросла актуальность вопросов научно- технического и технологического прогресса во второй половине XX в. в мировой и отечественной экономической литературе. В XXI в. это направление стало еще более актуальным вследствие ухудшения условий деятельности в мире. Во-вторых, радикально изменились экономические принципы хозяйствования, которые вступили в противоречие с действующей практикой управления научно-технологическим развитием и продемонстрировали существенный отрыв науки от реальной хозяйственной деятельности. В-третьих, возрастанием роли государства в формировании стратегии технологического развития экономики. Интеллектуальный капитал, высокопроизводительные основные средства и технологии ускоряют экономическое развитие и выводят экономику на качественно более высокий уровень, задают вектор движения мировой хозяйственной системы в целом. Практические аспекты значимости формирования шестого технологического уклада в России обусловлены следующими обстоятельствами. Во-первых, в условиях новых вызовов глобального характера все отчетливее проявляется тенденция роста доли затрат на НИОКР в объеме мирового ВВП, что сопровождается ускорением инновационно-технологического процесса, ростом количества научных исследователей в мире. Во-вторых, необходимостью проведения комплекса мероприятий для повышения степени готовности социально-экономической системы России к изменению технологий и формированию в качестве доминирующего шестого технологического уклада.

Одним из таких представляется индекс глобальной конкурентоспособности аналитической группы Всемирного экономического форума. В докладе за 2020 г. рассматриваются пути восстановления и преобразования в мировой экономике после пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, спровоцировавшей экономический спад, в четырех сферах: благоприятные условия и стимулы, человеческий капитал, рынки и инновации. Рассмотрим эти сферы более подробно:

- Создание благоприятной среды и стимулов: улучшение предоставления публичных услуг, управления государственным долгом и расширение масштабов и влияния цифровизации.

- Преобразования в сфере человеческого капитала: упреждающие инвестиций в новые возможности на рынке труда, масштабирование программ переквалификации и повышения квалификации, создание систем социальной защиты, способствующих экономическому оживлению.

- Преобразование рынков: введение финансовых стимулов для компаний, активно реализующие “зелёные” и инклюзивные инвестиции, обновление законов о конкуренции и антимонопольных механизмов.

- Преобразование инновационной экосистемы: расширение государственных инвестиций в научные исследования и разработки, поощрение их в частном секторе, поддержка создания "рынков завтрашнего дня"[1].

Исследуем позиции России в глобальной конкурентоспособности в 2020 г. Результаты представим в таблице 1.

Таким образом, для современного развития России наиболее актуальными задачами является формирование рынков «завтрашнего дня», защита конкуренции и антимонопольное регулирование с учётом требований Четвертой промышленной революции. Высокую значимость в условиях новых угроз и вызовов имеет бережное отношение к людям, подрастающему поколению и развитие системы образования в соответствии с целями патриотического воспитания. Необходимо поощрять выбор у молодого поколения технических и технологических специальностей, за которыми определяется будущее страны.

Таблица 1. Сильные и слабые позиции России в глобальной конкурентоспособности и достижении технологического лидерства по данным за 2020 г.

№	Сильные позиции	Слабые позиции
1	Пересмотр регулирования рынка труда и организацию системы социального обеспечения с учётом новых задач развития экономики и новых потребностей работников (12 место из 37 стран)	Обеспечение повышения эффективности управления государственными учреждениями, применение долгосрочного видения и укрепление общественного доверия за счёт добросовестного предоставления услуг для граждан(37 / 37)
2	Стимулирование компаний учитывать принципы многообразия, справедливости и инклюзивности в целях повышения творческого потенциала (20/ 37)	Актуализация принципов защиты конкуренции и антимонопольного регулирования, с учётом требований Четвертой промышленной революции, обеспечив доступ к рынкам как на национальном, так и на международном уровне (37/ 37)
3	Расширение инфраструктуры ухода за пожилыми людьми, ухода за детьми и здравоохранения, обеспечение доступа и развитие инноваций на благо людей и экономики (авторская оценка)	Стимулирование и расширение долгосрочных инвестиций в исследования, инновации и изобретения, которые могут создать новые “рынки завтрашнего дня“ (28 / 37)
4	-	Стимулирование и увеличение финансовых вложений в долгосрочные инвестиции, в достижение и укрепление устойчивости и инклюзивности (29 / 37)

Источник: разработано автором с использованием: Доклад о глобальной конкурентоспособности 2020. Электронный ресурс: https://www.iksmedia.ru/news/5707448-Lish-izbrannye-ekonomiki-demonstrir.html [1]

Подготовка кадров для высокотехнологичной экономики обладает существенными отличительными признаками, среди которых можно выделить значимость физико-математической подготовки абитуриентов, качественный рост цифровой грамотности населения и знание информационных технологий; развитие профессиональных компетенций в смежных науках; способность к самосовершенствованию и готовность овладевать новыми знаниями и компетенциями; ранняя профориентация населения.

Для того, чтобы лучше понять приоритеты технологического развития России и ее роли в мировой экономической системе, исследуем основные элементы шестого технологического уклада и представим их на рисунке 1.

Шестой технологический уклад можно реализовать разными способами, но в качестве ведущей отрасли преобладающее большинство ученых и практиков называют робототехнику. При этом слоедует учитывать, что роботы-андроиды буду обладать определенными «человеческими» характеристиками, включая человекообразность и вполне человеческий интеллект. Роботы могут быть не только производителями, но и потребителями. Рано или поздно, они роботы вполне реально станут частью человеческого сообщества, что приведет к весьма серьезным социальным изменениям. Данные процессы уже активизировались, что находит воплощение в активной пропаганде изменений пола, искоренения устойчивых семейных традиций и гендерных различий между мужчиной и женщиной. Поэтому появление роботов-производителей и роботов-потребителей можно рассматривать как очередной шаг в эволюции общества.

С экономической точки зрения основная функция роботов-производителей заключается в вытеснении людей из сферы массового производства, что влечет за собой изменение структуры производства. Кроме того, меняется структура спроса, включая его рост на металлы и пластмассы, изделия точной механики, сенсоры и т.д.

Таким образом, робототехника представляет собой потенциально высокую инвестиционную нишу в стратегической перспективе. Предполагается также, что развитие робототехники, робототехники будет способствовать прогрессу нанотехнологий, биотехнологий, клеточных и иных технологий.

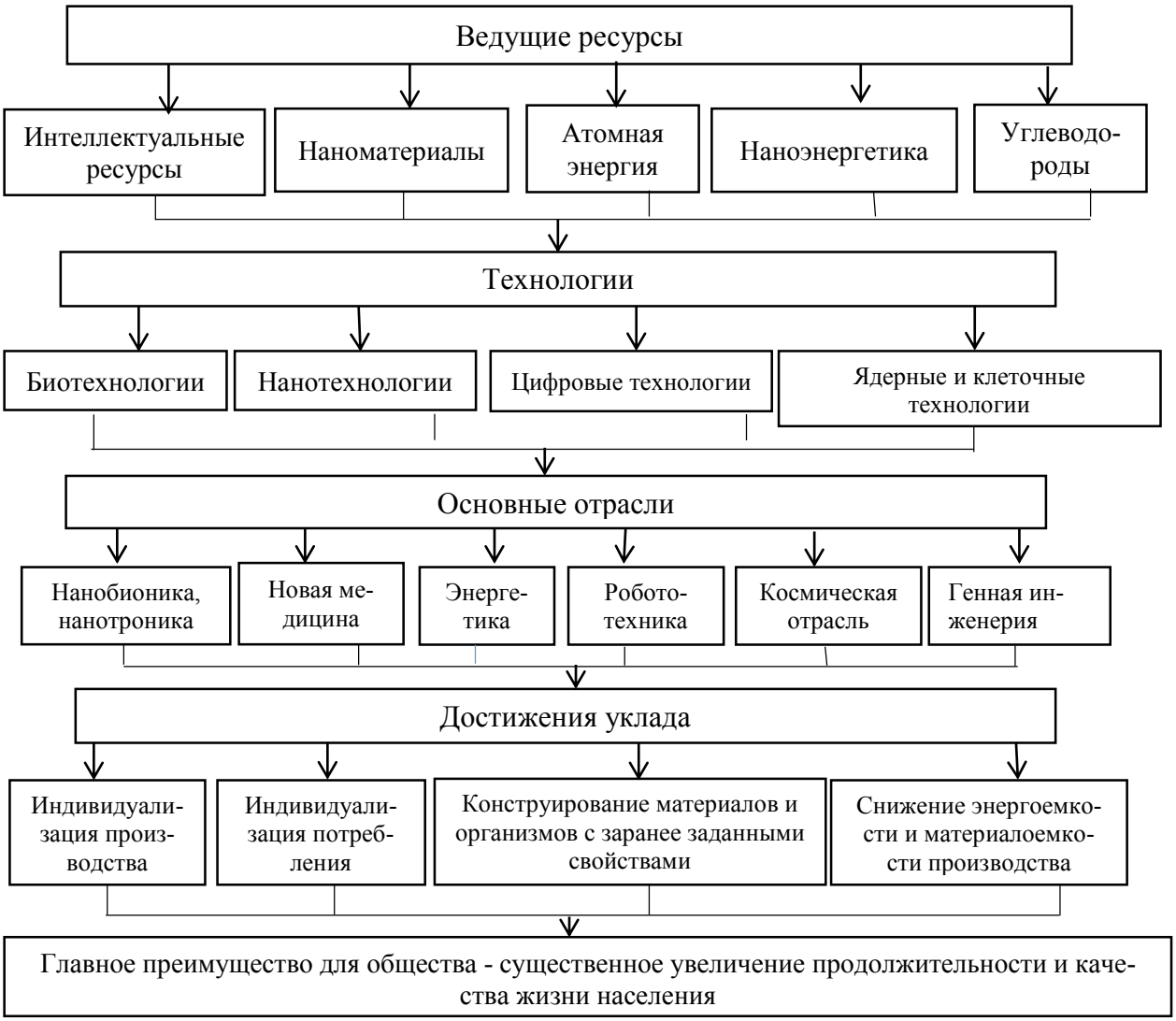

Рисунок 1. Основные элементы, достижения и преимущества шестого технологического уклада
Источник: разработано автором

Сценарии технологического развития страны

С учетом вышеназванных особенностей развития российской экономики, выделим следующие сценарии технологического развития страны (рис. 2).

Первый сценарий является непривлекательным для России, поскольку обуславливает технологическое отставание экономики не только от промышленно развитых стран, но и новых индустриальных стран. Второй сценарий является более привлекательным по сравнению с первым, но тем не менее, хотя и обеспечивает перевооружение экономики, но преимущественно за счет импорта технологий. Поэтому неудивительно, что увеличилась импортозависимость экономики страны в технологическом секторе в ущерб собственным разработкам. Это повлияло на снижение экономической безопасности страны и во многих сферах деятельности стало критичным.

Для России наиболее приоритетным является сценарий технологического развития, ориентированный на достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах экономики и фундаментальных исследованиях. В результате в России произойдет формирование целостной инновационной системы технологическое и интеллектуальное лидерство. Но этот сценарий является наиболее «затратным», поскольку требует не только финансовых и организационных усилий, но и требуется определенная политическая воля, решимость к его реализации и доведения начатого до логического завершения. Данный сценарий требует и поддержки со стороны населения, бизнес-сообщества, государственных служащих.

Сценарий 3. *Достижение лидерства в ведущих научно-технических секторах экономики и фундаментальных исследованиях*: концентрация усилий на прорывных технологиях; масштабная реорганизация сектора НИОКР и фундаментальной науки; рост численности персонала, занятого исследованиями и разработками. Результат: формирование целостной инновационной системы технологическое и интеллектуальное лидерство.

Сценарий 2. *Догоняющее развитие и локальная технологическая конкурентоспособность*: «точечные» расходы на науку и технологии в конкретных секторах экономики; перевооружение экономики преимущественно с помощью импортных технологий; локальное стимулирование увеличения российских инноваций; более эффективное производство происходит в комбинации с процессом привлечения прямых иностранных инвестиций. Результат: технологическая стагнация и рост зависимости экономики от импорта техники и технологий, что является препятствием для развития собственных разработок.

Сценарий 1. *Инерционное и импортированное технологичное развитие*: низкие расходы на науку и исследовательскую деятельность; невысокая численность персонала, занятого исследованиями и разработками; фокус на сохранение макроэкономической стабильности. Результат: технологическое отставания от экономически развитых и новых индустриальных стран.

Рисунок 2. Сценарии технологического развития России и их характеристика
Источник: разработано автором

Тем не менее, любой из представленных трех сценариев технологического развития должен иметь соответствующее инвестиционное сопровождение. Но характер инвестирования и его целевые приоритеты будут существенно различаться.

Россия должна занять устойчивые позиции на мировой рынке технологий, который составляет основу технологического развития. Для решения проблемы развития мирового рынка технологий в интересах всего человечества необходима консолидация усилий и координация деятельности на наднациональном уровне. Достичь желаемого можно за счет развития технологического обмена в некоммерческой и коммерческой формах. Весьма желательным является развитие международного технологического обмена с дружественными странами. Международный технологический обмен можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком – межгосударственное проникновение любых научно-технических знаний и международный обмен производственным опытом; в узком – распространение научно-технических знаний и опыта применительно к конкретным технологическим процессам. Также необходимо развивать технологический обмен между регионами внутри страны, особенно территориально и хозяйственно взаимосвязанными друг и другом. Среди приоритетных форм здесь можно выделить кооперирование в научной и производственной сферах, участие в международных грантах, подготовку кадров на возмездной основе, оказание научной и научно-технической помощи. Важно помнить и понимать, что технологическое развитие должно осуществляться не в интересах отдельных стран и народов, а на благо всего человечества, формировать траекторию развития цивилизации на десятилетия.

Выявление особенностей инвестиционной деятельности с учетом сценариев технологического развития

Особенности инвестирования с учетом приоритетов и сценариев технологического развития России в следующем:

- преобладающая доля компаний ориентируют свою инвестиционную деятельность на замену изношенной техники и оборудования за счет амортизации (65%);
- около половины предприятий в качестве цели ставят автоматизацию и механизацию производственного процесса (46%);
- около трети предприятий ставят перед собой цели инвестирования, направленные на достижение технологического лидерства (38%);
- 33% предприятий осуществляют инвестиции, направленные на охрану окружающей среды;

- инвестирование для создания новых рабочих мест занимается четвертая часть предпринимателей (21%) [4].

Следовательно. преобладающее большинство организаций в России имеют цели инвестирования, соответствующие первому сценарию технологического развития (более 65,8%). Более 46,3% организаций имеют цели инвестирования, связанные с автоматизацией и механизацией существующего производственного процесса, экономией энергоресурсов и увеличением производственных мощностей с расширением номенклатуры продукции, соответствующие второму сценарию технологического развития.

Доля организаций, осуществляющих третий сценарий технологического развития, составила в 2016-2022 гг. более 33,8%. Наиболее распространенными целями являются увеличение производственных мощностей с расширением номенклатуры продукции и охрана окружающей среды.

Представленные компании функционируют в различных отраслях с различающимся уровнем технологического развития. Основу технологического развития составляют инвестиции в нефинансовые активы, которые обеспечивают укрепление материально технической базы и формируют основу технического перевооружения. Рассмотрим динамику структуры инвестирования в нефинансовые активы с учетом их технологического уровня и представим результаты в таблице 2.

Таблица 2. Структура инвестирования в основной капитал с учетом уровня технологического развития отраслей, %

Вид экономической деятельности	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Низкотехнологичные отрасли					
производство пищевых продуктов	1,4	1,3	1,5	1,5	1,5
производство напитков	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Среднетехнологичные отрасли					
производство кокса и нефтепродуктов	3,4	2,6	2,8	2,3	2,9
производство химических веществ и химических продуктов	2,2	2,5	2,6	2,7	2,4
производство металлургическое	1,7	1,8	1,8	1,7	1,8
Высокотехнологичные отрасли					
деятельность профессиональная, научная и техническая	3,4	3,3	3,1	3,2	3,6
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
деятельность в области информационных технологий	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
деятельность в сфере телекоммуникаций	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3
производство электрического оборудования	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2

Источник: разработано автором по данным: Россия в цифрах - 2020 г. Электронный ресурс: https://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm [5]

Следовательно, наиболее активно осуществляется инвестиционная деятельность в среднетехнологичных отраслях, включая производство кокса и нефтепродуктов, производство химических веществ и химических продуктов и металлургическое производство. Вторую позицию занимают высокотехнологичные отрасли, и здесь выделяется профессиональная, научная и техническая деятельность. Другие отрасли высокотехнологичного сектора отличаются высокой динамикой доли инвестиций в основной капитал: деятельность в области информационных технологий; деятельность в сфере телекоммуникаций.

Особенностью низкотехнологичных отраслей российской экономикой является то, что их инвестиционная деятельность находится в состоянии стабильности, то есть доля инвестиций в них в основной капитал за последние пять лет не претерпела существенных изменений. Это свидетельствует о том, что их потенциал по наращиванию производства в значительной степени исчерпан, компании находятся преимущественно в стадии зрелости. Небольшая положи-

тельная динамика отмечена в производстве пищевых продуктов и текстильных изделий, что во многом связано с реализацией политики импортозамещения.

Однако, в связи с развитием технологий четвертой промышленной революции, формируются новые задачи в импортозамещении. Принципиально новые технологии значительно расширяют возможности производства, способствуют росту эффективности и ведут к повышению конкурентоспособности агропромышленного комплекса. А значит, это способствует повышению уровня и качества жизни населения. Вместе с тем возрастает и технологическая конкуренция, которая также ставит новые задачи в области импортозамещения, к числу которых относится структурно-технологическая модернизации отраслей: создание условий, препятствующих экономической и технологической изоляции национальной экономики [2].

На агропродовольственный сектор импортозамещение оказало неоднозначное влияние. С одной стороны, произошло снижение продовольственной импортозависимости (импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2019 г. составил 82% от уровня 2010 г.) и увеличение производства отечественной агропродукции [2]. С другой стороны, в ходе реализации политики импортозамещения проявились побочные негативные эффекты (монополизация агропродовольственного комплекса с преобладанием сверхкрупных агрохолдингов; недостаточный уровень развития фермерских хозяйств; преимущественная поддержка сверхкрупного бизнеса; неравномерный доступ к новейшим технологиям малого, среднего и крупного агробизнеса; острая необходимость технического перевооружения и модернизации отрасли; проблемы кадрового обеспечения и образования в аграрной сфере), препятствующие росту конкурентоспособности отрасли и отразившиеся на экономической доступности продуктов питания и продовольственной безопасности национальной экономики).

Российский агропродовольственный сектор обладает огромным потенциалом для технологической модернизации и реализации импортозамещающих проектов, направленных на реализацию политики импортозамещения в приоритетных отраслях.

Таким образом, полноценное обеспечение технологического и интеллектуального лидерства России должно быть основано на конкурентоспособной материально-технической базе и высоком уровне жизни населения. Поэтому необходимо осуществлять инвестирование в ключевые отрасли национальной экономики независимо от уровня технологического развития. Для России первостепенное значение для обеспечения интеллектуального лидерства необходимо обеспечение продовольственной безопасности. Однако необходимо изменение подходов к обеспечению продовольственной безопасности и продовольственной самообеспеченности с учетом новых вызовов и изменившихся условий. За период активизации политики импортозамещения снизилась экономическая доступность продовольствия для населения. В 2019 г. доля расходов домашних хозяйств на продукты питания в расходах на потребление достигла 34,6% против 28,0% в 2010 г. и 32,1% в 2015 г. при значительном отставании фактического потребления ряда продуктов питания от аналогичных показателей в развитых странах.

При этом в городской местности расходы на потребление в 2019 г. составили 33,0%, а в сельской – 41,6%. Большое подспорье и для сельского, и для городского населения оказывают личные подсобные хозяйства. Личные подсобные хозяйства покрывают более 3,0% расходов на потребление в среднем на одного члена домашнего хозяйства. В то время как в европейских странах они с колеблются на уровне 12-14%. Чистые потери потребителей от роста цен и сокращения объема потребления, вызванные проводимой политикой импортозамещения, составили 445 млрд руб. в год (3 тыс. руб. в расчете на одного человека) [3].

Для дальнейшего развития политики импортозамещения с учетом достижения технологического и интеллектуального лидерства России необходимо:

– сохранить импорт и смягчить протекционистские меры в отношении продукции, производство которой в настоящее время обходится дороже импортной продукции или невозможно ее всесезонное производство. Но параллельно целесообразно разрабатывать новые технологии и принимать меры, направленные на значительное удешевление производства данной группы продовольствия (например, сокращать энергозатратность тепличного хозяйства за счет организации доступа к бесплатным или недорогим ресурсам: попутному газу, технической горячей воде, термальным источникам; снижать транспортные расходы за счет улучшения логистики и пр.).

В процессе управления инвестиционными проектами в низкотехнологичных отраслях особое внимание должно быть уделено поддержке инвестиций государственными и региональными органами власти на основе соблюдения

баланса интересов участников проектов. Приоритет должен быть отдан экологической и социальной эффективности проектам в соответствии с целевыми установками достижения технологического и интеллектуального лидерства.

В среднетехнологичном секторе национальной экономики приоритет должен быть отдан машиностроению и металлургической промышленности, которые формируют материально-техническую базу. Кроме того, в металлургии в настоящее время функционируют предприятия, которые имеют лидирующие позиции на мировом рынке, используют технологии 21 века. В крупных металлургических компаниях России представлена комплексная система управления научно-технологическими и инвестиционными процессами во взаимосвязи друг с другом. Именно благодаря такому подходу оказалось возможным достижение технологического лидерства предприятиями металлургического комплекса.

Оценка влияния наиболее значимых внутренних и внешних экономических факторов на динамику инвестиций в промышленном комплексе

На динамику промышленного производства и его технологическое развитие оказывают влияние многочисленные факторы, в том числе позитивные и негативные. Для того, чтобы определить приоритетные направления совершенствования инвестиционной деятельности, очень важно осуществить ранжирование факторов по степени значимости. Это позволит осуществлять избирательное управленческое воздействие и повысить эффективность инвестиционных процессов. Используемый нами корреляционный анализ позволил осуществить ранжирование и классифицировать внутренние и внешний факторы по степени их влияния на динамику инвестиций в промышленном комплексе. Результаты проведенного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3. Оценка влияния наиболее значимых внутренних и внешних экономических факторов на динамику инвестиций в промышленном комплексе за 20010-2020 гг.

Связь	Заметная	Тесная	Очень тесная
Внутренние экономические факторы	Эффективность финансово-хозяйственной деятельности Использование производственных мощностей Состояние техники и оборудования	Динамика объема производства Инвестиционные риски Уровень экономической активности компаний Квалификация рабочей силы Уровень оплаты труда в отрасли	Технологическое состояние и уровень технологических решений Уровень инновационной активности
Внешние экономические факторы	Уровень налогообложения Конкуренция со стороны импорта Обеспеченность хозяйственной и научно-технической инфраструктурой	Спрос на внешнем и внутреннем рынках Источники финансирования и их структура Социальная напряженность	Неопределенность экономической ситуации Издержки обслуживания коммерческого кредита

Источник: разработано авторами по данным: Российский Статистический Ежегодник 2020/ Russian Statistical Yearbook 2020 [4]

Таким образом, к наиболее значимым по силе связи относятся три блока факторов:

- рыночные, связанные с формированием спроса на производимую продукцию на внутреннем и внешних рынках;
- факторы общеэкономического порядка, связанные с неопределенностью экономической ситуации в стране;
- внутренние производственные факторы, связанные с финансированием инновационные проектов, уровнем квалификации кадров, рентабельностью экономической деятельности, уровнем используемых технологий и загруженностью производственных мощностей.

Конечно, предприятия имеют ограниченные возможности для воздействия на рыночные факторы, это является привилегией для органов государственной власти. Но внутренние производственные факторы находятся в компетенции менеджеров предприятия и важным рычагом для

принятия обоснованных управленческих решений в инвестиционной сфере.

Заключение

Новые внешние ограничения и вызовы, с которыми столкнулась Россия, сделали еще более актуальными вопросы обеспечения опережающего технологического развития и соответствия целей инвестиционной деятельности технологическому прогрессу.

Ускорению процесса технологического возрождения может способствовать международных технологический обмен России с дружественными странами. Наиболее приоритетными такого обмена может стать кооперирование в научной и производственной сферах, участие в международных грантах, подготовку кадров на возмездной основе, оказание научной и научно-технической помощи.

В процессе анализа выявлено, что инновационно-технологические проекты во многих случаях реализуются при явном недостатке информации. В результате часть инвестиционных решений принимается субъективно, без полноценной реализации системы риск-менеджмента в проектной деятельности. В то же время, достоверная оценка влияния возможных рисковых факторов на проект и учет влияния значимых факторов повышает объективную и взвешенную оценка эффективности проекта.

Таким образом, системный анализ проектных рисков при осуществлении новой технологической революции имеет высокую значимость для выявления приоритетов и оценки возможностей развития страны. Данные аспекты требуют дальнейшего исследования, теоретической и методологической проработки. Необходим пересмотр подходов к оценке эффективности проектов с позиции усиления показателей социальной и экологической эффективности.

Список литературы:

1. Доклад о глобальной конкурентоспособности 2020. Электронный ресурс: https://www.iksmedia.ru/news/5707448-Lish-izbrannye-ekonomiki-demonstrir.html
2. Чернова В.Ю. Стратегические приоритеты политики структурно-технологической модернизации в АПК // Экономические и гуманитарные науки. – 2019 – № 1 (324). – С. 90–101.
3. Чернова В.Ю. Барьеры достижения стратегических целей развития экономики: государственные программы в АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019 – Т. 9, № 1А. – С. 222–232.
4. Российский Статистический Ежегодник 2020/ Russian Statistical Yearbook 2020. Электронный ресурс: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm
5. Россия в цифрах - 2020 г. Электронный ресурс: https://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm
6. Dneprovskaya, N. Evaluation Indicators of Knowledge Management in the State Service / N. Dneprovskaya, A. Urintsov, N. Komleva, O. Staroverova // Proceedings of the 19th European Conference on Knowledge Management – ECKM. – 2018 – Vol.1. – P. 182– 189.

Полухина Анна Николаевна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры сервиса и туризма
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: Poluhinaan@volgatech.net

DOI 10.51832/22237984_2022_5_127

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ

В статье представлен анализ методологических подходов российских исследователей в рамках концепции устойчивого развития туризма. Акцент сделан на работы, подготовленные и опубликованные в период пандемии и постпандемийный период. Дан краткий анализ современных нормативных документов, определяющих государственную политику в области туризма: НЦ «Туризм и индустрия гостеприимства» и Плана мероприятий по реализации стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года. По итогам исследований НАФИ, ВЦИОМ и кафедры СиТ ПГТУ определены перспективные направления развития регионального туризма, которые коррелируются с мероприятиями, заявленными в Плане реализации стратегий развития туризма в РФ до 2035 года, что является показательным фактом, свидетельствующим о значимости проведенных исследований для развития сферы регионального туризма.

Ключевые слова: сфера туризма и гостеприимства, национальный проект, пандемия коронакризиса, концепция устойчивого развития, региональная экономика.

Введение

Сфера туризма испытала негативное воздействие санкций в 2022 г., не менее других пострадавших отраслей. Одновременно события 2022г. оказали и позитивное влияние на развитие туристской отрасли. Постараемся пояснить данную точку зрения.

Ряд ранее популярных туристских направлений оказался в текущем году закрытыми для российских туристов вследствие введения санкций. Например, снятые ограничения в связи пандемией с 9 апреля 2022 г. существенно расширили списки стран, куда могли бы поехать туристы из России, но санкции, введенные ЕС и США закрыли воздушное пространство большинства европейских стран для россиян еще весной, а осенью, по инициативе стран Балтии, были введены дополнительные ограничения при получении шенгенской визы. Таким образом, традиционные для российских туристов курорты Испании, экскурсионные туры по Европе, путешествия в Северную Европу оказались недоступны. Неслучайно, лидером по въезду россиян с целью туризма в 2022 г. стала Турция, которая не стала закрывать свои курорты, но стоимость перелетов и размещения в отелях существенно возросли (причем, многие туристы стали жаловаться на удручающее соотношение цены и качества). Негативное воздействие на выездной международный туризм в 2022 г. оказали и санкции в отношении российских банковских карт и волативность валютных курсов.

С другой стороны, все выше перечисленное привело к переориентации туристского спроса на внутренний рынок – региональный туризм. Данный тренд отмечался весь период коронакризиса, а в 2022 г. из-за санкций, он стал еще более выражен. При этом российский турист при выборе внутреннего продукта предъявляет требования к качеству объекта размещения по всей стране. В 2021 г. в России был окончательно принят и начал свою работу Национальный проект «Туризм и Индустрия гостеприимства». Расходы федерального бюджета на НП «Туризм и индустрия гостеприимства» в 2022-2024 годы запланированы на уровне 168 миллиардов рублей, говорится в пояснительной записке к проекту закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [6].

В августе 2022 г. для обсуждения хода реализации НП и определения задач ближайшей пер-

спективы Главой Правительства РФ М.В. Мишустиным было проведено совещание в Горно-Алтайске (Республика Алтай) по развитию сферы туризма и гостеприимства в регионах России. По словам М.В. Мишустина по итогам 2021 г. можно было констатировать, что региональный внутренний турпоток на 90% вернулся к периоду до начала пандемии ковида и составил 56,5 млн чел., почти полностью восстановилась занятость в туриндустрии – до 2,3 млн чел. [11]. В рамках реализации проекта был запущен конкурс грантов для малых и средних региональных предприятий и предпринимателей в сфере туризма. Государственную поддержку в виде субсидий получили 476 проектов на общую сумму 1,2 млрд руб. Успешно функционирует программа туристского «кэшбека»: за 2 года программой воспользовались более 4 млн чел.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что внутренний туризм в регионах России успешно развивается, укрепляя экономическую устойчивость региональной экономики.

Целью статьи является оценка перспектив устойчивого развития регионального туризма в России в условиях современных вызовов.

Методология работы

Отметим, что работы по устойчивому развития сферы туризма неоднократно становились предметов методологического анализа в наших статьях. Не умоляя достоинств основоположников данного научного направления, постараемся осветить работы современных российских авторов по указанной тематике.

Концепция устойчивого развития туризма или в зарубежной интерпретации «sustainable tourism» - это эффективное использование туристского потенциала территорий, устойчивость отрасли и отдельных организаций, безопасность оказываемых услуг, обеспечение занятости на предприятиях отрасли. Ряд зарубежных исследователей данного направления особо выделяют факторы устойчивости, которые имеют региональное значение. Например, Л.Кернат и Дж. Гордон: устойчивость развития туризма в регионе определяется турпотенциалом, экономическими связями, инфраструктурой и аттрактивностью [13].

Среди российских исследователей особо следует отметить работы Т.В. Рассохиной (которая в 2021 г. успешно защитила докторскую диссертацию по устойчивому развитию туризма в России), а также ее совместные публикации с А.И. Сеселкиным, К.А. Лебедевым, В.Г. Гуляевым и др. Авторы проводят анализ функционирования сферы туризма в российских регионах на протяжении более 10 лет. Любопытно, что по итогам исследований 2017 г. Москва и Санкт-Петербург оказались туристскими дестинациями с отрицательной динамикой, в отличии от Краснодарского края, Республики Татарстан и Тюменской области [2].

Известно, что в период кризиса, вызванного пандемией ковида, Москва и Санкт-Петербург значительно улучшили свои показатели, хотя в числе лидеров остался Краснодарский край и Татарстан, добавились Крым и Алтай. В своей статье «Экономические эффекты устойчивого развитии туризма» Т.В. Рассохина предлагает в качестве основного индикатора устойчивости сферы туризма принять UT- «Объем туристских услуг, оказанных населению (в пересчет на душе населения)». «К сожалению, в состав показателей реализации НП «Туризм и индустрия гостеприимства» этот показатель не включен. Основным экономическим показателем в Национальном проекте принят «Рост инвестиций в основной капитал туристкой отрасли». Близкий к нему показатель «Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания)», который учитывается в настоящее время, не отражает объем инвестиций вложенных в круизный туризм, в туроператорские компании и в другие сектора туристской индустрии» [9, С. 126]. В другой работе Т.В. Рассохина предлагает для обеспечения устойчивого развития туризма применять авторскую концепцию территориальной социально-экономической системы - туристской территории, являющейся объектом направленного управленческого воздействия [10].

О перспективах развития регионального внутреннего туризма в постковидный период в соответствии с ЦУР (целями устойчивого развития) в своих работах пишет М.Ю. Шерешева. Особо подчёркивая, что на смену массовому туризму должен прийти туризм социо-эколого-экономически ориентированный. Для достижения данной цели необходимо выполнение ряда условий: инвентаризация ресурсов, сбалансированное развитие инфраструктуры в масштабах страны, поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства и ГЧП, брендинг территорий, определение наиболее перспективных направлений развития туризма в регионе, единая для РФ система показателей развития туризма [12, С. 40].

Исследователи (И.В. Мищенко и др.) из Алтайского государственного университета совместно с коллегами из Казахстана в 2021 г. провели изучение перспектив развития туризма в

Алтайском регионе. По итогам исследования были определены условия, выполнение которых позволит региону достичь устойчивого развития туризма: авторы описывают комплексный подход. Среди условий хотелось бы обратить внимание на: осознание в регионе факта приоритета внутреннего въездного туризма над международным выездным среди представителей профессионального сообщества, повышение значения и качества туристской инфраструктуры в экономике региона, включая транспортные связи, переориентация кадров туристской отрасли на прием туристов, ССМ-продвижение курортов Алтайского края, цифровизация отрасли, создание и продвижение бренда Алтайского края, сегментирование туристского рынка [5, С. 60-61].

Исследователи из Нижнего Новгорода М.В. Ефремова и О.В. Чкалова полагают, что основным условием развития устойчивого малого и среднего бизнеса (в том числе, в обслуживающей сфере, куда можно отнести и туризм), является внедрение цифровых инноваций в продвижении и сбыте своей продукции и услуг [3, С. 33].

Обратим внимание на выводы исследователя из г. Сочи Е.Л. Панченко о результатах функционирования сферы туризма в 2020 г. и в начале 2021 г. При этом подчеркнем, большинство теоретиков и практиков сферы туризма полагают или полагали, что в период пандемии коронакризиса, именно Краснодарский край, точнее Черноморский регион оказались в наиболее выгодном положении с точки зрения количества туристских прибытий. Но Е.Л. Панченко в своей работе четко определяет проблемы туристской сферы Сочи, которые не позволяют (по ее мнению успешно развивать туризм), следовательно, негативно воздействуют на устойчивость его развития. Среди проблем отметим: серьезная нехватка мест в объектах размещения, нехватка персонала в отелях и предприятиях общепита, значительный рост плотности людей и движения на улицах города, перенасыщенность посетителей в пляжных зонах, проблема воспроизводства ресурсов субтропических парков, ограниченность горнолыжного потенциала зимнего курорта Красная Поляна. Возможное решение проблем автор видит в строительстве кэмпингов и глеэмпингов [7, С. 105].

Таким образом, можно констатировать, что российские ученые, изучающие сферу регионального туризма, выделяют основные проблемы и определяют перспективы развития. К этим перспективам можно отнести: повышение качества инфраструктуры и персонала, цифровизация отрасли, брендинг территорий, усиление государственного контроля за функционированием объектов инфраструктуры и поддержка малого и среднего бизнеса в этой отрасли.

Исследование

Аналитический центр НАФИ 7 июля 2022г. опубликовал результаты исследования, которое было проведено в рамках Оперативного социально-экономического мониторинга. Среди россиян с детьми на 1 месте оказался отдых в деревне или на даче (59%), на 2 месте – в детском лагере, на 3 месте – туристическая поездка по регионам России или за рубеж. При этом 41% родителей выбирают программу с детским кэшбеком [1].

Более информативно исследование, проведенное ВЦИОМ, посвященное планам российских граждан на летный отдых 2022 г. Результаты представлены на сайте ВЦИОМ [4]. Ниже приведём и обсудим некоторые результаты исследования. Мы выбрали четыре показательных вопроса. Первый вопрос (интересный для нас): какой вид отдыха предпочитают россияне. На рисунках 1 и 2 показано, как распределились ответы респондентов на этот вопрос. Оказывается, что более половины граждан России предпочитают отдых дома или деревне (на даче, в саду). Данный факт может иллюстрирует не только выбор предпочтений в отдыхе, но, по нашему мнению, материальные возможности большинства российских граждан. К тому же, уточним, что исследование проводилось в 2022 г., в год проведения СВО на территории Украины. Опасения многих граждан по поводу их финансовой устойчивости в текущем году были обоснованы ведением санкций и обострением политической ситуации в соседней стране.

На рисунке 3 указаны предпочтительные регионы отдыха. Можно отметить, что в лидерах те же регионы, которые определись в качестве таковых в период пандемии коронакризиса, но также обосновано и падение показателей Крыма в связи опасениями россиян по поводу стабильности из-за СВО.

Особо интересны данные, представленные на рисунке 4: планируемые и фактические траты бюджета на отдых. В 2021 г. средняя планируемая сумма трат бюджет 40 т.р., фактическая – ок. 39 т.р. В 2022 г. – планируемая сумма – 45 т.р., фактически окажется больше.

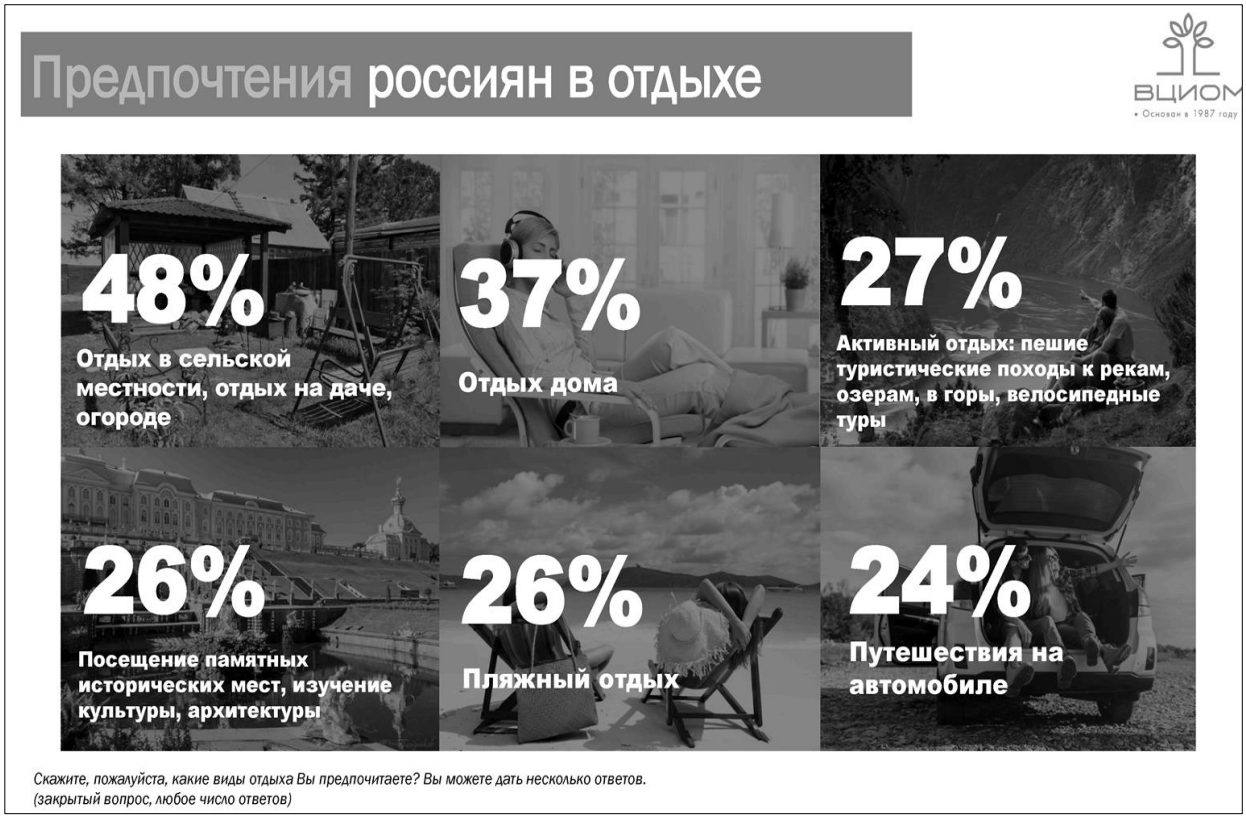

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов по вопросу о предпочтении летнего отдыха россиянами в 2022 г. (данные исследования ВЦИОМ)

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов по географии отдыха
(данные исследования ВЦИОМ)

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов по вопросу о предпочтительных регионах туризма в России (данные исследования ВЦИОМ)

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов оп вопросу о планировании бюджета (данные исследования ВЦИОМ)

Также участникам опроса задавался вопрос: за последние 5 лет если вы проводили отдых, то где: в России или за рубежом. Любопытный факт можно отметить, что показатель 2022 г. наибольший: 33% (по сравнению с 29% в 2021г.) проводили отдых 2 и более раза в регионах России. То есть внутренний туризм реально показывает потенциал роста.

В 2022 г. кафедра сервиса и туризма Поволжского государственного также проводила исследование перспектив внутреннего туризма в российских регионах среди туристов и экспертов турбизнеса и ученых, изучающих сферу туризма. На рисунке 5 представлено распределение ответов респондентов (туристов) по вопросу о количестве поездок по регионам России с целью туризма. Оказывается, что более половины туристов 1 раз в год совершают поездки внутри России, 39% - 2-3 раза в год и только ок. 10% - 4 и более раз в год.

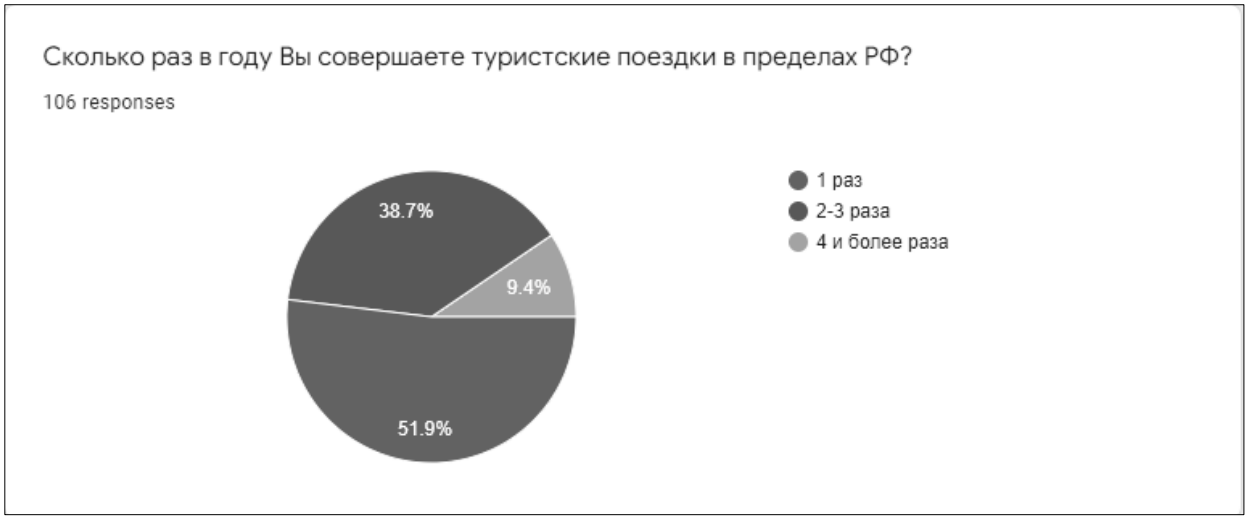

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов о количестве поездок, совершенных по России в год (исследование кафедры СиТ ПГТУ)

Также был задан вопрос о бюджете туристской поездки. Согласно ответам респондентов 42,5% тратили не более 30 т.р. (по итогам трат в 2021 г.). 28% респондентов – от 30 до 49 т.р. Данные показателя коррелируются с показателями исследования ВЦИОМ.

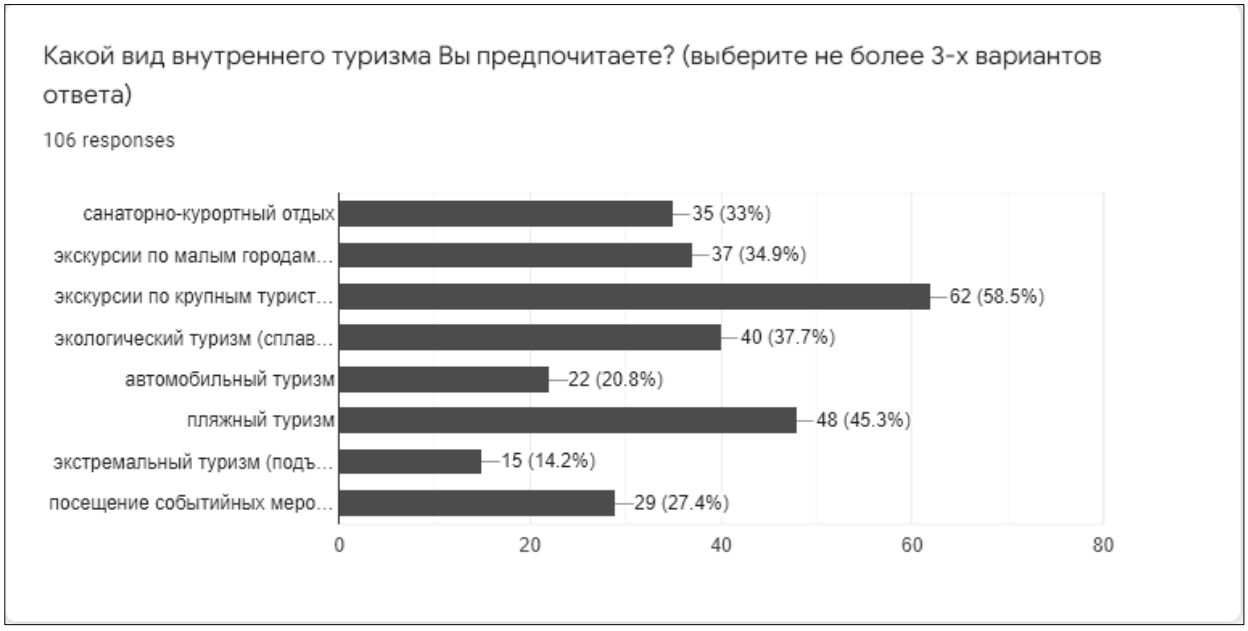

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов по видам предпочитаемого туризма (исследование кафедры СиТ ПГТУ)

Среди предпочтительных видов внутреннего туризма были выбраны экскурсионный, пляжный и экологический туризм – рисунок 6. Укажем еще 2 показательных вопроса в нашем исследовании: о гастрономических предпочтениях и развитии народных промыслов. 63% опрошенных выбрали вариант ответа, что дегустации национальной кухни невозможно ощутить национальный колорит региона. И 20% выбрали ответ, что дегустация национальной кухни желательна, но необязательна. По вопросу народных промыслов: 77% респондентов указали, что национальные сувениры должны быть обязательно. Таким образом, можно констатировать, что исследование, проведенное кафедрой СиТ выявило наличие значительных перспектив развития сферы внутреннего туризма в регионах России, а именно: усиливающаяся тенденция проведения отдыха внутри России, относительно недорогой стоимостный потенциал внутреннего туризма (хотя по первоначальным про-

гнозам на 2023 г. данный показатель может значительно измениться в сторону увеличения), развитие гастрономического туризма и народных промыслов с продажей национальных сувениров.

Предложения и выводы

По итогам анализа методологического и аналитического материала, проведенного в работе, можно обратиться к предложениям по повышению устойчивости развития регионального туризма. Уточним, что большинство задач осознается на уровне Правительства России, о чем свидетельствует План мероприятий по реализации стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. [8].

Согласно Плана, во-первых, должны быть разработаны федеральные туристические межрегиональные схемы территориально-пространственного планирования на уровне Российской Федерации и туристических макрорегионов. Во-вторых, должны быть поддержаны инвестиционные проекты по созданию туристической инфраструктуры в регионах. В-третьих, должен быть осуществлен отбор и поддержаны региональные программы субъектов Российской Федерации по проектированию туристского кода центра города. Далее, должно быть обеспечено системное продвижение национального и региональных туристских продуктов на мировых туристских рынках. Также планируется серьезное усиление цифровизации отрасли, государственной поддержки отдельных видов туризма и строительства новых средств размещения параллельно с совершенствованием документов по стандартам оказания услуг. Полный комплекс мероприятий крайне значим, а также обширен. Его реализация позволит существенно повысить устойчивость сферы внутреннего туризма в России.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что основные выводы, сделанные в последние годы исследователями сферы туризма в России для формирования перспектив устойчивого развития туризма в регионах РФ в большинстве своем были внесены в План мероприятий по реализации стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. и в НЦ «Туризм и индустрия гостеприимства».

Заключение

Подведем итоги работы. В 2021 г. в России начал свою работу Национальный проект «Туризм и Индустрия гостеприимства». Расходы федерального бюджета на НП «Туризм и индустрия гостеприимства» в 2022-2024 годы запланированы на уровне 168 миллиардов рублей. Полагаем, что итоговый документ содержит много важных положений, определяет ключевые задачи развития сферы туризма. Помимо этого, в 2022 г. был принят План мероприятий по реализации стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г., содержащий комплекс мероприятий, нацеленный на формирование устойчивого развития сферы туризма в регионах РФ. Полагаем, что реализация данного Плана позволит достичь поставленный целей. Основное внимание должно быть сосредоточено на: развитии территориально-пространственного планирования на уровне Российской Федерации и туристических макрорегионов, создании туристической инфраструктуры в регионах, системному продвижению национального и региональных туристских продуктов на мировых туристских рынках, усиление цифровизации отрасли, государственной поддержке отдельных видов туризма и строительства новых средств размещения параллельно с совершенствованием документов по стандартам оказания услуг.

Список литературы:

1. 41% родителей хотели бы воспользоваться программой детского туристического кэшбека: Исследование НАФИ. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/41-roditeley-vospolzuyutsya-programmoy-detskogo-turisticheskogo-keshbeka
2. Гуляев В.Г., Рассохина Т.В. Концептуальный подход к созданию и внедрению системы управления устойчивым развитием территориальной туристско-рекреационный системы субъекта РФ (на примере Московской области) // Вестник РАМТ. 4 . 2019. С. 29 -35. - С. 32.
3. Ефремова М.В., Чкалова Е.В. Цифровые инновации предприятий малого и среднего бизнеса как фактор устойчивого развития российской экономики // На страже экономики. – 2021. - № 2 (17). – С. 28-34. – С. 33.
4. Лето-2022: путешествуем по России: Аналитический обзор ВЦИОМ. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/leto-2022-puteshestvuem-po-rossii
5. Мищенко И.В., Пуричи В.В., Габриелян Э.Э., Лухманова Г.К. Совершенствование туристической инфраструктуры как необходимое условие повышение ее вклада в экономику региона //Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021 - № 1. С. 55-62. – С. 60-61.

6. На развитие туризма в России власти выделят 168 млрд руб.//РИА Новости, 21 сентября 2021. – Режим доступа: https://ria.ru/20210921/turizm-1751170939.html - Дата обращения 04.12.21.
7. Панченко Е.Л. Развитие туристической отрасли Сочи в постпандемийный период // Вестник Университета Российской Академии Образования. – 2021. – 3. – С. 101- 108. – С. 105.
8. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2022 г. №2321-р «План мероприятий по реализации стратегии развития туризма в РФ на период до 2035г.». – 2022. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424808/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2
9. Рассохина Т.В. Экономические эффекты устойчивого развитии туризма // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: Материалы VI научно-практической конференции. – Симферополь: издательство типография «Ариал». - 2021. – 504 с. – С. 125-128. – С. 126.
10. Рассохина Т.В. Перспективные научно-методологические подходы к управлению устойчивым развитием туризма в туристских территориях // Туризм как фактор устойчивого развития региона. Материалы Международной научно-практической конференции. под общей редакцией Т.А. Куттубаевой, Н.И. Клепиковой. 2022. С. 114-117.
11. Совещание о развитии индустрии туризма и гостеприимства. – Горно-Алтайск. – 12.08.2022. – Режим доступа: http://government.ru/news/46227
12. Шерешева М.Ю. Индустрия туризма: последствия пандемии и условия развития // Рекреация и туризм. 2020 2(6). С. 30-45.
13. Cernat l., Gourdon J. Non-tariff measures, preferential trade agreements, and prices: new evidence //Tourism Management 33 (5), 1044-1056, 2012.

Порядина Ирина Валериевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики, управления и предпринимательства
Международного банковского института
им. Анатолия Собчака.
Россия, Санкт-Петербург
E-mail: poryadinasibir@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_135

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В статье рассматривается организация управления малым предприятием с позиций системы управления, которая должна быть направлена на результат. В организации управления малым предприятием необходимо учитывать уровни управления, исходя из организационной структуры, что позволяет принимать правильные решения для бизнеса. Автор акцентирует внимание на факторы, влияющие на организацию управления малым предприятием, подходы и методы управления. Цель исследования состоит в систематизации информации для определения элементов управления малым предприятием в современных экономических условиях. На основе проведённых исследований показано как можно, улучшить систему управления малыми предприятиями, чтобы они конкурентоспособными на рынке.

Ключевые слова: малый бизнес; управление; методы; анализ; результат.

Введение

Управление на малых предприятиях имеет особенности по сравнению с менеджментом среднего и крупного бизнеса. Это объясняется особыми нормами права, регулирующими деятельность субъектов малого предпринимательства, особыми формами учета, другими уровнями денежного и товарного оборота, численностью персонала (чем меньше людей работает на предприятии, тем, во многих случаях легче организовать быстрое и плодотворное взаимодействие между ними).

В России управление предприятиями имеет много специфических особенностей в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий, степени вовлечения их во внешнеэкономическую деятельность, обеспеченности их современной электронно-вычислительной техникой, характера выпускаемой продукции. Однако, определяющим фактором является формирование и развитие рынка, товарно-денежных отношений, которые получат полное развитие лишь в условиях широкого применения оптовой торговли средствами производства, введения конвертируемости рубля, стабилизации рыночных цен, эффективного использования инструментов финансово-кредитного механизма [1].

Методология

В процессе исследования использовались научные методы анализа и синтеза, системность и комплексность изучения состояния объектов, процессов и явлений, сравнение аналогов, диалектический метод познания связей, различные методы экономического анализа, таких как PEST-анализ, SWOT-анализа, методы группировок, экспертных оценок и другие.

Обсуждение

Наличие малого бизнеса обеспечивает необходимую гибкость рыночной экономике. Первостепенное значение для экономики России имеет то, что малый бизнес вносит ощутимый вклад в формирование конкурентной среды. Именно в сфере малого предпринимательства могут создаваться условия, которые максимально приближены к условиям совершенной конкуренции.

Число субъектов МСП начало сокращаться задолго до кризиса 2020 г. Так, только с января по декабрь 2020 г. оно уменьшилось на 124,3 тыс. единиц (рис. 1).

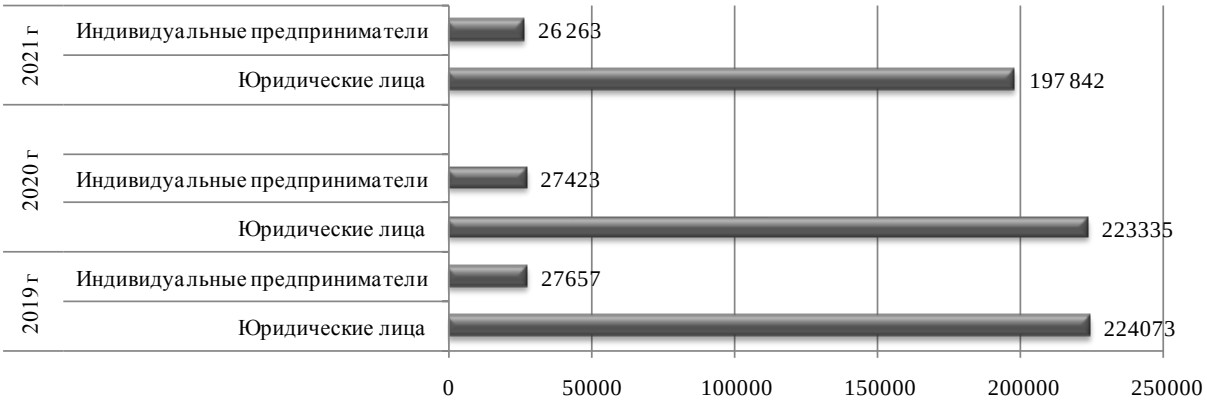

Рисунок 1. Количество, действующих малых предприятийв России

Это связано, во-первых, с падением реальных доходов населения и, как следствие, со снижением спроса на товары и услуги МСП; во-вторых, с усилением налогового контроля: внедрением онлайн-касс, повышением НДС, борьбой ФНС России с фирмами-однодневками и незаконным «дроблением» бизнеса с целью ухода от налогообложения [2].

В 2021 г. число предприятий в секторе МСП неизбежно сократится еще, многие бизнесы обанкротятся и закроются (рис. 2).

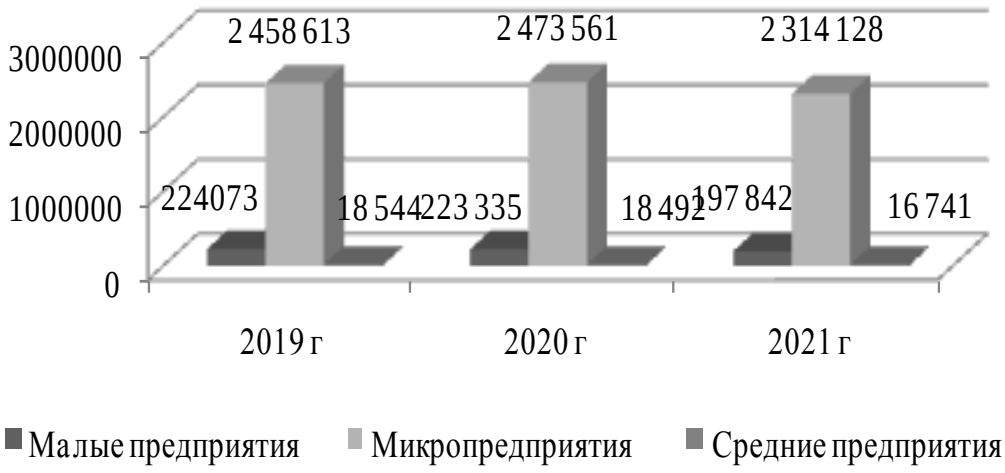

Рисунок 2. Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства

В организации управления малыми предприятиями можно выделить уровня управления: нижний, средний и высший. Иерархический уровень, чем он выше, тем объем больше комплексность выполняемых функций, ответственность, доля стратегических решений и информационный доступ (рис. 3).

Одновременно растут и требования к квалификации и в управлении свобода. Чем ниже уровень - тем больше простота решений, доля быстрых видов деятельности.

Основные типы организационных структур малых предприятий и их взаимоотношения компактно приведены на схеме (рис. 4).

Рисунок 3. Иерархия организации управления предприятием

Рисунок 4. Типы организационных структур и их ориентации

Элементы структуры предприятия включаютотдельных сотрудников, подразделения, отделы, службы и иные звенья аппарата управления. В рамках структуры предприятия происходит процесс управления [3]:

- движение информации;
- принятие управленческих решений.

Между участниками данного процесса распределяются задачи и функции управления, права, обязанности и ответственность за их выполнение. Перечислим факторы, в той или иной степени, влияющие на организацию управления предприятием (рис. 5).

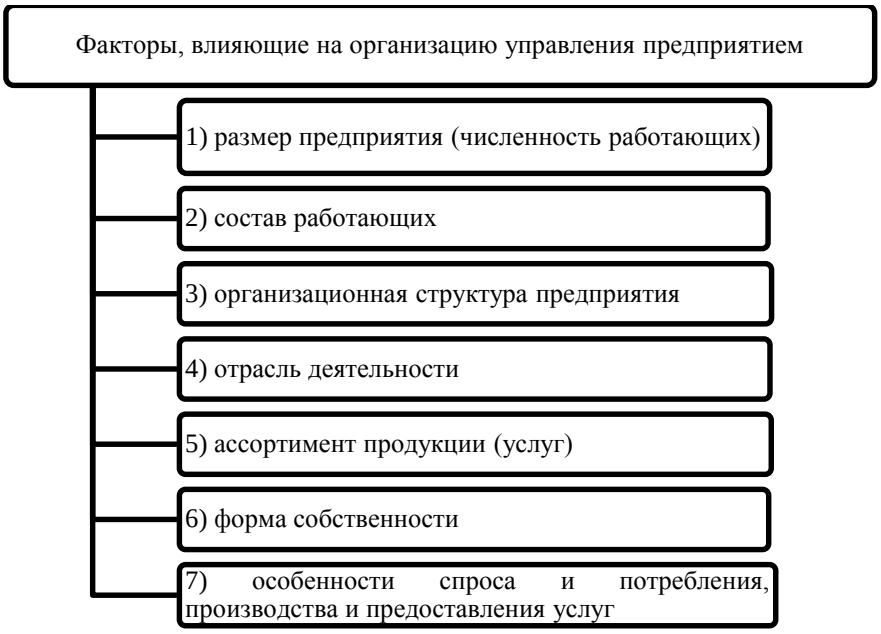

Рисунок 5. Факторы, влияющие на организацию управления малым предприятием

Для отечественного малого бизнеса наиболее упрощенной является структура предприятия, находящегося в единоличном владении. Управление такой фирмой чаще возглавляет сам собственник, на которого возлагается также и ответственность, и риск предпринимательства. Руководитель фирмы в таком случае зачастую сам ведет бухгалтерский учет, сам занимается сбытом, снабжением, рекламой и сам устанавливает цены. При этом во многом успех предприятия зависит от его личной работоспособности и целеустремленности [3, с. 45]. Таким образом, главным требованием к управлению малым предприятием в условиях рынка является обеспечение его гибкости и приспособляемости к меняющимся условиям хозяйствования.

Таблица 1. Подходы к управлению малыми предприятиями

Руководитель по результатам	Руководитель по вкладам
В своей деятельности принимает во внимание окружение, как своего предприятия, так и внешнее.	Активность концентрируется только на своих подчиненных и коллегах по работе
Вырабатывает принципы деятельности для своих подчиненных и для всего предприятия	Осуществляет принципы деятельности, выработанные другими
Делегирует значительную долю другим, выступая хорошим «тренером»	Стремится держать все ниточки управления в своих руках, выступая в качестве «игрока»
Принимает во внимание требования сложившейся ситуации	Действует схематично даже в изменяющихся условиях
Дает подчиненным возможность показать себя	Стремится сам преподнести как свои, так и чужие идеи
Поощряет подчиненных ставить перед собой высокие цели	Заинтересован в основном только своей карьерой
Способен отличить существенное от несущественного (в смысле рационального использования времени)	Застревает в рутинных вопросах, на решение которых уходит большая часть его времени
Стремится совершенствоваться в областях, которые ему мало известны	Ограничивает свои интересы теми специальными областями, которые освоены им во время учебы и на практической работе
Прибегает к конструктивной критике деятельности организации	Критикует методы работы
Не боится риска и ответственности	Боится риска и стремится действовать наверняка

Полученные результаты

Менеджмент определяется как система принципов, методов, средств и форм управления, направленная на рациональное использование всех ресурсов предприятия во имя достижения поставленных целей [4].

На малом предприятии имеется специфика, например, круг вопросов, охватываемых руководителем весьма большой, или из того, что хочет руководитель или нет, ему приходится теснее сотрудничать с подчиненными, чтобы они продуктивнее работали. Именно достижение продуктивности работы предприятия, получение конкретных результатов характеризуют менеджера (руководителя) как специалиста по управлению. В этой связи различают менеджера (руководителя) по вкладу (выполнение соответствующих функций) и по результатам (иногда такой подход называют «управление по целям»). Различия подходов к управлению тех и других руководителей приведены в таблице 1.

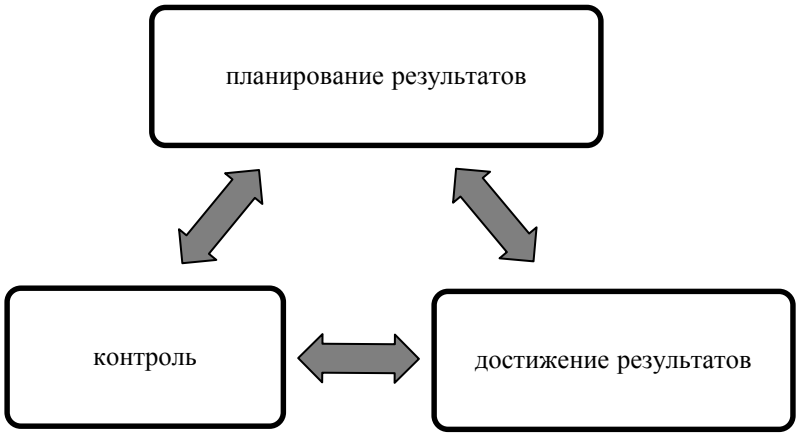

Рисунок 6. Элементы управления малым предприятием по результатам

Рассмотрим основные элементы управления по результатам (рис. 6).

Концепция управления предприятием по результатам состоит в том (рис. 6), что целостная система управления, ориентированная на конечные результаты и основанная на использование творческого потенциала трудового коллектива, современных методов и техники управления. Цели - это те ключевые результаты, к которым предприятие стремится в своей деятельности на протяжении длительного периода времени. Цели не являются постоянными величинами, они пересматриваются в связи с изменениями внутренних и внешних условий, при достижении целей или вследствие признания их ошибочности.

Стадии процесса управления:

- планирование результатов, включающее стратегическое, годовое и индивидуальное планирование (планы работы лиц, занимающих ключевые посты);

- достижение результатов на основе ситуативного руководства, отражающего неопределенность и динамичность предприятия и его окружения. При этом обращается внимание на стиль управления, методы и технику руководства, настойчивость, творческий подход, изучение окружающей среды, людей и их дел;

- контроль с целью оценки достигнутых результатов, способов выполнения намеченных мероприятий. Оценка результатов завершается выводами, которые учитываются в дальнейшей работе.

При управлении по результатам предполагается совершенствование структуры предприятия, воспитание профессионально подготовленных руководителей. Саморазвитие выступает как процесс изменений, которыми можно управлять. Контроль представлен как особый тип взаимодействия, который существует между двумя объектами, один из которых в этом взаимодействии является позиция субъекта управления, а другой находится в позиции объекта управления (рис. 7).

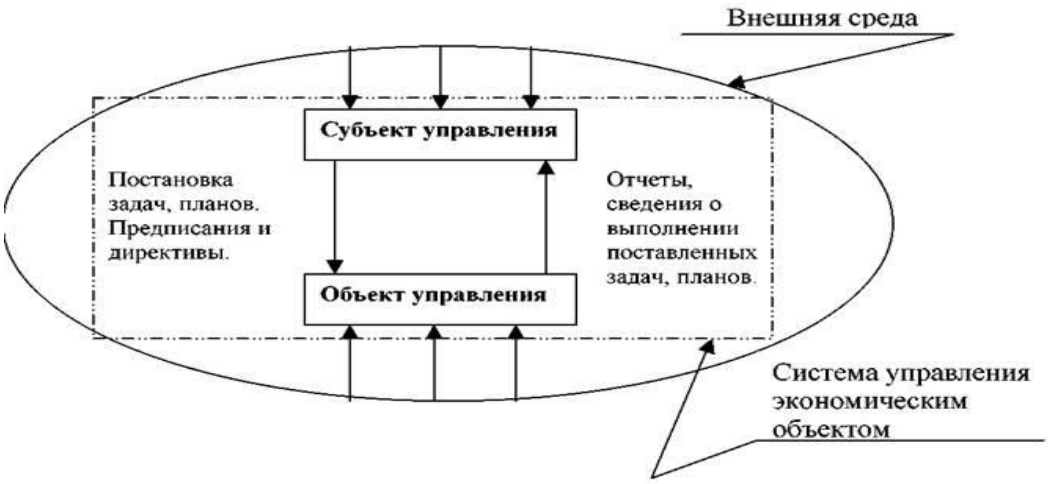

Рисунок 7. Структурная схема системы управления малым предприятием

Субъектом управления является система управления, объединяет сотрудников, разрабатывает планы генерирующих требования принятых решений и контроль за их реализацией (рис.7). Объект управления входит непосредственно в предприятие, которое осуществляет реализацию поставленных задач. Цель и объект управления направлены на реализацию планов, разработанных в системе управления, т.е. осуществление деятельности, для которой создана система управления. Субъект управления и объект управления, связанные прямой и обратной связью. Прямая связь выражается потоком директива сведений, отправляемые из аппарата управления к объекту управления, и возвращает поток отчетов об исполнении решений направлен в прямо противоположную сторону (рис. 7).

В случае, когда цели и задачи управления (желаемое состояние объекта или желаемый результат ее функционирования) совпадает с целями субъекта управления, последняя направлена на наиболее эффективное управление. Для этого существуют несколько условий. Во-первых, субъект управления не должны быть в состоянии достичь своих целей за счет административной деятельности, независимо от достижения целей управления. Во-вторых, степень достижения подлежащих контролю своих целей управленческой деятельности должна быть в прямой зависимости от степени достижения целей управления.

Методы управления представляют совокупность приемов и способов воздействия на управляемый объект для достижения поставленных организацией целей [6]. Через методы управления реализуется основное содержание управленческой деятельности (рис. 8).

Рисунок 8. Основные методы управления малыми предприятиями

В практике управления, как правило, одновременно применяют различные методы и их сочетания (рис. 8). Все методы управления органически дополняют друг друга и находятся в постоянном динамическом равновесии. Методы управления направлены на осуществления управленческих воздействий на персонал для достижения целей управления производством.

Рассмотренные основы управления малыми предприятиями позволяют сделать вывод: что успехи и неудачи предприятия – это в первую очередь успехи и неудачи управления. И если

малое предприятие работает плохо и нерентабельно, руководителю предприятия следует задуматься, и, может быть, заменить не рабочих, а управляющего менеджера.

Группа компаний «Связной» - российская компания, федеральная розничная сеть, специализирующаяся на продаже смартфонов, персональных средств связи, портативной цифровой аудио- и фототехники, аксессуаров, финансовых услугах и услугах сотовых операторов и провайдеров проводного доступа в интернет; в её состав входит Интернет-магазин Svyaznoy.ru, проекты «Связной Трэвел» и Cstore, программа лояльности «Кукуруза». Основное юридическое лицо — ООО «Сеть Связной» [7]. Штаб-квартира находится в г. Москве.

Стратегия развития группы компаний «Связной» направлена на увеличение рыночной доли, диверсификацию поставщиков, расширение продуктового ряда и товарного ассортимента, рост стоимости бренда и экспансию в новые сегменты рынка услуг высокой добавленной стоимости в телекоммуникациях (рис. 9).

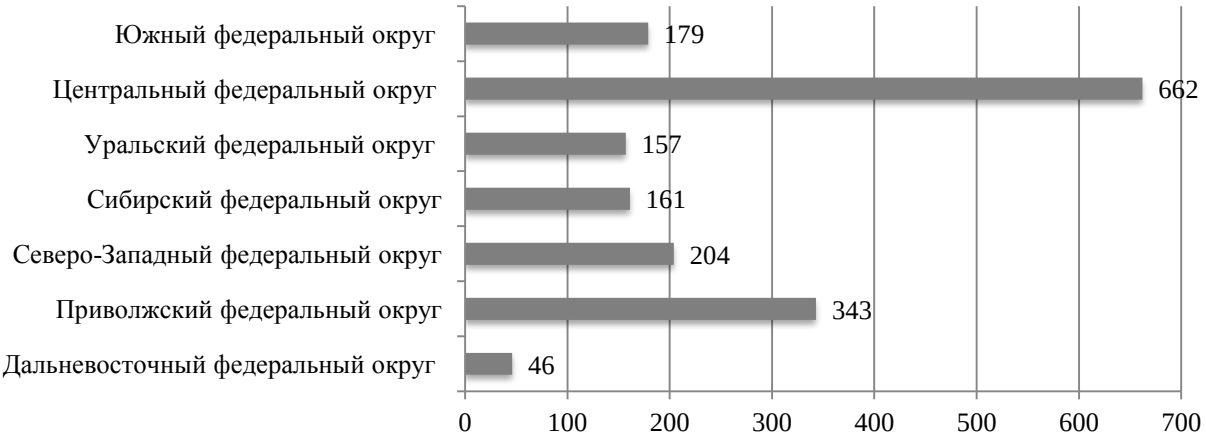

Рисунок 9. Распределение центров мобильной связи группы«Связной» по регионам Российской Федерации

Компания «Сеть Связной» предоставляет расширенный спектр услуг, включая дополнительные гарантии на устройства, настройку и установку приложений, оплату интернета, цифрового ТВ, коммунальных услуг, покупку авиабилетов и многого другого. ООО «Сеть Связной» также оказывает финансовые услуги. В магазинах можно получить кредит на товар, оформить кредитные и дебетовые карты, приобрести страховые продукты, сделать денежный перевод, погасить кредит. Магазины сети предоставляют расширенный перечень сервисных услуг, например, оплату штрафов ГИБДД и другие услуги.

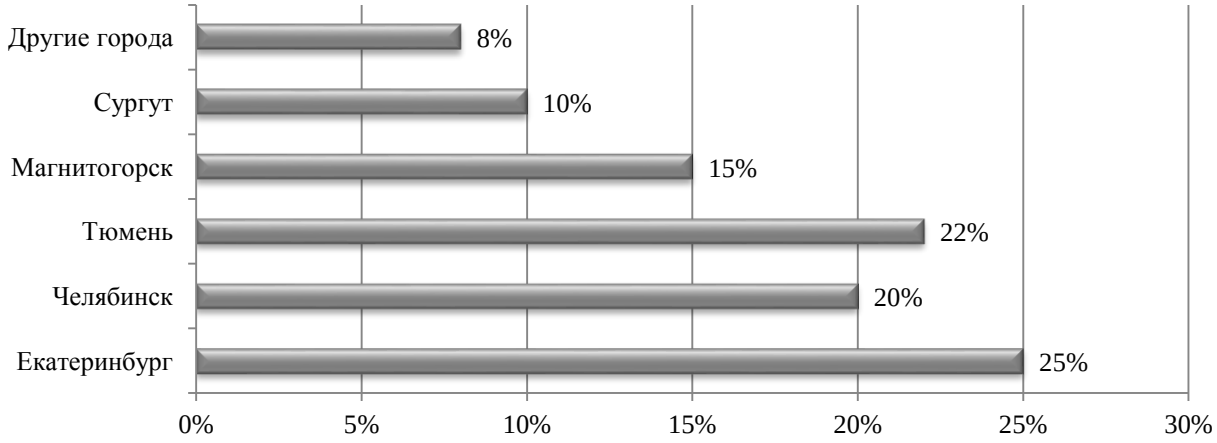

Рисунок 9. Географическая структура деятельности ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский»

Анализ рынка сотовой связи Уральского региона позволяет сделать вывод о том, что до недавнего времени этот рынок имел существенный рост, что показано на рисунке 10.

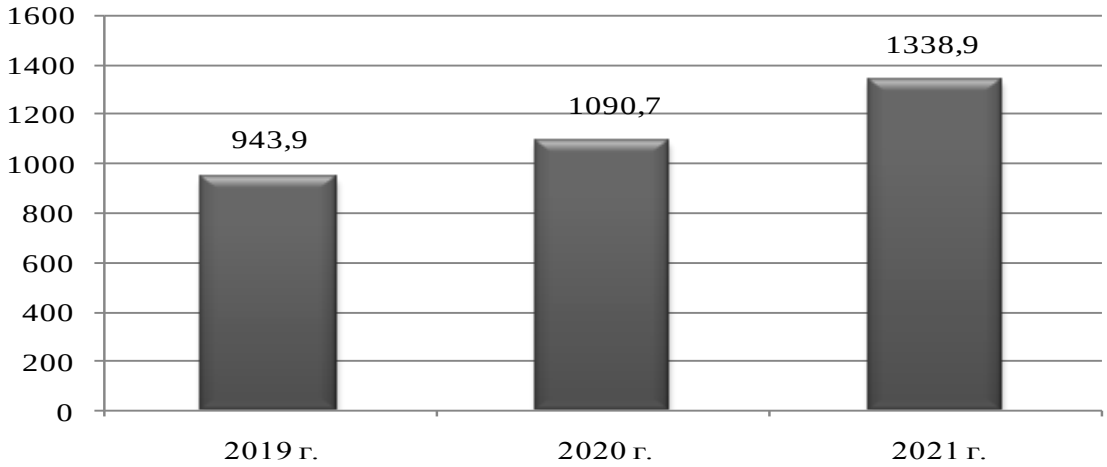

Рисунок 10. Число подключенных терминалов сотовой подвижной связи ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский» (количество на 1000 человек населения)

Динамика объемов продаж на рынке сотовой связи в Российской Федерации сохраняется положительной, при этом темпы этого роста снижаются, и это положительно отражается на количестве подключенных терминалов сотовой подвижной связи ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский» (рис. 10).

Приведем PEST-анализ организации (табл. 2) с учетом факторов влияния на внешнюю среду организации и оценки этого влияния [8].

Таблица 2. PEST-анализ внешней среды ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский»

Политика	**Оценка**
Изменения законодательства	+
Усиление государственного отраслевого регулирования	-
Политическая стабильность	-
Изменение политического курса страны	+
Включение межгосударственных.договоров в сфере импорта и экспорта	+
Несовершенство законодательной базы	-
Влияние оппозиции на принятие решений президентом	+
Экономика	**Оценка**
Укрепление национальной денежной единицы по отношению к иностранной валюте	-
Ослабление американской валюты	-
Снижение налогов	-
Повышение минимального уровня зарплаты	-
Высокие проценты по кредитам	-
Повышение уровня спроса на данные виды товаров	+
Развитие рыночной инфраструктуры	+
Рост ВВП	-
Усиление государственного контроля за ценообразованием	-
Коррупция	-
Социум	**Оценка**
Сокращение численности населения в регионе	-
Преданность покупателей отечественной продукции	-
Технология	**Оценка**
Ускорение темпов научно-технического процесса	+
Необходимость вкладывания собственных средств в НИР	-
Сокращение жизненного цикла технологий	-

Анализ показал, что ООО «Сеть Связной» испытает отрицательное влияние преимущественно со стороны экономических и технологических факторов (табл. 2). Относительно технологических факторов, то здесь можно сказать, что у организации есть возможность продажи услуг с качеством на европейском уровне. Организация постоянно поддерживает информационную базу на высоком уровне и использует комплексные модели продвижения товара.

Матрица Ансоффа - стратегическая модель, которая составлена на основе внутренней оценки организации; оценки внешних возможностей; формулировании целей и задач; выборе портфельной и конкурентной стратегий; создании альтернативных проектов, их отборе и реализации [4] (табл. 3).

Таблица 3. Матрица Ансоффа для ООО «Сеть Связной»

Вид рынка	Старый рынок	Новый рынок
Старый товар	Усовершенствование деятельности	Стратегия развития рынка
Новый товар	Товарная экспансия	Диверсификация

ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский» находится в зоне «старый товар - новый рынок», потому что планирует завоевание большей доли рынка и освоение новых сегментов (таблица 3). Организации целесообразно избрать рыночную стратегию: стратегия развития рынка.

Анализ микросреды ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский» показал, что покупатели:

- молодые люди от 15 до 25 лет, не имеющие семьи, а также это молодые семьи от 25 лет со средним уровнем доходов;

- 15 % -это люди в возрасте от 25 до 40 лет со средним уровнем дохода;

- 15 % - покупатели старше 40 лет со средним уровнем дохода.

Главными покупателями является молодежь, для которой необходимо проводить основные коммуникационные мероприятия. Основными факторами, влияющими на покупку, являются качество и наличие широкого ассортимента (рис. 11).

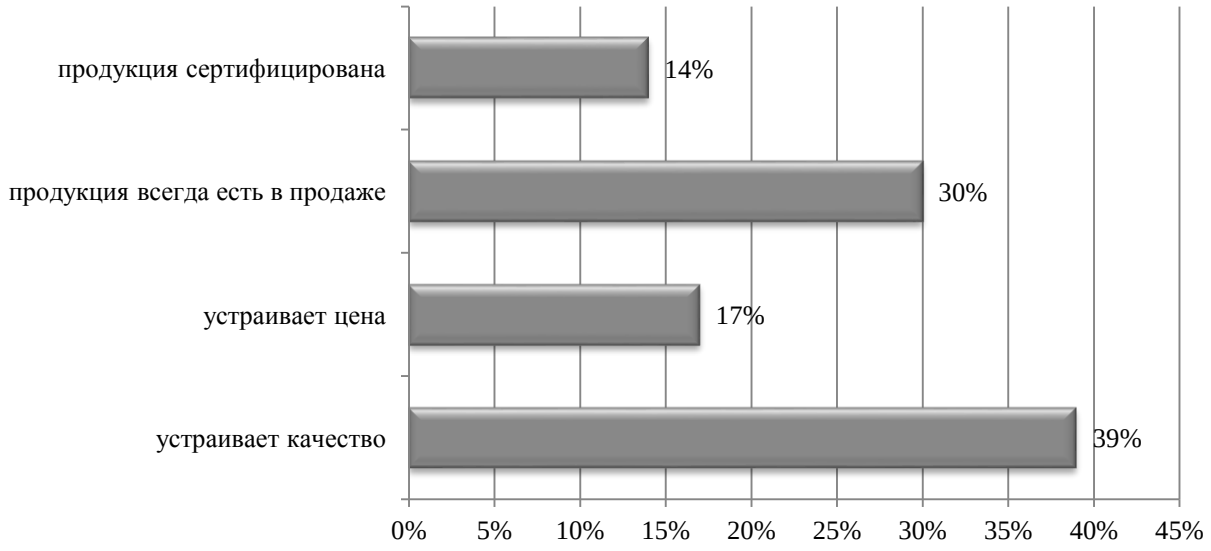

Рисунок 11. Факторы при покупке товаров в ООО «Сеть Связной»

ООО «Сеть Связной» отличается расширенным ассортиментом товаров, в котором представлены новейшие модели мобильных телефонов, цифровая персональная аудиотехника (Hi-Fi компоненты. Наушники, микрофоны и аудиомикшеры. диктофоны, CD-плееры, MP3-плееры и др.), цифровые фотокамеры и фотоаксессуары, карманные компьютеры.

Поставщиками являются фирмы Samsung, Nokia, LG, др. Общие маркетинговые требования к поставщикам точно в срок по согласованному графику поставлять продукцию в соответствии с заказом (договором, контрактом), продукция должна отвечать оговоренным стандартам качества, производиться по передовой технологии, соблюдать требуемые объемы поставки, оперативно откликаться на новые требования фирмы-заказчика, предоставлять необходимую сопроводительную документацию, выдерживать согласованные цены, изменения по номенклатуре продукции (сырья) должны отвечать новым стандартам, предоставлять при необходимости дополнительные услуги, маркетинговые требования к поставщикам могут меняться в зависимости от общей экономической ситуации, конъюнктуры рынка. Поставщики могут работать не только на нас, но и на конкурентов. Изучение поставщиков и выработка требований к ним должны осуществляться с учетом позиции конкурентов. Степень влияния поставщиков на деятельность компании показана в таблице 4.

Таблица 4. Влияние поведения поставщиков на деятельность компании

Факторы среды	Важность для отрасли	Влияние на компанию	Направление влияния	Степень важности для компании
Оценка важности отдельных ресурсов для отрасли	+ +	+ +	+ +	+ + +
Ценовая эластичность ресурсов	+	+	+	+ +
Количество и концентрация поставщиков	+ +	+ +	+	+ + +
Возможности использования ресурсов–заменителей	+	+	+	+
Наличие компаний – поставщиков заменителей	+	+	+	+ +
Наличие отраслей, использующих аналогичные ресурсы	+	+	+	+
Оценка затрат конверсии (замены поставщика)	+	+	+	+
Уровень специализации поставщиков	+	+	+	+ +
Размер затрат поставщика при смене покупателя	+ +	+	+	+ + +
Степень специализации покупателя в приобретении товаров	+ +	+	+	+ + +
Примечание: + + + весьма положительное влияние, + + положительное влияние, + слабое положительное влияние				

ООО «Сеть Связной» действует в условиях жесткой конкуренции. Необходимо тщательно изучать и анализировать конкурентную среду, в которой действует фирма. Сильными сторонами конкурентов является, то, что они также быстро совершенствуют продукцию, расширяют имеющийся ассортимент. Слабыми сторонами являются: высокие цены на услуги, транспортировку. Приоритетным направлением является рынок сотовой связи, поэтому в качестве основных конкурентов для него являются ООО «М-Видео», ООО «Эльдорадо» и другие (табл. 5).

ООО «Сеть Связной» имеет достаточно налаженную систему подбора кадров в соответствии с разработанными требованиями к сотрудникам (табл. 5). Существующие кадры полностью отвечают ее требованиям. Требования, следует сказать, весьма высоки, ибо фирме необходимы идеальные высококвалифицированные работники. Персонал предприятия, оказывающего услуги, имеет непосредственный контакт с потребителем, а последний рассматривает его как неотделимую часть самой услуги. Клиент не просто потребляет услугу, он подключается к ее производству.

Таблица 5. Влияние конкурентной среды на деятельность ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский»

Факторы среды	Важность для отрасли	Влияние на компанию	Направление влияния	Степень важности для компании
Обслуживаемая доля рынка	+ +	+	+	+
Имидж, опыт	+ +	+	+	+ + +
Финансовое состояние	+ +	+	+	+ + +
Наличие патентов и лицензий	+	+	+	+
Наличие передовой стратегии	+ +	+ +	+	+
Наличие и уровень развития информационно-аналитических подразделений	+ +	+ +	+	+ + +
Способность к маневру, гибкость в приспособлении к изменениям	+ +	+	+	+
Наличие высококвалифицированных кадров	+ +	+ +	+	+ + +
Уровень сервисного обслуживания	+ +	+	+	+
Виды и количество рекламы	+ +	+ +	+	+
Финансовые цели	+ +	+	+	+ +
Отношение к риску	+	+	+	+
Существующие ценности и нормы в организации	+ +	+ +	+	+ + +
Структура организации	+ +	+	+	+
Системы контроля и стимулирования	+	+ +	+	+ + +
Система бухгалтерского и управленческого учета	+ +	+ +	+	+ + +
Типы руководителей и стиль руководства	+ +	+	+	+
Сформированные представления про будущие направления развития	+ +	+ +	+	+
Контрактные обязательства, ограничивающие свободу поведения на рынке	+	+	+	+
Регуляторные ограничения со стороны государства	+	+	+	+
Примечание: + + + весьма положительное влияние, + + положительное влияние, + слабое положительное влияние.				

Используется система премирования, составляется график работы, уделяет отдельное внимание обучению и аттестации (это позволяет продвигаться по служебной лестнице и повышать квалификацию). Организация использует также практику неформальных отношений в коллективе, например, организуются совместные походы в кино. Создается благоприятный климат для работы, что, несомненно, повышает производительность труда сотрудников.

Составленная матрица SWOT-анализа (табл.6) позволяет сформулировать перечень первоочередных мероприятий, которые должна провести компания для совершенствования маркетинговой среды организации. Приведя внутренние силы и слабости в соответствие с внешними угрозами и возможностями, руководство готово к выбору стратегической альтернативы. Основная цель деятельности - получение максимальной прибыли.

Таблица 6. Матрица SWOT-анализа ООО «Сеть Связной»

Преимущества	Слабые стороны
– самая крупная розничная сеть на перспективном и растущем рынке – синергия национальной розничной сети – удобное географическое расположение салонов – низкие цены – опытный персонал – ориентированность на массовый сектор рынка – высокий уровень обслуживания покупателей – оперативное принятие решений – разумное сочетание опыта и профессионализма с молодостью и перспективностью – креативность и нестандартность – собственный сервис-центр – единый стиль оформления салонов в РФ – высокий корпоративный дух – единая система товарно-денежного учета в режиме онлайн – матричная система управления – отработанный формат открытия салонов в каждом новом городе	– чрезмерная жесткость позиции в конфликтных ситуациях – увлечение интересными проектами с длительным сроком окупаемости – отсутствие неиссякаемых источников финансирования – негативное отношение российских региональных операторов, связанное с ошибочной боязнью узурпации рынка
Возможности	**Угрозы**
– широкомасштабная экспансия на региональные рынки и рынки СНГ – сокращение издержек за счет эффекта масштаба – влияние на товарно-ценовую ситуацию в региональных рынках – возможности изменения потребительских предпочтений бренда – появление новинок на данном рынке	– покупка и развитие конкурента крупной финансовой компанией – приход западной сетевой розничной сети сотовой связи (очень сложно) – снижение покупательской способности в результате экономического кризиса

Итоговая оценка внутренней среды при суммировании балльной оценки всех экспертов и нахождение среднего показателя по организации представлена в таблице 7. Оценка выставлялась на основе 10-балльного значения показателей. Влияние сильных сторон организации 1,5 (72/49) сильнее влияния слабых сторон. Следовательно, если слабые стороны не будут скорректированы, организация не сможет преодолеть угрозы внешней среды и воспользоваться потенциальными возможностями.

Анализ внутренней и внешней средыпоказал, ООО «Сеть Связной»использует стратегию роста, учитывая сильные стороны организации для реализации возможностей, связанных с внешней средой его деятельности; расширение торговых возможностей (табл. 7).

Таблица 7. Интегрированные индексы по методике SWOT-анализа на основе количественных показателей

Значение интегрированного показателя по разделу анализа	Текущий показатель	Расчетный показатель
Маркетинг и угрозы рынка	4,0	6,2
Производство	6,0	6,0
НИОКР	7,0	7,7
Финансовое управление	3,5	6,0
Административное управление	5,5	7,0
Общий интегрированный индекс	5,2	6,6

В результате анализа были выявлены недостатки, т.е. слабые стороны организации такие как:

- в настоящее время существуют организационные проблемы в управлении. Желаемый результат- решение организационных проблем управления и налаженное функционирование данного вида деятельности.

- насущной проблемой так же является организация товарного учета, который бы отражал товарооборот в реальном времени.

- существует затруднение в организации торговых точек на выгодных торговых площадях.

- большая капиталоемкость деятельности. Желаемый результат- снижение капиталоемкости.

SNW-анализ применяют для более глубокого изучения внутренней среды ООО «Сеть Связной»после проведения SWOT-анализа. Такой подход позволяет рассматривать нейтральную позицию того или иного фактора, влияющего на финансовую деятельность предприятия, как критерий минимально необходимого финансового его состояния.

Таблица 8. SNW-анализ ООО «Сеть Связной» филиал «Уральский»

№	Наименование позиции	Оценка качества		
		Сильная (S)	Нейтральная (N)	Слабая (W)
1	Стратегия компании	+		
2	Бизнес – стратегия компании	+		
3	Организационная структура		+	
4	Финансы как общее финансовое положение, в том числе:			
4.1	Финансы как текущее состояние		+	
4.2	Финансы как доступностьресурсов		+	
4.3	Финансы как уровень финансового менеджмента	+		
4.4	Финансы как финансовая структура		+	
5	Конкурентная способность продукта		+	
6	Затраты по бизнесу		+	
7	Информационная технология	+		
8	Инновации как способность к реализации на рынке новых продуктов		+	
9	Способность к лидерству		+	
10	Уровень производства		+	
11	Уровень маркетинга	+		
12	Качество персонала		+	
13	Репутация на рынке, укрепление рыночных позиций		+	
14	Отношения с органами власти	+		
15	Отношения с профсоюзами (в целом) в том числе:		+	
16	Послепродажное обслуживание	+		
17	Степень вертикальной интегрированности		+	
18	Формирование единой корпоративной культуры		+	
19	Оптимизация модели управления оргструктуры		+	
20	Сертификация насоответствие международным стандартам		+	
	Итого	7	16	

Для проведения SNW-анализа определяем стратегическую позицию предприятия и для каждой позиции даем качественную оценку (табл. 8).

После проведения SNW-анализа можно сделать вывод, что ООО «Сеть Связной» использует свои сильные стороны для реализации стратегии. В ближайшее время предприятие планирует внедрить систему самообслуживания, систему дистанционного обучения персонала. Также компания проведет сертификацию соответствия международным стандартам. Наблюдается рост лояльности сотрудников к бренду, происходит минимизация оттока персонала. По многим стратегическим позициям компания получила качественную оценку «Нейтральная» (табл. 8).

Заключение

Для снижения риска предприятие проводит следующие мероприятия: на уровне региональ-

ных филиалов разрабатывается план компенсационных мер по исполнению бюджета, который предусматривает возможные доходные цифры. Еженедельно контролируется статус заключения договоров по данным проектам. Основной недостаток в деятельности компании на данный период времени - малая интенсивность маркетинговых усилий, направленных на расширение рынка сбыта, что является необходимым условием для улучшения деятельности предприятия в перспективе.Чтобы увеличить прибыль, основной акцент делается на увеличении объема продаж услуг связи, для чего могут быть предъявлены повышенные планы по установкам, применены более высокие ставки вознаграждения для продавцов, региональные филиалы могут инициировать рекламные тарифные предложения для увеличения продаж.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция на 01.10.2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: http:www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
2. Единый реестре субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС РФ [Электронный ресурс]. URL: https:ofd.nalog.ru/index.html
3. Бригхем Ю. Гапенски Л. Финансовый менеджмент. полный курс. в 2-х т. / под ред. Ковалева В.В. Пер. с англ. - СПб.: Экономическая школа, 2019. - 668 с.
4. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. - М.: Финансы и статистика, 2018. – 452 с.
5. Менеджмент малого бизнеса: учебник/ под ред. проф. М.М. Максимцова, проф. В.Я. Горфинкеля. — М.: Вузовский учебник, 2017. - 269 с.
6. Малое предпринимательство: организация, экономика, управление: учебное пособие / ред. А.Д. Шеремет. – М.: Инфра, 2019. – 233 с.
7. Финансовая отчетность ООО «Сеть Связной». [Электронный ресурс]. URL: http:Svyaznoy.ru
8. Шеремет А.Д, Негашев Е.В. Методика финансового анализа. - М.: Инфра, 2017. - 298 с.

Потехина Елена Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E-mail: vilor@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_149

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕДИНСТВА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена изучению зависимости между логистической политикой экономического развития страны и обеспечением единого экономического пространства. Цель – определение значимости развития логистических инструментов экономической политики в обеспечении единства пространственной организации экономики. Дано определение единства экономического пространства как единой инфраструктуры функционирования экономики для всех субъектов Российской Федерации. Подчеркнута важность развития логистических инструментов экономической политики (финансирование расширения транспортных магистралей; повышения качества автомобильных трасс, инвестирование в разработку инноваций в сфере логистики). Одним из важнейших логистических инструментов выделено «развитие инноваций в логистическом секторе». На основе изученной теории проведен анализ эффективности использования логистических инструментов экономической политики на примере Приволжского федерального округа (ПФО). Эффективность политики оказывает воздействие на формирование единого экономического пространства в ПФО, поскольку передвижение товаров и услуг осуществляется по транспортным магистралям всеобщего единого пользования, которые ежегодно расширяются, обеспечивая рост экономики региона.

Ключевые слова: единое экономическое пространство, логистические системы, логистические инструменты экономической политики, инновации в логистической отрасли, транспортные магистрали.

Введение

В условиях эволюции экономического развития поднимается вопрос о высокой значимости формирования единого экономического пространства. Важность формирования единства экономического пространства обусловлено тем фактом, что в 21 веке экономика Российской Федерации движется по пути преобразования и реализовывает мероприятия по внедрению инноваций (новых технологических разработок) во всё сферы деятельности. Качество внедрения того или иного новшества в любой стране зависит от того, как оно будет принято на его отдельных территориях. Обеспечение единства экономического в России, позволяет наиболее эффективно, с наименьшими затратами и большей финансовой отдачей внедрять новые технологии, поскольку на всеобщий контроль, нормативное регулирование, а также поддержание развития уходит меньше затрат, чем контролировать и развивать каждую территорию в отдельности. В общем коротком понимании "единство экономического пространства" - это единая инфраструктура функционирования экономики для всех субъектов Российской Федерации.

Актуальность темы статьи заключается в том, что единство экономического пространства затрагивает взаимодействие территорий в РФ, следовательно повышается значимость развития логистики в стране, поскольку всё экономические и рыночные отношения между субъектами Российской Федерации базируется на наличие путей сообщения между ними и возможностями транспортировки товаров, услуг, населения, производственного труда, ресурсов и прочего из одной территориальной единицы в другую. При

эффективном ведении логистики и развитии новых логистических инструментов экономической политики в России, появится возможность повысить качество, сократить время и издержки транспортировки товаров, услуг, капитала и прочего, тем самым увеличив экономическое благосостояние страны и укрепив ее мировую экономическую позицию. Цель – определение значимости развития логистических инструментов экономической политики в обеспечении единства пространственной организации экономики.

Исследовательская часть

Понятие "единство экономического пространства" можно трактовать, как одна из концепций организации экономики страны, основанной на конституционном строе. Данная концепция предполагает рассмотрение Российской Федерации как суверенной единицей, включающей в себя множество территорий (субъектов, регионов, областей и прочее), синергия которых образует общее пространство, в рамках которого происходят процессы функционирования и развития экономики, находящиеся под одинаковым механизмами их контроля, регламентации и регулирования. Д.В. Кузовкин в своих работах дает следующую расшифровку понятия единства экономического пространства в России «правовое состояние Российской Федерации, т.е. общее правоотношение — длящиеся правовые связи между Федерацией и ее субъектами, муниципальными образованиями, хозяйствующими субъектами, человеком и гражданином, где регулятивные и охранительные стороны находятся в неразрывном единстве» [3, с. 10-12].

Митрофанов А.В. в своей научной работе "Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержания понятия" определил сущность единства экономического пространства в России следующим образом «…РФ представляет собой состоящее из территорий ее субъектов пространство, на котором экономически функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм…» [4, с. 46].

Гарантия поддержания единства экономического пространства закреплена на законодательном уровне и указана в статье 8 п. 1 Конституции Российской Федерации. Данная статья гласит "В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности".

Ю.А. Дмитриев в своих работах писал, что «для обеспечения единства экономического пространства Конституция РФ относит к исключительному ведению Российской Федерации установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежную эмиссию, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки» [2].

Единство экономического пространства базируется на рыночных принципах с использованием единых правовых норм, которые в свою очередь включают в себя однотипные методы ведения хозяйствования, обладающие общей законодательной базой, системой налогообложения, денежно-кредитной и таможенной политикой, а также политикой ведения торговли. Главной и первостепенной задачей единого экономического пространства является создание условий для свободного движения собственного капитала, трудового капитала, материально-производственных благ (произведённых товаров) и услуг.

Цели обеспечения единого экономического пространства в Российской Федерации представлены на рисунке 1.

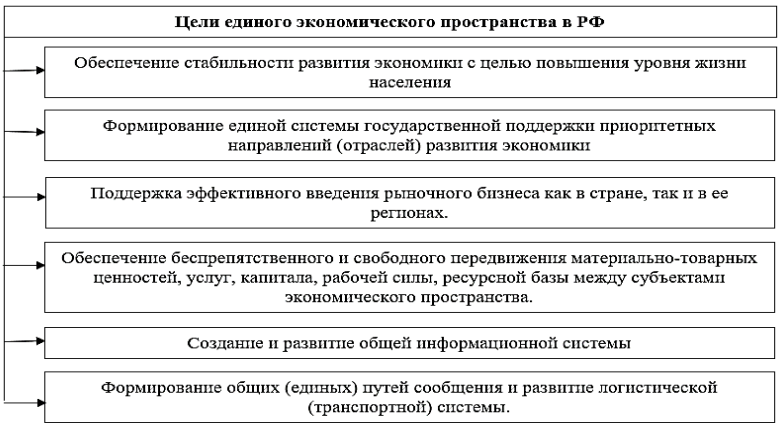

Рисунок 1. Цели обеспечения единого экономического пространства в России

Поскольку одной из цели единого экономического пространства в РФ является обеспечение бесперебойного и свободного перемещения товара между субъектами экономического пространства, стоит выделить значимость развития логистики и эффективного ведения логистической политики в стране. Рассмотрим особенности логистики и логистической политики государства более подробно. Логистическая политика страны затрагивает всё сферы экономической деятельности и её можно классифицировать по ряду признаков (табл. 1).

Таблица 1. Классификация логистической политики в России

По объекту применения	
Политика товарной логистики	Обеспечивает развития транспортировки и передвижения различных товаров и услуг. В рамках данной политики ведётся контроль, регламентация и стимулирование товарооборота между субъектами страны
Политика информационной логистики	Развитие путей получения и распространения информации, с целью информирования населения, субъектов бизнеса и государственных органов о реальных событиях, происходящих в стране
Политика человеческой логистики	Заключается в обеспечении развития пассажирских перевозок, организации миграции населения, поддержка эффективного формирования туризма
Политика денежной (финансовой) логистики	Способствует развитию денежных потоков в стране, посредством осуществления операций закупок, продажи, формировании запасов на складах.
По масштабам распространения	
Политика внутренней логистики	Осуществляется процесс планирования, контроля, регулирования логистики товаров, услуг и прочих благ внутри страны
Политика экспортной логистики	Осуществляется процесс планирования, контроля, регулирования логистики товаров, услуг и прочих благ за рубеж (сбыт соседним странам)
Политика импортной логистики	Осуществляется процесс планирования, контроля, регулирования ввоза иностранной продукции и ресурсов на территорию РФ
По уровню эффективности	
Политика базовой логистики	Рассматривает деятельность по перемещению (транспортировки) товаров, услуг, населения, ресурсов, информации и прочее
Политика оптимизационной логистики	Заключается в обеспечение оптимизационных мероприятий (направления деятельности по повышению эффективности функционирования) касаемо перемещения различных благ, услуг, информации, капитала и др.
Инновационная политика логистики	Базируется на оснащении логистической системы новыми технологическими разработками
По уровню управления	
Политика международной логистики	Мероприятия по обеспечению эффективной деятельности логистики на международном уровне
Политика федеральной логистики	Мероприятия по обеспечению эффективной деятельности логистики внутри страны
Политика региональной логистики	Мероприятия по обеспечению эффективной деятельности логистики на уровне субъектов и регионов РФ
Политика локальной логистики	Мероприятия по обеспечению эффективной деятельности логистики на местном уровне отдельных городов, посёлков
По составляющим алгоритмам работы товарной логистики	
Политика закупочной логистики	Контроль и регулирование процессов закупок товаров, необходимых для создания товародвижения
Политика производственной логистики	Контроль и регулирование процессов логистики ресурсов и благ, необходимых для воссоздания конечного товара
Политика распределительной логистики	Контроль и регулирование функционирования распределения готовой продукции на склады для формирования запасов, распределение товара на продажу или обмен
Политика транспортной логистики	Контроль и регулирование самого процесса транспортировки того или иного блага

Логистическая политика – это направление деятельности государственной власти в области становления, развития, контроля и преобразования логистической инфраструктуры страны. Логистическая политика в России чётко выстроена и базируется на концепции планомерного развития транспортных (логистических) систем и внедрении в их работу новых инструментов (инновационных технологий).

На сегодняшний день, существует ряд концепций по развитию логистики (рис. 2).

Рисунок 2. Концепции развития логистики

Рассмотрев теоретическую базу понятия логистики и логистической системы в целом, изучив концептуальные подходы к развитию логистики, можно сделать вывод о том, что логистическая система как и экономическое пространство состоит из своих частиц, а эффективное ее развитие зависит от единства взаимодействия этих частиц в процессе создания цепочек материального потока. Таким образом можно сказать, что обеспечение интеграции участников логистической цепи и их устойчивое развитие создает возможность создания единого пространства организации экономики.

Стоит определить, посредством чего достигается единство логистической системы и за счет каких инструментов происходит эффективное развитие логистики.

Логистическая система имеет свои отдельные зоны: экономические зоны, географические зоны, политические зоны, демографические (по численности и составу населения) зоны, информационные зоны. Как правило, большее внимание отводиться изучению экономической и географической зон логистической системы, поскольку их развитие можно точно описать, дать цифровое определение и провести их анализ. Однако стоит отметить, что несмотря на тот факт, что все субъекты логистической системы носят характер единства, подчиняются единым законам, нормативно-правовым актам и др, при цифровом определении данные зоны отличны друг от друга и не совпадают по своим показателям.

В основе изменчивости (совершенствования или же регрессии) логистических систем лежит влияние различных факторов на процессы их функционирования (рис. 3).

Влияние на работу логистических систем не ограничивается лишь пятью, выделенными нами факторами, существуют и другие второстепенные факторы воздействия, однако их воздействие менее заметно.

Первостепенность факторов, представленных на рисунке 3, обуславливается тем, что для укрупнение логистических систем невозможно без динамичного развития внутренних рынков и развития международных отношений (развития новых торговых коридоров). Цифровизация, разработка новых типов программного обеспечения, ввод в эксплуатацию новейших единиц оборудования позволяет развивать новые направления логистики, достигать новых позиций на конкурентном рынке как внутри страны, так и на мировом уровне.

Рисунок 3. Факторы, воздействующие на функционирование логистических систем

Эффективное развитие логистической системы невозможно без участия государственных структур, поскольку данная система развивается и эволюционирует под чутким контролем государства, подчиняется всем регламентирующим нормативно-правовым актам, а также субсидируется получает различные меры поддержки тоже с государственной стороны. В связи с этим, актуально выделить именно основные логистические инструменты экономической политики, которые обеспечивают единства пространственной организации экономики (рис. 4).

Рассмотрим особенности каждого из инструментов более подробно. Проведение ремонтных работ на транспортных магистралях по всей стране проходят ежегодно. Каждый субъект Российской федерации на своем региональном уровне со стороны государственной власти определяет уровень качества дорог на своей территории, проводит анализ их эксплуатации и осуществляет дотации на ремонт дорожного пространства, нуждающегося в улучшении или же расширении.

Повышения уровня качества автотранспорта осуществляется посредством ввода в эксплуатацию новых единиц и списание не пригодных к использованию транспортных средств, что повышает уровень безопасности транспортировки груза, сокращает время логистики, снижаются амортизационные расходы, уменьшаются расходы, связанные с простоем не рабочей техники, следовательно, возрастает эффективность грузоперевозок (пассажирских перевозок, перевозок товара).

Развитие железнодорожных путей сообщения происходит посредством финансирования из государственного бюджета и бюджетов регионов постройки новых железнодорожных дорог и развития высокоскоростных железнодорожных магистралей.

Расширения путей сообщения и транспортных развязок осуществляется на основе субсидирования постройки новых логистических магистралей, через регионы, где ещё их не было, а также субсидирование расширения автомагистралей. Такой тип политики позволяет сократить время ожидания в пробках, ускорить процессы доставки, сократить расходы на топливо за счёт логистики товара по новым, более коротким путям сообщения.

Рисунок 4. Логистические инструменты экономической политики

Изменение международной торговли непосредственно связано с экономической политикой и планами развития международных отношений в стране. Изменения могут быть как расширяющего характера, когда государственными властями РФ выбрана стратегия поиска новых экономических партнёров на международном рынке, так и носить характер снижения международной логистики из-за выбора стратегии импортозамещения товаров (сокращения ввоза импортной продукции на территорию страны). Кроме того, возможно использование опыта зарубежных стран (международный опыт) в области развития логистики страны.

Финансовая поддержка развития бизнеса и предпринимательства в сфере логистики в России представляет собой создание благоприятной экономической среды со стороны государства для субъектов логистического (транспортного) бизнеса. Создание подобной среды возможно при снижение налоговой нагрузки на организации и предприятия, которые заняты в сфере логистики грузов и в сфере создания автомобилей, развития автомобильных и железнодорожных дорог. Кроме того, государство осуществляет всестороннюю поддержку новым сформировавшимся организациям в сфере логистики (финансирование за счёт грантов, повышение качества рабочего труда путём переобучения, которое проходит на базе центров занятости населения и прочее).

Финансирование изучения новых технологий развития логистики происходит за счёт бюджета государства, и сфокусировано на транспортных организациях, имеющих высокий потенциал в развитии и внедрении инноваций в свою работу. Для получения такого типа финансирования, организациям и индивидуальным предпринимателям необходимо обосновать необходимость получения субсидий, дать анализ технологических и рабочих возможностей (наличие квалифицированных кадров) для реализации инноваций на базе их организации и предложить прогнозный план экономического эффекта от внедрения проекта по развитию инноваций в своей логистической системе.

В современном мире, и при условиях постоянного научного развития подчёркивается важность и необходимость внедрения инноваций всё сферы экономического пространства и логистическая система не исключение.

Инновационные технологии позволяют оптимизировать процессы работы субъектов логистической системы, сократить издержки, привлечь инвесторов, тем самым повысить доходность и экономическую значимости данной системы. К инновационным технологиям логистического бизнеса относят первостепенно два направления: Цифровизация логистики и разработка, внедрение новейшего программного обеспечения (ПО) в работу логистических компаний. На сегодняшний день существует многообразие различного ПО, внедрение которого в работу транспортных организаций просто необходимо (рис. 5).

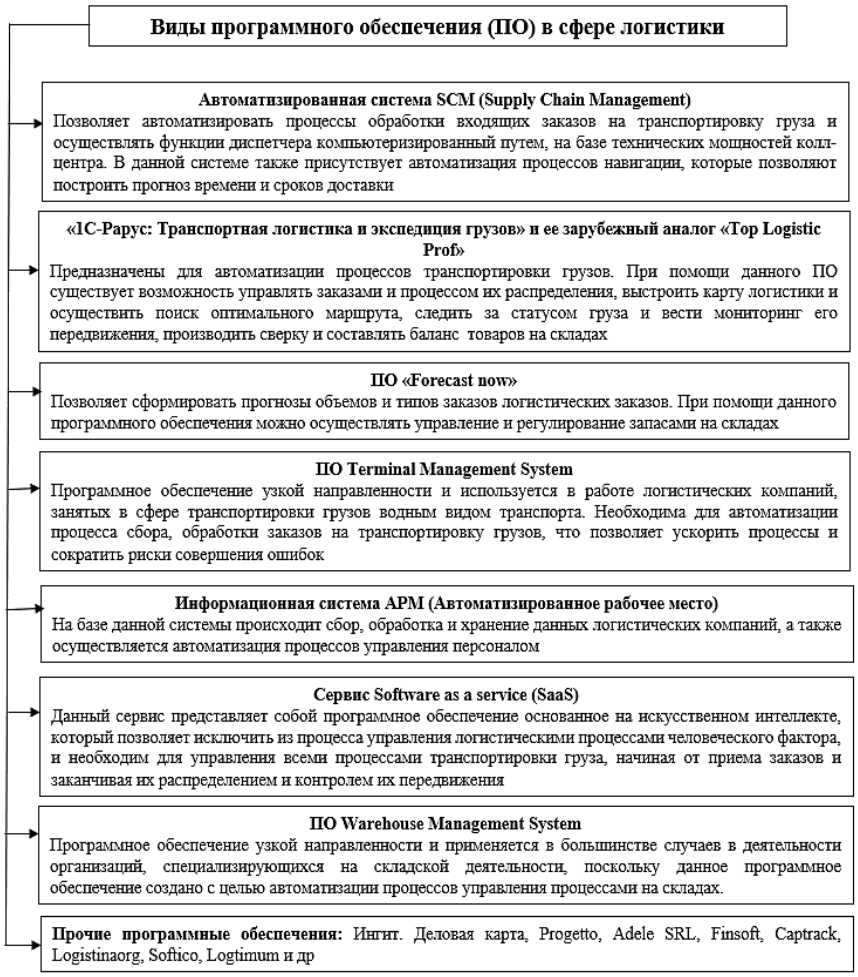

Рисунок 5. Виды программного обеспечения (ПО), применяемые в сфере логистики в РФ

Цифровизация и внедрение нового программного обеспечения (ПО) в логистическую деятельность транспортных компаний имеет большое количество преимуществ:

1) компьютеризация процессов создания транспортных накладных, путевых листов и документооборота между сторонами сделки позволяет сократить время на документальную работу (поиск информации и совпадения между документами составляет не больше минуты), а также значительно снизит риски совершения ошибок при составлении документов и сократит затраты на процесс ведения документооборота в логистических компаниях.

2) Внедрение инноваций в области составления для водителей плана транспортировки позволит сократить время на поиск оптимального маршрута логистики товара, даст возможность находится на связи с водителем и отслеживать его геолокацию, что в случае возникновения трудных ситуаций позволит оказать помощь сотруднику, осуществляющему доставку груза.

3) При помощи компьютеризации и внедрения инновационного программного обеспечения осуществляется поддержка бесперебойного процесса обмена информацией и обеспечивается прозрачность данной информации.

4) Внедрение инноваций в складскую деятельность позволяет оптимизировать процессы контроля за товарами на складе, сократит риски наступления ситуаций нехватки товаров или же их переизбытка на складах и прочее.

Для того, чтобы определить потенциал Российской Федерации к внедрению инноваций в развитие логистических систем рассмотрим динамику развития инновационной активности в стране (табл. 2).

Таблица 2. Инновационный потенциал России за период 2017-2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста 2021 к 2019 гг. (%)
Затраты на развитие цифровой экономики (млрд.руб)	нет данных	нет данных	2451,6	2261,7	2946,9	120,2
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, (%)	7,5	19,8	21,6	23,0	23,0	106,3
Уровень инновационной активности, (%)	8,5	12,8	9,1	10,8	11,9	130,5

Из таблицы видно, что уровень инновационной активности в России имеет положительную тенденцию роста, за период 2019-2021 гг показатель увеличился на 30,5%. Даная динамика достигнута за счет:

1) Увеличения затрат на развитие цифровой экономике в стране. Затраты в 2021 году составили 2946,9 млрд.руб, что на 20,2% выше показателя 2019 года.

2) Увеличения проникновения технологических инноваций в деятельность организаций. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в 2021 году, составил 23%, темп прироста составил 106,3%.

Компания Eurostat « International Digital Economy and Society Index в 2018 году произвела анализ цифровых данных индекса конкурентоспособности логистики и индекс развития цифровой инфраструктуры транспортных систем по всему миру и дала определение степени готовности стран к внедрению инноваций (цифровизации) в логистическую сферу деятельности (рис. 6).

На диаграмме представлены данные по готовности стран к цифровизации логистических систем. Страны, расположенные выше синий линии, характеризуются стабильным устойчивым и эффективным уровнем развития и внедрения инноваций в логистический бизнес: Китай, Германия, Япония, Италия, Испания, Польша, Франция, Великобритания, Швеция, Австрия, Португалия, Турция, Чили, Швейцария, Новая Зеландия. На границе синей линии расположены страны с средним уровнем готовности к развитию цифровой инфраструктуры логистического бизнеса: США, Канада, Австралия, Дания, Финляндия, Греция, Румыния, Венгрия. Наша страна относится к группе стран, обладающих низким потенциалом и уровнем готовности к цифровизации транспортной системы и на диаграмме отмечена ниже синий линии.

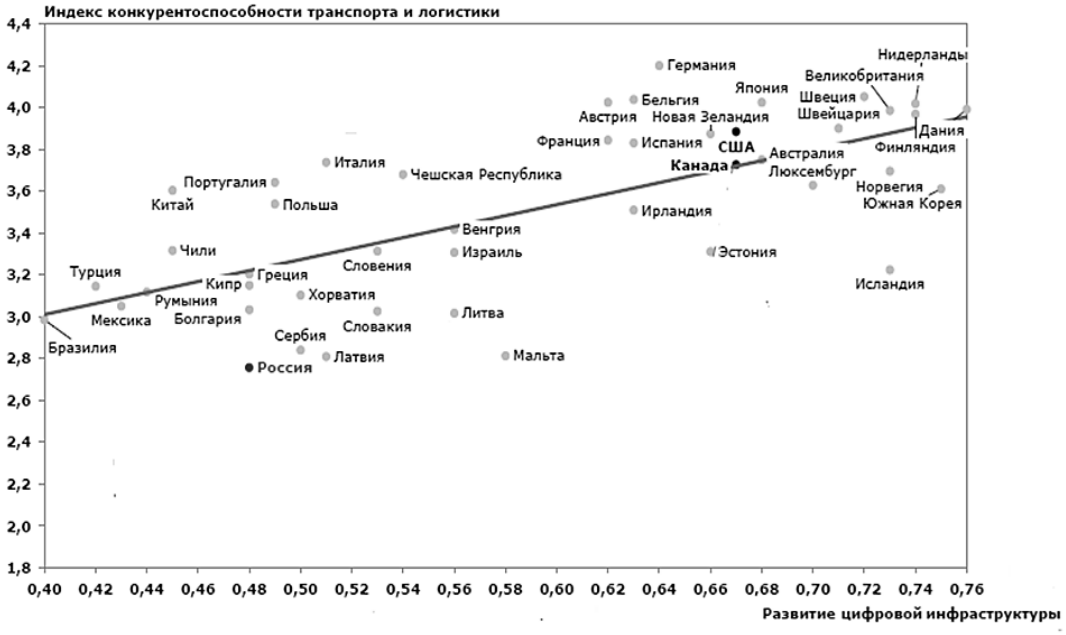

Рисунок 6. Уровень готовности логистической системы к цифровизации по всему миру

Помимо Российской Федерации, к странам со слаборазвитой цифровой инфраструктурой в сфере логистики относятся: Южная Корея, Исландия, Ирландия, Эстония, Израиль, Норвегия, Литва, Сербия, Хорватия, Болгария, Латвия, Словакия, Мальта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация в 2018 году имела низкий уровень готовности к внедрению новых цифровых технологий в логистической сфере по сравнению с странами конкурентами, однако стоит отметить тот факт, что в целом Россия стабильно развивает инновации во большинстве направлениях и этому свидетельствуют цифровые данные из таблицы 2. Поскольку в России идет увеличение общего уровня инновационной активности, следовательно можно полагать, что РФ обладает достаточным потенциалом для разработок и внедрения инноваций в логистический бизнес, поскольку ведет активную политику расширения цифровизации и внедрения инноваций во все сферы деятельности, и логистика не является исключением.

Рассмотрев теоретические аспекты логистической политики в России, перейдем к практике и осуществим анализ цифровых данных, характеризующих эффективность проведения логистической политики на примере Приволжского федерального округа.

Проведём анализ логистической политики в области расширения путей сообщения (рис. 7, табл. 3).

Рисунок 7. Показатели протяженности транспортных магистралей в ПФО за период 2017-2021 гг (тыс. км)

Из диаграммы видно, что протяжённость железнодорожных путей сообщения в Приволжском федеральном округе не изменяется с 2017 года, следовательно, можно сделать вывод о том, что государственные власти не осуществляют мероприятий по расширению железнодорожных магистралей. Показатель общей протяжённости автомобильных дорог общего пользования имеет отличную ситуацию, в данной области прослеживается динамика роста. Протяжённость автомобильных дорог в ПФО в 2021 году составляет 357,9 тыс. км, что больше на 3,6% чем в 2017 году. На основание цифровых данных, можно судить о эффективном использовании такого инструмента логистической политики, как «расширение транспортных магистралей и путей сообщения» в Приволжском федеральном округе.

Протяжённость автомобильных дорог общего пользования в разрезе субъектов Приволжского федерального округа в цифрах представлена в таблице 3.

Из таблицы видно, что преобладающем большинстве регионов наблюдается расширение автомагистралей и путей сообщения за анализируемый период 2017-2021 гг. Наиболее широкой автомобильной транспортной развязкой обладают следующие субъекты: Республика Башкортостан с протяжённостью автомобильных дорог 49,8 тыс. км в 2021 году, которые за период 2017-2021 гг расширились на 3,9%; Самарская область смогла развить автомобильные пути сообщения на 14,2% за период 2017-2021гг, протяжённость которых в 2021 году составила 42,4 тыс. км; Республика Татарстан обладающая протяжённостью автомобильных дорог общего пользования 40,3 тыс. км в 2021 году, что на 3% больше показателя 2017 года.

Таблица 3. Показатели общей протяженности автомобильных дорог общего пользования по субъектам ПФО за период 2017-2021 гг (тыс. км)

Субъекты ПФО	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста 2021 к 2017 гг(%)
Республика Башкортостан	47,94	48,31	48,61	49,01	49,81	103,89
Республика Марий Эл	8,40	8,56	8,66	8,68	8,68	103,34
Республика Мордовия	13,42	13,55	13,65	13,71	13,66	101,78
Республика Татарстан	39,14	39,34	39,52	39,60	40,33	103,03
Удмуртская Республика	17,38	17,41	17,29	17,29	17,36	99,94
Чувашская Республика	12,36	12,51	12,56	12,56	12,67	102,51
Пермский край	31,73	31,82	31,86	32,18	32,46	102,30
Кировская область	24,61	24,76	24,84	24,91	24,98	101,50
Нижегородская область	32,42	32,57	32,80	33,03	33,18	102,36
Оренбургская область	25,62	25,55	25,51	25,38	25,36	98,99
Пензенская область	16,00	16,23	16,28	16,33	16,27	101,67
Самарская область	37,12	40,87	41,48	42,03	42,40	114,24
Саратовская область	26,91	27,07	27,08	27,10	27,39	101,77
Ульяновская область	12,49	12,84	13,26	13,27	13,30	106,48

Менее привлекательными логистическими центрами являются Республика Марий Эл (протяжённость автомобильных дорог в 2021 году составила 8,7 тыс. км, расширение за пять анализируемых лет достигнуто на 3,3%); Чувашская Республика (протяжённость автомобильных путей сообщения в 2021 году - 12,7 тыс. км, с приростом за анализируемый период в 2,5%) Республика Мордовия имеющая автомагистраль в размере 13,7 тыс. км в 2021 году (прирост за период 2017-2021 гг составил 1,8%). Данные республики нуждаются в усиленном финансировании развития логистических путей сообщения, для того чтобы повысить свою конкурентную позицию и потенциал развития субъекта, как логистического центра.

Поскольку Приволжский федеральный округ обладает широкой протяженностью транспортных дорог, актуально проанализировать данные по их ремонту и проведению их качества к нормативным значениям (рис. 8).

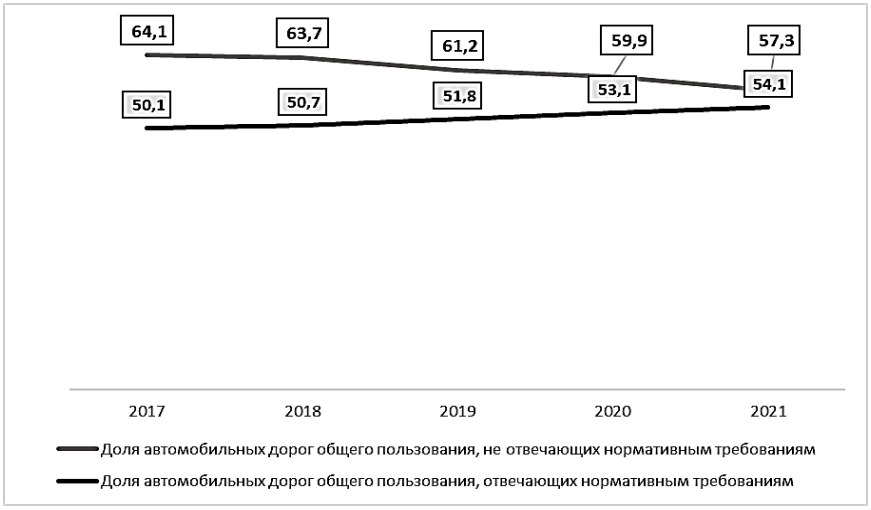

Рисунок 8. Показатели качества автомобильных дорог общего пользования в ПФО за период 2017-2021 гг, (%)

Из диаграммы видно, что в Приволжском федеральном округе увеличивается доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям и в 2021 году, их доля составляет 54,1%, что на 4% выше показателя 2017 года. Показатель автомобильных дорог, не отвечающих нормативным значениям, имеет обратную тенденцию (динамику спада), их доля в 2021 году составила 57,3%, что на 6,8% ниже показателя 2017 года. Проанализировав вышеуказанные показатели, можно сделать вывод о том, что государственные власти ПФО эффективно используют такой инструмент логистической политики, как ремонт и реструктуризация не пригодных к эксплуатации транспортных путей. В ПФО, ремонт автомобильных дорог осуществляется качественно, о чем свидетельствуют цифры, представленные на рис. 8.

Оценку качества дорог в субъектах Приволжского федерального округа можно дать на основании таблицы 4.

Таблица 4. Показатели доли автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям по субъектам ПФО за период 2017-2021 гг., (%)

Субъекты ПФО	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 к 2017 гг(%)
Республика Башкортостан	54,0	54,5	55,0	55,3	55,7	1,7
Республика Марий Эл	1,1	1,4	5,7	11,0	20,5	19,4
Республика Мордовия	27,7	27,7	30,3	32,5	36,9	9,2
Республика Татарстан	46,3	46,4	46,9	47,5	48,4	2,1
Удмуртская Республика	45,8	47,4	48,0	50,5	50,2	4,4
Чувашская Республика	38,5	42,9	44,1	40,6	45,1	6,6
Пермский край	61,0	47,5	51,6	48,4	56,1	-4,9
Кировская область	24,0	26,4	29,3	32,5	41,9	17,9
Нижегородская область	29,0	29,9	34,7	35,4	36,4	7,4
Оренбургская область	24,5	25,0	27,9	30,8	34,3	9,8
Пензенская область	63,8	64,0	66,8	67,4	67,5	3,7
Самарская область	27,3	28,9	31,6	34,6	39,9	12,6
Саратовская область	9,0	9,9	13,3	13,8	15,8	6,8
Ульяновская область	43,0	44,0	45,4	45,9	47,4	4,4

Из таблицы видно, что наиболее высоким качеством автомобильных магистралей в ПФО обладают: Пензенская область (доля автомобильных дорог отвечающих нормативным требованиям в 2021 году составила 67,5%, прирост показателя за период 2017-2021 гг. достигается в 3,7%); Республика Башкортостан (доля автомобильных дорог отвечающих нормативным требованиям в 2021 году составила 55,7%, прирост за анализируемый период в размере 1,7%; Пермский край (доля автомобильных дорог отвечающих нормативным требованиям в 2021 году составила 56,1%, что она 4,9% ниже показателя 2017 года). Несмотря на тот факт, что Пермский край входит в тройку лидирующих субъектов в области качества автомобильных магистралей, в данном крае наблюдается ухудшение качества дорог по сравнению с 2017 годом, следовательно можно сделать вывод о том, что государственные власти данного субъекта ослабили свой контроль за качеством путей сообщения и сократили финансирование данного направления. Самое низкое качество автомобильных магистралей прослеживается в Саратовской области (доля автомобильных дорог, отвечающих нормативным требованиям в 2021 году, составила 15,8%); Республика Марий Эл (доля автомобильных дорог отвечающих нормативным требованиям в 2021 году составила 20,5%).

Оценку качества использования инструментов логистической политики в ПФО осуществим на базе анализа данных о финансировании из государственного бюджета Приволжского федерального округа процессов разработки новых инновационных технологий (рис. 9).

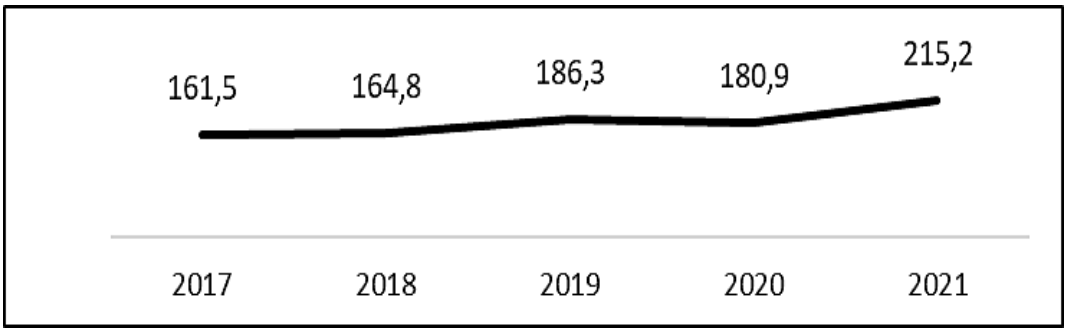

Рисунок 9. Динамика финансирования из государственного бюджета процессов разработки новых инновационных (научных) технологий в ПФО за период 2017-2021 гг, (млрд руб.)

Из диаграммы видно, что в Приволжском федеральном округе наблюдается рост финансирования процессов разработки новых научных технологий за период 2017-2021 гг. Инвестиции в инновационную и научную деятельность за анализируемый период выросли на 53,3 млрд.руб. или на 33,28%. Данная динамика свидетельствует о том, что государственные власти приволжского федерального округа ведут эффективную политику развития инновационных инструментов, необходимых для устойчивого функционирования организаций.

Динамика финансирования из государственного бюджета процессов разработки новых научных технологий в разрезе по субъектам ПФО представлена в таблице 5.

Таблица 5. Динамика финансирования из государственного бюджета процессов разработки новых инновационных технологий по субъектам ПФО за период 2017-2021 гг, (млрд руб.)

Субъекты ПФО	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста за 2017-2021 гг(%)
Республика Башкортостан	8,81	10,89	10,30	10,83	11,25	127,65
Республика Марий Эл	0,20	0,25	0,24	0,18	0,22	110,11
Республика Мордовия	0,83	1,00	0,97	1,09	1,13	136,57
Республика Татарстан	16,22	17,79	18,00	19,22	22,45	138,41
Удмуртская Республика	1,77	2,34	2,26	1,95	2,43	137,57
Чувашская Республика	2,03	2,16	2,02	2,01	2,00	98,51
Пермский край	14,33	14,44	18,11	16,90	21,69	151,31
Кировская область	2,16	2,12	3,28	4,27	3,12	144,62
Нижегородская область	76,19	77,16	88,55	85,24	90,49	118,77
Оренбургская область	1,07	0,95	0,97	0,93	1,07	100,62
Пензенская область	5,46	5,12	4,36	3,73	4,80	87,82
Самарская область	14,25	14,04	19,47	16,72	26,01	182,56
Саратовская область	4,46	4,48	6,21	6,81	8,00	179,11
Ульяновская область	13,69	12,09	11,51	11,05	18,55	135,50

По данным таблицы видно, что 12 из 14 регионов Приволжского федерального округа занимаются развитием инновационных разработок и активно инвестируют средства в данное направление. Чувашская Республика и Пензенская область практически не тратит средства своего бюджета на инновации и исследования, кроме того, снижает объемы этих инвестиций. Финансирование на научные инновационные разработки в Пензенской области за период 2017-2021 гг снизились на 12,18% и в 2021 году составляли всего лишь 4,8 млрд.руб., а в Чувашской Республике данный показатель за анализируемый период снизился на 1,49%, в 2021 году составлял 2 млрд.руб. Лидирующими регионами в области развития инноваций можно признать: Нижегородскую область, которая больше всех затрачивает средств на инновационную активность, затраты на научные разработки в 2021

году составили 90,5 млрд.руб, а их темп прироста за 2017-2021 гг составил 18,8%, Самарскую область, инвестиции в инновации в 2021 году составили 26 млрд.руб., а их темп прироста за 2017-2021 гг – 82,6%, Республику Татарстан – финансирование направленное на развитие инновационных технологий в 2021 году составило 22,5 млрд, а темп прироста за период 2017-2021 гг – 38,4%, Пермский край профинансировал данное направление в 2021 году в размере 21,7 млрд.руб, темп прироста данных затрат за 2017-2021 год составил 51,3%.

Выводы

Осуществив изучение теоретической базы о единстве экономического пространства в России и о развитии логистических систем на ее территории, было выявлено, что развитие логистики и эффективного ведения логистической политики в стране непосредственно оказывает влияние на формирование единого экономического пространства в России, поскольку одной из цели единого экономического пространства в стране является обеспечение бесперебойного и свободного перемещения товара между субъектами экономического пространства.

Для поддержания и обеспечения эффективного функционирования логистических систем в Российской Федерации, государственные власти должны активно развивать логистические инструменты экономической политики. К таким инструментам относятся: проведение ремонтных работ на основных транспортных магистралях, через которые проходят наибольшие потоки логистики товаров, услуг и прочего блага; повышение уровня качества автотранспорта, необходимого для транспортировки товаров и пассажирских перевозок посредством финансирования данного направления; финансирование изучения новых инновационных технологий в области; расширение железнодорожных путей сообщения; расширение путей сообщения и транспортных развязок; экономическая поддержка организаций, занятых в сфере транспортного бизнеса и логистики; изменения в международной торговле. Среди перечисленных логистических инструментов экономической политики в России нами выделен один из самых приоритетных инструментов, развитие которого даст толчок к развитию остальных логистических инструментов. Данным инструментом является – «развитие и внедрение в работу логистических систем инновационных технологий и разработок».

Единство экономического пространства затрагивает взаимодействие территорий в РФ, следовательно повышается значимость развития логистики в стране, поскольку всё экономические и рыночные отношения между субъектами Российской Федерации базируется на наличие путей сообщения между ними и возможностями транспортировки груза, а для развития логистики в стране государственным властям необходимо расширять перечень инструментов логистической политики экономики и повышать их качество.

Изученную теоретическую базу мы применили на практики путем проведения анализа логистических инструментов экономической политики на примере Приволжского федерального округа. Для проведения анализа были выбраны следующие показатели: показатели протяженности транспортных магистралей; показатели качества автомобильных дорог общего пользования и показатели финансирования из государственного бюджета процессов разработки новых инновационных технологий.

Проведенный нами анализ показал следующее: протяжённость автомобильных дорог в ПФО в 2021 году составляет 357,9 тыс. км, что больше на 3,6% чем в 2017 году. На основание цифровых данных, можно судить о эффективном использовании такого инструмента логистической политики, как «расширение транспортных магистралей и путей сообщения» в Приволжском федеральном округе; в Приволжском федеральном округе увеличивается доля автомобильных дорог общего пользования, отвечающих нормативным требованиям и в 2021 году, их доля составляет 54,1%, что на 4% выше показателя 2017 года. Показатель автомобильных дорог, не отвечающих нормативным значениям, имеет обратную тенденцию (динамику спада), их доля в 2021 году составила 57,3%, что на 6,8% ниже показателя 2017 года. Проанализировав вышеуказанные показатели, можно сделать вывод о том, что государственные власти ПФО эффективно используют такой инструмент логистической политики, как ремонт и реструктуризация не пригодных к эксплуатации транспортных путей; в Приволжском федеральном округе наблюдается рост финансирования процессов разработки новых научных технологий за период 2017-2021 гг. Инвестиции в инновационную и научную деятельность за анализируемый период выросли на 53,3 млрд.руб. или на 33,28%. Данная динамика свидетельствует о том, что государственные власти приволжского федерального округа ведут эффективную политику развития инновационных инструментов, необходимых для устойчивого функционирования организаций.

Проанализировав вышеуказанные логистические инструменты экономической политики в Приволжском федеральном округе, можно сделать вывод о том, что данная политика ведется на высоком уровне и ее эффективность оказывает воздействие на формирование единого экономического пространства в ПФО, поскольку передвижение товаров и услуг осуществляется по транспортным магистралям всеобщего единого пользования, которые ежегодно расширяются и дают толчок к совершенствованию экономики региона.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (последняя редакция от 14.03.2020). Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru
2. Дмитриев. Ю.А. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / Ю.А. Дмитриев // Интернет-портал «Сайт Конституции Российской Федерации». URL: http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5697462
3. Кузовкин Д.В. Единство экономического пространства как основа конституционного строя Российской Федерации / Д.В. Кузовкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 1 (25). – С. 10 –13.
4. Митрофанов, А.В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия / А.В. Митрофанов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 46–52.
5. Потехина Е.Н. Инновационный фактор развития в управлении конкурентоспособностью региона / Е.Н. Потехина // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 186–199.

Солдатов Алексей Александрович,
старший преподаватель кафедры «Сервис»
Нижегородского государственного инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: a.a.soldatov@list.ru

Генералов Иван Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Сервис»
Нижегородского государственного инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: ivan.generalov.91@bk.ru

Завиваев Сергей Николаевич,
кандидат ветеринарных наук, доцент
кафедры «Технические и биологические системы»
Нижегородского государственного инженерно-экономического университета.
Россия, г. Княгинино
E-mail: szavivaiev@bk.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_163

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

В статье рассмотрены проблемы, связанные с управлением устойчивым развитием сельских территорий и сельскохозяйственного производства. Разработанные авторами система планирования устойчивого развития сельских территорий, схема взаимодействия управления устойчивого развития сельских территорий, основные процессы управления устойчивым развитием сельских территорий в совокупности формируют модель управления устойчивым развитием сельского хозяйства и сельской территории региона, использование которой будет повышать эффективность мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития.

Ключевые слова: регион, сельская территория, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство, устойчивое развитие, устойчивость.

Введение

В декларации ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» отмечена необходимость добиваться «устойчивого развития в трех его компонентах – экономическом, социальном и экологическом – сбалансированным и комплексным образом» [1].

Понятия «устойчивое развитие» зафиксировано в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, которое понимается, как «... развитие, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем, сохранение благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [2].

Рассмотрение сельских территорий, как сложной системы свидетельствует о необходимости развития подходов к её управлению. Т.В. Вострецова в своих исследования делает акцент, на том, что процессы управления развитием сельских территорий осуществляется сейчас по двум контурам: внешнему (государство) и внутренний (органы местного самоуправления). Устойчивость развития сельских территорий во многом зависит и от их соотношения в общей системе управления. При управлении сельскими

территориями федеральные органы управления ставят своей целью создание необходимых импульсов, направленных на их устойчивое развитие, что воплощено в бюджетном подходе управления развитием сельской территории [3, с. 170].

Этот подход реализуется через принцип планирования «сверху-вниз» и его можно увидеть во всех государственных программах и их бюджетах. Достижение поставленных целей при бюджетном подходе достигается через финансирование из федерального бюджета ключевых социальных направлений развития сельских территорий [4, с. 136].

Многие ученые отмечают, что используемые инструменты обеспечения устойчивого развития сельских территорий при бюджетном подходе направлено на обеспечение управляемости лишь региональной системы. Непроработанность применения этих инструментов на местном уровне привели к ресурсной зависимости сельских территорий от вышестоящего уровня и снижению интереса у местного самоуправления к развитию социально-экономической на селе [5].

Е.Б. Шулепов, К.А. Задумкин и А.А. Щербакова к отрицательным сторонам бюджетного подхода также относят низкий уровень вовлеченности в разработку и реализацию мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития, населения сельской территории, слабая координация между органами государственного управления, бессистемное использование выделяемых денежных средств, минимальный мониторинг достижения поставленных целей [4, с. 141].

Между тем основным субъектом управления развитием сельских территорий выступают органы местного самоуправления. Им приходится постоянно выстраивать эффективную вышестоящими органами государственного управления с целью привлечения в муниципальное образование необходимых бюджетных средств, ввиду чего управление при таком подходе со стороны муниципальных образований сводится к нормативно-правовому регулированию, выстраиванию эффективной бюджетной политики (зачастую, экономии бюджетных средств), а также информационно-коммуникационному взаимодействию [6, с. 187].

Материалы и методы

Вопросам устойчивого развития сельских территорий посвятили свои труды такие ученые, как Т.В. Вострецова [3], Е.Б. Шулепов, К.А. Задумкин, А.А. Щербакова [4], Т.А. Бывшева [6]. Также при исследовании данной проблематики нельзя не отметить ученых, которые внесли существенный вклад в изучении устойчивости сельскохозяйственного производства; С.А. Суслов [7], А.Е. Шамина [8] и др.

Методологической основой исследования послужили абстрактно-логический метод, который использовался при обобщении теоретических положений, выделенных вышеуказанными учеными, а также метод проектирования бизнес-процессов (нотация «Процедура»), реализуемый в системе Business Studio.

Основная часть

Отмеченные проблемы реализации описанного подхода к управлению сельскими территориями исключаются при реализации программного-целевого.

Управление на основе такого подхода реализуется по принципу «снизу-вверх и начинается с разработок стратегий устойчивого развития на уровне сельских поселений и муниципальных образований, с вовлечением в этот процесс жителей сельской территории [4, с. 150].

На рисунке 1 представлена предлагаемая нами система планирования устойчивого развития сельских территорий, учитывающая обозначенные выше проблемы.

Авторская позиция по разработке модели управления устойчивым развитием сельских территорий в Нижегородской области заключается в сочетании как бюджетного (на уровне регионального управления), так и программно-целевого подхода (на уровне муниципального образования).

Реализация бюджетного подхода на уровне регионального управления должна сохранить существующий формат, а его исполнение должен координировать Проектный офис управления устойчивым развитием сельских территорий, включающий представителей Министерства внутренней региональной и муниципальной политики, Министерства экономического развития и инвестиций, Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов.

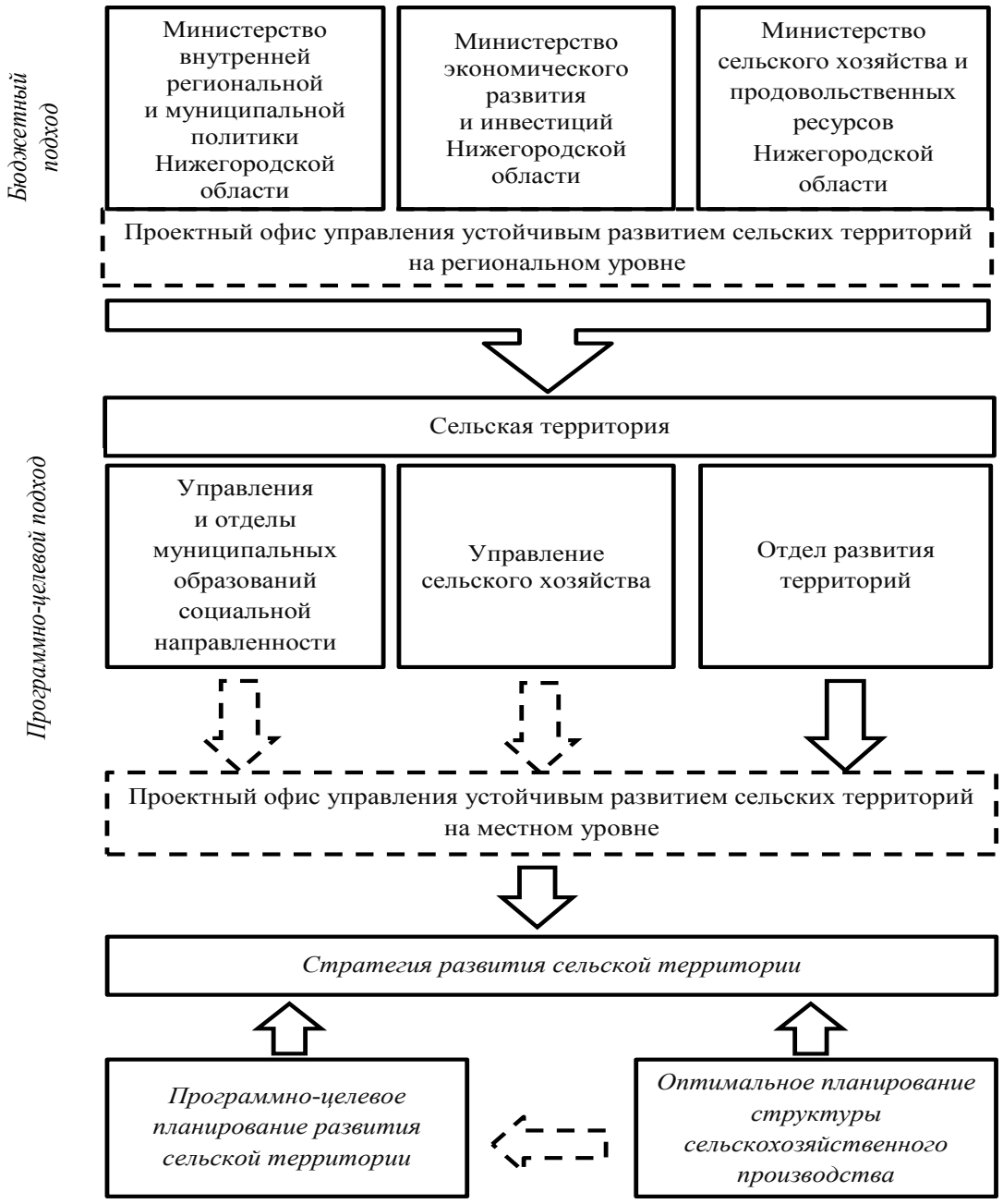

Рисунок 1. Система планирования устойчивого развития сельских территорий
Источник: систематизировано автором

Программно-целевой подход на уровне муниципальных образований позволит распределять выделенные на вышестоящем уровне денежные средства в зависимости от существующих проблем. За реализацию этого подхода на уровне самой сельской территории также должен сформированный на местном уровне Проектный офис управления устойчивым развитием сельских территорий на базе отделов развития территорий, включающий представителей управлений и отделов, имеющих социальную направленность и управления сельского хозяйства администрации муниципального образования.

В разработанной стратегии развития сельской территории участники проектного офиса на научной основе должны разработать целевые индикаторы развития сельской территории, в том числе и опираясь на оптимальный план структуры сельскохозяйственного производства.

На рисунке 2 приведена схема взаимодействия, вовлеченных участников в управление устойчивым развитием сельских территорий.

Рисунок 2. Схема взаимодействия управления устойчивого развития сельских территорий
Источник: систематизировано автором

В соответствии с предлагаемой нами, системой планирования устойчивого развития сельской территории региональные органы управления (Министерство внутренней региональной и муниципальной политики, Министерство экономического развития и инвестиций, Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов) в соответствии с разработанным диссертантом алгоритмом оценки развития сельских территорий и их типологизации осуществляют их бюджетное финансирование.

Большое внимание следует уделить проектному офису управления устойчивым развитием сельских территорий, который на основании технического задания администрации муниципального образования (либо сельского поселения) осуществляет свою деятельность. На наш взгляд, он должен включать рабочие команды по трем направлениям:

1. Блок реализации Стратегии развития сельской территории (представители управлений и отделов) – при поддержке консультативного блока формируют стратегию развития сельской территории, и осуществляет последующую реализацию, заложенных в ней мероприятий;

2. Консультативный блок (ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет) – обоснование и предложения наиболее необходимых для сельской территорий мероприятий, направленных на её устойчивое развитие;

3. Блок мониторинга реализации мероприятий (Местное отделение Российского союза сельской молодёжи) – отслеживание реализации мероприятий, заложенных в стратегии развития.

Систематизация основных процессов управления устойчивым развитием сельских территорий, с разделением зон ответственности в нотации «Процедура» представлена на рисунке 3.

В условиях цифровой трансформации общества важно использование современных каналов взаимодействия органов власти и населения сельской территории.

При этом возможность применения цифровых технологий в управлении сельскими территориями непрерывно возрастает, что с одной стороны способствует росту информационной открытости деятельности муниципальных органов управления, а с другой упрощает доступ граждан к информации о принятии и реализации управленческих решений на всех этапах [9].

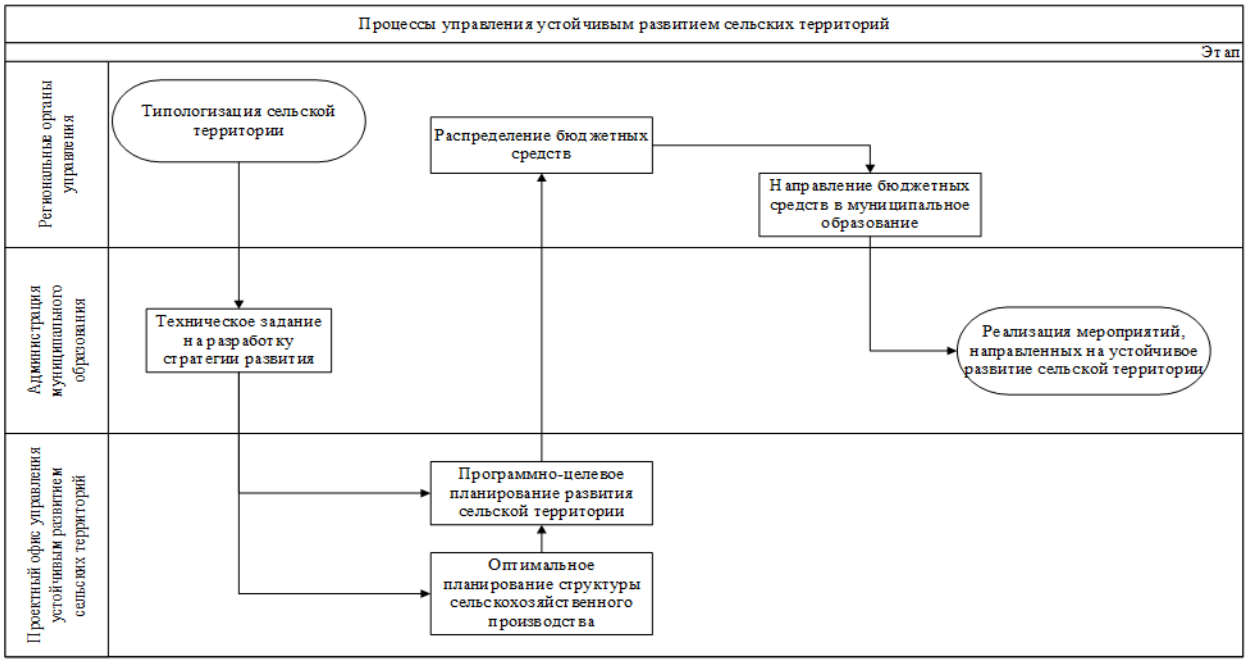

Рисунок 3. Основные процессы управления устойчивым развитием сельских территорий
Источник: систематизировано автором

Е.А. Сысоева в цифровых технологиях видит основной потенциал формирования комфортных условий жизни человека в сельской местности, через стирание неравенства доступности многих видов услуг во всех сферах жизни [10, с. 75]. Это же мнение разделяет и Н. Н. Зюзина, которая считает, что активное внедрение в муниципальное управление цифровых технологий будет способствовать качественному прорыву в процессе управления [11, с. 53].

Основными каналами информационного взаимодействия органов муниципального образования через цифровые технологии являются:

- официальные сайты администраций муниципального образования;
- ведомственные интернет порталы;
- социальные сети и др.

Как отмечает О.Н. Демушена сейчас разработано большое число различных информационных сервисов в этой сфере (электронные сервисы, созданные на официальных сайтах; блоги политиков; краудсорсинговые платформы; сервисы электронных петиций; технологии электронного голосования и др.), но не все они имеют достаточный уровень востребованности, так как главная проблема большинства их использования заключается в отсутствии у обратной связи и низкой интерактивностью [12, с.136]. В связи с этим необходима организация информационного взаимодействия администрации муниципального образования и сельских жителей.

Заключение

Разработанные предложения по формированию модели управления устойчивым развитием сельских территорий, основанные на авторской системе планирования устойчивого развития сельских территорий и также включающие в себя схему взаимодействия, основные процессы управления устойчивым развитием сельских территорий, информационное взаимодействие администрации муниципального образования и жителей удалённой сельской территории будут способствовать высокой результативности предлагаемых мероприятий по обеспечению устойчивого развития сельских территорий.

Список литературы:

1. Декларация ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».
2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996г. № 440. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#0
3. Вострецова Т.В. Сельские территориальные системы: принципы управления // Модели, системы,

сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 1 (2). С. 168–173.
4. Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 136–153.
5. Институты и модели в системе управления комплексным развитием сельских территорий: монография/ Тарасов А.Н., Тарасов А.С., Антонова Н.И. и др. Ростов н/Д ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2020. – 188 с.
6. Бывшева Т.А. Совершенствование системы управления устойчивым развитием сельских территорий // В сборнике: Современное управление: векторы развития. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. 2018. С. 187–190.
7. Суслов С.А. Формирование методологии исследования обеспечения устойчивого производства зерна // Вестник НГИЭИ. 2022. № 5 (132). С. 113-125.
8. Шамин А.Е., Зуева С.В. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны // Вестник НГИЭИ. 2022. № 1 (128). С.101–111.
9. Эволюция цифрового управления в органах исполнительной власти [материалы]: (2021; Волгоград) / под ред. Т.Б. Ивановой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 152 с.
10. Сысоева Е.А. Цифровизация России – путь к повышению качества жизни населения // Качество и жизнь. 2019. № 2 (22). С. 74–81.
11. Зюзина Н.Н. Анализ технологий коммуникационного взаимодействия региональных органов власти и населения / Н.Н. Зюзина, М.С. Новикова // Инновационная экономика и право. 2022. № 1 (20). С. 53–61.
12. Демушина О.Н. Факторы повышения эффективности электронного участия граждан // Ars Administrandi. Искусство управления. 2017. Т. 9. № 2. С. 132–151.

Терёшина Влада Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола;
доцент кафедры информатики
Российского технологического университета.
Россия, Москва
E-mail: teryoshina@mirea.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_169

МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

В статье рассмотрена взаимосвязь информационных технологий, экономики и управления. Ключевыми элементами метода информационных технологий выделены: технические средства, средства управления и организационно-методологическое обеспечение. Предложена классификация технических средств, скомпилирован алгоритм преобразования информации и сформулированы варианты преобразования свойств информации.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, технические средства, средства управления, организационно-методологическое обеспечение.

Введение

На современном этапе развития общественных отношений невозможно игнорировать появление взаимосвязей тех научных областей, которые до этого мало коррелировали друг с другом. И если роль экономики в развитии общества и государства, равно как и роль управления в развитии экономики, сегодня достаточно определена, то влияние информационных технологий на экономику и управление активно завоевывает интерес научной среды.

Рисунок 1. Взаимосвязь информационных технологий, экономики и управления

Информационные технологии сегодня охватывают большую часть жизни общества, проникая практически во все сферы его деятельности. Экономическая и управленческая сферы не являются исключением, это скорее трансформация экономики и управления под влиянием информационных технологий, что схематично отображено на рисунке 1.

Исследовательская часть

Исходя из указанной взаимосвязи можно предположить, что такая схема обуславливает появление определенной системы, элементами которой и выступают информация, управление и экономика. Но здесь возникает следующее противоречие: системный подход в их изучении также достаточно определён.

«Информационная система - взаимосвязанная совокупность средств, методов и персонала, используемых для хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели» [1].

Система управления – это совокупность инструментов для управления определенными объектами, которыми могут выступать техника, люди, организации.

«Экономическая система - это система производства, распределения ресурсов и распределения товаров и услуг в пределах общества или данной географической области» [2].

«Экономическая информационная система - это совокупности внутренних и внешних потоков прямой и обратной информационной связи экономического объекта, методов, средств, специалистов, участвующих в процессе обработки информации и выработке управленческих решений» [4].

Но при этом информационные технологии могут существовать и вне сферы информационной системы. Информационная технология является более ёмким понятием, которая отражаеттрансформацию информации в современном обществе. «Она представляет собой совокупность четких целенаправленных действий по переработке информации, в большинстве случаев — при помощи компьютера» [6].

В том случае, когда базу совокупности технических средств составляют средства компьютерной техники, то говорят о компьютерных информационных технологиях (рис. 2).

Технические средства (ТС) – совокупность машин, механизмов, устройств и инструментов, при применении которых производится непосредственное преобразование информации. Они выступают основным элементом информационных технологий, так как несут аналогичную смысловую нагрузку средствам труда в производственно-хозяйственной деятельности организаций.

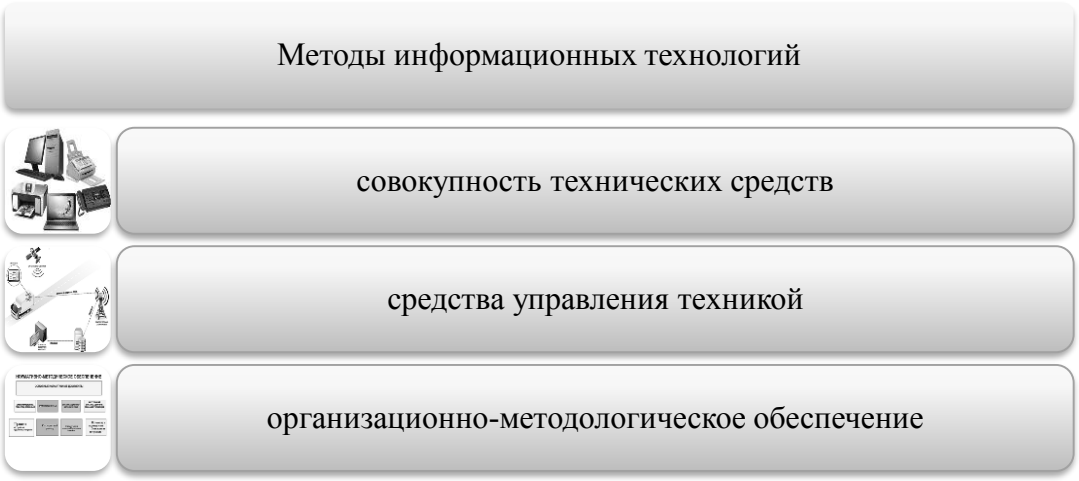

Рисунок 2. Элементы метода информационных технологий

Все технические средства (ТС) в первом приближении делят на универсальные и специфические. Универсальные ТС широко применяются в различных областях и предназначены для преобразования текстовой и интерактивной информации, изображений, анимации, аудио- и видеоинформации. На практике в основном применяются универсальные ТС, так как их освоение, как правило, достаточно простое, эксплуатация не требует высоких финансовых затрат и даёт возможность применять типовые решения. Специальные ТС создаются для применения либо в специальных сферах деятельности, либо в сложных условиях эксплуатации.

Аудиосредства	Графические и фотографические средства	Кинопроекционная техника	Видео- и телевизионные средства	Цифровые ТС
•магнитофоны •микрофоны •усилители •акустические системы •электрофоны •диктофоны •радиоприемники •лингафонное оборудование •диски, кассеты, пластинки	•фотоаппараты •фильмоскопы •диапроекторы •эпидиаскопы •диафильмы •слайды	•кинокамеры •кинопроекторы •кинопленки	•телевизоры •мониторы •телекамеры •видеокамеры •видеомагнитофоны •видеоплееры •видеопроекторы •видеокассеты	•цифровые аудиосредства •цифровые графические средства •цифровыае видеосредства •мультимедийные проекторы

Рисунок 3. Классификация технических средств

По видам информации и принципам их преобразования технические средства можно разделить на следующие группы (рис. 3).

Основное назначение технических средств состоит в увеличении эффективности и производительности труда человека, расширение его возможностей и частичное освобождение от опасных или тяжелых условий труда.

Рисунок 4. Алгоритм преобразования информации

Под средствами управления понимается способность управления техникой для целей преобразования информационных потоков. Преобразование информации обусловлено изменением её свойств, в частности, объёма и/или содержания информации.

Изменение объёма информации как форма её преобразования логически понятна и дополнительных пояснений не требует. Что же касается такой формы преобразования, как содержание информации, то такая характеристика информационного преобразования обусловлена совокупностью изменяемых свойств информации. С этой позиции можно рассматривать определенные процессы, взаимосвязанные по принципу алгоритма (рис. 4).

Процесс сбора информации подразумевает извлечение разного рода данных, характеризующих существенные свойства предмета и объекта исследования.

Процесс накопления информации подразумевает сосредоточение данных, скопленных на предыдущем этапе, вразного рода накопителях для последующего использования в ситуации, если невозможно её использовать в текущем (оперативном) порядке.

Процесс регистрации информации подразумевает фиксацию данных, скопленных на первом этапе, на определённом носителе, имеющем материально-вещественную форму.

Процесс передачи информации подразумевает перемещение данных в пространстве.

Процесс копирования информации подразумевает повторение данных для возможности параллельного представления.

Процесс упорядочения информации подразумевает складирование данных во взаимосвязи друг с другом, их взаимозависимости и взаимообусловленности.

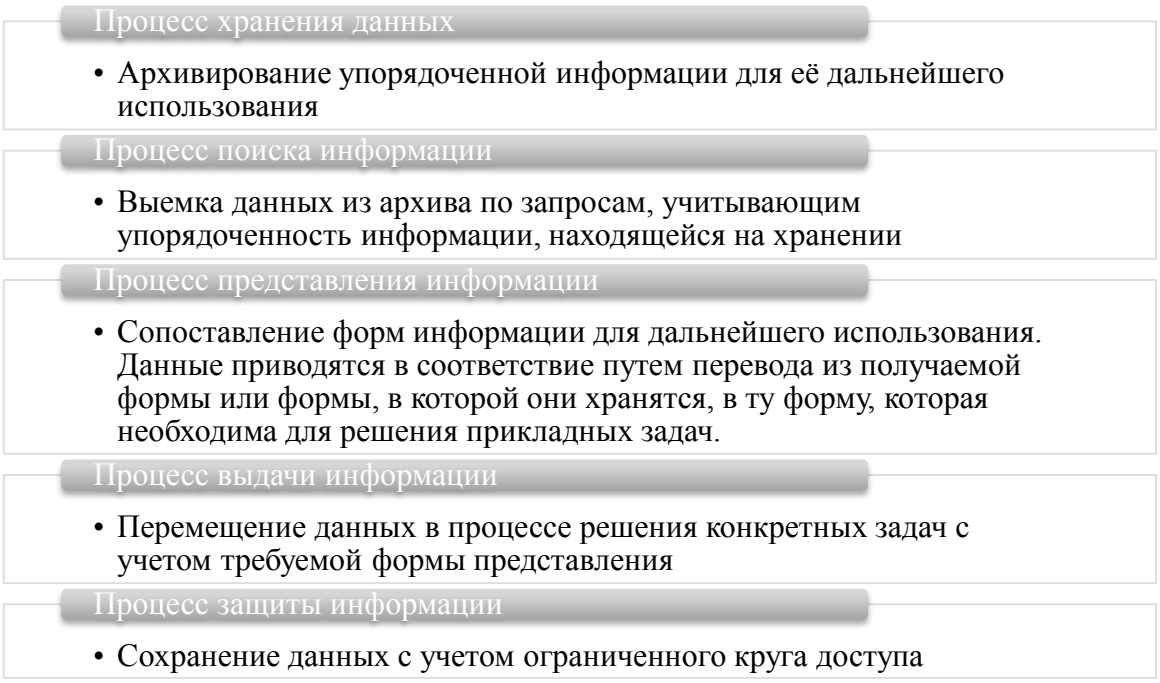

Рисунок 5. Варианты преобразования свойств информации

Организационно-методологическое обеспечение – это «совокупность методов, средств и документов, регламентирующих взаимодействие персонала информационной системы с техническими средствами и между собой в процессе разработки и эксплуатации информационной системы» [7].

В состав организационно-методологического обеспечения включаются два элемента:

а) персонал, который обслуживает технические средства и с их помощью преобразует информацию;

б) инструктивный, методический и нормативный материал, направленный на документационное обеспечение решения прикладных задач, эксплуатационной деятельности оборудования, работы персонала.

Вывод

В процессе решения прикладных задач экономики и управления происходит содержательная интерпретация информации. Она обуславливает представление и восприятие информации трансформированного потока данных в рамках конкретной поставленной задачи. Каждая

такая трансформация информации может быть преобразована в дальнейшем в зависимости от степени необходимости или изменения текущих прикладных задач в экономике и управлении. Сегодня основными информационными технологиями для формирования информационных систем экономики и управления выступают программы управления деловыми процессами, базами данных, электронными документами и архивами, информационной безопасностью. Широко применяются также программы массового ввода печатной информации в компьютер, программы, обеспечивающие групповую работу персонала и специальные программные средства.

Список литературы:

1. Архипова З.В., Пархомов В.А. Информационные технологии в экономике. Издательство БГУЭП, 2021. — 184 с.
2. Ганижева, Н.Ж. Информационные технологии в экономике / Н.Ж. Ганижева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 29 (371). — С. 16-18. — URL: https://moluch.ru/archive/371/83237 (дата обращения: 29.10.2022).
3. ЗахарченкоД.В. Влияние интернет-технологий на развитие информационно-знаниевых коммуникаций в современной экономике. — URL: https://lenta.ru/columns/2016/09/14/blockchain
4. Ивасенко А.Г., Гридасов А.Ю., Павленко В.А. Информационные технологии в экономике и управлении. 4-е изд. – М.: КНОРУС, 2010.
5. Саак А.Э., Пахомова Е.В., Тюшняков В.Н. Информационные технологии управления: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2020. – 320 с.
6. Трофимов, В.В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении. Издательство Юрайт, 2019. — 521 с.
7. Трофимова В.В. Информационные технологии. – М.: Издательство Юрайт, ТД Юрайт, 2019.– 624 с.
8. Терешина В.В., Терешин Д.А. Аналитическое обеспечение управления производственными системами в свете задач экономического развития // Инновационное развитие экономики, 2022. - № 1-2 (67-68). – С. 339-345.

Трифонов Иван Владимирович,
доктор технических наук, профессор
Департамента менеджмента и инноваций
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, Москва
E-mail: IVTrifonov@fa.ru

Щадных Анна Андреевна,
студентка группы ФиЦТЛ22-1м
факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия Москва
E-mail: anna.schadnych@yandex.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_174

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В МЕНЕДЖМЕНТЕ ЛОГИСТИКИ

В настоящее время все вопросы, связанные с использованием процессно-ориентированного подхода в менеджменте логистики, являются весьма актуальными. Чтобы оставаться конкурентноспособными на рынке в условиях активных внутренних и внешних изменений, необходимо управлять не только комплексом отдельных функций, но и бизнес-процессами организации. В статье проведен анализ понятия процессного подхода, рассмотрена его структура, использование в менеджменте логистики, а также представлены объекты идентификации процессно-ориентированного подхода и обозначена его главная цель.

Ключевые слова: менеджмент, результативность, процессный подход, логистика, бизнес-процесс, качество, логистическая система.

Введение

Понятие «процессный подход» появилось довольно давно, но особое признание получило лишь недавно в условиях высокой конкуренции и быстро меняющегося внешнего мира. Функциональный подход управления организацией был сменён процессным подходом, потому что первый имел ряд недостатков, некоторые из которых представлены ниже:

- противоречивость в принятии решений из-за независимости функциональных подразделений;
- мнение руководителя, как показатель результативности функционального подразделения;
- противоречивость целей и сотрудничества из-за самостоятельности функциональных подразделений;
- повышение эффективности функций, а не повышение эффективности работы всей компании в целом;
- усложнение взаимодействия и обмена информацией из-за наличия множества подразделений.

Альтернативой функциональному подходу считается процессный подход, в котором указанные недостатки отсутствуют. В процессном подходе в роли субъекта выступает комплекс взаимосвязанных бизнес-процессов, каждый из которых включает последовательные операции, нацеленные на получение конечного результата. Полученный результат, в свою очередь, тесно связан с целями и миссией организации. В быстро меняющихся условиях современного мира, успеха в бизнесе добиваются те предприятия, которые готовы максимально быстро перестроить свою бизнес-модель, среагировать на случившиеся изменения и оперативно адаптироваться к ним. Употребление процессного подхода в управлении даёт компаниям такую возможность.

Применяя процессно-ориентированный подход к управлению, предприятию нужно иметь чёткое представление о потребностях потребителей, поставщиков, удовлетворять эти потребности, изучать процессы, постоянно их совершенствовать. Как правило, в менеджменте при процессном подходе все бизнес-процессы можно поделить на три группы:

- основные (закупка, производство, сбыт);
- обеспечивающие (бухгалтерский учёт, обеспечение персоналом, юридическое обеспечение);
- управленческие (маркетинг, управление финансами, инновациями, проектами, стратегическое управление).

Целью данной работы является анализ и оценка возможности использования процессно-ориентированного подхода в менеджменте логистики, т.к. в настоящее время процессный подход присутствует в теории и пытается быть активно внедрён в практику логистики, где логистическая система будет восприниматься в качестве поэтапных процессов.

Анализ проблемы

С целью решения проблем уменьшения расходов, относящихся к логистике, особое внимание сегодня направлено на создание логистических процессов и введение в них актуальных и современных систем менеджмента. Реинжиниринг бизнес-процессов и использование процессного подхода – главные инструменты для достижения этой цели. Среди важных экономических категорий в процессном подходе выделяют принципы командной работы по проектам, систему показателей, систему мотивации и лидерства, систему измерения процессов.

После выхода новых стандартов по качеству ISO 9001:2015 прошло семь лет, но специалисты до сих пор дискуссируют о своевременности и разумности перехода от функционального подхода управления к процессному. Причиной этих дискуссий является немногочисленный опыт применения процессного подхода на российских предприятиях. Вопрос создания эффективных инструментов управления логистическими процессами с использованием процессного подхода освещён недостаточно. На сегодняшний день в большинстве организаций подход используется лишь формально, в связи с чем система менеджмента качества не выражает значительного положительного влияния на производственную деятельность компаний. Наличие данного обстоятельства является причиной детального исследования и анализа процессного подхода и его применения в менеджменте логистики.

Центральное место при применении процессного подхода занимает ориентация на результат. С помощью процессного подхода можно значительно снизить время реакции на преобразования, происходящие внутри бизнеса и вовне, улучшить его гибкость и способствовать развитию результатов его деятельности. Т. е. можно сказать, что конечной целью применения процессного подхода является улучшение качества работы предприятия и улучшение качества его итогового результата. Под качеством следует понимать релевантность реального значения показателя к его нормативу. Например, улучшение качества перевозки можно оценить ростом скорости перевозки груза, а улучшение качества результата транспортировки – снижением срока доставки. Важно отметить, что для того, чтобы осуществлять оценку качества и сравнивать, всегда необходимо знать норматив и фактическое значение показателя [2].

Некоторая деятельность будет считаться процессом только если одновременно будут выполнены следующие три условия:

1. Результат операции, исследуемой в качестве процесса, должен поддаваться измерениям, чтобы данным процессом возможно было управлять.

2. Должно произойти изменение состава показателей качества работы или изменение качества её результата. К примеру, если на складе после ремонта становится возможным готовить товар к транспортировке, а не только осуществлять его хранение, то возникает потребность в создании новых показателей качества работы склада.

3. Для покупателя образовавшиеся изменения показателей качества несут определённую важность и ценность.

Под «управлять процессом» подразумевается наличие нормативов показателей качества, оценка полученных результатов, наличие цели по качеству процесса, соответствие нормативам, анализ исправимых и недопустимых отклонений. Управлять – значит не только уметь определять причины, вызвавшие несоответствия, но и уметь грамотно устранять их, а после – оценивать эффективность проводимых мероприятий по устранению.

Исполнение требования, указанного в пункте 4.4.1. международного стандарта ISO 9001:2015 – «определять и применять критерии и методы (включая мониторинг, измерения и соответствующие показатели/индикаторы деятельности), необходимые для обеспечения результативного

функционирования этих процессов и управления ими» невозможно обеспечить в случае невыполнения вышеперечисленных условий [1].

Менеджмент, персонал, инфраструктура, ресурсы – это факторы внутренней среды организации, потому что они работают внутри неё. Внутренние факторы всегда обусловлены и зависят от материальных и финансовых ресурсов компании. На рисунке 1 изображена зависимость качества внутренних факторов от качества процессов. Анализ внутренних факторов и рассмотрение их как процессов, позволяет повысить показатели качества, потому что качество внутренних факторов во многом предопределяет качество процессов.

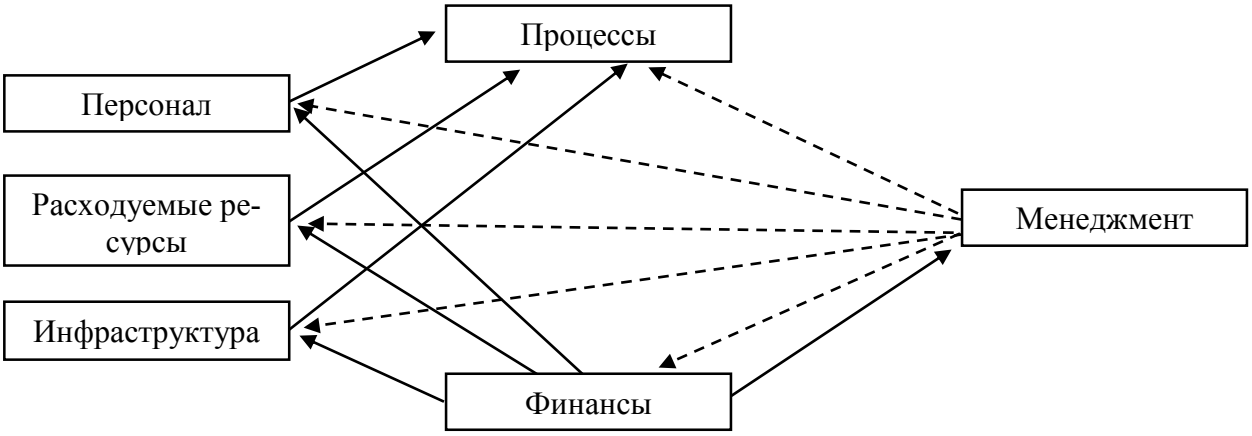

Рисунок 1. Внутренние факторы, воздействующие на качество процессов
Источник: составлено авторами

Факторы внутренней среды имеют важное значение при создании миссии организации, при формулировании её целей, разработке стратегии развития, анализе и оценке получения конечных результатов. Постоянный анализ внутренних факторов позволит предотвратить угрозы и найти новые возможности в условиях динамичной рыночной конъюнктуры. Без внутренних факторов компания не может осуществлять свои бизнес-процессы.

Ниже перечислены важные тезисы о внутренних факторах:

1. Персонал, ресурсы, инфраструктура и менеджмент участвуют только в процессах, в ином случае во внутренних факторах нет нужды.

2. Себестоимость товаров наиболее полноценно описывается через обозначение расходов, потраченных на процессы.

3. Менеджмент связывает функциональные подразделения, используя процессы. Менеджмент позволяет сфокусировать внимание отдельных функциональных подразделений на поставке и производстве товаров надлежащего качества в нужном количестве и в нужное время.

4. Персонал, его структура, состав и мотивация формируются в зависимости от того, в каких процессах и как он задействован.

5. Совершенствование качества факторов влияния улучшает процессы и является базой для выбора областей совершенствования деятельности компании в целом [6].

Наём и обучение персонала, закупки, планирование, маркетинг, перевозки, сбыт продукции, обслуживание складов, транспорта и прочей инфраструктуры, а также контроль, анализ и оценка результатов – процессы, которые существуют в логистике, как и в любой другой производственной деятельности. Таким образом, применение процессно-ориентированного подхода в менеджменте логистики на практике имеет потребность в рассмотрении, оптимизации и автоматизации процессов.

Результаты исследования

Процессно-ориентированный подход – это база для создания системы менеджмента качества на предприятии. Его всё чаще стараются внедрить в менеджмент логистики. Подход включает в себя не только рассмотрение бизнеса как комплекса связанных между собой процессов, но и менеджмент, и контроль, и совершенствование бизнес-процессов.

В логистике под словом процесс подразумевается определённая очерёдность действий, которая, с одной стороны, стремится к достижению конкретных и обозначенных логистических целей, а с другой стороны – стремится достичь поставленных результатов с наименьшими затратами.

Среди функций процессного подхода выделяют регламентацию, контроль и функцию мотивации. Регламентации подвергается состав участников, правила и направления движения, руководитель устанавливает вход и выход процесса. С помощью регламентации становится реальным отделить конкретный бизнес-процесс от всей другой деятельности предприятия.

Применяя функцию мотивации, можно оценить активность сотрудников, собрать нужную информацию об их ключевых показателях эффективности (KPI). Через эту функцию осуществляется связь личных интересов персонала (рост заработной платы, карьерный рост) с интересами предприятия. Как следствие, быстро осуществление бизнес-процессов, что позволяет компании занять более высокие позиции на рынке.

И, наконец, контрольная функция – возможность в любое время уточнить, кто из сотрудников чем занимается, узнать актуальный статус, в котором находится процесс и сколько времени было потрачено на решение задачи.

Процессный поход базируется на принципах, представленных ниже:

1. Бизнес должен рассматриваться с применением системного подхода. Все происходящие преобразования, связанные с конкретными процессами, изучаются исключительно со стороны их воздействия на финальный результат деятельности компании. Система считается нежизнеспособной, если в ней ничего не изменяется.

2. Любая деятельность рассматривается как процесс, т. е. у неё имеется вход и выход, поставщик и потребитель. Любой процесс может быть оптимизирован, а все процессы в совокупности преследуют одну общую цель.

3. Прозрачность ответственности и выработанные стандарты. Все составные отдельные элементы процесса должны быть понятны и стандартизированы, а руководство должно нести ответственность за качество и управление им [9].

В теории, термины функция и процесс имеют сходство. Функция, как и процесс – направление управленческой деятельности, связанное с разработкой ценностей для конечных покупателей. Но функция не имеет «последовательную цепочку действий». Так можно, например, выделить функцию руководителя, администратора, оператора, бухгалтера. Все они участвуют в множестве самых разнообразных процессов, но осуществляют однотипные функции, если сравнивать их с позиции нужной квалификации.

Основные элементы, без которых процессный подход не может быть применён в организации – это владелец процесса, ресурсы, поставщики, потребители, входы, выходы и показатели процесса. Входом называют элементы, которые в ходе деятельности изменяются. В качестве входа рассматривают информацию, сырьё, материалы, финансы и т. п. Выход – конечный результат, ради которого осуществляется весь процесс. Выход может быть представлен в виде материального продукта, в виде информации или услуги.

Процессный подход состоит из следующих действий:

- каждый отдельный процесс детально анализируется. Анализ подразумевает поиск ответов на вопросы: как процесс протекает, какие показатели качества необходимы для его оценки, кому необходим результат, какие внутренние факторы применяются в процессе и т. п.;
- обозначение видов деятельности, которые разумно рассматривать как процессы;
- анализ проводимой идентификации, поиск способа улучшить процесс, повысить его результативность;
- разработка мероприятий по улучшению процессов, основанная на результатах анализа прошлых показателей;
- измерение влияния новых мероприятий на конечный результат;
- оценка и анализ полученных результатов после осуществления мероприятий по улучшению процессов [4].

В эффективном менеджменте процессы неправильно представлять в виде простой взаимосвязи видов деятельности, потому что такое «плоское представление» не показывает зависимость между процессами, их входами и выходами, не позволяет точно рассчитать результативность системы менеджмента качества, не создаёт мероприятия по коррекции и самое важное – не направляет систему на постоянное совершенствование. В связи с этим более корректно будет оценивать процессы как «пространственную структуру», где уровень детализации процессов является третьим измерением. Стоит отметить, что каждый процесс, как матрёшка, включает в себя несколько других процессов, которые в иерархии находятся ниже, а те, в свою очередь, содержат процессы ещё более низкого уровня.

Важно отметить, что не стоит все виды деятельности компании считать процессами, потому что далеко не всегда цель оправдывает средства. Во многих ситуациях отнесение деятельности к процессу дорого, малоэффективно и

вообще в этом нет необходимости [5]. А также не стоит забывать, что процесс должен иметь показатели качества, которые есть возможность измерить.

Управление качеством на предприятии базируется на основе реализации следующих восьми принципов:

1. Ориентация на потребителя и на удовлетворение его потребности и интересов, ориентация на удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон.

2. Лидерство, ведущая роль руководства. Руководство устанавливает стратегию цели, тактику. Вовлечённость руководителя и желание достичь поставленной цели через управление качеством – залог успеха компании.

3. Заинтересованность и вовлечённость персонала.

4. Использование процессного подхода, при котором результат обеспечивается эффективнее и быстрее, ускоряется достижение необходимого качества объекта управления и увеличивается эффективность управленческих решений.

5. Использование системного подхода.

6. Постоянное совершенствование качества.

7. Принятие управленческих решений, которые основываются на фактах.

8. Взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Принято считать, что предприятие, где реализуются все восемь вышеуказанных принципов управления качеством – это предприятие с оптимальной системой управления, которая способствует улучшению результатов деятельности всего предприятия в целом в сравнении с результатами по совершенствованию работы отдельных подразделений.

Деятельность логистической компании также разделяется на последовательные работы и их части – бизнес-процессы. Чтобы применять бизнес-процессы с целью оптимизации и совершенствования деятельности предприятия, необходимо изменить методику анализа и проектирования компании. Бизнес-процесс предполагает наличие двух субъектов, которые взаимодействуют между собой - производитель и потребитель.

Всё вышесказанное подтверждает идею о том, что логистическим компаниям, чтобы достичь лучших результатов и быть конкурентноспособными, нужно использовать в своей работе актуальные инновационные технологии, которые позволят им развиваться и совершенствовать свою деятельность. Переход на управление на основе процессного подхода (т.е. с функций на процессы) тоже целесообразно считать методом улучшения деятельности логистических компаний.

С помощью логистики значительно уменьшается время между покупкой сырья и поставкой уже готового товара покупателю. Также логистика содействует уменьшению материальных запасов, увеличивает скорость принятия информации и приводит затраты к оптимальному значению. Современная логистика опирается на экономико-математическое моделирование, применение системного анализа, метод исследования операций. Для осуществления перехода от функционального подхода в менеджменте логистики к новому процессному подходу, организация должна избавиться от шаблонных мыслей массового производства. Логистика – это наука об оптимизации определённых видов деятельности, поэтому теория бизнес-процессов является полезным и важным инструментом в достижении логистических целей.

Проанализировав вышесказанное, процесс в бизнесе – это комплекс действий, выполняя которые с использованием различных ресурсов и материалов, производится выходной конечный результат, произведённый для потребителя и несущий для него ценность. Если затраты можно сравнить с полученным результатом, то бизнес-процесс выделяют в самостоятельную экономическую категорию.

С помощью управления бизнес-процессами можно получить максимальную ориентацию на клиента, выявить слабые места в работе предприятия, экономить время руководителей и сотрудников и, конечно же, улучшить качество работы всего предприятия в целом.

Для успешного внедрения процессного подхода важно выполнить несколько условий. Во-первых, необходимо донести до персонала, что осуществляется переход на новую модель управления. Если у сотрудников будет отсутствовать осознание этого перехода и что в данном случае нужно делать, то все усилия могут оказаться безрезультатными.

Во-вторых, предприятие должно быть решительно настроено на изменения в организации деятельности и в структуре управления. Часто встречается такое, что у персонала возникает нежелание уходить от схемы управления, к которой они уже привыкли.

В-третьих, бизнес-процессы должны быть подвергнуты регламентации. Когда присутствует регламент, сразу становится заметно, какие бизнес-процессы не соответствуют идеалу. После внедрения изменений, регламенты необ-

ходимо обновлять, что будет способствовать исключению лишних этапов и незадействованного персонала.

С целью автоматизации созданы системы BPM. Такие системы контролируют эффективность работы каждого участника процесса и помогают выстроить гибкую коммуникацию между ними. BPM-системы отлично работают, когда присутствует необходимость создания сквозных процессов, которые включают несколько отделов организации.

Организационная структура у предприятий, выделяющих бизнес-процессы, как правило, горизонтальная матричная или сетевая. Одна из главных задач процессного подхода – создание процесса согласования интересов всех звеньев логистической системы. Для выполнения этой задачи нужен ответственный, т. е. человек, который будет отвечать за реализацию, эффективность и возобновляемость процессов, а также будет координировать действия и согласовывать интересы исполнителей бизнес-процессов. Как правило, эту роль выполняет владелец бизнеса или руководитель.

Ниже представлены примеры некоторых популярных бизнес-процессов в логистике:

- создание плана транспортных перевозок;
- управление запасами;
- организация работы склада;
- создание плана по производству;
- сбыт продукции;
- формирование информационной системы логистической цепи.

Важное значение в управлении бизнес-процессом имеет создание информационной логистической системы (ЛИС), позволяющей автоматизировать процесс получения и обработки информации. Условно всю информацию, подверженную регистрации, делят на три категории:

1. Затраты времени, затраты на ресурсы и материалы, затраты на обучение персонала, затраты на получение качественного товара, т. е. – показатели, которые напрямую относятся к самому процессу.

2. Показатели безопасности, наличие дополнительных услуг, т.е. – показатели продукта на входе и выходе процесса.

3. Число постоянных клиентов, доля рынка, количество жалоб, длительность деловых связей, т.е. – показатели удовлетворённости покупателей или производителей.

Обстоятельства, которые влияют на результативность каждого из процессов, называют объектами идентификации, к ним относятся:

- поставщики и потребители;
- вход и выход;
- определение взаимосвязи между процессами;
- расходы на выполнение процесса;
- информация на входах и выходах;
- документы, регламентирующие требования к качеству результата и закрепляющие нормы и методы выполнения процессов;
- показатели, структура и состав качества процессов;
- реальные показатели качества;
- состав персонала (в том числе и руководитель), расходуемых ресурсов (энергия, вода и т.п.), инфраструктуры для производства (здания, земля и т.п.), которые являются прямыми субъектами любого бизнес-процесса;
- порядок, методы и способы контроля;
- показатели результативности процесса.

Для создания эффективной системы показателей качества процесса нужно много сил и времени. Созданная система в каждом отдельном случае будет индивидуальна, ведь она строится каждой организацией в зависимости от особенностей её деятельности и процессов. Очень важно, чтобы система показателей процесса совершенствовалась вместе с самими процессами, т.е. каждое улучшение должно измеряться всё более сложными показателями.

В таблице 1 отображены примеры некоторых показателей качества процессов логистической компании. Каждому бизнес-процессу соответствует множество показателей, в таблице представлены лишь некоторые из них.

Сегодня не существует строго регламентированного стандарта, который мог бы определять показатель результативности бизнес-процесса. В связи с этим перед многими компаниями возникает проблема выбора своего показателя для измерения результативности. В обобщённом виде оценку можно осуществить с помощью формулы:

$R = \frac{F}{N} * 100\%$, где

R – показатель результативности;

F-фактическое значение показателя качества;

N-норматив.

Чем больше F, тем более результативным считается процесс. Например, реальное значение уровня дефектности равно 12%, а норматив – 10%, из этого следует, что результативность процесса составляет:

$R = \frac{12}{10} * 100\% = 120\%.$

Таблица 1. Показатели качества основных процессов в логистике

Процесс	Показатели качества
Маркетинг	– Число новых потребителей – Число потерянных потребителей – Коэффициент удовлетворённости потребителей
Разработка и проектирование	– Длительность разработки нового продукта – Новизна продукта – Доля затрат на разработки и проектирование
Перевозка	– Производительность – Уровень дефектности при перевозках – Уровень травматизма
Управление персоналом	– Текучесть кадров – Уровень дефектности из-за ошибок персонала – Доля затрат на обучение
Закупки	– Уровень дефектности закупаемых товаров – Уровень запасов на складах – Доля затрат на закупки

Источник: [13]

Смысл данной формулы заключается в том, что она выявляет количество несоответствий, возникающих при выполнении процесса. Как правило, под несоответствиями имеется в виду сильное отклонение реального значения от норматива. Например, очень большая доля потерь при транспортировке груза [12]. После осуществления идентификации можно сравнить и дать оценку фактической эффективности и результативности процессов.

Еще одним недостатком расчета показателей по этой формуле является то, что она не отображает цену, которую нужно заплатить за полученный результат. Для расчёта цены можно использовать показатели эффективности, они важны для владельцев и руководителей организаций.

Несмотря на то, что существует множество различных методов оценки – все они несовершенны. Пока еще не разработан комплексный метод определения экономической результативности и эффективности. Более того, ещё не во всех организациях введён учет расходов на качество, без которого расчёт показателей не представляется возможным.

Конечно, ключевая цель процессного подхода – это не идентификация процессов, а поиск способов для их усовершенствования, базируясь на анализе и оценке информации, приобретённой в результате идентификации.

Заключение

Представить сегодня эффективную и работающую систему менеджмента качества без правильно внедренного процессно-ориентированного подхода сложно. Основываясь на проведённом анализе, необходимо выделить очевидные направления для совершенствования и развития процессов в компании. Сегодня построить сильный бизнес без применение современных цифровых технологий невозможно. Автоматизированный сбор, обработка и передача информации позволяют минимизировать сроки принятия решений и донесения их до исполнителей процессов. Digital технологии упрощают решение проблем с затратами на решение значимых задач. Применяя цифровые технологии, персонал занимается только творческими идеями, а все рутинные задачи автоматизируются.

Совершенствование качества труда персонала также можно считать значимым фактором, влияющим на внедрение процессного подхода в менеджменте. Качество труда сотрудников характеризуется их ошибками, вызывающими брак и объёмом скрытых потерь рабочего времени. Отношение персонала к труду во многом предопределяет успешность и эффективность любой организации. Влиять на это отношение можно с помощью стимулирования, что поспособствует выполнению приоритетных целей предприятия.

Ещё одним направлением для развития бизнес-процессов может послужить введение в работу принципов бережливого производства. Это поможет бизнесу избавиться от ненужных расходов на труд и ресурсы, сократить потери рабочего времени и уменьшить операции, не влияющие на результативность бизнес-процессов, что увеличит конкурентоспособность компании и

поможет оставаться ей востребованной на рынке.

Подводя итоги, отметим, что процессный подход в менеджменте становится реальным, если соответствовать требованиями, необходимым для его применения. Внедрение процессного подхода в менеджменте логистики позволит организации оптимизировать систему корпоративного управления логистическими процессами. После внедрения показателей и оценки результативности управления логистическими процессами система становится более прозрачной и гибкой, а также быстрее приспосабливается к изменчивым условиям окружающей среды на каждом этапе управленческой цепочки производства.

Список литературы:

1. Международный стандарт ISO 9001:2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ntp-ts.ru/upload/iblock/b0d/standart-iso-9001_2015.pdf (дата обращения 26.10.2022).
2. Аристов, О.В. Управление качеством: учебник / О.В. Аристов // - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИНФРА-М, 2020. - 224 с.
3. Герасимов, Б.Н. Реинжиниринг процессов организации: монография / Б.Н. Герасимов // – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. - 256 с.
4. Горбашко, Е.А. Управление качеством: учебник для вузов / Е.А. Горбашко // - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. - 397 с.
5. Кане, М.М. Системы, методы и инструменты менеджмента качества: учебник / М.М. Кане, Б.В. Иванов, В.Н. Корешков, А.Г. Схиртладзе // - 2-е изд. - Санкт-Петербург: Питер, 2019. - 576 с.
6. Серенков, П.С. Методы менеджмента качества. Процессный подход: монография / П.С. Серенков, А.Г. Курьян, В.П. Волонтей // - Минск: Новое знание; Москва: ИНФРА-М, 2020. - 441 с.: ил. - (ВО: Магистратура).
7. Щербаков, В.В. Логистика и управление цепями поставок: учебник для вузов / В.В. Щербаков [и др.]; под редакцией В.В. Щербакова // - М.: Издательство Юрайт, 2022. - 582 с.
8. Алещенко, М.А. Повышение эффективности логистической системы предприятия путем внедрения процессного подхода / М.А. Алещенко, Н.В. Палагутина // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф., 2020. - С. 181-184.
9. Варламова, Д.В. Повышение качества транспортно-логистических услуг с учётом процессного подхода / Д.В. Варламова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2018. - С. 258-263.
10. Володина, Н.Л. Инструменты и методы качества логистических процессов / Н.Л. Володина, К.С. Кривякин // Организатор производства. - 2017. - Т. 25.- № 4. - С. 67-82.
11. Касаева, Д.Р. Анализ подходов реинжиниринга бизнес-процессов организации / Д.Р. Касаева // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. - 2018. - № 1(53). - С. 69-73.
12. Родина, Е.Е. Процессный подход управления предприятием / Е.Е. Родина // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. - 2020. - №3(19). - С. 21-24.
13. Селиверстов, А.С. Применение процессного подхода в менеджменте логистики / А.С. Селиверстов, Т.В. Полякова, В.В. Постнов [и др.] // Молодой ученый. - 2019. - № 7(245). - С. 62-63.

Хайруллин Рамиль Камилевич,
доктор экономических наук, доцент
кафедры экономики и управления в спорте
Поволжского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма.
Россия, г. Казань
E-mail: hrk69@mail.ru

Хайруллина Альбина Джавдатовна,
кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой экономики и управления в спорте
Поволжского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма.
Россия, г. Казань
E-mail: zavkafeus@mail.ru

Борисова Елена Сергеевна,
начальник юридического отдела
Министерства образования и науки
Республики Татарстан.
Россия, г. Казань
E-mail: Borisova.E@tatar.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_182

КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ШКОЛ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассмотрены особенности применения концессионной модели финансирования строительства школ в Республике Татарстан, предложены критерии для принятия решения о строительстве образовательной организации с учетом большого количества факторов, проведена переодизация основных рисков участников концессионного соглашения по этапам сопровождения концессионного соглашения на строительство образовательного учреждения.

Ключевые слова: образование, школьная инфраструктура, концессионные соглашения, строительство школ, концессионная модель финансирования, факторы, риски.

Введение

Образование является базовым элементом качества жизни населения, поэтому развитие школьной инфраструктуры справедливо признается важнейшим фактором, определяющим развитие человеческого потенциала, как минимум на последующие 50 лет. Будущее наших детей формируется не только в зависимости от того, в каких образовательных учреждениях они будут обучаться и какова будет материально-техническая оснащенность и безопасность этих учреждений. Важно своевременно и результативно сформировать школьное пространство и школьную инфраструктуру с максимально возможными улучшениями, влияющими на качество жизни в масштабе не только отдельно взятого города, но и региона, и страны в целом. С целью повысить эффективность управления в сфере строительства новых школ и инфраструктурных объектов для их функционирования в России и ее регионах рассматривается использование форм государственно-частного партнерства на взаимовыгодных условиях с использованием концессионных соглашений.

Применение концессионной модели финансирования строительства школ в Республике Татарстан

В рамках федеральной программы и с учётом ресурсов государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» до конца 2024 года в России планируется построить не менее 1300 новых школ для более миллиона учащихся. Об этом сообщил Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию в апреле 2021 года. Суммарное финансирование масштабной программы по строительству новых школ, которую было запланировано реализовать в 2019–2024 годах, составляет около 750 миллиардов рублей. В эту сумму входят средства федерального бюджета (порядка 454 миллиардов рублей); внебюджетные инвестиции, привлекаемые при участии государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» и крупнейших российских банков в рамках реализации в 2021–2024 годах новой субсидии, рассчитанной на концессионную модель создания новых школ (около 300 миллиардов рублей). С помощью этих ресурсов федеральный центр помогает регионам создавать максимально современные учебные места, оснащенные всем необходимым для качественного образовательного процесса.

Так, например, впервые по концессионной модели в Республике Татарстан в 2023-2024 гг. планируется построить три новые школы в городах и районах республики: городе Казани на 1501 место, городе Набережных Челнах на 1501 место и Арском муниципальном образовании на 500 мест на общую сумму свыше 5,2 млрд. рублей. Это позволит снизить нагрузку потребности создания новых школьных мест в общеобразовательных организациях крупных городов в условиях урбанизации.

В условиях миграции сельского населения в крупные города и возникающую явную потребность в строительстве новых образовательных учреждений следует отметить сложность при принятии решения о строительстве новых школ и дошкольных учреждений для органов исполнительной государственной власти, поскольку даже в сильных в социально-экономическом плане регионах Российской Федерации не разработаны нормативные документы для принятия таких решений с четко сформулированными критериями.

Согласно ст. 9 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования относятся создание, реорганизация, ликвидация муниципальных образовательных организаций, осуществление функций и полномочий учредителей муниципальных образовательных организаций, обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных организаций [1].

Помимо этого, вопросы создания образовательных организаций регламентированы ст. 22 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, а также Гражданским кодексом Российской Федерации. Все эти нормативных документы указывают на возможность и необходимость принятия решения «на земле», то есть непосредственно в муниципальных образованиях. Однако, учитывая, социальную напряженность в виде обращений граждан в органы исполнительной государственной власти большинства регионов России, а также то, что решения принимаются руководством регионов, назревает необходимость выработки критериев для решения о строительстве в том или ином муниципальном районе и их очередность.

Для принятия решения о строительстве образовательной организации с учетом большого количества факторов, оказывающих влияние, в том числе и очередности и необходимости строительства в нескольких городах субъекта Российской Федерации, *мы предлагаем исходить из следующих основных критериев (положений):*

1. Нормативное соотношение количества жилой площади района (кв.м.) в отдельно взятом районе населенного пункта по отношению к количеству потребности создания новых школьных мест с учетом требований Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ радиус обслуживания 500 м, либо 800 м пешеходной доступности [1].
2. Наличие проектно-сметной документации на застройку.
3. Прогноз демографической ситуации в районе на ближайшие 5-7 лет (с учетом количества детей в дошкольных учреждениях муниципального образования).
4. Учет количества зарегистрированных детей в районе строительства объекта (данные МВД РТ).
5. Возможность применения типового проекта, ранее зарекомендовавшего себя в Республике Татарстан (100, 375, 500, 800, 1224, 1501 мест).

6. Наличие в Проекте Планировки Территории земельного участка с площадью, соответствующей мощности объекта.
7. Наличие ГПЗУ для строительства образовательной организации.
8. Отсутствие обременений на земельном участке для строительства.
9. Учет количества обращений граждан в ОИГВ по конкретному району будущей застройки.
10. Отсутствие возможности замены строительства на подвоз детей автобусами в близлежащие школы.
11. Аварийное состояние здания существующей ОО (отсутствие возможности реконструкции и капитального ремонта с документальным подтверждением).

Закрепление нормативным документом такого подхода позволит объяснить выбор объекта строительства как перед гражданами, так и перед надзорными органами.

В 2021-2022 гг. более чем в 30 регионах Российской Федерации были приняты решения о строительстве образовательных учреждений по концессионным соглашениям с ООО «Прошкола» [2]. Следует отметить, что не во всех регионах органы исполнительной власти, регулирующие сферу образования, оказались готовы к сложным расчетам финансовых моделей концессионных соглашений, по нашему мнению, из-за отсутствия управленческих навыков в строительной сфере, земельным и имущественным вопросам, поскольку организационные подходы в регионах существенно различаются по определению отбора подрядчиков и организации строительства социальных объектов. В ходе совместной работы нескольких министерств ведомств республики, нами были выявлены основные риски, влияющие на разных этапах на качество исполнения концессионных соглашений.

Таблица 1. Основные риски участников концессионного соглашения на различных этапах сопровождения концессионного соглашения на строительство образовательного учреждения

Период	Риски концессионера	Риски концедента
На этапе подписания Концессионного Соглашения (в течение 3-6 месяцев с момента прохождения отбора объектов в Министерстве просвещения РФ)	1.Издержки оперативного сбора и обработки строительной, договорной, документации, финансово-правовых рисков; 2. Издержки несвоевременного принятия управленческих решений по существенным условиям КС; 3. Издержки юридического сопровождения и защиты выполнения контракта.	Финансово-правовые риски (по оплате НДС, налога на прибыль и др.), финансовым обязанностям Концедента избежать досрочного расторжения и другие.
На этапе строительства (2 года)	1. Досрочное расторжение КС по инициативе концедента; 2. Риск незавершения строительства в срок региональным подрядчиком; 3. Надежность подрядчика (по срокам выполнения работ).	1. Повышение цен на строительные материалы; 2. Своевременность финансирования подрядной организации.
На этапе эксплуатации (от 5,5-13 лет)	1. Риски, связанные с форс-мажорными обстоятельствами.	Финансовые риски, связанные с исполнением бюджетных обязательств по плате Концедента.

Заключение

Таким образом, в условиях жестких сценариев выполнения региональных бюджетов, одним из возможных механизмов решения проблемы нехватки мест в образовательных учреждениях в регионе может стать одна из форм государственно-частного партнерства – концессионная модель привлечения денежных средств бизнеса и государства в виде федеральной субсидии и региональных средств, растянутой на несколько лет на условиях концессионных соглашений. Концессионное соглашение – сложная финансово-экономическая модель, с большим количеством рисков для всех участников процесса, как бизнеса, так и государства, но, в тоже время, позволяющая на определённых условиях выполнить важную задачу, которую не осилит бюджет региона даже в среднесрочной перспективе.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.09.2022).
2. Шор И.М. Государственно-частное партнерство в российской системе образования: преимущества, проблемы и направления развития / И.М. Шор // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 2 (24). С. 153-161.
3. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения: 11.09.2022).
4. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572 (дата обращения: 11.09.2022).
5. Письмо от 25 декабря 2019г. № МР-137/02ВН Методические рекомендации по распространению механизма привлечения внебюджетного финансирования, ориентированного на результат, в том числе в форме государственно-частного партнерства при реализации региональных проектов в рамках национального проекта «Образование» / Министерство просвещения Российской Федерации. № 4(46). 2019. С. 24-28.
6. Бедняков А.С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры / А.С. Бедняков // Росинфра, Национальный Центр ГЧП, ВЭБ.РФ (Россия). Т.15. №1. 2022. С.143-176.
7. Романова Т.Ф., Меликсетян С.Н. Развитие государственно-частного партнерства в сфере высшего образования / Т.Ф. Романова, С.Н. Меликсетян // Экономические науки. 2018. № 162. С. 146–151.
8. Завьялова Е.Б. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы / Е.Б. Завьялова, М.В.Ткаченко // Вестник РУДН. Серия: Экономика. Т.26. № 1. 2018. С. 61-75.
9. Евстафьева, А.Х. Территории с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности как фактор роста экономики региона (на примере Республики Татарстан) / Евстафьева А.Х. // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 4 (46), июль-август. - С. 163-173.

Чумаченко Галина Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля.
ЛНР, г. Луганск
E-mail: rekruting2022@inbox.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_186

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА ПЕРСОНАЛА КАК БАЗИСА ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ

Основной целью маркетинга персонала, как базиса формирования стратегического потенциала компании является обеспечение необходимым количеством, качеством и квалификацией человеческих ресурсов. В статье представлены характеристики маркетинга персонала, описаны тенденции развития маркетинга персонала с учетом структуры изменений рынка товаров и услуг, представлена бизнес-модель развития маркетинга персонала как базиса формирования стратегического потенциала компании Применение рекомендаций автора даст следующие преимущества: формирование внешней привлекательности компании как работодателя; способность работодателя удовлетворять ожидания своего персонала; формирование привлекательности компании как работодателя, имиджа и бренда компании, компании.

Ключевые слова: маркетинг персонала, стратегический потенциал, компании, рынок товаров и услуг, бизнес-модель, имидж, бренд, пентаграмма бренда, стратегия развития, комплекс маркетинга.

Введение

Маркетинг персонала современной компании, как показывает опыт, имеет двухуровневую структуру, как утверждают авторы:

1. Внешний маркетинг персонала - это система деятельности, позволяющая его субъектам оценивать состояние рынка труда, тенденции его изменения и принимать обоснованные управленческие решения в сфере трудоустройства, содействия занятости и эффективного использования человеческого капитала [1, с. 4].

2. Внутренний маркетинг персонала это - подход к персоналу компании как клиентам и обеспечение их продуктом, который удовлетворяет их потребности [2, с. 31-34].

Следует отметить, что такой подход в целом трансформирует традиционные элементы маркетинга «4Р» (продукт, цена, продажи и продвижение продукта) в следующие элементы маркетинга персонала: зоны фокусируемых заданий и ответственности персонала и работников; перечень компетенций согласно направлению подготовки, профилю и специализации, уровень мотивирующих факторов, которые будут способствовать работнику в выполнении должностных обязанностей, организационная культура и организационная архитектура компании.

Научно-методологической основой разработки тенденций развития маркетинга персонала, как базиса формирования стратегического потенциала компании является логический анализ и системный подход. Стратегию предлагается разрабатывать с учетом внешней стратегии маркетинга персонала и внутренней.

Первый вариант формирования стратегии маркетинга персонала основан на способности работодателя соответствовать ожиданиям потенциального персонала и направлен на формирование внешней привлекательности компании как работодателя. Последнее основано на способности работодателя удовлетворять ожидания существующего персонала и направлено на формирование внутренней привлекательности компании как работодателя.

Выбор стратегии основан на матрице, определяющей обобщенный уровень привлекательности компании как работодателя. Эта матрица позволяет выделить девять типов стратегий маркетинга персонала, которые будут рассмотрены в следующих научных публикациях.

Основные действия, способствующие повышению уровня привлекательности компании как работодателя внутри компании и за ее пределами, были разработаны на основе комплекса маркетинга персонала 7Ps [3, с. 112-116].

Формирование цели статьи

Следует отметить, что основной целью маркетинга персонала, как базиса формирования стратегического потенциала компании, становится обеспечение компании необходимым количеством, качеством и квалификацией человеческих ресурсов. В соответствии с задачами научного исследования на данном этапе необходимо детально осветить характеристики маркетинга персонала, описать тенденции развития маркетинга персонала с учетом структуры изменений рынка товаров и услуг, представить бизнес-модель развития маркетинга персонала как базиса формирования стратегического потенциала компании.

Рисунок 1. Бизнес-модель развития маркетинга персонала как базиса формирования стратегического потенциала компании

Основной материал исследования

Согласно маркетинговой концепции управления персоналом, важнейшим условием успеха организации является разработка маркетинговой стратегии, изучение спроса и предложения на рынке труда, налаживание системы внешних и внутренних коммуникаций, рекламная деятельность по привлечению трудовых ресурсов, планирование затрат на персонал. Важно четко определить требования к персоналу, определить потребности сотрудников в процессе профессионального и жизненного цикла в организации, их обучения и развития, а также обеспечить, чтобы эти требования и потребности удовлетворялись более эффективно, чем у организаций конкурентов [4, с. 96-99].

С целью обобщения всех результатов научного исследования представим бизнес-модель развития маркетинга персонала как базиса формирования стратегического потенциала компании (рис. 1).

Маркетинговые исследования развития маркетинга персонала указывают на выполнение важных стратегических задач, осуществление которых будет способствовать развития новой парадигмы в системе маркетинга персонала. Это такие задачи, как:

- формирование базы данных о потребности компании в высококвалифицированных сотрудниках и персонале, в соответствии с общей стратегией компании и стратегическим потенциалом компании;
- проведение исследования внутренней и внешней среды компании и конкурентов;
- формирование имиджа компании сточки зрения оценки собственных преимуществ как работодателя;
- определение стратегии позиционирования с учетом инновационных технологий продвижения услуг по поиску профессиональных кадров;
- проведение сегментации рынка услуг по поиску работников и их трудоустройству и сегментирование рынка рабочей силы и формирование характеристик целевых групп в зависимости от их компетенций и системы знаний на рынке маркетинговых услуг [5, с.74-76].

Конкретными элементами авторского подхода в разработке бизнес-модели развития маркетинга персонала как базиса формирования стратегического потенциала компании, характеризуемыми наличием научной новизны и практической значимости, являются:

− обоснование перспективной классификации целевых групп реципиентов бренда работодателя на основе характеристики эволюции факторов, мотивов и ожиданий в динамике качества трудовой компетенции (человеческого капитала);

− разработка модели принятия и реализации соискателями решения о трудоустройстве в системе маркетинга персонала;

− адаптация операционной модели «пентаграммы брендинга» к специфике разработки и продвижения бренда работодателя;

− определение роли и значения бренда работодателя как перспективного фактора и маркетингово-управленческой возможности эффективного взаимодействия с целевыми группами субъектов системы маркетинга персонала;

− содержательное разграничение маркетингово-управленческих признаков и атрибутов потребительского бренда и бренда работодателя.

На мировом рынке товаров и услуг наблюдаются следующие тренды в развитии маркетинга персонала:

- маркетинг влияния в сфере подбора персонала превратится из тренда в обычную маркетинговую тактику;
- видеомаркетологи будут держать контент коротким;
- мобильная оптимизация будет еще более важной;
- постоянные посты в социальных сетях могут вытеснить эфемерный контент;
- компании будут уделять приоритетное внимание социальной ответственности;
- все больше компаний будут использовать SEO для привлечения поискового трафика;
- виртуальные мероприятия продолжатся, но некоторые бренды будут инвестировать меньше;
- больше потребителей услышат фирменный аудиоконтент;
- входящий маркетинг останется лучшей практикой для растущих брендов;
- потребители окунутся в виртуальную реальность (VR) и дополненную реальность (AR);
- ABM объединит больше отделов продаж и маркетинга [6].

При формировании стратегического потенциала компании к числу наиболее ценных для организации трудовых ресурсов относятся представители корпоративного «человеческого капитала» – работники высшего уровня квалификации со значительным стажем трудовой деятельности в организации, готовые к созданию новых или существенной модернизации дей-

ствующих бизнес-единиц при условии применения комплексной материальной и нематериальной стимуляции, учитывающей сложность и многоаспектность их трудовой мотивации и маркетингового профиля работника.

Формирование кастомизированных EVP в отношении указанной группы реципиентов бренда должно быть основано на возможности самореализации и партнерского подхода в трудовой деятельности с перспективой возглавить новые самостоятельные бизнес-единицы, объединенные с материнской компанией исключительно ресурсными потоками и возможностями.

Необходимо также отметить, на первый взгляд, парадоксальный факт о максимальной мотивированности в отношении бренда организации целевой группы «человеческого капитала» организаций–конкурентов.

Этот факт связан, прежде всего, с фактическими ограничениями динамики трудоспособности подобного персонала, обусловленными, в той или иной степени, инерционной организационной культурой и финансово-ресурсными возможностями организаций–работодателей, а также установкой на высокую профессиональную мобильность, сопровождающей статус «человеческого капитала» у наиболее ценных работников.

Указанное обстоятельство представляет собой весьма интересную возможность управления в системе маркетинга персонала в части привлечения наиболее дееспособных, прогрессивных и мотивированных работников при условии комплексного учета их системы трудовой мотивации и реализации целевых и комплексных воздействий маркетинга персонала [7, с. 30-41].

Для достижения высокой экономической и социальной эффективности управления человеческими ресурсами на основе маркетинга персонала предлагается создание имиджа собственной организации, так называемый HR-бренд и реализация двух основных функций маркетинга - это информационная и коммуникационная. По мнению Мищенко Т.Л. создание имиджа собственной организации позволит расширить границы влияния собственной организации и позволит привлечь заинтересованных потенциальных клиентов и увидеть свободные ниши на рынке товаров и услуг для реализации креативных индивидуальных проектов [8, с. 216-220].

Набирает актуальность организация деятельности цифровых рабочих мест. Автоматизация бизнес-процессов, создание и внедрение облачных технологий, формирование программ машинного обучения, создание больших баз данных и аналитики больших баз данных создают все необходимые предпосылки для совершенствования бизнес индустрии на рынке персонала и формируют новые вызовы для совершенствования маркетинга персонала, что позволит трансформировать информационное пространство, усовершенствовать коммуникационные технологий и технологии для дистанционного взаимодействия.

Для специалистов цифровое рабочее место – это не только удобная платформа для текущей работы, но и для систематизации больших данных, которые стали новой нефтью. От скорости и качества их интерпретации зависит успех проекта [9, с. 59].

Руководители же получают мониторинг исполнения задач, что позволяет вовремя вносить коррективы. Союз человека и новых технологий не только формирует новые смыслы и ценности, но и позволяет уделять больше времени творческой деятельности в противовес рутинным задачам [10, с. 153-157].

Выводы

Практическая значимость предложений и рекомендаций даст возможность иметь определенные выгоды, которые будут заключаться в следующих преимуществах: формирование внешней привлекательности компании как работодателя; способность работодателя удовлетворять ожидания своего персонала; формирование привлекательности компании как работодателя, имиджа и бренда компании, компании.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований являются формирование маркетинга отношений, как элемента корпоративной стратегии в управлении персоналом с целью повышения его лояльности. Также необходимо детально изучить в период трансформации архитектуры взаимоотношений на рынке товаров и услуг процесс построения долгосрочных, взаимовыгодных отношений с персоналом и разработать панель индикаторов маркетинга персонала. Заслуживает внимание детальное исследование процесса формирования и развития рынка маркетинговых услуг в системе обеспечения компании квалифицированным персоналом.

Список литературы:

1. Киян Л.П. Маркетинг рынка труда / Л.П. Киян. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – С. 4.
2. Тлехурай-Берзегова Л.Т. Реализация маркетинга персонала в организации современных социально-экономических условиях / Л.Т. Тлехурай-Берзегова, Н.З. Даурова, С.К. Чиназирова, Е.А. Бюллер // The scientific heritage. – 2020. – № 54. – С. 31-34.
3. Tijnema A.A. The relationship of personnel policies with the personnel strategy of the company // Tijnema A.A., Melnichuk J.A., Ivanova A.A. // Новое поколение. – 2018. – № 16. – С. 112-116.
4. Карслиев И.А. О влиянии маркетинга персонала на корпоративную стратегию / И.А. Карслиев // Научные известия. – 2019. – № 17. – С. 96-99.
5. Карслиев И.А. К вопросу о маркетинге персонала как элементе внутриорганизационного маркетинга/ И.А. Карслиев // Научные известия. – 2019. – № 17. – С. 74-76.
6. The Marketing Trends of 2022 [New Data] [Электронный ресурс] Режим доступа: https://blog.hubspot.com/marketing/marketing-trends
7. Родин Д.В. Стратегический маркетинг персонала организации / Д.В. Родин // Вестник ВУиТ. – 2016. – № 1 (33). – С. 30-41.
8. Мищенко Т.Л. Маркетинг в управлении персоналом организации / Т.Л. Мищенко // Евразийское научное объединение. – 2020. – № 1-3 (59). – С.216-220.
9. Сафонов А.Ю. Управление персоналом во время пандемии // Московский экономический журнал. – 2020. – № 5. – С. 59.
10. Шевченко Е.В. Маркетинг персонала: основные тренды и приоритеты в период кризиса / Е.В. Шевченко, А.М. Сафронов // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 4(44). – С. 153-157.

ФИНАНСЫ. НАЛОГИ

Вахрушев Дмитрий Станиславович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов и кредита
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.
Россия, г. Ярославль
E-mail: boxer204@mail.ru

Соколова Дарья Владимировна,
магистрантка
кафедры финансов и кредита
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.
Россия, г. Ярославль

DOI 10.51832/22237984_2022_5_193

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВ И СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Взаимодействие банков и страховых компаний является перспективным направлением развития как для самих финансовых посредников, так и для финансового рынка в целом. Такое сотрудничество приводит к развитию страхового и банковского рынка, к повышению качества обслуживания потребителей и появлению новых продуктов, удовлетворяющих потребности населения. В статье рассмотрено взаимодействие страховых компаний и банков в зарубежной практике, которое зародилось в конце XX века во Франции и затем распространилось во многих странах мира. Результатом взаимодействия стало появление термина «банкострахование», смысл которого расширялся с развитием отношений. Анализ зарубежного опыта позволяет выявить сильные и слабые стороны банкострахования для дальнейшего построения более качественных отношений между банками и страховыми компаниями в России, конкретизировать выгоды банкострахования для банков и страховых компаний. Особое внимание уделено изучению нормативно-правового регулирования отношений банков со страховыми компаниями в зарубежных странах. Сделан вывод о необходимости построения адекватных моделей взаимодействия между банками и страховыми компаниями, в том числе в контексте обеспечения соответствующего требованиям финансового рынка регулирования.

Ключевые слова: коммерческие банки, страховые компании, взаимодействие, банкострахование, зарубежный опыт, формы взаимодействия.

Введение

Страховые компании и коммерческие банки являются важнейшими элементами финансовой системы. В то время, как банки осуществляют аккумулирование и перераспределение денежных средств, страховые компании, кроме этих функций еще и защищают экономических агентов, в том числе и банки, от возможных рисков. При этом страховые компании и банки связаны не только через оказание взаимных услуг.

Сегодня банки и страховщики уже не просто предоставляют друг другу свои профильные услуги, прослеживается сближение и переплетение банковского и страхового видов бизнеса. Банки выступают одними из основных продавцов страховых услуг. Актуальность темы исследования заключается в необходимости развития банковского и страхового сегментов финансового рынка для построения стабильной, устойчивой к кризисам финансовой системы.

Модели взаимодействия страховых компаний и банков в зарубежной практике

Концепция банковского страхования впервые появилась во Франции в 1980 году, за ней последовали Германия, Великобритания, Испания, где произошло слияние многих банковских учреждений и страховых компаний.

Первоначально термин «банкострахование» (bancassurance) было придумано для обозначения простого распределения страховых продуктов по банковским филиалам, теперь же оно используется для описания всех видов взаимоотношений между банковской и страховой отраслями [24].

В мировой практике официально не закреплены определенные модели построения взаимоотношений между банками и страховыми компаниями. Разные авторы выделяют различные модели, особенности которых отражены в таблице 1.

Таблица 1. Модели взаимодействия страховых компаний и банков в зарубежной практике

Автор	Модель банкострахования	Характеристика
P. Dua, N. Sahay, O.S. Deol [20], R. Ansari [22]	Дистрибьюторское соглашение	Возможность использование инфраструктуру банка
		Страховая компания не может влиять на продажи
		Низкий уровень интеграции
		Сотрудники банков могут неохотно продавать полисы страхования
		Дополнительный источник дохода для банков
	Стратегический альянс	Страховая компания может воспользоваться преимуществами инфраструктуры банка
		Дополнительный источник дохода для банков
		Объединение усилий в разработке продуктов на основе потребностей клиентов и управления каналами по мере необходимости
		Страховая компания имеет меньший контроль над продажами
		Предоставление доступа к базе данных клиентов страховой компании
		Низкий уровень интеграции управления продуктами и каналами сбыта
		Сотрудники банков могут неохотно продавать полисы страхования
	Совместное предприятие	Банк несет ответственность как за разработку продукта, так и за дистрибуцию
		Совместное принятие решений и высокая технологическая интеграция для использования инфраструктуры
		Страховая компания может воспользоваться преимуществами инфраструктуры банка
		Низкая стоимость страховых продуктов
		Страховщик теряет контроль над продажами
		Дополнительный источник дохода для банков
	Группа финансовых услуг	Высокая степень интеграции
		Низкая стоимость страховых продуктов
		Универсальный магазин для всех финансовых продуктов и услуг
		Страховщик не имеет оборудования и возможностей для осуществления контроля над продажами
Elda Marza [16]	Интегрированная модель	Совместная клиентская база
		Страховые продукты распространяются сотрудниками банка и интегрируются в банковские продукты
		Страховые продукты созданы для выгодных средне- и долгосрочных инвестиций
		Банки получают комиссионное вознаграждение

Автор	Модель банкострахования	Характеристика
	Неитегрированная модель	Продажа отдельных страховых продуктов банками
		Банки получают комиссионное вознаграждение
		Создание сетей специальных финансовых консультантов в банках, уполномоченных продавать финансовые продукты
	Открытая архитектура	Банки предлагают услуги сразу нескольких страховых компаний
		Конкуренция между страховыми компаниями
		Качественное обслуживание и низкие цены
		Банки получают комиссионное вознаграждение
Аверченко О.Д. [1]	Европейская модель (Франция, Германия, Италия, Испания, Бельгия)	Банковско-страховая интеграция представлена финансовыми конгломератами, холдинговыми компаниями, совместными предприятиями, дочерними компаниями
		Перекрестная продажа банковских кредитных продуктов и рискового страхования жизни
		Развитый, зрелый, насыщенный рынок банкострахования
		Либеральное государственное регулирование
	Североамериканская модель (США, Канада, Австралия)	Переход от жесткого регулирования к либерализации
		Интеграция преимущественно в форме агентских соглашений
		Существует запрет на обмен клиентской информацией между банками и страховщиками
		Слаборазвитый рынок банкострахования, происходит его формирование
	Азиатско-океаническая модель (Япония, Китай, Таиланд, Индонезия, Австралия, Сингапур, Индия, Малайзия)	Переход от либерализованного к жесткому регулированию
		Интеграция представлена стратегическими альянсами и совместными компаниями (временного характера)
		Запрещено страховым компаниям и другим небанковским учреждениям использовать клиентскую базу данных
		Развивающийся рынок банкострахования

Обратим внимание на тот факт, что стратегия «bancassurance» направлена на продажу страховых продуктов клиентам банка и может быть реализована различными способами: банк может играть простую агентскую роль, участвовать в стратегическом альянсе или совместном предприятии со страховым партнером, или нести риск полиса через свою собственную кэптивную компанию. При этом с формально-институциональной точки зрения возможность внедрения банковского страхования в Европе была предоставлена Второй Банковской директивой 1989 года, которая устранила существующие барьеры между различными секторами индустрии финансовых услуг, с тем чтобы кредитная организация могла стать каналом распространения финансовых и страховых услуг.

Продажа банками страховых продуктов сопряжена с некоторыми противоречиями, с одной стороны продукты признаны защищать заемщиков от непредвиденных ситуаций, в том числе при кредитовании, а с другой стороны есть негативные моменты – такие как конфликт интересов, агрессивные методы продаж, давление, необоснованные комиссионные, которые продолжают вызывать вопросы, касающиеся защиты клиентов на некоторых рынках в Европе. Поэтому постоянный мониторинг и своевременная нейтрализация этих рисков необходимы в интересах потребителей и страхового рынка, в том числе компетентных органов, когда они оценивают выгоду для клиентов на практике [18].

Регулирование взаимодействия между страховыми компаниями и банками в Европейском Союзе осуществляется Европейским управлением по страхованию и профессиональным пенсиям (EIOPA), который является финансовым регулирующим органом Европейского Союза [10]. Основным нормативно-правовым документом является Директива о распределении страховых услуг (IDD - Insurance Distribution Directive) [13], которая включает в себя правила

продажи банками CPI (страхование кредитной защиты) и PPI (страхование защиты платежей).

Страхование кредитной защиты (CPI) и страхование защиты платежей (PPI) предоставляют различные преимущества, защищая потребителей, которые берут ипотечные кредиты и кредиты, и их наследников от непредвиденных событий, которые могут привести к потере дохода и другим непредвиденным последствиям. При этом PPI (Payment protection insurance) предполагает защиту от непогашения кредита, если заемщик умирает, заболевает или становится инвалидом, теряет работу или сталкивается с иными обстоятельствами, которые могут помешать ему получать доход для обслуживания долга. В свою очередь CPI (Collateral protection insurance) подразумевает под собой страхование имущества [21].

Таким образом, CPI/PPI представляет собой значительную помощь в защите активов потребителей и поддержании их уровня жизни в случае потери дохода или других непредвиденных событий. На более общем уровне CPI/PPI могут выступать в качестве обеспечения и обеспечивать доступ к кредитам, что приводит к финансовой стабильности, защищая потребителей от финансовых трудностей, связанных со смертью, безработицей или нетрудоспособностью [18].

Хотя CPI/PPI имеют свои преимущества, для потребителя важно иметь свободный выбор в отношении страхового покрытия и дистрибьютора, в том числе иметь право делать покупки у других дистрибьюторов, а не у банков. Ранее такая свобода выбора заемщика не гарантировалась законодательно.

Строгие правила IDD обеспечивают высокий уровень защиты потребителей и содержат множество мер предосторожности, направленных на предотвращение рисков неправильной продажи, например:

- прежде чем предлагать страховые продукты, потребителей просят пройти тест «demands and needs», чтобы предложение соответствовало их реальным ожиданиям и потребностям;
- IDD требует, чтобы страховые дистрибьюторы действовали в интересах своих клиентов;
- существуют четкие правила в отношении вознаграждения и предотвращения/управления рисками конфликта интересов;
- подход к минимальной гармонизации позволяет национальным органам власти дополнительно устанавливать дополнительные требования, которые они считают подходящими для нужд национальных рынков;
- клиентам должна быть заранее предоставлена четкая информация о статусе лиц, реализующих страховые продукты, и о вознаграждении, которое они получают. Его роль заключается в том, чтобы показать отношения между страховой организацией и посредником [18].

IDD вступил в силу в большинстве государств-членов 1 октября 2018 г., чтобы гарантировать равные условия игры и честную конкуренцию между всеми каналами дистрибуции [15]. В то же время IDD не дает определения различных типов страховых посредников, таких как агенты, субагенты, агенты по страхованию, брокеры и операторы банковского страхования, но использует подход, основанный на деятельности. Это привело к тому, что с точки зрения номенклатуры посредники классифицируются по-разному в разных государствах-членах несмотря на то, что они могут осуществлять схожую деятельность. IDD применяется в большинстве государств-членов относительно непродолжительный период времени, в том числе в 2020 году, когда тенденции развития рынка были в первую очередь обусловлены пандемией коронавирусной инфекции. Таким образом, еще слишком рано иметь четкую картину воздействия IDD [23].

Современные тенденции и проблемные аспекты взаимодействия банков и страховых компаний

Мировой рынок банковского страхования стремительно развивается – его размер в 2021 году достиг 1,268 трлн долларов США [11]. При этом банковское страхование оказывает все большее влияние на развитие рынка страхования в целом. Так, в 2018 году около 29% страхования жизни во всем мире было продано именно через банковское страхование, и только около 2% страхования, не связанное с жизнью [12].

В Европе наблюдается самый высокий уровень проникновения банковского страхования, в то время как в Северной Америке уровень проникновения ниже из-за нормативных ограничений, в Азии, особенно в Индии и Китае, проникновение набирает популярность из-за положительного отношения регулирующих органов [14]. Наиболее значительный опыт успешной реализации проектов банкострахования имеют Турция – с долей банкострахования в размере 82% в общей сумме страховых премий по страхованию жизни в разрезе каналов продаж;

Мальта (80%); Португалия (78%); Франция (63%), Италия (73) [17].

В отличие от страхования жизни, полисы страхования, не связанные со страхованием жизни, распространяются через агентов или брокеров на большинстве рынков, доля банкострахования в этом сегменте занимает до 15% в разных странах [17].

Несмотря на ограниченную информацию о роли различных каналов сбыта в размещении страховых продуктов на рынке, можно увидеть, что, с одной стороны, во многих государствах банковское страхование играет значимую роль в продаже продуктов страхования жизни, с другой стороны, повсеместно усиливается значение страховых онлайн-площадок [17].

Для многих банков Европы и Латинской Америки страхование стало «необходимостью» для расширения отношений с клиентами. За последние несколько лет благодаря сотрудничеству как банки, так и страховые компании укрепили свои позиции, репутацию и клиентскую базу. Для банков доходы от страховых комиссий приобрели особую актуальность в свете сохранения низких процентных ставок и роста спроса на кредитные продукты. Еще одним стимулом к такому взаимодействию является наличие разветвленной сети филиалов банков в сельской местности, что облегчает проникновение банковского страхования даже в сельские районы при меньших затратах. Банки, имеющие прямые контакты со своими клиентами, находятся в лучшем положении для понимания конкретных потребностей сельских клиентов. Это помогает банкам настраивать страховые продукты и продавать их соответствующим образом.

Соединенные Штаты медленнее, чем многие страны, восприняли концепцию банкострахования. Отчасти это связано с тем, что вопрос о том, следует ли разрешить банкам в США продавать страховки, был предметом споров на протяжении многих лет. Основными дискуссионными вопросами в данном случае являются недобросовестная конкуренция за страховых агентов, возможные риски для банковского сектора, а также стремление банков оказывать давление на клиентов, чтобы они покупали страховку для получения кредита [12].

Принятие Закона Грэмма-Лича-Блили 1999 года (GLBA), также известного как Закон о модернизации финансовых услуг (FSMA), устранило большинство оставшихся барьеров для консолидации и слияния в индустрии финансовых услуг США. Первое серьезное ограничение диверсификации банков было установлено Национальным законом о банковской деятельности 1864 года, который разрешал только деятельность, связанную с банковской деятельностью и необходимую для ведения традиционного депозитного и кредитного бизнеса. Страховка не соответствовало этим характеристикам, и, следовательно, банкам не было предоставлено право страховать и распространять полисы.

Коммерческий и инвестиционный банкинг были разделены в 1933 году Законом Гласса-Стигалла, чтобы избежать чрезмерного принятия рисков и восстановить доверие общественности к банковской системе после Великой Депрессия в конце 1920-х годов. Закон запрещал банкам вступать в связи с организациями, занимающимися в основном подпиской и продажей ценных бумаг. Банки пытались обойти ограничения к расширению их сферы деятельности за счет небанковских дочерних компаний, но в 1956 г. Закон о банковских холдинговых компаниях ограничил филиалы деятельностью, тесно связанной с банковской деятельностью.

В середине 1990-х годов решения Управления валютного контроля были поддержаны в делах Верховного суда: «дверь для национальных банков для участия в качестве страховых агентств была открыта» [19]. Вместе с тем, причинами недостаточного развития банкострахования в США являются: высокая степень фрагментации финансовой индустрии; ограничение в использовании единой информационной системы несколькими финансовыми посредниками; значительная роль страховых агентов и брокеров на финансовом рынке. Страховые компании, как правило, имеют небольшую долю прямых продаж или вообще этим не занимаются, сосредотачиваясь на основных профессиональных обязанностях: администрировании и управлении страховым фондом; проведении маркетинговых исследований; внедрении современных форм менеджмента и информационных технологий [1, с. 35].

В сравнении с зарубежным опытом, взаимодействие страховых компаний с коммерческими банками в России получило свое развитие позднее и только набирает оборот. Тем не менее, при посредничестве кредитных организаций страховые компании получают наибольшую часть страховых премий по сравнению с другими каналами продаж. На долю банковского канала продаж в России приходится 35,8% всех собранных страховыми компаниями премий за 2021г. [6].

Активное взаимодействие страховых компаний с банками можно отследить на примере ос-

новных банков России. На долю пяти крупнейших банков по величине розничного кредитного портфеля на 01.12.2021 г. приходилось около 70% всего рынка, среди них: ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-Банк», Банк ГПБ (ПАО), АО «Тинькофф Банк» [4].

При этом каждый банк сотрудничает со страховыми организациями, которые также занимают большую долю страхового рынка (табл. 2).

Таблица 2. Крупнейшие страховые компании по страхованию заемщиков – физических лиц и их банки-партнеры в России в 2020 г. [3, 5, 8 , 9]

Страховая компания	Собранные страховые премии за 2020 г., млн руб.	Собранные премии по банкострахованию за 2020 г., млн. руб.	Доля банкострахования в структуре страховых премий, %	Основные банки-партнеры
АО "СОГАЗ"	298 838,07	192 448,73	39,8	Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (ПАО)
ООО СК "Сбербанк страхование жизни"	106 096,54	101 421,87	95,59	ПАО Сбербанк
АО "АльфаСтрахование"	118 449,60	105 276,58	88,88	АО «Альфа-Банк»
СПАО "Ингосстрах"	116 027,25	6 845,21	5,90	ПАО Сбербанк, ВТБ, ДОМ.РФ, Райффайзенбанк, Газпромбанк, Банк Открытие
САО "РЕСОГарантия"	109 683,37	12 654,37	11,54	Абсолют Банк, Альфа-Банк, Банк ВТБ, Банк Открытие

Из таблицы следует, что топ-3 страховые компании, являющиеся лидерами как на страховом рынке в целом, так и на рынке банкострахования в отдельности, взаимодействуют с крупнейшими коммерческими банками России. При этом 2 из 3 страховых компаний являются кэптивными. Отсюда можно сделать вывод, что такое взаимодействие способствует успешному развитию страховых компаний и удержанию ими лидерских позиций на рынке. Страховые компании, не имеющие тесных сотрудничеств с банками, упускают прибыль, которую возможно получить через страхование банков и их заемщиков. Таким образом, банкострахование в России развивается в форме агентских соглашений, при этом наиболее распространено основание банками собственных кэптивных страховых компаний.

Одной из негативных сторон взаимодействия страховых компаний с банками на современном этапе является волатильность процентных ставок, от которых напрямую зависит величина страховых взносов, получаемых при посредничестве коммерческих банков, которое в России составляет около 50% от банкострахования в целом [7]. Так, за 1-е полугодие 2022 года рынок банкострахования сократился на 30%. Наиболее сильно сокращение коснулось страхования от несчастных случаев и болезней, связанного с потребкредитованием. Высокие ставки по депозитам, а также сужение возможностей для инвестиций способствовали снижению интереса граждан к инвестиционному и накопительному страхованию жизни. Вслед за падением взносов объем комиссионных вознаграждений, уплачиваемых банкам за продвижение страховых продуктов, также существенно уменьшился [2].

Заключение

Взаимодействие банков и страховых компаний получило свое развитие за рубежом в последние 40 лет благодаря либерализации законодательства. С одной стороны, это позволило страховым компаниям нарастить клиентскую базу и укрепиться на рынке, с другой – в некоторых странах банкострахование так и не получило должного развития, так как сформирована уже иная система продаж страховых продуктов. Договоры страхования продаются либо непосредственно страховщиками, либо через другие каналы, наиболее распространенными из которых являются брокеры, агенты и банкострахование. Популярность каждого канала варьируется в зависимости как от рынка, так и от типа страхового продукта. Такое разнообразие каналов

позволяет страховщикам приспосабливаться к различным потребительским культурам, потребностям и предпочтениям на отдельных рынках.

Существование мегарегулятора и Директивы в странах Европы способствует формированию единой законодательной базы, но так как Директива была введена относительно недавно, необходимо время, чтобы правила и ограничения прижились во всех странах. В противовес Европе в США банкострахование не получило должного развития, что отчасти связано с существующими до конца XX века законодательными ограничениями. Однако данное направление все же считается перспективным при одновременном адекватном его регулировании для поддержания финансовой стабильности и конкуренции на рынках.

Российский рынок банкострахования зародился позже, чем в зарубежных странах. Активное развитие данного рынка объективно сопровождается наличием проблем, решение которых в значительной мере возможно благодаря адекватному регулированию. Поэтому рассмотрение и анализ мирового опыта является важным элементом построения в России качественного и эффективного взаимодействия между банками и страховыми компаниями, прежде всего в аспекте совершенствования стандартов оказания услуг на финансовом рынке, развития конкуренции, противодействия недобросовестным практикам и защиты прав потребителей страховых и банковских продуктов.

Список литературы:

1. Аверченко, О.Д. Зарубежный опыт банкострахования в условиях глобализации финансовых рынков // Финансы и кредит. – 2016. – Т.22. – Вып. 14. – С. 32-42. — Текст электронный // fin-izdat.ru [сайт]. — URL: https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=68571 (дата обращения: 27.04.2022).
2. Аналитика: Рынок банкострахования в 1-м полугодии 2022 года и прогноз на 2022-й: в зоне турбулентности. – Текст электронный // arb.ru [сайт]. – 2022. – URL: https://arb.ru/banks/analitycs/rynok_bankostrakhovaniya_v_1_m_polugodii_2022_goda_i_prognoz_na_2022_y_v_zone_tu-10585417/?source=mail
3. Годовой отчет СПАО «Ингосстрах» за 2020 г. – Текст электронный // ingos.ru [сайт]. – 2022. URL: https://www.ingos.ru/Upload/info/disclosure_info/year_report/igs-annual-report-2020_rus.pdf
4. Ежемесячный выпуск рэнкингов банков: 01.12.2021. — Текст электронный // raexpert.ru [сайт]. — 2022. – URL: https://raexpert.ru/rankingtable/bank/monthly/dec2021/tab06
5. Наши партнеры. – Текст электронный // reso.ru [сайт]. – 2022. – URL: https://reso.ru/About/Clientsnpartners/ourpartners.html#banks
6. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков №4, 2021. — Текст электронный // cbr.ru [сайт]. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40874/review_insure_21Q4.pdf
7. Рынок банкострахования в 2020 году и прогноз на 2021-й. – Текст электронный // raexpert.ru [сайт]. – 2022. – URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2021/ (дата обращения: 16.05.2022).
8. Рэнкинги лидеров банкострахования, 2020 год. – Текст электронный// raexpert.ru [сайт]. - 2022. - URL:https://raexpert.ru/rankingtable/bankinsur/2020/tab01
9. Рэнкинги страховых компаний по итогам 2020 года. Совокупный объем страховых премий. – Текст электронный // raexpert.ru [сайт]. – 2022. – URL: https://raexpert.ru/rankingtable/insurance/2020/1
10. About EIOPA. The European Insurance and Occupational Pensions Authority (EIOPA) — Текст электронный // eiopa.europa.eu [сайт]. — 2022. — URL: https://www.eiopa.europa.eu/about_en (дата обращения: 27.04.2022).
11. Bancassurance Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2022-2027. Research and Markets — Текст электронный // researchandmarkets.com [сайт]. – 2022. — URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5530500/bancassurance-market-global-industry-trends?utm_source=GN&utm_medium=PressRelease&utm_code=6rj5mr&utm_campaign=1237233+-+Global+Bancassurance+Market+Trends%2c+Share%2c+Size%2c+Growth%2c+Opportunity+and+Forecasts%2c+2011-2018+%26+2019-2024&utm_exec=chdo54prd (дата обращения: 27.04.2022).
12. Caroline Banton. Bancassurance — Текст электронный // investopedia.com [сайт]. – 2022. — URL: https://www.investopedia.com/terms/b/bancassurance.asp (дата обращения: 27.04.2022).
13. Directive (EU) 2016/97 of the European Parliament and of the Council — Текст электронный // eur-lex.europa.eu [сайт]. – 2022. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32016L0097 (дата обращения: 27.04.2022).
14. Dr Anurag Kumar. Bancassurance - a SWOT analysis // International Journal Of Marketing, Financial Services & Management Research. – 2014. - № 3. — Текст электронный // researchgate.net [сайт]. –

2022. — URL: https://www.researchgate.net/publication/319910994_BANCASSURANCE-A_SWOT_ANALYSIS (дата обращения: 27.04.2022).
15. EIOPA evaluates the European Insurance Intermediaries Markets — Текст электронный // eiopa.europa.eu [сайт]. – 2022. — URL: https://www.eiopa.europa.eu/media/news/eiopa-evaluates-european-insurance-intermediaries-markets_en?source=search (дата обращения: 27.04.2022).
16. Elda Marza. The importance of bancassurance models in North Africa, 2018 — Текст электронный // orizonturi.ucdc.ro [сайт]. – 2022. — URL: https://www.orizonturi.ucdc.ro/arhiva/KHE%20nr.%204%20-%202018/4.%20THE%20IMPORTANCE%20OF%20BANCASSURANCE%20%20MODELS.pdf (дата обращения: 27.04.2022).
17. European Insurance in Figures, 2020 data. Insurance Europe — Текст электронный // insuranceeurope.eu [сайт]. – 2022. — URL: https://www.insuranceeurope.eu/publications/2569/european-insurance-in-figures-2020-data (дата обращения: 27.04.2022).
18. IRSG advice on Bancassurance — Текст электронный // eiopa.europa.eu [сайт]. – 2022. — URL: https://www.eiopa.europa.eu/document-library/shg-advice/irsg-advice-bancassurance_en?source=search (дата обращения: 27.04.2022).
19. Ornella Ricci. Bancassurance in Europe: Past, Present and Future — Текст электронный // books.google.ru [сайт]. — 2022. — URL: https://books.google.ru/books?id=WEp9DAAAQBAJ&dq=ISBN:+978-0-230-35828-7&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 27.04.2022).
20. P. Dua, N. Sahay, O.S. Deol. Bancassurance model and its impact on Financial Inclusion, 2019 — Текст электронный // researchgate.net [сайт]. — 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/337769733_Bancassurance_model_and_its_impact_on_Financial_Inclusion_Review_and_Analysis (дата обращения: 27.04.2022).
21. Payment protection insurance / CCPC [Электронный ресурс] // URL: https://www.ccpc.ie/consumers/money/insurance/payment-protection-insurance
22. R. Ansari. Bancassurance: Meaning, Types, Advantages for Banks & Insurance Firms, More! 2021 — Текст электронный // testbook.com [сайт]. – 2022. – URL: https://testbook.com/learn/bancassurance (дата обращения: 27.04.2022).
23. Report on the application of the Insurance Distribution Directive — Текст электронный // eiopa.europa.eu [сайт]. – 2022. — URL: https://www.eiopa.europa.eu/document-library/report/report-application-of-insurance-distribution-directive_en (дата обращения: 27.04.2022).
24. Ricci, O. The Development of Bancassurance in Europe, 2012 – Текст электронный // link.springer.com [сайт]. – 2022. — URL: https://link.springer.com/book/10.1057/9780230358287 (дата обращения: 27.04.2022).

Ивашкевич Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
директор Омского филиала Финансового университета
при правительстве РФ.
Россия г. Омск
E-mail: TIvashkevich@fa.ru

Саврасова Дарья Валерьевна,
старший преподаватель кафедры
«Финансы и учёт»
Омского филиала Финансового университета
при правительстве РФ.
Россия г. Омск
E-mail: Dasha18111988@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_201

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ЧЕРЕЗ КРУПНЕЙШИХ БИРЖЕВЫХ ИГРОКОВ

В статье проанализирована деятельность ПАО Сбербанк как участника рынка ценных бумаг, выявлены проблемы развития рынка ценных бумаг в России и даны рекомендации по совершенствованию деятельности ПАО Сбербанк как участника рынка ценных бумаг. Целью данной статьи является разработка мероприятий в деятельности ПАО Сбербанк, направленных на стабилизацию российского финансового рынка. Авторы статьи пришли к выводам о том, что для улучшения деятельности ПАО Сбербанк как значимого участника рынка ценных бумаг необходимо определять целевые ориентиры по стоимости ценных бумаг на основе среднеарифметической доходности S&P 500; рассчитать оптимальное кредитное плечо; выбрать временная стратегия для торговли валютными деривативами; разработать модели смарт ETF на базе азиатских ценных бумаг.

Ключевые слова: ПАО Сбербанк, рынок ценных бумаг, ценные бумаги, биржевые фонды (ETF).

Введение

Рынок ценных бумаг является одним из альтернативных способов привлечения инвестиционных потоков в акционерные общества. Рынок ценных бумаг позволяет компаниям привлечь дополнительный капитал с помощью эмиссии акций, с которых можно получать дивиденды и (или) зарабатывать на росте их курсовой стоимости, и облигаций – привлекая капитал под процент, зачастую меньший, чем в коммерческих банках. Кроме того, данный сегмент интересен и спекулянтам, которые благодаря современным деривативным контрактам и маржинальной торговли могут зарабатывать, регулируя свой потенциальный риск и свою прибыль. В России развитие рынка ценных бумаг является актуальным направлением, так как исторически органичен частный капитал, а кредитные ресурсы привлекаются под относительно высокий процент. Кроме того, рынок помогает привлечь деньги и стимулировать инновационные сферы, такие как IT и fintech. За последние несколько лет (2019, 2020, 2021, начало 2022) рынок ценных бумаг в России пережил ряд взлетов и падений. Последнее падение было связано с введением санкций против российских предприятий и уходом фирм и инвесторов из ЕС, США, Канады, Японии из России. Восстановление российского рынка ценных бумаг будет зависеть от тех мер, которые будут предпринимать государственные институты (Банк России, Министерство финансов РФ) и крупнейшие российские участники рынка ценных бумаг (Сбербанк, Тинькофф, ВТБ).

Целью данной статьи является разработка мероприятий в деятельности ПАО Сбербанк,

направленных на стабилизацию российского финансового рынка.

Задача – выявить проблемы развития рынка ценных бумаг в России и дать рекомендации по совершенствованию деятельности ПАО Сбербанк как участника рынка ценных бумаг.

Предмет данного исследования – дилерская деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами ПАО Сбербанк. Объект – ПАО Сбербанк, в том числе дочернее предприятие АО «Сбер Управление Активами».

ПАО Сбербанк является одним из крупнейших участников рынка ценных бумаг в России и осуществляет многие виды деятельности на нем (к примеру, брокерская, дилерская, депозитарная) [3]. ПАО Сбербанк осуществляет ту же деятельность, что и крупнейшие инвестиционные банки мира, такие как Goldman Sachs, Morgan Stanley. Банк одновременно инвестирует собственные средства в ценные бумаги, является посредником при их покупке, осуществляет помощь компаниям по проведению IPO и слияниям и поглощениям. В таблице 1 рассмотрим, в виде каких юридических лиц Сбербанк выступает участником рынка ценных бумаг.

Таблица 1. ПАО Сбербанка на рынке ценных бумаг

Название компании	Область деятельности на рынке ценных бумаг
ПАО Сбербанк	Депозитарная деятельность, брокерская, дилерская деятельность, разработка приложений для инвесторов, OTC-торговля на рынке ценных бумаг, репозитарная деятельность, консультирование в области рынка ценных бумаг
АО «Сбер Управление Активами»	Деятельность по управлению ПИФами, открытие ИИС для клиента, доверительное управление в рублях и валюте, формирование биржевых фондов (ETF) по акциям, облигациям, денежному рынку, консультирование в области управления активами

Как видно из таблицы, в настоящее время (сентябрь 2022 года) на рынке ценных бумаг ПАО Сбербанк представлен в виде двух юридических лиц: непосредственно ПАО Сбербанк и АО «Сбер Управление Активами». ПАО Сбербанк также является элементов инфраструктуры рынка, ведя депозитарную и репозитарную деятельность. Банк отвечает за многие виды деятельности на рынке ценных бумаг, за исключением управления активами (ПИФы, доверительное управление), а также формирование и листинг на биржах различных биржевых фондов (ETF) [8].

Изучив деятельность ПАО Сбербанк на макроуровне с 2019 по 2021 (анализ величины ценных бумаг в собственности ПАО Сбербанк, анализ величины выпущенных долговых ценных бумаг, рассчитан риск при помощи коэффициентов ликвидности, проанализирована деятельность ПАО Сбербанк на рынке деривативов), можно выделить проблему определения эффективности деятельности участника рынка ценных бумаг. Эффективность деятельности участника рынка ценных бумаг, будь то банк, паевой инвестиционный фонд или брокер, это – способность иметь на рынке ценных бумаг максимальную доходность при минимальном риске. Иными словами эффективность деятельности достигается при максимизации прибыли и минимизации рисков. При этом в зависимости от сферы деятельности оптимальное сочетание риска и доходности может быть достигнуто разными способами. К примеру, паевой инвестиционный фонд может в качестве критерия эффективности может использовать доходность своего портфеля за месяц, квартал, год и математически рассчитывать риск ежеквартально. При этом каких-то единых критериев для определения эффективности деятельности участника рынка ценных бумаг за исключением доходности и риска не существует. Многое зависит от стратегии компании, типа ее деятельности. Также есть зависимость от типа торгуемых активов, возможности использования маржинальной торговли и избранной стратегии на рынке ценных бумаг (если это банк, ПИФ или брокерская фирма).

Также в ходе анализа деятельности ПАО Сбербанк на макроуровне была выявлена проблема неэффективного использования производных ценных бумаг в России: банк не использует производные финансовые инструменты (фьючерсы, опционы, свопы) для своего хеджирования несмотря на то, что фьючерсные контракты появились и развивались как страховка от риска обесценения товара. ПАО Сбербанк использует производные инструменты для активных спекуляций с переменным успехом, получая прибыль от операций с деривативами на базе процентных ставок в 2019, 2020 и 2021 году, но

получая также значительные убытки от деривативов на базе валюты в 2019 и 2020 [3]. То есть ПАО Сбербанк в целом ведет достаточно рискованную торговлю деривативами, которая приносит ему то значительную прибыль, то большой убыток [3]. Это говорит о том, что в целом в России опыт по использованию производных контрактов невелик – централизуемо торгуемые фьючерсы и опционы на бирже в России появились с появлением на РТС рынка FORTS в 2001 году.

После проведения анализа деятельности ПАО Сбербанк на рынке ценных бумаг на мезоуровне (анализ доходности ETF, эмитируемых ПАО Сбербанк по видам базовых активов с 14.02.2022 по 31.08.2022) была выявлена проблема влияния санкций на российский рынок ценных бумаг: с 24.02.2022 были полностью остановлены торги по ETF, в корзине которых лежат полностью или частично долларовые активы. Это Фонд Индекс S&P 500 (SBSP ETF), Фонд Блокчейн Экономика (SBBE ETF), Фонд Индекс МосБиржи российских ликвидных еврооблигаций (SBCB ETF), многочисленные смарт фонды, включающие в свою корзину американские ETF на S&P 500 и золото. Кроме того, введение санкций привело к падению фондового рынка в конце февраля 2022 года – что видно по изменению цен паев ETF ПАО Сбербанк, за исключением ETF, основанных на инструментах денежного рынка. При этом санкции были введены против многих крупных банков, соакционером которых является государство, а также против крупнейшего в России частного банка - Альфа-Банк. Были «заморожены» их активы в странах ЕС, Великобритании и США, остановлены платежи через систему SWIFT, была приостановлена купля-продажа ценных бумаг со стороны российских подсанкционных банков на Европейских, Лондонской биржах и биржах США. Российский рынок ценных бумаг постепенно становится изолированным от мирового рынка ценных бумаг.

При этом для частных инвесторов остается вариант торговать через брокеров, которые не внесены в санкционные списки ЕС, Великобритании и США. Это «БКС Мир инвестиций», ГК «Атон», «КИТ Финанс Брокер» - данные брокерские фирмы являются частными и не аффилированы ни с государством, ни с лицами, которые попали под санкции. Таким образом, жесткие санкции, введенные против крупнейших российских банков, отрицательно повлияли на российский рынок ценных бумаг, вызвав трудности в работе банков, заморозив их зарубежные активы и платежи, а также приведя к финансовым потерям инвесторов и трейдеров на российском фондовом рынке.

Наряду с проблемой влияния санкций на российский рынок ценных бумаг можно выделить проблему высокой зависимости российских ETF от США. Больная доля ETF, выпускаемых ПАО Сбербанк, имеют базовые активы, выраженные в долларах США. При этом данные виды ETF являются наиболее высокорискованными и доступны только квалифицированным инвесторам как, к примеру, ETF Фонд Блокчейн Экономика (SBBE ETF), то есть привлекательны для инвесторов, ориентированных на максимальный доход при высоком риске. При этом ETF, номинированных в иных иностранных валютах ПАО Сбербанк не выпускает. К примеру, ПАО Сбербанк может активно наладить взаимодействие с азиатскими биржами. Для этого необходимо реализовать сотрудничество Московской и СПБ Биржи с Гонконгской, Шанхайской, Бомбейской и Сингапурской фондовой биржей и выпускать ETF в России на базе активов в гонконгских долларах, в сингапурских долларах, китайских юанях, индийских рупиях. Все это поможет российским инвесторам вкладываться в развивающийся азиатский рынок ценных бумаг.

Также в ходе мезоанализа деятельности ПАО Сбербанк была выявлена следующая проблема: высокая рискованность российских ETF. Паи многих ETF ПАО Сбербанк значительно снизились, особенно Фонд Индекс МосБиржи полной доходности «брутто» (SBMX ETF), который основан на Индексе МосБиржи (ММВБ). Все это также подводит к проблеме высокого риска российского рынка ценных бумаг, его зависимости от внешних событий. Предполагаемая годовая волатильность рынка в 2022 составляет 84,48%, что опять показывает высокий риск вложений.

Таким образом, на российском рынке ценных бумаг существуют следующие проблемы:

1) определения эффективности деятельности участника рынка ценных бумаг;

2) неэффективность использования производных ценных бумаг в России;

3) негативное влияния санкций на российский рынок ценных бумаг;

4) высокая зависимость российских ETF от США;

5) высокий риска российского рынка ценных бумаг, его зависимости от внешних событий.

Проблема определения эффективности деятельности участника рынка ценных бумаг также стоит и перед ПАО Сбербанк. В целом эффективность деятельности ПАО Сбербанк, как участника рынка ценных бумаг, в текущих реалиях можно определить как отсутствие убытков

по деятельности по ценным бумагам. Также определить эффективность деятельности на рынке ценных бумаг можно по индексу, в который входят акции крупнейших компаний. В качестве ориентира по доходности и, следовательно, эффективности можно взять как Индекс МосБиржи (ММВБ), так и какой-либо другой индекс. Оптимальным в данном взять индекс S&P 500, который включает в себя 500 крупнейших по капитализации американских компаний в пропорциях в зависимости от размера их капитала. Так как российский фондовый рынок и, следовательно, Индекс МосБиржи можно считать в настоящее время высорискованным, а S&P 500 традиционно считается индексом со средним риском. К тому же, именно на индекс S&P 500 ориентируются по доходности крупнейшие мировые хедж-фонды и взаимные фонды. Рассчитаем доходность S&P 500 по итогам 2019, 2020 и 2021 года. Значения индекса S&P 500 по итогам 2019, 2020 и 2021 года приведем в виде диаграммы на рисунке 1.

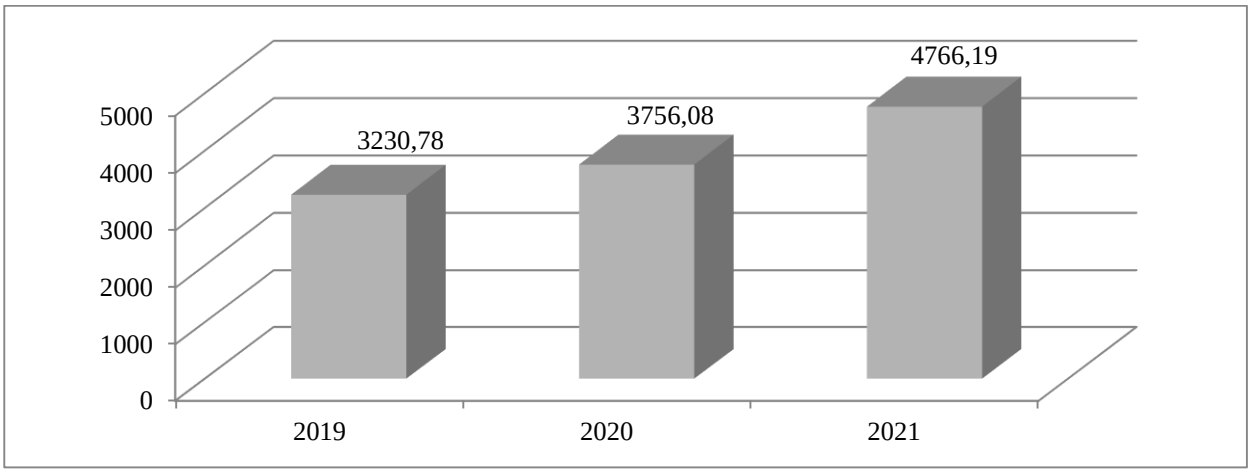

Рисунок 1. Значения Индекса S&P 500 по итогам 2019, 2020, 2021, в долларах США

Согласно таблице 2, рассчитанной на основе рисунка 1, видно, что Индекс S&P 500 приносил инвесторам достаточно высокую доходность относительно среднего риска даже в кризисный 2020 год.

Таблица 2. Доходность S&P 500 по итогам 2019, 2020 и 2021 года, %

Годы	2019/2018	2020/2019	2021/2020
Доходность Индекса S&P 500 (SPX)	28,88	16,26	26,89

Найдем среднеарифметическую доходность Индекса S&P 500 в формуле (1).

$$Average\ Income\ (SPX)_{19-21} = \frac{Income(SPX)_{2019} + Income(SPX)_{2020} + Income(SPX)_{2021}}{3} = 24{,}01\ \% \quad (1)$$

В формуле (1) $Average\ Income\ (SPX)_{19-21}$ – среднеарифметическая доходность Индекса S&P 500 (SPX) за 2019, 2020 и 2021 год; $Income(SPX)_{2019,2020.2021}$ – Доходность Индекса S&P 500 (SPX) за 2019, 2020 и 2021, соответственно.

Рассчитанную среднеарифметическую доходность Индекса S&P 500 (SPX) за 2019, 2020 и 2021 в 24,01% можно использовать как ориентир для доходности деятельности ПАО Сбербанк в 2022, 2023, 2024. В качестве базового показателя для расчета оптимальной доходности возьмем стоимость ценных бумаг, находящихся в собственности ПАО Сбербанк по итогам 2021 года, и предположим, что для достижения оптимальной доходности ПАО Сбербанк должен наращивать стоимость ценных бумаг, находящихся в его собственности на 24,01% каждый год. На диаграмме рисунка 2 приведен ориентир по доходности ПАО Сбербанк за 2022, 2023, 2024.

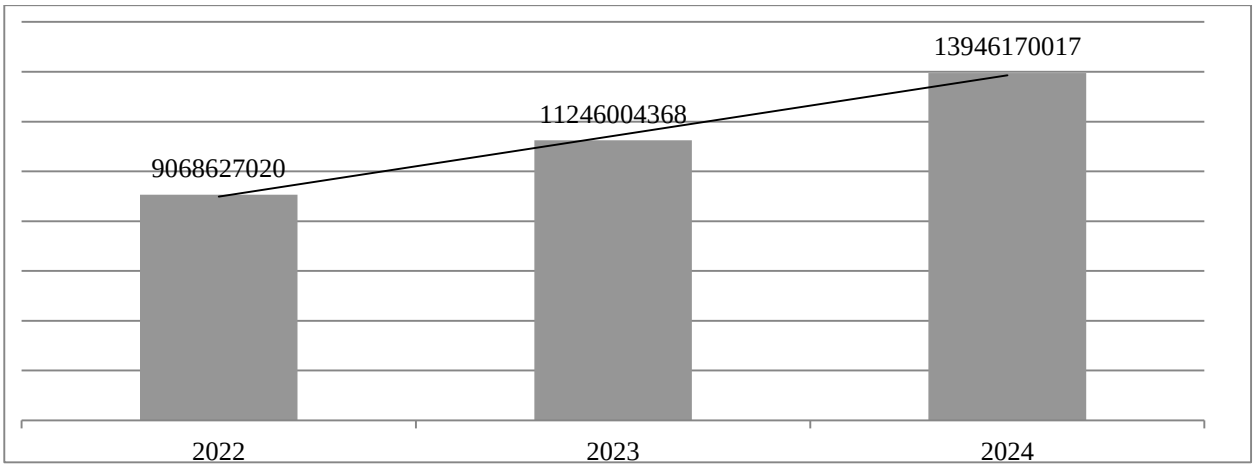

Рисунок 2. Оптимальное значение стоимости ценных бумаг, находящихся в собственности ПАО Сбербанк, за 2022, 2023, 2024, в тыс. руб.

Таким образом, в качестве целевого ориентира, характеризующего оптимальную доходность ПАО Сбербанк, можно взять величину ценных бумаг, находящихся в собственности ПАО Сбербанк в 9068627020 тыс. руб. по итогу 2022 год, 11246004368 тыс. руб. по итогу 2023 года и 13946170017 тыс. руб. по итогу 2024 год (13946170 миллионов рублей).

Теперь рассмотрим проблему эффективного использования производных ценных бумаг в России. Как говорилось выше, у ПАО Сбербанк были убытки по операциям с деривативами в 2019, 2020, связанным с убыточными спекулятивными сделками в иностранной валютой. Однако, ПАО Сбербанк не использует хеджирование, которое могло бы помочь банку снизить убытки при обвале российского рынка ценных бумаг в конце февраля 2022 года. При этом избежать убытки по операциям с валютой помогла бы выработка общей долгосрочной стратегии по торговле валютой: использовать или нет кредитное плечо, определить его размер, выбрать временную торговую стратегию по валютам.

В целом для выбора оптимального кредитного плеча для торговли валютой ПАО Сбербанк следует обратиться к зарубежному опыту. Согласно статье Daniel Barth, Laurel Hammond и Phillip Monin хедж-фонды США используют в среднем кредитное плечо, равное 2,65 (по итогу 2019 года), то есть к собственному капиталу, используют для торговли заемный капитал в пропорции собственный капитал к заемному капиталу 1:2,65 [4]. При этом плечо может варьироваться в зависимости от типа актива, волатильности на рынке, выбранной со стороны хедж фонда стратегии.

Также на момент 18 августа 2019 инвестиционный банк Goldman Sachs использовал среднее плечо, равное 2,55. При этом не стоить забывать, что Goldman Sachs – инвестиционный банк, поэтому он торгует менее рискованно. Выберем оптимальное плечо для ПАО Сбербанк как среднеарифметическое значения среднего плеча хедж-фондов США и банка Goldman Sachs.

$$Leverage(SBER)_{optimal} = \frac{Leverage(Goldman\ Sachs)+Leverage\ (Hedge\ funds)}{2} = 2{,}6 \qquad (2)$$

В формуле (2) $Leverage(SBER)_{optimal}$ – оптимальное кредитное плечо для торговли валютой; $Leverage\ (Goldman\ Sachs)$ – среднее кредитное плечо, используемое для торговли Goldman Sachs, $Leverage\ (Hedge\ funds)$ – среднее кредитное плечо, используемое для торговли американскими хедж-фондами.

Во-первых, на валютном рынке следует выработать временную торговую стратегию для иностранных валют: то есть выбрать стратегию краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной торговли. Для валютного рынка в нынешнее время подойдет среднесрочная временная стратегия (одна сделка раз в неделю-месяц), так как для краткосрочной торговли сейчас слишком много рисков и слишком высока волатильность, а для долгосрочной торговли надо понимать долгосрочный тренд, что сейчас из-за внешнеполитических событий невозможно.

Во-вторых, следует использовать стоп-ордера, которые позволят задать риск для сделки и

ограничить убыток. Кроме, того в качестве альтернативы можно использовать хеджирование, которое могло бы сократить убыток у инвестиционного портфеля ПАО Сбербанк.

Рассмотрим решение для ПАО Сбербанк проблемы влияния санкций и проблемы высокого риска российского рынка ценных бумаг, его зависимости от внешних событий. В целом, это взаимосвязанные проблемы. Для снижения риска ПАО Сбербанк следует диверсифицировать свой портфель акций и облигаций, добавив в него акции и государственные и корпоративные облигации азиатских стран (Индия, Китай, Сингапур). Для этого необходимо налаживать сотрудничество с биржами тех стран и их взаимодействие с ПАО Сбербанк и СПБ-биржей и МосБиржей [2]. Также на российском фондовом рынке следует использовать стоп-ордера и хеджироваться фьючерсами или опционами на те же покупаемые базовые активы. Необходимо обеспечить клиентам доступ к торговле европейскими и американскими ценными бумагами через Гонконгскую биржу, так как есть вероятность того, что биржи и клиринговые организации из ЕС и США прекратят сотрудничество с СПБ-биржей.

Теперь следует обратить внимание на проблему высокой зависимости российских ETF от США и проблему высокой рискованности российских ETF. Для их решения ПАО Сбербанк следует разработать новые ETF-продукты, причем номинированные в иностранных валютах. То есть в валютах достаточно перспективных экономически стран, которые не ввели санкции против России и чьим рынком ценных бумаг можно будет свободно работать. Предложенные ETF-продукты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Разработанные ETF-продукты для ПАО Сбербанк

Название ETF-продукта	Тип базового актива	Изначальная цена пая	Планируемое количество паев	Изначальная стоимость фонда ETF	Состав ETF
Смарт фонд Индекс Hang Seng (SFHS ETF)	ETF	10 гонконгских долларов	30000000	300000000 гонконгских долларов	ETF Hang Seng H-Share (100 %)
Смарт фонд Высокотехнологичный сектор Китая (SFHT ETF)	акции	10 гонконгских долларов	20000000	200000000 гонконгских долларов	Акции Alibaba (20%), Акции Tencent (20%), Акции Baidu (20%), Акции Xiaomi (20%), Акции JD Com (20%)
Смарт фонд Перспективные компании Индии (SFPI ETF)	акции	10 индийских рупий	200000000	2000000000 индийских рупий	Акции Reliance Industries (25%), Акции Tata Consultancy Services (25%), Акции HDFC Bank (25 %), Акции Infosys (25%)

Как видно из выше представленной таблицы было разработано три смарт ETF-фонда, то есть фонды, предназначенные для агрессивных инвесторов, они доступны только квалифицированным участникам рынка через МосБиржу [1]. Актуальность разработки смарт ETF-фондов вызвана тем, что фактически старые смарт ETF-фонды были заморожены из-за санкций против ПАО Сбербанк, так как они основывались на американских активах и были номинированы в долларах США. Новые смарт ETF-фонды также номинированы в валюте, но не в долларах США, а в индийских рупиях и гонконгских долларах.

Рассмотрим вначале Смарт фонд Индекс Hang Seng (SFHS ETF), который основан на ETF Hang Seng H-Share, который повторяет ценовые движения Индекса, но в ETF можно долгосрочно инвестировать в отличие от фьючерса на индекс [7]. Кроме того, Hang Seng включает в себя крупнейшие китайские компании (например, Alibaba, Tencent, Xiaomi). SFHS ETF позволяет инвестору инвестировать в ликвидный инструмент со средним риском. Также разработан

Смарт фонд Высокотехнологичный сектор Китая (SFHT ETF), который основан на акциях высокотехнологичных компаний Китая, таких как Alibaba, Tencent, Baidu, Xiaomi, JD Com. Этот фонд предназначен для агрессивных инверторов, настроенных на получение максимальной прибыли при высоком риске (санкции против китайских высокотехнологичных компаний со стороны США, увеличение налогов и усиление давления государственных регуляторов в Китае). Также, разработан Смарт фонд Перспективные компании Индии (SFPI ETF), который основан на акциях четырех крупнейших индийских компаний по капитализации. Это Акции Reliance Industries (промышленный конгломерат), Tata Consultancy Services (IT и консалтинг), и HDFC Bank (крупнейший индийский банк), Infosys (IT). Данный ETF позволит инвесторам вложиться в растущий и перспективный индийский фондовый рынок в надежные компании. Поэтому риск данного ETF можно оценить как средний.

Для успешного запуска новых смарт ETF необходимо налаживание работы ПАО Сбербанк с МосБиржей (для листинга ETF), а также их совместное взаимодействие Гонконгской фондовой биржей (Hong Kong Stock Exchange) и Бомбейской биржей (BSE). Кроме того, для обеспечения платежей необходимо наладить взаимодействие небанковской кредитной организацией «Национальный Клиринговый Центр» с HKFE Clearing Corporation Limited (HKCC) и Indian Clearing Corporation Limited (клиринговой палатой Бомбейской биржи) [6], [5].

Таким образом, для улучшения деятельности ПАО Сбербанк как значимого участника рынка ценных бумаг, были определены целевые ориентиры по стоимости ценных бумаг на основе среднеарифметической доходности S&P 500; рассчитано оптимальное кредитное плечо; выбрана временная стратегия для торговли валютными деривативами; разработано 3 смарт ETF на базе азиатских ценных бумаг.

Список литературы:

1. Сайт Банка России URL: https://www.cbr.ru (дата обращения: 19.08.2022).
2. Сайт МосБиржи URL: https://www.moex.com (дата обращения: 27.08.2022).
3. Сайт ПАО Сбербанк URL: https://www.sberbank.ru (дата обращения: 18.08.2022). Daniel Barth, Laurel Hammond, Phillip J. Monin Leverage and Risk in Hedge Funds// The Office of Financial Research (OFR) Working Paper Series. — 2020. — № 2. — P. 1-66. 19.
4. Indian Clearing Corporation Limited site — URL: https://www.icclindia.com (дата обращения: 17.08.2022).
5. Information about clearing services in Hong Kong stock exchange — URL: https://www.hkex.com.hk/Services/Clearing/ListedDerivatives/Overview/Clearing-Services?sc_lang=en. (дата обращения: 17.08.2022).
6. Information about ETF Hang Seng H-Share URL: https://www.fundsupermart.com/fsm/stocks/etf-factsheet/HKEX/2828. (дата обращения: 15.08.2022).
7. Investopedia site URL: https://www.investopedia.com (дата обращения: 15.08.2022).

Леонов Михаил Витальевич,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Программное обеспечение»
Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова.
Россия, г. Ижевск
E-mail: leonov@istu.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_208

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ПРОДУКТА БАНКОВСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Для оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта банковской системы может в полной мере применяться понятийный аппарат, используемый в рамках исследования экономических проектов. Критерием инвестиционной привлекательности комплексного продукта является ожидаемое увеличение стоимости коммерческого банка. Автором обобщены существующие методы оценки инвестиционной привлекательности применительно к экосистемной модели банковской деятельности в условиях цифровизации экономики. Систематизированы разнонаправленные денежные потоки, возникающие в связи с внедрением комплексного продукта в рамках экосистемной модели банковской деятельности. Обоснованная авторская методика оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта предполагает использование метода пожизненной стоимости клиента в части учета поведения клиентов, выбора продуктов. В соответствии с предложенной методикой, на первом этапе в рамках расчетно-аналитических процедур формируется оценка дополнительных доходов, возникающих в банковской экосистеме при внедрении комплексного продукта. На втором этапе коммерческому банку необходимо оценить все дополнительные расходы, которые будут осуществлены при введении комплексного продукта. На третьем этапе определяется ожидаемый чистый денежный поток с учетом всех возможных изменений параметров модели. Неотъемлемым элементом оценки является проведение тестов на устойчивость получаемых результатов.

Ключевые слова: банковская экосистема, комплексный продукт, инвестиционная привлекательность.

Введение

Ввиду потенциально большого разнообразия комплексных продуктов, которые могут быть разработаны и внедрены коммерческим банком в рамках реализации экосистемной модели, возникает необходимость в разработке методологии оценки их инвестиционной привлекательности. Получаемые коммерческим банком результаты оценки могут стать обоснованием о целесообразности расширения продуктового предложения банковской экосистемы и предоставляют инструмент отбора комплексных продуктов в условиях ограниченности ресурсов. От объективности и обоснованности выводов оценки зависит не только дальнейшие перспективы внедрения конкретного комплексного продукта, но и рост благосостояния собственников и сотрудников коммерческого банка и его экосистемных партнеров, а также общества в целом. Это обстоятельство обуславливает актуальность совершенствования методологии, которая включает понятийный аппарат, принципы, логику и методы оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта.

Инвестиционная привлекательность — это интегральная характеристика отдельных объектов в целом с позиций перспективности развития, доходности реализации и уровня сопутствующих инвестиционных рисков [1]. Анализ отечественных и зарубежных публикаций показывает, что в научном обороте доминирует использование понятия «инвестиционная привлекательность» применительно к экономическим проектам, тогда как применительно к экономическим продуктам (в частности, финансовым)

оно применяется крайне мало. Е.А. Рыбкина отмечает, что некорректность отдельных подходов и подмена употребляемых формулировок понятий, запутывающих конечных пользователей, усложняет процесс оценки инвестиционной привлекательности [2]. На наш взгляд, такая ситуация может быть объяснена контекстом и смысловой нагрузкой используемых понятий. Под экономическим продуктом чаще всего понимают уже существующий на рынке и находящийся в фазе зрелости жизненного цикла товар или услугу. Соответственно, в таких условиях не является актуальной проблема его ввода или вывода на рынок, настраивание операционных процессов и взаимодействия. В свою очередь, под проектом понимается система, объединяющая совокупность сформулированных целей и задач, обеспечивающих ресурсов, управленческих решений и мероприятий по их реализации, а также участников, организованных для совместной деятельности [3]. Такое определение является собирательным и требует дальнейшей детализации объекта в случае решения какой-либо конкретной задачи. Во-вторых, в рамках реализации проекта рассматривается широкий перечень вопросов, касающийся различных аспектов деятельности организации. С точки зрения системного подхода, проект рассматривается как процесс перехода из исходного состояния в конечное – результат при участии ряда ограничений и механизмов. Исходя из приведенной выше логики, можно говорить о том, что для оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта банковской системы может в полной мере применяться понятийный аппарат, используемый в рамках исследования экономических проектов.

Оценка инвестиционной привлекательности комплексного продукта является многогранным и многоуровневым процессом, учитывающим высокую неопределенность внешней среды и позволяющим определить возможный эффект на показатели деятельности кредитной организации. При формировании методики оценки инвестиционной привлекательности необходимо учитывать, что коммерческий банк имеет достаточно широкий спектр целей (например, финансовый результат, совокупные активы, клиентская база, удовлетворенность клиентов или доля рынка) [4]. Однако, выбор в качестве приоритета только одной из них может привести не только к повышению целеполагания и концентрации управленческих ресурсов, но и возможным отрицательным долгосрочным последствиям для него. Например, увеличение базы фондирования может быть обеспечено за счет роста процентных ставок по привлекаемым средствам населения. Однако, в долгосрочной перспективе это может привести к ухудшению структуры клиентской базы в сторону профессиональных вкладчиков – «фиксаторов». Роль универсального критерия эффективности коммерческой деятельности чаще всего отдается финансовому результату. Однако увеличение прибыли лишь за счет снижения издержек в краткосрочном периоде может негативно отразиться на конкурентной позиции и финансовых показателях коммерческого банка в долгосрочном плане, а также не всегда учитывает принимаемые риски.

Исследовательская часть

В последние десятилетия консенсусным показателем для оценки инвестиционной привлекательности стало изменение стоимости коммерческого банка [5]. Стоимость коммерческого банка представляет собой обобщенный показатель текущей стоимости будущих выгод, получаемых собственниками от владения активом и выражаемых, как правило, финансовыми результатами его деятельности. Соответственно, если ожидается, что комплексный продукт приведет к увеличению стоимости коммерческого банка, то он может рассматриваться как инвестиционно привлекательный.

В условиях функционирования рынка экономические агенты неизбежно вовлечены в товарно-денежные отношения. В большей части рыночных сделок используются денежные средства и привлекаются финансовые посредники. Согласно традициям политической экономии выделяют два типа таких товарно-денежных отношений:

- «Т-Д-Т», когда экономические блага обмениваются их собственниками посредством денежных средств. В рамках этих отношений финансовые посредники могут привлекаться для осуществления платежей и проведения расчетов. Таким образом, можно говорить о том, что финансовые посредники формируют условия для доведения благ до конечного потребителя;

- «Д-Д», когда происходит обмен денежными средствами на условиях возвратности, платности и срочности без встречного движения каких-либо экономических благ. В рамках этих отношений финансовые посредники могут как выступать одной из сторон обмена, так и быть привлеченным для содействия в осуществлении сделки.

Финансовые посредники - экономические агенты, оказывающие возмездные услуги для ускорения трансферта денежных средств и ин-

струментов от покупателей к продавцам. Использование услуг финансовых посредников объясняется объективным наличием издержек у экономического агента в случае самостоятельного выполнения обязательств. С одной стороны, причинами дополнительных издержек может выступать территориальная удаленность расположения участников сделки, в связи с чем каждый из них вынужден затратить время для преодоления расстояния или нести транспортные расходы. Вместе с этим возникает необходимость обеспечения собственной безопасности, конфиденциальности информации о собственном экономическом благосостоянии и сохранности денежных средств. Кроме того, в случае предоставления денежных средств на условиях возвратности одна из сторон может столкнуться с отсутствием инструментов для принуждения к полному исполнению обязательств (например, недостаток физической силы или морального авторитета) или же высокими финансовыми и временными затратами при использовании возможностей правосудия.

Большое значение на принятие решения об использовании услуг финансового посредника оказывает неполнота информации. Под неполнотой информации понимается принципиальное свойство экономических систем, возникающее в силу её вероятностного характера или в силу стохастического характера возможностей приобретения сведений. Проявлениями неполноты информации является дефицит информации и информационная асимметрия. В обоих случаях предполагается, что преодоление неполноты сопряжено с дополнительными издержками на ее получение и проверку достоверности.

Дефицит информации характеризует ситуацию отсутствия доступа к информации у обеих сторон при принятии решений. Например, экономические агенты не имеют доступа к информации о существовании других экономических агентов, готовых выступить стороной сделки, или не знают о потенциальной возможности удовлетворить свои потребности в рамках рыночного взаимодействия. Асимметрия информации - неравномерное распределение информации между сторонами рыночных отношений. Асимметрия возникает из-за нежелания одной из сторон в отношениях раскрывать информацию, касающуюся своих действий, будущих намерений или характеристик сделки, способных оказать влияние на ее полное исполнение. Одним из следствий асимметрии информации может стать отрицательный отбор (adverse selection), когда из-за высоких издержек по проверке информации стороны могут отказаться от участия в сделке. Другим результатом асимметрии информации является отлынивание или моральный риск, когда возникает несоответствие между предварительно предоставленной информацией одной из сторон сделки и ее фактическим содержанием. Принципиально иным вариантом организации банковской деятельности является формирование экосистемы, позволяющей коммерческому банку сохранить свою основополагающую роль в цепочки создания ценностей.

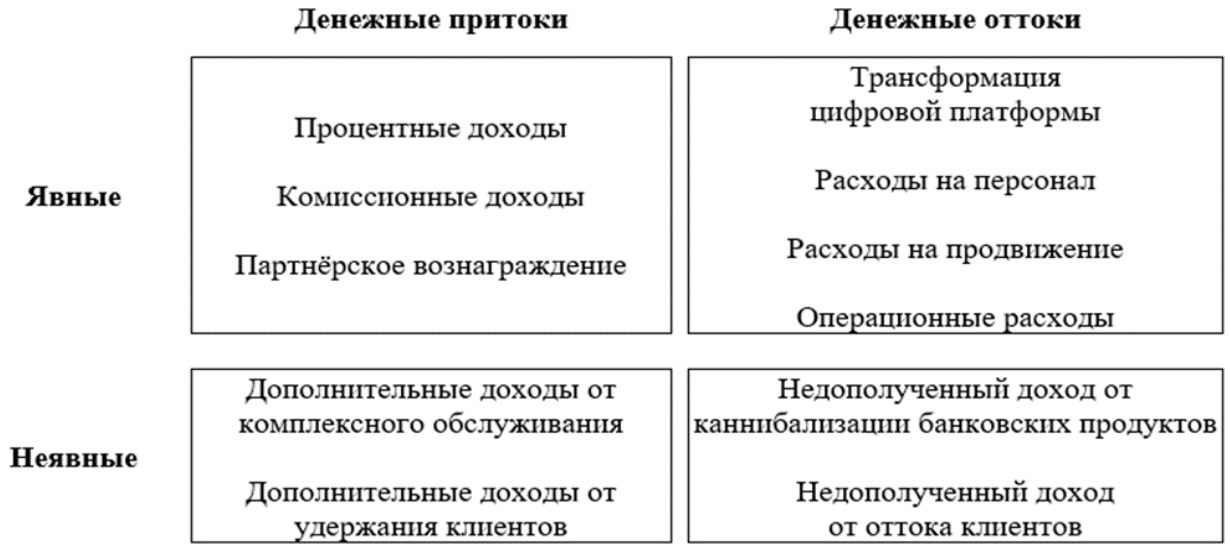

Рисунок 1. Денежные потоки при внедрении комплексного продукта банковской экосистемы
Источник: составлено автором

Внедрение комплексного продукта в рамках банковской экосистемы приводит к формированию разнонаправленных денежных потоков (рис. 1).

С одной стороны, появление комплексного продукта в линейке банковской экосистемы связано с ростом издержек, связанных как с работой персонала, так и трансформацией цифровой платформы. Также требует дополнительных расходов маркетинговое продвижение комплексного продукта. Кроме того, необходимо учитывать последствия возможного оттока клиентов при несоответствии продукта рыночным ожиданиям. С другой стороны, внедрение комплексного продукта может способствовать увеличению процентных и комиссионных доходов коммерческого банка, а также вознаграждения, получаемого от экосистемных партнеров. Также прирост доходов может быть связан с углублением комплексности продаж других продуктов в рамках банковской экосистемы. Наконец, положительный эффект может возникнуть с удержанием клиентов на обслуживании в банке и повышением клиентской лояльности. В-третьих, указанные денежные потоки не синхронизированы во времени, в связи с чем коммерческий банк может столкнутся с проблемой привлечения или размещения временно свободных денежных средств.В настоящее время существует широкий перечень детально разработанных в методологическом плане и активно применяемых на практике методов оценки инвестиционной привлекательности (табл. 1). Однако, по нашему мнению, ни один из них исходном виде не может быть использован для оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта. В частности, традиционные показатели рентабельности хотя и могут рассматривать сценарные варианты развития ситуации, в целом являются статичными, не позволяют учитывать особенности распределения денежных потоков во времени. Кроме того, поскольку данный метод использует только явные денежные потоки, связанные с рассматриваемым продуктом, то теряется возможность оценить косвенные выгоды и издержки для организации в целом.

Сравнительный метод с использованием мультипликаторов позволяет оценить инвестиционную привлекательность исходя из сопоставимых рыночных аналогов, а сама оценка учитывает влияние всех возможных факторов. Однако, банковские продукты не могут быть отделены от коммерческого банка. Кроме того, комплексный продукт, как правило, не имеет аналогов, поскольку предлагает собой новый способ удовлетворения клиентских потребностей.

Таблица 1. Методы оценки инвестиционной привлекательности

Метод	Описание	Применение
Сравнительный	соотношение различных текущих абсолютных показателей и коэффициентов между сопоставимыми объектами	Взаимозаменяемые активы с развитым рынком
Доходный	сумма чистых ожидаемых дисконтированных денежных потоков с учетом принимаемых рисков	Активы с регулярными денежными потоками
Реальных опционов	вероятностная оценка совокупных дисконтированных денежных потоков при изменении условий и сроков реализации	Инвестиционные проекты с поэтапной реализацией
Пожизненной стоимости клиента	Совокупный чистый доход в течение всего цикла отношений с клиентом	Систематические услуги

Источник: составлено автором

Метод дисконтированных денежных потоков является наиболее распространенным в практике инвестиционного анализа. Благодаря использованию предпосылки об экзогенно заданной стоимости капитала, данный метод позволяет сопоставлять денежные потоки между временными периодами. При использовании только разницы в денежных потоках в связи с реализацией проекта, становится возможным оценивать не только стоимость всего коммерческого банка, но и влияние на нее отдельного планируемого к реализации проекта. Однако, данный способ не позволяет рассмотреть на микроуровне влияние проекта на изменение стоимости, количественно оценить предельный вклад того или иного фактора и, соответственно, не раскрывает внутренних механизмов происходящих изменений. Метод реальных опционов использует в качестве ставки дисконтирования единую безрисковую ставку, однако принимает

во внимание управленческую гибкость. Благодаря этому получаемая оценка всегда превышает оценку, получаемую с использованием метода дисконтированных денежных потоков.

Значительно расширяет возможности использования микроэкономических оснований в оценке инвестиционной привлекательности метод пожизненной стоимости клиента, под которой понимается текущая ценность денежный доходов, получаемых от клиента в течение определенного периода взаимодействия за вычетом стоимости его привлечения, продаж и обслуживания. Данный метод позволяет включать в анализ индивидуальные характеристики клиентов на основе их прошлого или предполагаемого поведения для цели их дальнейшей сегментации, ранжирования и формирования стратегии взаимодействия. В тоже время, в рамках данного метода внутренние операционные процессы и внешняя среда являются экзогенно заданными, соответственно, коммерческий банк изначально устанавливает, какой доход ему приносит тот или иной клиент. При этом клиент не может в течение периода взаимоотношений переходить между различными сегментами клиентской базы коммерческого банка. Кроме того, не рассматриваются показатели коммерческого банка в целом, сопутствующие деятельности риски.

При выборе подходов к формированию методики оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта важно учитывать следующие положения, характеризующие экосистемную модель банковской деятельности:

1. Коммерческий банк имеет большое количество клиентов с разнородными индивидуальными характеристиками и предпочтениями. При этом коммерческий банк отличается от других организаций способностью агрегировать явную и неявную информацию о клиентов из различных источников. К явной информации относятся персональные данные, сведения об операциях по счетам, тогда как к неявной – информация, получаемая коммерческим банком на основании анализа или дополнительного поиска, например, клиентские предпочтения. Структура клиентской базы коммерческого банка динамичная, может меняться в зависимости от конкретного этапа жизненного цикла продукта, а также имеет естественный приток и отток клиентов.

2. Каждый комплексный продукт банковской экосистемы может выполнять разные роли в рамках достижения цели повышения стоимости коммерческого банка. В частности, если одни комплексные продукты служат цели генерирования стабильного денежного потока, то другие могут быть убыточными для коммерческого банка, но приводить к росту стоимости за счет повышения комплексности обслуживания клиентов, повышения их лояльности и продолжительности периода взаимодействия.

3. Доминирование постоянных издержек в структуре расходов. Издержки на разработку и тестирование комплексного продукта, а также интенсивность использования ресурсов цифровой платформы не имеют высокой корреляции с потенциальными объемами доходов банка по данному продукту. Комплексность обслуживания обуславливает возникновение неразрешимых противоречий в распределении постоянных издержек между различными комплексными продуктами, а также определение предельных издержек и предельного дохода.

Принимая во внимание приведенные выше положения, можно утверждать, что ни один из приведенных выше методов не позволяет учитывать все особенности комплексного продукта банковской экосистемы при оценке его инвестиционной привлекательности для коммерческого банка. В связи с этим возникает необходимость в разработке оригинальной методики, которая представляла бы собой синтез существующих методических подходов. В частности, представляется целесообразным использовать метод пожизненной стоимости клиента в части учета поведения клиентов, выбора продуктов. Одновременно, предлагается использовать метод дисконтированных денежных потоков позволяющий учитывать денежные потоки коммерческого банка как единой организации, а также сопоставлять денежные потоки в различные периоды времени.

На рисунке 2 представлена блок-схема авторской методики оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта.

В соответствии с предлагаемой методикой, на первом этапе формируется оценка дополнительных доходов, возникающих в банковской экосистеме при внедрении комплексного продукта. Для этого необходимо сравнить доходы в случае появления нового комплексного продукта и доходы при сохранении продуктовой линейки банковской экосистемы в неизменном виде.

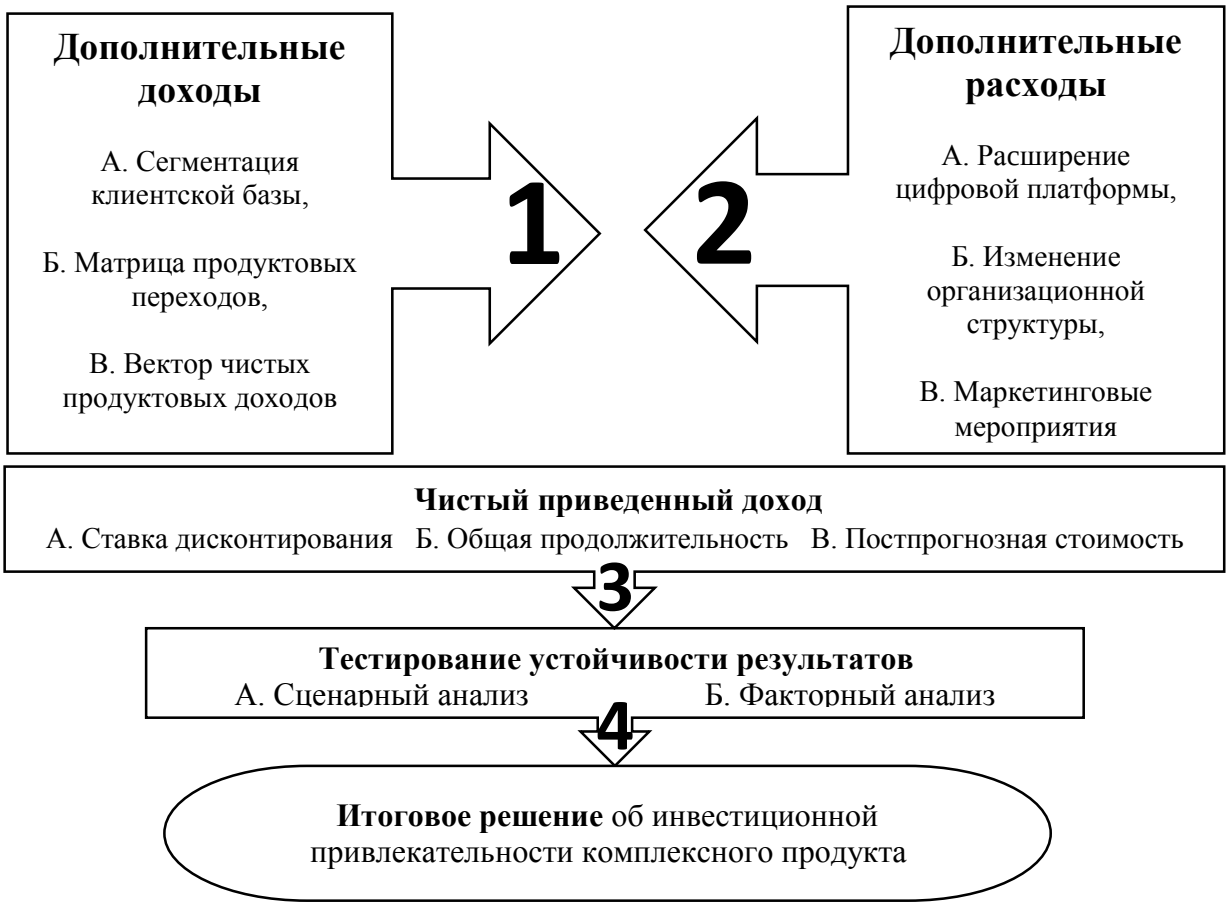

Рисунок 2. Методика оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта банковской экосистемы
Источник: составлено автором

Достижение поставленной задачи обеспечивается последовательностью следующих расчетно-аналитических процедур: сегментация клиентской базы, формирование матрицы продуктовых переходов, построение вектора чистых продуктовых доходов.

На втором этапе коммерческому банку необходимо оценить все дополнительные расходы, которые будут осуществлены при введении комплексного продукта. В рамках процедуры оценки не должны приниматься во внимание невозвратные затраты – понесенные в результате принятых ранее решений издержки, а также те издержки, которые не смогут быть изменены в контексте введения комплексного продукта. Кроме того, часть прямых переменных издержек, непосредственно зависящих от объема продаж комплексного продукта, уже учтена при расчете чистого продуктового дохода. Как отмечено ранее, в структуре расходов при экосистемной модели банковской деятельности доминируют постоянные издержки, распределение которых между комплексными продуктами представляется нерациональным по причине отсутствия непротиворечивого критерия распределения. В связи с этим целесообразно рассматривать не матричное, а скалярное представление дополнительных издержек для каждого отчетного периода.

На третьем этапе определения инвестиционной привлекательности комплексного продукта используется дисконтирование денежных потоков. Для этого необходимо определить ожидаемый чистый денежный поток для каждого периода и рассчитать его приведенную к текущему моменту стоимость. Важным преимуществом такого подхода является учет всех возможных изменений параметров модели в каждом периоде, благодаря чему можно утверждать о использовании микроэкономических основаниях построенной модели. Например, численность клиентов банковской экосистемы определяется не только начальным уровнем, но и маркетинговой активностью коммерческого банка, оттоком клиентов в соответствии с продуктовой матрицей переходов, обновлением значений отдель-

ных характеристик клиентов. В рамках предложенной методики становится возможным определение ожидаемого чистого денежного потока для каждого года с использованием актуальной информации о процентных ставках, тарифах и комиссиях внутри банковской экосистемы.

Однако, необходимо учитывать, что полученная оценка чистого приведенного дохода базируется на предполагаемых менеджментом значениях показателей динамики клиентской базы, их потребительских предпочтений, а также отдельных статей расходов самого коммерческого банка в связи с предложением комплексного продукта в рамках банковской экосистемы. Следствием использования некорректной оценки могут быть не только возможные убытки и снижение показателей достаточности собственных средств (капитала), но также упущенные выгоды, связанные с отказом от реализации других проектов или потерей клиентской лояльности. В связи с этим неотъемлемым этапом методологии оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта является проведение тестов на устойчивость полученного результата.

Заключение

Проверка стабильности получаемых результатов может быть проведена с использованием анализа чувствительности результирующего показателя чистый приведенный доход от отдельных параметров при неизменности всех остальных составляющих модели. Это позволяет оценить влияние динамики изменений результата в зависимости от отклонения значений параметров. Благодаря такому инструменту возможно проведение факторного анализа, позволяющего выявить причинно-следственную связь между итоговым результатом и его составляющими. Однако, важно отметить, что многие показатели в модели оценки инвестиционной привлекательности комплексного продукта являются коррелированными. Поэтому возможно рассмотрение одновременного влияния нескольких связанных параметров на итоговый результат. В случае значительного отклонения результирующего показателя или при его переходе в отрицательную зону необходимо проведение дополнительного изучения ситуации, а также модификация комплексного продукта или связанных с ним операционных процессов в рамках банковской экосистемы.

В случае если изменение параметров не приводит к неприемлемым отклонениям результирующего показателя, делается вывод об инвестиционной привлекательности комплексного продукта и его внедрению в рамках банковской экосистемы. Таким образом, представленная выше модель оценки инвестиционной привлекательности позволяет в полной мере использовать все имеющиеся данные о клиентской базе и ее поведении, учитывать влияние перекрестных продаж и комплексности обслуживания в рамках банковской экосистемы на общий результат. Коммерческий банк получает возможность учитывать влияние дополнительных доходов и расходов от сотрудничества с различными партнерами и принимать во внимание различные внешние факторы. В конечном итоге, представленная модель может быть использована для обоснования внесения изменений в комплексный продукт или применяться при рассмотрении вопроса о его выводе из банковской экосистемы.

Список литературы:

1. Гуськова Н.Д., Краковская И.Н., Слушкина Ю.Ю., Маколов В.И. Инвестиционный менеджмент. М.: КноРус, 2014. - 440 с.
2. Рыбкина Е.А. Инвестиционная привлекательность проекта: сущность и подходы к оценке //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. №3. С.271-283.
3. Ручкин А.В., Трофимова О.М. Управление проектами: Основные определения и подходы //Вопросы управления, 2017. - №. 3 (46). - С. 121-128.
4. Неретина Е.А., Солдатова Е.В. Современные концепции эффективности деятельности коммерческого банка //Финансы и кредит. 2010. №. 13(397). С. 14-22.
5. Питерская Л.Ю., Родин Д.Я. Парадигма стратегического банковского менеджмента в контексте обеспечения устойчивого развития коммерческих банков//Финансы и кредит,2010. - №43(427). - С.2-9.

Ушанов Александр Евгеньевич,
кандидат экономических наук, доцент
департамента банковского дела и монетарного регулирования
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
Россия, Москва
E-mail: Ushanov_0656@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_215

ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕДИТНОГО ПРОЦЕССА В БАНКЕ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

На фоне санкционного давления Запада в России в 2022 году наблюдается снижение темпов роста кредитования банками предприятий реального сектора экономики. До 20% возросло число убыточных банков, работающих с крупным бизнесом. Согласно прогнозам Банка России, по итогам года темпы кредитования компаний могут составить не более 5%, что равносильно стагнации процесса. Заморозка активов, валютные и процентные риски, проблемы логистики, прекращение работы в стране крупных и средних иностранных компаний, другие факторы обусловили неопределенность перспектив бизнеса, что вынудило банки, работающие с корпоративными клиентами, в интересах снижения кредитного риска отказаться от длинных ссуд в пользу коротких оборотных кредитов. Одновременно были заметно ужесточены условия предоставления корпоративных ссуд, что привело к росту процента предварительных отказов. Отложенный эффект санкций и неизбежная отмена регуляторных послаблений могут усугубить ситуацию с качеством кредитных портфелей, поэтому снижение кредитных рисков и повышение эффективности деятельности участников рынка требует дальнейшего совершенствования модели кредитного процесса, в частности, ее важнейшего элемента – бизнес-процесса взаимодействия структурных подразделений банка в процессе рассмотрения кредитной заявки. Учитывая имеющиеся в научной литературе подходы, а также лучшие практики ведущих банков в данной области, в статье предложен вариант построения схемы координации функциональных служб банка, начиная от принятия решения по кредитной заявке и заканчивая выдачей ссуды.

Ключевые слова: коммерческий банк, взаимодействие подразделений, модернизация кредитного процесса, модель процесса кредитования, Банк России.

Введение

Конструирование рациональной и эффективной системы взаимодействия заинтересованных подразделений в процессе предоставления кредита корпоративному заемщику коммерческим банком - одна из самых сложных задач в его деятельности. Данная организационно-экономическая проблема изучена еще недостаточно, и нередко решается чисто эмпирическим путем. Между тем грамотное построение кредитного процесса, подобно организации слаженного исполнения музыкального произведения - когда целое больше, чем сумма частей - дает синергетический эффект, позволяя при этом избежать многих рисков, в первую очередь кредитных, повысить качество кредитного портфеля и получить максимальный доход от выданных ссуд.

Если обратиться к состоянию рынка кредитования в России в 2022 году, то видно, что на фоне Западных санкций рост кредитных портфелей наблюдался лишь у банков, реализующих розничные бизнес-модели. Заморозка активов, паника вкладчиков, реализация валютных и процентных рисков, сбои в логистических цепочках у хозяйствующих субъектов, уход крупных и средних иностранных компаний и другие факторы предопределили неопределенность касательно перспектив бизнеса, что заставило кредитные организации, обслуживающие юридических лиц, отказаться от длинных кредитов в

пользу коротких, в основном на пополнение оборотных средств. В марте объем новых кредитов, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, сократился по сравнению с февралем и составил 5 319 млрд руб., что на 24% меньше, чем в аналогичный период 2021 года, а по итогам 1-го полугодия портфель кредитов у банков, специализирующихся на крупном бизнесе, снизился на 3%.

Определенный «вклад» в данную тенденцию внесло существенное ухудшение условий кредитования заемщиков, которые в 2022-м году заметно ужесточились, и, как следствие, по итогам I квартала значительно уменьшилось количество предварительно одобренных займов. Кроме выросших процентных ставок, организации сталкиваются с дополнительными проверками, требованием подтверждения своей финансовой состоятельности, ревизией бизнес-моделей, выстраиванием новых критериев оценки при условии значительного изменения в их деятельности.

Согласно среднесрочному прогнозу Банка России, по итогам 2022 г. темпы кредитования компаний могут быть в диапазоне от 0 до 5%, что, по существу, равнозначно стагнации процесса. Ранее, в феврале т.г., мегарегулятор прогнозировал этот рост в диапазоне от 7% до 11% [1].

Что касается уровня просроченной задолженности по кредитам, предоставленным бизнесу, следует отметить, что, несмотря на увеличение доли имеющих просроченную задолженность заемщиков на 01.03.2022 г. по сравнению с 01.02.2022 г. с 13% до 14,1%, по итогам 1-й половины текущего года снижения качества кредитных портфелей у банков не наблюдалось; напротив, были отмечены снижение доли просроченной задолженности и более низкая стоимость риска, чем в 2021-м и тем более в 2020-м, пандемическом году. У банков, работающих с крупными клиентами, фиксировалось даже небольшое чистое восстановление резервов (CoR[1]): минус 0,1% за 1-е полугодие 2022 г. с переводом в годовое выражение.

Однако снижение уровня CoR не отражает реального качества кредитов и объясняется следующими факторами:

- отложенный эффект санкций. На данный момент возможные проблемы еще не полностью реализованы и не оказали сколько-нибудь заметного влияния на финансовое состояние предприятий; в дальнейшем ограничения, в том числе в развитии международного бизнеса, необходимость поиска новых партнеров и каналов сбыта могут привести к сложностям в облуживании кредитов задолженности;

- регуляторные послабления. Воздействие кризиса на качество ссудных портфелей нивелировано возможностью не ухудшать оценку финансового положения заемщика и качество обслуживания долга.

Как считают аналитики агентства «Эксперт РА», постепенный рост проблемных ссуд при реализации эффекта санкций и конъюнктурных изменений в экономике, а также отмены послаблений регулятора будет иметь место к концу текущего года [2], что неизбежно приведет к снижению прибыльности банковского сектора; уже в 1-м полугодии 2022 г. доля убыточных банков, работающих преимущественно с кредитованием крупного бизнеса, составила 20%, в то время как в 1-м полугодии 2021 г. – 0%.

Модернизация кредитного процесса

Для нейтрализации подобных негативных последствий и максимального снижения рисков в целях улучшения качества кредитного портфеля целесообразной, на наш взгляд, является модернизация кредитного процесса банками с использованием лучших, зарекомендовавших себя практик в данной области. При этом упор должен делаться не только на ужесточение условий выдачи и погашения кредита, но и на использование тщательно выверенной процедуры прохождения его цикла.

В литературе описан спектр проблем, характеризующих недостатки действующего кредитного процесса, среди которых можно выделить:

- низкая скорость обработки кредитной заявки и принятия банком окончательного решения по сделке;

- достаточно большой объем запрашиваемых документов;

- предоставление кредитов без оценки последствий реализации негативного сценария - дефолта заемщика, без расчета соответствующих моделей (LGD, PD и др.);

- отсутствие стресс-анализа финансового состояния клиента;

- отсутствие «анализа чувствительности» организации к тем или иным негативным факторам в развитии ее бизнеса (изменение доходности от основной деятельности в течение срока кредитования в результате снижения цены и объемов производства, дефолт контрагентов, реализация иных факторов риска деятельности);

- ошибки в структурировании сделки;

[1] Стоимость риска (cost of risk, CoR) - показатель, который определяется как сумма резервов под кредитные потери в отношении к размеру кредитного портфеля.

- отсутствие новых методик расчета лимитов кредитования, построения иерархии лимитов;

- отсутствие корреляции снижения рейтинга финансового состояния клиента при наличии негативных тенденций развития его бизнеса и высокой чувствительности проекта к выявленным факторам риска [3].

Обращает на себя внимание игнорирование в подобных классификациях такого недостатка, как неэффективное взаимодействие подразделений банка на всем протяжении жизненного цикла кредита.

Авторами обоснованно формулируется комплекс мер по защите кредитного риска. Среди них такие, как лимитирование кредитов, диверсификация кредитных вложений, кредитоспособность заемщика, достаточное и качественное обеспечение кредитов, оперативность взыскания долга, страхование кредитных операций и др. Относительно управленческого механизма кредитования компаний в целях разработки мер по его совершенствованию указываются оценка и выбор заемщика, расчет его кредитоспособности, мониторинг и т.д. Кроме этого, предлагается внедрение методологии управления жизненным циклом клиента банка, когда последний относится к той или иной фазе своего цикла. В итоге формируется типология клиентов, которую можно применять в кредитной организации при финансировании юридических лиц: потенциальный, развивающийся, развитый, спящий, утерянный [4].

В публикациях направления минимизация кредитного риска обычно связаны с оптимизацией методов оценки качества потенциальных заемщиков с помощью различного рода моделей. Их задача - выработать стандартные подходы для объективной характеристики компании, определить числовые критерии для разделения будущих потенциальных заемщиков по итогам анализа (кредитоспособные и некредитоспособные). Главная задача такой оценки – не только определение уровня финансовой устойчивости клиента, но и организация кредитования таким образом, чтобы стимулировать его повысить свой класс кредитоспособности, а в итоге - финансовую устойчивость самого банка [5]. Отмечается также, что сопоставление отдельных моделей оценки кредитоспособности заемщиков обусловливает, в конечном счете, общую эффективность функционирования механизма кредитования, что связано с применением оптимальных методов управления кредитом, обусловленных границами условий его предоставления [6].

Помимо этого, в качестве путей снижения рисков кредитования банками крупных и средних компаний и сокращения срока рассмотрения сделок предлагается более активно использовать институт андеррайтинга, в т.ч. предварительного, при рассмотрении заявки [7]. Оптимизации процесса кредитования предприятий реального сектора экономики посвящены и другие работы [8, 9].

Рассматривая моделирование кредитного процесса, авторы включают в модель такие элементы, как предварительные переговоры с потенциальным заемщиком, разработка условий кредитования, иерархия лимитов, сроки кредита и его обеспечение, форма кредитования, требования к клиенту, проверка законности создания, функционирования клиента и других контрагентов по сделке и т.д., недооценивая при этом важность координации служб кредитной организации в ходе рассмотрения заявки.

Очевидно, на наш взгляд, что неотъемлемым элементом модели кредитного процесса является также система (схема) взаимодействия участвующих в нем структурных подразделений банка. Четкая, научно-обоснованная координация служб банка на всех этапах работы с кредитной заявкой потенциального заемщика генерирует некий синергетический эффект, поскольку, как уже отмечалось выше, целое – нечто большее, чем сумма частей, т.е. части (функционал структурных подразделений) дополняют друг друга, создавая в итоге новый кредитный продукт применительно к конкретному клиенту.

Практический опыт лучших банковских практик демонстрирует высокую эффективность правильно организованного взаимодействия подразделений банка на всем протяжении рассмотрения кредитной заявки. При этом порядок такого взаимодействия при рассмотрения содержатся в соответствующих внутренних нормативных документах, регламентирующих кредитный процесс.

Принципы коммуникации служб банка в процессе принятия решения по заявке базируются на роли и функциях участников кредитного процесса. Его инициатор - клиентское подразделение, отвечающее за развитие бизнеса и управление отношениями с действующими клиентами и являющееся «окном» вхождения клиента в банк, а организатор - кредитная служба; модератором является служба рисков, верифицирующая финансовую модель и результаты кредитного анализа; подразделение безопасности отвечает за соблюдение экономической безопасности в рамках сотрудничества с потенциальным заемщиком, а правовая служба проводит экспертизу

правоспособности участников сделки; служба залогов оценивает стоимость и приемлемость предлагаемого обеспечения; казначейство регулирует ценообразование; наконец, отдел сопровождения осуществляет контроль выполнения условий договоров. Перечень участников кредитной сделки включает также казначейство и back office (см. рис. 1).

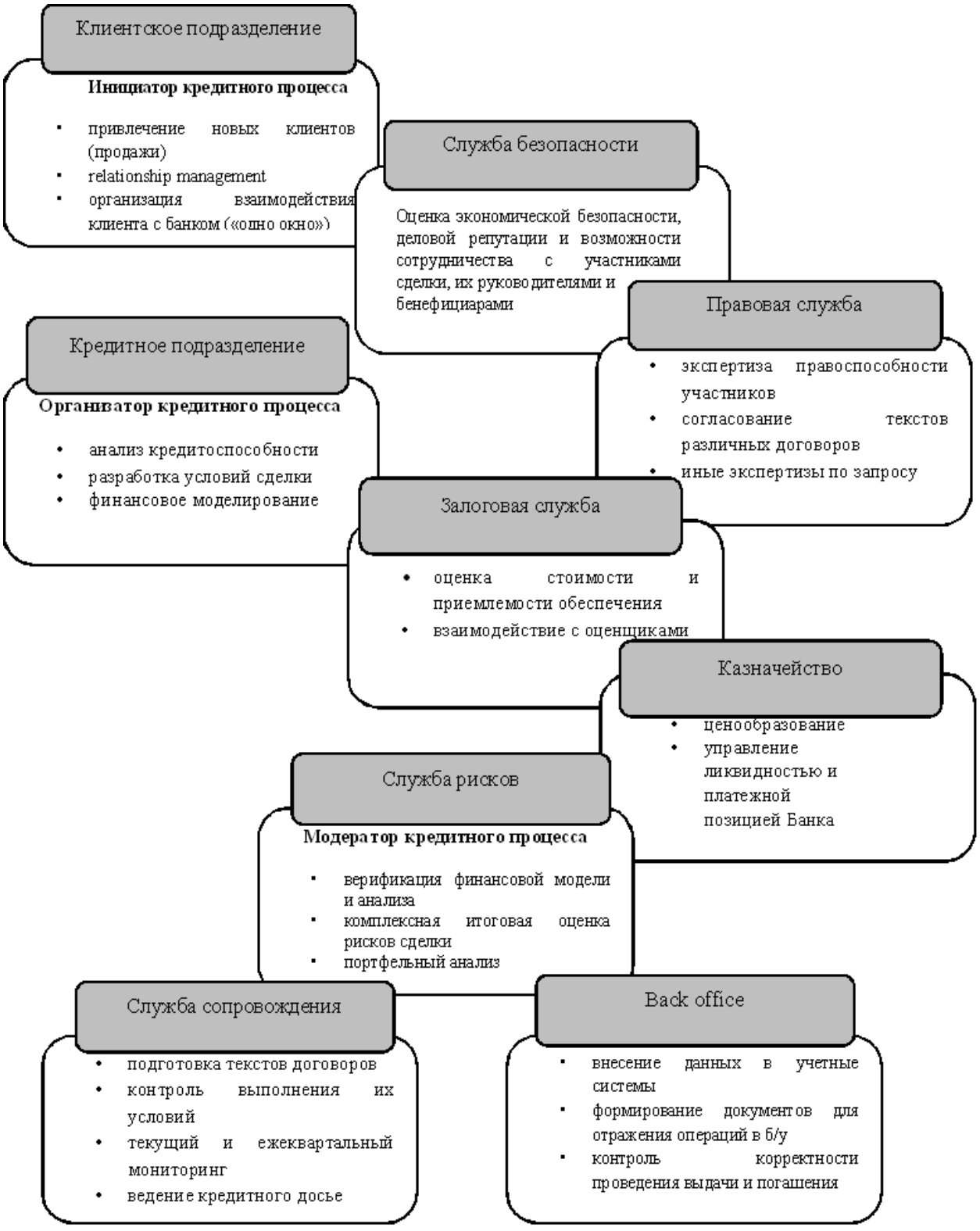

Рисунок 1. Роли и функции участников кредитного процесса

На современном этапе развития элементы банковской системы имеют широкое различие по видам и масштабам проводимых финансовых операций, типу собственности, наличию (отсутствию) филиальной сети, количеству дополнительных офисов, операционных касс, располагаемым ресурсам. Исходя из этого распределение функционала между структурными подразделениями, в том числе в рамках кредитного процесса, может в значительной степени различаться в зависимости от структуры и специализации деятельности кредитной организации. Оптимальной для многофилиального банка представляется следующая схема координации служб в процессе принятия кредитного решения (рис. 2).

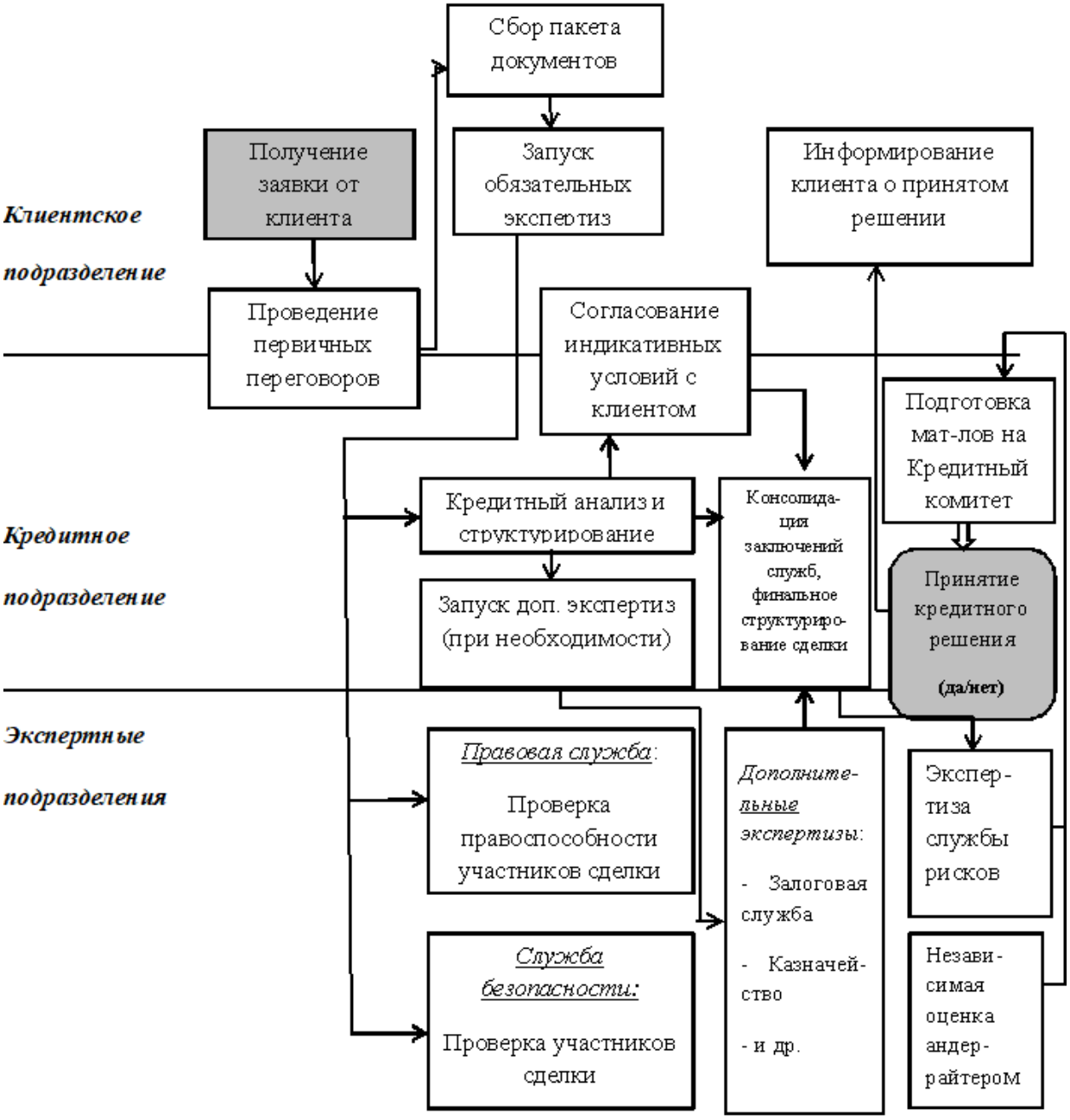

Рисунок 2. Блок-схема взаимодействия подразделений банка в процессе принятия кредитного решения

В целях формулировки обоснованных выводов об эффективности проекта подлежат тщательному анализу хозяйственно-финансовая деятельность предприятия, структура сделки, отраслевые, маркетинговые, юридические и репутационные особенности потенциального заемщика.

Проект решения выносится на кредитный комитет кредитным подразделением банка с обязательной визой андеррайтера. Как правило, последний участвует в заседании кредитного комитета (очно или по видеоконференцсвязи).

Получив экспертные заключения участвующих в кредитном процессе подразделений банка, мнение службы рисков, выводы андеррайтера, кредитный специалист визирует заявку для рассмотрения на кредитном комитете и проект кредитного решения у начальника отдела и руководителя клиентской службы. Эти подписи служат свидетельством соответствия структурированных условий проекта кредитной политике банка, подтверждением обоснованности и целесообразности выдачи ссуды, приемлемости предлагаемых условий для заемщика.

Кроме этого, в заявке на кредитный комитет указывается информация о компании в части финансовых показателей за предыдущий год и отчетные даты текущего: сумма активов, объем выручки, чистая прибыль, заемные средства, EBITDA, долг/ EBITDA.

В том случае, если андеррайтер, участвующий в заседании, высказывается «против» выдачи ссуды, возможна эскалация рассмотрения кредитной заявки на более высокий уровень (в головной офис банка). Тогда вышестоящий кредитный комитет принимает окончательное решение по предоставлению кредита.

В случае принятия положительного решения подразделение кредитования подготавливает кредитно-обеспечительную документацию на одобренных условиях. Блок-схема процесса реализации кредитного решения отражена на рисунке 3.

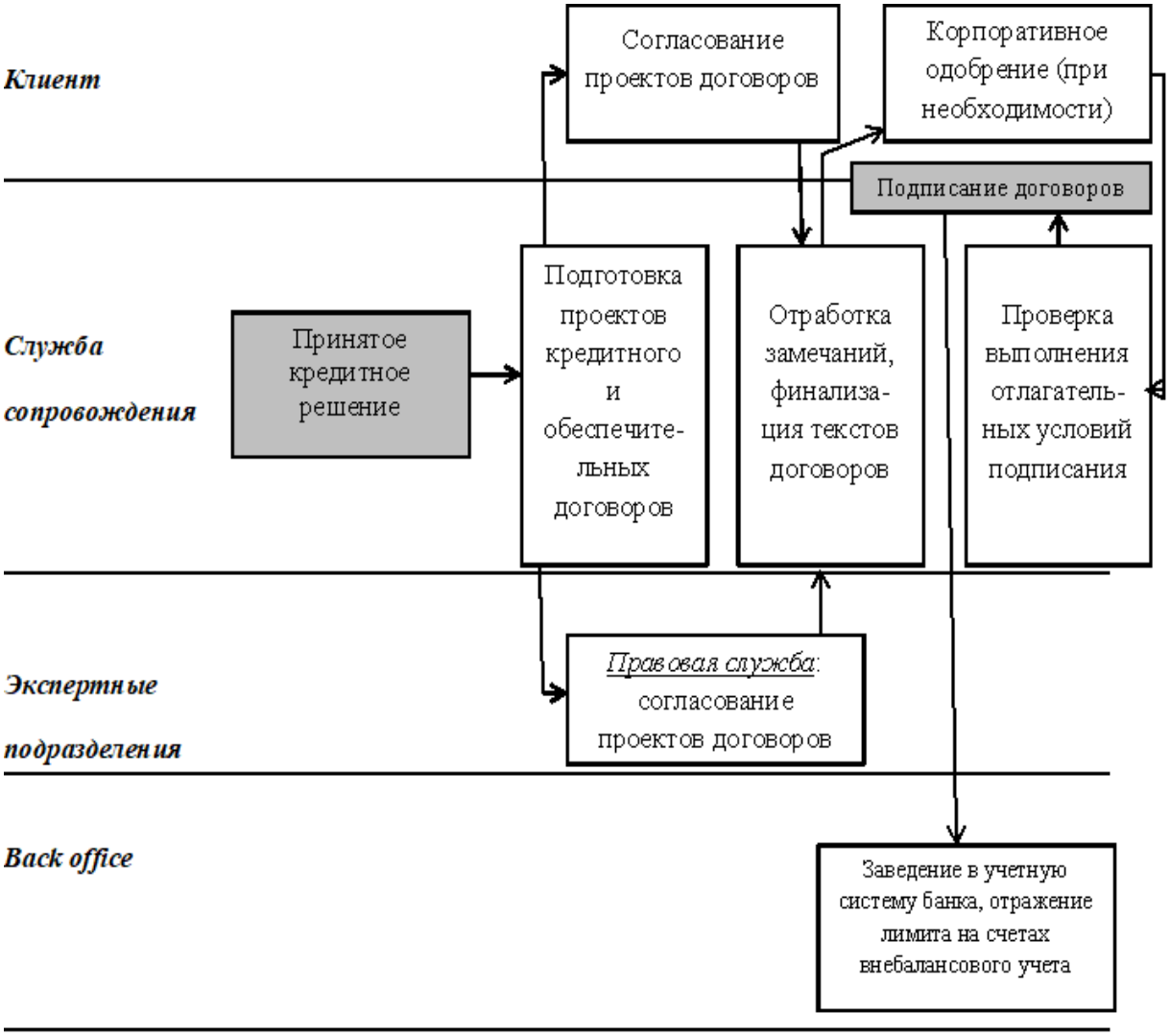

Рисунок 3. Блок-схема реализации кредитного решения в банке

После согласования проектов кредитного и обеспечительных договоров (залога и др.), проверки соблюдения отлагательных условий сделки происходит подписание договоров сторонами.

После подписания комплекта кредитной документации начинается этап выдачи (администрирования) кредита на основе Заявления заемщика (с указанием суммы, срока погашения, целевого характера). Администратором, как правило, выступает служба сопровождения. Блок-схема процесса выдачи кредитных средств представлена на рисунке 4.

Распоряжение службы сопровождения на предоставление кредита в обязательном порядке визируется кредитным инспектором и/или руководителем кредитного отдела.

Тщательно выверенный процесс рассмотрения кредитной заявки потенциального заемщика, основанный на функционале участвующих в нем подразделений банка, начиная от принятия кредитного решения и заканчивая выдачей ссуды, - важный фактор повышения качества кредитного портфеля и неотъемлемый элемент модели кредитного процесса банка.

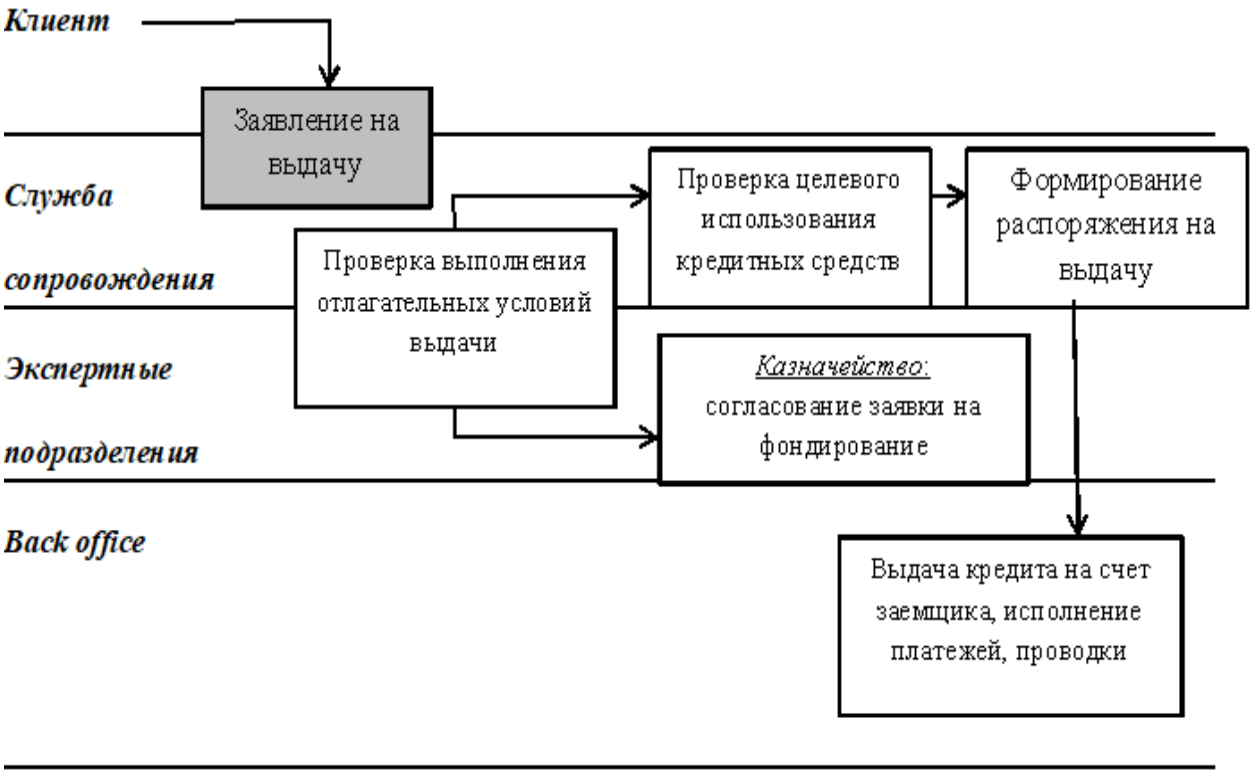

Рисунок 4. Блок-схема процесса выдачи кредита

Заключение

В сложных условиях деятельности коммерческих банков на фоне санкционного давления Запада актуальным является грамотное моделирование процесса кредитования предприятий реального сектора экономики. Недооценка такого элемента модели кредитного процесса, как система взаимодействия участвующих в нем структурных подразделений банка, не способствует снижению кредитных рисков и повышению эффективности деятельности банков как участников финансового рынка. Описанный вариант построения схемы координации функциональных служб банка, начиная от принятия решения по кредитной заявке и заканчивая выдачей ссуды, наряду с тенденцией ужесточения кредитования и другими элементами модели, будет способствовать, по мнению автора, решению данной задачи. Практическая значимость статьи состоит в возможности применения полученных результатов в деятельности банков, что не снижает актуальности дальнейших исследований в этой сфере.

Список литературы:

1. ЦБ существенно скорректировал прогноз по кредитованию компаний и населения на 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/838699
2. Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (по данным статистики на 01.12.2020).
3. Ушанов А.Е. Совершенствование инструментов кредитного процесса // Науковедение. – 2015. - Том 7. № 4. - С. 1-12.
4. Нестеров А.К. Совершенствование кредитования юридических лиц // Энциклопедия Нестеровых. [Электронный ресурс]. URL: https://odiplom.ru/lab/sovershenstvovanie-kreditovaniya-yuridicheskih-lic.html27.02.2018
5. Чернышова О.Н., Фёдорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю., Пахомов Н.Н. Совершенствование методов оценки качества потенциальных заемщиков кредитными организациями: современный опыт //Социально-экономические явления и процессы. 2015. - Т. 10. № 8. - С. 152-161.
6. Всяких М.В., Всяких Ю.В. Современные методы оценки кредитоспособности предприятия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 3. - С. 104-109.
7. Кудренко М.С. Андеррайтинг как инструмент оценки кредитоспособности: сущность и современные тенденции // Вопросы студенческой науки. - 2017. - № 16. - С. 15-18.
8. Евстратова Д.А. Оптимизация кредитного процесса в коммерческих банках // В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Тамбов. - 2021. - С. 114-123.
9. Юдина А.А. Управление кредитным риском в коммерческом банке // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2020. - № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2020/01/16900

УЧЕТ. АНАЛИЗ. КОНТРОЛЬ

Бобошко Владимир Иванович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, Москва
E- mail: V.Boboshko@mail.ru

Миронова Ольга Алексеевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E- mail: kbua@inbox.ru

Миронов Алексей Александрович,
кандидат экономических наук, соискатель
кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола
E- mail: logrus8350@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2022_5_225

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы концептуального осмысления категории «учетно-аналитическая информация», возможность ее моделирования с учетом решаемых управленческих задач в условиях пространственного развития экономики. Раскрыты основные положения теоретического, методического и организационного наполнения концепции формирования учетно-аналитической информации на микро- и макроуровнях.

Ключевые слова: концепция, учетно-аналитическая информация, научные подходы к формированию информации, теоретическое наполнение, методический инструментарий.

Введение

Концепция, как основная точка зрения, определенный способ понимания явлений позволяет представить объект исследования как целостную систему, определить ее ключевые характеристики, выстроить логическую взаимосвязь ее элементов. За основу концепции чаще всего принимаются базовые теоретические положения, на основе которых могут быть сформулированы иные элементы.

В концепциях, на основе которых разрабатываются национальные документы стратегического характера, бывают включены базовые элементы для формулирования: основных направлений долгосрочного развития с учетом вызовов и угроз внешнего характера; стратегические достижения; способы и направления их достижений; формы и механизмы для развития стратегических партнерств государства бизнеса и общества; целевые индикаторы приоритеты и задачи долгосрочной политики в определенной сфере экономики, науки и технологии; приоритеты внешнеэкономической политики, а также параметры пространственного и цели территориального развития.

В концепциях развития фундаментальных и прикладных наук чаще отражаются методологические элементы, связанные с теоретической основой развития той или иной науки (научного

направления). Например, Е.М. Гутцайт определяет сущность концепции "… как квинтэссенцию теоретических построений некоторой науки (теории, сферы жизни и т.д.)" [1]. Не все исследователи формулируют в рамках выдвигаемой концепции сущность проблемы в развитии науки, характеризует логическую и причинно-следственную связь теоретико-методологических подходов. Это не значит, что их видение не отвечает понятию концепции и не позволяет представить объект исследования как целостную систему. Это свидетельствует лишь о развитии разнонаправленного восприятия концептуальных основ исследования.

Сущность категории «учетно-аналитическая информация»

Словесное сочетание в рассматриваемой категории двух составляющий «учет» и «анализ» может ошибочно рассматриваться как две отдельные информационные системы, взаимодополняющие друг друга и позволяющие моделировать информационные потоки, необходимые для принятия управленческих решений. Это – самый простой подход, долгие годы рассматриваемый в «дорыночной» России как основной. Учетная информация при этом, формируемая при помощи методического инструментария (табл. 1), могла отличаться вариативностью, но ограничивалась рамками системного бухгалтерского учета.

Таблица 1. Традиционный методический инструментарий формирования информации в системе бухгалтерского учета

Традиционно признанные элементы метода российского бухгалтерского учета	Рыночные элементы метода бухгалтерского учета
1. **Документирование** – отражение совершаемых хозяйственных операций, осуществляемых экономическими субъектами (организациями), в первичных документах 2. **Инвентаризация** – способ бухгалтерского контроля, применяемый для подтверждения соответствия фактического наличия материальных ценностей, денежных средств и фактического состояния расчетов данным бухгалтерского учета. 3. **Оценка** – способ перевода учетных объектов из натурального измерителя в денежный. Она выполняется в целях тех или иных хозяйствующих субъектов и представляет собой воплощение принципа квантификации. 4. **Калькулирование** – процесс группировки затрат и определения себестоимости продукции (выполненных работ, оказываемых услуг). 5. **Счета** – способ отражения объекта в бухгалтерском учете. Счет накапливает информацию о состоянии и движении объекта в течение отчетного периода. 6. **Двойная запись** – отражение каждой хозяйственной операции на счетах бухгалтерского учета дважды, причем в одной и той же сумме по дебету одного счета и кредиту другого счета – является сутью двойной записи 7. **Баланс** – способ отражения активов капитала и обязательств в формате отчета 8. **Отчетность** – совокупность форм отчетов для отражения хозяйственных средств и источников финансирования деятельности организации.	**Моделирование** - метод бухгалтерского учета, позволяющий изучать факты хозяйственной жизни и хозяйственные процессы не прямо и непосредственно, а через специально созданные их образы и описания – символы. **Капитализация** – способ отнесения расходов в активы, дебиторскую задолженность с целью обоснованного увеличения их стоимости. **Резервирование** – способ регулирования финансовых результатов.

Включение в 90-х годах прошлого столетия в состав элементов метода рыночных инструментов (моделирования, капитализации, резервирования и др.), не нарушало границ системного бухгалтерского учета, но позволяло выделять при помощи нового инструментария новые виды учетных подсистем, рассматриваемых позднее как самостоятельные системы производственного, управленческого, налогового видов учета.

Исследования способов модификации и интеграции информации учетных систем, рассматриваемые многими авторами как самостоятельные концепции, привели к искусственному созданию интеграционного, стратегического видов учета, учета по международным стандартам финансовой отчетности, учета в области устойчивого развития (GRI) и других.

Таблица 2. Общая характеристика научных подходов к формированию информации в системе учета и отчетности

Название подхода	Характеристика
Экономический подход	*Макроэкономический подход.* Определяет влияние различных, в том числе альтернативных методов представления отчетных данных на экономические показатели отрасли, отраслевых комплексов, регионов и государства в целом. От бухгалтерской отчетности ожидается информация, которая стимулировала бы увеличение капитальных вложений во время экономических кризисов и сдерживание инвестиций в период инфляции. *Микроэкономический подход.* Направлен на выявление эффекта альтернативных отчетных процедур на экономические показатели деятельности предприятия. Предполагается, что предприятие, как экономическая единица, воздействует на экономику своими хозяйственными процессами, операциями и проводимыми сделками, взаимодействуя при этом с другими экономическими единицами на рынке.
Бихевиористический (поведенческий) подход	Является альтернативным экономическому подходу, ориентирует разработку теории учета на психологические и социальные аспекты. Приоритетней считается информация, являющаяся основой для принятия решений и поведения отдельных лиц – пользователей отчетности. Бихевиористическая теория содержит попытки измерить и оценить экономический, психологический и социологический эффекты различных учетных процедур и отчетных данных.
Правовой подход	Заключается в разработке правового аспекта, позволяющего утверждать, что факт реализации ценностей необходимо признавать совершившимся в момент перехода права собственности от продавца к покупателю. Построен на аргументе: нет денег – нет прибыли. В целом суть подхода сводится к тому, что стимулирующее развитие на учетную теорию оказывает законодательство.
Налоговый подход	Определяется влиянием налогового законодательства на развитие учета, влияет на ускорение развития бухгалтерской практики, адаптирующейся к требованиям налогового законодательства. В меньшей степени оказывает влияние на развитие теории бухгалтерского
Социально-корпоративный подход	Ориентирован на учет, охватывающий влияние деятельности предприятия на социальную сферу, на общество (загрязнение окружающей среды, безработица, неудовлетворительные условия труда, различные социальные последствия, которые «ложатся» на результаты деятельности предприятия, в основном, через механизм налогообложения. В настоящее время развитие этого подхода идет в двух направлениях: - на основе формирования и использования системы сбалансированных показателей; - на основе глобальной инициативы GRI: формирование отчетности в области устойчивого развития организаций.
Этический подход	Не исключает использование других подходов, ориентирован на такое признание учетной информации, которое согласуется с общепринятыми принципами и позволяет формировать достоверную отчетность. Фундаментальные этические проблемы являются сущностью всех современных подходов к теории, устанавливают акцент справедливости и честности (истинности, правдивости), нашли отражение в концептуальных положениях FASB, МСФО, МСА.
Системный подход	Является определяющим в выборе форм и методов учетной информации, предназначенной для эффективной реализации управленческих решений.
Стратегический подход	Реализуется на основе концепции стратегического развития организациями, позиционирующимися на рынке как крупнейшие, влияющими на большое количество сегментов рынка, конкурирующими с другими организациями на основе собственной стратегии [2, 3, 4]
Институциональный подход	Позволяет формировать информацию и интерпретировать ее через систему актуальных принципов управления, контроллинга, учета и отчетности, анализа, контроля и аудита [5, 6, 7, 8, 9]
Герменевтический подход	Позволяющего выводить и реализовывать новые принципы, для конкретных целей исследования, основан на основополагающих принципах учета и отчетности. [10]
Интеграционный подход	Построен на объединении подсистем управленческой информации, формируемых в процессе реализации управленческих функций: планирования, прогнозирования, учета, анализа, контроля и др.

Каждая из концепций, развиваемая на созданной и весьма доказательной с позиции ее теоретико-методологического содержания основе, расширила предметную специализацию

учетной науки, видов отчетности. Это отразилось и на аналитической составляющей - моделировании информации анализа разных видов отчетности и выделении предметных специализаций: бухгалтерского анализа, управленческого анализа, налогового анализа и т.д. Если напомнить, что учет и анализ – это далеко не все элементы классической управленческой цепочки: *планирование – учет – контроль – анализ – регулирование*, то аналитическое информационное поле, разрастаясь, позволяло выстраивать все новые конфигурации учетно-аналитической информации, меняя ее наполнение и содержание систем показателей для прогнозирования, бюджетирования, цифровизации, осуществляемых с использованием новых информационных технологий.

Теоретическое наполнение концепции формирования учетно-аналитической информации

В настоящее время категория «учетно-аналитическая информация» имеет особый смысл и несет в себе широкие возможности для применения в любой области и на всех уровнях управления для решения текущих и стратегических задач. Поэтому *концепцию формирования учетно-аналитической информации* следует рассматривать на уже проверенной десятилетиями теоретической основе и развивающимися научными подходами. Науке известны разные подходы: макро- и микроэкономический, правовой, налоговый, социально-корпоративный, бихевиористический (поведенческий), системный и другие, характеристику которых можно встретить в экономической и специальной литературе разных лет (табл. 2).

Безусловно, перечень предлагаемых учеными научных подходов к формированию учетно-аналитической информации может быть значительно шире за счет их вариативности и разработки новых. Следует учитывать также еще два фактора:

- во-первых, развитие методического инструментария формирования информации;

- во-вторых, использование новых технологий и средств цифровизации для сбора, обработки и контроля сформированных в электронной среде систем показателей.

Теоретическое наполнение концепции учетно-аналитической информация должно быть таким, чтобы кроме традиционно достигнутого уровня развития участвующих в ее формировании научных дисциплин (включающих предмет, метод, «азбучные» истины, систему применяемых форм документов и отчётов, нормативную базу и т.д.), была возможность развивать глубинные идеи, формировать новые постулаты и решать парадоксы в рамках разных научных подходов. В этом смысле учетно-аналитическая информация становится не только системой обеспечения управления, но и областью научных знаний, и предметом реализации практической деятельности.

Роль методического инструментария и организационных условий для формирования учетно-аналитической информации

Моделирование учетно-аналитической информации для целей принятия решений – одна из важнейших задач методического характера.

Классические подходы к формированию управленческой информации включают модели: принятия решений; управления проектами; распределения ресурсов; логистические модели; модели управления запасами; ценообразования; модели (задачи) массового обслуживания; модели финансового анализа; модели налогового анализа, и другие. Любая, выбранная для практического использования модель, как правило, связана с описанием функций и операций, осуществляемых в определенной области деятельности хозяйствующего субъекта или системы (подсистемы). Стратегическая направленность использования полученной в результате моделирования информации учетно-аналитического характера является определяющей для принятия управленческих решений.

На уровне хозяйствующих субъектов, не зависимо от их масштабов деятельности и отраслевой направленности, охвата сегментов рынка и других факторов, регулирующим процесс формирования учетно-аналитической информации остается учетная политика организации, разработанная в рамках действующего законодательства и внутренних стандартов. Применяемый методический инструментарий формирования учетно-аналитической информации, принципы признания и оценки объектов, отражаемых в применяемых формах отчетности, должны быть оговорены в учетной политике хозяйствующего субъекта. Если система формирования информации отлична от традиционной бухгалтерской (финансовой), в качестве методической основы, кроме учетной политики, могут выступать иные регулятивы, позволяющие создавать необходимую систему резервов за счет прибыли и себестоимости в виде комплексного механизма, обеспечивающего защиту от рисков, устойчивое и безопасное развитие.

На макроэкономическом уровне реализация концепции формирования и использования в

управлении разными системами учетно-аналитической информации – сложнее. Стратегия пространственного развития России предусматривает, кроме традиционного административно-территориального деления на регионы, муниципальные образования, наличие кластеров, особых (свободных) экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития и других отдельно выделяемых территорий со специфичной для них ресурсной базой и инфраструктурой. Функционирование таких территорий осуществляется размещенными на них производительными силами (предприятиями, отраслевыми комплексами) и объектами инфраструктуры. Все они, как хозяйствующие субъекты, имеют собственные системы учетно-аналитической информации. Существует возможность их использования для управления территориями через систематизированную информацию Росстата, ведомственных информационных ресурсов и мониторинговых систем.

Приведем пример упомянутых ресурсов. На основании Федерального закона от 28.11.2018 № 444-ФЗ, введенного в действие с 29 мая 2020 создан ГИР БО – государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности, который представляет собой базу данных отчетности организаций, раскрывающих текущее финансовое состояние, развитие регионов и секторов экономики. Содержит бухгалтерскую (финансовую) отчетность экономических субъектов, аудиторские заключения (в случаях, если бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежит обязательному аудиту). Данный ресурс формируется налоговыми органами, передается в Росстат, публикуется только на официальном сайте ФНС России, является общедоступным. Надо отметить, что многие федеральные информационные системы могут использоваться для формирования финансовой и нефинансовой информации, дополнительно используемой для управления отдельно выделенными территориями наряду систематизированной учетно-аналитической информацией. Два примера:

- *ГИИС* – государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» (введена в действие по приказу Минфина России от 30.06.2015 № 192), специально созданная для управления государственными и муниципальными (общественными) финансами России с применением информационных и телекоммуникационных технологий. Предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также для повышения качества их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства. Оператором является Федеральное казначейство.

- *СМЭВ* – Система межведомственного электронного взаимодействия (введена в действие на основе ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ), предназначенная для обмена данными разными органами власти. ФНС России – участник этой системы и один из основных «поставщиков» информации для оказания государственных услуг и исполнения государственных функций органами МВД России, Минфина России, Росреестра, Федерального казначейства и других [11, с. 86-87].

Наличие ресурсов федеральных информационных систем обеспечивает информационно-аналитическую поддержку решения пространственной стратегии - устойчивого и безопасного развития всех территорий.

Вывод

Концепция формирования и использования учетно-аналитической информации обеспечена теоретическим наполнением и методическим инструментарием в том случае, когда научно доказана целесообразность ее применения той или иной системе управления, на том или ином уровне: применительно к стране, ее территориям, хозяйствующим субъектам. Организационный механизм информационного обеспечения управления строится на возможностях моделирования учетно-аналитической информации в сочетании с информацией внешнего финансового и нефинансового характера. Обеспечить такую возможность призвана цифровизация информации, формируемой разными информационными системами. Следует развеять ошибочные тезис, встречающийся в некоторых публикациях что цифровизация отменит традиционное ведение бухгалтерского (финансового) учета, профессию бухгалтера. Система учетно-аналитической информации, основанная на документообороте, базовых принципах и требованиях к формированию информации, ключевых методических элементах с использованием счетов, методах ее анализа, интерпретации и моделирования, и др., составляла и будет составлять фундамент для дальнейшего развития новых идей в научных и практических целях развития данной концепции.

Список литературы:

1. Гутцайт Е.М. Проблемы аудита и его концепция [Электронный ресурс СПС "Консультант+"] // Аудиторские ведомости, 2002, №№ 1-8, 10.
2. Алексеева И.В. Развитие стратегического аудита хозяйствующих субъектов: теория и практика. – Ростов н/Д: Изд-во ООО "Азовпечать", 2010.
3. Николаева О.Е., Алексеева О.В. Стратегический управленческий учет. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
4. Глинская О.С. Аудит прогнозной финансовой информации: теория и методология: монография / О.С. Глинская. Йошкар-Ола: ООО "Стринг", 2010. 210 с.
5. Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. – М.: Финансы и статистика, 1992.
6. Ивашкевич В.Б. Стратегический контроллинг. М.: Магистр. 2013. – 216 с.
7. Ивашкевич В.Б. Оперативный контроллинг. М.: Магистр: инфра-М, 2011. 160 с.
8. Варняков Ю.В. Учетно-аналитическое обеспечение контроллинга в холдингах: Монография. – М.: Издательство "Проспект", 2008. – 160 с.
9. Варьяш И.Ю. Контроллинг экономических ожиданий: монография. М.: Финансовый университет, 2012. 176 с.
10. Мальсагов И.А. Интегрированная система стратегического управленческого учета, анализа и контроля холдинга: методология и организация: Монография / И.А. Мальсагов. – Йошкар-Ола: ООО "Стринг", 2013. - 163 с.
11. Новоселов К.В. Экономическая безопасность: теория и методология обеспечения в сфере бюджетно-налоговых отношений в России: монография /К. В. Новоселов. – Йошкар-Ола: ИПФ «СТРИНГ», 2020. – 346 с.
12. Миронова, О.А. Бухгалтерская финансовая отчетность и ее роль в обеспечении финансовой безопасности бизнеса // Экономические науки, 2015. - № 122. – С.83-86.
13. Миронова, О.А., Мальсагов, И.А. Концепция стратегического управленческого учета и ее адаптация к устойчивому развитию холдинга // Экономика и управление: проблемы и решения, 2014. - № 3. – С.115-121.

Егорова Марина Витальевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансов и экономической безопасности
Донецкого национального университета
им. Михаила Туган-Барановского.
ДНР, г. Донецк
E-mail: bomedd@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_231

КАЗНАЧЕЙСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ СРЕДСТВ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Оптимизация бюджетных расходов за счет выявления и сокращения неэффективных затрат приобретает первостепенное значение в формировании бюджетной политики. В отдельных странах широкое распространение получил механизм казначейского сопровождения денежных средств, направленных из бюджета и имеющих целевой характер их использования. Функциональная характеристика данного механизма заключается в достижении максимального соответствия задач, поставленных правительством, достигнутым результатам при расходовании целевых средств, выделенных юридическим лицам, не являющимся участниками бюджетного процесса, а также исполнителям и соисполнителям по заключенным соглашениям, контрактам, договорам. В настоящее время казначейское сопровождение целевых средств, как новация бюджетного законодательства, занимает лидирующую позицию при осуществлении контрольных функций за расходованием средств, выделенных из бюджета. В статье проанализирована практика применения указанного механизма в Российской Федерации и Республике Беларусь, представляет проведенный сравнительный анализ по ключевым характеристикам его реализации в ходе осуществления выполнения приоритетных направлений развития государства. Сделан акцент на основных этапах внедрения в финансовую практику Российской Федерации и Республике Казахстан механизма казначейского сопровождения.

Ключевые слова: казначейское сопровождение; бюджет; целевые средства; соглашения; контракты; механизм казначейского сопровождения.

Введение

В настоящее время наблюдается достаточно разнообразный спектр контроля со стороны государства за расходованием бюджетных средств. Одним из инструментов государственного контроля выступает механизм казначейского сопровождения целевых средств.

Казначейское сопровождение было внедрено в финансовую практику как новый инструмент в системе государственного финансового контроля в целях его совершенствования и обеспечения финансовой устойчивости государства, целевого и эффективного использования бюджетных средств, позволяющего не допустить риски потерь денежных средств, выделенных из бюджета [4].

Особый характер этого финансового инструмента определяется тем, что он применяется именно к бюджетным средствам, которые предоставляются юридическим лицам на определенных условиях в виде субсидий, бюджетных инвестиций [3].

Исследование нормативно-правового обеспечения механизма казначейского сопровождения

В современных условиях развития бюджетного законодательства отдельных стран постсоветского пространства механизм казначейского сопровождения реализован в Российской Федерации и Республике Казахстан. При этом, не лишне отметить, что в Республике Беларусь, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан, Республике Молдова, Украине и Туркменистане такой механизм в действующей нормативной правовой базе отсутствует.

В Российской Федерации положения о казначейском сопровождении закреплены в Бюджетном кодексе, в котором оно определено как проведение Федеральным казначейством (финансовыми органами субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) операций с денежными средствами участника казначейского сопровождения.

Участник казначейского сопровождения квалифицируется как юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, физическое лицо – производитель товаров, работ, услуг, получающие средства из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации (местного бюджета), использование которых осуществляется после подтверждения на соответствие условиям и (или) целям, установленным при предоставлении средств [2].

В Бюджетном кодексе Российской Федерации также установлено, что казначейскому сопровождению подлежат средства, предоставляемые для исполнения обязательств по заключенным договорам, контрактам с участниками казначейского сопровождения, а именно:

- государственным контрактам о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг;

- договорам (соглашениям) о предоставлении субсидий, договорам о предоставлении бюджетных инвестиций, договорам о предоставлении взносов в уставные (складочные) капиталы (вкладов в имущество) юридических лиц (их дочерних обществ), источником финансового обеспечения исполнения которых являются субсидии и бюджетные инвестиции;

- контрактам (договорам) о поставке товаров, выполнении работ, оказании услуг, источником финансового обеспечения исполнения обязательств, по которым являются средства, предоставленные в рамках исполнения государственных контрактов, договоров (соглашений), указанных в двух предыдущих абзацах.

Вместе с тем, статьи Бюджетного кодекса в части казначейского сопровождения целевых средств регламентируют:

- положения, которые должны быть включены в государственные контракты, договоры, соглашения участников казначейского сопровождения (в том числе обязательность ведения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому контракту, договору, соглашению, указание в подтверждающих оплату документах идентификатора контракта договора, соглашения);

- условия использования лицевых счетов, открытых участникам казначейского сопровождения;

- требования при санкционировании операций со средствами участников казначейского сопровождения;

- конкретизацию средств, предоставляемых юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, не подлежащих казначейскому сопровождению;

- необходимость информирования Федеральным казначейством Центрального банка Российской Федерации о совершении казначейских платежей при казначейском сопровождении.

Весьма ценно, что действующим законодательством Российской Федерации введено понятие «расширенное казначейское сопровождение», которое осуществляется Федеральным казначейством в случаях, определенных нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации по отдельным государственным контрактам, договорам, соглашениям.

В процессе реализации механизма расширенного казначейского сопровождения Федеральное казначейство для санкционирования расходов кроме проверки документов, подтверждающих оплату расходов, проводит также дополнительные контрольные мероприятия на предмет:

- соответствия фактически поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг информации, указанной в государственном контракте, договоре, соглашении, документах, подтверждающих возникновение денежных обязательств участников казначейского сопровождения, в том числе с использованием фото- и видеотехники;

- соответствия фактических затрат данным раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту, договору, соглашению, отраженным в информационных системах участников казначейского сопровождения, в которых осуществляется ведение бухгалтерского и управленческого учета, информации, содержащейся в первичных учетных документах по указанному государственному контракту, договору, соглашению и в расходной декларации, в том числе с проведением анализа экономической обоснованности затрат [2].

Вместе с тем отдельным Постановлением Правительства Российской Федерации установлено, что расширенное казначейское сопровождение осуществляется в отношении:

- расчетов по государственным контрактам, начальная (максимальная) цена которых составляет 1 млрд рублей и более, договорам (соглашениям), заключаемым на сумму 1 млрд рублей и более, источником финансового обеспечения

которых являются средства федерального бюджета, а также расчетов по контрактам (договорам), заключаемым в целях исполнения указанных государственных контрактов, договоров (соглашений) на сумму более 600 тыс. рублей, предметом которых является строительство (реконструкция, в том числе с элементами реставрации, техническое перевооружение) объектов капитального строительства или приобретение объектов недвижимого имущества;

- расчетов по государственным контрактам, заключаемым в целях обеспечения федеральных нужд с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальная (максимальная) цена которых составляет 1 млрд рублей и более, а также расчетов по контрактам (договорам), заключаемым в целях исполнения указанных государственных контрактов на сумму более 600 тыс. рублей [5].

Общий механизм реализации казначейского сопровождения в Российской Федерации представлен на рисунке 1.

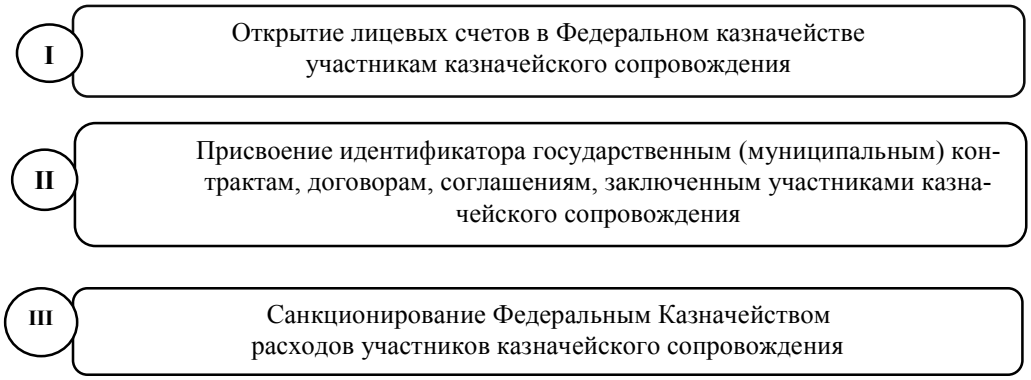

Рисунок 1. Основные этапы казначейского сопровождения в Российской Федерации

Дальнейшие исследования показали, что в Республике Казахстан положения казначейского сопровождения также изложены в Бюджетном кодексе, согласно которому казначейское сопровождение – это деятельность по осуществлению текущего контроля за целевым использованием средств, выделенных на реализацию бюджетных инвестиционных проектов, связанных со строительством, обеспечением полноты уплаты налогов и других платежей в бюджет участниками реализации бюджетного инвестиционного проекта – генеральным подрядчиком и субподрядчиком на всех этапах проведения платежей через контрольные счета наличности.

При этом к контрольным счетам наличности относятся счета для учета операций, связанных с зачислением поступлений в республиканский и местные бюджеты, проведением расходов из республиканского и местных бюджетов, с зачислением и использованием денег, перечисляемых генеральным подрядчикам и субподрядчикам в рамках казначейского сопровождения и другие [1].

Для полного представления реализации в Республике Казахстан механизма казначейского сопровождения целесообразно рассмотреть используемые в связи с этим основные понятия, изложенные в таблице 1, а именно: генеральный подрядчик при казначейском сопровождении, субподрядчик при казначейской сопровождении, заказчик при казначейском сопровождении, счет государственных закупок, инжиниринговая компания при казначейском сопровождении, платежный сертификат [6].

В Республике Казахстан весь процесс казначейского сопровождения можно представить в несколько этапов.

На *первом этапе* государственное учреждение проводит процедуры государственных закупок с условиями казначейского сопровождения государственных закупок по строительству.

Второй этап казначейского сопровождения включает в себя следующие положения:

- уведомление заказчиком при казначейском сопровождении территориального органа казначейства об итогах государственных закупок;

- уведомление заказчиком при казначейском сопровождении генерального подрядчика при казначейском сопровождении о необходимости открытия счета в территориальном органе казначейства;

- предоставление генеральным подрядчиком при казначейском сопровождении в территориальный орган казначейства по месту обслуживания заказчика при казначейском сопровождении заявки на открытие счета и пакет установленных документов;

- направление генеральным подрядчиком при казначейском сопровождении в органы государственных доходов перечня субподрядчиков при казначейском сопровождении для проведения соответствующего анализа.

Таблица 1.Основные понятия, используемые при реализации механизма казначейского сопровождения в Республике Казахстан

Основные понятия	Определение основных понятий
Генеральный подрядчик при казначейском сопровождении	юридическое лицо, выступающее стороной по договору о государственных закупках по строительству, заключенному с заказчиком при казначейском сопровождении
Субподрядчик при казначейском сопровождении	организация, выполняющая отдельные комплексы или виды работ по договору субподряда с генподрядчиком в рамках казначейского сопровождения государственных закупок по строительству
Заказчик при казначейском сопровождении	государственное учреждение, организатор государственных закупок по строительству в рамках казначейского сопровождения
Счет государственных закупок	контрольный счет наличности, связанный с зачислением и использованием денег, перечисляемых генеральным подрядчикам и субподрядчикам в рамках казначейского сопровождения
Инжиниринговая компания при казначейском сопровождении	компания, осуществляющая услуги (технический надзор, управление проектом) в области архитектуры, градостроительства и строительства, аккредитованная в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан
Платежный сертификат	документ, предоставляемый инжиниринговой компанией генподрядчику при казначейском сопровождении для дальнейшего представления в территориальные органы казначейства при проведении платежей в рамках казначейского сопровождения, который служит основанием для исполнения платежа

Третий этап механизма казначейского сопровождения заключается в проведении органами государственных доходов соответствующего анализа субподрядчиков и уведомлении генерального подрядчика при казначейском сопровождении о наличии или отсутствии рисков по какому-либо субподрядчику.

При этом в случае получения информации о наличии рисков по определенному субподрядчику, а также в случае дополнения перечня субподрядчиков в период строительства объекта генеральный подрядчик при казначейском сопровождении вносит изменения или дополнения в указанный перечень.

На *четвертом этапе* генеральный подрядчик при казначейском сопровождении после получения результатов анализа на наличие рисков, проведенного органами государственных доходов, направляет в территориальный орган казначейства перечень субподрядчиков.

При этом стоит отметить, что казначейское сопровождение применяется в отношении бюджетных инвестиционных проектов, связанных со строительством со сметной стоимостью свыше двух миллиардов тенге (около 344 млн рос. руб.)

Пятый этап казначейского сопровождения включает в себя осуществление территориальными органами казначейства контрольных мероприятий в ходе проведения платежей генподрядчика при казначейском сопровождении в соответствии с платежным сертификатом инжиниринговой компании и подтверждающими оплату документами, а субподрядчика при казначейском сопровождении – в соответствии с подтверждающими оплату документами.

Шестой этап казначейского сопровождения характеризуется передачей территориальными органами казначейства сведений о проведенных платежах по генеральным подрядчикам и субподрядчикам в органы государственных доходов [6].

Также следует отметить, что, несмотря на то, что в Бюджетном кодексе Республики Казахстан органы казначейства наделены полномочиями по осуществлению текущего контроля при проведении платежей со счетов государственных закупок в рамках казначейского сопровождения в части проверки документов, подтверждающих обоснованность платежей, ответственность за достоверность и обоснованность подтверждающих документов возложена на генеральных подрядчиков и субподрядчиков, реализующих ин-

вестиционные проекты, связанные со строительством объектов, в рамках казначейского сопровождения [6].

На рисунке 2 систематизированы ключевые этапы реализации механизма казначейского сопровождения в Республике Казахстан.

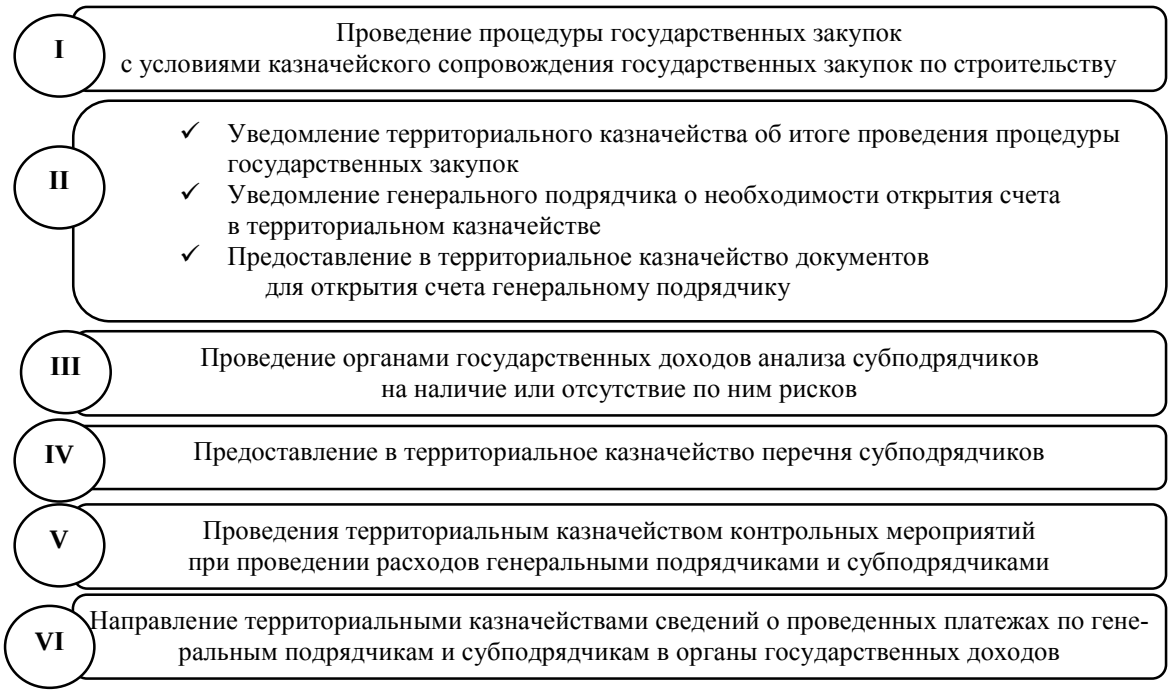

Рисунок 2. Основные этапы казначейского сопровождения в Республике Казахстан

Заключение

Подводя итог вышесказанному, предлагается провести анализ сравнительных характеристик реализации механизма казначейского сопровождения в Российской Федерации и Республике Казахстан по таким критериям:

- начало реализации механизма казначейского сопровождения;
- определение понятия «казначейское сопровождение»;
- документы, регулирующие реализацию механизма казначейского сопровождения;
- участники казначейского сопровождения;
- основание для проведения оплаты расходов (санкционирования расходов) при реализации механизма казначейского сопровождения;
- ограничения в сумме по осуществлению механизма казначейского сопровождения;
- особенности казначейского сопровождения (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительные характеристики реализации механизма казначейского сопровождения в Российской Федерации, Республике Казахстан

№ п/п	Характеристики	Российская Федерация	Республика Казахстан
1	Начало реализации механизма казначейского сопровождения	С 2015 года – пилотный проект был апробирован в отдельных министерствах и в некоторых регионах Российской Федерации; с 2016 года – активное применение	С 2017 года – пилотный проект был апробирован в трех регионах: г.Астана, Акмолинская область, Карагандинская область
2	Определение понятия «казначейское сопровождение»	Казначейское сопровождение – проведение Федеральным казначейством (финансовыми органами субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) операций с денежными средствами участника казначейского сопровождения	Казначейское сопровождение – деятельность по осуществлению текущего контроля за целевым использованием средств, выделенных на реализацию бюджетных инвестиционных проектов, связанных со строительством, обеспечению полноты уплаты налогов и других

№ п/п	Характеристики	Российская Федерация	Республика Казахстан
			платежей в бюджет участниками реализации бюджетного инвестиционного проекта – генеральным подрядчиком и субподрядчиком на всех этапах проведения платежей через контрольные счета наличности
3	Документы, регулирующие реализацию механизма казначейского сопровождения	Бюджетный кодекс Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации Приказы Министерства финансов Российской Федерации Приказы Федерального казначейства	Бюджетный кодекс Республики Казахстан Приказы Министра финансов Республики Казахстан
4	Участники казначейского сопровождения	Участники казначейского сопровождения – юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица – производители товаров, работ, услуг, получающие средства из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации (местного бюджета), использование которых осуществляется после подтверждения на соответствие условиям и (или) целям, установленным при предоставлении средств	Генеральные подрядчики, с которыми заключены договоры о государственных закупках по строительству. Субподрядчики, с которыми генеральными подрядчиками заключены договоры на выполнение отдельных комплексов или видов работ в рамках выполнения государственных закупок по строительству
5	Основание для проведения оплаты расходов (санкционирование расходов) при реализации механизма казначейского сопровождения	Подтверждающие оплату документы. В отдельных случаях проведение проверок органами Казначейства на соответствие: – фактически поставленным товарам (работам, услугам); – фактических затрат данным раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по контрактам, договорам, соглашениям	Платежный сертификат Подтверждающие оплату документы
6	Ограничения в сумме по осуществлению казначейского сопровождения	Осуществление Федеральным казначейством расширенного казначейского сопровождения в отношении: – расчетов по государственным контрактам, договорам, соглашениям, начальная цена которых составляет 1 млрд. рублей и более, источником финансового обеспечения которых являются средства федерального бюджета, а также расчетов по контрактам (договорам), заключаемым в целях исполнения указанных государственных контрактов, договоров (соглашений) на сумму более 600 тыс. рублей, предметом которых является строительство (реконструкция, в том числе с элементами реставрации, техническое перевооружение) объектов капитального строительства или приобретение объектов недвижимого имущества; – расчетов по государственным контрактам, заключаемым в целях обеспечения федеральных нужд с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальная цена которых составляет 1 млрд. рублей и более, а также расчетов по контрактам	Казначейское сопровождение применяется в отношении бюджетных инвестиционных проектов, связанных со строительством со сметной стоимостью свыше двух миллиардов тенге (около 344 млн.рос.руб.)

№ п/п	Характеристики	Российская Федерация	Республика Казахстан
		(договорам), заключаемым в целях исполнения указанных государственных контрактов на сумму более 600 тыс. рублей; – иных средств, определенных правовыми актами Правительства Российской Федерации	
7	Особенности казначейского сопровождения	Дополнительная возможность установления Правительством Российской Федерации проведения Федеральным казначейством расширенного казначейского сопровождения средств по отдельным государственным контрактам, договорам, соглашениям	Отсутствуют

Данные, которые представлены в таблице 2 позволяют наглядно видеть сходства и различия в ходе реализации механизма казначейского сопровождения. При этом ключевым приоритетом практического применения института казначейского сопровождения в Российской Федерации и Республике Казахстан выступает контроль со стороны государства в части дополнительной проверки расходования средств, выделенных из бюджета субъектам хозяйствования на реализацию принципиально значимых направлений развития экономики.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Республики Казахстан: от 4 дек. 2008 г. № 95-IV (с изм. и доп. по состоянию на 09.07.2022). – Текст : электронный // Параграф. Юрист: информ. системы. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30364477&pos=3271;-22#pos=3271;-22 (дата обращения: 14.08.2022).
2. Бюджетный кодекс (БК РФ). – Текст электронный // Гарант: информ.-правовое обеспечение / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – URL: https://base.garant.ru/12112604 (дата обращения: 14.08.2022).
3. Климентьева, Н.М. Казначейское сопровождение как особый финансовый инструмент контроля и управления бюджетными средствами / Н.М. Климентьева, И.В. Кузнецова, В.Е. Ульянкин. – DOI 10.18411/sr-10-12-2019-22. – Текст электронный // Наука России: цели и задачи: сб. науч. тр. по материалам XVIII междунар. науч. конф., Екатеринбург, 10 дек. 2019 г. / Междунар. Объедин. Акад. Наук. – Екатеринбург, 2019. – С. 16–21. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41577620 (дата обращения: 14.08.2022).
4. Князева, Е.Г. Повышение эффективности казначейского исполнения бюджета: правовой аспект / Е.Г. Князева, С.Ю. Курдюмова. – Текст электронный // Актуальные вопросы совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: материалы всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 26 нояб. 2019 г. / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Упр. Федер. казначейства по Свердлов. обл., Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург, 2020. – С. 205–209. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44606602 (дата обращения: 14.08.2022).
5. О правилах казначейского сопровождения: постановление Правительства РФ от 24 ноября 2021 г. № 2024. – Текст электронный // Гарант: информ.-правовое обеспечение / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – URL: https://base.garant.ru/403118889/ (дата обращения: 14.08.2022).
6. Об утверждении Правил исполнения бюджета и его кассового обслуживания: приказ Министерства финансов Республики Казахстан от 4 декабря 2014 г. № 540. – Текст электронный // Эдилет: информ.-правовая система норматив. правовых актов Респ. Казахстан / М-во юстиции Респ. Казахстан, Ин-т законодательства и правовой информации. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14E0009934 (дата обращения: 14.08.2022).

Кизилов Александр Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой аудита
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).
Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: akizilov@inbox.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_238

АУТСОРСИНГ БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА И ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются организационно-методические, правовые особенности аутсорсинга бухгалтерских услуг. Определены особенности организации контроля качества аутсорсинга бухгалтерских услуг. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативных основ с целью формирования равных условия деятельности всех субъектов аутсорсинга бухгалтерских услуг.

Ключевые слова: аутсорсинг бухгалтерских услуг, организация деятельности, контроль субъектов аутсорсинга бухгалтерских услуг.

Введение

Анализ современных исследований и публикаций показывает, что аутсорсинг как инструмент ведения бухгалтерского учета является инновационным направлением современных управленческих разработок. Большая часть исследований содержит теоретико-методические и организационные аспекты применения этого инструмента, а также оценку его экономической эффективности при заключении договоров на аутсорсинг бухгалтерских услуг. Так, например, в комплексном тематическом исследовании Календжян С.О., Стапран Д.А. рассматривают понятие аутсорсинг, приводят основные теории и увязывают с позиции единства методологии [1]. Власова Н.В., Горбатенко Е.Н., Новокупова И.Н. в своей публикации детально раскрывают процесс перехода на аутсорсинг с выделением в нем 10 правил [2]. В этой работе наряду с определением организационных целей и функций приведены подходы по анализу преимуществ и недостатков использования функций аутсорсинга; возможностей и рисков, связанных с аутсорсингом; процессов подготовки предложений по выбору поставщика услуг; процедуры согласования условий договора об аутсорсинге.

Обзор названных и других научных разработок экономистов, занимающихся исследованием предметной области, позволяет судить о высоком уровне проработки понятия аутсорсинга, его преимуществ и недостатков при внедрении. Вместе с тем, несмотря на большое количество таких исследований, следует отметить, что организация аутсорсинга бухгалтерских услуг и контроль этой деятельности в России нуждаются в дальнейшем совершенствовании в части организационно-методических основ.

Организационно-методические и нормативно-правовые основы аутсорсинга бухгалтерских услуг

Качество услуг, оказываемых аутсорсерами (юридическими и физическими лицами) зависит от различных факторов. В качестве одного из определяющих следует выделить состояние нормативно-правовой базы оказания этих услуг в части организации деятельности и контроля ее результатов.

Такое требование было заложено и в преамбуле Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, согласно которой она «направлена на повышение качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности, и обеспечение гарантированного доступа к ней заинтересованным пользователям» [3].

Акцент на эти условия, организацию деятельности и контроль результатов имеет приоритетную значимость в условиях высоких темпов формирования рынка аутсорсинга, пандемии и, что особенно актуально в современном сегменте деятельности, переход от применяемых ранее положений по бухгалтерскому учету (ПБУ) к

федеральным стандартам бухгалтерской отчетности (ФСБУ), предусмотренных утвержденными Министерством финансов РФ программами, действующей ранее «Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2019-2021 гг.» [4] и актуальной сегодня «Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022-2026 гг.» [5].

Правовые основы аутсорсинга бухгалтерских услуг закреплены в законодательных и подзаконных нормативных правовых актах, хотя сам термин «аутсорсинг бухгалтерских услуг» в российском законодательстве отсутствует.

Так, устанавливая единые требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности, в федеральном законе «О бухгалтерском учете», в ст.7 ч.3 определены варианты организации ведения бухгалтерского учета в экономическом субъекте, один из которых предполагает «заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета» [6].

В другом нормативном правовом акте законодательного уровня, в федеральном законе «Об аудиторской деятельности», в ст.1 ч.7 пп.1, определяя правовые основы аудиторской деятельности определено, что аудиторские организации и индивидуальные аудиторы могут осуществлять «постановку, восстановление и ведение бухгалтерского учета, составление бухгалтерской (финансовой) отчетности, бухгалтерское консультирование» [7].

Подзаконные нормативные правовые акты в части регулирования бухгалтерского учета и аудиторской деятельности развивают рассмотренные положения федеральных законов. В частности, Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации «в зависимости от объема учетных работ» предусмотрены варианты организации бухгалтерского учета в экономическом субъекте, один из которых предполагает ч.1 п.7 пп.в «передать на договорных началах ведение бухгалтерского учета централизованной бухгалтерии, специализированной организации или бухгалтеру-специалисту» [8].

Таким образом, основываясь на положениях законодательных и подзаконных нормативных правовых актах в области регулирования бухгалтерского учета и аудиторской деятельности можно утверждать, что аутсорсинг бухгалтерских услуг, как предпринимательская деятельность, может осуществляться (представлено на рис.1) аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами, а также специализированными (консалтинговыми) организациями и бухгалтерами-специалистами (индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица и самозанятыми).

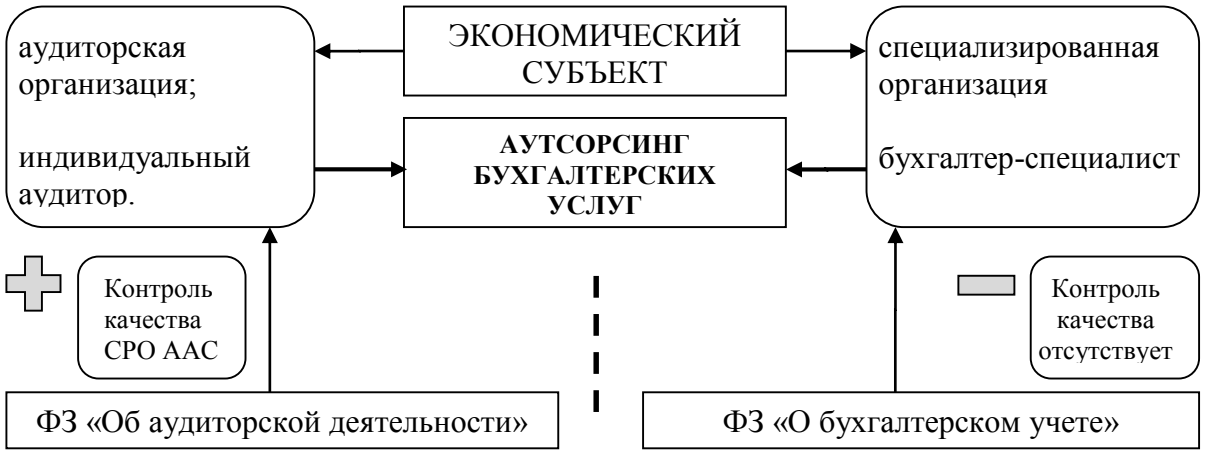

Рисунок 1. Субъекты аутсорсинга бухгалтерских услуг

Рассматривая субъекты аутсорсинга бухгалтерских услуг можно утверждать, что потенциальный заказчик услуг при заключении договора с аудиторской организацией или индивидуальным аудитором изначально снижает риски того, что привлекаемые субъекты обладают требуемой квалификацией, являются специалистами более высокого уровня нежели штатные сотрудники, а это, в свою очередь, позволяет минимизировать ошибки в учете и фискальную нагрузку в виде штрафов и начислений. Такое утверждение определяется тем, что «вход в профессию» аудитора уже изначально предполагает

наличие стажа работы, связанной с осуществлением аудиторской деятельности либо ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности, не менее трех лет, сдачу квалификационного экзамена на получение квалификационного аттестата аудитора и обязательное членство в саморегулируемой организации аудиторов.

Применительно к специализированным (консалтинговым) организациям и бухгалтерам-специалистам (индивидуальным предпринимателям без образования юридического лица и самозанятым) также установлены определенные требования и ограничения, приведенные на рисунке 2.

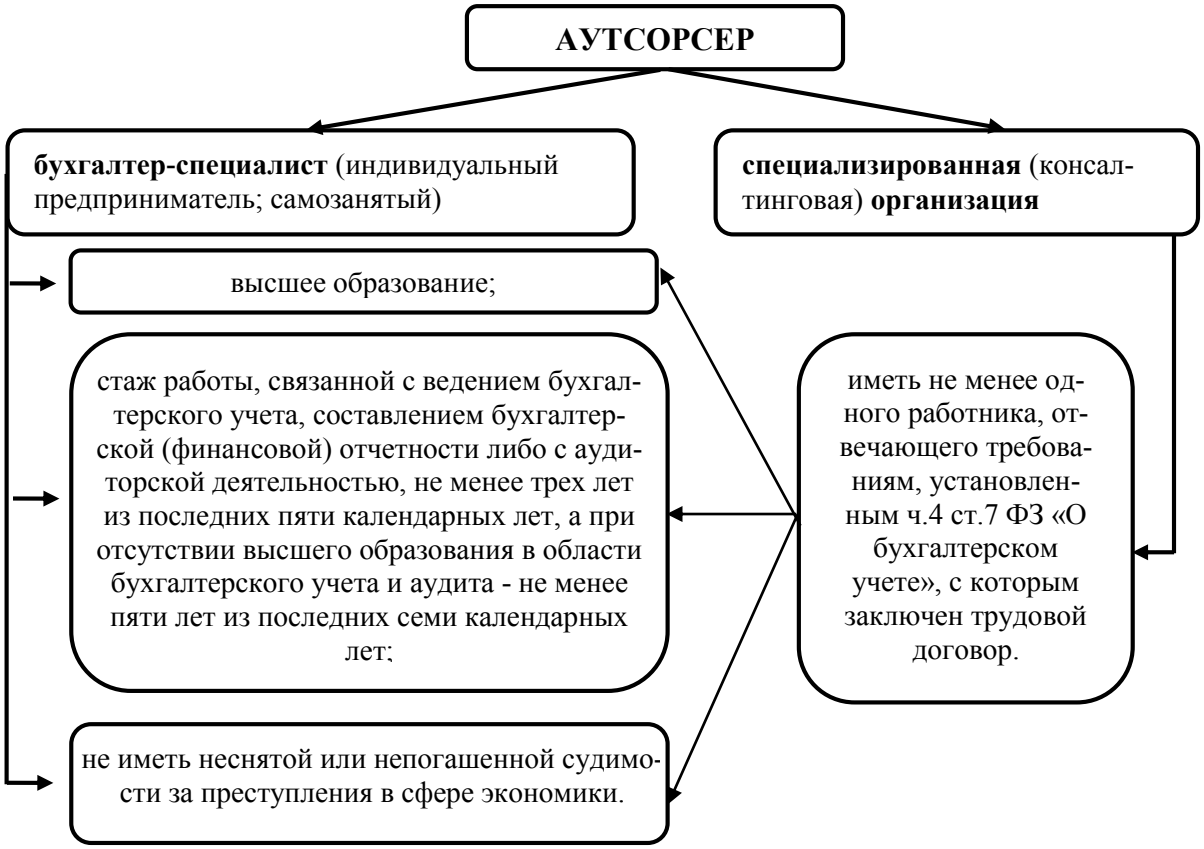

Рисунок 2. Требования к субъектам аутсорсинга бухгалтерских услуг согласно ФЗ «О бухгалтерском учете»

В частности, бухгалтер-специалист (индивидуальный предприниматель, самозанятый), заключая договор на бухгалтерское сопровождение руководствуется ст.7 п.6 ФЗ «О бухгалтерском учете» который предполагает наличие высшего образования, определенного стажа работы по профессии и отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики.

Аналогичное требование распространяется и на юридическое лицо при передаче ему бухгалтерского учета на аутсорсинг – наличие не менее одного сотрудника по трудовому договору, который бы отвечал требованиям, предъявляемым к бухгалтеру-специалисту (индивидуальному предпринимателю, самозанятому).

Несмотря на ограничительные нормы, заложенные в ФЗ «О бухгалтерском учете» регулятор не контролирует субъекты осуществляющие предпринимательскую деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учета (специализированные организации, бухгалтеры-специалисты), проверки не проводятся, да и в действующем Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [9] не предусмотрены штрафы за их несоблюдение.

Как представляется недостаточная проработка в нормативных правовых актах вопросов передачи и ведения бухгалтерского учета на аутсорсинг, различные требования и контроль их исполнения субъектами аутсорсинга бухгалтерских услуг снижает гарантии пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности о том,

что информация, содержащаяся в ней, является надежной и объективной.

Этого же суждения придерживаются и практики в области аутсорсинга бухгалтерских услуг. Так, генеральный директор одной из крупнейших групп и компаний в области аутсорсинга учетных функций по итогам рейтинга 2020 г., проведенного ООО «РАЭКС-Аналитика», Т. Шкарупета характеризует состояние рынка аутсорсинга так: «По сути, заниматься аутсорсингом учётных функций может любой желающий, без должной базы знаний и опыта. Отсюда зачастую и негативное отношение со стороны рынка» [10].

Если с правовыми основами деятельности аудиторских организаций и организаций в области консалтинга по сопровождению бухгалтерского учета экономических субъектов все более-менее регламентировано, то в части внешнего контроля качества оказания таких услуг вопрос обстоит значительно сложнее.

При оказании аутсорсинга бухгалтерских услуг в рамках законодательства «о бухгалтерском учете» внешний контроль качества деятельности органами государственного регулирования, саморегулируемыми организациями не осуществляется. Более того, для оказания услуг бухгалтерского сопровождения ни для специализированной организации, ни для бухгалтера-специалиста обязательное членство в саморегулируемой организации не предусмотрено. Исследования этого вопроса свидетельствуют о том, что «контроль качества оказываемых услуг законодательно не предусмотрен и оценить их можно только на уровне ожиданий» [11].

Контроль качества аутсорсинга бухгалтерских услуг

Качество услуг, оказываемых аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами подлежит контролю со стороны органов государственной власти и профессионального сообщества.

Субъектами внешнего контроля качества работы аудиторских организаций (индивидуальных аудиторов) выступают СРО ААС «Содружество» и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по контролю и надзору.

Проверка и анализ рабочей документации по бухгалтерскому сопровождению (конкретным заданиям по оказанию прочих, связанных с аудиторской деятельностью услуг), предполагает, в частности, проверку соблюдения:

- принципа независимости;
- требований по хранению документов.

Определение «независимость» аудиторских организаций, аудиторов содержится в ст.8 ФЗ «Об аудиторской деятельности» которой установлено «под независимостью аудиторской организации, аудитора понимается отсутствие отношений связанности (аффилированности), основанной на имущественной, родственной или иной зависимости аудиторской организации, аудитора от аудируемого лица, его учредителей (участников, акционеров), руководителей и иных должностных лиц» [12].

При оказании прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, угрозы независимости аудиторской организации или участников аудиторской группы, согласно Кодексу профессиональной этики аудиторов [13], классифицируют как следующие виды угроз: личной заинтересованности, самоконтроля, заступничества, близкого знакомства и шантажа.

При оценке значимости любой, из перечисленных угроз, возникающих в результате предоставления прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, аудиторская организация должна принимать во внимание любую угрозу, которая, по мнению аудиторской группы, возникает в результате оказания таких услуг. Если возникшая угроза не может быть сведена до приемлемого уровня путем принятия мер предосторожности, то услуга, связанная с выполнением задания, не обеспечивающего уверенность, предоставляться не должна.

Проверяемые при внешнем контроле качества требования по хранению документов установлены ч.3 ст.13 ФЗ «Об аудиторской деятельности» которые предполагают что документы на бумажном носителе и электронные документы, полученные или составленные при оказании прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг, а также данные, содержащиеся в таких документах и внесенные в базы данных, подлежат хранению аудиторской организацией (индивидуальным аудитором) в течение не менее трех лет после года, в котором они были соответственно получены или составлены либо внесены в базы данных [14].

Результаты внешней проверки контроля качества услуг, оказываемых аудиторскими организациями (индивидуальными аудиторами), оформляются в письменном виде, саморегулируемой организацией аудиторов в виде отчета, уполномоченным федеральным органом по контролю и надзору - актом.

Результаты проведенных проверок (с указанием выявленных нарушений нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих аудиторскую деятельность), сведения о вынесенных мерах воздействия и составленных

протоколах об административных правонарушениях, а также информация об организациях, включенных в планы уполномоченного органа по контролю и надзору за аудиторской деятельностью, но не прошедших внешний контроль качества работы, на регулярной основе размещаются на официальном сайте Федерального казначейства [15]. (Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциация «Содружество» (СРО ААС) [16]).

Заключение

Можно сделать вывод по результатам обзора нормативных правовых актов контроля качества аутсорсинга бухгалтерских услуг, осуществляемого различными субъектами предпринимательской деятельности – различаются и подходы. Деятельность аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов контролю подлежит, а специализированных организаций и бухгалтеров-специалистов – нет. В этой связи актуальной проблемой остается использование единых правовых основ, которые были бы сфокусированы на ключевых проблемах организации бизнеса и контроля. Это может определить равные условия деятельности субъектов аутсорсинга бухгалтерских услуг, что будет способствовать развитию здоровой конкуренции и отражать реалии в исследуемом сегменте деятельности в РФ.

Список литературы:

1. Календжян С.О., Стапран Д.А. Три постулата теории аутсорсинга и делегирования полномочий // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – №18. – С. 2415–2432. https://creativeconomy.ru/lib/36547
2. Власова Н.В., Горбатенко Е.Н., Новокупова И.Н. Построение эффективной системы бизнес-процессов предприятия через механизм аутсорсинга // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-1. – С. 144-148; URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view
3. Приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180 <Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу> https: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485
4. Приказ Минфина России от 5 июня 2019 г. N 83н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2019–2021 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 18 апреля 2018г. N83н» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72180772
5. Приказ Минфина России от 22 февраля 2022 г. №23н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2022 – 2026 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 5 июня 2019г. N83н» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40364
6. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/56dc96d26dd9e8b6922341ab162acc7e1
7. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/5662200f71fec9b8ab1a6e0615896613d38
8. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 N 1598) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/578ab73ce1f233eecf8d5999978bcca55bf9da
9. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661
10. Рэнкинг крупнейших групп и компаний в области аутсорсинга учётных функций по итогам 2020 года https://raex-a.ru/ratings/outsourcing/2020
11. Кизилов, А.Н. Аутсорсинг бухгалтерских услуг как инструмент управления экономической безопасностью хозяйствующего субъекта / А.Н. Кизилов // Инновационное развитие экономики, 2021. - № 4 (64). - С. 267-271.
12. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об аудиторской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/3279707c48591bb31851dd14917303494f
13. "Кодекс профессиональной этики аудиторов" (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 N 47) (ред. от 17.11.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325111/ad542efa531d0ba7ec574bf3696523920ebd
14. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об аудиторской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/3279707c48591bb31851dd14917303494f8
15. https://roskazna.gov.ru
16. https://sroaas.ru

Терёшина Влада Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности
Поволжского государственного технологического университета.
Россия, г. Йошкар-Ола;
доцент кафедры информатики
Российского технологического университета.
Россия, Москва
E-mail: teryoshina@mirea.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_243

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ И ПРЕДИКАТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрено применение методов информационных технологий для решения конкретных прикладных задач. Сформулированы сферы применения предиктивной аналитики и предикативных моделей. Дана характеристика использования предикативных моделей в области экономики и финансов для прогнозирования доходов предприятия и его будущего финансового состояния. Применение систем Predictive Analytics проиллюстрировано на примере классической модели факторного анализа The DuPont System of Analysis.

Ключевые слова: Predictive Analytics, информационные технологии, предиктивная аналитика, предикативные модели анализа.

Введение

Совокупность методов и способов анализа данных, а также их интерпретаций, которые на основе результатов уже свершившихся событий позволяет прогнозировать эффективные управленческие решения, носит название предиктивной аналитики. Термин информационных технологий «Predictive Analytics» включает комплекс элементов, дающих возможность с достаточной степенью точности предсказать будущие результаты на основе прошлых аналогичных операций [1].

Основой для проведения таких прогнозов выступают массивы данных, как структурированных, так и неструктурированных (Big Data). Основными инструментами Predictive Analytics выступают языки программирования, среди которых одним из первых стоит Python [2]. Сферы применения предиктивной аналитики и предикативных моделей весьма обширны (рис. 1).

Сегодня они применяются практически во всех областях общественных отношений: в банковской и страховой сфере, маркетинговых исследованиях и рекламных кампаниях, в медицине и педагогике, управлении персоналом и безопасности [3].

Широкое применение предиктивная аналитика и предикативные модели нашли в производстве и финансовом секторе.

Исследовательская часть

Изучение аналитичности информации дает богатый материал для совершенствования информационной базы. Исследование показало, что достаточная степень охвата наблюдается только для последующего анализа и совершенно неудовлетворительна для оперативного и перспективного. Наблюдается высокая степень повторяемости различных показателей по себестоимости, объему производства, прибыли и рентабельности; недостаточная степень универсальности информации, что приводит к необходимости внесистемного сбора большого объема первичной информации; несогласованность методики расчета производной информации.

В настоящее время все большее распространение получает использование формализованных моделей управления финансами. Степень формализации находится в прямой зависимости от размеров предприятия: чем крупнее фирма, тем в большей степени ее руководство может и должно использовать формализованные подходы в финансовой политике.

Рисунок 1. Сферы применения предиктивной аналитики и предикативных моделей

Финансовый анализ проводится с помощью различного типа моделей, позволяющих структурировать и идентифицировать взаимосвязи между основными показателями. Логика построения концептуальных основ анализа финансового состояния основана на методических приемах и особенностях анализа, позволяющих использовать три типа моделей: предикативные, нормативные и дескриптивные. Методика анализа с использованием каждой модели имеет свой инструментарий и сложную систему показателей. Для определения систем показателей в модели могут применяться разного рода индикаторы (как критерии). В данной статье рассматриваются прежде всего прогнозные модели; дескриптивные (описательные) и нормативные модели для целей финансового анализа рассматриваются в других статьях.

Предикативные модели – это модели предсказательного характера, они используются в области экономики и финансов для прогнозирования доходов предприятия и его будущего финансового состояния. Наиболее распространенными из них являются (рис. 2).

- расчет точки критического объема продаж.

Методика аналитического расчета точки безубыточности позволяет оптимизировать в перспективе постоянную часть расходов организации с целью увеличения её прибыли, так как маржинальный доход, по своей экономической сути, является суммой постоянных расходов и прибыли. Закладывая прогнозный уровень маржи, путем снижения постоянных расходов организация может увеличивать прибыль. Или второй путь – закладывая прогнозный уровень прибыли, можно оптимизировать маржинальный доход за счет снижения постоянной части расходов.

- построение прогнозных финансовых отчетов.

Исходным элементом предикативного моделирования является построение прогнозной бухгалтерской (финансовой) отчетности. Для какого-либо одного показателя, наиболее полно характеризующего это, применяются обычно 2 приема:

1) прогнозирование отдельных статей отчетности исходя из динамики деятельности предприятия;

2) прогнозирование отдельных статей отчетности, исходя из их динамики и взаимосвязей.

Рисунок 2. Использование предикативных моделей в области экономики и финансов для прогнозирования доходов предприятия и его будущего финансового состояния

- модели динамического анализа.

Динамический, или горизонтальный анализ представляет собой в первую очередь сравнение каждой отдельно взятой позиции отчетности с предшествующим или взятым за базу периодом. Отклонения могут иметь вид базисных или цепных абсолютных, выраженных в денежных измерителях, и относительных, выраженных в коэффициентах или темпах роста(прироста)/падения показателях. Построение таким образом рядов динамики, в совокупности с проведением структурного (вертикального) анализа, выступает основой трендового анализа. Под трендом понимается основная тенденция развития исследуемого фактора, которая лишена влияния случайных событий. Такая модель динамического анализа позволяет сформировать прогнозные значения в перспективе.

- авторегрессионные модели.

При оценке прогнозного значения определенных показателей возникает дополнительный фактор – устойчивая связь взятого для исследования индикатора с его значениями в прошлых и будущих периодах. Такого рода связь носит название корреляции, которая может быть положительной в том случае, если переменные в модели одновременно растут или снижаются, то есть изменение происходит в одном направлении. Авторегрессионная модель таким образом может быть представлена как временной ряд, в котором показатели пропорционально зависят от предшествующих значений показателя, что дает возможность с достаточной степенью точности прогнозировать его будущие значения..

- модели ситуационного анализа.

В качестве примера применения предиктивной аналитики можно упомянуть о ставшей уже классической модели факторного анализа фирмы "Дюпон" (The DuPont System of Analysis), описывающей зависимость между рентабельностью собственного капитала и факторами: рентабельность хозяйственной деятельности, ресурсоотдача и структура авансирования капитала.

Назначение модели – идентифицировать факторы, определяющие эффективность функционирования предприятия, оценить степень их влияния и складывающиеся тенденции в их изменении и значимости. Поскольку существует множество показателей эффективности, выбран один, по мнению аналитиков, наиболее значимый – рентабельность собственного капитала (ROE). Достаточно эффективным способом оценки является использование жестко детерминированных факторных моделей. Один из вариантов подобного анализа как раз и выполняется с помощью модифицированной факторной модели фирмы "DuPont".

Вывод

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Применение систем предиктивной аналитики и предикативного моделирования, являясь, в сущности, инструментами информационных технологий, находят широкое практическое применение при решении конкретных прикладных задач в разных областях. Перспективным направлением развития систем предиктной аналитики является разработка эффективных управленческих решений на основе прогнозного моделирования с использованием искусственного интеллекта и машинного обучения (MachineLearning).

Список литературы:

1. Брускин С.Н. Методы и инструменты продвинутой бизнес-аналитики для корпоративных информационно-аналитических систем в эпоху цифровой трансформации // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т.12. – № 3-1. – С. 234–239.
2. Системы управления эффективностью бизнеса / под науч. ред. Н.М. Абдикеева и О.В. Китовой. – М.: Инфра-М, 2014. – (Серия «Научная мысль»).
3. Трофимова В.В. Информационные технологии. – М.: Издательство Юрайт, ТД Юрайт, 2019. –624 с.
4. Dresner H. Profiles in Performance. Business Intelligence Journeys and the Roadmap for Changes. – New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, Hoboken, 2010.
5. Rauser A. Digital Strategy. A Guide to Digital Business Transformation. – CreateSpace Independent Publishing Platform, North Charleston, South Carolina, 2016.
6. Rogers D.L. The Digital Transformation Playbook. Rethink your Business for the Digital Age. – New York: Columbia University Press, 2016.
7. https://www.oracle.com/ru/business-analytics/what-is-analytics.html
8. https://iot.ru/promyshlennost/kakaya-analitika-nuzhna-vashey-kompanii
9. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Предикативная_аналитика_(предиктивная,_прогнозная,_прогностическая)_Predictive_analytics
10. https://finassessment.net/blog/predictiv-analitika-hr

Трифонов Иван Владимирович,
доктор технических наук, профессор
Департамента менеджмента и инноваций
Финансового университета при Правительстве РФ.
Россия, Москва
E-mail: IVTrifonov@fa.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_247

СТЕЙКХОДЕРСКИЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Современные тенденции развития требуют учета интересов широкого круга заинтересованных лиц, которые оказывают положительное или отрицательное влияние на результативность учреждения. В последние годы широкое распространение получил стейкхолдерский подход. Он выражается в учете интересов и требований, а также активном взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами и обществом в целом. В статье посредством классификации выявлены стейкхолдеры ФНС России по моделям Саважа; Чемберлейна и Стьютесмана; Митчелла-Агле-Вуда и сформулированы рекомендации. Статья предназначена для специалистов в области госуправления, а также преподавателей и аспирантов вузов, работающих в сфере госуправления. Статья позволит ознакомиться с особенностями применения стейкходерского подхода в государственных учреждениях на примере ФНС России.

Ключевые слова: управление стейкходерами, стейкхолдеры в государственных учреждениях, стратегия, стейкхолдерский подход.

Введение

Управление взаимоотношениями с заинтересованными сторонами осуществляется не только для уменьшения негативного воздействия недовольных групп заинтересованных сторон, но и для поиска возможностей для создания дополнительной ценности для различных заинтересованных сторон. Развитие общества способствует появлению новых групп стейкхолдеров, что свидетельствует о необходимости расширения критериев и уточнения групп стейкхолдеров.

Роль отдельных заинтересованных сторон в рамках корпоративного управления и использования стейкхолдерского подхода изучались учеными и практиками: Беляевой И.Ю. [1], Зильберштейн М.А. [2], Измайловой М.А. [3], Скобелевым В.Л. [4], Плотниковым А.В. [5], Хариным А.Г. [7] и другими.

Ключевые научные подходы к управлению стейкхолдерами

Учитывая современные условия рынка, любая организация представляет собой не только отдельную экономическую структуру, созданную в целях получения прибыли. Она также является неотъемлемой частью среды, в которой существует компания, подсистемой в глобальной многоуровневой системе, способной оказывать влияние на окружение, получать обратную связь от этого окружения - стейкхолдеров, интеграция с которыми формирует дальнейший путь организации. В теоретических аспектах стейкхолдеров упоминается, что эффективной работы коммерческой организации можно добиться лишь в том случае, если учитываются интересы и потребности каждой заинтересованной стороны. Рассматривая компанию с точки зрения её жизнедеятельности, следует отметить, что состав и потребности стейкхолдеров будут иметь расхождения в зависимости от текущей стадии развития.

Имеющиеся на сегодняшний день представления о теории стейкхолдеров были впервые разработаны американским научным деятелем и экономистом Эдвардом Фрименом в исследовании “Стратегический менеджмент: концепция заинтересованных сторон”. Научный труд был опубликован в 1984 году, однако популяризировался он лишь в середине 90-х. В своём исследовании Э. Фримен подробно рассматривает про-

цесс разработки стратегии дальнейшего развития компании при участии всех заинтересованных сторон.

Э. Фримен первый, кто дал трактовку понятию “стейкхолдеры”. Согласно его определению, ими является круг лиц, способных влиять на функционирование компании, а также получать обратную связь от организации. По мнению учёного, в роли стейкхолдеров выступают внутренние и внешние участники организационного процесса: сотрудники, владельцы, покупатели поставщики, органы государственной власти, конкурирующие организации, общества защиты прав потребителей, окружающей среды, группы специального назначения, средства массовой информации.

Автор считает, что теория стейкхолдеров является наглядным примером функционирования бизнеса в реальных жизненных условиях. Для достижения эффективности каждый бизнес должен представлять определённую ценность для потребителей, поставщиков, сотрудников, обществ, кредиторов, держателей акций, инвесторов, банков и многих других. Не стоит рассматривать каждого стейкхолдера отдельно от всего бизнес-процесса. В расчёт берутся интересы и потребности всех заинтересованных сторон. Менеджеры предприниматели контактируют со стейкхолдерами в целях достижения продуктивного функционирования компании, а также удовлетворения потребностей и интересов заинтересованных лиц. Согласно исследованию Фримена, стейкхолдеры классифицируются на две группы: внутренние и внешние по отношению к компании.

Концепция стейкхолдерского подхода заключается в том, что успешность любого бизнеса напрямую зависит от учёта и удовлетворения интересов и потребностей заинтересованных сторон, оказывающих влияние на функционирование организации. Согласно приведённой теории, организации могут добиться умножения прибыли и расширения производства за счёт устойчивых отношений, построенных на интеграции с заинтересованными сторонами, формирования с ними сотруднических отношений, учёта их интересов и потребностей при реализации управленческих решений. Учитывая вышесказанное, стоит подчеркнуть, что современные фирмы должны не только быть доходными, но и обеспечивать экономическую стабильность своим сотрудникам, защищать окружающую среду, пополнять налоговый бюджет, наполнять материальные рынки продуктами и услугами, в которых нуждается современное общество.

В соответствии со стейкхолдерской теорией, потребности ключевых заинтересованных сторон, применяемые в качестве основы для проверки соответствия запланированных результатов достигнутым в отношении бизнес-проектов, могут выражаться как во внутренних, так и во внешних данных, что свидетельствует о необходимости в распределении и интеграции информации, используемой для анализа. Практическое применение стейкхолдерского метода в хозяйственной и управленческой деятельности наделяет организации характерными особенностями и свойствами. Их функционирование приобретает предпринимательский, активный, ориентированный на инновации характер. Для достижения эффективности компании используют прямые и косвенные факторы, чем и обеспечивают долгосрочную позицию на рынке, повышая конкурентоспособность [6].

Авторы статьи Харин А.Г. и Гареев Т.Р изучают стейкхолдерский подход в качестве определенной концепции [7]. Она выявляет интересы каждого отдельного стейкхолдера, которые не должны противоречить интересам иных стейкхолдеров. Подобный подход на практике и в теории касается всех заинтересованных сторон. Интерес этой концепции состоит в том, что здесь можно определить и реализовать разные управленческие процессы. В основном они базируются на эффективной интеграции тех отношений, которые возникают между участниками социально-экономической сферы.

Для того чтобы определить степень влияния между всеми заинтересованными сторонами, необходимо также принимать во внимание зависимость организации. На данный момент существует определенная модель, которая носит название Митчелла-Агле-Вуда. Данный подход подразумевает изучение деятельности всех участников в плане таких важных категорий, как: легитимность; властность; срочность. Власть подразумевает под собой использование определенного ресурсного подхода, если принимать во внимание его влияние на всю систему управления. Как правило, уровень изменения легитимности заключается в том, чтобы определять то, каким образом каждая заинтересованная сторона влияет на другую. При этом принимаются во внимание основные правовые и этические нормативы, существующие в современном мире. Измерения подобной своевременности позволяют придать определенную динамику подобной модели. Существует также определенная срочность, которая характеризуется теми или иными временными рамками. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы оценить

важность их воздействия. Показатель срочности характеризуется определенными временными рамками. Кроме того, подразумевается важность их воздействия на тот или иной ближайший временной отрезок.

Система стейкхолдеров заключается в том, чтобы определенным образом нивелировать и свести к минимуму воздействие экономических и финансовых кризисов. Их влияние на функционирование системы должно быть относительно небольшим. Кроме того, необходимо сделать все возможное для того, чтобы улучшить рыночные позиции, определенным образом стабилизировать их. Также необходимо в развитие данной системы вовлечь определенное количество заинтересованных лиц [5].

В своей работе И.Н. Ткаченко и К.К. Сивокоз опирались в основном на одну важную гипотезу, которая касается того, насколько целесообразно использовать гибкие методологии, связанные с управлением стейкхолдерами [8]. При этом были выделены и предложены для оценки ключевые стейкхолдеры для госучреждений, такие как: топ-менеджеры; сотрудники; клиенты.

Важно обратить внимание, что перечень главных стейкхолдеров может быть разным. Все зависит от используемой управленческой системы. Например, при корпоративном управлении, ключевыми стейкхолдерами являются руководители компаний, инвесторы и акционеры [9].

Есть вероятность, что, если корпорация тем или иным способом будет затрагивать регион на определенном субъектом уровне, возможны определенные изменения. Также они произойдут в том случае, если будет затронут на региональном уровне тот или иной населенный пункт.

В подобной ситуации к основным стейкхолдерам будет подключена правительственная власть, а также организации местного самоуправления. Если же рассматривая система будет касаться экологии, к ключевым стейкхолдерам автоматически добавится общество.

Особенности управления стейкхолдерами в государственных учреждениях

Подобный мониторинг, по мнению авторов, повышает уровень доверия к фирме, определяет социальную значимость её функционирования, необходимость её финансового обеспечения. Социальная значимость демонстрирует результаты работы государственного учреждения, функционирующего в некоммерческих целях, направленного на обеспечение общественного благополучия. Управление государственным учреждением всегда основывается на мониторинге со стороны заинтересованных сторон. В роли стейкхолдеров могут выступать благотворительные организации, профессиональные союзы и так далее. Зачастую мониторинговые функции стейкхолдеров осуществляются в государственных учреждениях определённого назначения через совет попечителей.

На данный момент система интегрированного управления стейкхолдерами находится на стадии развития. Это говорит о важности исследования и управления интеграцией с заинтересованными сторонами. Наиболее интересной для изучения является характеристика потребностей и интересов стейкхолдеров в рамках характерных признаков управления стейкхолдерами в государственных учреждениях.

Карта основных стейкхолдеров для государственных учреждений, на примере учреждений социальной сферы, представлена в таблице 1.

Уровень качества взаимодействия организации со стейкхолдерами прямо влияет на степень продуктивности государственного учреждения. Сотрудничество с заинтересованными лицами открывает возможность повысить социальный капитал, сократить риски нематериального характера, открыть возможности для совершенствования учреждения.

Учитывая вышеуказанную информацию, стоит отметить, что стейкхолдерский метод охватывает всех контрагентов, с которыми сотрудничает учреждение, обеспечивая их свойствами заинтересованных сторон. Не нужно забывать, что в отдельных случаях интересы могут быть совершенно не сопоставимыми, поэтому менеджмент-отдел имеет возможность выстраивать собственную политику. Данный подход стал распространяться в корпоративном менеджменте для запуска функционирования организаций. При этом подобные методики могут быть использованы и для построения взаимоотношений бюджетного учреждения со стейкхолдерами.

Говоря об особенностях государственных организаций, следует подчеркнуть, что их ответственность проявляется, в первую очередь, в продуктивности их функционирования. Зачастую данные учреждения запрашивают сторонние ресурсы и финансы. На уровень ответственности государственных организаций перед инвесторами оказывает влияние эффективность расходов полученных ресурсов. Помимо этого, ответственность гос. организаций заключается в сохранении доверия со стороны стейкхолдеров. Необходимо повысить уровень доверия среди граждан. В России данное явление наиболее актуально, так как население практически не доверяет государственным учреждениям. В целях

сохранения доверия организация должна вести прозрачную, подотчётную деятельность.

Реализация этой задачи может быть разной, всё зависит от потребностей заинтересованных сторон.

Таблица 1. Карта основных стейкхолдеров государственного учреждения социальной сферы

Стейкхолдеры	Предмет взаимодействия	Поводы для взаимодействий
Администрация муниципального района	Соблюдение прав недееспособных лиц	Проверки соблюдения прав опекаемых лиц, проверки затрат на их нужды
Аппарат Уполномоченного по правам человека	Права граждан	Жалобы
Государственная инспекция труда	Соблюдение трудового законодательства	Жалобы, СОУТ
ГУ МЧС по региону	Соблюдение требований пожарной безопасности	Плановые и внеплановые проверки, организация и проведение учений по эвакуации получателей социальных услуг и персонала
Комитет по здравоохранению администрации региона	Соблюдение лицензионных требований к ведению медицинской и фармацевтической деятельности	Плановые и внеплановые проверки
МФЦ	Содействие получателям социальных услуг в реализации их прав	Получение документов
Образовательные учреждения	Обеспечения работы и развитие учреждения	Работа с практикантами, получение новых знаний, конференции, повышение квалификации сотрудников
Прокуратура	Права граждан	Жалобы
Уполномоченный орган по закупкам	Соблюдение законодательства в сфере государственных закупок	Документальное сопровождение процессов закупок
Управление федерального казначейства по региону	Соблюдение бюджетного законодательства	Приходно-расходные операции через лицевой счет учреждения

Источник: составлено автором на основании [10]

Доноры государственных организаций являются для неё ключевыми стейкхолдерами. Каждый донор обладает своей долей ответственности. Если в качестве донора выступает частный фонд, достаточно соблюдать его требования. Если же роль доноров играют граждане или государственный бюджет, требуется более высокий уровень прозрачности и подотчётности работы государственного учреждения. Как правило, государственные организации ответственны за свой персонал, волонтёров, клиентов, партнёров, органы власти, социум в целом. Здесь идёт речь и о других стейкхолдерах гос. организаций.

Организации удастся добиться доверия и поддержки от всех заинтересованных сторон, если она будет иметь чёткие представления о своей деятельности, соответствовать ожиданиям стейкхолдеров, соблюдать требования прозрачности, честности и подотчётности. Положительная репутация фирмы способствует росту нематериального, социального капитала. Таким образом, компания увеличивает собственный доход, повышает статус.

Рассмотрение стейкхолдеров также целесообразно с точки зрения права и менеджмента. Действие правового фактора обусловлено регламентом отношений, прописанном на законодательном уровне, также он может содержать формулу, предполагающую конкретные права заинтересованных сторон. За организацией, в свою очередь, закреплены обязанности. Основу управленческого фактора составляет организационная теория, основанная на взаимовыгодных отношениях между компанией и заинтересованными сторонами. Стоит отметить, что данная теория неоднозначна. Как правило, участники, не подверженные влиянию организации, способны значительно влиять на неё.

Современные государственные организации, как правило, выполняют достаточно сложные и очень важные функции. Довольно часто им требуется тесно взаимодействовать с органами вла-

сти. В подобных ситуациях очень важно использовать именно стейкхолдерские методики. Это необходимо для того, чтобы удовлетворить интересы участников того или иного процесса.

Для того чтобы реализовать описываемую методику, требуется выполнить следующие манипуляции:

- составить перечень заинтересованных лиц;
- определить типы сторон;
- установить причины взаимодействия;
- выбрать сотрудников и дать им соответствующие поручения;
- разъяснить функционал и необходимые корректировки;
- разработать специальные нормативы, которые должны приниматься во внимание при выполнении работ.

При реализации взаимодействия нужно произвести такие манипуляции:

- использовать каналы связи, способствующие снижению количества неправильных мнений сторон;
- установка позиций в процессе сотрудничества;
- закрепление полученных результатов.

Не менее важен тщательный анализ проведенных корректировок. Он заключается в таких манипуляциях:

- анализ целесообразности реагирования;
- анализ эффективности сотрудничества;
- анализ отображения информации по управленческим решениям в будущем.

В условиях грамотной, чёткой организации взаимодействия со стейкхолдерами работники организации смогут рационально проводить рабочее время. Взаимодействия, проходящие в соответствии с регламентом, сокращают время проверки, количество требований и обнаруженных нарушений. Нужно отследить, чтобы работа в наиболее важных сферах была систематизирована, а контакты налажены. Таким образом, станут доступны критерии соответствия определённому набору требований.

Организуя взаимодействие с заинтересованными сторонами, необходимо заострить внимание на менеджменте информационных потоков.

Для осуществления стейкхолдерской методики в деятельности нужно опираться на следующие аспекты:

1. Два и более каналов связи. Это может быть телефон, почта, конференции, встречи, соцсети.
2. Наличие хранилища истории взаимодействий.
3. Предотвращение ситуаций, при которых контакт со стороной осуществляет один работник.
4. Подстройка данных для принятия управленческих решений.

При взаимодействии с тем или иным учреждением выстроить нормальные отношения позволяет анализ данных учётных листов. В первую очередь, стоит обратить внимание на интересы и потребности сотрудников, работающих в организациях-стейкхолдерах. Таким образом, возможно обеспечение постоянного информационного потока.

Преемственность в сменяемости исполнителей. Среди основных возможностей использования инструмента выделяют следующие: документация контактной интенсивности; определение уровня поддержки; выявление собственного уровня влияния; формирование тактики ведения переговоров.

Если принимать во внимание главные условия, производимые контрольными органами, можно сделать определенные выводы. В частности, становится понятно, что главным принципом выступает использование риск-ориентированного подхода к осуществляемой деятельности. Очень важно сделать все возможное для того, чтобы сотрудники были в курсе, как протекает внутри организации те или иные процессы. Соблюдая данное правило, возможно добиться сопоставления интересов и потребностей стейкхолдеров и сотрудников учреждения.

Практическое применение стейкхолдерского метода позволит повысить внутреннюю эффективность деятельности компании. Рабочие часы руководства будут направлены на решение стратегических вопросов развития, тем самым повышая контактные активы. Не менее важна и систематизация взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами. Заинтересованные стороны должны иметь доступ к опыту прошлых взаимодействий, чтобы в нужный момент им воспользоваться. Для повышения качества принятых решений необходимо учитывать интересы и потребности стейкхолдеров.

Описанные выше данные могут быть использованы для принятия управленческих решений. Следует подчеркнуть, что речь ведётся в основном об ответственности государственных учреждений перед государством. Последние принятые поправки повлияли и на среду подотчётности организации. Теперь перед государственными органами надзора необходимо отчитываться более подробно.

Если провести тщательный анализ взаимодействия того или иного субъекта, а также

стейкхолдеров, нужно принимать во внимание, что должна быть учтена взаимная выгода сторон. Очень важно обратить внимание на то, насколько устойчивым является развитие экономического субъекта. Важно понимать, что это главный источник информации, с помощью которого можно максимально адекватно оценить устойчивость производимой деятельности.

В массе своей все экономические субъекты публикуют только стандартную отчетность, которая касается бухгалтерии. Что касается тех отчетов, которые отражают уровень устойчивости развития, то здесь должны присутствовать определенные критерии, отражающие деятельность предприятия с финансово-хозяйственной точки зрения. Также сюда должны быть включены определенные критерии, носящие финансовое подоплеки. В этом заключается главное преимущество, которое обеспечивается привлечением заинтересованных сторон. Они получают дополнительную информацию об учреждении.

ФНС России и ее ключевые характеристики

ФНС России или Федеральная налоговая служба – это орган исполнительной власти федерального уровня. Его основные функции – контроль и надзор за соблюдением законодательства по налогам и сборам. Отдельно контролируют правильность исчисления налогов и сборов, их полноту и своевременность внесения. В своей работе представители этого учреждения опираются на действующее законодательство РФ. Контролируются и изучаются любые платежи, которые поступают в соответствующий бюджет, обязательного и не только характера.

На федеральном уровне это один из органов, представляющих исполнительную власть, который наделён соответствующими полномочиями. Федеральная налоговая служба осуществляет также регистрацию юридических лиц и физических лиц, которые планируют получить статус индивидуального предпринимателя. Отдельно обеспечивается представление интересов в любых делах, связанных с банкротством и соответствующими процедурами.

Орган отвечает за любые требования, связанные с уплатой обязательных платежей, денежными обязательствами.

Составление матрицы стейкхолдеров ФНС России

Целью анализа стейкхолдеров является определение круга лиц, которые могут оказать какое-либо влияние на функционирование организации. По результатам проведенного анализа можно выделить основных стейкхолдеров ФНС России: физические лица; юридические лица; некоммерческие организации; банки; центробанк; администрации субъектов РФ; Министерство финансов; Росфинмониторинг; Правительство РФ; суды; Министерство внутренних дел; МФЦ; сотрудники ФНС; СМИ.

Физические и юридические лица являются основными налогоплательщиками. Они обязаны отдавать часть заработанных средств в государственный бюджет, платить налоги на имущество и прочие, соответственно они заинтересованы в налоговой политике. Также налогоплательщики имеют право получать налоговые вычеты.

НКО, применяющие общий налоговый режим, также платят все налоги, но при условии наличия объекта налогообложения: налог на добавленную стоимость, на прибыль организаций, на имущество.

Банки как стейкхолдеры ФНС могут выступать и в качестве юридических лиц, то есть налогоплательщиков, и в качестве расчетно-кредитных организаций-посредников между физическим или юридическим лицом и налоговой.

Центральный банк – организация, отвечающая за денежно-кредитную политику и обеспечение работы платёжной системы, а также в ряде случаев за регулирование и надзор в финансовом секторе в национальной экономике или группе стран, а также в ФНС России.

Администрации – это органы исполнительной власти общей компетенции таких субъектов Российской Федерации, как край, область, автономная область и автономный округ. Администрация имеет связь с ФНС России, так как она разрешает определённые вопросы, связанные с налоговой системой в областях и районах страны. Администрация состоит из отраслевых и функциональных структурных подразделений и возглавляется главой администрации, а в ряде краев и областей – губернатором.

Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) является федеральным органом исполнительной власти, обеспечивающим реализацию единой финансовой, бюджетной, фискальной и валютной политики в Российской Федерации и координирующим деятельность других федеральных органов исполнительной власти в этой сфере. Министерство финансов Российской Федерации контролирует все финансовые операции, осуществляемые Федеральной налоговой службой России.

Росфинмониторинг производит контроль и надзор за финансовыми операциями и денежными потоками налогоплательщиков, а также и ФНС России.

Правительство РФ осуществляет взаимодействие органов публичной власти и координацию

их деятельности в рамках единой системы исполнительной власти в Российской Федерации, а также обладает правом законодательной инициативы в сфере налогообложения.

Суды РФ взаимодействуют с ФНС в вопросах нарушения налогового законодательства.

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) – федеральное министерство, осуществляющее функции по реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию. Министерство внутренних дел способствует ФНС в решении вопросов устранения нарушений закона, которые могут произойти в результате совершения налоговых операций.

Многофункциональные центры предоставляют возможность получения государственных услуг ФНС России в своих центрах.

Сотрудники – это внутренние стейкхолдеры: от линейного персонала до начальников отделов и управлений по областям. Они напрямую заинтересованы в успешном функционировании и развитии организации.

Средства массовой информации – являются налогоплательщиками, но также позволяют опубликовать на большую аудиторию определённую информацию.

Для структурирования информации была составлена таблица 2 со всеми заинтересованными в деятельности ФНС России лицами.

Таблица 2. Общая информация о стейкхолдерах ФНС России

Стейкхолдер	Роль	Требования	Влияние
Физические лица	Налогоплательщики	Простота и удобство оплаты обязательств, своевременное информирование о введенных изменениях	Умеренное
Юридические лица	Налогоплательщики	Простота и удобство оплаты обязательств, своевременное информирование о введенных изменениях	Умеренное
Некоммерческие организации	Налогоплательщики	Простота и удобство оплаты обязательств, своевременное информирование о введенных изменениях	Умеренное
Банки	Налогоплательщики/ посредники	Простота и удобство оплаты обязательств, своевременное информирование о введенных изменениях/Конкретные понятные запросы, время на обработку	Среднее
Центробанк	Регулирование	Соблюдение денежно-кредитной политики	Очень сильное
Администрации	Сотрудничество	Пополнение бюджета	Среднее
Министерство финансов	Контроль, координация	Соблюдение предписаний и требований	Очень сильное
Росфинмониторинг	Контроль	Соблюдение финансового законодательства	Сильное
Правительство РФ	Регулирование, контроль, координация	Пополнение бюджета, соблюдение предписаний и требований	Очень сильное
Суды	Сотрудничество	Конкретные понятные запросы, время на обработку	Среднее
Министерство внутренних дел	Сотрудничество	Конкретные понятные запросы, время на обработку	Среднее
МФЦ	Сотрудничество	Полное и своевременное предоставление необходимой информации для качественного обслуживания клиентов	Среднее
Сотрудники ФНС	Сотрудничество	Достойная оплата труда, нормированный рабочий день	Сильное
СМИ	Налогоплательщики/ сотрудничество	Простота и удобство оплаты обязательств, своевременное и полное информирование о введенных изменениях	Среднее

Источник: составлено автором

Чтобы подробнее изучить матрицу стейкхолдеров ФНС России, рассмотрим в качестве примера налоговую систему Москвы.

Структуры из сферы бизнеса в Москве, которые прошли официальную регистрацию, не возражают против действующего налогового законодательства. Это касается как регионального

уровня, так и общероссийского. Для функционирования субъектов хозяйствования важно создавать благоприятные условия. Для этого Правительство принимает отдельные решения, которые учитывают плавающую стабильность экономики России во время кризисов для дальнейшего развития.

Дифференциальный подход в отраслевом, территориальном разрезе интересен практически всем малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям, которые зарегистрированы на разных территориях.

Параллельные бизнес-структуры также можно отнести к специфическим подсистемам социально-экономических отношений. Они существуют в России на протяжении всего рыночного периода. Поэтому региональный уровень требует дополнительных мер, связанных с альтернативным способом исполнения законодательных требований. То же самое касается узаконивания деятельности теневых структур. Не стоит проявлять авторитарную агрессию. Наоборот, важно проявлять заинтересованность в легализации, лояльность.

Есть отдельные отрасли народного хозяйства, такие как культура и образование, которые не способны возникать массово. Их еще называют потенциально-специфичными. При этом у органов власти должен быть особый подход к функционированию и организации предприятий. Ведь в таких условиях важна не только чистая прибыль, но и духовное, интеллектуальное развитие общества Российской Федерации. Только правильно организованные отношения между бизнесом и государством позволят добиться желаемых результатов.

Региональное УФНС по Москве – главный территориальный орган исполнительной власти. Руководство этого учреждения опирается только на задачи и цифры, а также планы, которые направлены свыше. УФНС в этом плане отличается исполнительностью, стремлением избежать дополнительных штрафов и наказаний. Лоббирование интересов и региональных возможностей – главное направление для деятельности. Если уделять ему должное внимание, налоговая культура на территории региона будет повышаться. Нужно рассмотреть особенности налоговой нагрузки перед управленческими структурами федерального уровня.

Если говорить о конечных целях в администрировании, то здесь в качестве главных звеньев выступают подразделения УФНС на региональном уровне и сотрудники ИФНС. Но иногда кажется, что верхние эшелоны исполнительной власти забывают об этих особенностях функционирования. Работники в инспекциях рассматривают только функциональные операции, когда требуют нормирования выполняемой работы и учёта трудовых затрат. Соответствующим образом решаются вопросы, связанные с вознаграждением за труд.

Общению с пользователями требуется уделить больше внимания. Это важно для высших целей, связанных с региональным налоговым администрированием. В развитых странах законодательство строится так: экономической деятельности граждан надо мешать как можно меньше. Тогда платежи, взыскиваемые во всех сферах, переносятся легче. И само взаимодействие развивается проще, успешнее. Уровень благосостояния государства напрямую связан с благополучием граждан в экономическом плане. Именно на этом принципе надо строить налоговую политику любого государства с демократическим устройством.

Иными словами, в случае налогового администрирования управление заинтересованными сторонами становится одной из наиболее ярких социально выраженных форм управленческих действий. Сейчас в этом направлении есть некоторые недостатки, из-за которых бизнес становится пассивным, увеличивается зависимость от тени. В свою очередь, это негативно сказывается на налоговых поступлениях в бюджет.

Контактный фактор развития при таких обстоятельствах должен стать самым главным направлением в деятельности. Только заинтересованность и взаимное уважение всех участников правовых отношений помогает создать грамотную налоговую культуру.

Особенности стратегия управления стейкхолдерами ФНС России

Ряд стратегических положений о планах по взаимодействию с заинтересованными сторонами приведен в приказе Федеральной налоговой службы от 14 декабря 2017 г. "Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2018-2022 годы" [11].

Согласно данному приказу «Миссия ФНС России - эффективная контрольно-надзорная деятельность и высокое качество предоставляемых услуг для законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса, обеспечения соблюдения прав налогоплательщиков и формирования финансовой основы деятельности государства» [12].

Таблица 3. Стратегические планы ФНС России в отношении стейкхолдеров

Стейкхолдер	Цели, задачи и мероприятия
Налогоплательщики (ФЛ, ЮЛ, НКО)	- противодействие уклонению от уплаты налогов за счет развития аналитических инструментов выявления налоговых правонарушений и методов побуждения налогоплательщиков к добровольному исполнению налоговых обязанностей; - снижение трудоемкости подготовки и представления налоговой отчетности; - создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей; - переход к новой системе функционирования контрольно-кассовой техники, обеспечивающей передачу налоговым органам данных о расчетах в режиме онлайн.
Правительство РФ	- совершенствование аналитических инструментов налогового контроля; - совершенствование международного сотрудничества в сфере налогового контроля; - формирование единой методологической позиции налоговых органов в рамках устранения противоречий и % двойного толкования действующего налогового законодательства; - развитие системы досудебного урегулирования споров; - методологическое обеспечение развития информационных технологий, обеспечивающих предоставление услуг и обслуживание налогоплательщиков; - совершенствование электронного взаимодействия и удаленного доступа, максимальный переход на телекоммуникационные каналы связи; - внедрение комплексной оценки эффективности деятельности ФНС России и мотивации сотрудников; - организация работы по повышению престижа государственной гражданской службы в ФНС России; - совершенствование организационно-функциональной модели ФНС России.
Министерство финансов	- участие в мероприятиях Минфина России по изменению налогового законодательства с целью снижения количества разниц в правилах бухгалтерского и налогового учетов; - совершенствование системы контроля и надзора за соблюдением валютного законодательства Российской Федерации; - оптимизация деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление.
СМИ	- создание в общественном мнении негативного восприятия уклонения от налогообложения и незаконной минимизации налоговых обязанностей; - активная деятельность по информированию налогоплательщиков о нововведениях, упрощающих ведение бизнеса и соблюдение налоговых обязанностей; - обеспечение открытого диалога с бизнесом и обществом в части актуальных вопросов законодательства о налогах и сборах; - популяризация открытых финансовых данных, повышение уровня информационной культуры, прозрачности и доступности финансовой информации.
Сотрудники	- внедрение системы управления рисками в налоговом администрировании; - совершенствование системы управления задолженностью по обязательным платежам и денежным обязательствам в бюджетную систему Российской Федерации; - повышение качества доказательственной базы по принятым решениям налоговых органов; - повышение качества представления интересов государства в судах; - развитие клиентоориентированного взаимодействия с налогоплательщиками; - выявление, анализ информации о потребностях и ожиданиях потребителей услуг; - обеспечение функционирования механизма оценки гражданами качества предоставления государственных услуг ФНС России; - мониторинг и контроль качества предоставления услуг и обслуживания налогоплательщиков; - разработка и утверждение электронных форматов первичных учетных и др. документов; - предоставление налогоплательщикам возможности представления в налоговые органы вместо бумажных документов реестров в электронной форме; - оптимизация процедур государственной регистрации и сопутствующих процедур; - повышение профессиональных и коммуникативных компетенций сотрудников налоговых органов; - развитие внутрикорпоративной культуры.
МВД	- повышение эффективности межведомственного взаимодействия в сфере выявления налоговых правонарушений и обеспечения возмещения ущерба государству; - повышение эффективности деятельности межведомственных комиссий по легализации налоговой базы.

Источник: составлено автором на основе данных [11]

В таблице 3 определим упомянутых в приказе стейкхолдеров, цели, задачи и мероприятия, запланированные ФНС России, в отношении каждого из них.

Совершенствование стратегии работы со стейкхолдерами

Чтобы оценить стейкхолдеров более подробно, следует также использовать матрицу угроза/взаимодействие Саважа. В качестве основы в ней стейкхолдеры рассматриваются через степень потенциала для сотрудничества и через степень угрозы.

В зависимости от оценок стейкхолдер относится к одному из четырех типов, каждому из которых соответствует стратегия:

1. Тип 1 - "поддерживающий стейкхолдер". Данный тип стейкхолдеров следует вовлекать в проведение совместных мероприятий.
2. Тип 2 - "маргинальный стейкхолдер" как правило не представляет особого интереса, поэтому за ним рекомендуется наблюдать.
3. Тип 3 - "не поддерживающий стейкхолдер", стратегией по отношению к нему является защита.
4. Тип 4 - "неоднозначный стейкхолдер", полезный и представляющий угрозу. С данным стейкхолдером рекомендуется взаимодействовать.

Оценим по данным параметрам стейкхолдеров ФНС России (табл. 4).

Таблица 4. Угроза и потенциальное взаимодействие стейкхолдеров ФНС России по матрице Саважа

Стейкхолдер	Степень угрозы	Потенциальное взаимодействие	Категория	Стратегия
Физические лица	Высокая	Высокое	Неоднозначный стейкхолдер	Взаимодействие
Юридические лица	Высокая	Высокое	Неоднозначный стейкхолдер	Взаимодействие
Некоммерческие организации	Низкая	Высокое/Низкое	Поддерживающий стейкхолдер/ Маргинальный стейкхолдер	Вовлечение/ Наблюдение
Банки	Высокая	Высокое	Неоднозначный стейкхолдер	Взаимодействие
Центробанк	Низкая	Высокое	Поддерживающий стейкхолдер	Вовлечение
Администрации	Низкая	Высокое	Поддерживающий стейкхолдер	Вовлечение
Министерство финансов	Низкая	Высокое	Поддерживающий стейкхолдер	Вовлечение
Росфинмониторинг	Высокая	Высокое	Неоднозначный стейкхолдер	Взаимодействие
Правительство РФ	Низкая	Высокое	Поддерживающий стейкхолдер	Вовлечение
Суды	Низкая	Высокое	Поддерживающий стейкхолдер	Вовлечение
Министерство внутренних дел	Низкая	Высокое	Поддерживающий стейкхолдер	Вовлечение
МФЦ	Низкая	Высокое	Поддерживающий стейкхолдер	Вовлечение
Сотрудники ФНС	Высокая	Высокое	Неоднозначный стейкхолдер	Взаимодействие
СМИ	Высокая	Высокое	Неоднозначный стейкхолдер	Взаимодействие

Источник: составлено автором

Чтобы еще более полно оценить влияние стейкхолдеров на деятельность ФНС России воспользуемся матрицей Влияние/Взаимоотношение, которая была предложена Чемберлейном и Стьютесманом. При анализе и составлении матрицы, ее делят на четыре основных ячейки:

1. Первая отводится для движущей силы. В данном случае стейкхолдеры могут оказывать сильное влияние на проект, чтобы поддерживать проект.
2. Вторая ячейка отображает наибольшие риски для реализации проекта. Данная категория стейкхолдеров имеет сильное негативное влияние.
3. Третья для небольших рисков. В данном случае стейкхолдеры могут оказывать только незначительное влияние и воздействие, чтобы противостоять проектам.
4. В четвертой ячейке указывают стейкхолдеров, которые могут оказать незначительную помощь.

Оценим по данным параметрам стейкхолдеров ФНС России (табл. 5).

Таблица 5. Влияние и отношение стейкхолдеров ФНС России по модели Чемберлейна и Стьютесмана

Стейкхолдер	Влияние	Отношение	Категория
Физические лица	Слабое	Противодействие	Небольшой риск
Юридические лица	Слабое	Противодействие	Небольшой риск
Некоммерческие организации	Слабое	Противодействие/ Поддержка	Небольшой риск/ Небольшая помощь
Банки	Слабое	Противодействие/Поддержка	Небольшой риск/ Небольшая помощь
Центробанк	Сильное	Поддержка	
Администрации	Слабое	Поддержка	Небольшая помощь
Министерство финансов	Сильное	Поддержка	Движущая сила
Росфинмониторинг	Сильное	Поддержка	Движущая сила
Правительство РФ	Сильное	Поддержка	Движущая сила
Суды	Слабое	Поддержка	Небольшая помощь
Министерство внутренних дел	Слабое	Поддержка	Небольшая помощь
МФЦ	Слабое	Поддержка	Небольшая помощь
Сотрудники ФНС	Сильное	Противодействие/ Поддержка	Наибольший риск/Движущая сила
СМИ	Слабое	Противодействие/ Поддержка	Небольшой риск/ Небольшая помощь

Источник: составлено автором

К достоинствам представленных трех моделей стоит отнести простоту изложения и передачи информации, а также наглядность. При необходимости можно выполнить анализ всех существующих стейкхолдеров по двум основным атрибутам. На основании этой информации можно намечать план последующих действий.

Но данный вид матрицы имеет и свои недостатки. Здесь не отображаются другие атрибуты, которые представляют важность и значимость.

Модель Митчелла позволяет оценивать стейкхолдеров по этим критериям. Оценим по данным параметрам стейкхолдеров ФНС России (табл. 6).

По итогам проведенного анализа, учитывая все рассмотренные классификации, можно сделать следующие выводы:

1. Ключевыми стейкхолдерами, оказывающими наибольшее влияние на ФНС России, являются Правительство РФ, Центробанк, Министерство финансов и Росфинмониторинг. Это вышестоящие государственные организации, имеющие свою политику, которой ФНС должна подчиняться. Для улучшения совместной работы и взаимодействия налоговые органы могут только выступить с предложениями, больших полномочий они не имеют.
2. В качестве отдельной и самой сложной категории стейкхолдеров следует выделить сотрудников ФНС. Организация накладывает на них огромное количество функций и задач, с которыми персонал не справляется, возникает необходимость серьезных переработок, а заработная плата большинства линейных сотрудников равна минимальному размеру оплаты труда. Ввиду всего этого должности в налоговых органах не привлекают квалифицированных честных сотрудников, присутствует высокая текучесть кадров и злоупотребление должностными полномочиями.

3. Следующая группа стейкхолдеров ФНС – налогоплательщики: физические и юридические лица, а также некоторые некоммерческие организации. В настоящее время ФНС активно работает над оптимизацией и упрощением процессов подачи отчетности и процедуры налогообложения. Обратить внимание следует на вопрос клиентоориентированности, в частности отзывчивости и вежливости персонала.
4. В отдельную группу следует выделить партнеров ФНС – банки, суды, МВД, МФЦ и администрации. Для оптимизации их взаимодействия следует произвести переход на электронный документооборот.

Таблица 6. Классификация стейкхолдеров ФНС России по модели Митчелла

Стейкхолдер	Власть	Законность	Срочность	Категория
Физические лица	-	+ / -	+	Зависимая / Требующая группа
Юридические лица	-	+ / -	+	Зависимая / Требующая группа
Некоммерческие организации	-	+ / -	+	Зависимая / Требующая группа
Банки	-	+ / -	+	Зависимая / Требующая группа
Центробанк	+	+	+	Категорическая группа
Администрации	+	+	-	Доминирующая группа
Министерство финансов	+	+	+	Категорическая группа
Росфинмониторинг	+	+	+	Категорическая группа
Правительство РФ	+	+	+	Категорическая группа
Суды	-	+	-	Контролируемая группа
Министерство внутренних дел	-	+	-	Контролируемая группа
МФЦ	-	+	+	Зависимая группа
Сотрудники ФНС	+	+ / -	+	Категорическая / Опасная группа
СМИ	-	+ / -	-	Контролируемая группа

Источник: составлено автором

Заключение

Говоря об особенностях государственных организаций, следует подчеркнуть, что их ответственность проявляется, в первую очередь, в продуктивности их функционирования. Зачастую данные учреждения запрашивают сторонние ресурсы и финансы. На уровень ответственности государственных организаций перед инвесторами оказывает влияние эффективность расходов полученных ресурсов. Помимо этого, ответственность гос. организаций заключается в сохранении доверия со стороны стейкхолдеров. Необходимо повышать уровень доверия среди граждан. В России данное явление наиболее актуально.

В целях сохранения доверия организация должна вести прозрачную, подотчётную деятельность. Способы реализации этой задачи могут быть разными, всё зависит от потребностей заинтересованных сторон.

В статье посредством классификации выявлены стейкхолдеры ФНС России по трем моделям Саважа; Чемберлейна и Стьютесмана; Митчелла-Агле-Вуда и сформулированы следующие рекомендации:

- необходимо тщательное изучение постановлений и указаний вышестоящих органов. При необходимости следует выступить с предложениями об совершенствовании методики работы со стейкхолдерами, для чего необходимы квалифицированные и заинтересованные в успешном функционировании организации кадры;
- необходимо формирование профессиональных критериев отбора служащих, которые будут представлять налоговые органы. Актуальным действием станет организация дополнительных профильных направлений для абитуриентов, чтобы повысить имидж ФНС.

Список литературы:

1. Беляева, И.Ю. Механизмы взаимодействия государственных органов и крупных бизнес-структур на территории присутствия / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Управленческие науки в современной России. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 30-34.
2. Зильберштейн, О.Б. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий [Электронный ресурс] / О.Б. Зильберштейн, К.В. Невструев, Д.Д. Семенюк и др. // Науковедение. – 2016. – Т. 8. – №3. – Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf (дата обращения: 01.10.2022).
3. Измайлова, М.А. Взаимодействие со стейкхолдерами как фактор устойчивого развития компании / М.А. Измайлова // Современные корпоративные стратегии и технологии в России. Сборник научных статей: в 3-х частях: Ч.3. – М.: Финансовый университет. – 2016. – С. 48-54.
4. Скобелев В.Л. Концепция методологии управления стейкхолдерами компании // Петербургский экономический журнал. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-metodologii-upravleniya-steykholderami-kompanii (дата обращения: 05.10.2022).
5. Плотников А.В. Сравнение содержания стейкхолдерских подходов в управлении // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 12. – С. 2695-2704.
6. Горбунов А.А., Хакимов А.Х. Взаимодействие со стейкхолдерами: предпринимательский подход // ПСЭ. 2018. №2(66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-so-steykholderami-predprinimatelskiy-podhod (дата обращения: 05.10.2022).
7. Харин А.Г., Гареев Т.Р. Стейкхолдерский подход в управлении организациями: перспективы применения теоретико-игровых моделей // Terra economicus. – 2014. – № 4. – с. 105-113.
8. Ткаченко И.Н., Сивокоз К.К. Использование гибких технологий Agile и Scrum для управления стейкхолдерами проектов // Управленец. – 2017. – № 4(68). – с. 85-95.
9. Красильникова Е.О. Механизмы регулирования и согласования интересов стейкхолдеров в компании // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 2(13). – с. 50-55.
10. Андрющенко Ольга Евгеньевна, Зотов Алексей Валентинович, Иваненко Анастасия Ивановна Использование стейкхолдерского подхода как инструмента для организации взаимодействия социальных стационарных учреждений с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2017. - № 7 (25). – С. 23-30.
11. Приказ Федеральной налоговой службы от 14 декабря 2017 г. "Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2018-2022 годы". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71733044/#1000 (дата обращения 02.10.2022).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Бобошко Владимир Иванович,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, Москва
E- mail: V.Boboshko@mail.ru

Бобошко Наталья Михайловна,
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
Россия, Москва
E-mail: natmb@list.ru

Новоселов Константин Викторович,
доктор экономических наук, доцент, профессор
департамента налогов и налогового администрирования
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
заместитель начальника Контрольного управления ФНС России;
государственный советник Российской Федерации 2 класса.
Россия, Москва
E-mail: const75@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_263

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены организационно-методические особенности обеспечения бюджетно-налоговой безопасности системой налогового администрирования. Дана характеристика основных видов обеспечения деятельности, осуществляемой в системе налогового администрирования по обеспечению бюджетно-налоговой безопасности. Классифицированы инструменты обеспечения бюджетно-налоговой безопасности, формируемые с позиции ключевых подходов: риск-ориентированного, контрольно-аналитического и основанного на применении в деятельности налоговых органов современных информационных технологий. Приведена универсальная модель теоретической организации бюджетно-налоговой безопасности, применение которой предусмотрено для всех уровней управления, включая региональный.

Ключевые слова: бюджетно-налоговые отношения, экономическая безопасность, бюджетно-налоговая безопасность, деятельность по обеспечению бюджетно-налоговой безопасности, подходы и инструментарий.

Введение

Экономическую безопасность в сфере бюджетно-налоговых отношений (т.е. бюджетно-налоговую безопасность) можно определить как состояние защищенности национальных интересов, обеспечивающих экономический рост и создание условий для реализации устойчивого развития налоговой базы и роста доходной части бюджета страны и ее регионов за счет увеличения поступающих в бюджеты всех уровней налоговых доходов, что необходимо для реализации государством своих функций на всех уровнях управления. Среди угроз экономической безопасности систем регионального уровня

исследователи справедливо выделяют угрозы бюджетно-налоговой безопасности. Для такой позиции существуют две основные причины:

- первая заключается в увеличивающейся дифференциации социально-экономического развития регионов и проживающего на их территории населения. Бюджетная необеспеченность региональных экономик из-за низкой собираемости налоговых поступлений не позволяет должным образом развивать социальную сферу. Низкий уровень экономического развития влечет за собой «свертывание производства в жизненно важных отраслях, например обрабатывающей промышленности, снижает результативность деятельности организаций реального сектора экономики, разрушает технологическое единство научных исследований и разработок, способствует росту внешнего долга России и росту бюджетных расходов на его погашение» [1, с. 16].

- вторая заключается в ослаблении системы государственного финансового, в том числе налогового, контроля, что создает «почву» для расширения деятельности криминальных структур на внешнем и внутреннем рынках. Для уклонения от уплаты налогов в бюджетную систему страны бизнес нередко использует незаконные схемы налоговой оптимизации.

Для противодействия вышеназванным угрозам необходим действенный механизм обеспечения безопасности в бюджетно-налоговой сфере, основанный на инструментах государственного финансового и налогового контроля.

Обеспечение бюджетно-налоговой безопасности: организационно-методический аспект

Система бюджетно-налоговой безопасности должна соответствовать текущему моменту взвешенного выбора налоговой политики и правильному моделированию и прогнозированию ключевых показателей обеспечения доходной части бюджетов бюджетной системы страны и ее регионов на перспективу.

В текущей ситуации, когда постоянно усиливается санкционное и политическое давление на страну из-за проводимой ею специальной военной операции на территории Украины, в обеспечении доходной части бюджета особую роль играют фискальные методы, следствием которых является ужесточение мер налогового администрирования. Это приводит не только к демонстративно-показательным действиям в отношении недобросовестных налогоплательщиков, но и к поиску незаконных схем ухода от уплаты налогов, росту теневого бизнеса. Следствием национальной экономики с высоким уровнем налогов и низким уровнем «свобод» предпринимателей из-за ужесточения налогового администрирования может стать падение физических объемов производства в целом ряде отраслей, оказывающих негативное влияние на рост ВВП.

Обеспечением бюджетно-налоговой безопасности занимаются уполномоченные государственные органы, организуемая в институционально-уровневой инфраструктуре. Деятельность по обеспечению бюджетно-налоговой безопасности представляет собой систему мер по противодействию угрозам безопасности и предотвращению рисков, снижения поступающих в бюджеты бюджетной системы страны налоговых доходов. Управление деятельностью по обеспечению бюджетно-налоговой безопасности требует нормативно-методологического, организационно-правового и информационного обеспечения, характеристика которого приведена в таблице 1.

Рассматривая налоговое администрирование как систему управления и регулирования бюджетно-налоговыми отношениями, следует остановиться на вопросе традиционных и специальных функций и инструментов управления, эффективная реализация которых повышает уровень и качество деятельности по обеспечению бюджетно-налоговой безопасности.

В системе налогового администрирования к традиционным функциям управления следует отнести: планирование (прогнозирование), учетно-аналитические функции, контроль (надзор).

К *специальным функциям* относятся:

- противодействие уклонению от уплаты налогов, в том числе с использованием низконалоговых юрисдикций;

- создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности;

- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Таблица 1. Общая характеристика обеспечения управления деятельностью в области бюджетно-налоговой безопасности

Вид обеспечения	Характеристика обеспечения
Нормативно-методическое обеспечение	Представляет собой законодательно установленные права, обязанности и ответственность уполномоченных органов государственной власти и управления в сфере контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой в части мер реализации бюджетной и налоговой политики, а также в обеспечении экономической и информационной безопасности. Службы и сотрудники указанных органов осуществляют свою деятельность в соответствии с ведомственными инструктивными указаниями, рекомендациями и методиками, внутренними положениями и стандартами, направленными на результативность и эффективность этой деятельности.
Организационно-правовое обеспечение	Предполагает слаженную, организованную на законодательной основе деятельность всех субъектов бюджетно-налоговых отношений, их взаимодействие с целью сохранения устойчивого и безопасного развития экономики на всех уровнях управления.
Информационное обеспечение	Реализуется по разным каналам: - через информационный обмен, налаженный в рамках международных договоров о сотрудничестве с финансовыми (налоговыми) администрациями других стран; - через государственные и федеральные информационные ресурсы и системы ГИИС, ФИАС и СМЭВ; - через единую информационную систему ФНС России АИС «Налог-3»; - через иные информационные ресурсы (ИР) ФНС России, как внешние (для открытого доступа), так и внутренние (для служебного пользования), такие как ИР "Банковские счета"; ИР местного уровня по зачетам и возвратам; ИР "Журнал учета неналоговых доходов и государственной пошлины"; ИР маркировки товаров и другие.

Все перечисленные специальные функции управления можно отнести к комплексу мер по обеспечению бюджетно-налоговой безопасности. Для реализации таких мер используется система инструментов, формируемых в рамках трех ключевых подходов (табл. 2).

Контрольно-аналитический подход признается особенно действенным в условиях, когда усиливается негативное влияние на экономику страны внешних факторов. Реализация традиционного и специального инструментария при контрольно-аналитическом подходе предусматривает его применение при проведении совместных мероприятий налоговых органов с органами МВД [2, 4, 9], что безусловно влияет на повышение эффективности контрольно-аналитической работы. В частности, взаимодействие налоговых органов и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России (подразделений ЭБиПК), реализуемое на законодательной и нормативно-правовой основе, предполагает эффективное использование применяемых методов, средств и полномочий, направленных на пресечение налоговых правонарушений и преступлений в процессе финансовой, предпринимательской и иной деятельности хозяйствующих субъектов [9, с. 256].

Взаимодействие налоговых органов с правоохранительными осуществляется в рамках следующих форм:

- планирования и проведения совместных мероприятий;
- обмена опытом и информацией;
- проведения совместных проверок;
- совместной подготовки аналитических кадров;
- проведения совместных экспертиз;
- проведения совместных исследований проблем нарушения налогового законодательства.

Вышеизложенные особенности организационного и методического характера управления деятельностью по обеспечению бюджетно-налоговой безопасности, легли в основу формирования модели [5], в которой выделены ключевые элементы (экономическая система, бюджетная система, налоговая система, система обеспечения экономической безопасности) и определена их взаимосвязь.

Таблица 2. Научно-практические подходы к формированию инструментов обеспечения бюджетно-налоговой безопасности в системе налогового администрирования

Научно-практический подход	Характеристика подхода
Риск-ориентированный подход при выборе методов и объектов контроля	Реализуется в рамках риск-менеджмента, представляющего собой систему мер и принимаемых управленческих решений, посредством которых контролируются и минимизируются риски недопоступления налогов и сборов в бюджетную систему страны.
Контрольно-аналитический подход к обоснованию и использованию методов	Реализуется при помощи *традиционных* и *специальных* методов. *Традиционные методы:* - *общий анализ*, предполагающий «анализ поступлений налогов и сборов как по уровням бюджетной системы, так и по видам и группам налогов в абсолютном выражении; - *сравнительный анализ,* предполагающий сопоставление фактических и прогнозных данных, фактических данных с аналогичными данными предыдущих периодов, на основе чего рассчитываются цепные и базисные темпы роста, выявляются налоги со значимыми изменениями в динамике, определяются причины; - *анализ налоговых поступлений на основе экономико-статистических методов*, предназначенный для исследования структуры, тенденций, закономерностей и связей поступающих в бюджетную систему налоговых платежей, их зависимости от состояния экономики, условий реализации налоговой политики, угроз и рисков экономической безопасности. *Специальные методы:* - *анализ информации,* проводимый в рамках судебного и досудебного урегулирования налоговых споров, в случаях подачи возражений на акты налоговых проверок; - *анализ информации о результатах валютного контроля*, осуществляемого в рамках полномочий ФНС России; - *анализ информации,* полученной в рамках основных мероприятий налогового контроля: камеральных и выездных налоговых проверок; - *анализ информации, полученной в рамках дополнительных мероприятий налогового контроля*: инвентаризации; допроса свидетелей; осмотра объектов; вызова физических лиц в качестве свидетеля; истребования документов (информации); выемки документов и предметов; экспертизы с привлечением эксперта; получения экспертного заключения; привлечения переводчика; - *анализ в случаях подачи уточненных деклараций*; - *анализ результатов контроля за полнотой учета выручки денежных средств,* проводимого в соответствии с законодательством о применении контрольно-кассовой техники (ККТ); - *анализ результатов контроля и надзора в сфере госрегулируемых видов деятельности* (за проведением всероссийских лотерей, проведением азартных игр).
Подход к формированию методов с применением современных информационных технологий.	Реализуется с целью обеспечения безопасности путем *создания прозрачной налоговой среды; побуждением налогоплательщиков к добровольному уточнению и исполнению налоговых обязанностей*. Выбор методов основан на: - *развитии цифровых технологий;* - применении *клиентоориентированный подход* и создание на его основе условий для добровольного соблюдения налогового законодательства, построения партнерских отношений со всеми участниками бюджетно-налоговой сферы.

Целью функционирования системы бюджетно-налоговой безопасности, выделенной при построении модели, является определение факторов, способствующих росту налоговых доходов бюджетов всех уровней и обеспечению возможности полного исполнения расходных обязательств бюджета на цели развития, оказание государственных услуг населению, финансирование национальных проектов, федеральных целевых программ, крупных инвестиционных проектов и региональных программ, реализуемых в рамках стратегии пространственного развития страны (рис. 1).

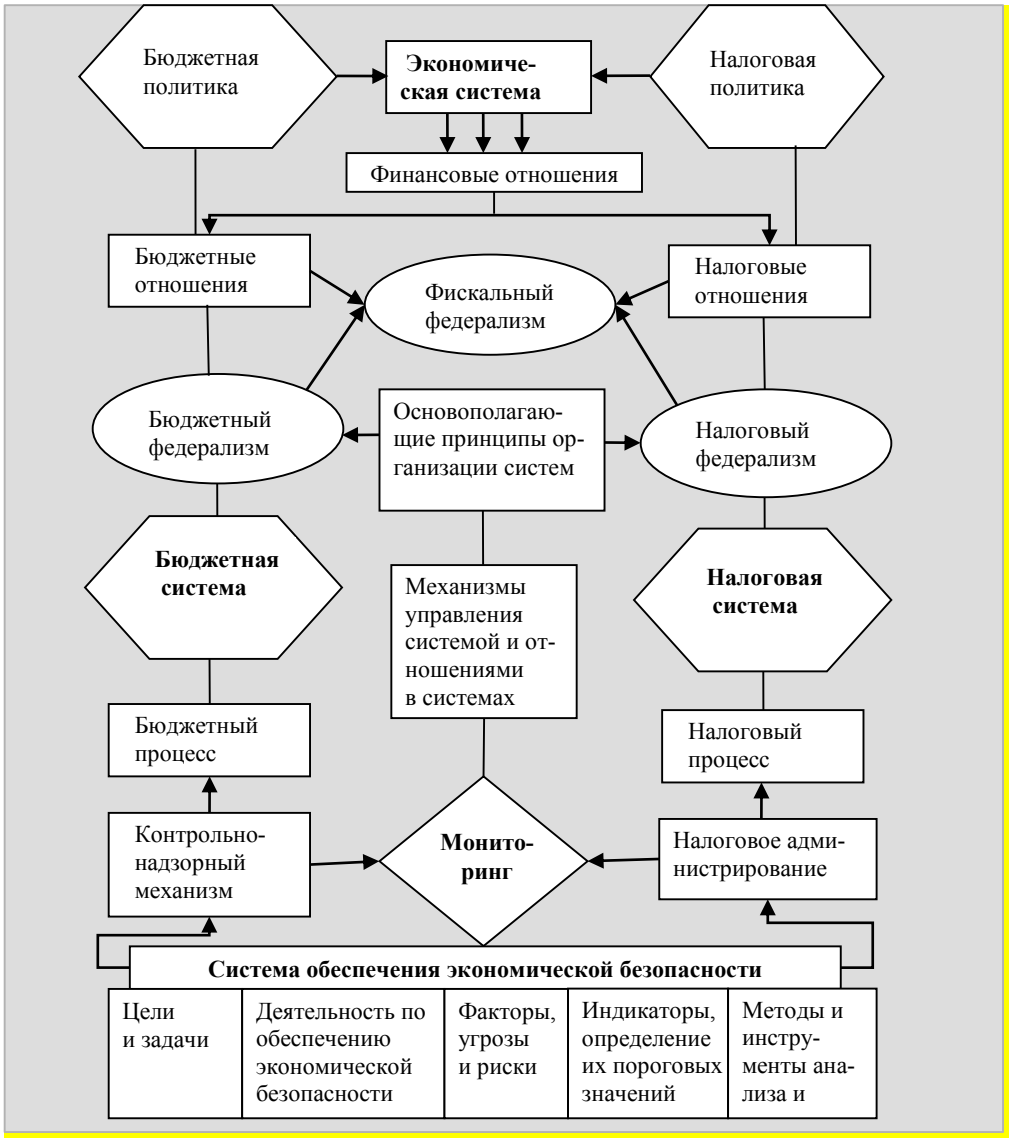

Рисунок 1. Модель теоретической организации бюджетно-налоговой безопасности [4, с. 17]

Универсальность модели заключается в возможности применения ее в качестве базовой при организации систем бюджетно-налоговой безопасности на всех уровнях управления, в том числе, и на региональном уровне, что обеспечивается единой экономической политикой государства и ее важнейшими составными частями – бюджетной и налоговой политикой.

Региональные аспекты бюджетно-налоговой безопасности и возможность оценки факторов, влияющих на ее уровень

Территориальные различия в структуре поступлений, определяющие бюджетную обеспеченность регионов в последние годы, свидетельствуют о тесной связи удельного веса отдельных налогов, занимающих наибольший удельный вес в общей сумме поступлений, с ключевыми социально-экономическими показателями, определяющими уровень экономической безопасности региона. Такая позиция находит объяснение применительно к многим регионам страны, даже если на их территориях введены преференциальные условия ведения предпринимательской деятельности [6, 10, 11], либо выделены отдельные территории с применением преференциальной политики [7].

Если налоговая статистика свидетельствует о преобладающем поступлении конкретных видов налогов в бюджеты регионального уровня, максимально обеспечивая их доходную часть, то возникает вопрос о выделении наиболее значимых факторов и их зависимости от комплекса социально-экономических показателей развития региона и определяющих уровень экономической и бюджетно-налоговой безопасности [8]. Для этого предлагается поэтапный алгоритм

анализа влияния факторов на поступление налогов в бюджет:

1 этап - выбор перечня воздействующих факторов;

2 этап - определение влияния выбранных факторов на сумму налоговых поступлений в консолидированный бюджет;

3 этап - определение степени зависимости каждого из налогов с наибольшим удельным весом в общей сумме поступлений от выбранного комплекса социально-экономических показателей;

4 этап - регрессионный анализ по выявлению многофакторной зависимости на поступления в бюджет налога с наибольшим удельным весом;

5 этап - регрессионный анализ зависимости налога с наибольшим удельным весом, поступающего в местные бюджеты, в зависимости от выбранного комплекса социально-экономических показателей;

6 этап – сведение результатов 2-5 этапов в таблицу для определения влияния наиболее значимых факторов;

7 этап - определение степени соответствия результатов распределения субъектов РФ по группам.

Интерпретация полученных результатов и использование их впрактике работы налоговых органов может быть использована на федеральном уровне для уточнения ранжирования субъектов РФ в зависимости от факторов, влияющих на поступления налогов в бюджет.

Вывод

Система бюджетно-налоговой безопасности, соответствующая текущему политическому моменту и принятой бюджетно-налоговой политики страны, обеспечивающая пополнение доходной части бюджетов бюджетной системы налоговыми доходами, играет весомую роль в поддержании необходимого уровня устойчивого и безопасного развития экономики страны и ее регионов, создает «запас прочности» на перспективу. Все охарактеризованные выше виды обеспечения управления деятельностью в области бюджетно-налоговой безопасности, научно-практические подходы к формированию инструментов обеспечения бюджетно-налоговой безопасности, модель теоретической организации бюджетно-налоговой безопасности, алгоритм анализа влияния факторов на поступление налогов в бюджет составляют, по мнению авторов, основу для дальнейшего развития бюджетно-налоговой безопасности на федеральном и региональном уровнях.

Список литературы:

1. Налоговая безопасность: монография для магистров вузов / под ред. О.А. Мироновой. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. – 463 с.
2. Налоги и налоговое администрирование: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям / под ред. М.В. Мишустина. – Москва: Просвещение, 2015.– 912 с.
3. Налоговое администрирование: учебник для студентов вузов, обучающимся по профилям направления «Экономика» и специальностям «Налоги и налогообложение», «Экономическая безопасность» / под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2013. – С. 40.
4. Новоселов К.В. Экономическая безопасность: теория и методология обеспечения в сфере бюджетно-налоговых отношений в России: монография / К. В. Новоселов. – Йошкар-Ола: ИПФ «СТРИНГ», 2020. – 346 с.
5. Новоселов К.В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 4(52), ч. 2. – С. 115-117.
6. Евстафьева, А.Х. Территории с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности как фактор роста экономики региона (на примере Республики Татарстан) // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 4 (46), июль-август. - С. 163-173.
7. Евстафьева, А.Х. Влияние особых экономических зон на развитие региона (на примере ОЭЗ ППТ «АЛАБУГА») / Евстафьева А.Х., Туйчина Ю.А. // Вестник экономики, права и социологии. - 2011. - № 1. - С. 33-36.
8. Бобошко, В.И., Каратаева, Г.Е., Ханафеев, Ф.Ф. Анализ показателей и оценка экономической безопасности региона // Инновационное развитие экономики, 2020. - № 6 (60). – С. 225-235.
9. Бобошко, Н.М. Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел в целях пресечения налоговых преступлений // Инновационное развитие экономики, 2021. - № 6 (66). – С. 255-264.
10. Бобошко, В.И. Роль внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Инновационное развитие экономики, 2019.- № 5-2 (53). – С. 54-66.
11. Миронова, О.А., Новоселов, К.В., Ханафеев, Ф.Ф. Финансовые механизмы обеспечения экономической безопасности в условиях коронакризиса // Инновационное развитие экономики, 2021. - № 5 (65). – С. 220-226.

Носков Владимир Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор
кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Некрасов Вадим Владиславович,
аспирант кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: novaventusrus@gmail.com

Хилов Дмитрий Владимирович,
аспирант кафедры мировой экономики
Самарского государственного экономического университета.
Россия, г. Самара
E-mail: Dvx383@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2022_5_269

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

В статье даётся оценка характера межстрановых взаимовыгодных интеграционных моделей с участием России как элемента обеспечения ее международной и национальной экономической безопасности в глобальной системе мирового хозяйства. Рассматриваются возможности Российской Федерации и Африканских стран для обеспечения международной экономической безопасности. Показаны приоритетные направления экономического взаимодействия субъектов Российско-Африканских интеграционных процессов. Делается ряд рекомендаций для российских экспортеров и импортеров.

Ключевые слова: экономическая безопасность России; риски отдельных страновых экономик в условиях кризиса; субъекты Российско-Африканских интеграционных процессов; варианты интеграционных моделей для Российской Федерации и Африканских стран.

Введение

Череда экономических и политических кризисов показала преимущества российской экономической и социальной системы. К сожалению, перенять российский опыт невозможно без понимания базовых принципов устройства нашего общества и без глубоких, осознанных интеграционных процессов. Весь исторический опыт сотрудничества стран Африканского Союза с Россией, а до этого и с СССР говорит об искренней заинтересованности нашей страны в развитии африканского континента, что признают и сами африканские страны. В условиях переформатирования экономического устройства мира есть уникальная возможность создать новое взаимовыгодное, «справедливое» сообщество «равных» партнеров, и России есть, что предложить для решения этой задачи.

На континенте сильную угрозу национальной безопасности представляют террористические и экстремистские группировки. Некоторые африканские страны, например Судан, Египет, обращались к Росси с просьбой о вмешательстве, чтобы подавить вооруженные конфликты, развязанные этими военными группировками. Возрождение и восстановление утраченных политических и экономических связей займет определенный промежуток времени, однако обоюдная выгода от этого сотрудничества очевидна.

На основании вышеизложенного перспективным считается направление в части исследования интеграционных процессов России со странами Африканского союза, изучение влияния этих процессов на формирование политики международной и национальной экономической безопасности России. Немаловажна и последующая проработка возможных сценариев развития этих отношений в зависимости от внешних и внутренних факторов, построение прогнозных моделей и на их основе выработка рекомендаций для представителей российского бизнеса и обеспечивающих структур внешнеторговых отношений.

Глубокий анализ в своих работах представили ученые таких организаций как Институт Африки РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им М.В. Ломоносова, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Центр изучения Африки Национального исследовательского университета ВШЭ. В изучение концепции национальной экономической безопасности внесли большой вклад такие ученые-исследователи как Д.Г. Балуев, Д.Н. Беспалов, А.В. Борисов, В.Н. Конышев, М.А. Казаков, М.А. Кукарцева, М.В. Маслова.

Тема интеграционных процессов России и стран Африканского Союза освещена в работах И.Л. Лилеева, К.А. Панцерева, Г.М. Сидоровой, В.М. Татаринцева, И.Р. Ютяевой, А.А. Маслова, Д.В. Суслова, А.М. Задориной, И.О. Абрамовой [1-5].

В частности, в работе Задориной А.М. отмечаются серьезные перспективы в части расширения зон сотрудничества с африканскими странами. В качестве ключевой интеграционной организации выступает Африканский Союз [3]. Его роль огромна при реализации и координации мер обеспечения национальной и экономической безопасности, качественного улучшения жизни населения, формирования среднего класса как такового, стабильности финансовой системы стран африканского континента, в финансовой системе отмечается преимущество региональных стандартов.

Немаловажную роль в исследовании проблематики формирования политики международной и национальной экономической безопасности России в условиях интеграции со странами Африканского союза уделяют специалисты-эксперты различного рода международных организаций и компаний.

Несмотря на наличие достаточного количества исследований и разного рода подходов к раскрытию обозначенной проблематики, на текущих момент не существует единого подхода к созданию межстрановых интеграционных моделей с участием России, обеспечивающих ее национальную экономическую безопасность.

Авторы выдвигают предположение, что усиление влияния Российской Федерации в Африке, интенсификация интеграционных и кооперационных связей со странами Африканского Союза позволит обеспечить необходимый уровень национальной, международной и евразийской безопасности.

Методы

Авторы использовали системно-динамический, комплексный, структурно-функциональный и процессный подходы. В рамках данных подходов нашли применение такие методы исследования, как анализ и синтез, абстрагирование, метод сравнений, экономико-статистический и некоторые другие приемы.

Ход исследования

1. Определены основные перспектив развития стран Африки в условиях меняющейся геополитической и экономической парадигмы мирового развития.

Африка является самым быстро развивающимся регионом за последнее десятилетие. Об этом свидетельствует показатель совокупного ВВП, который достиг порядка 2,4 трлн долларов. Причинами такого стремительного роста стали изменения экономической модели и ряд демографических факторов, таких как урбанизация (50% населения проживают в городах). Анализ импорта товаров и услуг странами АС также свидетельствует о стремительном экономическом подъеме. По данным источника [1] он составил порядка 7,4 трлн долларов. 70% импорта обеспечила пятерка стран ЮАР, Египет, Нигерия, Алжир и Марокко, 20% обеспечили Тунис, Ливия, Ангола, Кения, Гана. С учетом динамики роста рынка импортируемых товаров и услуг необходимо отметить и такие страны как Танзания, Эфиопия, Мозамбик.

Рост показателя общего импорта стран африканского континента за период 2011–2021 гг. составил 1,5% ежегодно, показателя прироста населения – 2,5% в год. Лидерами по показателю роста импорта являются Гвинея (11% в год), Мозамбик и Демократическая Республика Конго (9,5%). У ЮАР - 2,4% в год, Египта и Алжира 2,1% и 0,2% соответственно.

Африканский континент в ближайшее время будет самым быстроразвивающимся регионом в части спроса на базовые товары и услуги. Промышленность и сельское хозяйство стран АС не смогу удовлетворить стремительно растущий спрос среднего класса населения на качествен-

ные услуги в силу ограниченного доступа к технологиям, экологических проблем и проблем безопасности. В средне- и долгосрочной перспективе наиболее привлекательными рынками для экспорта будут сельскохозяйственный (удобрения, сырье, продукты питания), инвестпроектов, особенно в транспортную инфраструктуру, энергетики (уголь, нефтепродукты).

По мере развития и глобализации интеграционных процессов значимость рынка африканского континента будет возрастать. По сути, он вышел на новый этап интеграции после начала функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли в полном объеме и превратился в крупнейший региональный мега-блок.

2. Показана роль России в новых реалиях обеспечения экономического развития и безопасности в Африке и предотвращения нового витка неоколониализма.

Позиция России во внешней политике со странами АС нацелена на сотрудничество и обеспечение международной и национальной безопасности. Основополагающим событием в выстраивании траектории отношений между Россией и Африкой стал саммит Россия - Африка, состоявшийся в 2019 г. [4]. По его итогам был принят документ – совместная декларация – которая выводит российско-африканские отношения на новый уровень, подписан объемный пакет договоренностей из 92 соглашений и контрактов. В документе упоминается «Повестка-2063» Африканского союза и обозначены основные преимущества российской политики по сравнению с другими мировыми державами, а именно справедливый подхода к распределению мировых ресурсов и богатств, как залог обеспечения мировой экономической безопасности. Россия стремится к формированию стабильных и продуктивных отношений с главным интеграционным партнером на континенте – Африканским Союзом. Политическое и экономическое сотрудничество с Африканским Союзом позволит России расширить границы своего влияния на континенте, обеспечить национальную и экономическую безопасность.

Осуществляется большая работа по дальнейшему развитию всего комплекса обоюдовыгодных российско-африканских связей. Последовательно реализуются ранее достигнутые договоренности по таким направлениям как торгово-экономическое, научное, гуманитарное, инвестиционные проекты. Постоянно растет число российских компаний в Африке, среди них как малые и средние предприятия, так и дочерние компании крупных госкорпораций, например «Росатом». Существенно выросла доля российского экспорта: по данным Федеральной таможенной службы РФ за последние 10 лет более чем в 3 раза (до 17,5 млрд долларов). Увеличилось число африканских студентов, проходящих обучение в России (в 3 раза за период с 2011 по 2021гг.) [5].

Есть и недостатки в нынешней внешнеэкономической политике России по отношению к африканскому континенту – это отсутствие единой комплексной стратегии. Пока с российской стороны наблюдаются разрозненные действия и инициативы. Африканских партнеров это заставляет сомневаться в надежности и более взвешенно относится к участию в долгосрочных проектах.

Следующим важным шагом в развитии российско-африканских отношений должен стать второй саммит Россия-Африка, который состоится в Санкт-Петербурге летом 2023 года. Он призван придать новый импульс и расширить диапазон взаимодействия.

3. Обоснована необходимость стремления к нулевому сальдо торгового баланса как основе стабильности мировой экономики.

Платежный баланс позволяет всесторонне оценить сбалансированность системы внешнеэкономических связей: надежность национальной валюты, особенности финансовых расчетов, платежеспособность страны, эффективность экономики. Основная цель платежного баланса как инструмента – выравнивание дисбалансов в системе международных расчетов. Страна может не составлять платежный баланс, но влияние взаимосвязей в системе государственных отношений на внутренний сектор неизбежно.

В свою очередь внутренний сектор оказывает влияние на состояние внешнего сектора. Любые изменения структуры платежного баланса ведут к изменениям в экономике страны. Экономические кризисы характеризуются ярко выраженной несбалансированностью платежного баланса. Платежный баланс представляет собой совокупность экономических отношений, которые складываются в стране под воздействием внешних систем и оказывают влияние на макроэкономические процессы.

Функции платежного баланса, следующие:1) индикатор в переходной экономике; 2) устранение дисбаланса в системе международных расчетов; 3) воздействие на сбалансированность бюджета страны, инфляцию.

Последствия изменений мировой валютной системы различны для стран с развитой экономикой и стран, находящихся на этапе перехода к

новой экономической системе. Анализ состояния платежного баланса проводится различными методиками расчета, которые дают обширный материал для глубокого и всестороннего его изучения и построения прогнозной модели. Результаты анализа позволяют изучить и лучше понять динамику валютных средств и капитала.

При нестационарных экономических процессах в стране курс на нулевое сальдо общего платежного баланса не всегда является правильным решением, в этом случае необходимо привлекать внешние инвестиции. Усиление потока иностранных инвестиций возможно только при создании благоприятных условий в экономической политике. Следует отметить, что в современных реалиях активное состояние платежного баланса может быть использовано как инструмент по противодействию экономического давления со стороны конкурентов. Особенно это актуально для стран АС в противодействии давлению западных стран.

4. Предложен алгоритм выстраивания экономического взаимодействия субъектов интеграции от межправительственного до B2B уровня.

Для эффективного выстраивания экономического взаимодействия субъектов интеграции между собой необходимо выполнить следующее.

На первом этапе определяются цели и предпосылки интеграции, ожидаемые результаты; на втором этапе – субъекты интеграции; далее отрабатываются и согласовываются между участниками интеграционного сообщества технологии взаимодействия (интеграционные технологии); анализируется система взаимодействия через призму оценки применения воспроизводственного подхода; выявить пути более эффективной реализации конкурентных преимуществ субъектов интеграции.

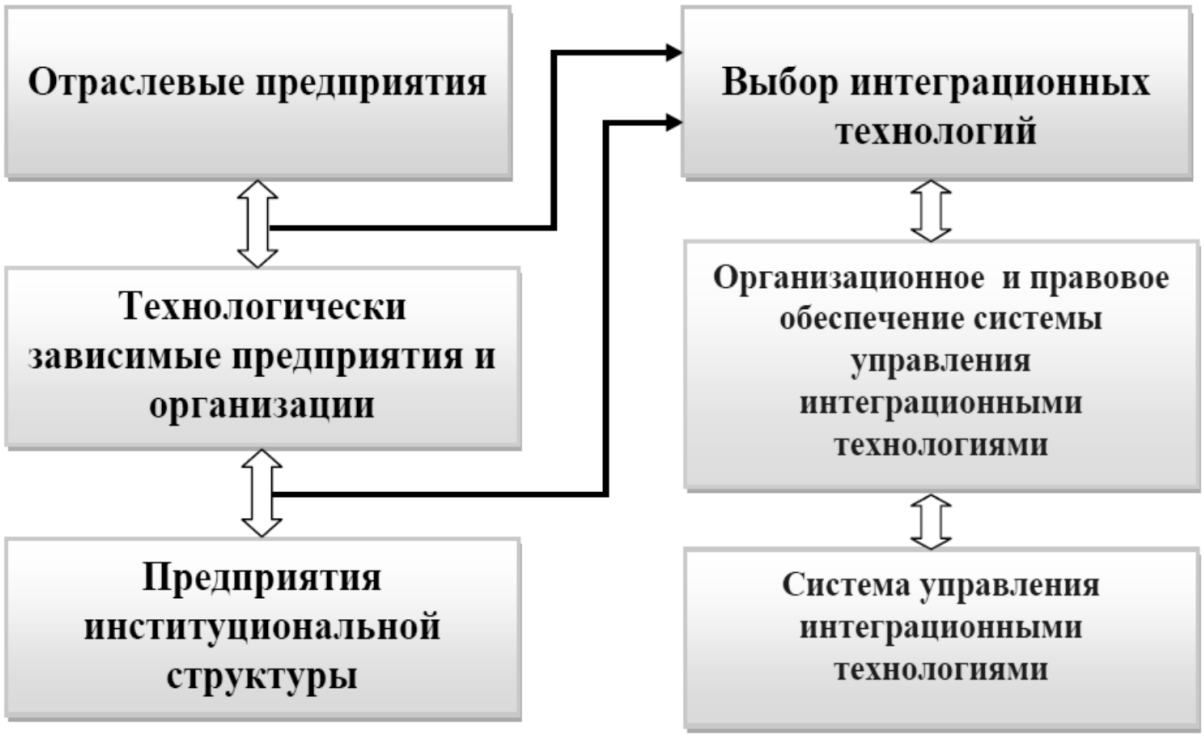

Рисунок 1. Структурная схема взаимодействия модулей отраслевого кластера

Авторами усовершенствована концептуальная модель формирования условий для эффективной интеграции и результативного взаимодействия субъектов, предложенная ранее Шкежевым Р.Х. [6] и рассматриваемая впоследствии К.М. Багдасаряном [7]. Модель включает в себя структурную схему взаимодействия модулей отраслевого кластера (рис. 1) и алгоритм выстраивания экономического взаимодействия субъектов интеграции (рис. 2). При разработке модели учитывались концепции воспроизводственных процессов и функционирование кластера как единого технологического комплекса

на базе современных интеграционных технологий.

В основу структурной схемы заложены следующие базовые принципы:

1) модули отраслевого кластера взаимодействуют между собой посредством интеграционных технологий. Методология взаимодействия, определение содержания интеграционных технологий (какие именно, очередность применения на различных этапах выстраивания экономического взаимодействия) основываются на практическом опыте, еще окончательно не сформировались и нуждаются в дополнительной проработке;

2) необходима тщательная проработка организационного и правового обеспечения системы управления интеграционными технологиями. Это позволит существенно повысить показатель исполнения обязательств по договорам взаимодействия.

Рисунок 2. Алгоритм выстраивания экономического взаимодействия субъектов интеграции

Процессы интеграции потребуют многоотраслевого межгосударственного взаимодействия. Функции управления этим взаимодействием целесообразно выделить в отдельный блок централизации и вынести на верхний уровень системы управления интеграцией. При этом субъект кластера перед вхождением в интеграционное взаимодействие проходит определенную подготовку. Автором предложен алгоритм, который позволит провести всесторонний анализ возможных вариантов интеграции как на уровне отдельных стран, так и на уровне отдельных отраслей.

Предложенный алгоритм может стать эффективным инструментом выстраивания экономического взаимодействия со странами африканского континента и решением Россией собственных стратегических задач по укреплению позиций в глобальной системе мирового хозяйства и обеспечению международной и экономической безопасности.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что развитие процессов интеграции стран Африканского Союза с Российской Федерацией, выработка межстрановых взаимовыгодных интеграционных моделей с участием России является одним их ключевых факторов для обеспечения ее международной и национальной экономической безопасности в глобальной системе мирового хозяйства.

Авторами выдвинута гипотеза о том, что усиление влияния Российской Федерации в Африке, интенсификация интеграционных и кооперационных связей со странами АС позволит обеспечить необходимый уровень национальной, международной и евразийской безопасности.

Для этого авторами проанализированы основные перспективы развития стран Африки в условиях меняющейся геополитической и экономической парадигмы мирового развития и показана роль Российской Федерации в повышении экономического суверенитета стран Африки и предотвращения нового витка неоколониализма, проведена оценка условия стабильности мировой экономики, предложен ряд рекомендации по вариантам интеграционных моделей, как для заинтересованных институтов стран Африканского Союза, так и Российской Федерации и алгоритм выстраивания экономического взаимодействия субъектов интеграции.

Список литературы:

1. Абрамова И.О. Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. No 5. С. 6-21.
2. Африка: современные стратегии экономического развития. Абрамова И.О., Морозенская Е.В. (отв. ред.). М.: Институт Африки РАН. 2016. 432 с.
3. Задорина А.М. Политика России и ее евразийских партнеров по интеграции в расширении сотрудничества и обеспечении безопасности со странами Африканского союза: прорывы и трудности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. - № 1. – С. 63-71.
4. Декларация первого саммита Россия – Африка. 24 октября 2019 года // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5453 (дата обращения 01.08.2022).
5. Маслов А.А., Суслов Д.В. Возвращение в Африку: как сделать его российским приоритетом // Россия в глобальной политике. 2022.Т. 20. № 1. С. 130-148.
6. Шкежев Р.Х. Стратегическое управление взаимодействием субъектов интеграционных структур региональной экономики// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — № 2 (30). Номер статьи: 3001. Дата публикации:28.04.2012. Режим доступа: https://eee-region.ru/article/3001
7. Багдасарян К.М. Анализ модели экономической интеграции / К.М. Багдасарян // Журнал экономической теории. – 2019. – № 3. – С. 352–361.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Красикова Татьяна Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий
Иркутского Национального Исследовательского Технического Университета.
Россия, г. Иркутск
E-mail: krasikova_tatyan@mail.ru

Киреенко Анна Павловна,
доктор экономический наук, профессор
Иркутского Национального Исследовательского Технического Университета;
директор Института БРИКС.
Россия, г. Иркутск
E-mail: sw.tpk.rt@mail.ru

DOI 10.51832/22237984_2022_5_277

Авторы выражают искреннюю признательность Ирине Челпановой,
начальнику управления по молодежной политике ИРНИТУ,
за помощь в проведении данного исследования,
а также Дмитрию Суханову, менеджеру компетенции «Предпринимательство»
WorldSkills Russia за предоставленные данные

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В центре внимания исследования - студенческое предпринимательство в России и экосистема развития предпринимательства в вузах. В статье рассматривается развитие российского студенческого предпринимательства на трех уровнях: национальном, региональном и локальном (Иркутский национальный исследовательский университет), а также проводится сравнение с международным опытом. Авторы выделили факторы, влияющих на развитие студенческого предпринимательства, на основе анализа массива научной литературы и понимания внешней и внутренней экосистемы вуза. По данным исследования, многие тренды, как в российской на национальной и региональном уровне, так и в международной выборке, оказались близкими друг другу, но можно выделить ряд особенностей, отличающих российский контекст. Несмотря на наличие определенной карьерной стратегии в сфере предпринимательства, существуют факторы, тормозящие это стремление. Университетская среда является одним из ключевых элементов формирования предпринимательской экосистемы. Однако в России степень внедрения предпринимательского компонента в учебную программу очень низкая: около 63% студентов вообще не проходили курсы по предпринимательству. Это заставляет университеты еще раз задуматься о собственной жесткой системе управления.

Ключевые слова: студенческое предпринимательство; университетская экосистема; развитие предпринимательства; университетская предпринимательская экосистема; предпринимательское образование.

Введение

Термин «студенческое предпринимательство» является частью более широкого понятия «молодежное предпринимательство». Юридический термин «молодежное предпринимательство» регламентируется основным документом в области молодежной политики Российской Федерации «Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года». Согласно данного документа под молодежным предпри-

нимательством понимается предпринимательская деятельность граждан в возрасте от 18 до 30 лет. Также в эту категорию включены субъекты малого и среднего предпринимательства если средний возраст штатных работников, а также менеджеров, не более 30 лет. В этот перечень включаются и случаи, когда в уставном капитале предприятий доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75%.

В ряде документов (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (2008 г.), Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), Концепция развития научной и инновационной деятельность в российских вузах (2011 г.); Концепция модернизации образования, ФГОС и других также упоминается проблема «молодого» трудового ресурса. В этих документах отмечается важность предпринимательских навыков для современного специалиста, подчеркивается роль предпринимательства в развитии экономики России и важность развития предпринимательских качеств.

Вопрос развития молодежного предпринимательства как фактора, влияющего на активность предпринимательского ресурса и, следовательно, на экономический рост, с каждым годом становится все более актуальным для российской экономики. Реализация потенциала молодежи становится задачей на государственном уровне и на уровне региональной политики.

Отдельным элементом молодежного предпринимательства является студенческое предпринимательство. Это предпринимательская деятельность, осуществляемая студентами всех уровней и аспирантами, на базе высшего учебного заведения. Студенческое предпринимательство может активизировать интеграцию молодежи в бизнес-среду и стимулировать экономическую активность продуктивного населения страны.

Активизация потенциала молодежи находится под контролем государства и в связи с тем, что экономико-трудовая модель молодежи является стратегическим ресурсом развития любой страны. В силу психофизических особенностей представителей этого ресурса данная модель характеризуется большей мобильностью и самостоятельностью в выборе глобальной стратегии производства экономических благ и потребления. В последнее время в научной литературе стали обсуждать феномен постматериализма. Это новая модель экономического и социального поведения, которую в основном несут молодые люди, родившиеся в конце 90-х и после 2000 года. Считается, что цивилизационный сдвиг ведет к изменению ценностей. Меняется горизонт ожидания и перспективного планирования хозяйственных решений, формируется трудовой ресурс с его специфической мобильностью. Отсюда все традиционные модели и механизмы активизации молодежного предпринимательства кажутся архаичными. Под влиянием этих сдвигов радикально меняется как система образования (особенно высшего), так и рынок труда.

Студенческое предпринимательство - это также важнейшая часть экосистемы университета. Под университетской экосистемой обычно понимают совокупность университетских подсистем (межорганизационных, политических, экономических, технологических и экологических систем), посредством которых формируется, поддерживается и развивается благоприятная среда для развития университета. Внешняя среда вузовской экосистемы – это система успешных связей между вузом и бизнесом - потенциальными работодателями или заказчиками научно-исследовательских работ. Внутренняя среда вузовской экосистемы включает активных авторов - участников инновационных и предпринимательских процессов вуза, их взаимосвязь друг с другом и с внешней средой. [23]

Студенческое предпринимательство в экосистеме университета рассматривается как активный фактор внешней среды, влияющий на развитие внешнего поля вуза. Одной из основных проблем этого элемента экосистемы является низкая скорость его развития. Студенческое предпринимательство на данном этапе времени отличается низкой степенью реализации в реальном секторе и, как следствие, трансфер технологий ограничен средой самого вуза (внутренней средой). В мире существует множество примеров успешного взаимодействия крупных университетов с региональными государствами и промышленными партнерами в рамках территориальных инновационных кластеров, что в конечном итоге приводит региона и саму страну к успеху на международном рынке технологий. Но в России активная роль университетов на данном поприще зачастую гораздо меньше. Отсюда отсутствие ярких примеров системного взаимодействия вузов и регионального технологического бизнеса сказывается на развитии студенческого предпринимательства и развитии системы студенческих венчурных предприятий.

Студенческое предпринимательство как вид молодежного предпринимательства приобретает особое значение по двум причинам. Во-пер-

вых, как было сказано выше, развитие студенческого предпринимательства является частью целостной системы развития молодежного предпринимательства. Во-вторых, при развитом студенческом предпринимательстве в вузах активизируется и развивается предпринимательская функция вуза как новая и необходимая функция в новой парадигме системы высшего образования.

В центре проводимого исследования находится студенческое предпринимательство в России и процесс формирования эффективной университетской инфраструктуры для поддержки студенческого предпринимательства. Задача исследования: изучить заинтересованность студентов в предпринимательстве и роль университета в том, чтобы данная заинтересованность превратилась в реальное предпринимательство.

В исследовании поставлены несколько вопросов:

- Что влияет на участие студентов в предпринимательской деятельности?

- Существуют ли национальные и региональные особенности участия студентов в предпринимательской деятельности?

- Как университет, развивая свою инфраструктуру может способствовать вовлечению студентов в предпринимательство?

Исследование организовано следующим образом. В первой части рассматривается институциональная поддержка студенческого предпринимательства в РФ. Во второй части работы представлен обзор литературы по теме исследования. В третьей части описываются применяемые методы. Четвертая часть посвящена описанию результатов исследования. В заключении представлены выводы.

Институциональная поддержка студенческого предпринимательства в РФ

Для формирования целостного представления о стимулах студенческого предпринимательства важно понимать, какая поддержка ему предоставляется. Предпринимательство в России в современном виде начало развиваться только в середине 1980-х годов, и оно является совершенно новой для российской модели социального поведения, т.к. в Советском Союзе предпринимательские качества воспринимались обществом и государством негативно. С 2016 года наметилась тенденция к сокращению общего количества предприятий малого бизнеса. Это было связано с так называемой «Борьбой с фирмами-однодневками». Но еще одной основной причиной являлась неразвитость институтов поддержки малого бизнеса в стране. Таким образом, дополнительная стимуляция развития представляется важным и существенным фактором развития предпринимательской активности учащихся.

В целом институты поддержки студенческого предпринимательства в России можно представить как трехуровневую систему: на государственном уровне, на уровне корпораций и университетская поддержка с возможным участием регионального правительства.

Поясним неявное влияние федерального проекта «Развитие кадрового потенциала в области исследований и разработок» на Федеральную программу «Наука». Национальный проект «Наука» может стать важным подспорьем для активизации студенческого предпринимательства в механизме экономического регулирования. Он предусматривает формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечение условий для научной молодежи для проведения исследований и создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов. Проект касается в основном молодых ученых, но развитие студенческого предпринимательства видится одним из базовых сценариев формирования целостной программы подготовки кадров для науки и образования, развития научных коллективов. Данный вид молодежного предпринимательства следует рассматривать как часть создания общей предпринимательской атмосферы в стране, что важно для стратегии экономического роста.

Развитие предпринимательства в вузе ограничено рядом обстоятельств. К ним, например, относятся кадровые ограничения. Преподаватель реализует в первую очередь свою стратегию преподавательской карьеры (или карьеры ученого). В силу этого он не всегда может участвовать в предпринимательской деятельности вуза. И это проблема как для исследователей, так и для руководителей высшей школы. Но активизация молодежного элемента в предпринимательской экосистеме вуза может ее решить, путем развития соответствующей инфраструктуры в вузе.

Таблица 1. Институты поддержки студенческого предпринимательства в России

Институция	Проект	Сущность поддержки
Государство. В целом государственная политика Российской Федерации в области развития студенческого предпринимательства на данном этапе не сформирована. Отсутствует правовая база и целевые программы специально для студенческого предпринимательства, которые могли бы помочь начинающим предпринимателям из вузов. Студенческое предпринимательство опирается на действующее законодательство о развитии малого и среднего бизнеса, но этого недостаточно.		
Федеральная программа «Развитие кадрового потенциала научной деятельности»	Федеральная программа “Наука” (имплицитное влияние)	Предусматривает формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, обеспечение условий для научной молодежи для проведения исследований и создания научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов.
Фонд содействия инновациям	Программа УМНИК	Программа для молодых ученых в возрасте от 18 до 30 лет.
	Программа СТАРТ	Программа поддержки малых инновационных компаний, созданных менее двух лет назад, с оборотом до 1 млн руб
	Студенческий стартап	Программа направлена на выполнение работ студентами по разработке новых товаров, изделий, технологий или услуг с использованием результатов собственных научно-технических и технологических исследований, имеющих потенциал коммерциализации и находящихся на самой ранней стадии развития.
РВК	Участие в образовательных проектах	Организация межвузовского обучающего курса по предпринимательству и методических материалов для поддержки студенческих стартап-команд.
Корпоративный уровень		
СколТех и РосАтом	Программа UniverStartUp	Поддержка инновационных проектов с авторством студентов и преподавателей
Университет (с возможной поддержкой региональных властей)		
Согласно локальным актам. Формы поддержки варьируются: от финансовых до организационных		

Источник: составлено авторами

Ранее мы использовали термин «предпринимательская экосистема университета». Здесь хотелось бы уточнить, что данного термина на законодательном уровне не существует. Обычно под предпринимательской экосистемой понимают инновационную инфраструктуру вуза. Его элементами являются институты поддержки предпринимательства, такие как инкубаторы и акселераторы, помогающие дальнейшему развитию студенческих стартапов.

В 2010 году была официально заявлена цель развития инновационной инфраструктуры в государственных вузах. Всего за трехлетний период с 2010 по 2012 год среди 56 вузов было распределено 8 млрд рублей. Инициатива должна была стимулировать вузы к проведению прикладных исследований, участию в создании стартапов и подготовке специалистов для инновационных отраслей. Его реализация, результаты которой оценивались в 2017 году в пятилетней ретроспективе, привела к появлению во

многих вузах бизнес-инкубаторов и других элементов инновационной инфраструктуры. В исследовании развития инновационных экосистем в вузах и научных центрах, проведенном Российской венчурной компанией (РВК) в 2015 году, отмечен значительный рост (на 50-200%) инновационной инфраструктуры (РВК, 2016). Сюда вошли лаборатории, бизнес-инкубаторы, отделы инновационного развития и т. д. Дальнейшие исследования показали, что количество созданных бизнес-инкубаторов и акселераторов, активно участвующих во взаимодействии с университетами, достигло 50 [17].

Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100) реализуется с 2013 года. Он предполагает синтез прорывных исследовательских компетенций с предпринимательской практикой. Он помогает реализовать идеи студентов и выпускников, их презентации и привлечение инвесторов. Такой подход помогает формировать культуру стартапа. Это ключевой фактор развития современной экономики знаний. Это также должно способствовать переводу российского образования на технологический путь.

Еще в 2015 году Росатом и Фонд «Сколково» объявили конкурс инновационных проектов в вузах под названием UniverStartUp. Конкурс направлен на поиск и поддержку инновационных проектов. Авторами которых являются студенты и преподаватели, а также инновационные предприятия вузов, заинтересованные в коммерциализации результатов своего интеллектуального труда [33].

Нельзя не отметить программу “Приоритет 2030”, которая должна стать драйвером студенческих стартапов. Также необходимо упомянуть Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» как комплекс мероприятий по включению представителей университетского сообщества в предпринимательскую деятельность в рамках достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Одна из основный целей проекта - масштабное вовлечение студентов в технологическое предпринимательство.

Однако более детальное изучение вопроса показывает, что элементы инновационной инфраструктуры вуза без дальнейшей поддержки и развития оказываются нежизнеспособными. К причинам исследователи относят жесткость системы управления вузами, несогласованность уровней управления в вузах, отсутствие предпринимательских навыков. При этом результаты интеллектуальной деятельности, которые производятся небольшими инновационными предприятиями - не востребованы. [33, С. 254] Несовершенство законодательства (прежде всего в части распоряжения имуществом и правами на результаты инновационной деятельности, что является мотивационным фактором), а также инерция вузов, ориентированность руководства вуза на регулятора, а не на самоуправление, слабая заинтересованность бизнеса в инновационных разработках привели к тому, что что только одна треть от общего числа зарегистрированных вузами МСП реально работают. При этом 70% инноваций за рубежом внедряются именно через вузовские малые инновационные предприятия» [33, С. 251].

Дальнейший анализ показал, что до сих пор существуют неразрешимые проблемы, мешающие развитию студенческого предпринимательства при наличии законодательства, призванного стимулировать студенческое предпринимательство в рамках экосистемы вуза. Например, актуальная проблема приравнивания работы студенческого стартапа к выпускной квалификационной работе вроде бы решена. Норма о том, что выпускная квалификационная работа в вузе может выполняться в форме стартапа, содержится в программе «Цифровая экономика». Однако трудности все же есть. В соответствии с законодательством, МИП университета, созданное на основании Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания хозяйственных обществ бюджетными научными и образовательными учреждениями для целей практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», наиболее подходит для того, чтобы его создание считалось как выпускная квалификационная работа. Однако, создание и регистрация прав на РИД формально не входят в структуру основной образовательной программы в России. [33]

Какую роль следует отводить студенческому предпринимательству в описанной экосистеме и с какими трудностями столкнулось или столкнется студенческое предпринимательство в российской экономике? Выясним факторы, влияющие на развитие студенческого предпринимательства, описанные в литературе.

Обзор литературы

Зарубежные исследования студенческого предпринимательства весьма разнообразны. Так, Алекс ДеНоубл и др. [5], Мартин Мабунда Балуку и др. [10] в своих работах исследуют

психологическое формирование предпринимательских способностей студентов. Элин Куббе-род и др. [9], выбирая объектом исследования тот же аспект студенческого предпринимательства, изучают роль элемента наставничества в этой системе. Колин Мейсон и др. [12] исследуют влияние внутренней экосистемы университета на развитие предпринимательских навыков студентов. Большое внимание уделяется вопросам социального формирования студенческого предпринимательства: Санчита Пугалия и др. [14] исследуют социальные сети, их роль и социальные взаимодействия в этих сетях для формирования и развития предпринимательских качеств студентов, Пи-Шен Сит и др. [15] изучает взаимодействие человеческого и социального капитала для развитие студенческого предпринимательства. Такие ученые, как Салли Смит и другие, подняли тему гендера в этих исследованиях [16]. Эти работы, выполненные на стыке экономики и социологии, отличаются свежим взглядом для российских исследователей, и, похоже, должны стать определенным вызовом для россиян. Интересно, что в зарубежной литературе неоднократно отмечается отсутствие комплексного подхода к сочетанию предпринимательского образования и формирования предпринимательского потенциала с предпринимательскими навыками и мышлением в вузах, что является проблемой и для российской высшей школы.

Студенческое предпринимательство является «белым пятном» для российского образования в силу своего исторического развития, традиций и опыта взаимодействия российских университетов с внешней средой, поэтому особое внимание было уделено поиску и анализу отечественных исследований студенческого предпринимательства в России.

Анализ отечественной научной литературы по теме студенческого предпринимательства показал, что ее можно разделить на несколько направлений. К первому относятся работы, посвященные организационным аспектам российского студенческого предпринимательства, изучению его целей и задач как новой образовательной траектории. Так, А. Шерстнева предлагает концептуальную модель компетенций, включающую три блока - идеи, ресурсы, действия [31]. В ее статье представлены результаты опроса по формированию предпринимательских компетенций, но используемая методика подробно не описана, поэтому оценить ее сложно. В работе Валинуровой Л.С., Газитдинова А.М. проанализированы проблемы организации бизнес-образования в российских вузах и предложено ввести в вузах краткосрочный бизнес-курс [35]. Курсы должны служить основой для развития у студентов предпринимательских навыков. Уточнено, что курсы не должны быть обязательными, должны быть ориентированы на практику и не должны включать универсальные рецепты. Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В. проанализировали проект поддержки предпринимательства, реализуемый в Тамбовском государственном университете имени Державина [34]. Проект включал пять этапов: 1) создание объединенного студенческого научного совета; 2) создание инновационного бизнес-инкубатора; 3) создание центра малого и среднего предпринимательства «Бизнес-геометрия»; 4) развитие студенческих стартапов; и 5) открытие студенческого бизнеса. Авторы описали и проанализировали вопросы формирования предпринимательского мышления, развития и реализации актуальных компетенций у студентов посредством кластерного подхода. В статье представлен проект «Школа компетенций» и перечень формируемых профессиональных и общекультурных компетенций. Однако статистические данные о количестве стартапов, открытых студентами в результате реализации программы не представлены.

Ко второму направлению можно отнести изучение вузовской инфраструктуры студенческого предпринимательства, ее эффективности, поддержки во внешней среде. Например, Г.А. Резник изучает эффективные механизмы финансово-кредитной поддержки студенческого предпринимательства [28]. А.В. Платов, А.В. Платова в своей работе коснулись структуры и критериев адаптации начинающих студентов-предпринимателей как части системы профессионального самоопределения в вузе [25]. Штыхно Д.А., Искандарян Р.А. исследовали студенческие стартапы как факторы положительного влияния предпринимательской культуры, сформированной на официальной профессиональной основе со студенческих лет [34]. Зобнина М., Коротков А., Рожков А. изучали формирование предпринимательской экосистемы вуза и роль специальных образовательных треков в предпринимательской экосистеме вуза. Под треками в их работе подразумеваются образовательные стратегии, способствующие созданию новых предприятий, коммерциализации технологий и совершенствованию предпринимательского мышления и навыков[17]. Следует отметить, что в рассмотренных статьях анализируется формирование системы студенческого предпринима-

тельства в вузе, но отсутствует анализ эффективности студенческого предпринимательства, что не позволяет рассмотреть проблемы развития студенческого предпринимательства и проанализировать «истории успеха», что представляется важным в ситуациях, когда российские вузы копируют зарубежный опыт при объективном отсутствии отечественного. Фактор университетской среды достаточно часто обсуждается, исследуется и анализируется. Выделяются различные элементы соответствующей инфраструктуры, проводится анализ эффективности их деятельности и так далее. Как правило, российские методики копируют зарубежные, в силу отсутствия исторических предпосылок (в РФ предпринимательство начало возрождаться лишь в середине 80-х годов прошлого века, а вузы вынуждены развивать эту составляющую в своей деятельности с момента начало 2000-х). Однако необходимо обратить внимание чтоо сих пор нет четкого определения студенческого стартапа и его критериях (количество студентов, вовлеченных в проект, финансовые показатели, вопросы основания стартапа и собственности на него). Поэтому, вопрос определения эффективности студенческого предпринимательства (критерии и т.п.) остается пока нерешенным.

В следующее направление входят работы, изучающие вузовские программы по стимулированию студенческого предпринимательства, в том числе совместно с региональным правительством. Г.В. Куприянова, Е.А. Серебренникова обобщили опыт организации учебного бизнес-инкубатора в Нижнетагильском педагогическом колледже № 1 [24]. Однако в статье отсутствует анализ финансовых результатов работы этого инкубатора. Э.Б. Авакова, Покровская Н.Н. и Головастов Д.В. проанализировали евразийскую модель поведения (толерантность, открытость и др.) как основной фактор, влияющий на формирование предпринимательского характера в новых условиях трансграничных деловых сетей [18]. Семенова Ю.А. определила предпринимательский потенциал студентов регионального вуза (Саратовский университет) и сделала вывод о низком потенциале предпринимательской активности студентов [30].

В отдельное направление можно выделить работы, посвященные программам УМНИК (реализуемых Фондом содействия инновациям (ФСИ)) и СТАРТ. Микитас А.В., Сорокин А.Б. изучали развитие данной программы с 2008 года, в том числе совершенствование механизма государственной поддержки молодых инноваторов в России в целом. Сафонова В.Ю., Беспалов А.О., Рахманов Д.Е. рассматривали программу как инструмент мотивации учащихся [29]. Полетаев Г.М., Кабанов Д.Д. рассмотрели региональный аспект развития программы в Пермском крае [26]. Прохоренкова А.С., возглавляющая группу программы СТАРТ, представила анализ функционирования и финансовых показателей компаний программы СТАРТ, что позволяет оценить успешность программы [27]. А.А. Большаков изучил цикл развития малых инновационных предприятий в рамках программ УМНИК и СТАРТ. Данные работы могут дать представление об инновационном потенциале студенческой категории предпринимателей, тенденциях развития предпринимательства, они анализируют результаты участия студентов в программах и дают рекомендации по повышению активности студентов в этом направлении. Однако, в представленных работах отсутствует анализ эффективности программ УМНИК и СТАРТ на уровне стратегического развития студенческого предпринимательства в России.

Анализ литературы показывает, что существует определенный дефицит исследований системной роли студенческого предпринимательства в региональной экономике. Исследованию студенческого предпринимательства в Приморском крае, представлено в работах Бьяниной. В статье представлено только исследование мотивации студентов и оценка их потенциала для предпринимательской деятельности. Часто исследования отличают небольшой выборкой студентов.

В целом, говоря об отечественных эмпирических исследованиях студенческого предпринимательства в РФ, следует отметить следующие недостатки, существенно снижающие возможность использования результатов исследований:

- не указывается исследуемая выборка, например, сколько вузов участвует в опросе;
- опрашиваются студенты одного факультета или одной специальности, что сужает репрезентативность выборки.
- в исследованиях участвуют студенты направлений, связанных с экономикой предпринимательством, в то время как студентов технических специальностей часто игнорируют, хотя вопрос технологического или венчурного предпринимательства касается их напрямую.

Анализ литературы также показал отсутствие исследований выхода студенческого предпринимательства во внешнюю среду вуза. Российские исследования ориентированы на развитие внутренней среды университета. А вот коммерциализация вузовской науки усилиями студенческих компонентов не рассматривается. Воз-

можно, причина в отсутствии линейных взаимодействий между бизнес-сообществом и студенческими стартапами или спин-оффами. Делаются попытки затронуть проблемы государственной поддержки студенческого предпринимательства. Но, как правило, исследования ограничиваются упоминанием государственной поддержки малого и среднего бизнеса, без детализации категории «студенческое предпринимательство».

На основании анализа научной литературы, можно выделить основные факторы, влияющие на студенческое предпринимательство. Их можно объединить в три группы, а именно:

- университетская среда (экосистема) (Валинурова Л.С., Стромов и др [35]);
- личная мотивация (Хаметова) [22];
- семейно-социальное (социокультурное отношение общества) происхождение (Авакова и др., [18]. Семёнова и др. [30].)

Методы и данные исследования

Так как обзор литературы показал недостаточную исследованность мотивации и социокультурных характеристик студентов, для изучения данных факторов использованы вторичные данные из двух источников.

Первым источником данных послужили результаты изучения взглядов студентов разных стран на предпринимательство, их планов и намерений на будущее*, полученные в рамках «Глобального опроса студентов о предпринимательском духе (GUESS)»* [32]. Международный исследовательский проект «Глобальное исследование предпринимательского духа студентов» (GUESSS — Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey) проводится раз в два года, начиная с 2003 г., когда Россия впервые присоединилась к команде GUESSS в 2011 году. Нами были использованы данные четвертого Российского опроса, проведенного в 2018 г. В исследовании, проходившем в период с сентября по декабрь 2018 г., приняли участие студенты из 14 высших учебных заведений. Из 16525 студентов, которым было разослано приглашение принять участие в исследовании, на вопросы анкеты ответили 2851 человек, что составляет 17,25% респондентов.

Вторым источником данных стали результаты опроса, проводимого в *рамках программы WORLDSKILLS*[1].

Результаты исследования

Сравнение двух опросов, в которых приняло участие значительное количество респондентов позволяет сопоставить мнение о предпринимательстве у молодежи и их реальный предпринимательский опыт (табл. 2).

Таблица 2. Сравнение данных опросов мнения молодежи о предпринимательстве на международном, национальном и региональном уровне

Показатель	«Глобальный опрос студентов о предпринимательском духе (GUESS)»		Опрос WorldSkills Russia
	Международная выборка	*Российская выборка*	
Доля активных предпринимателей (то есть тех, кто которые уже ведут собственный бизнес)	4%	7%	6,4%
Хотят стать предпринимателями в будущем	34,7%	50,4%	58,1%

Источник: составлено авторами

В целом собственный бизнес уже ведут только 7% студентов по российской и 11% по международной выборке (в цифрах - 196 и 23414 человек соответственно). На региональном уровне - только 6,4 %. В России доля активных предпринимателей в возрасте до 24 лет составляет 90%, в то время как по всей выборке этот показатель значительно ниже - 59%. Но в большинстве стран предпринимателями становятся старшеклассники. Однако авторы обращают внимание на то, что в России существует более ранний возраст поступления в студенчество (18 лет), в отличие от западной традиции (20-21

[1] Опрос молодежи в возрасте от 14 до 22 лет проводится менеджером компетенции «Предпринимательство» WorldSkills Russia Сухановым Д.А. в онлайн-режиме на официальной странице компетенции в социальной сети ВКонтакте (https://vk.com/entrepreneurshipr11?w=wall-158726872_6135) путем открытого анкетирования. По состоянию на конец мая 2021 г. анкетирование прошли порядка 4000 респондентов.

год). И эта разница в возрасте отражена в исследовании GUESS. Средний возраст респондентов в России — 20 лет, что на 3 года ниже среднего возраста по международной выборке. При этом так называемый «разрыв ожиданий», характеризующий время между окончанием бакалавриата и поступлением в магистратуру, на Западе выше, чем в России. Следовательно, возраст молодого предпринимателя на Западе выше, чем в России. Кроме того, большинство российских студентов-предпринимателей обучаются по направлениям бизнес/менеджмент и экономика (67%), тогда как в международной выборке преобладают такие направления, как бизнес/менеджмент (29%), а также искусство и гуманитарные науки (15%). Сходными цифрами можно объяснить разницу в областях обучения в России и на Западе. В западной традиции под группой «Искусство и гуманитарные науки», как правило, подразумевают философию, социологию, медиа и другие коммуникации, производство, дизайн).

Далее, рассмотрим, как влияют на студенческие предпочтения в области предпринимательства выделенные группы факторов. Влияние университетской среды можно проследить, анализируя данные о наличии у студентов опыта участия в стартапах во время учебы в вузе.

Среди опрошенных российских студентов 21,7% респондентов имеют опыт работы в стартапе (рис. 1). В международной выборке этот показатель несколько выше и составляет около 26,7%. Также среди студентов, имеющих опыт работы в стартапе, доля потенциальных предпринимателей выше, чем среди не имеющих такого опыта.

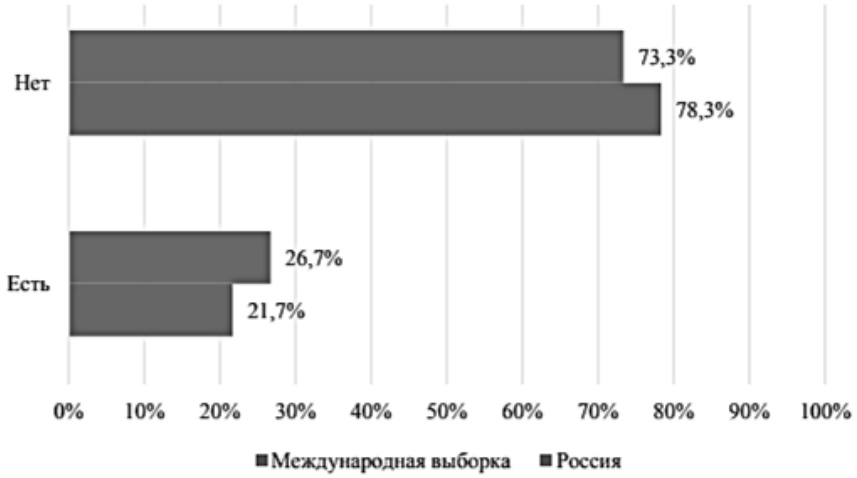

Рисунок 1. Опыт работы студентов в стартапах по результатам опроса студентов (GUESS) в 2018 г.

Влияет ли наличие/отсутствие опыта работы в стартапе на карьерные намерения российских студентов? Процент студентов, рассматривающих потенциальную карьеру предпринимателя или преемника семейного бизнеса, выше среди студентов, имеющих опыт стартапов (рис. 2).

Доля студентов, имеющих опыт работы в компании, созданной за последние 5 лет, и желающих стать предпринимателем и правопреемником, составляет 67,94%. Тогда как среди студентов без опыта работы в стартапе только 52,68% планируют стать предпринимателями и преемниками через 5 лет после выпуска. Обращает на себя внимание тот факт, что доля опрошенных, чей карьерный план стать предпринимателем через пять лет после выпуска гораздо выше, чем тех, кто собирается стать предпринимателем сразу после выпуска. Возможно, здесь влияют те самые факторы, о которых мы упоминали в начале статьи (изменение ценностей в «молодом обществе»).

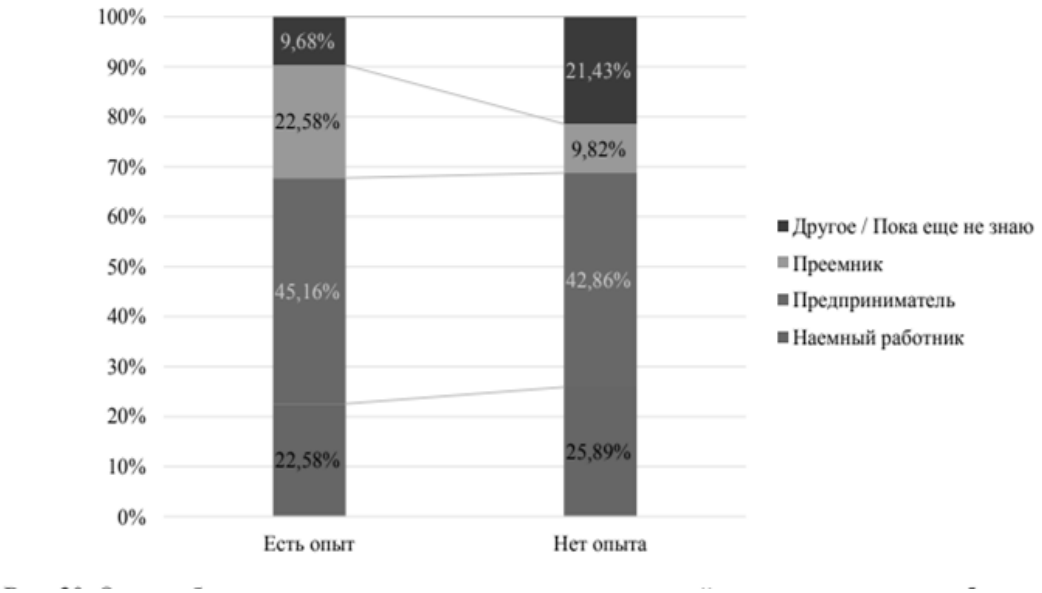

Рисунок 2. Опыт работы в стартапе и карьерные намерения российских студентов после 5 лет учебы по результатам опроса студентов (GUESS) в 2018 г.

Рассмотрим влияние социального и семейногоположения на склонность к предпринимательству (рис. 3 и 4).

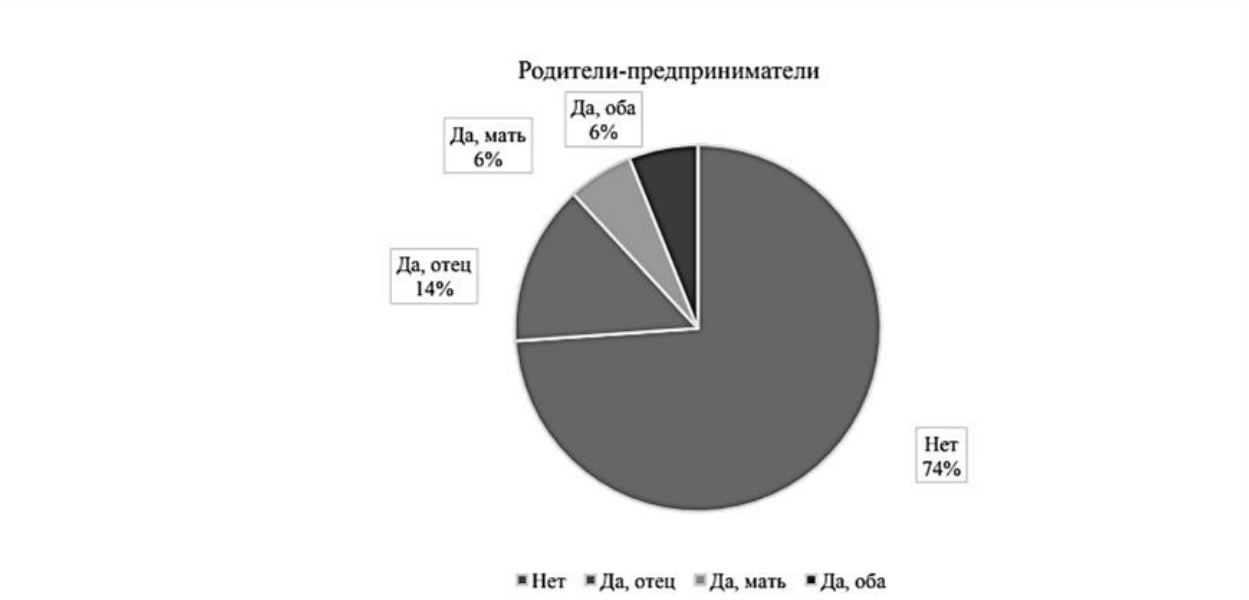

Рисунок 3. Родители-предприниматели и непредприниматели в семьях российских студентов по результатам опроса студентов (GUESS) в 2018 г.

Рисунок 4 и иллюстрирует карьерные предпочтения студентов через пять лет после выпуска у двух категорий опрошенных: тех, чьи родители являются предпринимателями, и тех, чьи родители не являются предпринимателями. Как и следовало ожидать, процент студентов, намеревающихся стать предпринимателями, выше, если их родители также являются предпринимателями (58%), в отличие от непредпринимателей (48%). Аналогичная ситуация наблюдается и в случае карьеры преемника. В международной выборке картина несколько иная: 39% студентов из предпринимательских семей видят себя основателями собственного дела. В непредпринимательских семьях процент желающих снижается до 32%.

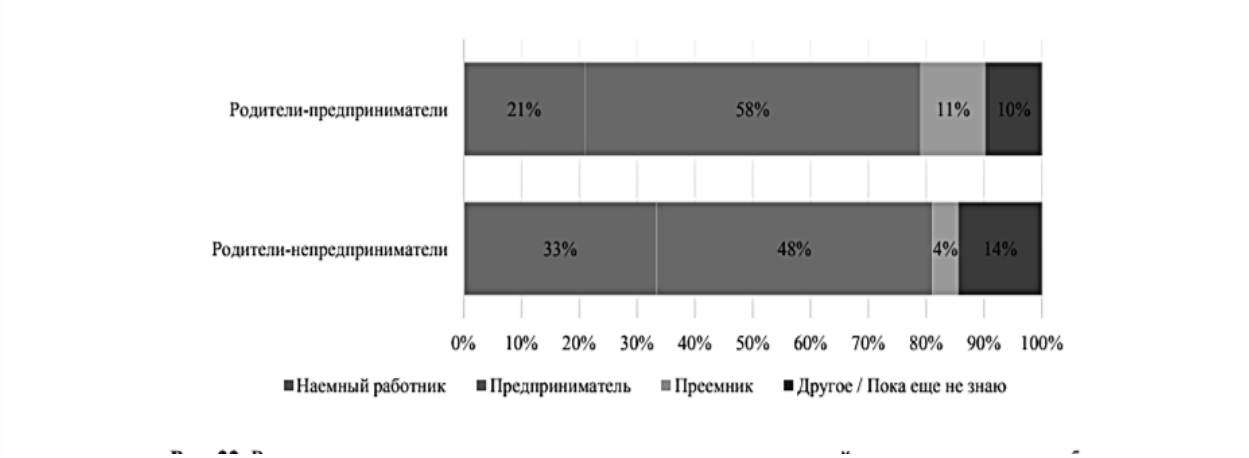

Рисунок 4. Родители-предприниматели и карьерные предпочтения российских студентов по результатам опроса студентов (GUESS) в 2018 г.

Интересно, что аналогичные попытки анализа влияния семейного фона предпринимаются и российскими учеными на региональном уровне. Однако в охват включены либо студенты одного вуза, либо даже одного факультета, что представляется нам недостатком представленного исследования, существенно влияющим на полноту картины.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Согласно исследованию, многие тренды, как в российской, так и в международной выборке, оказались близкими друг другу. Но можно выделить ряд признаков, отличающих российский контекст. Несмотря на наличие определенной карьерной стратегии в предпринимательстве, существуют факторы, тормозящие это стремление. Университетская среда является одним из ключевых элементов формирования предпринимательской экосистемы. Однако в России степень внедрения предпринимательского компонента в учебную программу очень низкая: около 63% студентов вообще не проходили курсы по предпринимательству. Этот показатель для международной выборки значительно ниже и составляет 45%. Кроме того, роль учебной среды и сопутствующих курсов в развитии предпринимательства у студентов оценивалась последними на достаточно низком уровне, особенно у студентов-естественников. При этом доля мотивации к предпринимательской деятельности у российских студентов выше, чем в международной выборке, и наблюдается тенденция роста данного показателя. Это обнадеживает, так как в России достаточно низкий показатель общей предпринимательской активности, что связано с низким уровнем развития институтов предпринимательства. Таким образом, вновь приходим к выводу о важности развития институциональной среды вуза в сфере поддержки предпринимательства.

При складывающейся картине явной мотивированности на реализацию предпринимательского потенциала у молодых людей, опрос, проведенный в *рамках программы WORLDSKILLS*, показывает барьеры для его реализации. На первом месте стоит отсутствие стартового капитала (68,2%). Отнесем его к степени информированности источников финансирования для реализации предпринимательской деятельности. Хотелось бы отметить, что снижение показателя по данному барьеру лежит даже не соответствующих службах университета, но и на региональных властях, ответственных за формирование и продвижение молодежного (в том числе и студенческого предпринимательства). На втором месте “Есть идея, но нет бизнес-плана, страх перед неудачей” (31,5%). Барьер зависит от наличия в инфраструктуре университета необходимых мероприятий по освоению учащимися предпринимательской экономики. 29,1% отметивших “Отсутствуют необходимые личностные качества” можно отнести к респондентам, которые испытывают недостаток и потребность в организации соответствующих обучающих программ, организацию курсов, хакатонов и других мероприятий, развивающих необходимые характеристики. Это тоже относится к влиянию на университетскую инфраструктуру.

Опросы свидетельствуют о наличии мотивированности молодых людей на предпринимательство. Но, при наличии бизнес-идеи у половины опрошенных, предпринимателем является только каждый седьмой из них. Часть барьеров, тормозящих это стремление, можно преодолеть, развивая инфраструктуру университета и региона. Поэтому, авторы решили рассмотреть уни-

верситет как участника инфраструктуры развития предпринимательского потенциала на примере Иркутского национального исследовательского технического университета.

Результаты анализа инфраструктурных объектов, обеспечивающих в вузе развитие предпринимательской деятельности среди студентов и показателей оценки их эффективности, по состоянию на май 2022 года, представлена в таблице 3.

Отдельным направлением, которое развивает предпринимательские способности студентов ИРНИТУ, является учебная дисциплина “Проектная деятельность”, обязательная для всех направлений обучения. Проектная деятельность связана с реальными задачами от внешнего окружения (есть реальный заказчик и есть реальная коммерческая проблема, которую следует решить), в то время как другие программы (табл. 2) направлены прежде всего развитие и реализацию предпринимательских способностей, развитие технологического предпринимательства. В свете подобного, дисциплина “Проектная деятельность” является дополняющим элементом. Однако, необходимо рассматривать вопрос по более тесному взаимодействию между программами по развитию студенческого предпринимательства и данной учебной дисциплиной.

Очевидными показателями эффективности программ и проектов являются объем проведенных НИОКР и количество открытых юридических лиц (стартапов). Это согласуется и с «Приоритет-2030» и Федеральным проектом «Платформа университетского технологического предпринимательства». Однако о первых результатах этих программ можно судить только к 2025 году.

Таблица 3. Программы и проекты, поддерживающие развитие студенческого предпринимательства в ИРНИТУ

Название программы/проекта	Содержание программы	Предлагаемые авторами показатели оценки эффективности программы:	Внешняя среда поддержки программы
PRO предпринимательство	Развитие предпринимательских компетенций через организацию бесплатной обучающей программы у студентов 1-3 курса; привлечение внешнего окружения активной предпринимательского сообщества.	Успешное участие в программах УМНИК и других подобных программах Объем проведенных НИОКР	Программы УМНИК, СТАРТ
Лаборатория энергетики	Вовлечение в сотрудничество с En+ Group перспективных студентов и молодых ученых; поиск технологий и инновационных решений под запросы компании	Количество внедреных проектов в En+ Group; Объем проведенных НИОКР	Компания En+ Group
Социальный контракт	Поддержка студентов из малообеспеченных семей, либо проживающих в общежитиях (250 000 рублей на предпринимательскую деятельность)	Количество зарегистрированных ИП благодаря поддержке программы	Мой бизнес
Стартап как диплом	Защита ВКР в виде стартапа	Количество стартапов по результатам защиты ВКР	-
Учебная дисциплина “Проектная деятельность”	Решение реальных задач от заказчика при освоении дисциплины	Объем проведенных НИОКР	-

Источник: составлено авторами

Что касается механизма оценки эффективности, то здесь надо отметить следующее.

1. Результаты многих программ невозможно отследить на университетском уровне, их необходимо рассматривать на региональном уровне, например, результаты программы "Социальный контракт" (количество открытых ИП по программе) или частично - PRO- предпринимательство.

2. Часть показателей эффективности имеют явно отложенный эффект (речь идет о предпринимательских навыках и умениях). Не факт, что предпринимательские навыки и умения, полученные в рамках программ, студент реализует сразу.

3. Измерение показателя "социальный капитал". Необходимые для бизнеса социальные связи, которые были приобретены в рамках программ можно оценивать измеряя (например, путем опросов) такие характеристики, как членство в формальных и неформальных группах и их размер, количество связей и их «теснота». Однако, как и в предыдущем случае, исследование социального капитала сложно, так как невозможно пока организовать непрерывное наблюдение за отдельный лаг времени за отдельной выборкой студентов, прошедших программы и вовлеченных в них.

4. Сопоставление региональных показателей эффективности часто связано с тем, что регион отслеживает в целом молодежное предпринимательство (от 18 до 30 лет), не выделяя университеты. Поэтому, оценка некоторых программ на региональном уровне представляет собой весьма трудоемкий процесс. Возможно, развитие цифровых платформ в системе мониторинга может существенно облегчить данный процесс.

Заключение

Очевидным по результатам предлагаемого исследования представляется следующее. Молодежь проявляет высокую степень заинтересованности в реализации своих предпринимательских навыков. Это показали опросы на федеральном, региональном и университетском уровнях. Барьером служит информированность, отсутствие необходимых навыков и умений в области предпринимательства, что говорит о необходимости построения необходимой инфраструктуры и ее эффективного функционирования в университете и регионе.

Исследование выявило, что на участие студентов в предпринимательской деятельности оказывают влияние семейной практики предпринимательства, опыт работы в университетских стартапах, в то время как основными барьерами является отсутствие стартового капитала (на региональном уровне). Также необходимо отметить, что согласно национальному исследованию, стремление стать предпринимателем растет не сразу после окончания вуза, а по истечению 5 лет.

Университет, развивая свою инфраструктуру, участвует в развитии не только студенческого предпринимательства (при помощи сети инструментов, например, участие в платформе технологического предпринимательства). Он участвует в развитии региональной системы молодежного предпринимательства в качестве одного из стейкхолдеров инициатив корпораций по формированию технологий и проектов инновационных решений и стартапов. Таким образом, его роль в формировании инфраструктуры студенческого предпринимательства - не только базовая для студентов, но и посредническая для других стейкхолдеров студенческого предпринимательства.

Список литературы:

1. Alaref J. et al (2019) "The Medium-Term Impact of Entrepreneurship Education on Labor Market Outcomes: Experimental Evidence from University Graduates in Tunisia". Washington, D.C.: The World Bank.
2. Bogatyreva K., Shirokova G. From Entrepreneurial Aspirations to Founding a Business: The Case of Russian Students // Форсайт. 2017. №3 (eng). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/from-entrepreneurial-aspirations-to-founding-a-business-the-case-of-russian-students (дата обращения: 01.08.2022).
3. Byabashaija W. and Katono I. (2011) "The impact of college entrepreneurial education on entrepreneurial attitudes and intention to start a business in Uganda", Journal of Developmental Entrepreneurship, Vol. 16, No. 01, pp. 127-144 https://doi.org/10.1142/S1084946711001768
4. Byankin A.S,, Burdakova G.I, Development of innovative entrepreneurship in the region based on a higher education institution: solving the problem of personnel training, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 11 (1) (2018) 136—145. DOI: 10.18721/JE.11112
5. DeNoble A et al, (2018) "From Student to Entrepreneur: How Mentorships and Affect Influence Student Venture Launch", Special Issue: Entrepreneurship Everywhere: Across Campus, Across Communities and Across Borders, Vol. 56, No.1, pp. 76-102. DOI: 10.17277/voprosy.2019.02.pp.041-051

6. Höller, H., & Vorbach, S. (2016). “Entrepreneurship in Engineering Education. Graz University of Technology as a case study”. In Proceedings of the 19th ICL Conference, pp. 486-499.
7. Kenny A. (2006), “Quality, Evaluation; policy, theory and practice in the education sector”, working paper, available at: http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/159151.htm (accessed 25 August 2020).
8. Kleine R. and Yoder J. (2011) “Operationalizing and assessing the entrepreneurial mindset: A rubric based approach”, Journal of Engineering Entrepreneurship, Vol. 2 No. 2, pp. 57-79.
9. Lezzerini M. and Usher C. (2015) “The StartUP Project – A New OER Gateway to Entrepreneurship in Europe”, European Journal of Open, Distance and E-learning. Vol. 18 No. 1, available at: http://www.eurodl.org/?p=archives&sp=brief&year=2015& halfyear=1&article=686 (accessed 14 June 2020).
10. Martin Mabunda Baluku at al. (2018) “Effect of Locus of Control on Entrepreneurial Attitudes and Self-Employment Intentions: The Moderating Role of Individualism”, Journal of Enterprising Culture, Vol. 26, No. 03, pp. 251-283. https://doi.org/10.1142/S0218495818500103
11. Mason C. and Anderson M. (2020) “Promoting student enterprise: Reflections on a university start-up programme”, Local Economy: The Journal of the Local Economy Policy Unit, Vol.35, No. 1, pp. 68-79. https://doi.org/10.1177/0269094219894907
12. Mason C. and Brown R. (2014) “Entrepreneurial ecosystems and growth oriented Entrepreneurship”. Background paper prepared for the workshop organised by the OECD LEED Programme and the Dutch Ministry of Economic Affairs, available at: http://www.oecd.org/fr/cfe/leed/entrepreneurialecosystemsandgrowth-orientedentrepreneurship-workshop-netherlands.htm
13. Pugalia S et al. (2020) “Personal networks' influence on student entrepreneurs: A qualitative study”, International Journal of Innovation and Technology Management, available at: DOI: 10.1142/S0219877020500376
14. Pi-Shen Seet et al. (2018) “Beyond ‘know-what’ and ‘know-how’ to ‘know-who’: enhancing human capital with social capital in an Australian start-up accelerator”, Asia Pacific Business Review, Vol.24 No.2, pp.233-260. DOI: 10.1080/13602381.2018.1431250
15. Zobnina M., Korotkov A., Rozhkov A. (2019) Structure, Challenges and Opportunities for Development of Entrepreneurial Education in Russian Universities. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 4, pp. 69–81. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.4.69.81
16. Авакова, Э.Б. Развитие молодежной политики и студенческого предпринимательства для построения экономики знаний в Евразийском пространстве / Э.Б. Авакова, Н.Н. Покровская, Д.В. Голохвастов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3. – С.152-157. – DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-3-152-157 – EDN VJNPUQ.
17. Большаков А. Про опыт создания малых предприятий как результаты программы СТАРТ”/ А.Б. Большаков // Математические методы в инженерии и технологиях. - 2017. - №11. - С. 92-103.
18. Ботина Елена Николаевна, Румянцев Сергей Викторович Совершенствование управленческих решений по поддержке и развитию молодежного предпринимательства (на примере Брянской области) // Символ науки. 2016. №5-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravlencheskih-resheniy-po-podderzhke-i-razvitiyu-molodezhnogo-predprinimatelstva-na-primere-bryanskoy-oblasti (дата обращения: 01.08.2022).
19. Иода Е., Иода Ю.Студенческий бизнес-инкубатор как инфраструктурная площадка интеграции региональных проблемно-индуцированных проектов/ / Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И.Вернадского. - 2019. №72. DOI: 10.17277/voprosy.2019.02. pp.041-051.
20. Хаметова Алина Альбертовна, Черницов Алексей Евгеньевич Формирование экономической самостоятельности и предпринимательских компетенций студентов регионального вуза (на примере Пензенского государственного университета архитектуры и строительства) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. №1 (9). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ekonomicheskoy-samostoyatelnosti-i-predprinimatelskih-kompetentsiy-studentov-regionalnogo-vuza-na-primere-penzenskogo (дата обращения: 01.08.2022).
21. Красикова, Т.Ю. Региональная научно-образовательная система как элемент региональной инновационной системы: внутренние взаимодействия, критерии ее эффективности / Т.Ю. Красикова, Д.В. Огнев // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – №11(106). – С. 212-219. – EDN VAUEWR.
22. Куприянова Г.В., Серебренникова Е.А. Создание условий для развития студенческого предпринимательства на основе учебного бизнес-инкубатора «Турбо@» // Наука и перспективы. 2017. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-usloviy-dlya-razvitiya-studencheskogo-predprinimatelstva-na-osnove-uchebnogo-biznes-inkubatora-turbo (дата обращения: 01.08.2022).
23. Платов, А.В. Перспективы и проблемы внедрения учебного цикла "предпринимательство" в туристском вузе / А.В. Платов, А.В. Платова, С.К. Тарчоков // Научный вестник МГИИТ. – 2019. – №1(57). – С. 105-109. – EDN YLOEVO.
24. Полетаев Г.М., Кабанов Д.Д. Фонд содействия инновациям поддерживает лучших // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fond-sodeystviya-innovatsiyam-podderzhivaet-luchshih (дата обращения: 01.08.2022).
25. Прохоренкова Анастасия Сергеевна Программа "Старт" как эффективный инструмент поддержки инновационных стартапов // Инновации. 2019. №2 (244). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/programma-start-kak-effektivnyy-instrument-podderzhki-innovatsionnyh-startapov (дата обращения: 01.08.2022).

26. Резник Г.А. Студенческое предпринимательство как важный фактор формирования инновационной экономики / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко // Университетское управление: практика и анализ. — 2010. — № 2. — С. 62-67.
27. Сафонова, В.Ю. Конкурс "УМНИК" как эффективный инструмент мотивации студентов высших учебных заведений к занятию научно-исследовательской и проектной деятельностью competition / В.Ю. Сафонова, А.О. Беспалов, Д.Е. Рахманов // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2019. – № 11(19). – С. 132-133. – EDN FTLGZM.
28. Семенова, Ю.А. Реализация предпринимательского потенциала студенческой молодежи: региональный аспект / Ю.А. Семенова // ЦИТИСЭ. – 2018. – № 4(17). – С. 7. – EDN HWVBED.
29. Шерстнева, А.А. Формирование компетенции для развития навыков предпринимательства / А.А. Шерстнева // Актуальные вопросы экономики и социологии, Новосибирск, 22–24 октября 2018 года / Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2018. – С. 164-169. – EDN VNVAAB.
30. Широкова Г. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов (GUESSS) - 2019 URL: https://gsom.spbu.ru/gsom/centers/eship/projects/guesss/ (Дата обращения: 3 июня 2020).
31. Штыхно, Д.А. Студенческие стартапы как инструмент развития предпринимательских навыков / Д.А. Штыхно, Р.А. Искандарян // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 2-1. – С. 252-262. – DOI 10.25799/AR.2019.91.2.022. – EDN ZUSQGZ.
32. Стромов Владимир Юрьевич, Сысоев Павел Викторович, Завьялов Владимир Владимирович Проблемы и перспективы развития молодежного предпринимательства в классическом вузе // Вестник ТГУ. 2019. №180. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-molodezhnogo-predprinimatelstva-v-klassicheskom-vuze (дата обращения: 01.08.2022).
33. Валинурова, Л.С. Развитие студенческого инновационного предпринимательства в вузе / Л.С. Валинурова, А.М. Газитдинов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2019. – № 5(149). – С. 117-121. – EDN RAJLCS.

Кушаков Михаил Николаевич,
Министр образования и науки
Донецкой Народной Республики.
ДНР, г. Донецк
E-mail: obrazovanie257@gmail.com

DOI 10.51832/22237984_2022_5_292

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Автором проведена оценка современного состояния рынка образовательных услуг в Донецкой Народной Республике; сформированы общие тенденции развития рынка образовательных услуг Донецкой Народной Республики и определены стратегические приоритеты развития рынка образовательных услуг в условиях интеграции в образовательное пространство Российской Федерации.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, интеграция в образовательное пространство, структурные изменения, конкурентоспособность образовательных организаций и учреждений, стратегия, маркетинговые коммуникации.

Введение

В период структурных изменений и трансформаций рынка образовательных услуг одной из основных проблем не только в пределах Донецкой Народной Республики, но и в мировом масштабе в целом, является проблема определения стратегических приоритетов для обеспечения взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда. Учитывая требования государства относительно обеспечения роста экономики, многие университеты мира находятся в постоянном поиске стратегических партнеров в числе крупных компаний [1, с. 29-34].

Например, основной стратегией движения к большей глобальной конкурентоспособности образовательных организаций и учреждений в период структурных изменений стали меры по объединению и модернизации существующих образовательных организаций и учреждений. Такая стратегия используется в большинстве государств, решающих аналогичные задачи, хотя в некоторых странах с этой целью были созданы новые университеты [2, с. 25-68].

Также требуют детального изучения направления развития интернет-технологий как основного источника информации об учебном заведении.

Например, Порхун А.А. подчеркивает, в современных условиях крайне актуальными становятся маркетинговые коммуникации, в частности интернет-технологии как источник информации об учебном заведении и инструмент влияния на выбор потенциальных потребителей [3, с. 53-55]. У интернет-коммуникаций не мало преимуществ, среди которых главными являются большой охват аудитории, круглосуточный режим работы, возможность обратной связи.

Анализ последних исследований и публикаций

В статье были изучены труды ученых и практиков системы образования, таких как: О. Федоткина, Д. Салми, И. Фрумин, А. Порхун, Е. Дапкунайте, А. Лукьянова, научные исследования которых направлены на изучение стратегического партнерства как формы взаимодействия университетов в европейском пространстве высшего образования, формирование международной конкурентоспособности университетов, стратегий продвижения образовательных услуг в сети интернет, изучение механизмов управления негосударственным сектором дошкольного образования.

Формирование цели статьи

Важной целью формирования научных положений исследования и апробации научных результатов является следующее: провести оценку современного состояния рынка образовательных услуг в Донецкой Народной Республике; сформировать общие тенденции развития рынка образовательных услуг Донецкой Народной Республики и определить стратегические приоритеты развития рынка образовательных услуг в условиях интеграции в образовательное пространство Российской Федерации.

Основной материал исследования

В Донецкой Народной Республике по данным на данный момент функционирует около 550 учреждений дошкольного образования, около 500 учреждений школьного образования, 98 учреждений среднего профессионального образования и 20 учреждений высшего профессионального образования [4].

Сеть общеобразовательных организаций состоит из 489 муниципальных общеобразовательных организаций, 23 республиканских школы-интерната, 7 республиканских лицеев, подведомственных Министерству образования и науки, и 2 республиканские межведомственные общеобразовательные организации (рис. 1) [5].

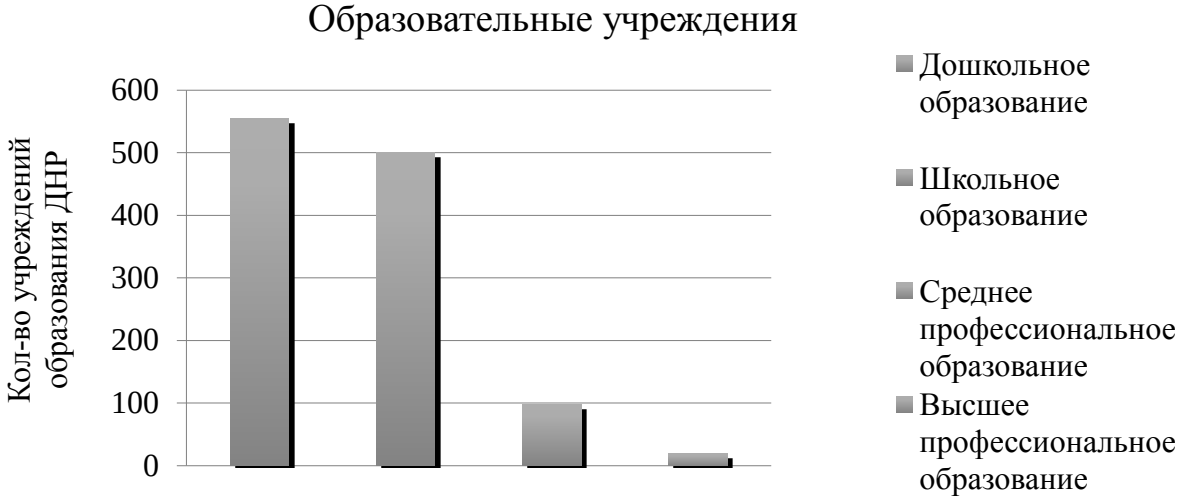

Рисунок 1. Количество образовательных учреждений в ДНР по состоянию на 01.01.2022 г.

Далее обратимся к информации по наполняемости учреждений дошкольного образования ДНР – рисунок 2.

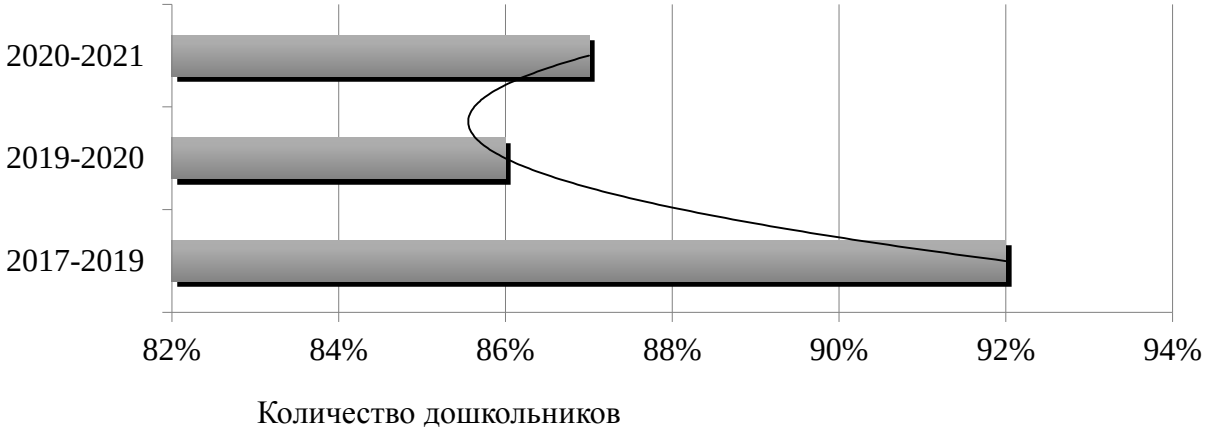

Рисунок 2. Динамика заполняемости учреждений дошкольного образования ДНР за 2017–2021 гг.

Так, за период 2017–2019 годов в сфере дошкольного образования на 9% увеличился охват детей от 1,5 до 7 лет и наполняемость учреждений на сегодня составляет в среднем 92%. По итогам анализа с 2017 по 2021 год в сфере дошкольного образования видим, что после спада в 2019-2020 г.г. охват детей дошкольным образованием начал увеличиваться, и находится на уровне до 79% [6].

Наполняемость учреждений на данный момент составляет в среднем 86%, что даёт возможность планомерно решать проблему устройства детей в дошкольные учреждения. Педагогический состав в дошкольных образовательных учреждениях составляет 6,5 тыс. педагогов.

Далее рассмотрим контингент обучающихся первоклассников в образовательных учреждениях ДНР на 01.01.2022 г. (рис. 3).

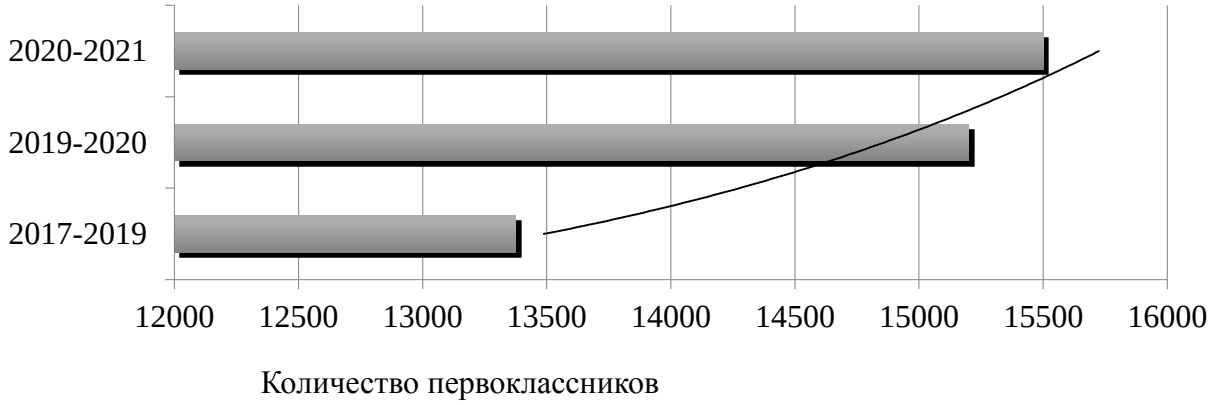

Рисунок 3. Динамика обучающихся первоклассников в образовательных учреждениях ДНР за 2017–2021 гг.

Основным из главных методов повышения степени охвата детей дошкольным образованием является создание новых высококачественных детских дошкольных учреждений, также возможны в перспективе такие альтернативные методы предоставления услуг, как частные детские сады, выделение субсидий семьям, которые пользуются услугами частного сектора [7, С. 14-20].

Так, за период 2017–2019 гг. контингент общеобразовательных организаций увеличился на 3% и составляет 4,3 тыс. обучающихся; количество первоклассников возросло на 12% и составляет более 15 тыс. учащихся в 2019 г.

По сравнению с периодом за 2017-2019 гг. общее количество школьников в 2019-2022 учебном году увеличилось более чем на 2 тыс. чел. Три года подряд сохранялось количество приёма в школы новых учеников. В 2020 – 2021 учебном году их количество превысило 15 тыс. первоклассников. Особое внимание уделяется детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также детям с ограниченными возможностями здоровья.

Далее обратимся к качеству образования в ДНР за 2017–2020 гг. и рассмотрим на рисунке 4 количество выпускников, получивших аттестаты об основном и среднем общем образовании в разрезе года выпуска.

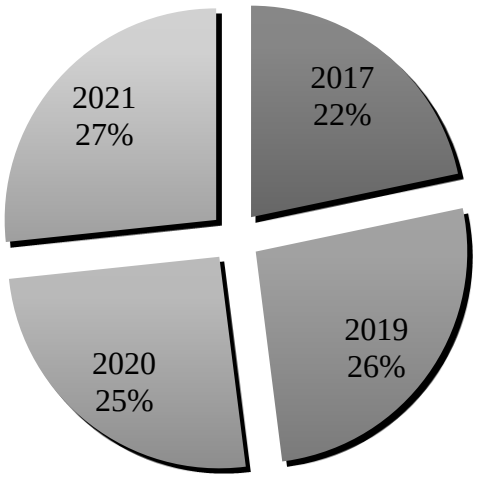

Рисунок 4. Количество выпускников, получивших аттестаты об основном и среднем общем образовании в разрезе года выпуска за 2017–2021 гг.

Итак, количество выпускников, получивших аттестаты об основном и среднем общем образовании в 2019 г. увеличилось на 16% и составило 24 617 обучающихся, из них почти 5% награждены золотой медалью «За особые успехи в уче-

нии» и 2% – серебряной. В 2020 г. успешно завершили обучение по программам основного общего и среднего общего образования, получив документы об образовании, 23 716 обучающихся общеобразовательных организаций и организаций среднего профессионального образования. Проведя анализ количества выпускников за период 2017–2021 гг. видим стабильную тенденцию небольшого роста количества выпускников – рисунок 5.

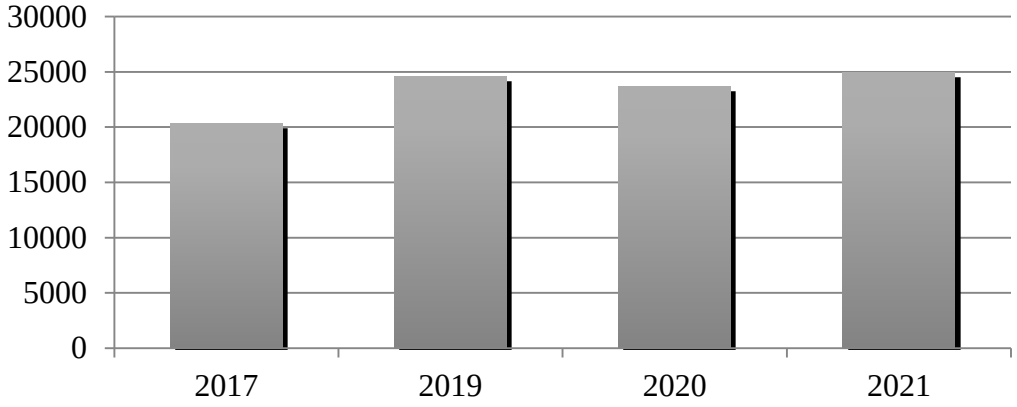

Рисунок 5. Динамика выпускников за период 2017-2021 гг.

Далее рассмотрим контингент обучающихся учреждений высшего профессионального образования за 2017–2021 гг. (рис. 6).

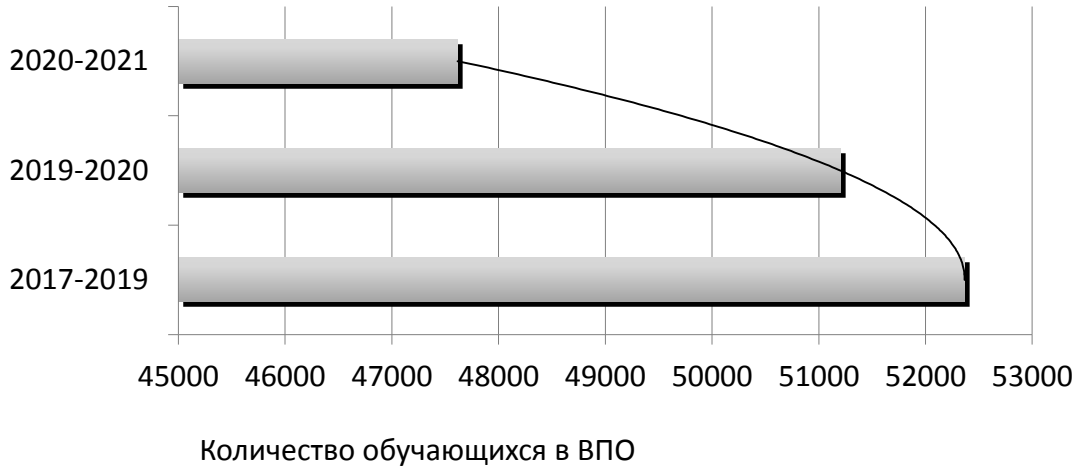

Рисунок 6. Динамика контингента обучающихся учреждений высшего профессионального образования за 2017–2021 гг.

Подготовка студентов осуществляется для всех отраслей экономики Донецкой Народной Республики по 33 направлениям, которые включают 92 специальности и 45 профессий.

Общий контингент студентов учреждений высшего профессионального образования за 2017-2020гг. увеличился на 7,8% и составляет более 51 тыс. человек. Общий контингент студентов в 2020–2021 учебном году составлял 52 365 чел., что на 2,5% больше, чем в прошлом учебном году. За счёт бюджетных ассигнований в вузах Республики обучаются 32 145 человек (61,4%), а за счёт средств физических и юридических лиц – 20 220 человек (38,6%).

По итогам вступительной кампании 2020 г. в вузы Республики поступило 15 440 чел., в том числе 7 939 из них обучаются за счёт бюджетных ассигнований (51,4%). Количество выпускников в 2020 году составило 11 236 человек, трудоустроено 4 106 чел.

Работа диссертационных советов в разрезе проведённых защит за 2021 г. проиллюстрирована на рисунке 7.

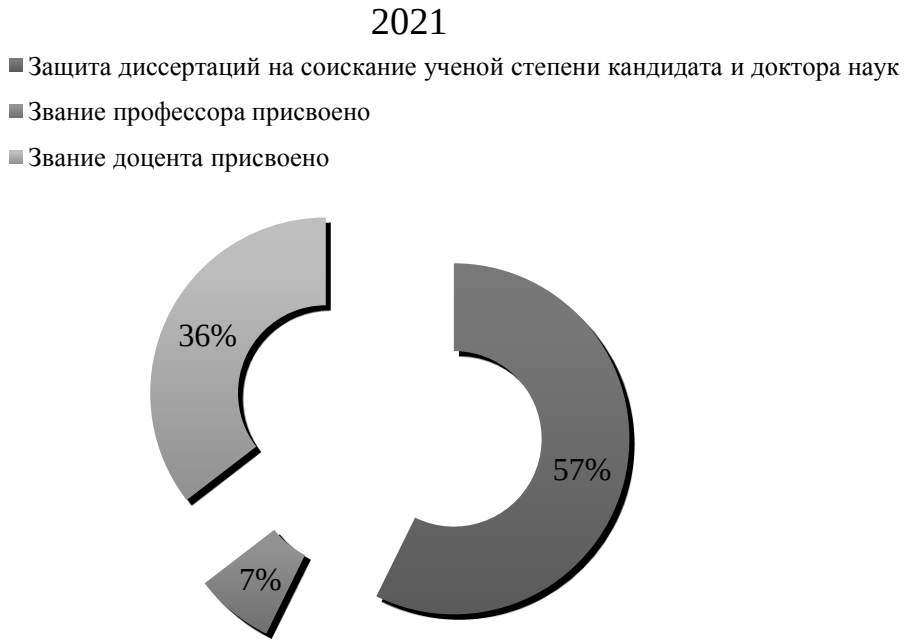

Рисунок 7. Работа диссертационных советов в разрезе проведённых защит за 2021 г.

В Донецкой Народной Республике регулярно функционируют около 25 диссертационных советов на базе 6 образовательных организаций высшего профессионального образования и 4 научных учреждений по 50 научным специальностям. Проходят около 100 защит диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук. В 2020 году присуждены учёные степени 72 соискателям, из них 15 – учёных степеней доктора наук, 57 – кандидата наук. В диссертационных советах принимают участие 10 докторов наук из других государств и 66 докторов наук из Российской Федерации.

Работа диссертационных советов в разрезе проведённых защит за 2020 г. проиллюстрирована на рисунке 8.

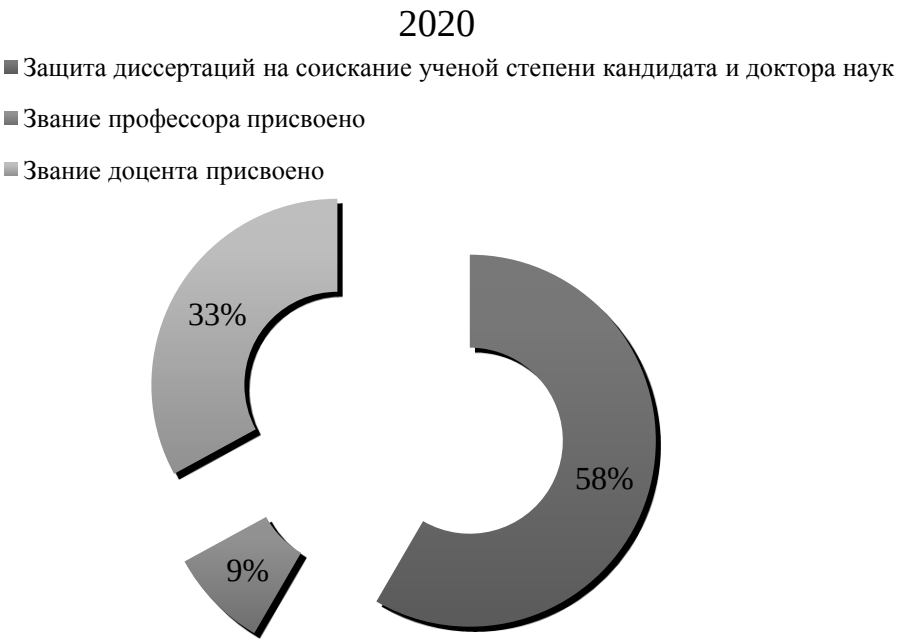

Рисунок 8. Работа диссертационных советов в разрезе проведённых защит за 2020 г.

Получение аккредитации Российской Федерации за 2019–2021 гг. представлена на рисунке 9.

Рисунок 9. Динамика получения аккредитации Российской Федерации за 2019–2021 гг.

Результатом совместной работы министерства и образовательных организаций в направлении гармонизации образовательных пространств Донецкой Народной Республики и Российской Федерации стала подготовка и прохождение аккредитации программ среднего и высшего профессионального образования в Российской Федерации [8] (рис. 10).

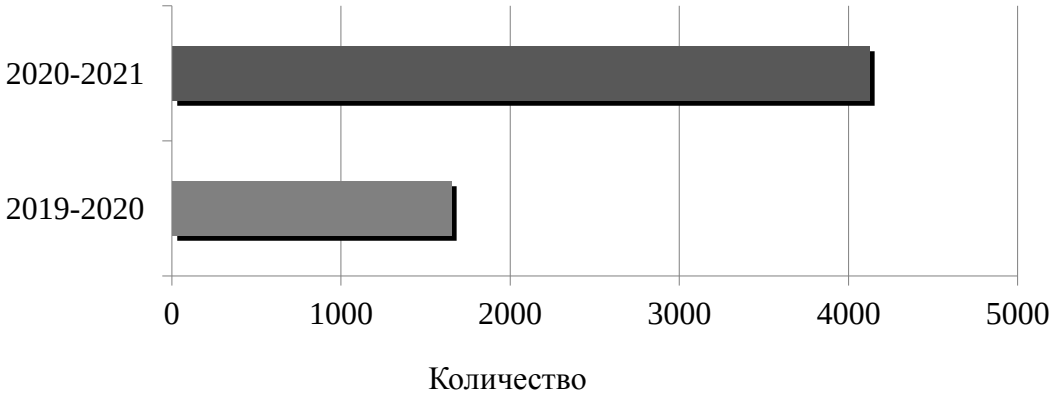

Рисунок 10. Число выпускников ВУЗов, получивших дипломы РФ за 2019–2021 гг.

Наряду с обеспечением качества образовательных услуг, как первоочередного конкурентного преимущества учреждений высшего профессионального образования, все более важную роль для учреждений высшего образования приобретает маркетинг. В образовании маркетинговая деятельность имеет существенную специфику, поэтому стандартные подходы к продвижению услуг требуют совершенствования и наполнения новым смыслом в соответствии с особенностями указанной сферы.

Итак, условия роста конкурентоспособности на рынке образовательных услуг требуют формирования новых маркетинговых концепций продвижения образовательных услуг, что подчеркивает важность проведения исследований в данном направлении.

Выводы

Вопросом развития инновационного рынка образовательных услуг и особенностей маркетинга в этой области привлекают внимание многих исследователей. В современной научной литературе отсутствует единый подход к трактовке сущности категории «рынок инновационных образовательных услуг». В широком смысле рынок образовательных услуг рассматривают как сферу оборота или систему экономи-

ческих отношений по купле-продаже образовательных услуг. Такое определение является точным, но достаточно обобщенным.

Рассматривая маркетинговые аспекты продвижения образовательных услуг, исследователи в этой области в первую очередь обращают свое внимание на особую значимость интернет-коммуникации, которые станут объектом дальнейших научных исследований.

Список литературы:

1. Федоткина, О.П. Стратегическое партнерство как форма взаимодействия университетов в европейском пространстве высшего образования / О.П. Федоткина // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2018. – №18/2018. – С.29-34.
2. Салми, Д. Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов / Д. Салми, И. Фрумин // Образовательная политика. – 2013. – С. 25-68.
3. Порхун, А.А. Продвижение образовательных услуг в сети интернет / А.А. Порхун // Ученые записки международного банковского института. – 2014. – № 9. – С. 53-55.
4. Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mondnr.ru
5. Михаил Кушаков подвёл итоги работы Министерства образования и науки за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/mihail-kushakov-podvyol-itogi-raboty-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-za-2020-god
6. Михаил Кушаков об итогах работы Министерства образования и науки за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/mihail-kushakov-ob-itogah-raboty-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-za-2019-god
7. Дапкунайте, Е.И. Механизмы управления негосударственным сектором дошкольного образования / Е.И. Дапкунайте, А.А. Лукьянова // Инновационные педагогические технологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 14-20.
8. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru

Batorshina Galia Dzhavdiatovna,
Associate Professor,
Department of Mass Communications and Media Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
General Director of ART-ART LLC
Russia, Moscow
E-mail: batorshina@yandex.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN AIC ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC PLATFORM OF ROSSELHOZBANK SVOE-RODNOE.RU

The article discusses digital technologies in the field of agro-industrial complex on the example of the ecosystem "Svoe" of JSC "Rosselkhozbank". An analytical assessment of the essence and function of digital technologies in the Russian agricultural industry is given using economic and statistical methods; identified problems that are an obstacle to the introduction of modern technologies; practical recommendations are given for informing a larger number of agribusiness companies about the resources of the Svoe ecosystem for their use in current activities. In recent years, digitalization processes in the industry have intensified, but have not yet reached the required level for more efficient business. Conclusions are drawn about the uneven nature of the implementation of digitalization processes at the enterprises of the industry; the need to reform the education system with the use of innovative developments in the training of specialists for agribusiness enterprises; the inevitability of improving rural areas to attract additional human resources to the industry. Despite the existence of the "Svoe" ecosystem of Rosselkhozbank for a short time, it is worth noting the huge benefit of the platform in solving many problems of its users.

Keywords: agriculture; agro-industrial complex; digitalization; information technology; digital transformation; ecosystem; marketplace; superapp.

Biryukov Alexander Nikolaevich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky.
DPR, Donetsk
E-mail: biryukov.aleksandr22@inbox.ru

BUSINESS MODELING AT THE STAGE OF INTRODUCING INNOVATIVE TARGETING TECHNOLOGIES

Business modeling at the stage of introducing innovative targeting technologies serves to describe the basic principles for the creation, development and successful organization of a company's activities, the development of which will be successful and effective with the widespread use of innovative targeting technologies. The description of the business model includes nine blocks that reflect the logic of the company's actions aimed at making a profit. They cover four main areas of business: interaction with the consumer, offer, infrastructure, financial efficiency of the company. A business model is like a strategic plan that is brought to life through organizational structures, processes, and systems. For a correct understanding and development of a business model, external influence is proposed to be perceived as a kind of "space for design".

Keywords: business modeling, targeting, innovative technologies, business model, K50:BI service, widgets, communications, business interaction, marketing, targeted advertising.

Daneykin Yuri Viktorovich,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Vice-Rector for Educational Activities,
Associate Professor of the Department of Management Technologies,
Yaroslav the Wise Novgorod State University (NovSU)
Russia, Veliky Novgorod,
E-mail: yury.daneykin@novsu.ru

THE ROLE OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS IN THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH INDUSTRIES

The importance of creating and developing innovative systems at the meso-level is determined, since it is at this level that industrial complexes (clusters, technological industrial groups, etc.) are formed and developed with the aim of developing high-tech industries, achieving technological leadership as a result of the creation and production of high-tech products. When using the structural and functional typology of economic systems, ecosystem approach, mesoeconomics of network structures, the object, system, process and project components of the innovation ecosystem at the meso-level are identified, within which high-tech industrial complexes are formed and function. The concept of "high-tech industrial complex at the meso-level" is concretized. Recommendations have been developed for the optimal choice of areas of financing, support, stimulation, cooperation with different participants in the innovation process for companies with different models of innovative behavior.

Keywords: innovative systems, high-tech industries, high-tech industrial complex.

Efremenko Elena Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department "Accounting and Audit"
Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
LPR, Lugansk
E-mail: efre-elen@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF SERVICE PROMOTION IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS

Digital technologies in the system of service promotion in the context of structural transformations require detailed and thorough scientific research and the search for scientific solutions in improving the strategy for the development of digital technologies. The author has formed a model for the transformation of traditional marketing and digital marketing, while digital technologies are relevant and fertile ground for scientific research on the advantages and disadvantages of using technologies in servicing, in the service sector in various business sectors. The main types of SEO (a way to promote the object of a commercial transaction (Internet projects) to the top positions in the search results of advertising on the Internet, which is widely used in e-commerce, are identified, using a marketing approach to the implementation of commercial transactions.

In the Donetsk People's Republic, according to the Ministry of Economic Development, its own electronic trading platform has been launched and is functioning as its own open Internet resource. Its main functional purpose is to ensure interaction in a single information and trading space of many related parties, namely: product manufacturers, suppliers, intermediaries, contractors, customers from budgetary organizations.

Key words: digital technologies, service sector, Marketing 4.0, digital marketing, segmentation, diversification, convergence, internet marketing, virtual marketing, customer focus.

Igoshina Daria Romanovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics
Vladimir branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation.
Russia, Vladimir
E-mail: kachinceva.dr@mail.ru

ON THE SCALE OF THE DIGITAL ECONOMY

The article attempts to assess the scale of the digital economy by highlighting its basic structural elements. It is difficult to calculate the size of the digital economy using traditional methods (through the contribution to the gross domestic product). This is due to the fact that the boundaries of the digital economy, as well as its fundamental components, have not yet been determined. In addition, digital technologies are very deeply integrated into production processes, and it is quite difficult to separate them from traditional areas of activity. However, the outlines of the structural elements of the digital economy are beginning to emerge, which makes it possible to assess their scale and thus estimate the size of the digital economy.

Keywords: scale of the digital economy, digital data, digital technologies, digital infrastructure.

Mityakova Ekaterina Vladimirovna,
Assistant of the Department of Computer Science, MIREA - Russian Technological University".
Russia, Moscow
E-mail: mityakova@mirea.ru

Mityakova Olga Igorevna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Innovation Management
The Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev.
Russia, Nizhny Novgorod
E-mail: omityakova@list.ru

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF SCIENCE CITIES IN RUSSIA

The paper shows that in the research and production system of Russia, the proper development of science cities is an important factor in the country's innovative development. In order to evaluate innovative processes in this kind of administrative formations, the paper studies innovative processes in Russian technopolises. A review of various approaches to the study of the innovative activity of science cities is given. The article presents statistical data on their innovative development, shows the dynamics of the share of innovative products of technoroles in comparison with the average Russian level, shows the distribution of innovation costs by type of activity and by sources of financing, and gives indicators of the effectiveness of innovative activities. The paper provides an analysis of compliance with the requirements established by federal legislation for technopolises, an analysis of the individual indicators of science cities in 2020 is given. Based on the analysis, it was concluded that at the present stage of development, all technopolises of the country have reached the required threshold values for indicators of compliance with science cities established by federal law.

Key words: innovative development, innovative activity, science city, technopolis.

Trifonov Ivan Vladimirovich,
Doctor of Technical Sciences,
Professor of the Department of Management and Innovation
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: IVTrifonov@fa.ru

Akindinova Daria Alekseevna,
Student
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: ya.dariaakindinova@yandex.ru

APPLICATION OF INNOVATIVE BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

This article discusses the main directions for the development of supply chain management processes in companies from the point of view of the application of innovative blockchain technology. The article reveals the content of the concept of innovative blockchain technology, supply chain management systems, and also considers an example of the practical use of this technology. The main characteristics of the blockchain, features of supply chain management, technological advantages and risks of implementing the technology are disclosed. The relevance of the study is due to the increasing level of digitalization, the desire of companies to minimize costs, increase performance indicators and improve the processes of obtaining, processing and storing information. The increased level of competition in the modern world is forcing companies to introduce innovative technologies and use blockchain as a means to increase market share and company profits.

Keywords: blockchain, supply chain management, digitalization, interaction of network participants, globalization.

Kharitonov Dmitry Viktorovich,
Doctor of Sciences in Technology,
Deputy Director of the Research and Production Complex for production activities –
Head of the workshop, ONPP «Technologya» named after A.G. Romashin
Russia, Obninsk
E-mail: haritonovdv1978@gmail.com

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO FORMING A DATABASE AND ASSESSING THE EFFICIENCY OF INNOVATIONS IN THE DEFENSE INDUSTRY

The article is devoted to the actual problem of finding a methodological approach to the formation of a database and evaluation of the effectiveness of innovations in the defense industry. It is proposed to form a database for assessing the processes of development and implementation of innovations in the defense industry based on the all-Russian classifier of types of economic activity with the subsequent classification of enterprises into high-tech, medium-tech and science-intensive. A 2.3-fold increase in innovative activity in enterprises of science-intensive types of activities of the defense industry, a 1.7-fold increase in scientific activity of enterprises in medium-tech industries of the defense industry, and a slight increase in the high-tech sector were revealed. The results of innovative activity are formed, which characterize the investment of scientific developments, the innovative activity of organizations, and the production of innovative products. An analysis of the parameters using statistical data processing made it possible to identify certain trends in the dynamics of the share of internal costs for research and development in the defense industry, the activity of enterprises in introducing innovations, and the effectiveness of the development and implementation of innovations in the defense industry. The results obtained can be used in the development of strategic documents, state and corporate programs for the innovative development of enterprises of the defense complex of the Russian Federation.

Keywords: efficiency of innovations, database, defense industry, analysis methodology, science-intensive industries, medium-tech industries, high-tech industries, level of innovation activity.

Gamova Ekaterina Evgenievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Finance, Economics and Organization of Production
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: gamovaee@volgatech.net

Rodionova Elena Vitalievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Finance, Economics and Organization of Production
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: rodionovaev@volgatech.net

IMPLEMENTATION OF SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AND INDIVIDUAL ENTREPRENEURIAL INITIATIVESIN MARI EL REPUBLIC

The article discusses the implementation and support measures for small and medium-sized businesses (SMEs) and individual entrepreneurial initiatives (IEE) in the Republic of Mari El, implemented through regional projects, the purpose of which is to increase the number of citizens employed in small and medium-sized businesses and private entrepreneurship. The analysis of business support models, volumes and sources of financing of regional projects is presented. Directions for increasing the effectiveness of the implementation of measures to support small and medium-sized businesses and individual entrepreneurial initiatives at the regional level are proposed.

Key words: small and medium-sized businesses, individual entrepreneurial initiative, self-employed citizens, business acceleration, entrepreneurial initiative support.

Grigorieva Elena Alexandrovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Finance
Orenburg State University.
Russia, Orenburg
E-mail: qela@list.ru

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF ENTERTAINMENT INDUSTRY ORGANIZATIONS

A modern leader focused on business development seeks to find effective management tools that will take the company to a higher level. He brings something of his own to the management accounting system, trying to ensure transparency in the work and timeliness of the response of the management team. The continuous development and improvement of tools and systems of indicators for evaluating the performance of companies and their divisions indicates the relevance of this issue in the field of business and science.

Key words: performance appraisal, entertainment business processes.

Gutko Ekaterina Yurievna,
Senior Lecturer
Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
LPR, Lugansk
E-mail: katerina.gutko@internet.ru

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORIES AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT STRATEGY FOR THEIR DEVELOPMENT

The article determines that the formation of an investment strategy is complex, which is determined by investment policy and current trends that are taking place in society. The formation of an investment strategy for the development of territories in the Lugansk People's Republic and its implementation will allow a systematic approach to the problems that have arisen, will ensure the transition from an incremental type of behavior in to a strategically aimed at forming the investment attractiveness of the territories. The directions of forming the investment attractiveness of the territories are determined and its role in the development of the investment strategy for the development of the territories is determined.

Key words: investment strategy, development of territories, investment attractiveness, investments, infrastructure, municipalities, investment policy, state.

Kozhukalova Oksana Yurievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Economic Theory and Management
Moscow Pedagogical State University.
Russia, Moscow
E-mail: kozhukalova_o@mail.ru

BUSINESS PROCESSES OF ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

The article includes material devoted to the development of the author's concept aimed at solving the issues of assessing the quality of business processes by organizations with a focus on the use of human capital, which is the primary factor in their activities, regardless of social formation due to its fundamental role in the structure of productive forces. The purpose of the study is related to the creation of resulting indicators that allow in a complex to assess the quality of their business processes, which include similar factor indicators that systematically complement each other in a single correlation dependence. The objectives of the study are based on the explanation and definition of a formalized procedure for constructing factor indicators that affect the resulting indicators of the quality of business processes in the knowledge economy, formed through a direct and indirect relationship between profit and expenditure on the consumption of human capital for each of its groups and in the aggregate. The tasks were solved by the method of chain substitutions, which ensure the concordance of these factorial indicators in interaction with the studied resulting indicators.

Keywords: business processes, organizations, knowledge economy, human capital, entrepreneurship.

Melnik Margarita Viktorovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Audit and Corporate Reporting Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow
E-mail: mmargarita@fa.ru

Velikhanov Marat Tahirovich,
Master's degree student
Financial University under the government of the Russian Federation
Russia, Moscow
E-mail: maratgb@bk.ru

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A TOOL FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The study carried out a definitional analysis of the concepts of "corporate social responsibility" and "sustainable development", considered the levels of implementation of corporate social responsibility within the framework of sustainable development, noted the importance of socially-oriented organizations for achieving sustainable development. As part of the analysis of international scientific papers, models of interaction between organizations, the state and society were presented. The author's model of levels of corporate social responsibility and sustainable development is presented.

Keywords: corporate social responsibility; sustainable development; state regulation; social policy.

Milkova Olga Ivanovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Finance, Economics and Organization of Production
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: MilkovaOI@volgatech.net

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF LEAN MANUFACTURING AT ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATIONAL ECONOMY OF RUSSIA

The article considers the possibility of using lean production in the context of the transformation of the Russian economy. A classification of the problems of implementing the concept of lean production in enterprises is presented. A model for the transformation of an enterprise in the implementation of lean manufacturing using the "Structure-behavior-result" paradigm has been developed. A modified classification of management functions is proposed, taking into account the prevention of threats to the sustainable functioning of lean production.

Keywords: lean manufacturing, «Structure-behavior-result» paradigm, production system.

Noskov Vladimir Anatolievich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of World Economy
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Khilov Dmitry Vladimirovich,
Postgraduate
Department of World Economy
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: Dvx383@gmail.com

Nekrasov Vadim Vladislavovich,
Postgraduate
Department of World Economy
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: novaventusrus@gmail.com

CONSEQUENCES OF THE GLOBAL PROCESSES OF INTEGRATION OF RUSSIA AND COUNTRIES OF THE AFRICAN UNION

The article is devoted to understanding the state of integration processes in Russia and the countries of the African Union in the system of modern world economic relations in order to develop possible models for the development of Russian-African economic relations. An analysis is made of possible options for integration both at the level of individual countries and within the framework of promising sectors of bilateral cooperation, as well as an assessment of the impact of the integration of Russia and Africa on the world economy. Recommendations are given for the Ministry of Industry of the Russian Federation, Russian exporters and importers.

Key words: characteristic features of modern world economic processes; the results of the first summit "Russia-Africa"; prospects for the integration of Russia and the countries of the African Union; ranking the states of the African Union in terms of their prospects for integration with Russia.

Pogodina Tatyana Vitalievna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Financial and Investment Management
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: pogodina15@yandex.ru

SCENARIOS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT AND THEIR INVESTMENT SUPPORT IN RUSSIA

The article deals with the problems and prospects of innovation and technological development. The key trends of investment activity in the 2000s in Russia have been identified. It is noted that investment activity is most actively carried out in medium-tech industries. A comparative analysis of technological development scenarios was carried out and the advantages of technological development focused on achieving leadership in the leading scientific and technical sectors of the economy and fundamental research were determined. The conclusion is drawn that the effective operation of companies depends not only on the size and structure of investments, but also on how reliably the investors themselves foresee the prospects for the development and implementation of projects.

Key words: technological leadership, investment processes, global competitiveness, project risks.

Polukhina Anna Nikolaevna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Service and Tourism
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: Poluhinaan@volgatech.net

PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REGIONS OF RUSSIA

The article presents an analysis of the methodological approaches of Russian researchers within the framework of the concept of sustainable tourism development. The emphasis is on works prepared and published during the covid pandemic and the post-pandemic period. A brief analysis of modern regulatory documents defining the state policy in the field of tourism was also carried out: the Tourism and Hospitality Industry Research Center and the Action Plan for the implementation of the tourism development strategy in the Russian Federation for the period up to 2035. Based on the results of research by NAFI, VTsIOM and the Department of Service and Tourism Volgatech, promising directions for the development of regional tourism have been identified, which are correlated with the activities stated in the Plan for the Implementation of Tourism Development Strategies in the Russian Federation until 2035, which is an indicative fact testifying to the importance of the research carried out for the development of the regional tourism sector.

Key words: tourism and hospitality, national project, coronacrisis pandemic, sustainable development concept, regional economy.

Poryadina IrinaValerievna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Entrepreneurship
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak
Russia, St. Petersburg
E-mail: poryadinasibir@mail.ru

ORGANIZATION OF SMALL ENTERPRISE MANAGEMENT

The article discusses the organization of small business management from the standpoint of the management system, which should be focused on the result. In a small business management organization, it is necessary to take into account the levels of management based on the organizational structure, which allows you to make the right decisions for the business. The author focuses on the factors influencing the organization of small business management, approaches and methods of management. The purpose of the study is to systematize information to determine the elements of managing a small business in modern economic conditions. On the basis of the conducted research, it is shown how it is possible to improve the management system of small enterprises so that they are competitive in the market.

Keywords: small business; management; methods; analysis; result.

Potekhina Elena Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic Theory
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: vilor@mail.ru

DEVELOPMENT OF LOGISTIC INSTRUMENTS OF ECONOMIC POLICY TO ENSURE THE UNITY OF THE SPATIAL ORGANIZATION OF THE ECONOMY

The article is devoted to the study of the relationship between the logistics policy of the country's economic development and the provision of a single economic space. The goal is to determine the significance of the development of logistical instruments of economic policy in ensuring the unity of the spatial organization of the economy. The definition of the unity of the economic space as a single infrastructure for the functioning of the economy for all subjects of the Russian Federation is given. The importance of developing logistics tools for economic policy (financing the expansion of transport routes, improving the quality of highways, investing in the development of innovations in the field of logistics) was emphasized. One of the most important logistics tools is the development of innovations in the logistics sector. On the basis of the studied theory, an analysis of the effectiveness of the use of logistical instruments of economic policy was carried out on the example of the Volga Federal District (VFD). The effectiveness of the policy has an impact on the formation of a single economic space in the Volga Federal District, since the movement of goods and services is carried out along the transport routes of universal single use, which are expanding annually, ensuring the growth of the region's economy.

Key words: common economic space, logistics systems, logistics tools of economic policy, innovations in the logistics industry, transport routes.

Soldatov Alexey Alexandrovich,
Senior Lecturer of the Department "Service"
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University.
Russia, Knyaginino
E-mail: a.a.soldatov@list.ru

Generalov Ivan Georgievich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department "Service"
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University.
Russia, Knyaginino
E-mail: ivan.generalov.91@bk.ru

Zavivaev Sergey Nikolaevich,
Candidate of Veterinary Sciences,
Associate Professor of the Department of Technical and Biological Systems
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University.
Russia, Knyaginino
E-mail: szavivaiev@bk.ru

MODEL OF MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AND RURAL TERRITORY OF THE REGION

The article deals with the problems associated with the management of sustainable development of rural areas and agricultural production. The planning system for sustainable development of rural areas developed by the authors, the scheme of interaction between the management of sustainable development of rural areas, the main processes for managing the sustainable development of rural areas together form a model for managing the sustainable development of agriculture and rural areas of the region, the use of which will increase the effectiveness of measures aimed at ensuring sustainable development.

Key words: region, rural area, agriculture, agricultural production, sustainable development, sustainability.

Tereshina Vlada Valerievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola;
Associate Professor of the Department of Informatics
Russian technological university.
Russia, Moscow
E-mail: teryoshina@mirea.ru

INFORMATION TECHNOLOGY METHODS IN ECONOMY AND MANAGEMENT

The article considers the relationship between information technology, economics and management. The key elements of the information technology method are: technical means, management tools and organizational and methodological support. A classification of technical means is proposed, an information transformation algorithm is compiled, and options for transforming information properties are formulated.

Key words: information, information technologies, technical means, control means, organizational and methodological support.

Trifonov Ivan Vladimirovich
Doctor of Technical Sciences,
Professor of the Department of Management and Innovation
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: IVTrifonov@fa.ru

Shchadnykh Anna Andreevna,
Student
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: anna.schadnych@yandex.ru

USING A PROCESS-ORIENTED APPROACH IN LOGISTICS MANAGEMENT

Currently, all issues related to the use of a process-oriented approach in logistics management are very relevant. To remain competitive in the market in the face of active internal and external changes, it is necessary to manage not only a set of individual functions, but also the business processes of the organization. The article analyzes the concept of a process approach, considers its structure, use in logistics management, and also presents the objects of identification of a process-oriented approach and identifies its main goal.

Key words: management, performance, process approach, logistics, business process, quality, logistics system.

Khairullin Ramil Kamilevich,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management in Sports
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism.
Russia, Kazan
E-mail: hrk69@mail.ru

Khairullina Albina Javdatovna,
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Economics and Management in Sports
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism.
Russia, Kazan
E-mail: zavkafeus@mail.ru

Borisova Elena Sergeevna,
Head of the legal department
Ministry of Education and Science
Republic of Tatarstan.
Russia, Kazan
E-mail: Borisova.E@tatar.ru

CONCESSION AGREEMENTS FOR THE CONSTRUCTION OF NEW SCHOOLS AND THEIR IMPACT ON THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article discusses the features of the application of the concession model for financing the construction of schools in the Republic of Tatarstan, proposes criteria for making a decision on the construction of an educational organization, taking into account a large number of factors, re-odizes the main risks of the participants in the concession agreement according to the stages of supporting the concession agreement for the construction of an educational institution.

Key words: education, school infrastructure, concession agreements, school construction, concession financing model, factors, risks.

Chumachenko Galina Valerievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Lugansk State University named after Vladimir Dahl.
LPR, Lugansk
E-mail: rekruting2022@inbox.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF STAFF MARKETING AS A BASIS FOR FORMING THE COMPANY'S STRATEGIC POTENTIAL

The main goal of personnel marketing, as the basis for the formation of the company's strategic potential, is to provide the necessary quantity, quality and qualifications of human resources. The article presents the characteristics of personnel marketing, describes the development trends of personnel marketing, taking into account the structure of changes in the market for goods and services, presents a business model for the development of personnel marketing as the basis for the formation of the strategic potential of the company. Application of the author's recommendations will give the following advantages: formation of the external attractiveness of the company as an employer; the ability of the employer to meet the expectations of its staff; formation of the attractiveness of the company as an employer, the image and brand of the company, the company.

Key words: personnel marketing, strategic potential, companies, goods and services market, business model, image, brand, brand pentagram, development strategy, marketing mix.

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Finance and Credit
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov.
Russia, Yaroslavl
E-mail: boxer204@mail.ru

Sokolova Daria Vladimirovna,
Master's degree student
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov.
Russia, Yaroslavl
E-mail: darasokolova24415@gmail.com

FOREIGN EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN BANKS AND INSURANCE COMPANIES

Interaction between banks and insurance companies is a promising area of development both for the financial intermediaries themselves and for the financial market as a whole. Such cooperation leads to the development of the insurance and banking market, to an increase in the quality of customer service and the emergence of new products that meet the needs of the population. The article considers the interaction of insurance companies and banks in foreign practice, which originated at the end of the 20th century in France and then spread to many countries of the world. The result of the interaction was the emergence of the term "bank insurance", the meaning of which expanded with the development of relations. The analysis of foreign experience makes it possible to identify the strengths and weaknesses of bancassurance in order to further build better relations between banks and insurance companies in Russia, to specify the benefits of bancassurance for banks and insurance companies. Particular attention is paid to the study of legal regulation of relations between banks and insurance companies in foreign countries. It is concluded that it is necessary to build adequate models of interaction between banks and insurance companies, including in the context of ensuring regulation that meets the requirements of the financial market.

Keywords: commercial banks, insurance companies, interaction, bank insurance, foreign experience, forms of interaction.

Ivashkevich Tatyana Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Director of the Omsk branch of the
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Omsk
E-mail: TIvashkevich@fa.ru

Savrasova Daria Valerievna,
Senior Lecturer of the Department "Finance and Accounting"
Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Omsk
E-mail: Dasha18111988@mail.ru

RUSSIAN SECURITIES MARKET: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM THROUGH THE MAJOR EXCHANGE PLAYERS

The article analyzes the activities of PJSC Sberbank as a participant in the securities market, identifies problems in the development of the securities market in Russia and provides recommendations for improving the activities of PJSC Sberbank as a participant in the securities market. The purpose of this article is to develop measures in the activities of PJSC Sberbank aimed at stabilizing the Russian financial market. The authors of the article came to the conclusion that in order to improve the activities of PJSC Sberbank as a significant participant in the securities market, it is necessary to determine targets for the value of securities based on the arithmetic average return of the S&P 500; calculate the optimal leverage; choose a time strategy for trading currency derivatives; develop smart ETF models based on Asian securities.

Key words: PJSC Sberbank, securities market, securities, exchange-traded funds (ETFs).

Leonov Mikhail Vitalievich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department "Software"
Izhevsk State Technical University. M.T. Kalashnikov.
Russia, Izhevsk
E-mail: leonov@istu.ru

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COMPLEX PRODUCT OF THE BANKING ECOSYSTEM

To assess the investment attractiveness of a complex product of the banking system, the conceptual apparatus used in the study of economic projects can be fully applied. The criterion for the investment attractiveness of a complex product is the expected increase in the value of a commercial bank. The author summarizes the existing methods for assessing investment attractiveness in relation to the ecosystem model of banking in the context of digitalization of the economy. Systematized multidirectional cash flows arising in connection with the introduction of a complex product within the framework of the ecosystem model of banking. The substantiated author's methodology for assessing the investment attractiveness of a complex product involves the use of the customer lifetime value method in terms of taking into account customer behavior and product selection. In accordance with the proposed methodology, at the first stage, within the framework of settlement and analytical procedures, an assessment of additional income arising in the banking ecosystem during the implementation of a complex product is formed. At the second stage, a commercial bank needs to evaluate all the additional costs that will be incurred when introducing a complex product. At the third stage, the expected net cash flow is determined, taking into account all possible changes in the model parameters. An integral element of the assessment is to test the stability of the results obtained.

Key words: banking ecosystem, complex product, investment attractiveness.

Ushanov Alexander Evgenievich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: Ushanov_0656@mail.ru

ORGANIZATION OF THE CREDIT PROCESS IN THE BANK: SYNERGISTIC EFFECT

Against the background of Western sanctions pressure in Russia in 2022, there is a decrease in the growth rate of lending by banks to enterprises in the real sector of the economy. The number of unprofitable banks working with large businesses has increased to 20%. According to the forecasts of the Bank of Russia, by the end of the year, the pace of lending to companies may not exceed 5%, which is equivalent to stagnation of the process. Asset freezes, currency and interest rate risks, logistics problems, the termination of large and medium-sized foreign companies in the country, and other factors caused uncertainty in business prospects, which forced banks working with corporate clients to abandon long loans in favor of short revolving loans in order to reduce credit risk. At the same time, the conditions for granting corporate loans were noticeably tightened, which led to an increase in the percentage of preliminary refusals. The delayed effect of sanctions and the inevitable cancellation of regulatory easing may aggravate the situation with the quality of loan portfolios, therefore, reducing credit risks and improving the efficiency of market participants requires further improvement of the credit process model, in particular, its most important element – the business process of interaction of the bank's structural units in the process of considering a loan application. Taking into account the approaches available in the scientific literature, as well as the best practices of leading banks in this area, the article suggests a variant of building a scheme for coordinating the functional services of the bank, starting from making a decision on a loan application and ending with the issuance of a loan.

Keywords: commercial bank, interaction of departments, modernization of the credit process, model of the lending process, Bank of Russia.

Boboshko Vladimir Ivanovich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
Russia, Moscow
E- mail: V.Boboshko@mail.ru

Mironova Olga Alekseevna,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E-mail: kbua@inbox.ru

Mironov Alexey Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences,
Competitor of the Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola
E- mail: logrus8350@gmail.com

THE CONCEPT OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL INFORMATION IN THE CONDITIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article deals with the issues of conceptual understanding of the category "accounting and analytical information", the possibility of its modeling, taking into account the management tasks being solved in the conditions of the spatial development of the economy. The main provisions of the theoretical, methodological and organizational content of the concept of formation of accounting and analytical information at the micro and macro levels are disclosed.

Keywords: concept, accounting and analytical information, scientific approaches to the formation of information, theoretical content, methodological tools.

Egorova Marina Vitalievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Finance and Economic Security
Donetsk National University named after Mikhail Tugan-Baranovsky.
DPR, Donetsk
E-mail: bomedd@mail.ru

TREASURY SUPPORT OF TARGETED FUNDS: APPLICATION PRACTICE

Optimization of budget expenditures by identifying and reducing inefficient costs is of paramount importance in the formation of budget policy. In some countries, the mechanism of treasury support of funds allocated from the budget and having a targeted nature of their use has become widespread. The functional characteristic of this mechanism is to achieve maximum compliance with the tasks set by the government, the results achieved when spending targeted funds allocated to legal entities that are not participants in the budget process, as well as executors and co-executors under concluded agreements, contracts, contracts. Currently, treasury support of targeted funds, as an innovation in budget legislation, occupies a leading position in the implementation of control functions over the spending of funds allocated from the budget. The article analyzes the practice of applying this mechanism in the Russian Federation and the Republic of Belarus, presents a comparative analysis of the key characteristics of its implementation in the course of implementing the priority areas of development of the state. Emphasis is placed on the main stages of the introduction of the treasury support mechanism into the financial practice of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Key words: treasury support; budget; target funds; agreements; contracts; treasury support mechanism.

Kizilov Alexander Nikolaevich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Audit
Rostov State Economic University (RINH).
Russia, Rostov-on-Don
E-mail: akizilov@inbox.ru

OUTSOURCING OF ACCOUNTING SERVICES: LEGAL FRAMEWORK FOR BUSINESS ORGANIZATION AND FEATURES OF CONTROL

The article deals with organizational, methodological, legal features of outsourcing of accounting services. The features of the organization of quality control of outsourcing of accounting services are determined. It is concluded that it is necessary to improve the regulatory framework in order to create equal conditions for the activities of all subjects of outsourcing of accounting services.

Keywords: outsourcing of accounting services, organization of activities, control of subjects of outsourcing of accounting services.

Tereshina Vlada Valerievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Accounting, Taxes and Economic Security
Volga State University of Technology.
Russia, Yoshkar-Ola;
Associate Professor of the Department of Informatics
Russian technological university.
Russia, Moscow
E-mail: teryoshina@mirea.ru

APPLICATION OF PREDICTIVE ANALYTICS AND PREDICATIVE MODELING SYSTEMS

The article considers the application of information technology methods for solving specific applied problems. The areas of application of predictive analytics and predictive models are formulated. The article describes the use of predictive models in the field of economics and finance for forecasting the income of an enterprise and its future financial condition. The application of Predictive Analytics systems is illustrated by the classic factor analysis model The DuPont System of Analysis.

Keywords: Predictive Analytics, information technology, predictive analytics, predictive analysis models.

Trifonov Ivan Vladimirovich
Doctor of Technical Sciences,
Professor of the Department of Management and Innovation
Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russia, Moscow
E-mail: IVTrifonov@fa.ru

STAKEHOLDER APPROACH IN PUBLIC INSTITUTIONS

Modern development trends require taking into account the interests of a wide range of stakeholders that have a positive or negative impact on the performance of the institution. In recent years, the stakeholder approach has become widespread. It is expressed in taking into account the interests and requirements, as well as active interaction with all stakeholders and society as a whole. In the article, by means of classification, the stakeholders of the Federal Tax Service of Russia are identified according to the Savage models; Chamberlain and Stutesman; Mitchell-Agle-Wood and formulated recommendations. The article is intended for specialists in the field of public administration, as well as teachers and graduate students of universities working in the field of public administration. The article will allow you to get acquainted with the features of the application of the stakeholder approach in public institutions on the example of the Federal Tax Service of Russia.

Key words: stakeholder management, stakeholders in public institutions, strategy, stakeholder approach.

Boboshko Vladimir Ivanovich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
Russia, Moscow
E- mail: V.Boboshko@mail.ru

Boboshko Natalya Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
Russia, Moscow
E- mail: V.Boboshko@mail.ru

Novoselov Konstantin Viktorovich,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Taxes and Tax Administration
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Deputy Head of the Control Department of the Federal Tax Service of Russia;
State Councilor of the Russian Federation, 2nd class.
Russia Moscow
E-mail: const75@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ENSURING BUDGETARY AND TAX SECURITY AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE TAX ADMINISTRATION SYSTEM

The article considers the organizational and methodological features of ensuring fiscal security by the tax administration system. The characteristics of the main types of support for activities carried out in the system of tax administration to ensure fiscal security are given. The instruments for ensuring fiscal security are classified, formed from the standpoint of key approaches: risk-oriented, control-analytical and based on the use of modern information technologies in the activities of tax authorities. A universal model of the theoretical organization of fiscal security is presented, the application of which is provided for all levels of government, including the regional one.

Key words: fiscal relations, economic security, fiscal security, activities to ensure fiscal security, approaches and tools.

Noskov Vladimir Anatolievich,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of World Economy
Samara State Economic University.
Russia, Samara
E-mail: noskov1962@inbox.ru

Nekrasov Vadim Vladislavovich,
Postgraduate,
Samara State University of Economics
Russia, Samara
E-mail: novaventusrus@gmail.com

Khilov Dmitry Vladimirovich,
Postgraduate,
Samara State University of Economics
Russia, Samara
E-mail: Dvx383@gmail.com

PROBLEMS OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN CONDITIONS OF INTEGRATION WITH AFRICA COUNTRIES

The article assesses the nature of cross-country mutually beneficial integration models with the participation of Russia as an element of ensuring its international and national economic security in the global system of the world economy. The possibilities of the Russian Federation and African countries for ensuring international economic security are considered. The priority directions of economic interaction between the subjects of the Russian-African integration processes are shown. A number of recommendations are made for Russian exporters and importers.

Keywords: economic security of Russia; risks of individual country economies in a crisis; subjects of Russian-African integration processes; variants of integration models for the Russian Federation and African countries.

Krasikova Tatyana Yurievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Economics and Digital Business Technologies
Irkutsk National Research Technical University.
Russia, Irkutsk
E-mail: krasikova_tatyan@mail.ru

Kireenko Anna Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Irkutsk National Research Technical University;
Director of the BRICS Institute.
Russia, Irkutsk
E-mail: sw.tpk.rt@mail.ru

MOTIVATION OF STUDENT ENTREPRENEURSHIP AND THE ROLE OF UNIVERSITY INFRASTRUCTURE

The focus of the study is student entrepreneurship in Russia and the entrepreneurship development ecosystem in universities. The article discusses the development of Russian student entrepreneurship at three levels: national, regional and local (Irkutsk National Research University), and also compares with international experience. The authors identified the factors influencing the development of student entrepreneurship based on the analysis of the array of scientific literature and understanding of the external and internal ecosystem of the university. According to the study, many trends, both in the Russian at the national and regional levels, and in the international sample, turned out to be close to each other, but a number of features that distinguish the Russian context can be identified. Despite the presence of a certain career strategy in the field of entrepreneurship, there are factors that hinder this desire. The university environment is one of the key elements in the formation of an entrepreneurial ecosystem. However, in Russia, the degree of introduction of an entrepreneurial component into the curriculum is very low: about 63% of students did not take entrepreneurship courses at all. This forces universities to think again about their own strict management system.

Keywords: student entrepreneurship; university ecosystem; entrepreneurship development; university entrepreneurial ecosystem; entrepreneurial education.

Kushakov Mikhail Nikolaevich,
Minister of Education and Science
Donetsk People's Republic.
DPR, Donetsk
E-mail: obrazovanie257@gmail.com

CURRENT STATE OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The author assessed the current state of the educational services market in the Donetsk People's Republic; general trends in the development of the educational services market of the Donetsk People's Republic have been formed and strategic priorities for the development of the educational services market in terms of integration into the educational space of the Russian Federation have been determined.

Keywords: market of educational services, integration into the educational space, structural changes, competitiveness of educational organizations and institutions, strategy, marketing communications.